

3
С 654

ПИТИРИМ
СОРОКИН

ГОЛОД
КАК
ФАКТОР

МИОН

ООО "АШАН"

Часы работы 7:00 - 24:00

Без обеда и выходных

КАССОВЫЙ ЧЕК

Код оператора: 124

Номер транзакции: 27/482600

КРЕКЕР ЗОЛОТАЯ РЫБКА 116.81 *0.254 =29.67

Округление =-0.67

ИТОГ =29.00

ПОЛУЧЕНО Наличными =30.00

СДАЧА Наличными =1.00

НАЛИЧНЫМИ =29.00

СУММА НДС 20% =4.95

КАССИР Уварова Наталья

ООО "АШАН"

МЕСТО РАСЧЕТОВ Гипермаркет АШАН

САЙТ ФНС www.nalog.ru

СНО ОСН

ПРИХОД =29.00

ЗН ККТ 0255100191618

РН ККТ 0000563405025170

ИНН 7703270067 ФН 9289000100298814

СМЕНА 0007 ЧЕК 0007 ФД 1825

04.05.19 11:06 ФП 0299696214

СПАСИБО ЗА ПОКУПКУ!

793-04

ЗНБ ВГУ

0000062081

ГИПЕРМАРКЕТ

КАРУСЕЛЬ

ОТВЕТИМ НА ВСЕ ВАШИ ВОПРОСЫ 8-800-200-56-65

КАССОВЫЙ ЧЕК

Касса: 126

Док: 8195

Цена	Скидка	Цена со скидкой	Кол-во	Итого
*3489793	Халва КРУГЛЫЙ ГОД 250г			
21.99		21.99	* 1.000	21.99 А
*25448	Шоколад TOBLERONE молочный 100г			
198.99	89.99	109.00	* 1.000	109.00 А
ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ: 130.99				

Скидка: 0.99

ВАША СУММАРНАЯ СКИДКА:

90.98

* - ТОВАР УЧАСТВУЕТ В АКЦИИ.

Карта КАРУСЕЛЬ:

7789****9675

Баланс баллов:

420

Участвуйте в акции, копите наклейки

ИТОГ: 130.00

ОКРУГЛЕНИЕ:	0.99	ИТОГ:	130.00
НАЛИЧНЫМИ:	130.00	ПОЛУЧЕНО	1000.00
БЕЗНАЛИЧНЫМИ:	0.00	СДАЧА:	870.00

А: Сумма НДС 20% 21.83

Пользователь: АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "Торговый дом "ПЕРЕКРЕСТОК"
ИНН: 7728029110 СНО ОСН 09.05.19 17:55
Адрес: 117574, 77, Г. МОСКВА

Кассир-продавец Караман Наталья Николаевна

Касса: 01 Смена: 0358 Чек: 00043

ПРИХОД

Место расчетов:

1047

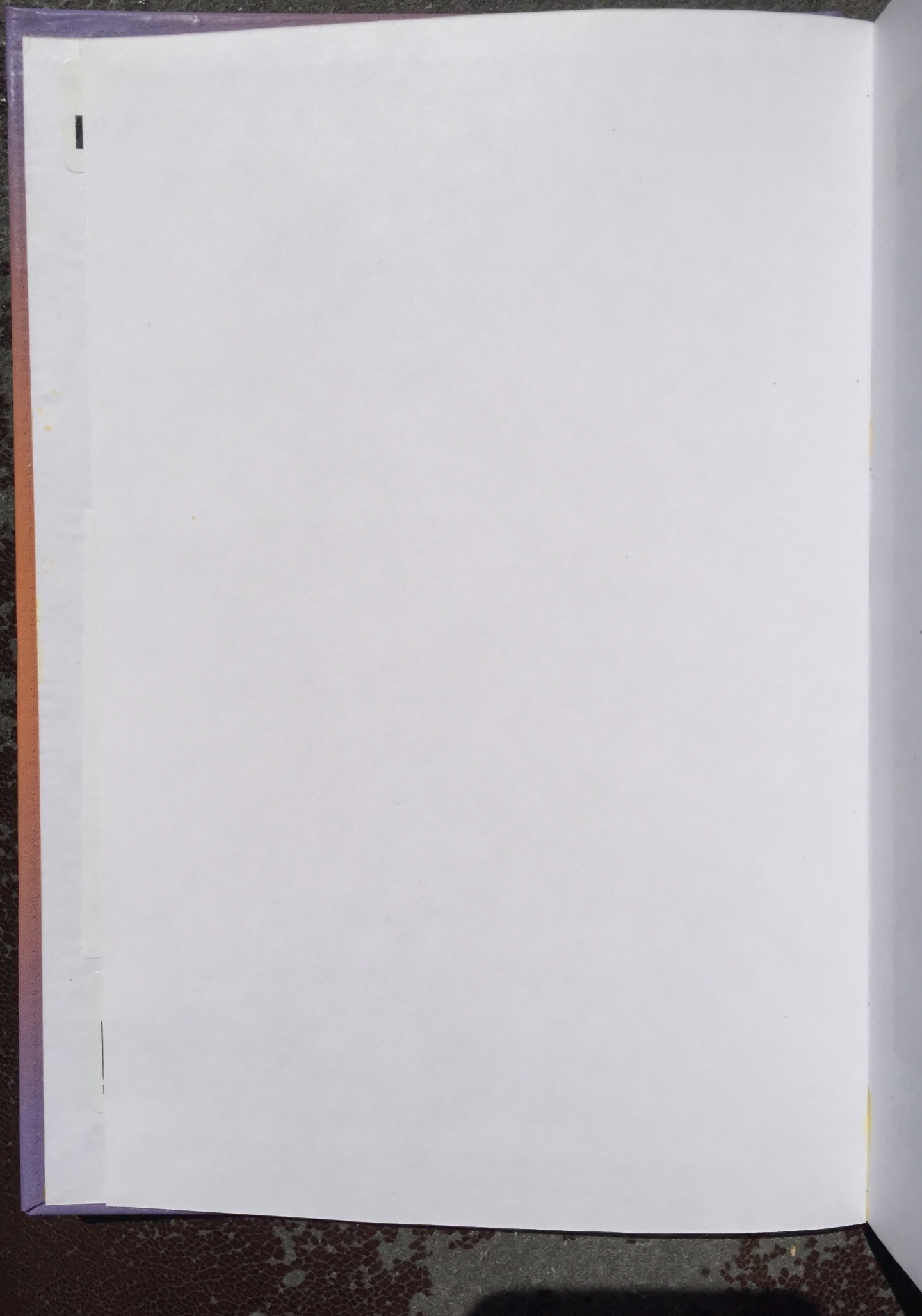
ОФД:

000 "Такском"

Сайт ФНС: www.nalog.ru
РН ККТ: 0000353723038066
ФП: 2313779364
ФН: 8715000100015278
УЗН ККТ: 001069026363961
ФВ: 0000104776

СПАСИБО ЗА ПОКУПКУ*

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
П. СОРОКИНА - Н. КОНДРАТЬЕВА

Сорокина П. А.

П. А. Софрин

Питирим
СОРОКИН

ГОЛОД КАК ФАКТОР

Влияние голода на поведение
людей, социальную организацию
и общественную жизнь

МОСКВА
2003

УДК 316.4
ББК 60.56/51.20
С 65

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 01-03-16067).

Издатели и составители выражают сердечную благодарность Сергею Питиримовичу Сорокину за предоставление в их распоряжение отсутствующих в России глав книги «Голод как фактор»

СОРОКИН П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Вступительная статья, составление, комментарии, подготовка к печати В.В. Сапова и В.С. Сычевой. М.: Academia & LVS, 2003. XII, 684 с. библиографический указ. имен

Книга классика социологии является собою, говоря словами автора, анализ "социальной роли питания вообще и голода, в частности". Кроме того, здесь предпринято социологическое осмысление голода 20-х годов прошлого века — страшного бедствия, которое обрушилось на Россию и которому автор был свидетелем. Печальная история монографии. Она была уничтожена советской цензурой сразу же после изгнания ученого из страны (1922). Сохранилось лишь несколько корректурных оттисков начальных 280 страниц. Настоящее издание восстанавливает книгу в полном объеме и по праву может считаться первой ее публикацией в России, на родине выдающегося мыслителя. В приложении воспроизводятся его статьи 1921-1922 годов, тематически дополняющие монографию.

ISBN 5-87444-186-7
ISBN 5-901464-05-2

ББК 60.56/51.20

- © В.В. Сапов, В.С. Сычева, 2003 г., вступительная статья, комментарии, указатель имен.
- © Л.В. Сапова, художественное оформление, 2003 г.
- © Academia; LVS, 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В.В. САПОВ, В.С. СЫЧЕВА. СУДЬБА КНИГИ – СУДЬБА АВТОРА	V
--	----------

ГОЛОД КАК ФАКТОР

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	----------

1. Предмет и задачи исследования	5
--	---

2. Голодание и его формы (Объективное понятие голода)	11
---	----

3. Субъективное ощущение голода (“голод-аппетит”), как функция объективного факта голодания. Обратная теория проф.	
---	--

Л.И. Петражицкого	22
-------------------------	----

4. Объективная теория голодания и механизм питания человека	27
---	----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРОЕНИЯ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗМА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА ПОГЛОЩАЕМОЙ (И УСВОЯЕМОЙ) ПИЩИ, В ЧАСТНОСТИ – ПРИ ГОЛОДАНИИ	51
---	-----------

1. Изменение соматического строения животных под влиянием изменения питания	51
--	----

2. Изменение соматического строения человека под влиянием питания	56
---	----

Изменение органов питания	56
---------------------------------	----

Питание и рост	58
----------------------	----

Характер питания и объем грудной клетки	70
---	----

Характер питания и строение черепа	71
--	----

Питание и вес организма	72
-------------------------------	----

Питание и состав организма	74
----------------------------------	----

3. Питание и физиологические процессы	78
4. Питание и субъективные ощущения (психические процессы)	86
1. Деформация в области общего самоощущения и в сфере чувственно-эмоциональных переживаний	87
2. Деформация в области познавательных процессов	94
а) Деформация в области ощущений и восприятий	99
б) Деформация в области представлений и течения идей	103
в) Деформация в области памяти	106
3. Деформация в области желаний, стремлений, волевых процессов	108
4. Деформация характера и темперамента	110
5. Деформация в области всей целокупности душевной жизни личности	111

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИ ГОЛОДАНИИ	123
1. Понятие и формы пищевого акса и пищевых актов	123
2. Конкретное разнообразие пищевых актов и их доля в общем бюджете человеческой жизни	130
3. Кривая интенсивности пищевого акса при дефицитном (абсолютном) и относительном голодании	148
4. Предварительные замечания о взаимоотношении голода и других детерминаторов	153
5. Депрессирование и ослабление голодом детерминатора индивидуальной самозащиты и соответствующих защищающих жизнь рефлексов	155
6. Депрессирование и ослабление голодом детерминатора групповой самозащиты и соответствующих рефлексов	163
7. Депрессирование и ослабление голодом полового детерминатора и половых рефлексов	77
8. Депрессирование голодом "рефлексов свободы" поведения	196
9. Депрессирование и ослабление голодом ряда контрастных болевых рефлексов	198
10. Депрессирование, ослабление и "выветривание" голодом ряда условных детерминаторов поведения и соответствующих условных рефлексов (религиозных, правовых, моральных, эстетических и других форм социального поведения)	201
Депрессирование голодом "религиозных" рефлексов поведения	207
Депрессирование голодом "правовых", "нравственных", "конвенциональных" детерминаторов и их рефлексов	211
Депрессирование голодом так называемых эстетических рефлексов	219
Депрессирование голодом остальных контрастных условных	

рефлексов	220
Изменение речевых рефлексов человека под влиянием голода	221
Изменение субвокальных рефлексов ("убеждений" и "идеологии") человека под влиянием голода	225
Заключение и резюме	231

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ МАССОВОГО ГОЛОДАНИЯ	233
1. Основные социальные эффекты детерминатора питания	233
Постоянные социальные функции детерминатора питания	234
2. Постановка вопроса об основных первичных функциях массового голодания и их краткий перечень	238

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГОЛОД, ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАРЫХ ИСТОЧНИКОВ И СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	246
--	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГОЛОД, ВВОЗ И ВЫВОЗ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	259
Резюме	269

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГОЛОД И ЭМИГРАЦИЯ (МИРНАЯ)	271
Резюме	289

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГОЛОД И ВОЙНА (НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ, ИММИГРАЦИЯ И ЗАХВАТ ДОСТОЯНИЯ ДРУГИХ ГРУПП)	291
Резюме	319

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГОЛОД И РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ	321
Резюме	336

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГОЛОД, СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЛНЕНИЯ, ВОССТАНИЯ И РЕВОЛЮЦИИ	337
Древний Восток	348
Греция	349

Рим	353
Византия	357
Неевропейские страны	358
Средние века	361
Англия	364
Франция	371
Германия	384
Россия	386
Вторичные функции голода	404

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГОЛОД И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ОБЩЕСТВА	410
1. Понятие принудительно-этического и "анархического" общества и связь первого с голодом	410
2. Основные теоремы и их проверка	420
Первая теорема	421
Вторая теорема	421
Подтверждение теорем повторяющимися фактами	422
Первобытные общества	423
Древний Египет	425
Ассирио-Вавилония, древняя Персия и древняя Индия	427
Древний и отчасти современный Китай	428
Древняя Япония	430
Древняя Греция. Липарское государство	431
Спарта	432
Афины	433
Рим	435
Византия	439
Мир Ислама	440
Государство Перу	441
Европейское средневековье	441
Итальянские республики XII-XIV вв.	443
Историческая проверка второй теоремы	454

СТАТЬИ О ГОЛОДЕ И ВОЙНЕ (1921-1922)

ГОЛОД И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА	483
ВОЙНА И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	525
ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ, ЕГО СВОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ	540
1. Влияние войны на состав населения	540
2. Влияние войны на свойства населения	571
3. Влияние войны на общественную организацию	574
“ВЕРУЮ, ГОСПОДИ! ПОМОГИ МОЕМУ НЕВЕРИЮ!”	581
КОММЕНТАРИИ	591
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	631

СУДЬБА КНИГИ — СУДЬБА АВТОРА

В самый разгар Второй мировой войны, в 1942 году, то есть спустя двадцать лет после того, как была написана — и сразу же уничтожена советской цензурой — книга «Голод как фактор», Питирим Сорокин, уже всемирно признанный американский социолог, выпустил свой очередной труд, написанный на близкую тему: «Человек и общество в условиях бедствий». В предисловии к книге он писал: «Мы живем и действуем в эпоху великих бедствий. Войны и революции, голод и эпидемии опять бесчинствуют на нашей планете. Опять они собирают свою кровавую дань со страдающего человечества, опять они оказывают влияние на каждый момент нашего существования: на наши умственные способности и поведение, на нашу общественную жизнь и культурные процессы. Как падший демон, они отбрасывают свою тень на каждую нашу мысль, на каждое действие, которое мы совершаем»¹. И далее: «Из многочисленных и разнообразных бедствий, которые обрушиваются на род человеческий, четыре бедствия, вероятно, случаются чаще всего и являются самыми разрушительными и страшными и, вместе с тем, наиболее поучительными и значительными, а именно — война и революция, голод и эпидемия. Эти четыре монстра и являются предметом настоящего исследования в аспекте их воздействия на наши мысли и поведение, на нашу социальную организацию и культурную жизнь. Обратившись к этой задаче, начнем с изучения их влияния на наши основные умственные процессы, а затем перейдем к их воздействиям на наше поведение, социальную организацию и культуру»².

¹ Sorokin P.A. Man and Society in Calamity. New York, 1968, p. 9.

² Ibid., p. 13-14.

Точно такой же подход к решению проблемы использовал Сорокин и в своей ранней книге, посвященной изучению голода: сначала исследуется влияние голода на организм отдельного человека, затем воздействие голода рассматривается в масштабе всего общества, и получается, что такой социальный «монстр», как голод, связан тесными, можно сказать родственными, узами с тремя остальными «монстрами»: войной, революцией, эпидемией. Да и тот фактический и исторический материал, на который Сорокин опирался, работая над своей последней — написанной в России — книге, в значительной мере перекочевал в монографию американского социолога. И тем не менее, было бы большой ошибкой отождествить обе эти книги. Дело в том, что они написаны с разных методологических позиций: «Голод как фактор» — с позиции «умеренного бихевиоризма», которую занимал в начале 20-х гг. П.А. Сорокин, а книга «Человек и общество в условиях бедствий» принадлежит автору «Социальной и культурной динамики», последний — четвертый — том которой вышел годом раньше, в 1941. Правда, следует при этом отметить, что Сорокин, связывая динамику войн с двумя основными своими факторами, идеациональной и чувственной культурами, вынужден был констатировать: «Даже они недостаточны, чтобы объяснить напрямую все существенные особенности динамики войны и мира»³. И еще одно не менее поразительное признание. Отвечая на вопрос «Что ожидает нас в будущем? Наступит ли счастливый конец трагедии войны или она будет продолжаться в человеческой истории? Будет ли война усиливаться, ослабевать или поведет себя как-то иначе?», Сорокин пишет: «Мой ответ на этот вопрос — “Не зная”»⁴.

Оказалось, что «четыре монстра» связаны с главными переменными — указанными выше типами культур — как-то иначе, чем все остальные изучаемые Сорокиным феномены: искусство, наука, система социальных отношений. Казалось бы, в рамках чувственной культуры (в Европе XVIII-XX вв.), когда все усилия человечества направлены в основном на удовлетворение материальных потребностей, голод должен ослабевать. Но вопреки такому слишком прямолинейному выводу, голод в Европе в начале XX века не уменьшился, а усилился настолько,

³ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000, с. 657.

⁴ Там же, с. 652.

что сравнивать его можно было только со средневековыми «голодовками», сопровождавшимися, как правило, такими страшными явлениями, как людоедство и трупоедство. Не говоря уже о других менее благополучных континентах, не говоря уже о России, на которую в первой половине XX века голод обрушивался с такой силой, что это заставляло современников обращаться в поисках аналогии к Смутному времени, ко времени царя Алексея Михайловича, «когда на базарах в Москве продавали человеческое мясо»⁵.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что обе книги — «Голод как фактор» и «Человек и общество в условиях бедствий» занимают в научном творчестве П.А. Сорокина особое место. Несколько упрощая, можно сказать, что обе эти книги (как и некоторые другие, из которых можно назвать хотя бы «Социологию революции») в огромном научном наследии социолога находятся не на основной магистрали его теоретических поисков, а образуют своего рода побочные ответвления, будучи ближе и по своему жанру, и по своему содержанию к публицистике раннего Сорокина и к произведениям Сорокина позднего, — Сорокина, возглавившего после ухода на пенсию основанный им Гарвардский Центр по изучению творческого альтруизма. Сказанное вполне подтверждается историей книги «Голод как фактор», к которой мы теперь и обратимся.

1918 год оказался самым бурным и самым трагическим в жизни Сорокина. 2 января он был арестован чекистами в редакции правоэсеровской газеты «Воля народа» и почти два месяца провел в Петропавловской крепости вместе с бывшими министрами Временного правительства. После освобождения он прибыл в Москву, где, в частности, встретился со скрывавшимся там А.Ф. Керенским. В конце мая Сорокин, как член Учредительного собрания и Союза возрождения России, отправился с антибольшевистской миссией в свои родные места — Великий Устюг и Вологду. Конечным пунктом его назначения был Архангельск, где ожидалась высадка английского десанта с целью свержения Советской власти. Была намечена «конструкция вре-

⁵ Короленко В.Г. Была бы жива Россия! Неизвестная публицистика 1917-1921 гг. М., 2000, с. 323. Следует при этом отметить, что сам Короленко надеялся на то, что «теперь этого не будет. Человечество прожило несколько столетий не даром...».

менной власти в Северной области», но не хватало только бующих министров, «так как на месте у них, кроме Сергея С. Маслова, Дедусенко, Питирима Сорокина, других кандидатов нет»⁶. Строго говоря, и Сорокина на месте не было, поскольку до Архангельска он так и не добрался, а английский десант высадился, но вскоре снова погрузился на корабли и отправился восвояси — в «туманный Альбион». Сорокин был вынужден два месяца скрываться в северодвинских лесах. Здесь, вдали от цивилизации, он много размышлял о революции, о политике, о самом себе и избавился от многих «соблазнительных иллюзий». Именно тогда, вероятно, им и было написано его знаменитое «отречение» — письмо в редакцию газеты «Рабочие и крестьянские думы», в котором он заявлял о своем отказе от звания члена Учредительного собрания и выходе из партии эсеров⁷. До самой поздней осени он скрывался в лесу, а когда выпал снег, добровольно сдался властям, не желая подвергать смертельному риску помогавших ему людей. В тюрьме великоустюжской ЧК Сорокин, приговоренный к расстрелу, пробыл до середины декабря 1918 г. 12 декабря его вызвали на допрос и ознакомили со статьей В.И. Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», написанной по поводу его «отречения». По личному распоряжению Ленина Сорокин был отправлен в тюрьму Московской ЧК и здесь освобожден. Своим «чудесным» избавлением от смерти он обязан отчасти и случайным обстоятельствам. В великоустюжской тюрьме его узнал один большевистский комиссар, бывший его студент. Он отправился в Москву и сообщил Пятакову и Карахану, бывшим университетским друзьям Сорокина, о вынесенном ему приговоре. Те немедленно отправились к В.И. Ленину и, видимо, ознакомив его с текстом «отречения» Сорокина, добились освобождения своего бывшего однокашника. В Москве Сорокин пришел на квартиру к своему лучшему другу Николаю Кондратьеву, который нашел его постаревшим лет на двадцать. На этом политическая деятельность Сорокина закончилась. Спустя несколько дней после освобождения он вернулся в Петроград и приступил к чтению лекций в университете.

⁶ Красная книга ВЧК. М., 1990, т. 2, с. 109 (Воспоминания В.И. Игнатьева).
⁷ См.: Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994, с. 330-331.

Здесь, в университете, встретил своего студента, бывшего в то время членом С. Витязевым-Сорокиным в конце 1913 г. Когда наступление и карательных эсеров к национальным интересам, настоял на том, чтобы было еще и тридцать лет, хотя все подготавливал, главное труду Сорокина, — которые он давал. Последние годы, в нем и были посвящены замыслу автора — не должна была состояться первая тома, которые охватывают первую предметом которой явления и его формы, содержащие изложения процессов взаимодействия (определяется) и «социологии», которая в динамике О. К. лировку историческую, социальной жизни, вают, таким образом, олотии. Вся же со двух больших работ, практической быть осуществление, previous, previous — видеть — чтобы

См.: В.В. Сапов, Сорокина // Сорокин, 1999, с. 23.
Подобные см.

Здесь, в университетской столовой накануне Нового года он встретил своего старого друга Ф.И. Витязева-Седенко, возглавлявшего в то время кооперативное книгоиздательство «Колос». С Витязевым-Седенко, тоже эсером, Сорокин познакомился еще в конце 1913 г., когда вышла его первая большая книга «Преступление и кара»⁸. Потом они вместе сотрудничали в газете правых эсеров «Воля народа». Витязев-Седенко проявлял подлинный интерес к научному творчеству Сорокина, именно он настоял на том, чтобы молодой ученый (в 1918 г. Сорокину не было еще и тридцати) взялся за написание «Системы социологии», хотя все подготовительные материалы к этому труду — главному труду Сорокина в российский период его творчества, — которые он давно собирал, были утеряны.

Последние годы, проведенные Сорокиным в России, в основном и были посвящены написанию этого колоссального — по замыслу автора — научного труда. Вся «Система социологии» должна была состоять, по меньшей мере, из восьми томов. Два первых тома, которые только и были опубликованы в 1920 г., охватывают первую часть системы — социальную аналитику, предметом которой является изучение структуры социального явления и его форм. Затем должны были последовать части, содержащие изложение «социальной механики» (изучающей процессы взаимодействия людей и тех факторов, которыми оно определяется) и «социальной генетики» (или «генетической социологии», которая в основных чертах соответствует социальной динамике О. Конта и главной своей задачей ставит формулировку исторических тенденций или линий развития всей социальной жизни и социальных институтов). Эти части охватывают, таким образом, три основных отдела теоретической социологии. Вся же социология, согласно П.А. Сорокину, состоит из двух больших разделов: социологии теоретической и социологии практической (или социальной политики), которая должна быть осуществлением афоризма «отца социологии» «*Savoir pour prévoir, prévoir pour pouvoir*» (знать, чтобы предвидеть, предвидеть — чтобы мочь)⁹. Грандиозный замысел Сорокина не

⁸ См.: В.В. Сапов. В начале «длинного пути» (Первая книга Питирима Сорокина) // Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1999, с. 23.

⁹ Подробнее см.: Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993, т. 1, с. 95-101.

был осуществлен в полной мере. Как уже упоминалось, изданы были только два первых тома, охватывающие «социальную аналитику». Третий том (объемом ок. 30 п. л.), по-видимому, был написан Сорокиным и вывезен им из России, о чем он упоминает в списке своих неопубликованных работ¹⁰. Некоторое представление о структуре этого тома дает вторая часть «Общедоступного учебника социологии», изданного Сорокиным в Ярославле в том же 1920 г. Здесь среди факторов поведения людей фигурируют космические, биологические, социально-психические «раздражители» и такие «факторы», как наука, верования, чувства-эмоции, воления и «сложные социально-психические условия». Среди прочих биологических раздражителей упомянут и «фактор питания»¹¹.

Страшный голод, охвативший Россию в 1921 г. и явившийся прямым следствием экономической политики, проводимой большевистским правительством, побудил Сорокина развернуть отдельную главу «Социальной механики» в целый том. Затем, в свою очередь, последняя глава «Голода как фактора» тоже превратилась в отдельный большой том — «Социологию революции», которая писалась примерно в те же годы и в 1923 г., когда Сорокин находился в Чехословакии, готовилась к публикации на русском языке (в Киеве сохранился экземпляр машинописи). Это издание тоже не было осуществлено, и книга «Социология революции» стала первой книгой, опубликованной Сорокиным в Соединенных Штатах на английском языке.

Об истории книги «Голод как фактор» Сорокин рассказал в своей автобиографической повести «Дальняя дорога»¹². К сказанному им можно добавить следующее. «Большой том в 600 страниц»¹³ был безжалостно изуродован советской цензурой. Многие параграфы и даже целые главы были вырезаны. История сохранила фамилию цензора — Бородина. Она же приказала уничтожить книгу после высылки автора из Советской России¹⁴.

¹⁰ Там же, с. 432-433.

¹¹ См.: Сорокин П.А. *Общедоступный учебник социологии*, с. 70-183.

¹² Сорокин П.А. *Дальняя дорога*. М., 1992, с. 138-140.

¹³ Сорокин П.А. *Общедоступный учебник социологии*, с. 415.

¹⁴ Фамилия цензора указана А.В. Липским (см.: Сорокин П.А. *Дальняя дорога*, с. 290).

Благодаря самоотверженным усилиям книгоиздателя, удалось спасти первые десять печатных листов набора (280 страниц), которые Ф.И. Витязев-Седенко передал на хранение в крупнейшие библиотеки России; остальной набор был рассыпан. По счастью, Сорокин увез с собою корректурные оттиски всей книги, которые и хранились у него дома в США. Мы уже упоминали о том, что в 1942 г. Сорокин снова обратился к этой печальной теме — к теме «четырех монстров»: голода, эпидемии, войны и революции. К сожалению, «тема» остается актуальной и по сей день.

Но на этом история книги «Голод как фактор» отнюдь не заканчивается, а, пожалуй, лишь начинается. После смерти П.А. Сорокина его вдова Елена Петровна взялась за перевод книги на английский язык. Книга вышла в 1975 г., уже после ее смерти. Мы не рискуем назвать этот перевод «кратким рефератом»¹⁵, но нельзя его расценить и как полный перевод. По вполне понятным причинам Е.П. Сорокина сократила обширные подстрочные примечания и оставила без перевода почти все зачеркнутые места корректуры. Принципы, которыми она при этом руководствовалась, соответствуют тем, которыми руководствовался сам П.А. Сорокин, когда готовил сокращенный вариант своей «Социальной и культурной динамики»¹⁶.

И вот теперь, с опозданием на восемьдесят лет книга выходит в России и становится доступной потомкам тех читателей, которым она и предназначалась.

При подготовке настоящего издания мы стремились восстановить текст книги в таком виде, чтобы он в максимально возможной степени соответствовал авторскому замыслу. Материал, имеющийся в нашем распоряжении, был подвергнут тщательному редактированию, библиографические сноски уточнены и приведены в соответствие с современными нормами. Кроме того, в качестве приложения печатаются все статьи П.А. Сорокина на тему голода и войны, которые были написаны в 1920-1921 гг. и существенно дополняют книгу (не помещены только те статьи, которые фактически совпадают с теми или иными главами книги «Голод как фактор»).

¹⁵ Как квалифицирует его А.В. Липский (там же, с. 290).

¹⁶ См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000, с. 8-10.

История голода 1921-1922 гг. в настоящее время достаточно хорошо известна¹⁷. По разным данным, этот голод унес от 3 до 5 миллионов жизней¹⁸. Но самое страшное, что это был не последний и не самый сильный голод в России XX века. Еще впереди страшный голод 30-х гг., вызванный коллективизацией, и послевоенный голод 1947 года. Эти две «голодовки» своего Питирима Сорокина уже не нашли...

И неизвестно, что ждет нас впереди.

Готовя к изданию эту книгу, судьба которой каким-то загадочным образом корреспондирует с судьбою автора, подтверждаю и ту, ставшую в наше время уже банальной, истину, что «рукописи не горят», и ту старинную истину, согласно которой «книги имеют свою судьбу», мы хотели не только воздать должное памяти нашего великого соотечественника, труды и идеи которого, наконец-то, возвращаются на родину, мы хотели еще и обратить внимание наших нынешних «консулов» на тот факт, что угроза голода в России вовсе не пустая угроза, что если сегодня, сейчас еще и нет голода «дефицитного», то наличие голода «относительного» вряд ли рискнет кто-нибудь отрицать. А голод дефицитный приходит на смену голоду относительному и наступает он не постепенно, а сразу, внезапно, вдруг — подобно тому, как падает на головы несчастных авиационная бомба. Его нельзя предупредить, если не готовиться к нему заранее. Мы движимы слабой надеждой (как всегда «наивной» и «идеалистической» — но другой у нас нет), что наши «консулы», те, кому «ведать надлежит», быть может, прочтут эту страшную книгу, и быть может, сумеют остановиться сами и остановить нашу страну у той опасной черты, за которой начинаются Голод, Холод и Смерть.

В.В. Сапов, В.С. Сычева

¹⁷ См.: Геллер М. Некрич А. Утопия у власти. М., 2000, с. 106-137. Здесь хорошо показана связь между голодом, антицерковной кампанией большевиков и высылкой крупнейших ученых из страны в 1922 г. (в числе высланных был и Питирим Сорокин).

¹⁸ БСЭ в 1930 г. называет цифру в 5 млн. человек, по оценке Ф. Нансена в России в это время от голода и сопутствующих ему болезней умерло 3 млн. (см.: Короленко В.Г. Была бы жива Россия, с. 426).

ПИТИРИМ СОРОКИН

ГОЛОД КАК ФАКТОР

ВЛИЯНИЕ ГОЛОДА НА ПОВЕДЕНИЕ
ЛЮДЕЙ, СОЦИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗА-
ЦИЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ

ПЕТРОГРАД
КОЛОС

1922

Данная монография
тома «Системы соци
в целый том побудил
ность проблемы «пи
мы до сих пор не им
ной роли питания в
знавалась и призна
социологами. В то
гораздо менее важ
графий, нет ни одн
рый сделал бы то
ду. Данный том к
полнить этот про
Цель и характе
ция книги — с др
Основные мет
ствовался, очер
стемы социолог
дополнительные
снование многи
стемы».

1) Каждое в
не «рассужден
ного и косвен
ки распростра

Комментарии

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография выросла из отдельной главы третьего тома «Системы социологии»^{1*}. К такому разворачиванию главы в целый том побудила меня теоретическая и практическая важность проблемы «питания как фактора». Как это ни странно, но мы до сих пор не имеем обобщающего исследования *социальной* роли питания вообще и голода, в частности. Эта роль признавалась и признается, но систематически она не изучалась социологами. В то время как исследованию влияния других — гораздо менее важных — факторов посвящены десятки монографий, нет ни одного солидного социологического труда, который сделал бы то же самое применительно к питанию и голоду. Данный том и предназначен — в известной мере — восполнить этот пробел.

Цель и характер исследования, с одной стороны, и конструкция книги — с другой, объяснены во «Введении».

Основные методологические принципы, которыми я руководствовался, очерчены в предисловии к первому тому моей «Системы социологии». Здесь же я кратко укажу лишь некоторые дополнительные положения и приемы работы. Подробное обоснование многих из них будет дано в третьем томе моей «Системы».

1) Каждое выдвигаемое положение я стремился доказывать не «рассуждениями», а данными эксперимента, непосредственного и косвенного наблюдения, статистики и истории. Вопреки распространенному приему прошлым объяснять настоя-

Комментарии, отмеченные звездочкой, см. в конце книги.

щее, я из анализа настоящего старался понять прошлое, менее доступное точному изучению и наблюдению.

2) Положения, формулирующие функциональные взаимоотношения различных явлений, претендуют на «номографическое», а не «идиографическое» значение². Они, помимо соответствующих фактов, опираются на две общие предпосылки, из которых первая гласит: «сходные причины в сходных условиях порождают сходные следствия», вторая: «в целом неповторяющаяся (во времени и в пространстве) жизнь человека или неповторяющийся исторический процесс состоит в огромной части из повторяющихся (во времени и в пространстве) элементов». Последнее положение на почве первого дает возможность открытия функциональных отношений в области поведения людей и социальной жизни и формулировки их в виде номографических теорем социологии («законов»), если, конечно, сам фактический анализ явлений проведен точно и правильно.

Первая предпосылка не оспаривается, вторая — спорна. «История не повторяется, а потому бесплодно искание номографических законов в социологии», — говорят нам. Я не могу согласиться с этим утверждением. Да, история человечества не повторяется. Но ведь в целом не повторяется ни история земли, ни солнечной системы, ни доступной нам части космоса. Мешает ли это, однако, повторению в этом неповторяющемся процессе явлений тяготения, обратного отношения объема газа к давлению, образования воды из водорода и кислорода и т. д., словом, повторению всех тех явлений, которые отражены в законах физики, химии и биологии? Нисколько. То же самое имеет место и в области поведения людей и социальной жизни. Пестрая ткань жизни человека и исторического процесса большей части соткана из повторяющихся явлений: составляющие этот процесс трагедии и комедии одни и те же, различны только актеры, костюмы, декорации, время и место действия. Социолог может и должен отбросить эти различия и иметь дело только с тем, что повторяется¹. Более того. Только наличие таких повторений и дает основание для формулировки подлинных функциональных теорем (законов) в социологии. Без первых невозможны последние. Главная причина бесплодности

¹ Подробное доказательство этих положений будет дано в третьем томе «Системы социологии».

массы широковещательных «социальных законов» состояла в том, что социологи игнорировали область повторяющихся явлений в поведении людей и общественной жизни. Они пытались главным образом найти проблематические «законы развития», «исторические тенденции», «этапы эволюции», помимо и независимо от области повторений. Мудрено ли, что такие «законы» оказались не стоящими ломаного гроша? Я глубоко убежден в том, что наиболее обильную жатву социология пожнет в «поле повторений», а не благодаря попыткам отыскать какие-то «законы развития» (вне этого поля), рисуящие исторический процесс наподобие кадрили, когда разные народы, подобно хорошо обученным институткам, по положенному порядку выплывают одну фигуру за другой, переходя из «стадии в стадию» с тем, чтобы кончить тем «выпускным классом», который им великодушно предназначает «открыватель» таких «законов». Пора с таким воззрением покончить.

3) Не исключая психических переживаний из поля исследования, я вместе с тем главное внимание концентрировал на объективных фактах, доступных наблюдению с помощью объективных методов. В соответствии с этим я и старался закономерность варьирования первых всегда связывать с варьированием того или иного объективно данного процесса как их «независимой переменной».

4) Характер темы заставляет меня затрагивать самые разнообразные вопросы. Приведение всех доказательств, имеющихся у меня, в пользу даваемого решения каждого из них сильно увеличило бы объем книги. Во избежание этого я в подобных случаях ограничиваюсь изложением лишь необходимого минимума подтверждений, а за дальнейшими «оправдательными документами» отсылаю к работам, указываемым в примечаниях.

5) На некоторые вопросы, здесь лишь кратко затронутые, ответы будут даны в последующих томах моей «Системы».

6) Наконец, еще одно замечание. — «Слишком много биологии», — вероятно, бросят мне упрек некоторые ревнители «автономии» социологии. — «Зато мало необоснованной фантазии», — спокойно отвечаю я на этот упрек. — «Слишком много внимания уделяете вы поведению человека и мало социальным фактам», — заметят другие. — «Без изучения первого невозможно и познание вторых, ибо социальная жизнь, в конечном счете, складывается из деятельности людей», — отвечаю я на

это возражение. — «Допустимо ли применение результатов наблюдения за поведением индивида к целым группам, и можно ли, опираясь на первые, давать объяснения социальной жизни?» — спросят третьи. — «Допустимо и возможно, ибо сходные причины влекут за собой сходные последствия: то, что происходит с поведением отдельных лиц, находящихся в определенных условиях, будет происходить и с поведением n лиц, если все они окажутся в тех же условиях. Конечно, здесь будут известные вариации (в зависимости от несходства индивидов) и дополнительные явления, но они будут представлять прямое следствие или своего рода интеграл дифференциалов поведения n индивидов».

Книга посвящается всем тем, кто действительно спасает русский народ от голодной смерти. Это посвящение — слабое выражение глубокой благодарности одного из сыновей великого русского народа всем лицам и организациям, делающим это святое дело.

В заключение выражаю глубокую признательность за ряд ценных указаний и разнообразную помощь при работе над книгой Ф.И. Витязеву-Седенко, С.А. Жебелеву, Н.И. Карееву, Н.Д. Кондратьеву, А.В. Немилову, И.П. Павлову, Е.В. Тарле и многим другим.

Автор.
Царское Село.
1922. Июнь.

ВВЕДЕНИЕ

1. Предмет и задачи исследования

Человек, подобно всякому организму, представляет из себя своеобразную машину, но машину столь сложную, что мы до сих пор не знаем удовлетворительно ни ее строения, ни ее действий-работы. Подобно всякой машине, человеческий организм для своей работы-жизнедеятельности, которая представляет собой расходование энергии, нуждается в ее притоке извне (как паровоз нуждается в топливе). Добывать эту энергию из себя, быть *perpetuum mobile*^{1*}, человек не может. Он, как и всякий организм, является машиной, лишь трансформирующей энергию. Откуда же он берет ее? Извне. В какой форме? В форме еды, питья и воздуха. Жизнь человека с этой точки зрения представляет собой непрерывный процесс обмена веществ, получения энергии, ее переработки и расходования в виде выдыхания, выделения мочи и кала, потоотделения и т. п. процессов, сопровождающих нашу жизнедеятельность в ее бесконечно разнообразных конкретных проявлениях. Мы представляем собой чудесный трансформирующий аппарат, перерабатывающий энергию куска мяса или хлеба в «Героическую симфонию» Бетховена, трагедию Шекспира, «Principia» Ньютона^{2*}, «Моисея» Микеланджело, в засеянное поле крестьянина, кусок сукна рабочего — словом, во все то, что зовется предметами и явлениями «культуры» во всех ее бесчисленных проявлениях, начиная с первобытного каменного топора и кончая современными городами с их библиотеками, музеями и зданиями, с их фабриками, заводами и бесконечно сложной жизнедеятельностью. Все эти

явления культуры — особые формы мировой энергии или мирового бытия, появившиеся благодаря переработке низших форм энергии чудесной машиной, называемой человеком¹.

Раз жизнедеятельность человека сводится к очерчиваемому процессу обмена веществ (получению энергии, ее переработке и расходованию), то, очевидно, поведение людей находится в сильнейшей зависимости от первого члена этого ряда, т. е. от того, какая энергия и в каком количестве поступает в человеческий организм. Подобно тому, как работа любой машины зависит от качества и количества поступающего в нее топлива, так и работа (поведение) человека-машины прямо или косвенно обусловлена количеством и качеством энергии, получаемой им извне. Вполне логично поэтому предположить, что *поведение человека представляет собой в известной мере «функцию» количества и качества получаемой им энергии как «независимой переменной»*. Поскольку же всякий социальный процесс, в конечном счете, состоит из совокупности человеческих актов и поступков, то очевидно, что и социальные процессы обусловлены этой независимой переменной.

Здесь выстраивается такой ряд: 1) количество и качество получаемой людьми энергии (явление А) обуславливает их жизнедеятельность (поведение, явление В), 2) характер поведения людей (В) обуславливает характер социальных процессов, происходящих в их среде (явление С). Значит, С (социальные процессы) находятся в функциональной связи с явлением А. Значит, колебание и варьирование А должно вызывать ряд изменений и варьирований и в сфере В (поведение людей), а через В — и в сфере С (в области социальных процессов).

Сказанное объясняет, почему явление обмена веществ в мире людей может и должно привлекать к себе внимание не только биолога, но и социолога, т. е. исследователя человеческого поведения и социальных процессов².

¹ Немылов А.В. О голодании // Ежемесячный журнал. 1918, № 2-3, с. 80-81. См. также: Ферворн М. Общая физиология. М., 1911, вып. II, гл. III: Sherrington Ch. Physiology, its scope and method // Lectures on the method of science. Oxford, 1906 («The body is a fuel-fed machine», — образно говорит он³); Ostwald W. Die allgemeinen Kennzeichen d. organ. Substanz // Allgemeine Biologie. Leipzig, 1915; Roux W. Das Wesen des Leben // Ibid.

² О понятии и задачах социологии см.: Сорокин П.А. Система социологии. Пг., 1920, т. I-II.

Без учета этого «фактора», или «детерминатора» поведения, он не смог бы понять ни поведения людей, ни механизма и закономерностей социальных явлений. Множество актов человека и вариаций его поведения, равно как и множество социальных явлений и процессов, обязаны своим существованием очерчиваемому биологическому детерминатору в виде количества и качества энергии, поглощаемой человеческими организмами. В этом теперь вряд ли кто сомневается, и доказывать это едва ли нужно. Но наряду с бесспорностью влияния этого детерминатора следует отметить отсутствие систематического исследования его социальной роли. Давно уже сказано было, что «вокруг голода (и любви) вращается вся история человечества»^{4*}. Но как этот голод (пищевой, питьевой, газовый) влияет на поведение людей, какие эффекты он вызывает в области общественной жизни, какие явления функционально с ним связаны, наконец, какими независимыми переменными он сам обусловлен, — все это до сих пор систематически исследовалось мало. Данная работа и является попыткой восполнения этого пробела, но попыткой ограниченной. Я беру явление поступления энергии в организм человека не во всем объеме, а только в частной, хотя и основной форме, именно в форме пищи. Газовый и питьевой обмен веществ исключаются мною из области исследования. Однако, несмотря на это исключение, все сказанное о пищевом обмене веществ с соответствующими изменениями применимо и к исключенным формам, в особенности к питьевой (которая к тому же дана и в пищевом обмене). Таково первое ограничение.

Наряду с ним укажу и второе: пищевой обмен веществ у человека исследуется тоже не в полном объеме; те случаи, когда приход пищевой энергии в организм больше ее расхода, также остаются вне поля моего непосредственного внимания. *Последнее концентрируется главным образом на тех видах пищевого обмена веществ, при которых расходование энергии организмом не покрывается ее приходом в организм.* Первая же форма — чересчур обильного питания — затрагивается мною лишь постольку, поскольку это нужно для исследования второй.

Такова область явлений, подлежащих исследованию в данной работе.

Спрашивается теперь: с какой же точки зрения она будет здесь изучаться?

Ответ очевиден уже из предыдущих строк. Основная задача исследования состоит в установлении функциональной связи между данным детерминатором (голоданием) и теми эффектами, которые он вызывает в поведении людей, с одной стороны, с другой — в строении населения, организации общества и социальных процессах. В более развернутом виде эта задача распадается на следующие:

1) я беру этот детерминатор поведения и социальных процессов как данное независимое переменное функционального ряда и исследую: а) каковы его постоянные «функции» в поведении людей и общественных явлениях, б) как варьируют последние с варьированием «аргумента», т. е. количества и качества пищи, с) какие изменения появляются в поведении людей и общественной жизни при экстраординарных колебаниях этой независимой переменной. Исследовав соответствующую область явлений с этих точек зрения, когда исследуемый детерминатор принимается в качестве независимой переменной, я затем беру его как функцию других независимых переменных и изучаю,

2) каковы те основные независимые переменные, функцией которых является индивидуальное или массовое голодание и как с варьированием первых варьирует второе³.

³ Здесь не место подробно объяснять, почему я всюду говорю о функциональном ряде, функциональной связи и пользуюсь терминологией функциональных уравнений. Делается это не случайно, а вполне сознательно, в частности потому, что причинно-следственная связь не везде применима (она годна только для необратимых процессов и не годна для описания явлений взаимозависимости), не так точна и менее экономна. Далее, известно, что функциональный ряд в большинстве случаев обратим, и от нас зависит, какое из двух или большего числа явлений мы примем за независимое переменное, а какое за функцию. Для явлений взаимозависимости, а большинство социальных явлений именно таково, причинно-следственная формула совершенно не годна, тогда как функциональная формула вполне применима. Основная ошибка большинства социологов состояла в том, что явления взаимозависимости они принимали за причинно-следственные отношения, описывали их по типу последних и в итоге породили $n+1$ «хромы» и «прыгающих» теорий, где какое-нибудь явление фигурирует в качестве первого фактора, а другие — в качестве «надстроек». При функциональном подходе к делу все эти теории можно сдать в музей искаленных теорий и оставить в стороне весь спор о первом факторе. Исследователю можно взять любое явление в качестве независимой переменной и искать его функции, далее — само это явление взять как функцию и изучать его «ар-

3) Когда с этих точек зрения явление изучено, я в заключительной части беру поведение человека и социальные процессы в их реальной обстановке. А она такова, что они зависят или находятся «в поле влияния» сил не только данного детерминатора, но и множества других детерминаторов, отличных от голодания⁴. Поэтому встает вопрос: *каково взаимоотношение исследуемого детерминатора и других? Каковы основные его формы? Каковы исходы их «дуэли»? От чего они зависят? Каковы общие теоремы, описывающие эти взаимоотношения?*

Этими задачами в сущности исчерпываются задачи социолога при изучении данного явления. набросанная программа дает представление о том, что содержится в данной книге. При изучении очерченных вопросов я ничего не порицаю, и не одобряю, а только описываю то, что есть. Je ne propose rien, je n'impose rien — j'expose⁵. Практические выводы пусть делает читатель.

2. Голодание и его формы (Объективное понятие голодания)

Условимся более точно насчет тех явлений, которые мы будем разумеать под голоданием как детерминатором поведения людей и общественных процессов.

1) Сюда относится прежде всего дефицитное голодание. Под ним я разумею те формы пищевого обмена веществ, когда поступающая из пищеварительного канала в кровеносную систему пища не содержит в нужном количестве всех тех элементов, которые требуются для покрытия

гументы», наконец, в итоге — формулировать общие теоремы взаимозависимости и взаимоотношений изученных явлений. Подробнее об этом будет сказано в третьем томе моей «Системы социологии». А пока см.: *Max Э. Познание и заблуждение* М., 1909, с. 283-284; *Pareto V. Trattato di sociologia generale*. Firenze, 1916, vol. I, p. 146-152; vol. II, p. 274-276, 467 и др.; *Пирсон К. Грамматика науки*. СПб., 1911 и курсы высшей математики, например: *Лоренц Г. Элементы высшей математики*. М., 1910, т. I, с. 11-12 и другие издания Сытина.

⁴ И этот тезис о плюрализме детерминаторов человеческого поведения и социальных процессов я оставляю пока без доказательств. Они будут даны в третьем томе «Системы» и (попутно) в данной работе.

⁵ Сказанное, как видно из определения, относится и к голоданию по

расходов организма и правильного его функционирования⁵. Сообразно с этим дефицитное голодание распадается на абсолютное и относительное. Под абсолютно-дефицитным голоданием разумеется полное прекращение поступления пищи в организм. В таком случае расходование энергии организмом совершенно не покрывается притоком ее в виде пищи. Относительно-дефицитное голодание может быть разделено на два вида: количественное и качественное. Первое охватывает те случаи, когда поступающая в организм пища содержит все нужные ему элементы, но в недостаточном количестве: приход энергии не покрывает здесь расхода, в итоге получается дефицит и нарушение равновесия в обмене веществ организма. Ко второму относятся все те случаи, когда при достаточном общем количестве пищи в ней нехватает тех или иных веществ, необходимых для жизнедеятельности организма. Если же пища недостаточна и по количеству и дефицитна по качеству, то мы имеем количественно-качественное относительно-дефицитное голодание.

Количественная сторона пищи измеряется в физиологии ее калорийностью, качественная — наличием в ней белков, жиров, углеводов и дополнительных веществ: солей, витаминов, липоидов, аминокислот и т. п., — если подразумевается, что они не содержатся в первых.

Калорийные нормы колеблются в зависимости от ряда условий: пола, работы, температуры и т. д. Для взрослого мужского организма нормального роста и веса число калорий, поступающих в течение суток в виде пищи в организм и усвояемых им, должно быть, по данным ряда авторов, примерно таким⁶:

Автор	Число калорий при очень легкой работе	При средней	При тяжелой	При очень тяжелой
Рубнер	2445	2868	3362	—
Atwater	2150-3050	3400-3800	4150-5300	7355
Словцов	2400-3000	3000-3700	5100	7000-8000
König	2515	3100	3749	—
Gautier	2450-2860	3300-3800	4000-5000	—

причине неусвоения организмом поступающей пищи (см.: Пашутин В. В. Курс общей и экспериментальной патологии. СПб., 1902, т. II, с. 7).

⁶ Rubner M. Über der Moderne Ernährungsreformen // Archiv für Hygiene.

Эти нормы дают приблизительный конкретный масштаб для определения наличия или отсутствия относительно-количественного дефицитного голодания. Если число калорий, поступающих в виде пищи во взрослый мужской организм и усвояемых им в течение суток, будет ниже этих норм или ниже тех норм, которые устанавливаются соответственно для женщин, детей и т. д., то мы имеем основание полагать наличие количественно-дефицитного голодания, если не ниже или выше — отсутствие последнего.

Но само собой разумеется, что чисто количественно-калорийной стороной дело не исчерпывается: поступление в организм 7000-8000 калорий углеводов ничуть не уничтожает дефицитное голодание, ибо «организм должен получать не только определенное количество энергии, но и определенные по качеству вещества»⁷. Не менее, а, пожалуй, более важное значение имеет *качественная сторона дела*. Во-первых, поступающая пища должна содержать *определенные количества белков, жиров и углеводов*, во-вторых, ряд *дополнительных пищевых веществ*⁸.

При *отсутствии одного из этих элементов в пище или при недостаточном по сравнению с этими нормами количестве их* мы будем иметь *качественное или качественно-количественное дефицитное голодание*. Наряду с этими основными пищевыми диетами в пище должен быть еще ряд дополнительных пищевых веществ, без которых правильный обмен веществ в организме происходить не может. Без них, «сколько бы ни давали человеку другой пищи, какие бы количества калорий ни вводили в его организм, человек не сумеет их усвоить»⁹.

Vd. 81, S.189-190; Рубнер М. Учебник гигиены. СПб., 1897, с. 505-506.; Словцов Б.И. Пищевые раскладки. Пг., 1919, с. 7-8.; Gautier. Alimentations. 1904, p. 111-112. См. также курсы Ньппе, Gärtner'a и др.

⁷ Кольцов Н.К. Физиология исхудания // Природа. 1919, № 10-12, с. 421; Словцов Б.И. Биохимия одностороннего питания. Пг., 1922, с. 17-18.

⁸ О количестве их см.: Rubner M. Op. cit., S. 193; Рубнер М. Учебник гигиены, с. 505-506; Словцов Б.И. Цит. соч., с. 13. Подробности см. в указанных выше работах.

⁹ Кольцов Н.К. Цит. соч., с. 414.

Например, «если животным давать пищу, искусственно лишенную солей, но содержащую в достаточном количестве остальные пищевые вещества, то животные заболевают и скоро умирают. Смерть наступает даже раньше, чем если бы животные вообще не получали никакой пищи»¹⁰. То же относится и к целому ряду других веществ, огромное значение которых в деле питания выяснено сравнительно недавно. Таковы те пищевые ингредиенты, которых некоторые авторы окрестили термином «витамины»^{6*}. Они не содержатся или содержатся в недостаточном количестве в неполноценных белках. Между тем, без их наличия, как показали опыты Функа, Мак-Коллума, Осборна и Менделя, Halliberton'a, Daniels'a и Nicols'a, у нас Палладина и Кольцова, правильный обмен веществ в организме совершаться не может и рано или поздно организм погибает¹¹. Все подобные случаи отсутствия в пище или недостаточного в ней содержания необходимых для жизнедеятельности организма дополнительных питательных веществ будут явлениями качественного или качественно-количественного дефицитного голодания.

Таковы основные формы того голодания, которое я называю дефицитным и которое образует первую и основную категорию явлений, подлежащих нашему изучению в качестве детерминатора поведения и социальных процессов.

2) Однако этой областью дефицитного голодания сфера явлений, подлежащих нашему изучению, не исчерпывается. Дело в том, что на поведение и переживания людей (а через них и на общественные процессы) имеют влияние не только факты замены недефицитного питания дефицитным, но и всякое резкое и сильное изменение количества и качества пищи, поступающей в организм человека. Последний не относится безразлично ко всякой резкой перемене пищевого режима, хотя бы в том и другом случае питание не было дефицитным ни

¹⁰ Landois-Roseman. Учебник физиологии человека. М. 1913, с. 375; Словцов Б.И. Биохимия одностороннего питания (passim).

¹¹ См. об этом работы: McCollum and Davis // Journal Biological Chemistry. 1914, № 19; 1915, № 21, 23; Osborn and Mendel // Ibid., 1915, № 20; Daniels and Nichols // Ibid., 1917, № 32; d-r Apert. La croissance. Paris, 1921, p. 85-86; Кольцов Н.К. Физиология исхудания; Палладин А. Возможен ли рост при питании льняным маслом // Врачебное дело. 1921, № 1-6, с. 7-8; Палладин А. Роль витаминов в питании // Врачебное дело. 1919, № 18-19.

количественно, ни качественно. Резкая и быстрая перемена пищевого режима нарушает обычные функции организма, привыкшего к определенной диете, требует от него новых форм приспособления для усвоения новой пищи, словом, вносит ту или иную пертурбацию в его жизнедеятельность. Простейшим и самым распространенным подтверждением этого служат те массовые расстройства питания, которые обычно наблюдались у населения России при переходе его с режима постной пищи на режим скоромной по окончании постов или обратно, хотя часто оба режима не были дефицитными. Если всякое резкое изменение пищевого режима — факт не безразличный для организма, то особенно важными будут среди таких явлений те изменения, которые состоят в *ухудшении пищи, т. е. в уменьшении количества пищевых веществ*, поступающих в организм, по сравнению с их количеством, поступавшим до данного момента, и в *качественном ухудшении их с точки зрения питательности, легкости переработки и усвоения, вкусоности, разнообразия и т. д.*, по сравнению с качественным составом пищи, поступавшим до данного момента, или, наконец, в том и в другом случае, *хотя бы количественно-уменьшенная и качественно ухудшенная пища и не была дефицитной*. Человек, имевший изысканный стол, куда входили икра, дичь, устрицы, фрукты, трюфеля и прочие деликатесы, вряд ли безразлично отнесется к замене этой диеты на щи да кашу, хотя бы они и содержали в себе все необходимые пищевые ингредиенты как в количественном, так и в качественном отношении. Хотя по своей питательности вяленая вобла стоит не ниже других мясных продуктов (76,28% белка, а в мясе разных сортов от 15 до 20,91% белка), однако большинство людей — если будет возможность — предпочтет питаться дичью, говядиной, бараниной, телятиной, яйцами и молоком, а не воблой. Переход от питания этими продуктами к вобле будет для них ухудшением питания. То же относится и ко всем подобным случаям количественного или качественного ухудшения пищи. Не ко всем пищевым режимам, равно недефицитным, человек относится одинаково, и не все они для него равноценны, одинаково полезны и одинаково желательны. Он предпочитает диету более разнообразную — менее разнообразной, более вкусную — менее вкусной, легче усвояемую — труднее усвояемой и т. д. Все эти одинаково недефицитные диеты образуют в этом отноше-

енно ли-
естве ос-
и скоро
ы живот-
осится и
оторых в
те пище-
и терми-
я в недо-
жду тем,
ума, Ос-
с Палла-
изме со-
гибает¹¹.
очного в
организ-
иями ка-
тного го-

называю
о катего-
ве детер-

я сфера
ивается.

(а через
е только
о и вся-
за пищи,
гносится
ма, хотя
тным ни

375; Слов-

Chemistry.
Daniels and
Р. 85-86;
рост при
-8; Палла-
-19.

нии целую градацию, и переход от более высокой диеты к более низкой воспринимается как лишение, как ухудшение, как нечто нежелательное, совершающееся обычно поневоле, в силу необходимости. Как только человек снова получает возможность питаться по своему вкусу, он переходит от этой «низшей», хотя и недефицитной диеты к «высшей»¹². Такое предпочтение имеет, конечно, свои биологические основания. Конкретно это предпочтение может резко варьировать от индивида к индивиду, от страны к стране.

Но для стран европейских, не очень жарких по климату, и теперь уже можно указать некоторые общие конкретные формы пищи, массовым образом предпочитаемой другим ее видам. Эти данные мы получаем при сравнении питания более богатых слоев населения с питанием более бедных классов. Богатство в современном обществе равносильно большему простору в выборе продуктов питания, большей возможности удовлетворять свои пищевые запросы согласно желанию. Поэтому пищевой режим богатых — это режим «свободно избранный»¹³. Сравнивая его с пищевым режимом более бедных классов, мы видим, что питание более богатых слоев количественно больше, что процент продуктов животного происхождения в нем гораздо выше, чем в пищевой диете бедняков. Доктор Grotjahn, составивший сводку материалов по пищевым диетам разных классов, даже сформулировал по этому поводу закон, который

¹² Такое предпочтение наблюдается не только у человека, но и у животных. В руководстве по кормлению сельскохозяйственных животных постоянно обращается внимание, помимо калорийности и питательности корма, на его разнообразие, вкусовые качества и приятность. «Обращать внимание при вычислениях кормовой дачи только на продуктивную ценность корма или на крахмальные эквиваленты так же недостаточно, как и на перевариваемые вещества, если не будет уделено внимание на степень приемлемости данным животным кормов. Приятность кормовой дачи на вкус является пунктом, который не следует упускать из виду. Надолго высокую продуктивность (т. е. принятие больших количеств корма) нельзя поддержать без разнообразия составленной кормовой дачи» (Кельнер О. Кормление сельскохозяйственных животных. Киев, 1912, с. 465-466). На поведении кошки, собаки и других животных весьма легко констатировать наличие этого предпочтения разно составленных, хотя и недефицитных, пищевых диет.

¹³ См.: Grotjahn A. Über Wandlungen in der Volksernährung // Staats- und Sozialwissenschaftliche Forschungen hrsg. von G. Schmoller. Leipzig, 1902, Bd. XX, Heft 2, S. 58.

гласит: «чем беднее семья, тем большая часть ее расходов на питание идет на приобретение растительных продуктов питания»¹⁴, т. е. чем беднее семья, тем больший процент занимают в ее пищевом режиме растительные продукты по сравнению с мясом и животными жирами; чем она богаче — тем меньший. Далее, из самих растительных продуктов с ростом богатства растет относительный процент потребления белого хлеба за счет черного; в бюджетах бедных — с ростом бедности растет потребление картофеля за счет хлеба и т. д. Сходные результаты получил для России и, в частности, для разных слоев русского крестьянства, Клепиков. Приведу несколько цифровых данных.

Питание крестьян разной имущественной состоятельности (Новгородской губернии):

Количество калорий, потребленных в виде разного рода продуктов

Группы крестьян по доходу на едока (руб.)	Продукты растительного происхождения		В том числе хлеба		Продукты животного происхождения		Всего	
	Абсол. числа	%	Абсол. числа	%	Абсол. числа	%	Абсол. числа	%
< 100	2561,9	81,3	2301,2	71,9	668,1	18,7	3230,0	100
100-150	3090,4	75,6	2742,7	65,9	1048,6	24,4	4139,0	100
150-200	3760,8	72,5	3202,2	62,8	1341,9	27,5	5072,7	100
> 200	4039,3	69,0	3521,1	60,3	1721,2	31,0	5760,5	100

«Другими словами, повышение доходности крестьянского хозяйства (т. е. получение возможности большего выбора. — П.С.) влечет за собой абсолютное и относительное увеличение потребления продуктов животного происхождения»¹⁵. При по-

¹⁴ Ibid., S. 58-64. Здесь же см. цифры и подробности.

¹⁵ Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. М., 1920, с. 13-14, 20, 21-23, 30.

вышении дохода равным образом и абсолютно и относительно растет потребление жиров и белков за счет относительного падения углеводов.

Дневное потребление питательных начал (в граммах на едока)¹⁶

Группы крестьян по доходу на едока (руб.)	Белки		Жиры		Углеводы	
	В граммах на 1 день	Прини- мая низшую границу за 100%	В граммах на 1 день	Прини- мая низшую границу за 100%	В граммах на 1 день	Прини- мая низшую границу за 100%
1) До 100,01	77,1	100	43,6	100	375,9	100
2) 100,01-150,00	104,0	135	65,6	151	454,9	121
3) 150,01-200,00	126,6	166	84,5	194	547,7	146
4) 200,01-300,00	148,0	192	100,8	210	568,1	161
5) 300,01 и выше	175,0	227	118,4	251	663,2	176

Приведу еще одну таблицу, показывающую изменение относительных величин отдельных категорий хлебной группы в зависимости от бюджета «едока».

Группы по доходу на едока	Ржаная мука	Пшенич- ная мука	Мука прочая и бобовые	Крупа	Всего
1) до 100,01	72,1	4,8	20,2	2,9	100,0
2) 100,01-150,00	66,7	6,0	23,2	4,1	100,0
3) 150,01— 200,00	67,1	4,9	24,3	3,7	100,0
4) 200,01 и выше	61,2	9,2	24,4	5,2	100,0

Вывод. «Хлебная группа, увеличиваясь (абсолютно) с повы-

¹⁶ Там же, с. 22-23.

шением благосостояния хозяйства, претерпевает внутри себя процесс замены более тяжелых и менее питательных продуктов легкими и более легко усвояемыми»¹⁷.

Эти данные говорят о том, что при наличии возможности человек, по крайней мере европейский, предпочитает питаться более обильной и разнообразной пищей, чем однообразной, пищей животного происхождения, а не растительными продуктами, белым хлебом, а не черным и т. д. Словом, они отчетливо поясняют мою мысль о неравножелательности и предпочтении одних — недефицитных — пищевых режимов другим — также недефицитным. Из личного опыта и наблюдения каждый знает, что такое предпочтение есть факт несомненный. Об этом же свидетельствует и существование развитого поваренного искусства и т. д.

Раз это так, то мы не можем оставить вне поля нашего изучения и все подобные случаи. По своему влиянию на поведение и переживания людей они нередко вызывают результаты, близкие к результатам дефицитного голодания. Поэтому изучение их как детерминаторов поведения и целесообразно, и диктуется самим существом дела. *Назовем все такие случаи ухудшения количества и качества питания голоданием недефицитным, или относительным.*

Если границы дефицитного голодания относительно узки и низшим пределом его служит абсолютное голодание, а высшим — норма пищи, близкая по количеству калорий и качественному их составу к приведенным выше калорийным и качественным нормам, то границы относительного голодания гораздо более широки и эластичны. Низшим его пределом

¹⁷ Там же, с. 31, 36 и passim. Соответствующие данные для Англии, Франции, Германии, США см.: Webb A. The new dictionary of statistics. London, 1911, p. 156-165, 273-289; Первушин С.А. Потребление // Энциклопедический словарь Гранат. Пб., 1916, т. 33. Для Бельгии: Slosse et Waxweiler. Recherchés sur le travail humain dans l'industrie. 1910, p. 161. Для всех европейских стран — в указанной работе Grotjahn'a. С переходом от бедных слоев к более богатым и здесь рядом с абсолютным ростом количества всех частей пищи относительный рост хлеба идет гораздо медленнее, чем мяса, яиц и особенно сахара. Во Франции, например, с 1840 по 1895 гг. потребление хлеба, вина и картофеля увеличилось на единицу населения на 50%; потребление мяса, сыра и сидра удвоилось, сахара и кофе — учетверилось. См.: D'Avenel G. Le mécanisme de la vie moderne. Paris, 1908, p. 157. Остальную литературу см. в работах Grotjahn'a, Клепикова и Первушина.

служит высшая граница дефицитного голодания (опустившись ниже ее, относительное голодание превращается уже в дефицитное); высшая же граница относительного голодания может лежать очень далеко, ибо «изысканность», «вкусность», «приятность» пищи, ее богатство, изобилие и разнообразие допускают очень широкие пределы колебаний и вариаций¹⁸. В целях более точного определения этого высшего предела относительного голодания полезно разделить его на: 1) *индивидуально-относительное голодание* и 2) *социально-относительное голодание*. Под первым будет пониматься любое уменьшение количества и любое ухудшение качества пищи данного индивида по сравнению с той пищевой диетой, которая имела у него раньше. *Высшим пределом индивидуально-относительного голода будет эта последняя*. Разница в количестве и качестве пищи между высшей и ухудшенной, но не дефицитной диетой будет показателем величины индивидуально-относительного голода. Отсюда понятно, что индивидуально-относительное голодание варьирует от индивида к индивиду. *Под социально-относительным голоданием* разумеется разница между пищевым режимом, близким к верхнему пределу дефицитного голодания, и самой роскошной и изысканно-тонкой диетой, имеющейся в данном обществе. *Верхним пределом социально-относительного голодания в данном агрегате будет этот последний пищевой режим*. Отсюда понятно, что в обществе даже физиологически сытом, но обладающем резкой имущественной, а в связи с ней и пищевой дифференциацией, где богатейшие и аристократические слои имеют роскошно-изысканный стол, а низшие слои — пищевой режим, кое-как покрывающий дефицитный голод, социально-относительное голодание последних может быть очень большим и резким. Отсюда же понятно, что величина относительного социального голодания может расти в обществе даже тогда, когда общий пищевой режим низших слоев населения повышается; для этого нужно только, чтобы гурманство верхушек общества и их режим питания улучша-

¹⁸ В этом отношении, говоря словами А. Маршалла, относительный голод может быть назван эластичным, а потребность его удовлетворения можно сравнить с потребностью в предметах роскоши. К нему, в отличие от дефицитного голодания, применимы все рассуждения Маршалла о предметах роскоши и кривые насыщаемости последними. См.: *Marshall A. Principles of economics. London, 1891, vol. I, p. 160-174 и Book III.*

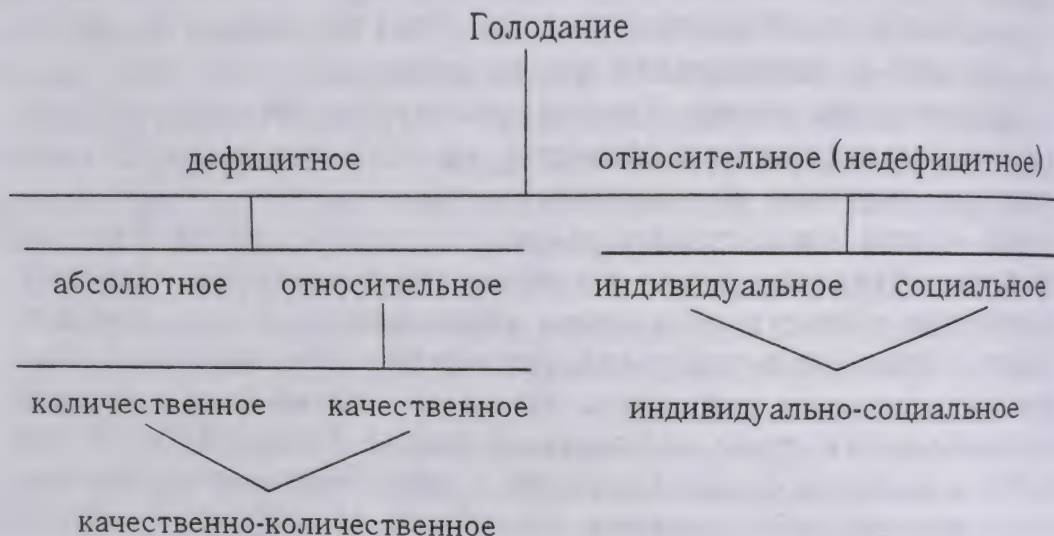
лись быстрее и сильнее, чем улучшается питание масс. И наоборот, социально-относительное голодание может уменьшаться даже тогда, когда общий режим питания общества ухудшается: для этого достаточно относительно более быстрое и значительное ухудшение питания наибольших гурманов общества. Довольно точным показателем величины относительного социального голодания в обществе служит величина его имущественной дифференциации. Рост последней почти всегда служит и показателем роста относительного голодания. Социально-относительный голод пролетария, питающегося не дефицитно, но живущего в обществе, где есть миллиардеры и миллионеры, имеющие роскошнейшую пищевую диету, будет очень велик, и тяга его к такому режиму будет громадной. Где этой роскоши объедания нет — а в менее дифференцированном имущественно обществе она менее значительна, — там меньшим будет и относительный голод, раз низшие слои питаются не дефицитно (если же дефицитно, то мы уже имеем дело с голодом относительным, плюс дефицитный голод). Таким образом, чем резче и сильнее количественное и качественное ухудшение пищи какого-либо человека, не падающее, однако, ниже необходимой нормы питания, тем индивидуально-относительный голод данного индивида больше. Если же это ухудшение переходит верхнюю границу дефицитного голода, тогда мы имеем рост индивидуально-относительного голодания, плюс — голодание дефицитное. Чем больше разница — по количеству и качеству пищи — между необходимой нормой питания и наилучшей питательной диетой данного общества, которой, как правило придерживаются представители его имущественной и правительственной аристократии, тем социально-относительный голод в данном обществе сильнее. Если же питание наиболее бедных масс данного общества стоит ниже необходимой физиологически нормы, то это означает, что в нем наряду с громадным социально-относительным голоданием имеется еще и дефицитное голодание.

Такова вторая область явлений относительного голодания, которая подлежит нашему изучению наряду с явлениями дефицитного голодания. Обе эти формы голодания влияют на поведение. Обе они во многом вызывают, как увидим, сходные эффекты и в переживаниях, и в поведении людей, и в социальной

жизни. В этом причина и основание их совместного изучения.

Концентрируя главное внимание на дефицитном голодании, я не могу совершенно оставить без внимания и голодания относительного.

Резюмирую все сказанное в схеме:

3. Субъективное ощущение голода («голод-аппетит») как функция объективного факта голодания.

Обратная теория проф. Л.И. Петражицкого

Мы установили понятие голодания совершенно объективно, не прибегая при этом за помощью к субъективному ощущению голода. Образно говоря, голодание у нас свелось к вполне объективному, внешне данному явлению прекращения, или уменьшения, или изменения состава и частоты подвоза «пищевого транспорта» к ротовой полости человека (или недостаточного усвоения пищи организмом). Это вполне ощутимое, физическое, доступное измерению явление мы берем в качестве независимой переменной, в качестве отправного пункта. Установив это понятие голодания, спросим себя: *раз оно дано, каковы его функции* — ближайшие эффекты в строении, физиологических

процессах, переживаниях и поведении человека? Еще яснее: нам дан человек, в организм которого в течение ряда часов или суток нет поступления пищевых веществ или они поступают в недостаточном количестве, не покрывающем расходов организма, в меньшем количестве и худшего качества, чем раньше. *Какие видоизменения происходят в его организме — в физиологических отправлениях, психических переживаниях и поведении — при наличии такого вполне объективного условия — независимой переменной?*

Заранее можно сказать, что эффекты данной независимой переменной будут многочисленны и весьма разнородны. Они не исчерпываются каким-нибудь одним рядом явлений, а дают весьма сложный и взаимно переплетающийся комплекс результатов¹⁹. Попробуем кратко описать некоторые из них. Одним из последствий прекращения поступления пищи в организм человека, или поступления ее в недостаточном количестве, или уменьшения и ухудшения ее состава будет *изменение переживаний человека, заключающееся в появлении того своеобразного, пассивно-активного состояния, которое мы называем ап-*

¹⁹ Не только такой сложный детерминатор поведения, как исследуемое нами голодание, но и гораздо более простые стимулы поведения, воздействующие на организм, вызывают не одну, а ряд реакций с его стороны. Современные американские исследователи поведения и объективные психологи (бихевиористы) правильно сформулировали по этому поводу теорему, которая гласит: «всякий стимул или комплекс стимулов, на которые организм реагирует, может сопровождаться более чем одной реакцией». Например, восприятие знакомого вызывает 1) ряд двигательных реакций в виде снятия шляпы, пожатия руки, 2) ряд речевых реакций (speech-reaction) в виде выражений: «Здравствуйте», «Как поживаете» и т. д., 3) целый ряд более мелких реакций в виде изменения дыхания, вазомоторных процессов, аккомодации органов чувств^{7*} и т. п. Так называемые психические реакции, изменения переживаний человека (процессов сознания) при такой постановке будут лишь одной из частных форм ряда реакций на один и тот же стимул, а не чем-то главным, протекающим параллельно физиологическим реакциям или тем более вызывающим их. По этому же пути иду и я при исследовании функций голодания в организме, процессах, переживаниях и поведении человека. Обоснование этого метода и подхода к делу см.: Weiss A. Relation between Functional and Behaviour Psychology // Psychological Review. 1917, № 5; Weiss A. Relation between Structural and Behaviour Psychology // Ibid., 1917, № 4; Watson J. An attempted formulation of the scope of Behaviour Psychology // Ibid., 1917, № 5; Meyer M. The fundamental Laws of human behaviour. 1911.

петитом или голодом («я голоден», «я хочу есть», «у меня разыгрался волчий аппетит», «я хотел бы такой пищи, которая была раньше» и т. д.)²⁰.

Ниже я вкратце укажу основные черты и вариации этого ощущения. А пока подчеркну лишь то, что субъективное ощущение голода («психический голод-аппетит», по терминологии Л.И. Петражицкого) я рассматриваю как одно из следствий объективного факта дефицитного, а частью и относительного голодания, т. е. прекращения или недостаточного поступления (и недостаточного усвоения) пищи в организм человека. Варьирование последнего как независимой переменной вызывает варьирование и субъективных ощущений человека. Например, более или менее недолгое воздержание от пищи или уменьшение ее количества и ухудшение качества по сравнению с прежней диетой в мире субъективном является функцией такого ощущения, как аппетит (довольно приятного, если оно не осложняется дополнительными условиями); дальнейшее воздержание от приема пищи вызывает уже голод (ощущение, отличное от аппетита, страдательное своей по природе); продолжение воздержания модифицирует это специфическое чувство в ощущение общего недомогания, слабости, головной боли и боли во всем теле, головокружения, тошноты и т. д., в котором само чувство голода тонет. Недостаток в пище тех или иных нужных для организма элементов (при относительно-качественном голодании) обычно сопровождается ощущением специфического голода и соответствующими речевыми рефлексам: то нам хочется сладкого, то селедки, то мяса, то огурцов и т. д. Словом, между исследуемой независимой переменной и соответствующими субъективными ощущениями имеется несомненная функциональная зависимость.

Это положение, считающееся большинством исследователей само собой разумеющимся, подверглось жесткой критике со стороны Л.И. Петражицкого. Он резко различает «физиологический» голод и голод «психический» и настаивает на их независимости друг от друга. «Что касается отношения голода-аппе-

²⁰ См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. СПб., 1907, с. 215-216; Boring E.G. Processes Referred to the Alimentary and Urinary Tracts // Psychological Review. 1915, № 4, p. 306-307; Marsh H.D. Individual and Sex Differences // Ibid., 1916, p. 434-445; Luciani L. Das Hungern. Hamburg-Leipzig, 1890 (passim).

тита (в смысле субъективного ощущения. — П.С.) к физиологическому голоду, то это не только две совершенно разные категории явлений, но даже не состоящие друг с другом в отношении неразрывной связи или постоянного и абсолютного параллелизма, каковое предположение лежит в основе ходячих учений о голоде. Появление, усиление, ослабление и исчезновение голода-аппетита зависит от различных факторов, в том числе таких, которые не имеют ничего общего с физиологическим голодом». Например, при отсутствии физиологического голода голод-аппетит может вызвать запах любимых блюд, возбуждение ряда соответствующих представлений и т. п. И наоборот, при наличии голода физиологического можно подавить голод-аппетит искусственно, например, показав червей или насекомых в поданном блюде, вызвав переживания страха, испуга, гнева, стыда и т. д., которые, конечно, не вводят в желудок отсутствующих и не удаляют из него существующих кислот и тому подобных раздражителей. Далее, с ростом воздержания от пищи физиологический голод должен расти; между тем голод-аппетит описывает иную кривую: он появляется ко времени обычного принятия пищи, например ко времени обеда, и затем пропадает, хотя бы мы и не пообедали. Все эти факты приводят Л.И. Петражицкого к выводу о «недопустимости и безнадежности каких бы то ни было попыток построения теории голода путем нахождения или придумывания физиологических раздражителей на почве недостаточного питания и соответствующих ощущений»²¹.

Верно, что физиологический или дефицитный голод, т. е. недостаток пищевых веществ для покрытия затрат организма, и психический голод, т. е. специфическое субъективное ощущение, — две вещи разные, как различны любое объективное явление, например укол булавкой, и соответствующее субъективное чувство, например ощущение боли от укола. В этом смысле никто их не отождествляет. Потому я и называю субъективное ощущение голода функцией (следствием) объективного факта голодания. Но верно ли, что эти два явления «не стоят друг с другом в отношении неразрывной связи»? Верно ли, что «безнадежны попытки построения теории голода на почве недостаточного (или резко измененного и ухудшенного) питания»? При

²¹ Петражицкий Л.И. Цит. соч., с. 220-223.

всем своим уважением к глубине и силе научных построений Л.И. Петражицкого я решительно не могу согласиться с его положениями. Факты, указываемые им, верны. Но вывод и интерпретация этих фактов — ложны.

Что объективный в нашем смысле голод и субъективное ощущение голода-аппетита находятся в связи друг с другом, т. е. что последний является функцией первого, это не требует доказательств; достаточно любому нормальному человеку (если только он не находится в каких-нибудь исключительных условиях) не есть в течение ряда часов, или систематически недоедать, или резко перейти к худшему и менее обильному питанию — и голод-аппетит у него появится²². Не от того же он появляется, что человек набил себя обильной и легко усвояемой пищей. Ежедневный опыт почти всех людей и специальные опыты — достаточное тому свидетельство. С другой стороны, хотелось бы знать, на какой иной почве, кроме как на почве недостаточного или ухудшенного питания, можно построить теорию дефицитного или относительного голода? Это во-первых. Во-вторых, факты, верно указанные Л.И. Петражицким, на основании которых он делает выше приведенные выводы, говорят не об отсутствии связи между объективным и психическим голодом, а о более сложной картине этой связи, с одной стороны, с другой — о вторжении в область этой связи ряда дополнительных условий, искажающих и деформирующих постоянные отношения между независимой переменной объективного голодания и голодом-аппетитом как функцией первого в области субъективных ощущений. Согласно закону инерции, движущееся тело должно вечно двигаться равномерно и прямолинейно. Но поскольку имеется ряд дополнительных условий в виде препятствий, трения, толчков и т. д., тело движется и не равномерно, и не прямолинейно и, в конце концов, останавливается. Это, конечно, не означает, что закон инерции ложен. То же самое и здесь. Если на долго голодающего человека начинает воздействовать новый детерминатор, например нападение врага

²² Граждане РСФСР могут это засвидетельствовать. При недоедании в Москве и Петрограде в 1918-1919 гг. масса голодающих постоянно хотелось есть, аппетит был перманентным. Это констатировано и клиническими наблюдениями. См.: Шервинский В.Д. Современное питание // Природа. 1919, № 4-6, с. 185-186.

или причинение ему боли путем уколов, вырывания волос и т. п., вызывающий ряд новых физиологических процессов, модифицирующих состояние всего организма, то голод-аппетит, естественно, не возникает. Но не потому, что он не является функцией дефицитного или относительного голодания, а потому, что эта функция была аннулирована вторжением новых условий, вызвавших опять-таки ряд новых объективных реакций со стороны организма, в результате которых обычная субъективная реакция голода-аппетита на такой детерминатор, как недостаток пищи, может угаснуть. Ниже мы увидим, что то же самое применимо и к целому ряду других функций данной независимой переменной. В-третьих, то, что Л.И. Петражицкий разумеет под физиологической теорией голода, представляет собой нечто столь примитивное, что это имеет уже мало чего общего с современной физиологической теорией голодания. Именно упрощенное представление Л.И. Петражицкого о последней и является одним из источников его неправильного к ней отношения. Факты, приводимые Л.И. Петражицким, вполне объяснимы с точки зрения современной физиологической теории голода, разработанной в значительной мере И.П. Павловым и его школой. С точки зрения данных, полученных этой школой, нет никаких оснований для представления голода-аппетита в виде некоего «духа», который каким-то чудесным образом «себя собою составляя», управляет делом питания организма, откуда-то и почему-то появляется, затем столь же таинственно пропадает, каким-то образом перекидывает мост от мира психики к миру объективных актов человека и вместе с тем не состоит в связи с внешним миром, с объективным голодом и физиологическим механизмом регулирования питания. Не вдаваясь в критику психологизма вообще, замечу лишь, что вся эта теория представляет собой рафинированный «анимизм»^{8*}, каковым являются и все психологические теории в области социологии. В основных чертах объективная теория голодания и его механизма такова.

4. Объективная теория голодания и механизма питания человека

1) Явление дефицитного голодания, как мы видели, означает недостаточный приток (и усвоение) пищевых продуктов в орга-

низм, не покрывающий его расходов и грозящий в итоге гибелью организму (относительное голодание пока оставим в стороне).

2) Важность функции питания уже в процессе филогенетического развития привела к появлению в организме сложной системы органов, предназначенных к выполнению этой функции (приобретению, усвоению и переработке пищевых веществ), с одной стороны, с другой — к появлению целого ряда механизмов, контролирующих и автоматически регулирующих дело питания организма, механизмов, которые вместе с системой органов передаются по наследству и не зависят от «сознания». Такими органами и механизмами являются: вся пищеварительная система, через которую вводятся пищевые продукты и выводятся их отбросы, вся кровеносная и лимфатическая система, питающая организм, отчасти органы дыхания и нервная система как орган сношений с внешним миром, как главный контролер, анализатор и аппарат, замыкающий на себе всю жизнедеятельность организма.

3) С физиологической точки зрения процесс питания вкратце таков. «Первая полость, куда попадает захваченное пищевое вещество, есть полость рта. Здесь оно измельчается зубами и языком, смачивается слюной... и приводится в удобную для питания форму. По узкой трубке пищевода оно проводится в желудок. Здесь оно приводится к кашицеобразной или жидкой консистенции и подвергается уже важным химическим изменениям. Центральным пищеварительным органом является двенадцатиперстная кишка. Здесь и в тонких кишках (а отчасти в толстых) сложные химические соединения (пищи) распадаются на свои составные части. Из этих индифферентных обломков кишечная стенка теперь может синтезировать пригодный питательный материал для всех клеток организма. То, что не может быть утилизировано кишечником, выводится в качестве отбросов наружу через анальное отверстие... Первенствующая роль во всем пищеварительном процессе принадлежит сокоотделительной деятельности железистых элементов, расположенных по ходу пищеварительной трубки»²³.

4) Отсюда видно, что процесс питания — явление чрезвычай-

²³ Бабкин Б. Внешняя секреция пищеварительных желез. Пг., 1915, с. 3-4. См. также: Лондон Е. Физиология и патология пищеварения. Пг., 1916.

но сложное. Система органов, его обслуживающих, представляет собой сложнейшую лабораторию или фабрику, где каждый элемент выполняют определенные функции, а все они вместе — тонкую и виртуозную работу. Зубы и язык имеют одни функции, пищевод — другие, желудок и кишки — свои, железы — свои и т. д. И что удивительно: все это делается без участия нашего сознания. Большинство людей не имеет даже представления об этой работе, и тем не менее их «пищевая лаборатория» отлично выполняет свое дело. Самое поверхностное знакомство с этой фабрикой и ее работой поражает, с одной стороны, сложностью дела, с другой — артистической приспособленностью ее к задаче питания. Проиллюстрирую сказанное одним-двумя примерами. «Работа слюнных желез может считаться образцом точно рассчитанной приспособительной деятельности животного организма. Когда нет никаких раздражителей в полости рта, железы остаются спокойными. Они не приходят в действие и в том случае, если в полости рта находятся вещества, обработка или удаление которых из рта не требует слюны (вода, лед, круглые камешки). Наоборот, в тех случаях, когда имеется надобность в отделении слюны, т. е. при наличии возбудителей слюноотделения, слюна выделяется — количественно и качественно — в полном соответствии с задачами организма. Так, для питательных веществ слизистые железы продуцируют то более вязкую, то менее вязкую слюну, то в большем, то в меньшем количестве, в зависимости от сухости того вещества, которое в данный момент находится в полости рта. Благодаря наличию в такой слюне значительного количества муцина, питательные вещества становятся скользкими, чем облегчается их проглатывание и прохождение по пищеводу («смазочная слюна»). На отвергаемые вещества... выделяется (уже иная) жидкая, водянистая слюна с целью обмывания полости рта, разбавления вредного агента («разжижающая или отмывающая слюна»). Наконец, количество слюны соответствует силе вызывающего ее отделение раздражителя»²⁴. То же относится и к желудочной и поджелудочной железам. «Они, — говорит И.П. Павлов, — оказались как бы обладающими умом. Они изливали свой сок, что касается количества и качества его, — в соотношении с массой и сортом пищи, давая именно то, что

²⁴ Бабкин Б. Цит. соч., с. 31-32.

всего выгоднее для обработки данного сорта». «Факт целесообразности (их работы) стоит вне всяких споров и сомнений»²⁵. То же относится к работе Бруннеровского отдела, двенадцатиперстной кишки и т. д. И здесь: 1) без возбудителя железы не действуют; 2) каждый род пищи (мясо, молоко, хлеб) вызывает свое валовое количество сока, его определенную переваривающую силу и кислотность; 3) количество, пропорциональное количеству съеденной пищи, и т. д.²⁶

Эти примеры показывают, насколько сложна и если не абсолютно, то относительно целесообразна деятельность каждого органа «пищевой фабрики» человеческого организма, с одной стороны, с другой — насколько сложны деятельность и устройство последней в целом, с третьей — насколько должна быть согласована работа отдельных частей этой фабрики.

5) Раз так, то сам собою возникает вопрос: посредством какого же механизма решаются эти задачи? Какой «директор» и как регулирует работу каждого «рабочего органа» пищевой фабрики? Им является наша нервная система. Предыдущие исследователи данной проблемы полагали, что эту функцию «управляющих» пищевой лабораторией выполняет вся нервная система²⁷. И.П. Павлов выдвинул иную гипотезу. Согласно ей, питанием организма заведует специальный «пищевой центр» головного мозга (подобный дыхательному центру, заведующему газообменом). Ряд данных заставляет думать, что это очень сложный центр, не локализованный в какой-либо определенной области головного мозга, объединяющий целый ряд нервных центров второстепенного характера, имеющих отношение к делу переработки пищи. Он управляет всем делом питания организма, координирует и регулирует работу каждого соответствующего органа, по его «приказам» они побуждаются к работе или

²⁵ Павлов И.П. Лекции о работе главных пищевых желез. СПб., 1897, с. 61, 52, 30, 43, 49-50, 52-53, 95-96 и др. См., однако, ограничения этой целесообразности у Е. Лондона (цит. соч., с. 10-12).

²⁶ Бабкин Б. Цит. соч., с. 105-150 и passim. Л.И. Петражицкий правильно называет всю систему регулировки питания «бессознательно гениальной» (цит. соч., с. 236).

²⁷ Например, Л. Лучиани говорит: «Die Regulierung der Ernährung und der Wärme... ist begründet in der Funktion des Nervensystems in seiner Gesamtheit und Einheit und beruht nicht auf einem oder andern Teil oder Abschnitt desselben»* (Luciani L. Das Hungern. 1890, S. 239).

бездействуют, работают так или иначе; в одном случае, например, слюнные железы дают одну слюну, в другом — другую и т. д.²⁸

Субъективное ощущение голода — функция определенного возбуждения этого «пищевого центра». Когда такое возбуждение дано, у нас возникает ощущение аппетита-голода. Когда это возбуждение пищевого центра исчезает или заменяется иного рода тормозящим возбуждением — это ощущение исчезает. Объективно деятельность его проявляется «в виде двигательной реакции, направленной к пищевому объекту с целью захватить его, удержать и перенести внутрь пищевого канала и в виде секреторных реакций желез верхнего отдела пищеварительной трубки»²⁹. Таков нервный центр, регулирующий питание организма, и такова связь физиологического голода с голодом-аппетитом. Все дело заключается в определенном возбуждении этого «пищевого центра».

6) Спрашивается теперь: как же происходит это возбуждение? При каких условиях оно имеет место и каким образом осуществляется? Соответственно, при каких объективных условиях возникает у нас субъективное ощущение голода-аппетита? Это возбуждение происходит двояким путем: 1) автоматически, через кровь (гуморальный механизм), 2) рефлекторно, через посредство нервной системы. Длительное невведение питательных продуктов в организм или введение их в уменьшенном количестве или такого качества, которое организм не приспособился еще легко и быстро перерабатывать и усваивать, влечет за собой «обеднение крови», изменение ее химического состава. Пока «пищевой центр» омывается кровью нормального состава, он «спокоен, возбуждения нет, а посему мы чувствуем себя сытыми и не испытываем голода». Когда же химический состав крови изменяется, пищевой центр со своими рецепторами, переставший получать нормальный состав крови, возбуждается. Это возбуждение передается по нервам желудку, к началу тонких кишок и ряду других органов питания, регулируемых им, начинается урчание в животе и т. д.

²⁸ Дальнейшее имеет одинаковое значение при принятии и непринятии гипотезы пищевого центра. Я ее принимаю, ибо она гораздо проще объясняет весь механизм питания.

²⁹ Бабкин Б. Цит. соч., с. 227 (см. у него подробнее об этом). См. также цит. соч. А.В. Немилова и Е. Лондона.

Субъективным эффектом этого объективного процесса служит появление голода-аппетита — ощущения, сигнализирующего организму о возможной опасности, о необходимости поесть, ввести в себя надлежащую дозу надлежащего качества пищи. Так как во время самого голодания кровь не остается одинаковой по составу (при абсолютном голодании — она одна, при относительном — другая, в том и другом случае она опять-таки меняется в зависимости от продолжительности голодания, от недостатка тех или иных элементов в пище и т. д.), так как далее состав крови может варьировать в зависимости от других физиологических процессов организма (происходящих, например при беременности, заболевании и других подобных случаях), то и характер возбуждения пищевого центра варьирует, а следовательно, должна варьироваться и его функция — наше субъективное ощущение голода-аппетита (легкий аппетит, мучительный голод, желание то кислого, то сладкого, то соленого и т. д.). Таков путь возбуждения пищевого центра через кровь, находящийся, как видим, в непосредственной связи с количеством и качеством пищи, вводимой в организм. Попадая в организм и будучи комплексом химических соединений, она всасывается, проходит через стенки пищеварительного канала, попадает в кровь, с нею приносится к железам и аппаратам пищевого центра, возбуждает (или тормозит) их тем или иным образом и через посредство пищевого центра управляет деятельностью всех рабочих органов «пищевой фабрики» (желез и т. д.).

Когда химический состав крови, благодаря введенной пище, становится нормальным, она перестает возбуждать пищевой центр и железы. Пропадает и ощущение голода-аппетита. Функцией этих сложных физиологических процессов является, как видим, наше субъективное ощущение голода-аппетита и его вариации. Из сказанного связь объективного голодания и психического голода-аппетита ясна³⁰.

Вторым способом возбуждения пищевого центра служит путь рефлекторный — прямое раздражение воспринимаю-

³⁰ Подробнее об этом см. в указанных работах Б. Бабкина и А.В. Немилова; см. также: *Тарасевич Л.А.* О голодании. Киев, 1907. Подробнее об интегрирующей и координирующей роли кровеносной системы вообще см.: *Фредерик Л.* Химическая координация жизненных явлений // *Успехи биологии*. Одесса, 1912, с. 68-69.; *Немилов А.В.* Гормоны. Пг., 1917; *Gley E.* Quatre leçons sur les sécrétions internes. Paris, 1920.

щих органов (рецепторов) нервной системы теми или иными пищевыми реагентами. Полученное ими раздражение передается по проводящим путям и приводит пищевой центр в возбуждение. Итогом его служит множество «приказов», рассылаемых им в подчиненные ему пищевые органы, соответствующее их возбуждение и приведение в движение всей «пищевой фабрики». Субъективным эффектом этих процессов является опять-таки известное нам ощущение голода-аппетита. Проиллюстрирую сказанное на конкретном примере. Берем кусок бифштекса и кладем его в рот. Бифштекс, непосредственно соприкасаясь с рецепторами нервной системы, находящимися в полости рта, возбуждает их; возбуждение передается в соответствующий отдел пищевого центра, а последний, придя в деятельное состояние, передает это раздражение по центробежным путям к соответствующим рабочим органам, например слюнным железам, и приводит их в деятельное состояние — заставляет выделять соответствующее раздражению количество слюны определенного качества, и т. д. В итоге такого возбуждения пищевого центра возникает ощущение голода-аппетита, — явление, отмеченное пословицей: *L'appetit vient en mangeant* (аппетит приходит во время еды)³¹. По мере заполнения желудка пищей в соответствующих периферических нервах возникают раздражения, тормозящие возбуждение пищевого центра. Итогом их служит, так сказать, успокоение его, имеющее субъективной функцией угасание аппетита. *Вот почему по мере еды последний слабеет и исчезает*³².

Таков вкратце второй путь — рефлекторный — возбуждения пищевого центра и соответствующих органов пищевой системы.

Сказанное дает только самое общее представление о меха-

³¹ И.П. Павлов рассказывает, как после лихорадки он лишился аппетита и для его возбуждения решил выпить вина. «При первом же глотке я живо почувствовал его движение по пищеводу и в желудке (это значит, что раздражение от вина было воспринято рецепторами и передано в надлежащие центры. — П.С.) — и буквально моментально испытал приступ сильного аппетита (итог возбуждения пищевого центра. — П.С.). Смысл приведенных наблюдений в том, что осязание, так сказать, желудком входящей пищи может служить или толчком к возбуждению аппетита, или условием, его усиливающим» (Павлов И.П. Цит. соч., с. 133).

³² Бабкин Б. Цит. соч., с. 226-227. Субъективную картину см. у Л.И. Петражицкого (цит. соч.) и В.Д. Шервинского (цит. соч., с. 186-187).

низме возбуждения пищевого центра и голода-аппетита. Для более точного ознакомления с сутью дела необходимы дополнения, рисующие более детально очерченный процесс и механизм его выполнения, ибо и механизм и весь очерченный процесс *in concreto* гораздо более сложны и представляют аппарат весьма деликатный и тонкий. Дадим эти дополнения.

При рефлекторном пути возбуждения пищевого центра, как указано, необходимо возбуждение пищевым объектом рецепторов, связанных с этим центром.

Чтобы это могло иметь место, объект должен обладать надлежащими качествами. Не всякий предмет, положенный в рот, влечет такое возбуждение пищевого центра и соответственно — органов пищевой системы, например секреторных. Слюнные железы, например, не приходят в действие в том случае, если в полости рта находятся вещества, обработка или удаление которых изо рта не требует слюны (вода, лед, круглые камешки)³³.

Иными словами, для приведения в деятельное состояние пищевого центра нужны раздражители, обладающие надлежащими свойствами. Какие именно вещества ими будут — это предопределено прежде всего всем филогенетическим развитием, в течение которого произошел отбор годных и негодных для питания веществ, с одной стороны, с другой — предыдущим опытом организма.

В процессе филогенетического и в меньшей мере индивидуального развития уже установилась связь между определенными веществами, действующими на рецепторы пищевого центра, и характером реагирования последнего, а через него и всего организма на раздражение этих объектов.

Можно выделить три категории объектов и соответственно три способа реагирования на них пищевого центра и всех органов питания, а стало быть, и всего организма.

1) Категория объектов, обычно вызывающих положительное возбуждение пищевого центра, а через него — такую активность всех регулируемых им органов питания, которая направлена на овладение и усвоение этих объектов организмом. Когда подобного рода объект, например кусок хорошего и вкусного мяса, попадая в ротовую полость и раздражая находя-

³³ Бабкин Б. Цит. соч., с. 31-32; Лондон Е. Цит. соч., с. 9-10.

щиеся здесь нервные окончания, через них передается пищевому центру и возбуждает его положительно, результатом этого возбуждения являются «приказы» последнего, вызывающие жевание, глотание, выделение железами своих секретов, помогающих прохождению объекта в желудок, его химическому расщеплению и усвоению.

Субъективная функция такого положительного возбуждения — появление ощущения аппетита-голода, ощущения «вкуса», желательности еды, удовольствия от нее и т. д.

2) *Категория объектов, вызывающих обычно торможение или отрицательное возбуждение пищевого центра* и, следовательно, такую работу органов питания и всего организма, которая направлена на освобождение организма от такого объекта.

Например, кусок кала или гнилой мыши, попавший в рот и возбуждающий ротовые рецепторы пищевого центра, обычно вызывает отрицательную реакцию со стороны последнего. Следствием такого отрицательного возбуждения являются приказы — слюнным железам — выделять «обмывающую», жидкую слюну, помогающую обмыть рот и очистить его от подобного рода объектов, а в тех случаях, когда объект проскочит дальше, — приказы ряду мускулов делать сокращения, ведущие к рвоте и, стало быть, очищению организма от реагента. Субъективными эффектами такого отрицательного возбуждения служат: чувство отвращения к таким объектам, моментальное угасание аппетита, если он был, тошнота, ряд страдательных ощущений и т. д.³⁴

3) *Категория объектов, не вызывающих обычно ни положительного, ни отрицательного возбуждения пищевого центра и органов питания*, например круглые чистые камешки и т. п. И пищевой центр, и органы питания остаются в таких случаях, так сказать, нейтральными.

Таковы три категории объектов и три способа реакции на них со стороны пищевого центра и организма, сформировавшиеся еще в процессе филогенезиса. Эти связи между ними и

³⁴ То же самое происходит и у животных «На раздражение полости рта (собаки) веществами, отвергаемыми собакой (кислота, горчичное масло, перец и проч.), выделяется из слюнных желез жидкая слюна (обмывающая рот), а на вещества пожираемые — слюна густая» (Зеленый Г.П. Материалы к вопросу о реакции собаки на звуковые раздражения. СПб., 1907, с. 28).

способами реакции наследственны, иначе говоря — безусловны. Обычно они не зависят от «сознания». Как правило, это уже предрешено, какие объекты входят в ту или иную из этих категорий и какого рода реакцию — положительную, отрицательную или никакую — вызывают они при определенных условиях со стороны пищевого центра и других органов питания человека³⁵. Если грудные дети сосут молоко, взрослые люди едят мясо, рыбу, хлеб, яйца, масло и т. д., и не едят, а если попадает в рот, выплевывают и выбрасывают червей, гусениц, кал, землю, тухлое мясо и т. д., то не потому, что они сознательно, с помощью химического анализа и знания их питательных свойств, состава и числа калорий пришли к выводу о пригодности первых и непригодности вторых (такие сведения свойственны единицам, а масса о них и теперь не имеет никакого понятия, тем более это применимо к дикарям и нашим далеким предкам), а потому, что здесь имеются безусловные связи, установившиеся в процессе филогенезиса, потому, что дан регулирующий механизм пищевого центра, «бессознательно гениально» решающий путем одного из очерченных способов возбуждения, что пригодно, а что непригодно для питания организма. Сами вкусовые ощущения по большей части суть следствия этого родового опыта³⁶.

Все такие объекты, вызывающие положительное или отрицательное возбуждение пищевого центра без всякого сознания, в силу наследственности, можно назвать *положительными или отрицательными безусловными раздражителями*. Реакции, вызываемые ими со стороны пищевого центра, органов питания и организма, — *безусловными рефлексам*. Связь безусловно-раздражителя и соответствующей реакции — *безусловной*

³⁵ Ниже мы увидим, что в силу целого ряда причин эти связи объектов и реакций могут быть извращены и нарушены, что они могут варьироваться и модифицироваться (чем и объясняется то, что часто люди не едят вполне питательные объекты — «нечистых» тварей — и едят менее питательных — «чистых» животных, — или то, что китайцы едят мышей и крыс, а русские, например, отвергают их), но эти исключения не колеблют общего правила и объясняются вмешательством ряда новых детерминаторов или изменением условий.

³⁶ Ряд правильных замечаний об инстинктивной природе нашего питания см. в статье и книгах М. Рубнера: *Über der moderne Ernährungsreformen*. S. 186-187, 251; *Питание и пищевые продукты*. 1909; *Wandlungen in der Volksernährung*. Leipzig, 1913.

или наследственной связью.

Таков механизм рефлекторного возбуждения пищевого центра через безусловные раздражители.

Уже из сказанного объясняются почти все те факты, которые приводит Л.И. Петражицкий для доказательства отсутствия связи между «физиологическим» и «психическим» голодом. Положительное возбуждение пищевого центра интенсивными положительными раздражителями, например вкусными и лакомыми блюдами, может быть и при сравнительно сытом состоянии (ибо амплитуда возбуждения пищевого центра имеет известные и довольно значительные пределы, как и каждого центра, например полового, при искусственном раздражении); стало быть, аппетит как функция этого возбуждения может появиться и в этих условиях. Таких возбуждающих условий может быть множество. Когда несколько таких положительных возбудителей действуют солидарно и одновременно, они могут подавить раздражения, исходящие из сытого желудка и стремящиеся затормозить возбуждение пищевого центра, и вызвать положительную реакцию последнего, итогом чего будет появление аппетита (подобно ряду сил, толкающих предмет в одном направлении и преодолевающих сопротивление меньшей силы, действующей в противоположном направлении).

Становится понятным и то, почему даже волчий аппетит вдруг пропадает, когда, например, вместе с супом к нам в рот попадает червяк, таракан или что-нибудь из отрицательных возбудителей. Если суп, являясь положительным раздражителем, возбуждает пищевой центр положительно, вследствие чего появляется голод-аппетит, то червяк, наоборот, гасит это возбуждение или вызывает отрицательную реакцию пищевого центра, а последнее обстоятельство неизбежно должно сопровождаться уменьшением или исчезновением аппетита и реакциями, направленными на очищение организма от вредного реагента³⁷.

Наконец, тот факт, что острота ощущения голода растет не строго параллельно физиологическому голоду, что при росте

³⁷ Такая победа отрицательного раздражителя над положительным опять-таки понятна и часто целесообразна с общебиологической точки зрения самосохранения организма. Отказ от пищи на время или отсрочка ее введения в большинстве случаев грозит организму меньшей опасностью, чем введение в него ядовитого или вредного вещества, что может повлечь за собой гибель организма или ряд серьезных вредных последствий.

последнего первый не растет, вспыхивая ко времени обычной еды и угасая в дальнейшем, хотя бы мы и не пообедали, опять-таки не является возражением. Почему? По многим причинам. Во-первых, при регулярном питании, «по часам», вполне естественным является правильное периодическое возбуждение пищевого центра к определенному времени. Как хорошие часы, он сигнализирует вовремя о необходимости поест. Исчезновение голода-аппетита в дальнейшем вполне может быть объяснено рядом различных, пока, быть может, и не вполне нам известных (мы еще так мало знаем механизм и устройство нашего тела и особенно нервной системы) раздражений, тормозящих положительное возбуждение пищевого центра. В частности, очень может быть, что организм, не получивший пищи извне, заимствует ее из себя, из своих «неприкосновенных запасов» и таким образом «успокаивает пищевой центр». В-третьих, исчезновение голода-аппетита в таких случаях происходит ненадолго: он скоро опять появляется, если и дальше в организм не попадает пища. Это опять-таки говорит не в пользу теории Л.И. Петражицкого. Правда, специфическое ощущение голода после двух-трех дней абсолютного голодания ослабевает или даже как будто исчезает. Но, как увидим ниже, это исчезновение означает собственно его растворение среди других, еще более тяжелых ощущений, возникающих при дальнейшем голодании (общая слабость, тошнота, головокружение, боль в голове, в сочленениях и т. д.). Специфическое чувство голода тонет в общей симфонии острых страдательных ощущений и теряет в них свои специфические черты. Наконец, редко между физиологическим процессом и субъективным ощущением, ему соответствующим, параллелизм бывает абсолютным. Это следует уже из того положения (закон Вебера-Фехнера^{10*}, в точности неверный, но в принципе правильный), что ощущение не растет абсолютно параллельно раздражению (по закону Вебера-Фехнера первое равно логарифму раздражения). Когда зуб разрушается, процесс (если мы не принимаем мер) идет непрерывно, но зубная боль проявляется не абсолютно параллельно этому процессу, она то обостряется, то ослабевает, хотя процесс разрушения, ее вызвавший, и продолжается. Странно было бы на этом основании доказывать, что субъективное ощущение зубной боли не находится в связи с физиологическим процессом разрушения зуба и раздражения соответствующего нерва.

Итак, мы видим, что все факты, указываемые Л.И. Петражицким, вполне объяснимы с точки зрения очерченной нами «физиологической» теории голода.

Сказанным, однако, не исчерпывается механизм рефлекторного возбуждения (положительного и отрицательно тормозящего) пищевого центра. Из наблюдений и личного опыта мы знаем — и опять-таки факты верно указываются Л.И. Петражицким, — что ощущение голода-аппетита может возбуждаться или подавляться целым рядом таких раздражителей, которые не являются безусловными. Например, аппетит может возникнуть благодаря звуку тарелок в столовой, запаху любимого блюда, зрительному восприятию хорошо сервированного стола, чтению страниц, «смачно» описывающих лукулловские пиры, игре воображения и т. д. И наоборот, он может быть подавлен благодаря аналогичным же раздражителям, не являющимся безусловными раздражителями и не воздействующими непосредственно на рецепторы пищевого центра. Как объяснить подобные факты? В чем здесь дело?

Дело в том, что *помимо безусловных раздражителей, вызывающих безусловные рефлексы, имеются еще раздражители условные, на которые организм, в данном случае пищевой центр, отвечает условными рефлексами.* Под первым, как уже было сказано, следует разумеать наследственные рефлексы, когда нервные окончания, раздражаемые надлежащим раздражителем, без участия коры больших полушарий головного мозга непосредственно вызывают соответствующий рефлекс того или иного рабочего органа (например руки, тех или иных желез и т. д.). Так, раздражение периферических нервов полости рта куском мяса, передаваемое в соответствующий нервный центр («слюнный»)³⁸, вызывает соответствующий рефлекс слюнных желез.

В таких случаях раздражение не обращается за решением к «высшей инстанции» в виде коры больших полушарий. Местные нервные центры, или «специальные ведомства», своей властью, без обращения к «власти верховной» решают такие дела.

Иначе обстоит дело с условными раздражителями и условными рефлексами. Если мы возьмем такой раздражитель, как свет электрической лампочки, звонок колокольчика или вид та-

³⁸ См.: Лондон Е. Цит. соч., с. 13.

релок, то сколько бы раз мы ни зажигали лампочку, ни звонили в колокольчик, ни смотрели на сервированный стол, эти стимулы не в состоянии возбудить «пищевой центр», не в состоянии вызвать, в отличие, например, от куска мяса, деятельность слюнных и других желез пищевого тракта. Это значит, что наследственной, безусловной связи между ними и реакциями органов пищевой трубки и пищевого центра нет. Последние на них не реагируют. Раздражители безразличны, индифферентны для них. Однако, при известных условиях любой индифферентный раздражитель можно сделать действенным, можно установить связь между ним и реакциями органов питания, можно заставить их, например пищевой центр, положительно или отрицательно возбуждаться, слюнные железы выделять слюну на свет электрической лампочки, звонок колокольчика, на вид тарелок, короче говоря — на любой индифферентный раздражитель. Что для этого нужно? *Нужно совпадение во времени действия безусловного и индифферентного раздражителя. После ряда повторений такого совпадения (число повторений зависит от многих условий) индифферентный раздражитель, не вызывавший ранее никакой реакции, перестает быть индифферентным и становится условным раздражителем.* Между ним и (в данном случае) пищевым центром и органами питания устанавливается *условная* связь, последние начинают реагировать на действия первых. Так, если в тот момент, когда мы кладем в рот кусок котлеты (безусловный раздражитель, возбуждающий пищевой центр положительно), мы будем зажигать электрическую лампочку или видеть накрытый стол (индифферентные раздражители), то после ряда таких повторений достаточно будет зажигать одну лампочку, или слышать звонок, или видеть накрытый стол, чтобы пищевой центр стал положительно возбуждаться, чтобы «слюнки текли изо рта» и — как результат этого — чтобы у нас появилось ощущение голода-аппетита.

Если же индифферентный раздражитель совпадает по времени с отрицательным возбудителем пищевого центра, например звонок колокольчика с моментом попадания в рот кала или гнилого червя (т. е. безусловных раздражителей, вызывающих безусловный отрицательный рефлекс), то после ряда таких совпадений достаточно будет одного звонка колокольчика или другого индифферентного раздражителя, чтобы вызвать отри-

цательное возбуждение пищевого центра и соответствующие реакции других органов питания, а в субъективном плане — ощущение тошноты, отвращение, исчезновение голода-аппетита и т. д. После ряда повторений одновременного действия безусловного и индифферентного раздражителей последний становится условным возбудителем и порождает условный рефлекс.

То же самое имеет место не только в области условных рефлексов, связанных с питанием, но и во всех других. Например, после ряда совпадений таких действий, как укол руки булавкой (безусловный раздражитель, вызывающий реакцию одергивания руки и ощущение боли) и зажигание электрической лампочки, достаточно будет только зажигать лампочку, чтобы срабатывал рефлекс одергивания руки и возникало ощущение боли от укола.

Легко понять, что условными раздражителями могут стать любые индифферентные раздражители. «Все что угодно из внешнего мира можно сделать раздражителем слюнной железы. Основное условие для этого — совпадение во времени»³⁹.

Нервный путь возбуждения условного рефлекса иной, чем безусловного. Там дело обходилось без участия коры больших полушарий головного мозга. Здесь ее участие необходимо. Путь окольный и более длинный. Звук тарелок (условный раздражитель), воспринятый слуховым аппаратом, идет сначала в соответствующий центр больших полушарий, оттуда через передающие пути попадает в соответствующий нервный центр, заведующий данными функциями, и только оттуда уже в соответствующие рабочие органы: к мускулам и железам, дающим надлежащие условные рефлексы. Образно говоря, здесь дело как бы передается на решение высшей нервной инстанции — верховной власти — и оттуда уже попадает в низшие инстанции и исполнительные органы. Отсюда понятно, что «нервная система не есть только проводниковый прибор, но и замыкательный»⁴⁰.

При таком окольном пути пищевой центр и железы могут возбуждаться положительно или отрицательно — и, соответственно, возбуждать или подавлять аппетит — самыми разнообразными агентами, если они стали условными раздражителями.

³⁹ Павлов И.П. Физиология и психология при изучении высшей нервной деятельности животных // Психиатрическая газета. 1917, № 6, с. 10.

⁴⁰ Там же, с. 11.

Ими могут быть *все объекты, воспринимаемые органом зрения* (вид мяса, накрытого стола, вид бутылки, цветов и т. д., вид таракана в супе, вид пальца прислуги, погруженного в подаваемое блюдо, вид какого-нибудь предмета, возбуждающего аппетитные или тошнотворные представления, чтение тех или иных книг, рисующих смачные или неаппетитные картины и т. д.), *объекты, воспринимаемые органом слуха* (звон тарелок, звук трубы, по опыту Воген'а через 40 повторений с мясом становящийся условным раздражителем, звуки разносимой в тюрьме пищи, разговоры — аппетитные или неаппетитные, например о трупах, гнилой конине и т. п.), *объекты, воспринимаемые органом обоняния* (запах жареного мяса или лука, запах цветов, запах тухлятины и т. д.). То или иное возбуждение пищевого центра и «отделение желудочного сока при виде, запахе и звуке есть рефлекс условный». «Безусловный рефлекс возникает при раздражении полости рта химическими и, может быть, физическими свойствами того вещества, которое в данный момент животное ест. Условные рефлексы при еде этого же вещества передаются на желудочные железы с воспринимающих поверхностей глаза, уха, носа, а также, вероятно, и из полости рта»⁴¹.

Какие условные раздражители будут вызывать положительную реакцию пищевого центра и органов питания, какие отрицательную — все зависит от того, с каким безусловным раздражителем — положительным или отрицательным — они совпали. Так как в сложной ситуации общественной жизни разные люди находятся в этом отношении в разных условиях: у Ивана действие положительного безусловного раздражителя могло многократно совпадать с одним индифферентным условием, например с музыкой граммофона, постоянно воспринимавшейся одновременно с обедом, а у Петра — с другим, например с видом цветов на столе, — то легко понять, что один и тот же объект может вызывать у одних положительное возбуждение пищевого центра и соответственно аппетита, у других — не вызывать никакого возбуждения, у третьих — вызывать возбуждение отрицательное. Иными словами, здесь неизбежно будет масса вариаций при переходе от индивида к индивиду, от народа к народу, от одного социального слоя к другому.

⁴¹ Бабкин Б. Цит. соч., с. 224.

Заканчивая характеристику условных рефлексов, отмечу, что они не так стойки, как безусловные, и *обладают способностью угасать*: если мы будем несколько раз вызывать условный рефлекс с помощью одного только условного возбудителя, без безусловного раздражителя, на котором он воспитан (например, несколько раз вызывать слюноотделение путем зажигания электрической лампочки, не подкрепляя это дачей пищи), то через ряд повторений условный раздражитель станет бездейственным, перестанет вызывать рефлекс, и тот исчезнет. Организм, как бы убедившись в обмане, перестанет реагировать. Чтобы вновь оживить угасший условный рефлекс, нужно снова повторить ситуацию, при которой его действие совпадает с действием безусловного рефлекса.

Отмечу еще, что условный рефлекс может быть воспитан не только на безусловном, но и на живом — не угаснувшем — и тоже условном рефлексе⁴².

Таково вкратце понятие условных рефлексов и способ возбуждения пищевого центра и органов питания через условные раздражители. Из сказанного ясно их громадное значение в деле питания организма. Вполне понятными становятся и все факты возбуждения и уничтожения голода-аппетита, приводимые Л.И. Петражицким в пользу якобы независимости последнего от физиологического голода. Мы видим, что эти факты вполне объяснимы с точки зрения «физиологической» теории голода. И не только объяснимы, но по ознакомлении с существующими условиями могут быть и предсказаны в каждом конкретном случае. Связь — ясна. Самые капризные извивы

⁴² Подробнее об условных рефлексах см.: Павлов И.П. Настоящая физиология головного мозга // Природа. 1917, № 1; Павлов И.П. Физиология и психология при изучении высшей нервной деятельности животных // Психиатрическая газета. 1917, № 6; Зеленый Г.П. Психологические реакции животных как объект естествознания // Природа. 1913, октябрь; Зеленый Г.П. Современная биология и психология // Новые идеи в философии. СПб., 1913. Сб. № 9 и целый ряд диссертаций (Красногорского, Цитовича, Фольборта, Дерябина, Орбели и др.) из лаборатории И.П. Павлова. См. также: Бехтерев В.М. Общие основания рефлексологии. Пг., 1918; Lashley K.S. The human salivary Reflex // Psychological Review. 1916, № 6; Watson J.B. The Place of the conditioned Reflex in Psychology // Ibid., 1916, № 2; Сорокин П.А. Система социологии. Пг., 1920, т. 1, с. 166-176. Из сказанного легко уже догадаться о громадной роли условных рефлексов не только в данной области, но и вообще в сфере поведения человека.

кривой голода-аппетита при учете механизма условных рефлексов становятся понятными и вполне согласуются с теоремой, утверждающей, что *субъективное ощущение голода есть функция соответствующего возбуждения пищевого центра, зависящего, в свою очередь, от характера воздействующих на него безусловных и условных — положительных и отрицательных — раздражителей*. Это значит, что *субъективный аппетит-голод есть функция объективного — дефицитного и относительного — голодания* (и относительного — ибо, как известно, качество и количество пищевых агентов, даже при отсутствии дефицитного голодания, вещь не безразличная). Для понимания любого сомнительного в этом отношении факта нужно только учесть: 1) характер раздражений, идущих от крови и воздействующих на пищевой центр в данный момент (химическое состояние крови), 2) характер безусловных и условных раздражителей, влияющих на этот центр в тот же момент, 3) характер других раздражителей — посторонних для пищевого центра — прямо или косвенно влияющих на него через передаточные пути. Наше субъективное ощущение голода-аппетита будет равнодействующей этих объективно данных условий, всегда *in concreto* сложных и многочисленных. «В каждый данный момент животное (как и человек) подвергается целому ряду влияний, исходящих из окружающей среды; моментами то одна, то другая группа раздражающих влияний получает перевес над другими влияниями. Таким образом, организмом овладевает то одна, то другая группа раздражителей. Но обычно различные раздражения действуют на животное одновременно»⁴³. Если дело обстоит так, если наш организм, а в частности и пищевой центр, в каждый данный момент испытывает воздействие ряда различных раздражителей, то для ситуации, складывающейся в результате этих воздействий, возможны два основных случая. «При корреляции одновременных рефлексов те из них, которые взаимно усиливают друг друга (например, здоровый организм, голодное состояние крови, чистый воздух, кусок вкусного бифштекса во рту, аппетитный запах жареного лука, стакан вина и хорошо сервированный стол, цветы, положительно возбуждающая музыка — словом, комплекс положитель-

⁴³ Шеррингтон Ч. Ассоциация спинномозговых рефлексов и принцип общего поля // Успехи биологии. 1921, с. 26-27.

ных, безусловных и условных, раздражителей, сопровождаемый положительным возбуждением пищевого центра через кровь, с одной стороны, с другой — полное отсутствие отрицательно-возбуждающих или тормозящих раздражителей. — П.С.), сливаются в гармоническую группу» (и производят совокупно один и тот же эффект, в данном случае «волчий аппетит»)⁴⁴.

Это — «аллелированные»^{11*} рефлексы, их рефлекторные дуги — «аллелированные дуги»⁴⁵. Такой же случай солидарного

⁴⁴ Такой аппетит может быть вызван хроническим раздражением пищевого центра при некоторых заболеваниях мозга. «В таком случае наблюдается неукротимое желание принимать пищу, и такие больные жалуются на постоянный голод, хотя едят гораздо больше, чем нужно для покрытия расходов тела». Такие случаи говорят о том, что здесь все тормозящие возбуждения подавляются противоположными, идущими из других частей нервной системы, связанных с пищевым центром (Немилов А.В. О голодании, с. 87).

⁴⁵ Шеррингтон Ч. Цит. соч., с. 26-27, 40. Прекрасную — и вполне достоверную — художественную иллюстрацию подобного случая взаимного усиления рефлексов дал Чехов в своем рассказе «Сирена». Приведу отрывки, отсылая читателя к самому рассказу. «Мы все сейчас желаем кушать, — говорит здесь Жилин, — потому что утомились и уже четвертый час (давно не принималась пища, следовательно, кровь влияет положительно, из пустого желудка не идут «тормозящие влияния». — П.С.), но это, душа моя, не настоящий аппетит. Настоящий волчий аппетит, когда, кажется, отца родного съел бы, бывает только после физических движений, например, после охоты с гончими. Тоже много значит и воображение (условные рефлексы. — П.С.). Ежели, положим, вы едете с охоты домой и желаете с аппетитом пообедать, то не надо стараться, чтобы голова думала только о графинчике да закуске. Я раз дорогою закрыл глаза и вообразил себе поросеночка с хреном, так со мною от аппетита истерика сделалась. Ну-с, когда вы въезжаете к себе во двор, то нужно, чтобы в это время из кухни пахло чем-нибудь этаким, знаете ли. Ну-с, когда вы входите в дом, то стол уже должен быть накрыт, а когда сядете, сейчас салфетку за галстук и не спеша начинают с графинчика с водочкой. Да ее, мамочку, наливаете не в рюмку, а в какой-нибудь допотопный дедовский стаканчик из серебра, или в этакий пузатенький с надписью «Его же монаси приемлют» (все положительные условные возбудители. — П.С.) и выпиваете не сразу, а сначала вздохнете, руки потрете, равнодушно на потолок поглядите, потом, этак, не спеша поднесете ее, водочку-то, к губам (дражнение и срок, чтобы секреторные органы начали работать. — П.С.) и тотчас же у вас из желудка по всему телу искры (действие безусловного положительного раздражителя. — П.С.). Как только выпили, сейчас же закусить нужно (положительный безусловный раздражитель. — П.С.). Ну-с, а закусить, душа моя, тоже нужно умеючи. Самая лучшая закуска — селедка» (Чехов А.П. Собрание сочинений. Пг., 1918, т. I, с. 13-18). Здесь все верно, как верно и то, что своими

действия может дать и совокупность отрицательно-возбуждающих пищевой центр гуморальных^{12*} и рефлекторных — безусловных и условных — раздражителей при отсутствии раздражителей противоположных (например, болезненный организм, не голодное состояние крови, полный желудок, кусок тухлого мяса, попавший в рот, вид таракана или мыши в супе, грязная скатерть, запах гнили, духота, разговоры о трупах и червях, горе и т. д.). Все эти условия солидарно производят один и тот же эффект — отрицательное возбуждение пищевого центра. Появление голода-аппетита или — если он был — сохранение его в этих условиях было бы чудом. Таков первый случай совместного действия множества условий-раздражителей, когда они действуют солидарно и нет раздражителей, действующих в противоположном направлении. В реальной жизни такая ситуация встречается, однако, весьма редко. Чаще всего бывает, что человек и его пищевой центр находятся под влиянием ряда условий-раздражителей, в той или иной мере противоречащих друг другу. Говоря словами Шеррингтона, существуют рефлексы-антагонисты, несовместимые друг с другом. Они не только не содействуют друг другу, а даже друг друга задерживают⁴⁶. Применительно к интересующей нас области это значит, что *часть раздражителей, среди которых находится человек, вызывает положительное возбуждение пищевого центра, а следовательно, и голод-аппетит, другая часть — отрицательное, следовательно, уничтожает голод-аппетит. Обе группы возбуждителей антагонизируют друг с другом и стремятся вызвать со стороны пищевого центра противоположные реакции, а следовательно, в нашем субъективном*

описаниями (условный положительный раздражитель) Жилин так раздражал аппетиты слушателей (еще не обедавших), что они, особенно председатель суда, писавший «особое мнение», не были в состоянии больше бороться с искушением и, не кончив дела, уехали обедать. Научное обоснование всего этого см.: Павлов И.П. Лекции о работе главных пищевых желез, с. 204-205.

⁴⁶ Шеррингтон Ч. Цит. соч., с. 40. См. также: Зеленый Г.П. Материалы по вопросу о реакции собаки на звук раздражения, с. 28-32. Подробнее об антагонизме и солидарности различных стимулов, одновременно воздействующих на человека, и их взаимно укрепляющем и взаимно тормозящем влиянии на акты человека, см.: Washburn M.F. The function of Incipient Motor Processes // Psychological Review. Vol. XXI, № 5, p. 376-377; Russel S.B. Compound substitution in behaviour // Ibid., vol. XXIV, № 1, p. 62-63; Фольборт Г. Тормозные условные рефлексы. СПб., 1912.

мире — противоположные ощущения. Иначе говоря, происходит «дуэль» раздражителей. Исход дуэли решается сравнительной силой каждой из двух антагонизирующих групп раздражителей. Если их силы не равны, победитель овладевает пищевым центром и вызывает в нем и в органах питания соответствующие реакции. Если силы равны — антагонисты уничтожают друг друга, и пищевой центр впредь до изменения равновесия сохраняет *status quo ante*^{13*}. Сказанное объясняет, почему иногда после длительного голодания, когда мы больны или горюем, у нас нет аппетита⁴⁷; почему аппетит при раздражителях, вызывающих страх, ужас, etc, пропадает⁴⁸, почему при напряженной умственной работе, тормозящей деятельность пищевого центра, нет хорошего аппетита и т. д.⁴⁹ И наоборот, почему, несмотря на наличие тормозящих факторов, мы, тем не

⁴⁷ «Аппетит как страстное желание еды, конечно, сложное ощущение и для наличия его во многих случаях требуется не только существование в организме потребности в новом питательном материале, но и состояние полного здоровья, ощущение этого здоровья во всех аппаратах пищеварительного канала» (Павлов И.П. Лекции о работе главных пищеварительных желез, с. 132-133).

⁴⁸ Н.К. Кольцов, например, правильно указывает подавляющую и расстраивающую роль в деле питания населения России за эти годы тех нервных потрясений и волнений, которые были вызваны революционными событиями. См.: Кольцов Н.К. Цит. соч., с. 419-420.

⁴⁹ В том же рассказе Чехов отметил и этот факт. «Ежели вы желаете с аппетитом пообедать, то никогда не нужно думать об умном: умное да ученое всегда аппетит отшибает. Сами изволите знать, философы и ученые насчет еды самые последние люди и хуже их, извините, не едят даже свиньи» (Чехов А.П. Собрание сочинений, т. I, с. 14).

Тот же тормозящий фактор отмечает и И.П. Павлов. «Если представим себе человека умственно-занятого, среди какой-нибудь горячей служебной деятельности, то как часто случается, такой человек ни на минуту не может оторваться мыслью от своего дела. Он ест как бы незаметно для самого себя, ест среди непрерывающегося дела. Такое систематическое невнимание к еде готовит, конечно, расстройство пищеварительной деятельности. Запально-го сока нет или очень мало; отделительная деятельность разгорается медленно; пища остается в пищеварительном канале гораздо дольше, чем следует, и т. д. Именно в русских так называемых интеллигентных классах часто встречается вполне не физиологическое отношение к делу еды. Более уставшие нации, например англичане, сделали из еды как бы род какого-то культа. Высокомерное невнимание к еде есть неблагоразумие; не увлекайся, но отдай должное внимание: отдай Божие Богу и кесарево — кесарю» (Павлов И.П. Лекции о работе главных пищеварительных желез, с. 202-203).

менее, часто испытываем желание есть, например в состоянии горя, при наличии пищи тухловатой, малспитательной, обычно не вызывающей никакого аппетита (в наше время многие не без аппетита едят конину, собачину и т. п., что в нормальное время вызывает скорее отвращение, чем аппетит). Первые случаи говорят о том, что «дуэль» закончилась победой тормозящих раздражителей, вторые — о победе положительных раздражителей над тормозящими.

Итак, мы выяснили в основных чертах механизм питания человеческого организма, функции его «директора» и «рабочих органов», способы приведения в действие этого механизма и методы регулирования работы «пищевой фабрики». Мы видим, что этот механизм очень сложен, очень деликатен и целесообразен⁵⁰, что основная часть его работы осуществляется без участия высших центров сознания (гуморальный способ возбуждения и возбуждение через безусловные рефлексы)⁵¹. Мы отдаем себе отчет в том, насколько сложны и многообразны те условия, от которых зависит работа пищевого центра и всей пищевой фабрики. Для нас становится бесспорной как связь объективных физиологических процессов и субъективных ощущений голода-аппетита, так и связь колебаний того и другого ряда явлений. Для объяснения кривой голода-аппетита нет никакой надобности предполагать наличие каких-либо иных независимых переменных, кроме физиологических процессов, вызываемых всей совокупностью объективных, осязаемых раздражителей, влияющих прямо или косвенно на пищевой центр и подчиненные ему органы. Характер этих раздражителей обус-

⁵⁰ А.В. Немилов резонно говорит, что «весьма целесообразно, что природа не доверила разуму человека следить самому за поступлением пищи в тело. Как только фабричное производство тела начинает ощущать недостаток в топливе (пище), сознание уже получает сигнал об этом в виде про-сыпающегося переживания голода; чем ближе и ближе дело подходит к тому моменту, когда организм начнет сжигать свое живое вещество, тем настойчивее становятся сигналы. Их можно сравнить с грозным набатом, оповещающим организм о возможности катастрофы. Послушный этому набату, человек стремится наполнить свои органы пищеварения новыми зарядами энергии. Никакие доводы разума не могли бы так надежно обеспечить своевременное поступление пищи в организм» (Немилов А.В. О голодании, с. 82-83).

⁵¹ Ниже мы увидим, что этот механизм у человека уже значительно испорчен под влиянием ряда социальных условий.

лавливает характер физиологических процессов в области питания, и вместе с ними характер соответствующих психических ощущений сытости или приятного аппетита, слабого голода или голода мучительного. Таким образом перебрасывается мост от внешнего мира к субъективным ощущениям. Среди этих внешних раздражителей основными и главными являются пищевые реагенты, их качество и количество, поступающее в организм. Колебание этих независимых переменных (случай дефицитного и относительного голодания) вызывает колебание физиологических процессов и соответствующее варьирование субъективных ощущений.

* * *

Познакомившись с понятием голодания, с механизмом «пищевой фабрики» и способами его работы, перейдем теперь к изучению тех функций, которые вызывает варьирование количества и качества пищи, поступающей в организм, и частоты ее поступления: 1) в строении самого организма, 2) в его физиологических функциях, 3) в его психических процессах, 4) в поведении человека, 5) в социальной организации и жизни населения.

Хотя моей непосредственной задачей является исследование четвертого и пятого пунктов, но так как социальные процессы в конечном счете — функция поведения членов общества, поведение же каждого из них — функция строения их организмов и их физических и психических свойств, то без выяснения, хотя бы самого краткого, пунктов первого, второго и третьего, невозможно выяснить и пункты четвертый и пятый. Поэтому придется остановиться на трех первых пунктах. Отсылая за подробностями к курсам анатомии и физиологии человека, а также к специальным трактатам, пункты один, два и три я затрону весьма кратко и лишь с тех сторон, которые нужны мне для выяснения моих непосредственных задач, т. е. для выяснения функций голода в области поведения людей и социальных процессов.

Некоторые чересчур рьяные защитники автономии социологии от других наук, пожалуй, возразят, что как все эти вопросы, так и введение не нужны и излишни. Отвечаю на это, что они, как отправной пункт, необходимы. Автономия биологии ничуть

не мешает всем ее дисциплинам опираться и ссылаться на данные физики и химии, и в этом стремлении биологи не только не видят ничего зазорного, но всемерно стараются довести его до максимума. Так же обстоит дело и с отношением социологии к биологии. Игнорирование данных биологии обычно ведет социологов-«автономистов» к тому, что они обосновывают свои теории на одной фантазии. Я не поклонник таких приемов.

ИЗ
Ф
и ПСИ
ОРГА
ОТ КО
ПОГЛО
ПИ

1. Изменени
под

Характер дви
е строения. М
ления, и тем с
же самое спра
ти — к челове
тер его движен
отношению к
скулатуры, с
Отсюда вы

ылаяться на да
логи не толь
тся довести е
ением социоло
и обычно веде
новывают сво
х приемов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИЗМЕНЕНИЕ СТРОЕНИЯ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗМА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА ПОГЛОЩАЕМОЙ (И УСВОЯЕМОЙ) ПИЩИ, В ЧАСТНОСТИ — ПРИ ГОЛОДАНИИ

1. Изменение соматического^{1*} строения животных под влиянием изменения питания

Характер движений любой машины зависит прежде всего от ее строения. Меняется строение машины — меняются и ее движения, и тем сильнее, чем *ceteris paribus*^{2*} резче изменение. То же самое справедливо и по отношению к организму, в частности — к человеку (если человек потеряет руку или ногу, характер его движений — поведения — неизбежно будет иным), и по отношению к любому изменению организма — его скелета, мускулатуры, секреторных органов, нервной системы и т. д.

Отсюда вывод: одной из независимых переменных, функцией которых является характер поведения людей, а через это и характер социальных процессов, служит строение

организма. Изменение последнего влечет за собой изменение поведения, это последнее, будучи массовым, — прямо или косвенно — вызывает изменение и социальных процессов.

Спрашивается: не зависит ли деформация строения организма от количества и качества поглощаемой им пищи? С колебаниями последних не меняется ли и первое? Несомненно, меняется. Это значит, что варьирование количества и качества пищи является одной из независимых переменных (одной, ибо изменение строения организма — функция многих переменных: наследственности, температуры, света и т. п.) варьирования строения организма; через него — варьирования поведения, через последнее — в случае массового варьирования — независимой переменной и социальных процессов. Эти положения несомненны, если только доказано, что с варьированием количества и качества пищи изменяется строение организма.

Доказано ли это? Да, доказано. Из множества соответствующих наблюдений и опытов приведу лишь некоторые. За подробностями отсылаю к цитируемым работам.

Еще Дарвин отмечал зависимость целого ряда морфологических признаков — например, цвета канарейки — от питания. Пикте «показал, что путем питания гусениц непривычною для них пищею можно вызвать сильнейшую изменчивость их (морфологических) форм» (величины, цвета окраски, половых признаков, etc). По Де Фризу, «флуктуирующая вариация представляет собою явление, всецело относящееся к области физиологии питания». То же самое, экспериментировав над простейшими, констатировали Дженнингс и др.¹ «Hoffman, производя опыты над бабочками, убедился, что под влиянием нарушенного питания у них изменяется строение и окраска крыльев и другие особенности, которые передаются даже по наследству. Пикте применял особый вид кормления для бабочек из семейства *Osperia dispar* и добился изменения их окраски и передачи его потомству»². «В зависимости от рода пищи разных зоологических видов наблюдается большое разнообразие особенностей строения отдельных частей пищеварительного канала» (формы

¹ Гольдшмидт Р. Основы учения о наследственности. СПб., 1913, с. 49-62. Там же см. таблицы и фотографии.

² Лапинский М.Н. О развитии личности у женщины. Киев, 1915, с. 51-52.

клюва, зубов, желудка и т. п.). Зависимость этих морфологических признаков от рода пищи экспериментально доказали Хольмгрен и А. Данилевский. Кормя голубей исключительно мясом, они добились почти полного превращения их в хищников. Мускулатура желудка, хорошо развитая у зерноядных птиц, атрофировалась, слизистая оболочка из роговой стала железистой и, что особенно интересно, изменился даже характер птиц: они сделались злыми, раздражительными, с жадностью хватали пищу и т. д.³ Целый ряд опытов говорит о подобных изменениях строения организма в зависимости от пищи, в частности секреторных органов, которые сказываются на определении пола организма. Например, «дафнии, размножающиеся партеногенетически»^{3*}, при хорошем питании выводят самок, при плохом — самцов. Landois убедился, что хорошее питание способствует лучшему определению пола, голодание влечет за собой недоразвитие половых органов, т. е. органов размножения». «Многие энтомологи (Gentry, Treat) пришли к выводу, что плохо кормленные гусеницы бабочек дают только самцов. Шульц убедился, что у гидры голодание способствует раннему половому созреванию и развитию мужских половых признаков. Marschall нашел, что у двукрылых плохое питание способствует появлению самцов в последующей генерации. По мнению Юнга, животная пища благоприятствует появлению самок»⁴. Опыты Gedda и Thomson'a показали, что выйдет ли из яйца пчела-царица или неоплодотворенная самка-работница — зависит от количества пищи. Из 100 головастиков при нормальном питании получается 43 самца и 57 самок, при усиленном — 22 и 78, при роскошном получается 81 и даже 92 самки⁵. Множество таких опытов произведено и над млекопитающими. Henseler ставил их над свиньями. Они находились в одинаковых условиях, но питались по-разному: нормально, обильно и недостаточно. Через 199 дней между голодающими и откармливаемыми свиньями выявился ряд различий в строении и поведении; откармливаемые за это время прибавили в весе с 17 до 140 килограммов, голода-

³ Колдаев Б. Физиологическая приспособленность пищеварительного канала к роду пищи // Природа. 1916, № 9. См. также: Пашутин В.В. Цит. соч., с. 699.

⁴ Лапинский М.Н. Цит. соч., с. 51-52.

⁵ Бехтерев В.М. Значение гормонализма и социального отбора в эволюции организмов // Природа. 1916, № 10.

ющие — с 12,5 до 23,5 килограмма, они резко различались по величине и по строению черепа (откармливаемые имели круглую, широкую голову, голодающие — длинную, узкую) и т. д.⁶

Опыты Осборна и Менделя, Галлибертона и Друммонда, Даниэлса и Николса, у нас Палладина показали, что в случае отсутствия в пище витаминов или «факторов роста» (по терминологии Палладина) — рост животных приостанавливался и прекращался. Они недоразвивались⁷.

Emma Kohmann экспериментировала над крысами и получили такие итоги: при недостаточном введении белка рост крыс приостанавливается, вес падает на 30-33% за 9-10 недель, на 46% — за 16 недель, изменяется состав тканей организма, через 3 недели такого питания появляются отеки и т. д. С увеличением белка в пище эти явления исчезают⁸. Сходные результаты были получены Б.И. Словцовым. «Прибавление фосфатного белка (из молока) к пище влияет особенно резко на рост зубов». «У более молодых животных оно может способствовать и росту длинных трубчатых костей». «Заметно влияние на кроветворные органы». «Количество золы в длинных трубчатых костях становится больше». «Обызвествление костей идет более энергично»⁹.

Подобные факты хорошо известны животноводам, которыми был проведен ряд опытов. «К факторам, производящим глубокие изменения в организме животных, следует причислить корм. Обильное и скудное питание в молодости — весьма важный фактор изменчивости животных, значение которого недостаточно оценено и изучено до сих пор»¹⁰. Приведу два-три опыта. Вольни одного козленка долго поил молоком, другого рано перевел на растительный корм. Обнаружились следующие различия в объеме различных отделений желудка и длине кишечника:

⁶ Henseler. Untersuchungen über den Einfluss der Ernährung auf die morphologische und physiologische Gestaltung des Tierkörpers // Kühn-Archiv. 3 Bd., 1913, S. 243-361.

⁷ См. указанные выше статьи Палладина, Кольцова, Осборна и др.

⁸ Kohmann E. The Experimental Production of Edema as Related to Protein Deficiency // American Journal of Physiology. 1920, vol. 51, № 2 (цит. по «Реферативному медицинскому журналу». 1920, декабрь, с. 17).

⁹ Словцов Б.И. Влияние фосфатного белка на рост и развитие костей // Русский врач. 1916, т. 15, с. 121-128.

¹⁰ Чирвинский Н.П. Общее животноводство. СПб., 1913, с. 239.

	У козленка, получавшего растительный корм	У козленка, поенного молоком
Объем рубца и сетки	6910 куб. см	3150 куб. см.
Длина всего кишечника	22,1 м	19,37 м

Собственные опыты Чирвинского над ягнятами, хорошо и плохо питаемыми грубым кормом, через 15 месяцев дали такие результаты. У плохо питаемых «общая длина кишечника в 44-51 раз превосходила длину туловища, а у хорошо питаемых — только в 33-38 раз». «Различия в объеме желудка были еще значительнее». У первых на 1 кг веса тела приходилось 270 куб. см объема желудка, у вторых — 800-900 куб. см, т. е. в три раза больше¹¹. Изменяются не только органы питания, но и другие. «При обильном кормлении животных в молодости значительно ускоряется рост костяка», варьируются кости и даже череп овец, по опытам Чирвинского, и свиней, по опытам Натюзиуса и др.¹² Изменяется и состав тканей, и не только у непосредственно испытуемых особей, но и у их потомства. Опыты Пашутина над собаками показали, что при небольшом уменьшении пищи (от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$) и при не слишком продолжительном голодании перед зачатием и во время беременности состав тканей потомства изменялся: ткани делались водянистыми, количество плотных частей организма падало с 23,4 до 18,5%, уменьшалось количество жира и т. д.¹³

Приведенных фактов достаточно, чтобы признать, что *изменение количества и качества пищи, поступающей в организм животного, влечет за собой изменение строения последнего*. Это явление, как видим, имеет место на всей животной лестнице, начиная с низших и кончая млекопитающими.

¹¹ Там же, с. 240-242.

¹² Там же, с. 244-258. Там же см. фотографии. Ряд аналогичных данных см. в: Кельнер О. Кормление сельскохозяйственных животных. Киев, 1912, с. 488-489, 614, 621, 629, 657-658 и 520-691.

¹³ Пашутин В.В. Цит. соч., с. 1591-1592. См. также ряд опытов, описанных у Кельнера и Чирвинского и ряд др. фактов у Apert'a (op. cit., гл. VIII-IX) и S. Morgulis'a (Studies of Inanition in its Bearing upon the Problem of Growth // Archiv für Entwicklungmechanik der Organismen. 1913, Bd. XXXII, S. 200-205).

2. Изменение соматического строения человека под влиянием питания

Приведенные факты изменения строения организма животных под влиянием питания дают основание предполагать, что то же явление имеет место и у человека. Многочисленный ряд исследований и наблюдений вполне подтверждает это предположение. Начнем с органов питания.

Изменение органов питания

Если обычная пища человека или целой группы людей груба, тверда, жестка и пищевые объекты весьма часто употребляются ими в сыром виде, то, согласно нашему предположению, у такого человека или у целых групп, имеющих такое питание, раз они не гибнут, должны быть *сильно развитые челюсти и зубы*, позволяющие им размельчать, дробить и приводить в более или менее усвояемую форму эту грубую пищу. У групп, имеющих на протяжении ряда поколений более легкую и менее жесткую и грубую пищу, эти органы не нуждаются в таком развитии.

Если сравнить с этой точки зрения развитость этих органов у так называемых первобытных и диких народов, с одной стороны, и у «культурных» народов, с другой, то приоритет придется отдать первым. Если сравнить пищу тех и других, то по степени жесткости, грубости и плохой усвояемости пищи несомненный приоритет принадлежит опять-таки им же. Ряд исследователей, в том числе и Г. Спенсер, правильно указывали, что развитость зубов и челюстей у диких народов «находится в связи с употреблением грубой пищи, твердой, жесткой, нередко сырой»¹⁴.

То же самое явление мы обнаруживаем и в мире животных: их зубы и жевательный аппарат находятся в соответствии с характером их пищи; у травоядных они имеют одно строение, у плотоядных — другое.

Количество, качество и характер пищи влияют, если не прямо, то косвенно, и на строение пищеварительных органов че-

¹⁴ Спенсер Г. Основание социологии. СПб., 1898, т. I, с. 28. Waitz T. Anthropologie. Leipzig, 1877, Bd. I, S. 109-110; см. также: Ранке Л. Человек. СПб., 1901, т. I-2; Spenser B., Gillen F. The native tribes of Central Australia. London, 1899, ch. II.

ловека, в частности желудка и кишечника. Нерегулярность питания дикарей, частая смена голодания обжорством и поглощением огромного количества пищи — способность, в этих условиях благоприятствующая выживанию¹⁵, — ее низкое качество, требующее поглощения огромных доз, раздувание органов пищеварения газами от такой пищи и т. п., все это должно способствовать сильному развитию, удлинению и увеличению объема этих органов у таких народов. Косвенные доказательства, по-видимому, подтверждают это положение. Исследователи диких народов, часто отмечают, что у них «отвислый», «вздутый», «сильно выдающийся» живот. «Камчадалов описывают, как людей с отвислым животом... О бушменах Барро говорит, что у них животы выдаются чрезвычайно. Швейнфурт говорит об огромном вздутом животе у представителей племени акка; описывая ведда, Теннант упоминает о вздутых животах их детей. Гальтон упоминает, что дети у дамара обладают страшно вздутыми животами» и т. д.¹⁶ «Весьма характерная черта всех молодых детей австралийцев — это сильно выдающийся живот»¹⁷. Если частично эта вздутость, отвислость, выпуклость живота может быть объяснена распиранием его газами (хотя здесь и нет привычки задерживать их), то едва ли мы будем далеки от истины, если отнесем их по большей части за счет увеличения объема желудка и удлинения кишок у дикарей, вызванных их пищевым режимом. Изменение последнего в сторону улучше-

¹⁵ См. об этом: *Спенсер Г.* Цит. соч., с. 29. «Путешественники, — говорит Вестермарк, — часто с удивлением отмечали то необъятное количество пищи, которое нецивилизованные народы способны поглощать». Австралийцы нередко едят беспрерывно целый день. Пржевальский пишет, что монгол за один присест может съесть до 10 фунтов мяса, а за 21 час — целого, хорошо упитанного барана. Врангель описывает, что якуты за сутки съедали в шесть раз больше рыбы, чем все участники его экспедиции. Пятилетний якут в присутствии Кохрена съел сразу три сальных свечи, несколько фунтов прогорклого мерзлого мяса, большой кусок желтого мыла. Некоторые тунгусы съедали за сутки до 40 фунтов мяса. Еуге пишет, что его спутник, австралиец, за одну ночь съел до шести с половиною фунтов вареного мяса, не считая костей. По подсчетам Ross'a, эскимос, кроме яиц, раковин и растительной пищи, поглощает в год не менее 645 фунтов рыбы и 748 фунтов мяса и жира, и т. д. См. также: *Westermarck E.* The origin and development of the moral ideas. London, 1908, vol. II, p. 290-293; *Waitz T.* Anthropologie der Naturvölker. Leipzig, 1877, Bd. I, S. 131-132.

¹⁶ *Спенсер Г.* Цит. соч., с. 27-29.

¹⁷ *Spenser B., Gillen F.* Op. cit., p. 36.

ния качественности и уменьшения количества у культурных народов должно было повлиять и фактически повлияло в обратном направлении (кроме случаев ожирения среди них, вызванного опять-таки избыточным питанием)¹⁸.

Питание и рост

Не только строение органов питания зависит от количества и качества пищи, но и ряд других соматических характеристик человеческого организма и их изменения связан с этим фактором. Одной из них является *рост*, или *высота* организма. А так как величина роста зависит от величины *костяка*, то *зависимость роста означает и зависимость целого ряда морфологических признаков организма от исследуемой независимой переменной*. Конечно, величина роста — функция не только характера питания данного организма в молодые годы и питания его предков, но и ряда других условий. Но питание среди них играет свою роль и, по-видимому, роль весьма значительную.

К такому выводу приводят прежде всего недавние, уже упоминавшиеся, опыты Осборна, Менделя, Галлибертона, Друммонда, Палладина, Джексона, McCollum'a, Davis'a и других.

Из их опытов следует, что отсутствие в пище, вполне достаточной и доброкачественной во всех других отношениях, «жирового фактора А» (по терминологии Палладина), не имеющегося ни в растительных маслах, ни в свином сале, но содержащегося в молоке, рыбьем жире, сливочном масле и т. п., — отсутствие его в пище тормозит рост мышей, крыс и других животных, над которыми производились эксперименты. Когда их кормили пищей, лишенной этого элемента, их рост приостанавливался. Когда же его подача возобновлялась — животные снова начинали расти и достигали нормальных размеров¹⁹.

¹⁸ Подтверждением этому положению является и тот общеизвестный факт, что кишечник плотоядных животных короче по длине, чем у травоядных, вынужденных поглощать огромные количества растительной пищи. Не будет удивительным, если окажется, что некоторое изменение претерпело за эти годы и строение пищеварительных органов граждан РСФСР, набивавших свой желудок большими дозами малопитательных продуктов.

¹⁹ Цифровые данные и кривые роста см. в указанных работах Палладина, Осборна и др.

С полным на то правом ученые, проводившие эти эксперименты, распространяют сделанные ими выводы и на человека, связывая их с деятельностью органов внутренней секреции. Рост и формирование костяка зависит от деятельности последних, а сама эта деятельность — от количества и качества химических тел, поступающих в организм в виде еды и питья. Если в них отсутствуют нужные соли, витамины, липоиды и аминокислоты, то органы внутренней секреции перестают функционировать нормально, а из-за этого деформируется и строение костяка и организма, в частности приостанавливается или замедляется рост. Так, из-за «питьевой воды (ненормального химического состава) изменяется еще внутриутробно щитовидная железа, вследствие чего получается уродство скелета (череп, длины костей) и нервных центров вплоть до идиотизма (кретинизма). Жители Восточной Сибири, подвергшиеся влиянию недоброкачественной воды, приобрели уродливости скелета, выражающиеся в укорочении трубчатых костей»²⁰. По той же причине возникают симптомы базедовой болезни, микседемы^{4*} и другие резкие изменения в строении организма²¹.

Нетрудно понять, что питание целых групп населения нередко бывает неудовлетворительным с этой точки зрения. Не говоря уже об эпохах исключительных голодовок, вроде нашей, когда помимо количественной и качественной недостаточности пищи, она наверняка не имеет достаточной дозы витаминов, липоидов или «факторов роста» (как много у нас людей, которые месяцами не имели молока и сливочного масла ни для себя, ни для своих детей или имели их в ничтожном количестве), но даже и в нормальное время пища бедняков часто в этом отношении неудовлетворительна. Это обычно маргарин и растительные масла или сало, и редко когда сливочное масло. В ней мало белков и жиров животного происхождения²², растительные продукты далеко не всегда доброкачественны и т. п. Словом, с этой точки зрения питание бедняков часто весьма дефектно;

²⁰ Лапинский М.Н. Цит. соч., с. 51.

²¹ О роли внутренней секреции в деле формирования соматического строения организма, в появлении аномалий и о ее влиянии на рост см.: Немилов А.В. Гормоны; Кольцов Н.К. Цит. соч., а также труды Gley, Биддла и др. (там же — подробности, фотографии и рисунки).

²² См. указанные выше работы Grotjahn'a и др. о питании бедных классов.

по сравнению же с питанием богатых слоев общества оно вообще всегда хуже.

Если верны эти предпосылки, то есть: 1) что рост зависит от питания, в частности от наличия в пище «жирового фактора роста», и 2) что питание бедных слоев часто дефектно в этом отношении, — то отсюда следует, что *средний рост у бедняков определенной расы, пола и возраста должен быть ниже, чем рост у богачей той же расы, того же пола и возраста.*

Еще чаще указанные дефекты питания встречаются у дикарей, живущих среди скудной природы, часто голодающих, имеющих однообразную и бедную «жировым фактором роста» пищу. Поэтому, согласно сформулированному предположению, *рост их должен быть низким.*

Наконец, отсюда же следует, что *при увеличении благосостояния населения, а следовательно, и улучшении его питания, средний рост поколений данного периода может несколько повыситься по сравнению со средним ростом поколений того же народа, живших в периоды менее благоприятные. И наоборот.*

Таковы выводы, следующие из последних открытий биологии.

Подтверждаются ли они при проверке? Полагаю, что да. Из множества соответствующих фактов и измерений приведу лишь некоторые, отсылая за подробностями и другими данными к указываемым работам.

Начнем с роста дикарей. Связь между поразительной малорослостью ряда диких народов или низших, наиболее бедных слоев одного и того же дикого народа и их скудным питанием, была подмечена уже давно. «Когда указывают на различие в росте, существующее между вождями полинезийцев и представителями их низших классов, между жителями вулканических, плодородных островов и бесплодных коралловых островов [Тихого] океана или между фиджийцами востока и запада, где условия жизни сильно отличаются друг от друга, то невольно напрашивается вывод, что качество пищи и уровень благосостояния влияют на рост», — писал еще Дарвин²³.

²³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. СПб., 1871 (цитирую, за неимением сейчас под рукой книги Дарвина, по: De Greef G. La structure générale des sociétés. Paris, 1908, vol. I., p. 105).

Г. Спенсер также останавливал внимание на низком росте ряда диких народов. Таковы чинуки, шошоны, гвианские индейцы, арауканы, эскимосы, лапландцы, камчадалы, огнеземельцы, андаманцы, ведда, бушмены, акка^{5*} и т. д., средний рост которых колеблется от 4 до 5 футов, редко достигая 5 футов и 5 дюймов. Эту малорослость Спенсер ставит в связь с их скудным питанием и неблагоприятной средой обитания. «Поразительная малорослость эскимосов и лапландцев может зависеть отчасти от высокой физиологической стоимости их жизни, обусловленной суровым климатом... То же самое можно сказать и о бушменах, скитающихся по стране, столь обнаженной, сухой и безводной, что она не может служить обиталищем ни для каких человеческих существ; и в данном случае также можно предположить, что хронические голодания послужили причиной снижения среднего роста»²⁴. Ряд данных того же рода приводит Вайц, и среди причин тоже указывает на скудное питание. Так, индейцы одного и того же племени, но живущие в разных по обилию пищи областях Америки, и по силе, и по росту значительно отличаются друг от друга. Целый ряд народов (Takhalis на севере Новой Каледонии, дикари-рыболовы в Колумбии, Paiuches Северного Колорадо, шошоны и др.), живущих в скудных областях и плохо питающихся, отличается низким ростом. «Рост эскимосов колеблется в зависимости от богатства места их обитания». «Якуты, живущие в долинах южной стороны гор в довольствии, имеют рост от 5 футов 10 дюймов до 6 футов 4 дюймов, хорошо сложены и сильны, тогда как северные якуты ниже среднего роста, слабы и имеют нездоровый цвет лица. Такое же различие наблюдается и между чукчами-оленоводами и чукчами побережными, уступающими в этих отношениях первым». И у арабов наблюдается точно такая же связь питания и роста: плохо питающиеся группы последних (например, те, что живут южнее Дамаска) меньше ростом, чем, например, некоторые группы феллахов и т. д.²⁵ На ту же связь указывает и Peschel. У кафров средний рост членов правительственных семейств на 110 мм выше среднего роста кафров подчиненных, рост бушменов, живущих в плодородной области, значительно выше среднего роста бушменов, вообще очень низкого и т. д.²⁶

²⁴ Спенсер Г. Цит. соч., т. I, с. 25-26.

²⁵ Waitz T. Op. cit., S. 67-69.

²⁶ Peschel O. Völkerkunde. Leipzig, 1881, S. 85-87.

Рост представителей низших каст Индии, равный в среднем 163,4 см, по сравнению с ростом представителей средних каст той же расы, составляющим 164,6 см (измерено было около трех тысяч человек), оказался также ниже²⁷.

Не стоит приводить дальнейших данных, поскольку уже из сказанного видно, что и второе наше предположение подтверждается.

Конечно, не все «дикари» низкорослы, ибо не все они плохо питаются, и к тому же питание не единственный фактор роста²⁸. Но эксперименты, проведенные биологами, плюс указанные факты, число коих можно весьма и весьма увеличить, вместе с нижеследующими данными делают весьма вероятной связь между характером питания и ростом.

Что касается сравнительного роста лиц одной и той же расы, одного возраста и пола, но различающихся по степени благосостояния и питания, то весьма многочисленные измерения показали, что богатые и лучше питающиеся слои населения в среднем более высокого роста, чем слои бедные и хуже или плохо питающиеся. Исследований на эту тему существует множество. Предпринимались они с разными целями. Во-первых, многочисленные измерения роста новобранцев показали, что рост новобранцев одной расы, но более бедных (из бедных округов, бедных и плохо оплачиваемых профессий и т. д.) ниже роста богатых новобранцев²⁹. Общий вывод многочисленных измерений

²⁷ См.: Crooke. The tribes and Castes of the North-Western provinces. Calcutta, 1896. У представителей разных слоев индо-арийцев, например, у раджутов Уйдапура и шудр Пенджаба⁶, в силу различных социальных условий, в частности различия питания, рост также неодинаков: у первых он несколько выше. См.: The imperial gazetteer of India. Oxford, 1907, vol. I, p. 292-294.

²⁸ Например, люди из группы Warramunga выше людей племени Arunta (и те и другие – австралийские аборигены), хотя условия питания первых не лучше, а скорее хуже, чем у вторых. См.: Spencer B., Gillen F. Op. cit., p. 57-59.

²⁹ Цифры и данные см.: Villermé L. Memoire sur la taille del'homme en France // Annales d'hygiene publique. 1-er serie. Paris, 1829, vol. 1, p. 351-399; Livi R. Sullo sviluppo del corpo in rapporto con la professione. Roma, 1897; Livi R. Essai d'anthropométrie militaire // Bulletin de l'Institut international de statistique, vol. VII, livre 2; Анучин Д.Н. О географическом распределении роста мужского населения России. СПб., 1889, с. 15-16; Carlier. Les rapports de la taille avec le bien-être // Annales d'hygiene. 1892 (таблицы); Longuet // Annales de demographie. 1900; Chalumeau. Influence de la taille sur la formation

роста солдат и новобранцев Франции, Германии, Италии, Швейцарии, США и частично России состоит в том, что рост падает по мере перехода от богатых к бедным одной и той же расы.

Так, по Livi, средний рост итальянских новобранцев (измерено 256166 солдат) оказался: у учащихся — 166,9, у мелких торговцев — 165,0, у крестьян, ремесленников и рабочих — от 165 до 164,3. Рост французских новобранцев (по Longuet): учащихся — 168,7, чиновников и служащих — 167,4, коммерсантов и негоциантов — 165,1, рабочих — 164,4. Рост испанских новобранцев (по Oloriz'y)³⁰: либеральных профессий — 163,9, рабочих — 159,8.

Помимо измерений новобранцев и солдат имеются многочисленные антропометрические измерения, произведенные со специальными целями. Не говоря уже об измерениях Villermé и Кетле³¹, можно назвать имена Roberts'a, Pagliani, Landsberger'a, Manouvrier, Collignon'a, Niceforo, Gould'a, Marty и др. и сослаться на официальные английские, американские и итальянские издания — все эти исследования в общем приходят к выводу, что рост богачей выше роста бедняков того же возраста, пола и расы³². Причем, названные авторы исследовали эту проблему с разных точек зрения.

des classes sociales. Genève. 1896; *Niceforo A.* Les classes pauvres. Paris, 1905, p. 73-74; *Bertillon J.* Taille // Dictionary encyclopedique des Sciences médicales; *Bertillon J.* La taille en France // Revue scientifique. 1885, 2-me semestre, № 16; *Ammon O.* Die natürliche Auslese beim Menschen. Jena, 1893.

³⁰ См.: *Oloriz.* La talla humana en España. Madrid, 1896.

³¹ См.: *Quetelet A.* Physique Sociale. 1869, ch. I, livre III.

³² См.: *Pagliani L.* Lo sviluppo umano per età, sesso e condizione. Milano, 1879; статью Roberts'a в «Bulletin de l'Institut international de statistique» (vol. VII, livre 1, p. 13-14); *Roberts and Rawson.* Final report of the Anthropometric Committee. London, 1884; *Landsberger.* Das Wachstum im Alter d. Schulpflicht // Archiv für Anthropologie. 1877, Bd. XVII; *Manouvrier.* Sur la taille de Parisiens // Bulletins et Memoires de la societe d'Anthropologie de Paris. 1888, p. 156-157; статьи R. Collignon'a в «Bulletin et Memoires de la societe d'Anthropologie de Paris» (1890, 1894 и 1895); *Niceforo A.* Italiani del Nord e Italiani del Sud. 1901; *Marty.* Etude statistique sur l'influence de la profession... // Archiv de medecine et pharmacie militaire; *Gould B.A.* Investigations in the Military and Anthropologic Statistics of American Soldiers. New-York, 1869; *Анучин Д.Н.* Цит. соч.; *Niceforo A.* Les classes pauvres. Paris, 1905; *Lexis W.* Anthropologie und Anthropometrie // Handwörterbuch des Staatswissenschaft Conrad'a. 1908. Bd. I. S. 535-536. В последних трех работах см. указания на дальнейшие исследования.

Одни измеряли и сравнивали рост жителей гор, более бедных и хуже питающихся, с жителями долин, более богатых и питающихся лучше; другие — рост жителей более богатых департаментов с жителями более бедных областей, третьи — рост населения богатых кварталов с ростом населения кварталов бедных того же города, четвертые — рост разных, более бедных и богатых, профессий и групп и т. д. Более богатые слои — это, как правило, слои и лучше питающиеся. Большой рост их — функция многих условий, но в ряду их, как указывает большинство авторов, характеру питания принадлежит одно из самых главных мест. Из многочисленных данных и цифр я приведу лишь немногие, отсылая за дальнейшими к указанным работам. Бертильон, констатируя наличие двух разных по росту групп среди населения северо-восточной Франции, видит причину различия в разной степени их благосостояния³³. Манувриер критерием бедности населения разных округов Парижа взял процент даровых могил на 100 погребений в разных округах. Самый низкий рост оказался в XX округе, где процент бесплатных могил оказался также выше. Рост падает, хотя и с отклонениями, по мере перехода от кварталов с наименьшим процентом даровых могил к кварталам с наибольшим процентом последних³⁴. Нисефоро, изучивший рост 3147 детей Лозанны, получил следующие цифры³⁵:

Возраст (лет)	Мальчики		Девочки	
	обеспечен- ные	бедные	обеспечен- ные	бедные
7	120,0	116,1	—	—
8	126,2	122,5	—	—
9	129,9	123,9	123,3	119,5
10	134,2	128,9	129,6	124,4
11	135,2	134,2	135,2	129,7
12	140,5	138,8	137,4	134,1
13	144,4	140,5	142,9	140,1
14	150,1	146,2	148,2	146,5
			152,6	146,4

³³ См.: Bertillon J. Taille и La taille en France.

³⁴ Manouvrier. Op. cit., p. 174-175.

³⁵ Niceforo A. Les classes pauvres, p. 21.

По исследованию Pagliani, рост детей в Турине оказался таким³⁶:

Возраст (лет)	Рост мальчиков	
	богатых	бедных
11	133,6	128,5
12	137,0	132,5
13	142,5	138,6
14	150,6	140,0
15	157,2	148,6
16	163,8	151,2
17	164,0	151,4

По данным Roberts'a, 10-летние дети богачей имели средний рост 135,7, бедняков — 128,3 см.

В 1905-1906 гг. в Глазго было измерено до 72000 школьников по весу и росту. Критерием благосостояния было взято число комнат в квартире родителей (признак, имеющий в Англии большое значение). Итог измерений был таков³⁷:

Число комнат в квартире	Средний рост мальчиков в дюймах в возрасте		
	5 лет	9 лет	13 лет
Одна	39,0	46,5	53,4
Две	39,9	47,6	54,1
Три	40,7	48,2	55,1
Более трех	41,7	48,9	55,8
Средний рост девочек			
Одна	38,9	46,2	53,9
Две	39,8	46,9	54,8
Три	40,2	47,7	55,5
Более трех	41,0	48,6	56,4

³⁶ Pagliani L. Annales di statistique. 1878, p. 228.

³⁷ Webb A. The new dictionary of statistics. London, 1911, p. 47.

Средний рост англичан разных профессий от 25 до 50 лет, по Roberts'у, оказался таким: у обеспеченных людей свободных профессий — 172,4, у торговцев и лавочников — 170,8, у рабочих, работающих на свежем воздухе, — 170,3, у шахтеров — 169,8, у рабочих, работающих в закрытых помещениях, — 169,6. Сводная таблица роста англичан, построенная им, такова³⁸:

Возраст	Аристократы и люди свободных профессий	Городские ремесленники
20	175,46	168,91
21-24	174,80	169,03
25-29	175,61	169,72
30-34	176,81	169,29
35-39	176,81	170,38
40-49	176,22	169,67
50-59	176,53	168,78
60-69	175,51	168,91

Во всех этих измерениях больший рост богачей объясняется, конечно, не одним питанием. Но различие питания этих слоев — один из главнейших факторов в ряду других, порождающих избыточность роста сытых групп.

Не приводя других данных, на основании имеющихся измерений мы можем считать вторую дедукцию оправданной.

Наконец, имеется кое-какой материал, подтверждающий и третью дедукцию: рост поколений, родившихся и живущих в благоприятную экономическую эпоху, несколько повышается, в неблагоприятную — особенно у детей — понижается. Так, измерение роста новобранцев Швеции и Голландии показывает, что средний рост их увеличивается с повышением благосостояния³⁹.

³⁸ См.: Roberts Ch. The Physical Development of the Human Body // Manual of Antropology. 1878. Ряд других таблиц см. в: Mulhall M.G. The dictionary of statistics. London, 1903, p. 63-64.

³⁹ См.: Ануцин Д.Н. Цит. соч., с. 56; De Greef G. La structure Générale des Sociétés. Paris, 1908, vol. I, p. 109-110.

Рост рекрутов в Голландии:

Годы	ниже 1,55 м	1,70 м и выше
1866-1871	9,3 %	24,8 %
1872-1877	7,6	26,0
1878-1883	5,7	28,8

Аммон констатирует повышение роста новобранцев Германии 80-90-х гг. по сравнению с ростом новобранцев 40-50-х гг. и объясняет его ростом благосостояния, и в частности улучшением питания⁴⁰. И наоборот. В Германии за эти голодные годы войны «средний рост школьников уменьшился на два сантиметра»⁴¹. «Уменьшение питания во время последней войны не прошло без серьезного влияния на рост детей во Франции и Бельгии. Д-р Camescasse отметил, что в эти годы, когда хлеб выдавался детям по карточкам, их увеличение в весе и росте сильно уменьшилось и приостановилось». То же констатировали М. Demoor и Dubois⁴². И в Петрограде средний рост детей 7-13 лет в 1920-1922 гг. оказался ниже роста детей этого возраста в нормальные годы. Это видно из нижеследующих данных о росте детей Петрограда в 1921-1922 гг., с одной стороны, из интернатов и детских домов, с другой — школьников, живущих вне интернатов. Измерено было 2000 детей. Измерение проводилось кабинетом физического обследования при институте П.Ф. Лесгафта и любезно предоставлены мне Л.И. Чулицкой, которой и приношу глубокую благодарность. Рядом с этими данными я помещаю те, что были получены до революции. Заграничных данных не привожу (часть их указана выше), но для большинства европейских стран показатели выше, чем для России.

Таблица на странице 68 говорит о том, что:

1) дети наших голодных годов отстают в своем росте от детей предыдущих лет даже бедных слоев тех же мест и того же возраста. Особенно велика отсталость в периоде 7-9 лет.

⁴⁰ Ammon O. Die natürliche Auslese beim Menschen. Jena, 1893, S. 118-127.

⁴¹ Врачебное дело. 1 февраля 1921 (реферат доклада Л.А. Тарасевича).

⁴² Apert. Op. cit., p. 91.

Возраст	Данные 1921-1922 гг.		Воспитанники приюта принца Ольденбургского (исследование Вяземского) ⁴³	Данные д-ра Боров[ского] для Петрограда ⁴⁴	Петроградский уезд	Данные Матвеева (Петроград)	Московские школы	Дети фабричных рабочих Москвы
	Интер-ны	Экстер-ны						

Средний рост мальчиков

7 лет	105,9	112	—	118	113,1	115,8	113,1	—
8 «	112,8	115,8	—	118,5	116,32	120,5	116,32	—
9 «	117,4	122,5	—	122,9	121,04	123,3	121,04	—
10 «	121,8	126,5	132,0	126,8	125,9	127,0	125,91	125,09
11 «	126	129,5	133,4	130,4	129,5	128,9	129,56	128,97
12 «	131,8	134,5	138,2	132,01	134,05	134,2	134,05	133,74

Средний рост девочек

7 лет	111	110,5	—	112,06	112,6	118,6	—	—
8 «	116	115,5	—	118,59	116,7	122,6	119,2	—
9 «	116,9	117,5	—	121,58	121,31	126,8	123,3	—
10 «	119	125,0	—	124,93	125,53	131,2	127,2	—
11 «	122,6	130,8	—	129,26	128,98	135,0	131,7	—
12 «	128,6	135	—	133,73	134,65	136,5	135,6	—

По сравнению же с ростом детей того же возраста других мест России в дореволюционные годы (Тамбов, Воронеж, Одесса —

⁴³ См.: Вяземский Н.В. Изменения организма в период формирования. СПб., 1901, т. I, с. 66.

⁴⁴ Д-р Боров[ский] исследовал детей городских училищ, т. е. детей в общем беднейших классов. Исследования же детей из слоев, питающихся лучше (Вяземского, Груздева), дают показатели более высокие.

Глава первая
...их я не привожу з
...отсталость ещ
...детей-интернатов и де
...школьников, ж
...что процент
...аппаратом и т. д
...Этот свиде
...А следовательно
...считают пита
...в частн
...С этой точк
...наших дете
...10 лет у «экс
...рост, который
...и не только
...Ольденбургского, но
...Дементь
...Известно далее, чт
...в Париже во
...1871 г., отличались
...90-х годов) мал
...название: les e
...особенно строго вы
...голодания
...Совокупность в
...правильными слов
...матриваема как к
...аккумуляирован
...Если под влия
...ния, то это зн
...ряд других

«Тарасевич Л.
1912, т. 15, с. 345-
«Пашутин Е
1912, т. II, с. 800
«Topinard P
«Mejoro A. Les c
«Данные по
1912 г., гово

данные их я не привожу здесь), а тем более детей Запада и Америки, — отсталость еще больше;

2) дети интернатов и детских домов сильно отстают в росте от детей-школьников, живущих вне интернатов. Исследование показало, что процент цинготных и лиц с плохим лимфатическим аппаратом и т. д. значительно выше среди первых, чем среди вторых. Это свидетельствует о дефицитности питания первых. А следовательно, одной из причин их меньшего роста приходится считать питание. (Наряду с ним, конечно, имеются другие причины, в частности явления, лежащие в области половой жизни. С этой точки зрения, эти показатели — плохая рекомендация наших детских домов и интернатов);

3) с 10 лет у «экстернов» мы видим компенсационный усиленный рост, который, однако, в период с 15 до 17 лет опять отстает, и не только от роста воспитанников приюта принца Ольденбургского, но и от роста детей московских рабочих, исследованных Дементьевым.

Известно далее, что «многие из французов, зачатых и родившихся в Париже во время его осады и сильного голода в 1870-1871 гг., отличались (по статистическим данным военного набора 90-х годов) малым ростом». Им было дано даже специальное название: *les enfants de siège*^{45/7*}. «Посты наши, даже не особенно строго выполняемые, вызывают все-таки заметное проявление голодания: молодые замедляются в своем росте»⁴⁶.

Совокупность всех этих данных заставляет признать вполне правильными слова Топинара: «Высота роста может быть рассматриваема как критерий питания и его эффектов, удержанных и аккумулялированных организмом»⁴⁷.

Если под влиянием питания процесс роста испытывает изменения, то это значит, что под его воздействием меняется и целый ряд других признаков организма, связанных с костяком⁴⁸.

⁴⁵ Тарасевич Л.А. Голодание // Энциклопедический словарь Гранат. СПб., 1912, т. 15, с. 345-351.

⁴⁶ Папулин В.В. Курс общей и экспериментальной патологии. СПб., 1902, т. II, с. 800.

⁴⁷ Topinard P. *Anthropologie générale*. Paris, 1885, p. 416, 428; цит. по: Nicesoro A. *Les classes pauvres*, p. 295 (там же — p. 291-292 — см. правильные соображения последнего по данному вопросу).

⁴⁸ Данные Л.И. Чулицкой, относящиеся к 2000 петроградских детей 1921-1922 гг., говорят, что более чем у 50% из них скелет ненормален. Процент

Я не буду подробно останавливаться на них. Ограничусь лишь самыми краткими замечаниями (ибо подробная трактовка этих вопросов увела бы меня далеко в сторону).

Характер питания и объем грудной клетки

Опыты биологов и животноводов (Натузиуса, Henseler'a, Чирвинского и др. — см. выше) над животными показали, что под влиянием питания меняются не только величина и быстрота роста их костяка, но и ряд других черт, вплоть до строения черепа. Естественно предположить, что аналогичное явление имеет место и у людей. Действительно, антропометрические измерения объема грудной клетки (при полном выдохе и вдохе) представителей богатых и бедных слоев одной расы, пола и возраста показывают, что в среднем у первых этот объем больше. Опять-таки я не утверждаю, что это различие вызвано исключительно различием питания тех и других. Но в ряду факторов и оно занимает одно из мест.

Приведу для иллюстрации и подтверждения лишь некоторые данные, отсылая за последними к указанным выше работам.

По данным Niceforo, объем груди (при выдохе) у исследованных им 3147 детей Лозанны оказался таким (у мальчиков)⁴⁹:

Возраст	богатых	бедных
7 лет	56,4	55,4
8 «	57,1	57,0
9 «	58,7	58,1
10 «	60,1	59,6
11 «	60,9	62,9
12 «	64,6	63,6
13 «	65,7	64,5
14 «	69,6	66,6

По данным Pagliani, объем вдыхаемого и выдыхаемого воздуха таков⁵⁰:

сколиозов превышает все имеющиеся данные прежних времен (кроме Ванновского). Процент нормальных конечностей ничтожен в дошкольном возрасте (рахит, etc).

⁴⁹ Niceforo A. Les classes pauvres, p. 25.

⁵⁰ Lexis W. Op. cit., p. 538; см.: Livi R. Antropometria militare. Rome, 1896.

Возраст	богатых	бедных
11 лет	1717	1580
12 «	1868	1860
13 «	2022	1980
14 «	2305	2025
15 «	2870	2380
16 «	3060	2485

Кроме 11-летних мальчиков, показатели богатых и лучше питающихся детей всюду выше. Большей в общем оказалась и глубина выдоха первых.

Характер питания и строение черепа

Опыты над животными показали, что характер питания влияет и на строение головы и черепа⁵¹. Ряд антропометрических измерений головы богатых и бедных говорит, что то же самое наблюдается, по-видимому, и у человека. Эти измерения показывают, что окружность черепа, высота лба и вероятный вес головного мозга у богатых больше, чем у бедных той же расы, пола и возраста.

По данным Niceforo, соответствующие цифры таковы⁵²:

Возраст	Окружность головы		Высота лба		Вероятный вес головного мозга	
	богатые	бедные	богатые	бедные	богатые	бедные
10 лет	528,0	523,3	52,3	50,4	1334,58	1326,75
11 «	533,0	524,8	53,7	50,8	1352,88	1335,45
12 «	535,5	524,9	56,2	52,9	1358,07	1335,45
13 «	536,4	528,6	55,3	53,1	1358,07	1335,45
14 «	541,8	528,4	56,9	54,8	1371,12	1337,19

⁵¹ См.: Чирвинский Н.П. Цит. соч., с. 244-258; Кельнер О. Цит. соч., с. 488-691; Henseler. Op. cit. Фотографии см. у Чирвинского.

⁵² Niceforo A. Op. cit., p. 33-37.

По данным Matiegka, средний вес мозга у поденных рабочих (journaliers) составляет 1410 (14 измерений), у рабочих и каменщиков (34 измерения) — 1433, у портье и стражи (14 измерений) — 1436, механиков (123 измерения) — 1450, у предпринимателей, торговцев и музыкантов (28 измерений) — 1468, у докторов и профессоров (22 измерения) — 1500 граммов⁵³.

Сходные результаты дают измерения, произведенные Peacock'ом, Boyd'ом, Parchapé, Lacassagne и Cliquet, Le Bon'ом, Crooke'ом (над разными кастами Индии) и др.⁵⁴ Если эти результаты являются общими и безошибочными, то они прямо подтверждают итоги указанных опытов над животными. С учетом доказанной связи между резкими отклонениями от нормы строения черепа, например при кретинизме, и расстройством деятельности органов внутренней секреции (а деятельность их, как указано выше, зависит от характера химических элементов, поступающих в организм), мы на основе этих трех разрядов факторов: экспериментального изменения строения головы животных под влиянием питания, антропометрических измерений головы богачей и бедняков, т. е. лиц хорошо и плохо питающихся, и исследований органов внутренней секреции — можем считать вероятной деформацию строения головы и черепа под влиянием питания.

Питание и вес организма

Общеизвестна связь между питанием и весом: хорошее питание влечет за собой увеличение веса, плохое — его уменьшение. При дефицитном голодании организм, не получая достаточного количества пищи или не будучи в состоянии усвоить не удовлетворительную пищу, начинает есть себя самого, жить за счет своих запасов и органов.

По данным Фойта, кот, умерший от голода, потерял 98% первоначального веса жира, 66,7% селезенки, 53,7% печени, 40% половых желез, 30,5% мышц, 27% крови, 25,9% почек, 20,6% кожи, 18% пищевых труб, 17,7% легких, 17% поджелудочных желез, 13,9% костей, 3,2% нервной системы, 2,6% сердца⁵⁵.

⁵³ См. статью Matiegka в «Revue Scientifique». 1903 (цит. по: Niceforo A. Op. cit., p. 37-38).

⁵⁴ О них см.: Niceforo A. Op. cit., p. 37-38, 81-82; Lexis W. Op. cit.

Глава первая

Сколько человек наблюдает...
...потери...
...в своем...
...на себе многие жи...
...расходуете жи...
...не столь в...
...органы, не столь «то...
...идут на «то...
...организм жить...
...при голодании...
...можно было...
...увеличение...
...потери веса.

Возраст	Вес
богатых	
лет	23,0
«	24,2
«	26,5
«	28,5
«	29,6
«	32,3
«	35,0
«	40,0

« Landois-Rosemann.
...см. в: Кельнер...
...American Journal of...
...Mulhall M.
...Brought o...
...November) p. 442.

Сходное явление наблюдается и у человека. Д-р Таннер, голодавший сорок дней, потерял 36 фунтов веса. Проф. Marsh и его жена, голодавшие три недели, Сукки, голодавший под наблюдением проф. Лучиани тридцать дней, и др. — все они значительно потеряли в своем весе⁵⁶. В последние годы это явление наблюдали на себе многие недоедавшие жители РСФСР. И здесь сначала расходуется жир и другие «запасы» организма, затем — органы, не столь важные для сохранения жизни; меньше и позже всего идут на «топливо» сердце и нервная система, без которых организм жить не может. Впрочем, иногда уменьшение веса при голодании не замечается или оно не столь значительно, как можно было бы ожидать. Такие случаи чаще всего объясняются увеличением воды в организме, частично покрывающим потери веса.

Отсюда легко понять, что вес представителей хорошо питавшихся и питающихся социальных слоев должен быть в среднем больше веса представителей тех слоев, которые питаются плохо (той же расы, пола и возраста). Существующие антропометрические измерения веса богатых и бедных это предположение подтверждают. Представление о них дает следующая таблица, составленная Niceforo⁵⁷:

Возраст	Вес мальчиков (кг)		Вес девочек (кг)	
	богатых	бедных	богатых	бедных
7 лет	23,0	21,1	—	—
8 «	24,2	23,0	24,0	22,5
9 «	26,5	24,7	26,1	24,2
10 «	28,5	26,9	28,7	26,3
11 «	29,6	29,4	30,8	29,1
12 «	32,3	32,3	35,8	33,6
13 «	35,3	33,5	38,1	37,5
14 «	40,5	37,8	44,9	41,7

⁵⁵ Landois-Rosemann. Цит. соч., с. 381; Немилев А.В. О голодании, с. 95. Ряд цифр см. в: Кельнер О. Цит. соч., с. 490-491; см. также статью Jackson'a в «American Journal of Physiology». 1921.

⁵⁶ См.: Mulhall M.G. Op. cit., p. 257; Marsh H.D. Individual and Sex Differences Brought out by Fasting // Psychological Review. 1916, № 23 (November), p. 442; Luciani L. Das Hungern. S. 33-34.

⁵⁷ Niceforo A. Op. cit., p. 22. Точно также и относительный вес богачей

Ряд других данных читатель найдет в указанных работах Lexis'a, Pagliani, De Greef'a, Mulhall'a и др.

Отсюда следует, что: 1) *ceteris paribus* средний вес богатых слоев населения будет выше, чем средний вес бедных слоев той же расы, 2) с ростом благосостояния населения и улучшения его питания средний вес его должен увеличиваться, при усилении голода — падать.

Питание и состав организма

Колебание веса означает не только то или иное морфологическое изменение, но и изменение *состава организма* под влиянием питания. Представление о нем дают следующие цифры, основанные на данных Гильберта⁵⁸:

Животные	Азотные вещества	Жир	Минеральные вещества	Сухие вещества	Воды
Овца тощая	14,8	18,7	3,2	36,7	57,3
Овца очень жирная	10,8	45,8	2,9	59,6	35,2
Свинья тощая	13,7	23,3	2,7	39,7	55,1
Свинья очень жирная	10,9	42,2	1,7	54,7	41,3

Эти животные одной породы, но содержавшиеся на разном корму, как видно из таблицы, резко отличаются друг от друга по составу организма. То же наблюдается и у человека. Усиленное питание ведет обычно к ожирению, увеличению «сухого вещества» за счет воды, голодание — к увеличению воды за счет сухих составных частей организма (распухание от голода было массовым явлением у жителей столиц в 1919 г.), к поте-

вычисляемый по формуле:

АБСОЛЮТНЫЙ ВЕС В ГРАММАХ

РОСТ В САНТИМЕТРАХ

больше веса бедняков.

⁵⁸ Кельнер О. Кормление сельскохозяйственных животных, с. 490-491.

ре жира и т. д. Эти легко констатируемые явления служат внешними проявлениями чисто химических — более важных — изменений состава организма. Представление о них дает изменение химического состава мозга при голодании. Chossat в свое время думал, что если состав тканей и других частей организма при голодании изменяется, то нервная система сохраняет свой status quo. Оказывается однако, что и она изменяется. По данным доктора А.К. Ленца, исследовавшего мозг одиннадцати человек, умерших от голода в 1918 г., «вес такого мозга близок к норме, замечается скорее склонность к повышению, чем к понижению, но количество воды во всех случаях оказалось выше нормы в среднем на 2%. Плотный остаток соответственно уменьшается». «Общее количество белковых тел (нуклеопро-теидов) уменьшено; из белковых тел сильнее убывает нейрогобулин, общее количество липоидов уменьшено». «Общий азот при голодании убывает, как и общий фосфор». По сравнению с нормальным мозгом, мозг голодных «теряет 8,231% белков, 11,48% липоидов, 5,233% азота, 2,257% фосфора». «Отсюда видно, что мозг при голодании теряет важнейшие из своих составных частей и так же идет к разрушению, как и другие части голодного человеческого организма»⁵⁹.

Если мозг испытывает такие изменения состава, то тем значительнее эти изменения в других органах тела. Изменение же состава организма при изменении питания означает, что в конечном счете *ни одна часть организма не остается незатронутой при резком колебании питания*⁶⁰, значит, все органы или все части нашего тела испытывают те или иные вариации — внешние или внутренние, легко или трудно замечае-

⁵⁹ Цитирую по автореферату А.К. Ленца «Об изменении химического состава мозга при голодании», любезно предоставленному автором в мое распоряжение. То же явление неоднократно отмечалось целым рядом как русских, так и иностранных исследователей. При голодании резко изменяются ткани головного и спинного мозга, форма и строение нервных клеток и т. д. См.: Розенбах П.Я. О влиянии голодания на нервные центры (диссертация). СПб., 1883, с. 36-37, 63-64; здесь же излагается история вопроса: выводы Манассеина, Пашутина, Falk'a, Parrot, Chossat и др. См. также: Маньковский В. К вопросу о голодании. СПб., 1882, с. 48. О влиянии голодания на костный мозг см. статью Тимофеевского в «Русском враче». 1912. т. 11, с. 1031-1032.

⁶⁰ О целом ряде таких изменений см.: Пашутин В.В. Цит. соч., passim; Слозцов Б.И. Биохимия, passim.

мые — с варьированием питания⁶¹. Совокупность же всех указанных изменений: строения пищеварительных органов, роста, формы головы, состояния мозга, веса и состава организма — под влиянием количества и качества пищи, поступавшей в организм предков и родителей данного индивида, особенно в период зачатия и беременности, и поступающей в его организм, особенно в детстве, делает едва ли спорной зависимость строения организма от исследуемой «независимой переменной».

В виде сводной таблицы, показывающей эту связь суммарно, приведу следующую⁶²:

Физические характеристики	Итальянцев севера	Итальянцев юга и островов
Средний рост (в см)	165,5	162,8
Окружность черепа (в мм)	516	542
Вычисленная способность черепа (по методу Pancharré)	1540	1527
Черепной показатель (на живых)	84,5	79,2
Периметр грудной клетки (du thorax) (в см)	87,5	86,2
Абсолютный вес (в кг)	65,2	63,9
Питание		
Потребление мяса на человека в течение года (в кг)	17,9	7,8
Потребление яиц (в кг)	4,3	2,1
Потребление всякого рода хлебных продуктов (в квинталах ^{8*})	2,1	1,6
Потребление сушеных овощей (в кг)	9,3	7,0
Потребление белка в день (в граммах)	104	92
Доход на жителя (во франках)	2,211	1,333

⁶¹ Опыты с животными, отчасти описанные выше, говорят, что количество и качество питания влияет даже на определение пола (у пчел, лягушек, дафний, гидр, гусениц и т. д.), причем, скудное питание благоприятствует появлению самцов. Не наблюдается ли нечто подобное и у людей? По-видимому, да. По крайней мере ряд исследователей — W.I. Thomas, Fahlbeck, Rochard, Rauber, Niceforo и другие — статистически установили факт

Эта таблица суммарно рисует связь питания и физического строения жителей северной и южной Италии.

Отсюда вывод: человек в значительной мере есть то, что он ел и ест, особенно в период первых лет жизни, и что ели его предки и родители, особенно в период его зачатия и внутриутробного развития. После сказанного не покажется парадоксом, если я скажу, что различное питание, особенно в указанные периоды, из людей одной и той же расы может создать антропологические типы, существенно различные, как антропологически различные классы бедные и обеспеченные. Это может происходить и независимо от наследственности. Если же допустить, что некоторые признаки, приобретенные под исключительным влиянием пищи, способны передаваться по наследству, то тогда уже одно различие в питании разных родов на протяжении ряда поколений способно было бы вызвать значительные вариации в населении одной и той же расы. Для этого нужно было бы только, чтобы питание разных групп этой расы в течение ряда поколений было различно. Но и независимо от этого мы видим, что данный фактор непосредственно и весьма сильно влияет на строение, состав и функции организма, изменяя их «по своему образу и подобию».

Изменение же их при перемене питания, в частности

masculinité, т. е. большего процента мужских рождений у бедняков по сравнению с лучше питающимися слоями богатых. Причину этого они видят именно в различии питания. С другой стороны, наблюдения Fahlbeck'a над шведским дворянством и аристократией показывают, что в более поздних поколениях аристократических родов начинают рождаться чуть ли не исключительно девочки. Вместе с опытами биологов такие факты делают выдвинутую гипотезу если не доказанной, то вероятной. В связи с этим получает некоторое объяснение и то — хотя и не всеобщее — явление, что после периодов голода и войн, ухудшающих питание, процент мужских рождений повышается. Этот факт был теоретически обоснован и подкреплен статистическими данными.

Данные и подробности см. в работах: Thomas W.I. On a difference in the metabolism of the sexes // American Journal of Sociology. 1897, July; Fahlbeck P. La noblesse de suède // Bulletin l'Institut International de statistique. 1912, vol. XII, livre 1, p. 169-181; Rochard. Sexe // Encyclopedie d'hygiène; Rauber. De Ueberschuss an Knabengeburt und seine biologische Bedeutung. Leipzig, 1900; Niceforo A. Op. cit., p. 124-125; Raseri // Giornale degli Economisti. 1898, april.

⁶² Niceforo A. Op. cit., p. 298; там же см. и другие данные.

при голодании, неизбежным своим следствием имеет изменение процессов, происходящих в организме, а через это — и изменение его двигательных реакций (актов) и всего поведения, что ведет, в свою очередь — при массовой деформации поведения — к изменению социальных процессов.

Колебание количества и качества пищи, поступающей в организм и им усваиваемой, похоже, таким образом, на завод часового механизма: движения руки, заводящей часы, передаваемые через ряд зубчатых колес, в конечном счете отражаются на движении стрелки часов — социальной жизни.

3. Питание и физиологические процессы

Изменение количества и качества пищи, поступающей в организм, а также времени ее приема вызывает, наряду с морфологическими изменениями, *варьирование целого ряда физиологических процессов*. Общий механизм возбуждения и варьирования их был очерчен выше. Мы видели, что пищевые раздражители и явления, связанные с ними (условные раздражители), путем гуморальным и рефлекторным вызывают в организме возбуждение пищевого центра, через него — работу органов пищевой «фабрики», а через нее изменяют и всю жизнедеятельность организма.

Когда пищевой центр возбужден положительно, то возбуждение, распространяясь по проводниковым путям, передается прежде всего в рабочие органы питания, а затем так или иначе отражается на всем состоянии организма. Организм, как подробнее будет показано в третьем томе «Системы социологии», в целом представляет собой аппарат, приспособленный для выполнения весьма разнообразных функций и действительно выполняющий их. Это достигается отчасти благодаря тому, что он одновременно может выполнять две или большее число различных функций, отчасти благодаря тому, что он выполняет их, так сказать, поочередно: в данный момент это аппарат размножения, в другой — питания, в третий — защитный, в четвертый — трансформатор низших форм энергии в высшие (акты творчества) и т. д. То одна, то другая группа детерминаторов поведения воздействует на него, овладевает им, заставляет его реагировать и затем передает его другим группам раздражите-

лей. При положительном возбуждении пищевой центр старается целиком овладеть организмом, как «чеком на предъявителя» и превратить его в аппарат, предназначенный исключительно для функции питания. В соответствии с этой задачей в такой момент перестраивается вся жизнедеятельность организма. Те его органы, которые выполняют функции питания (мускулы губ, языка, щек, глотки и т. д., железы, нервный аппарат и пр.) и прямо или косвенно связаны с ними, по верному замечанию Л.И. Петражицкого, осуществляют в такие моменты усиленную деятельность (приток к ним крови, увеличение объема, усиление их работы и т. д.). Органы, *посторонние для питания*, не содействующие этой функции, а весьма часто тормозящие ее (например, половые), в такие моменты снижают свою активность (уменьшение их объема, отток крови, вялость и т. д.). Органы *общие*, необходимые организму постоянно, при выполнении всех функций, а не только функции питания (например, сердце, органы дыхания и т. д.), могут то усиливать, то ослаблять свою работу, в зависимости от целого ряда дополнительных условий⁶³, но, как правило, эти изменения не резки и амплитуда их колебания сравнительно невелика. Такова вкратце общая схема видоизменения физиологических процессов организма в моменты положительного возбуждения пищевого центра.

Сообразно с этим, пищевой центр абонирует и монополизирует в такие моменты в качестве своих агентов все органы чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания — короче говоря, почти все рецепторные аппараты нервной системы) и заставляет их усиленно работать. Они превращаются в «лазутчиков, разведчиков, контролеров и иного рода агентов» пищевого центра, усиленно высматривающих, вынюхивающих, пробующих, ощупывающих, выводывающих, что пригодно для еды, а что непригодно; что вкусно, а что не вкусно, что полезно, а что вредно и т. д. В такие моменты нос (т. е. обонятельный аппарат) сам вынюхивает и выделяет аппетитные и неаппетитные запахи, глаза высматривают пищу, слуховой аппарат ловит условные пищевые раздражители и т. д. Их «аналитическая способность» в такие моменты становится в известном отношении более

⁶³ Подробнее см.: *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности, с. 237-243 и др.

острой, более интенсивной. Эти объективные процессы, как мы сейчас увидим, в мире субъективных переживаний вызывают в качестве функций целый ряд соответствующих ощущений.

«Агентами» пищевого центра в такие моменты становятся и другие рабочие органы нашего тела, не имеющие прямого отношения к питанию. Так, руки сообразно приказу протягиваются в такие моменты к пищевому объекту, захватывают его, если нужно — раздробляют или как-то иначе видоизменяют его и вводят в рот, ноги — несут к тому месту, где находится пищевой объект, и т. д. Словом, целый ряд посторонних питанию рабочих органов превращается в органы, обслуживающие эту функцию.

Что же касается органов, имеющих прямое отношение к питанию, то все они начинают проявлять усиленную деятельность (сокращение мускулов губ для захвата пищевого объекта, работа зубов, языка, мускулов глотки, пищевода, желудка, кишок, секреторных органов и т. д.).

Все эти физиологические процессы действительно видоизменяют в такие моменты всю жизнедеятельность организма. И поведение его — т. е. внешние, легко доступные наблюдению двигательные акты — в силу этого изменения физиологического состояния организма делается иным по сравнению с поведением при отсутствии положительного возбуждения пищевого центра (т. е. в сытом состоянии). В первом случае перед нами тот же организм, что и во втором — «тот же, да не тот». Иным является его строение, иными — его физиологические процессы, иными будут и его акты поведения.

Такие трансформации или деформации физиологического состояния совершаются с каждым человеком ежедневно, ибо ежедневно чередуется ритм возбуждения и успокоения пищевого центра (голода и сытости), в зависимости от воздействующих на него безусловных и условных раздражителей. А поэтому — постоянно чередуется и смена форм поведения человека при сытом и голодном состоянии как функция физиолого-соматических деформаций.

Этим ритмом более или менее регулярного приема пищи (возобновления «топлива»), как увидим ниже, вызван ряд ежедневно повторяющихся актов в поведении людей и ряд ежедневно повторяющихся процессов в общественной жизни.

Из сказанного само собой следует, что особенно резкой

будет деформация физиологического состояния и всего поведения человека, когда резкое изменение испытывает критическая поступающей и усвояемой организмом пищи, в частности, когда это поступление абсолютно прекращается на срок, намного превышающий обычный промежуток времени от одного приема пищи до другого.

Организм, не получая пищи, начинает жить за свой счет. Пищевой центр, раздражаемый обедневшей кровью и рядом условных и безусловных раздражителей, приходит в сильнейшее возбуждение. Но это возбуждение остается бесплодным: пищевая энергия не поступает. Через некоторое время это возбуждение появляется снова и снова гаснет. А затем оно тонет в общем ненормальном состоянии нервной системы, которое наступает в итоге длительного абсолютного голодания.

Что происходит в таких случаях с основными процессами нашего организма? Исследования Пашутина, Лучиани, Marsh'a и других свидетельствуют о том, что температура тела и кровообращение при довольно длительном голодании претерпевают ряд изменений. Это видно из следующей таблицы Marsh'a, рисующей итоги трехнедельного голодания автора и его жены: в течение первой недели пища их постепенно сокращалась, сойдя к нулю в конце недели; вторую неделю они абсолютно ничего не ели (пили только 500-750 мл воды); на третью они стали есть, начав с ничтожных порций и постепенно их увеличивая.

Таблица показывает и падение температуры, и ослабление работы сердца, и изменение морфологического состава крови, в частности — уменьшение числа белых шариков, охраняющих организм от бактерий (отсюда — ослабление иммунитета при голодании, рост заболеваемости и смертности и т. д.⁶⁴).

Наряду с этим происходят изменения и в области дыхания: оно становится более поверхностным и слабым. Представление об этих изменениях дают следующие относительные цифры (чем они выше, тем слабее соответствующая способность), приводи-

⁶⁴ По данным Саатчиан, «число красных кровяных шариков при настоящих условиях (у жителей РСФСР в голодные годы) сократилось в среднем до 3700000 в 1 куб. мм». Цит. по: Вальдман В.А. К вопросу о клинике голодания // Юбилейный сборник в честь XXV-летия врачебно-научной деятельности (1894-1919) проф. И.И Грекова. Пг., 1921, с. 438.

мые Marsh'ем для характеристики жизненной емкости груди⁶⁵. Средний показатель для первой недели — 5,3, для второй — 6,8, для третьей — 2,8. Изменение весьма резкое. (Подробнее об этом см. у Лучиани и Пашутина: цит. соч., с. 653-654). Точно так же резко меняются и другие процессы: слюноотделение и сокоотделение вообще ослабевает — во рту пересыхает, слюна становится горькой, слизистые оболочки ссыхаются, меняются выделительные процессы: изменяются количество и состав мочи и кала — моча становится густой, кала почти нет и т. д. Исчезает жир, атрофируется ряд мышц, падает их тонус, ослабляются сфинктеры мочевого пузыря и *api*, отсюда развивается недержание мочи, отечность, астения, кахексия *ex inanitione*^{9*} и т. д.⁶⁶ В связи с изменением состава тканей и изменением основных процессов организма, его сила и сила отдельных мускулов падает, усталость растет⁶⁷. Словом, все основные процессы организма резко меняются. И тем сильнее, чем дольше период голодание. Организм все более и более расстраивается, его жизнестойкость падает⁶⁸, и итогом чрезмерно длительного голодания является смерть. Через сколько дней абсолютного голодания она наступает — это зависит от здоровья, возраста, пола и множества других условий.

Были люди, без особого ущерба для здоровья голодавшие до тридцати дней (Сукки), до сорока (Таннер) и даже до восьмидесяти. Но, конечно, такой срок голодания в лабораторных условиях, при отсутствии обычного темпа жизни и деятельности, под

⁶⁵ Marsh H.D. Op. cit., p. 442.

⁶⁶ Вальдман В.А. Цит. соч., с. 438-439.

⁶⁷ По данным Marsh'a сила правой руки (измеряемая динамометром) изменилась так: в первую неделю 2,3, во вторую 6,1, в третью 6,8; соответственно сила левой руки: 4,0 — 7,7 — 7,5. Усталость (измеряемая висением на руках до полного изнеможения) нарастала так: первая неделя — 7,3, вторая — 8,2, третья — 10,3. Чем выше цифры, тем больше падение силы и рост усталости (Marsh H.D. Op. cit., p. 442).

⁶⁸ Marsh (ibid., p. 442), переводя на цифровой язык процесс изменения основных жизненных характеристик в течение трех недель голодания (критическую веса, дыхания, силы, усталости), резюмирует их с помощью относительных величин: 5,2 для первой недели, 7,3 для второй, 4,5 для третьей (чем выше показатель, тем способность меньше).

недели и пол	атмосфера		кровь			гемоглобин	общие клетки		дифференциальная таблица				
	температура	давление	пульс	температура	давление		белые	красные	полинуCLEARные в %	лимфоциты в %	мононуклеарные в %	эозинофильные в %	базофильные в %
1-я м	85,3 ⁶⁹	29,81	69,3	98,1	30	90-100	7,700	5,980,000	45,0	44,0	3,5	7,0	0,5
«-» ж	85,3	29,81	66,9	97,8	36	«-»	7,100	5,190,000	56,0	36,0	3,0	4,0	1,0
2-я м	82,7	29,85	71,4	97,8	14	«-»	6,200	6,650,000	67,0	26,0	5,0	2,0	0,0
«-» ж	82,7	29,85	61,9	97,5	18	«-»	6,400	6,440,000	48,0	41,0	9,0	1,0	1,0
3-я м	82,3	29,95	75,6	98,4	33	«-»	6,200	5,960,000	46,5	41,0	3,5	7,5	1,5
«-» ж	82,3	29,95	69,3	97,7	40	«-»	7,920	5,890,000	47,8	43,9	5,5	2,5	0,3 ⁷⁰

⁶⁹ По Фаренгейту.⁷⁰ Marsh H.D. Individual and Sex Differences Brought Out by Fasting, p. 440; Пашутин В.В. Цит. соч., с. 629-630; Luciani L. Op. cit., ch. II-VI.

недели и пол	атмосфера		кровь			гемоглобин	общие клетки		дифференциальная таблица				
	температура	давление	пульс	температура	давление		белые	красные	полинуклеарные в %	лимфоциты в %	мононуклеарные в %	эозинофильные в %	базофильные в %
1-я М	85,3 ⁶⁹	29,81	69,3	98,1	30	90-100	7,700	5,980,000	45,0	44,0	3,5	7,0	0,5
«-» Ж	85,3	29,81	66,9	97,8	36	«-»	7,100	5,190,000	56,0	36,0	3,0	4,0	1,0
2-я М	82,7	29,85	71,4	97,8	14	«-»	6,200	6,650,000	67,0	26,0	5,0	2,0	0,0
«-» Ж	82,7	29,85	61,9	97,5	18	«-»	6,400	6,440,000	48,0	41,0	9,0	1,0	1,0
3-я М	82,3	29,95	75,6	98,4	33	«-»	6,200	5,960,000	46,5	41,0	3,5	7,5	1,5
«-» Ж	82,3	29,95	69,3	97,7	40	«-»	7,920	5,890,000	47,8	43,9	5,5	2,5	0,3 ⁷⁰

⁶⁹ По Фаренгейту.

⁷⁰ *Marsh H.D. Individual and Sex Differences Brought Out by Fasting, p. 440; Паушин В.В. Цит. соч., с. 629-630; Luciani L. Op. cit., ch. II-VI.*

присмотром врачей-специалистов — не типичен⁷¹. Вне лабораторных условий он гораздо короче: смерть наступает значительно раньше. Тот же итог наступает и при качественно негодной пище, в частности при авитаминозном питании⁷².

Эти изменения физиологических процессов в организме, вызываемые голоданием, делают вероятным предположение, что ряд физиологических функций у людей и групп, хорошо питающихся и питающихся неудовлетворительно, могут существенно различаться. Соответствующие массовые исследования подтверждают это предположение.

Поскольку голодание ослабляет физическую силу организма, то естественно ожидать, что при приблизительном равенстве прочих условий физическая сила хорошо питающихся слоев населения в среднем должна быть большей, чем сила слоев бедных, питающихся неудовлетворительно (той же расы, одного возраста и пола).

Это предположение подтверждается рядом исследований. Эксперименты, произведенные с помощью динамометра и т. п., дают большие показатели для лиц богатых классов одной и той же расы. Пример⁷³:

Возраст (лет)	Сила (в килограммах)			
	Мальчики		Девочки	
	богатые	бедные	богатые	бедные
7	10,0	8,6	—	—
8	11,8	10,8	9,8	9,5
9	14,5	12,3	12,0	11,3
10	15,7	14,6	14,2	12,2
11	16,7	16,6	14,8	13,9
12	19,0	18,8	18,2	17,2
13	21,5	20,0	20,3	19,7
14	24,8	23,3	22,0	21,8

⁷¹ Не только в данном отношении, но и во многих других голодание в лабораторных условиях не типично. Один тот факт, что здесь человек голодает для исследования, что он гарантирован от нанесения вреда орга-

Я не буду в данном случае отрицать громадного значения ряда условий (особенно физических упражнений и т. п.); но при равенстве их бо́льшая сила хорошо питающихся слоев следует из самого существа дела.

То же самое следует сказать и о *быстроте физической утомляемости*. Данные, полученные в результате наблюдения за многократным нажиманием динамометра и при помощи других, аналогичных методов, говорят о том, что представители плохо питающихся классов, при равенстве других условий, утомляются быстрее, их сопротивление усталости быстрее падает, чем у слоев, питающихся хорошо ⁷⁴. Сказанное справедливо, как увидим это в дальнейшем, и относительно психической утомляемости.

Кроме того, некоторые авторы установили, что в связи с различием питания и других условий (в том числе и климата) *сроки появления первой менструации* у богатых и бедных девушек одной и той же расы также различны. У богатых она появляется раньше. Так, по Raseri, у обеспеченных девушек Северной Италии она появляется в возрасте 13 лет 9 месяцев, у крестьянских девушек — в 14 лет 11 месяцев, у работниц — в 17 лет 4 месяца. Сходные результаты получил и Marro⁷⁵.

Некоторые исследователи (Raseri, Guu и другие) констатируют *различие пульса* (число сокращений сердечной мышцы в минуту) у представителей богатых и бедных слоев.

Различие жизнестойкости и иммунитета сытых и дефи-

низму, что умереть с голода ему не придется, что все это делается для науки, плюс воздержание от усиленной работы, от обычного темпа жизни и т. д. — все это резко меняет картину психофизиологических процессов и рефлексов поведения голодающего в лаборатории. Если бы после двух-трех дней голодания и Сукки и другие не знали бы, где добыть кусок хлеба, оказались бы под угрозой голодной смерти или вынуждены были вести обычный образ жизни — все изменения процесса дыхания, пульса, температуры, состава крови и т. д. были бы гораздо более резкими. То же самое относится к переживаниям и актам поведения.

⁷² См.: Кольцов Н.К. Цит. соч., с. 401-402.

⁷³ Niceforo A. Op. cit., p. 28. Сходные данные приводит и Pagliani в цитируемой работе. См. также: Lexis W. Op. cit., p. 539.

⁷⁴ См.: Niceforo A. Op. cit., p. 28-29.

⁷⁵ См.: Raseri. Inchiesta della Societe Antropol. // Annali di Statistica. 1881, serie II, vol. 6; Marro A. La Pubertà. Torino, 1900.

цитно питающихся слоев населения общеизвестно. Статистика смертности и болезней говорит об этом вполне определенно (об этом см. ниже).

Словом, при сопоставлении хорошо и плохо питающихся слоев населения мы находим в их физиологических процессах в общем те же различия, которые наблюдаются у одного и того же человека в периоды его нормального и голодно-дефицитного питания.

При такой резкой деформации всех физиологических процессов естественно, что *весьма резко меняются и все акты поведения человека*; следовательно — поведение сытых и голодных слоев населения не может быть одинаковым.

4. Питание и субъективные ощущения (психические процессы)

Рассмотрим теперь *те субъективные явления, которые служат функцией варьирования количества и качества пищи вообще и дефицитного голодания в частности...*

Мы уже видели, что ряд наших субъективных ощущений является функцией соответствующих объективных процессов питания. Варьирование первых в зависимости от варьирования количества и качества пищи имеет весьма разнородный характер. Стоит положить в рот сахар или конфету — и у нас возникает ощущение «сладкого», если же попробуем соль или селедку — то «психической» функцией будет ощущение «соленого», другие объекты возбуждают ощущения «кислого» (уксус), «горького» и т. д. Наряду с этим, одни пищевые агенты возбуждают ощущение «вкусного», другие — «невкусного» («приятного» — «неприятного», «аппетитного» — «неаппетитного»).

Помимо ощущений описанного типа, функциями объективного факта варьирования количества, качества и других свойств пищевых продуктов, а также порядка и времени принятия пищи являются и те сложные комплексы субъективных ощущений, который носят названия «сытости» и «голода-аппетита» со всеми их количественными и качественными градациями. Появление, исчезновение, варьирование и оттенки их, как показано выше, целиком зависят от соответствующих физиологических процессов, вызванных тем или иным возбуждением пищевого центра, — возбуждением, которое в свою очередь зависит от

количества и качества пищи, принимавшейся и принимающейся организмом и усвояемой им, и от условных раздражителей, связанных с пищевыми объектами.

Основные черты деформации психических ощущений, вызываемой различными формами голодания, сводятся к следующему.

1. Деформации в области общего самоощущения и в сфере чувственно-эмоциональных переживаний

Здесь основным следствием положительного возбуждения пищевого центра служит появление своеобразного ощущения — «аппетита». Это двустороннее, пассивно-активное ощущение, представляющее собой, с одной стороны, пассивное претерпевание, с другой — активный позыв, внутреннее поощрение⁷⁶. Если чувство аппетита не осложнено другими явлениями, то оно представляется ощущением скорее приятным, чем неприятным. (Отсюда пожелание *приятного аппетита*). Комплекс ощущений, обозначаемых этим именем, не есть нечто однородное, всегда равное самому себе, а распадается на ряд форм, которые в качественном и количественном отношении отличаются друг от друга. С точки зрения *количественной*, мы различаем *разные степени аппетита*: «волчий аппетит», «плохой аппетит», аппетит, при наличии которого мы, как говорится, были бы «не прочь перекусить» и т. д. *Качественно*, например, «аппетит по адресу мясных блюд имеет несколько иной характер, чем аппетит по адресу пирожных, конфет и прочего»⁷⁷.

Эти различные качественно-количественные оттенки аппетита можно рассматривать как функции различного — по интенсивности и характеру — возбуждения пищевого центра. В частности, качественные оттенки аппетита представляют, по-видимому, следствие относительного качественного голодания, т. е. дефицитного или сравнительного недостатка тех или иных пищевых ингредиентов в «хозяйстве» организма.

Все эти разнообразные оттенки аппетита вместе с тем характерны для *первых стадий голодания*.

⁷⁶ Подробнее см.: *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности, с. 223-224.

⁷⁷ Там же, с. 227.

С продолжением и ростом последнего дело меняется: ощущение аппетита постепенно переходит в отличающееся от него чувство голода. Различие между ними состоит прежде всего в чувственном тоне: аппетит, как было сказано, представляет собой ощущение скорее приятное, голод, напротив — мучительное. Это различие между ними подчеркивается сейчас почти всеми исследователями.

«Аппетит, — говорят Cannon и Washburn, — может существовать отдельно от голода. Например, когда мы едим только вкусные деликатесы с исключительной целью удовлетворения нашего вкуса. Голод же, напротив, есть ощущение ноющей тупой боли (grawing sensatin), которое по мере роста становится все менее и менее локализованным. Голод может существовать отдельно от аппетита, когда, например, он вынуждает принимать пищу не только невкусную, но даже тошнотворную. Кроме тупой боли, он может сопровождаться усталостью, сонливой вялостью или слабостью, головной болью, раздражительностью или беспокойством — причем, в такой степени, что прикладывать постоянные усилия при совершении обычных дел становится чрезвычайно трудно. Эти последние состояния в известной степени индивидуальны — у одного ощущение голода сопровождается головной болью, у другого — слабостью и т. д. Это свидетельствует о том, что они не составляют основного признака чувства голода, а являются только более или менее непостоянными его спутниками; тупое, гнетущее ощущение, напротив, — его постоянная отличительная черта». То же самое различие между голодом и аппетитом проводят, например, Carlson и Boring, отмечая, что «hunger is pain»⁷⁸, хотя остальные черты различия между ними каждый из них описывает по-своему⁷⁸.

С точки зрения объективной, ощущение аппетита появляется обычно только в первые моменты абсолютного и относительно-дефицитного голодания, будучи явлением обыкновенным при голодании «относительном». В отличие от аппетита чувство голода довольно редко возникает при относительном голодании,

⁷⁸ См.: Cannon W.B., Washburn A.L. An Explanation of Hunger // American Journal of Physiology. 1912, № 26, p. 441; Carlson A.J. Contributions to the Physiology of the Stomach // American Journal of Physiology. 1913, № 31, p. 175, 186-189; Boring E.G. Processes Referred to Alimentary and Urinary Tracts // Psychological Review. 1915, № 4, p. 312.

но обычно бывает при продолжительном дефицитном и особенно при абсолютном голодании. Иными словами, ощущение аппетита есть функция, главным образом, относительно-го голодания и первых моментов голодания дефицитного — абсолютного и относительного; чувство голода — функция, главным образом, длительного абсолютного и относительно-дефицитного голодания⁷⁹.

Такова связь этих субъективных явлений с соответствующими объективными процессами варьирования количества и качества пищи.

Указывая на различие голода и аппетита, я все же должен подчеркнуть, что границы между ними условны. Обычно аппетит — приятное ощущение, но если он появляется при обстоятельствах, например, не дающих надежды на его удовлетворение, когда добыть пищи нельзя, то в таких случаях ощущение аппетита, пробуждающее чувство страха за жизнь, вызывающее опасение умереть голодной смертью и т. д., с самого начала будет переживанием тяжелым, а не приятным. И наоборот, если голодный человек знает, что через несколько часов он получит отличный обед, что голодная смерть ему не грозит, — он будет переносить голод без особенных страданий и мучений.

Ощущения аппетита и голода носят не непрерывный, а *перемежающийся характер*: появившись, они на время исчезают, затем появляются снова, принимая то более, то менее интенсивный характер. Обычно они появляются и усиливаются в те моменты, которые непосредственно предшествуют традиционному времени приема пищи: завтраку, обеду и т. д.⁸⁰

Если абсолютное голодание продолжается более двух-трех дней или длительное относительно-дефицитное голодание весь

⁷⁹ Эту же мысль менее точно выражает и Boring словами: «Hunger usually ceases as soon a food is taken. Appetite is more "ideational" and persists after food is taken. It is the desire for food, the opposite of aversion. Appetite probably constitutes the motive for eating dessert at any meal»¹¹ (Boring E.G. Op. cit., p. 312).

⁸⁰ В этом, как и в некоторых других отношениях, кривая увеличения «голода» и «аппетита» похожа на кривые некоторых других ощущений, например, «табачного голода». При отвыкании от курения табачный аппетит носит тот же перемежающийся характер. Сильно хочется курить утром после чая или кофе, после обеда, при напряженной умственной работе и т. п., т. е. в прежние — до отвыкания — моменты усиленного курения.

ма дефицитно, то субъективные ощущения принимают новый оттенок: специфическое чувство голода исчезает или, вернее, растворяется в общей массе мучительных ощущений, которые в совокупности придают новый «аккорд» жизни и самоощущению; этот аккорд состоит из смеси таких ощущений, как слабость, тупая боль в голове, суставах и во всем теле, «ощущение пустоты», отсутствие эмоций, временами сонливость, тошнота, головокружение, погружающих в итоге в состояние апатии, безразличия, тусклой безжизненности, временами прерываемой разрядом раздражительности, вспышкой гнева⁸¹, быстро тонущей снова в этом море апатии⁸². С продолжением голодания в ряде случаев начинают появляться бредовые состояния, ясность сознания мутнеет, наступает «голодный психоз», короче говоря — душевная жизнь резко расстраивается.

Такова схематизированная картина общего самочувствия и его изменений при различных формах и в разных стадиях голодания. Эта схема допускает ряд индивидуальных отклонений,

⁸¹ Состояние раздражительности, вспышки гнева не раз отмечались многими, испытывавшими голод на себе, и многими исследователями, наблюдавшими за голодающими. «Невроз истощения у детей (в России за эти годы) складывается из сочетания явлений подавленности с обидчивым настроением, со склонностью к плачу и к чрезмерной раздражительности. Многие дети впадали в состояние патологического аффекта, гнева, злобы, раздражительности» (Аронович Г. О голодной детской дефективности // Медицинский журнал Вятского Ученого Совета при Губздравотделе. Ч. II, № 2, с. 3-4).

«В народе стало усиливаться мрачное озлобление. Мужья ни за что, ни про что били своих жен, старики обижали ребят и невесток, и все друг друга укоряли хлебом и один на другого все призывали пропасть: "О нет на вас пропасти"», — так описывает Лесков голод 1840 года (Лесков Н.С. Полное собрание сочинений. СПб., 1909, т. XXXIII, с. 12: «Юдоль»). Такой же рост озлобления и раздражения мы наблюдали и за эти годы.

У матросов, спасшихся с «Медузы», после длительного голодания «появилась раздражительность, сумрачность» (Пашутин В.В. Цит. соч., с. 562).

⁸² «Страдательное переживание голода — явление преходящее. При продолжении голодания оно не только не растет, но напротив, через пару дней исчезает и не устанавливается снова в течение дальнейшего голодания», — пишет Лучиани на основе наблюдения за тридцатидневным голоданием Сукки. Правильнее, однако, говорить не об исчезновении чувства голода, а о том, что оно маскируется, заглушается другими кинестетическими^{12*} и мучительными ощущениями. См.: Luciani L. Das Hungern. S. 219, 113; Пашутин В.В. Цит. соч., с. 562, 608-611.

но в общем и целом она, по-видимому, довольно верна. Отчасти для того, чтобы ее проиллюстрировать, отчасти — для ее подтверждения, приведу несколько описаний душевных переживаний при голодании, сделанных самими голодавшими, экспериментировавшими над собой.

Вот как описывает Marsh свои переживания после 11-12 дней голодания (в течение первой недели пища постепенно уменьшалась, сойдя на нет к концу недели, вторую неделю было абсолютное голодание):

«Сердце билось сильно и более или менее ритмично, особенно при пустом желудке; удары учащались и становились тревожными при подъеме по лестнице. Неспособен работать после полудня и вечером. Огромная усталость, боль в голове и скверное общее самочувствие (*discomfort of general nature*). Горло сухое, но нет никакого желания пить. Боли (*pains*) в голове, глазах, спине, в ногах — когда лежу, сижу или стою. Нет тошноты, но есть ощущение неустойчивости в желудке. Чувства симпатии, радости, уважения и т. п. — качественно обесцвелились и свелись к ощущению безжизненности (*lifeless in fact*). Голодавшая вместе с ним его жена пишет: «Купание не доставляет удовольствия. Во время умственных экспериментов и после полудня чувствую нечто вроде желания расплакаться (*felt like bursting out crying*). Сильно вздрагиваю (*startled*) при внезапном шуме. Ощущение голода испытывала в первое время. По ночам снятся поджаренные огурцы и рубленные маслины⁸³. Предпринять что-либо стоит громадных усилий, и даже спеша, я не могу обогнать старой женщины. Эмоции после ряда дней оцепенения снова возвратились на двенадцатый день».

Оба они пишут далее: «Характерные переживания голода появлялись в течение ряда дней к обычному времени еды, сопровождаясь у женщины ощущением изжоги, тошноты и рвотой; но неприятность не так уже велика, как кажется в воображении. Эти ощущения маскировались общим болезненно-тяжелым самочувствием... Ощущения (*feelings*), необычайно ост-

⁸³ Это довольно общее явление. «Сплю крепко и мне (при голоде) все снится еда, целые горы яств; как наяву вижу я дымящееся жаркое, горы бутербродов и всевозможные салаты и зелень. Но мне никак не удастся схватить ни крошки. Я бегу изо всех сил, но еда убегает от меня», — рассказывает Миккельсен о своих снах при голодании во льдах Гренландии (Миккельсен Э. По следам жертв ледяной пустыни. СПб., 1914, с. 287).

рые в первые дни голодания, затем тупели на время, и мы становились необычайно апатичными»⁸⁴. Аналогичным образом характеризуют в общем свои переживания и другие экспериментаторы, голодавшие сами с научными целями, в частности девять американцев (шестеро мужчин и три женщины), из которых четверо были докторами психологии, трое — инструкторами психологии, двое — студентами (graduate students). Все они отмечают такие ощущения: «dull pressure», «dull ache», «pain», «gnawing pain», «strong, gnawing pressure», «a kind of pain»^{13*} и т. п., *флуктуирующие, перемежающиеся, не локализованные точно в какой-нибудь части тела, но всего резче проявляющиеся как будто в области желудка*. Наряду с этим они отмечают ощущение *слабости и усталости*. Например, экспериментатор X уже после двадцати часов абсолютного голодания пишет: «То, что я чувствую сейчас — это общая телесная слабость, такая, что я не хочу делать что бы то ни было, хотя бы даже встать». В таком же роде описывают это ощущение и другие.

Далее все они отмечают еще одну черту голодного самочувствия — *ощущение пустоты*. Наблюдавший себя A пишет: «Я пуст (I am empty), но не голоден». X подчеркивает: «Ощущение пустоты (feeling of emptiness)». То же самое отмечают Z и другие⁸⁵. Те же черты, в частности и пустоту, указывает и Гамсун в своем «Голоде», написанном, как известно, на основе его собственного опыта голодания в течение двух месяцев. «Голова была пуста», — пишет он. «Теперь я больше ничего не мог писать, моя голова тотчас же оказывалась пуста, как только я делал попытку заняться». «У меня больше ничего не выходило, хотя я был очень прилежен»⁸⁶. «Час проходит за часом, — описывает Миккельсен свои переживания при голоде во время популярного путешествия, — и растет неприятное ощущение увеличивающейся пустоты в желудке. Испытываешь такое чувство, точно все внутренние органы куда-то исчезли и остался один желудок, вопиющий: есть! есть! Как ужасен голод, настоящий

⁸⁴ Marsh H.D. Op. cit., p. 43-45.

⁸⁵ Boring E.G. Op. cit., p. 311-317. См.: Пашутин В.В. Цит. соч., с. 573-574, 585, 608.

⁸⁶ Гамсун К. Голод (Полное собрание сочинений. СПб., 1910, т. II, с. 80, 97, 117, 119).

голод, от которого хочется кричать»⁸⁷. Мои личные ощущения при двух с половиной суточном абсолютном голодании были приблизительно такими же: аппетит к концу суток перешел в голод, со всеми описанными его чертами; на третьи сутки он исчез и утонул в общей массе мучительных ощущений.

В связи со всеми этими явлениями меняется и общее самочувствие. Как правило, *сытое состояние благоприятствует светлому, радостному состоянию духа и настроения, голодание — особенно житейское, а не лабораторное — мрачному, угнетенному, тяжелому*. При равенстве прочих условий первое настроение — функция сытости, второе — голода. Колебание количества и качества пищи вызывает соответствующее колебание и настроения. Это особенно резко проявляется (и у животных, и у человека) там, где нет избытка питания, где голод, особенно дефицитный, угрожает часто и постоянно. Таковы, например, условия, в которых находились многие полярные путешественники. Читая их дневники, например, Нансена, Миккельсена, Пири, Скотта и других, мы постоянно видим колебание их настроения в зависимости от питания. Дни голода или скудного питания были для них (и даже для их собак, хвосты которых — термометр их настроения — тогда опускались) днями тяжелого состояния, мрачного и безрадостного настроения, пессимизма. Стоило им, однако, подстрелить птицу, убить медведя, мускусного быка или добраться до депо провианта — угнетенность, тоску, мрачность как рукой снимало; проявлялась бурная радость, весь мир становился светлым, ясным, слышались шутки, смех, песни, словом — настроение резко менялось. Снова наступали голодные дни — и радость снова сменялась тяжелым настроением⁸⁸.

Такова в основных чертах деформация общего самочувствия, вызываемая вариацией питания, в частности голоданием. Из

⁸⁷ Меккельсен Э. Цит. соч., с. 282.

⁸⁸ Пири Р. По большому льду к северу. СПб. 1906, гл. X-XIII; Миккельсен Э. Цит. соч., *passim* и особенно глава «В борьбе с голодом», а также гл. XII-XIV. «Замечательная вещь! — пишет Нансен. — Как бы ни шли дела скверно, но раз залез в мешок и готовишься есть, — все неприятности забываются. Человеческое существо обращается в счастливое животное, которое ест... и засыпает с куском во рту. О, блаженное легкомыслие!» (Нансен Ф. Во мраке ночи и во льдах. СПб., т. II, с. 64). То же самое наблюдали мы за эти годы на себе и других жителях РСФСР.

сказанного ясна связь между колебанием поступающей в организм пищи и психическими переживаниями.

2. Деформация в области познавательных процессов

Теперь рассмотрим вкратце деформацию отдельных психических процессов, которые происходят в результате голодания. Marsh дает следующую таблицу, резюмирующую характер деформации ряда познавательных психических процессов, наблюдавшихся у него и его жены в процессе трехнедельного голодания. Чем больше число в таблице, тем сильнее ослабление соответствующей способности. В первой колонке («снижение») представлена средняя величина результатов многочисленных экспериментов первой недели, без первого дня; во второй колонке («голодание») — результаты экспериментов второй недели, плюс первый день третьей недели; в третьей («повышение») — результаты последних шести дней третьей недели⁸⁹.

Суммарные результаты голодания

(Чем больше число, тем меньше способность или тем сильнее ее падение)

Исследованные виды деятельности	Снижение		Голодание		Повышение		Название групп и результаты
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Принятая пища	4,5	4,5	8,5	8,5	3,5	3,5	—
Трудо-способность	7,3	4,3	8,2	8,4	1,3	3,7	А. Жизнеспособность (Vitality) от голода проигрывает
Быстрота ассоциации	4,3	5,2	7,3	5,0	4,2	3,3	В. Быстрота (Rapidity)
Быстрота называния	4,1	6,0	3,6	6,7	1,8	3,6	

⁸⁹ Описание опытов и методов получения этих цифр я не привожу и отсылаю читателя к самой статье. См.: Marsh H.D. Op. cit., p. 438-444.

Исследованные виды деятельности	Снижение		Голодание		Повышение		Название групп и результаты
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Быстрота сложения	6,3	6,0	6,0	6,9	4,5	2,8	В. Быстрота (Rapidity)
Быстрота вычитания	7,5	8,7	5,4	5,1	3,4	3,3	
Быстрота умножения	8,7	8,8	6,3	6,0	2,5	1,8	
Среднее	6,2	6,9	5,7	5,9	3,3	3,0	Практика теряет
Острота осязания (прикладывание верблюжьего волоса к носу)	6,4	5,7	5,1	6,2	5,5	6,8	С. Восприятие (Passivity)
Острота болевых восприятий	4,0	6,5	6,0	5,0	5,5	3,5	
Острота зрительных восприятий	6,3	6,6	3,8	4,7	5,3	5,7	
Быстрота и твердость движения правой руки (при проведении линии)	6,5	4,8	2,7	4,0	5,2	6,2	
Быстрота и твердость движения левой руки (при проведении линии)	4,0	4,0	5,5	4,6	3,2	3,5	

Продолжение на след. стр.

Исследованные виды деятельности	Снижение		Голодание		Повышение		Название групп и результаты
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Пространство проведенной линии правой рукой	6,3	5,0	3,6	5,4	2,7	2,5	Практика выигрывает
Пространство проведенной линии левой рукой	7,3	7,3	4,6	4,4	3,9		
Среднее	5,8	5,7	4,5	4,9	4,6	4,6	
Ошибки ассоциации	6,5	5,5	7,0	7,0	4,7	6,0	
Ошибки называния	5,5	6,1	4,1	1,8	2,9	3,3	D. Точность (Ассигасу)
Ошибки сложения	4,0	6,0	2,5	4,0	3,5	1,0	
Ошибки вычитания	8,3	7,8	3,5	3,3	4,5	3,8	
Ошибки умножения	5,3	7,2	5,1	6,0	5,7	5,5	
Среднее	5,9	6,5	4,4	4,4	4,2	3,9	Голод выигрывает
Запоминание	4,0	4,7	8,1	2,7	4,8	6,5	
Воспроизведение.	5,0	4,7	8,5	4,2	5,0	8,1	E. Память
Среднее	4,5	4,7	8,3	3,5	4,9	7,3	
							Муж. теряет, женщина выигрывает

Для правильного понимания этой таблицы следует учесть влияние практики. Частые упражнения в течение трех недель, повторяющиеся многократно и ежедневно, ведут к усовершенствованию способности. Если бы не было голодания, то все исследованные способности за три недели должны были бы улучшиться. Этому мешало голодание, действовавшее в обратном направлении. Последняя колонка и дает представление о результатах дуэли голодания и упражнения. Трудоспособность (А) резко падает от голода. В группе В итог гласит: «практика теряет»; это значит, что из-за голодания успехи, которым она способствует, снижаются и оказываются значительно ниже тех, которые были бы без голодания.

Способности группы С от голодания мало теряют; здесь «практика выигрывает». Группа способностей D в общем и целом от голода выигрывает: улучшение соответствующих способностей вызвано отсутствием пищи. Наконец, в группе E у мужчины голод тормозит способность запоминания и репродукции, у женщины — развивает.

Таковы результаты, представленные в этой таблице. Она говорит о том, что одни способности мало изменяются от голодания, другие — резко ухудшаются, третьи — улучшаются; причем в некоторых случаях наблюдается различие между мужчиной и женщиной. Весьма похожие результаты получил и Лучиани при изучении Сукки, голодавшего тридцать дней. Общий итог влияния голодания на его психическое состояние Лучиани характеризует так: «Мы не нашли, чтобы голодание в каком-нибудь отношении разрушило, болезненно снизило или повысило его душевную деятельность». Только в начале голодания он проявил некоторое раздражение против ассистентов Лучиани, но затем извинился и «в течение длительного времени голодания был в хорошем настроении, отличался разговорчивостью и не ссорился ни с наблюдавшим его персоналом, ни с самим исследователем... и был почти исключительно озабочен своими финансовыми проблемами»⁹⁰.

Можно ли на основании этих данных сделать вывод, что голодание не разрушает нашей умственной жизни, что оно мало отражается на процессах интеллектуальной деятельности? Ис-

⁹⁰ Luciani L. Op. cit., p. 67-68.

ходя из подобных данных и с учетом некоторых исторических примеров, вроде голодавших аскетов — Магомета, Игнатия Лойолы и других, у которых голодание не разрушало психических функций, — казалось, можно было бы прийти к выводу, что голодание мало отражается на познавательных процессах душевной жизни. Лучиани и некоторые другие исследователи, по видимому, так и считают⁹¹. Раньше этот вывод обосновывался еще и тем, что нервная система при голодании почти не меняется.

Думается, что такое мнение совершенно неверно. Почему? Во-первых, потому, что таблица Marsh'a и таблицы Лучиани говорят о деформации ряда простейших психических процессов при голодании, а не о сохранении status'a quo. Во-вторых, эта деформация в одних случаях положительна, в других — отрицательна. В-третьих, следует учитывать, что представленные в таблице числа относятся к простейшим психическим процессам, а не к более сложным; простейшие же психические процессы, как мы сейчас увидим, всего менее расстраиваются от голодания. В-четвертых, голодание в лабораторных условиях само по себе весьма отличается от голодания вынужденного: первое в любой момент может быть прервано, происходит под присмотром врачей, здесь нет опасности для жизни и страха перед голодной смертью, голодающий изолирован от множества житейских раздражений, он не тратит энергии на бытовые дела и т. д. Совершенно отличны от этих условий обстоятельства голодания по необходимости: здесь и страх перед голодной смертью, и постоянная тревога, и трата энергии, и боль за близких, и т. д.

Далее, голодание Сукки, Marsh'a и других — лабораторные голодания — осуществляются с определенной, чисто научной или практической целью, которая сама по себе служит причиной его психическими переживаниями от голодания по необходимости. Сукки, голодавшему в лабораторных условиях, незачем и не из-за чего было раздражаться. Его цель (субъективно гово-

⁹¹ В русской литературе, например, у Л. Тарасевича, читаем: «Если отсутствие пищи есть единственный вредный фактор, организм может справиться с ним так, чтобы поставить нервную систему в сравнительно благоприятные условия» (Тарасевич Л. О голодании. Киев, 1907, с. 14).

ря) тормозила целый ряд психических процессов, которые без нее имели бы место. Находясь в специально оборудованной лаборатории и будучи в спокойном состоянии духа можно складывать, вычитать и умножать. В реальной жизни при голодании, как показывает пример Гамсуна, делать это труднее; в лаборатории можно не быть раздражительным; при вынужденном, вне-лабораторном голодании трудно сохранять спокойствие духа, благодушие и нераздражительность. В этом отношении прав Л. Тарасевич, говоря: «Если к голоду присоединяются и другие вредные моменты: холод, страх смерти, страдание, etc, то нервная система быстро выходит из состояния неустойчивого равновесия, и развивается ряд тяжелых нервно-психических явлений»⁹².

С этой точки зрения, лабораторное голодание во многом дает совершенно иные результаты, чем голодание внелабораторное, т. е. то, которое бывает в жизни. Для нас важно это второе, а не первое, являющееся исключением.

В-пятых, — и это самое главное — имеется достаточно много фактов, вполне определенно свидетельствующих о резкой деформации познавательных психических процессов под влиянием голода.

Голодание деформирует и течение душевных процессов, и содержание сознания (идеи, представления, убеждения, теории, etc), и всю интеллектуально-познавательную сферу психики.

а) Деформация в области ощущений и восприятий

Здесь голодание «имеет тенденцию вызывать соответствующее направление внимания, т. е. психо-физическую аккомодацию^{14*} к улавливанию и восприятию имеющих отношение к функции питания впечатлений»⁹³. Мы уже видели, что под влиянием положительного возбуждения пищевого центра органы чувств «поступают к нему на службу» и начинают проявлять усиленную деятельность в определенном направлении. Все органы чувств в таком случае фиксируются на явлениях, связанных с пищей, и становятся особенно чувствительными к ним. И наоборот, явления, побочные для питания, как бы перестают

⁹² Там же.

⁹³ Петражицкий Л.И. Цит. соч., с. 233.

возбуждать их; органы чувств не реагируют на них и становятся к ним нечувствительными. Явления же, связанные с пищей, сами бросаются в глаза и гипнотизируют их. Ухо само ловит надлежащие звуки, орган обоняния — запахи и т. д. Делается это без всякого намерения и сознательного желания.

Это значит, что при голодании наш анализаторский аппарат становится особенно чувствительным к раздражениям, имеющим отношение к питанию, и тупым — к раздражениям побочным. Раздражения последних могут не попадать в сферу сознания, не вызывать ощущений, пропадать, так сказать, зря для мира психических переживаний. Первые же раздражения при голодном состоянии вызывают более сильное реагирование (ощущения), чем при сытом.

Наряду с деформацией такого рода в этой области замечается еще и другая. Голод не только обостряет восприимчивость органов чувств в одном направлении и уменьшает ее в другом, но он тем самым вполне определенно *направляет наше внимание в сторону пищевых объектов и явлений. При голодании внимание человека — намеренно или нет, все равно — фиксируется и направляется ко всему, имеющему отношение к питанию, и проходит мимо всего побочного, постороннего делу питания.* Особенно ярко это проявляется у собак. Возьмите кусок хлеба или мяса и покажите его голодной собаке. Этим вы сразу прикуете ее к руке с хлебом. Взгляд и вся поза собаки сделаются подобием куска железа, притягиваемого магнитом. Протяните руку направо — и голова собаки повернется туда же, протяните налево — и ее голова идет налево, подбросьте хлеб вверх — и собака начнет подпрыгивать вверх. Все ее внимание оказывается прикованным к пищевому объекту. Я в таких случаях иногда давал собаке шлепка или пинка — и это проходило мимо ее внимания: следовал рефлекторный визг, собака отодвигалась на шаг или на два, не отрывая своего взгляда от куска хлеба, не отворачивая от него головы. То же самое я много раз замечал и за котенком. Стоило только загреметь жбаном, из которого давалось ему молоко, или показать его (не говоря уже о самом молоке), как он сразу же «бросал все свои дела», делался невосприимчивым ко всему и целиком приковывался к этому раздражителю.

«Варка пищи при полярном путешествии, — рассказывает Миккельсен, — захватывала (его собаку) до того, что она стано-

вилась слепой и глухой ко всему остальному, не чувствовала наших ласк, не слышала слов, сидела тихо, как мышь, таращась на примус с котелком. В движении был только язык, который, то высунется, то спрячется, а из уголков рта так и текут слюнки»⁹⁴. Этот факт отмечает и И.П. Павлов. «Если собака долго не ела, то каждое ваше движение, каждый ваш выход из комнаты, каждое движение служителя, который ее кормит, и т. п., все это может быть толчком к работе желез и может испортить опыт»⁹⁵. То же самое, но в более сложной форме происходит и с человеком⁹⁶.

Голод определенно *ориентирует* внимание человека на явления, имеющие отношение к питанию. Так же, как и у собаки, все его внимание приковывается к ним и не замечает ничего другого. Осуществляется эта ориентировка намеренно или произвольно — дело от этого не меняется. Чаше всего она совершается помимо нашей воли и сознательного намерения. Но и там, где *post factum* появляется сознательное намерение, — картина остается той же; с той лишь разницей, что в таких случаях весь интеллект превращается в орудие удовлетворения голода и намеренно «ориентирует» внимание на явления, имеющие к этому отношение. Массовое подтверждение сказанному дает поведение детей и взрослых граждан РСФСР за эти годы. Дети и школьники, по наблюдениям педагогов, были

⁹⁴ Миккельсен Э. По следам жертв ледяной пустыни. СПб., 1914, с. 135.

⁹⁵ Павлов И.П. Лекции о работе главных пищеварительных желез. 1897, с. 105-106.

⁹⁶ Хорошую иллюстрацию сказанному дает Мопассан в «Бродяге» (Полное собрание сочинений. СПб., 1909-1912, т. XXI, с. 136-150, особенно с. 145-147). Голодный Рандель, «шедший в оцепенении, ни о чем не думая», «вдруг, проходя мимо домика с открытым окном, ощутил запах мясного супа. Подойдя к окну, он отпер его, и душистый воздух кухни, теплый и полный ароматов бульона... вырвался на улицу... Рандель набросился на хлеб и лопал его с такой яростью, словно душил человека... Но запах мяса почти тотчас же привлек его к камину... Съев почти все мясо... он почувствовал жажду и пошел к одной из бутылок, стоявших на камине. Едва взглянув на жидкость в стакане, он узнал в ней водку. Он выпил...». В это время он стал глухим ко всему остальному. Только насытившись, он различил звон колокола, понял опасность и, взяв хлеб и водку, бросился из дома. Здесь отчетливо изображены и направленность внимания в сторону питания при голоде, и усиление чувствительности органов восприятия (и появление соответствующих ощущений) к питательным объектам, и их глухота к побочным явлениям. См. ряд таких же картин в «Голоде» К. Гамсуна.

апатичны ко всему, кроме еды. В воспитательных домах, приютах и колониях «постоянные голодные темы заполняли все сознание детей дошкольного и школьного возраста. Беседа с ними о еде являлась единственным подходом к ним. В остальном они реагировали на все окружающее повышенной раздражительностью, либо негативизмом»⁹⁷. Взрослые были невнимательными ко многому, не были осведомлены о многом, но к пайкам, выдачам, ко всяким пищевым получкам и другим подобным явлениям они были очень внимательны: всегда были в курсе дела, не пропускали никаких выдач, не забывали сдать и получить надлежащие карточки, не манкировали здесь, словом — были максимально внимательными в этом отношении. И это несмотря на чрезвычайную сложность всех этих проблем. Исключения из этого правила ничтожны. Здесь мы видим поведение, аналогичное описанному поведению собаки, только усложненное и более «извилистое». Наконец, при очень сильном и длительном голодании происходит третья деформация, состоящая в оупении наших органов ощущения (органов чувств) и восприятия вообще. Все вообще восприятия становятся менее живыми, менее острыми. В первые моменты голодания наши аппараты восприятия как будто работают лучше — глубже, острее и точнее анализируют среду и ее раздражения. Поэтому ощущения становятся интенсивнее, острее и живее. При чересчур длительном и дефицитном голодании это обострение сменяется оупением, субъективно выражающемся в состоянии безразличия и апатии ко всему, в исчезновении ярких переживаний и сильных ощущений.

«Ощущения (feeling), чрезвычайно острые в течение первых дней голодания, сменились затем на какое-то время необычайной апатией», — отмечает Marsh о своем голодании⁹⁸.

При голодании, близком к смерти, по-видимому, весь анализаторский нервный аппарат дезорганизуется; по этой причине он плохо начинает замечать и воспринимать все, что происходит в окружающей среде; его сигналы — ощущения и восприятия — становятся неверными и бледными; многое он совершенно перестает отмечать, многое отмечает слабо и бледно. Животные перестают реагировать даже на такие раздражения, как элект-

⁹⁷ Аранович Г. О голодной детской дефективности, с. 33.

⁹⁸ Marsh H.D. Op. cit., p. 445.

«Возбудимость мозга к э
голодания снижается и
на возбуждение
двигательных реакций
совершенно не реагировали в
конечностей), д

этого анатомо-физи
является указанно
ощущений и во
мира ощущений экспе
при голодании экспе
собаках доктор И. Ро
пониженную воз
сонное состояние, п
полушарий»¹⁰⁰
деформация в этой с

б) Деформация в о
и тече

результатом голода
течения иде
представлений или мь
с предыдущими п
этим ассоциативн
остаточного
сфера сознания под
представлениями, и
или косвенно относ
незванные и непр
идей или стремятс
воли и вопреки
бывает столь ак

Розенбах П.Я. О влияни
См.: Розенталь И. Вли
исторических наук. 1922
ее пищи

рические. «Возбудимость мозга к электрическому раздражению вследствие голодания снижается или утрачивается совершенно. Влияние голодания на возбудимость мозга выразилось также в изменении двигательных реакций на сильные токи». Одни животные совсем не реагировали в ответ на сильные удары тока (не отдергивали конечностей), другие реагировали очень слабо⁹⁹.

Функцией этого анатомо-физиологического изменения нервной системы является указанное искажение, обеднение и потускнение мира ощущений и восприятий. Факт снижения возбудимости при голодании экспериментально установили на голодающих собаках доктор И. Розенталь и Н. Фролов. «Голодание вызывает пониженную возбудимость нервной системы и развивает сонное состояние, понижающее всю деятельность больших полушарий»¹⁰⁰.

Такова деформация в этой области.

б) Деформация в области представлений и течения идей

Здесь результатом голода «бывает прекращение прежнего ассоциативного течения идей (или цепи мыслей) и появление таких представлений или мыслей и их рядов и цепей, которые не связаны с предыдущими идеями, а касаются питания, еды и того, что с этим ассоциативно или *логически связано* (например *времени, остающегося до обеда и т. п.*)»¹⁰¹.

Вся сфера сознания под влиянием голода начинает заполняться представлениями, идеями и комплексами идей, которые прямо или косвенно относятся к еде. Они врываются в сферу сознания, незванные и непрошенные, вытесняют другие представления и идеи или стремятся вытеснить их из головы, независимо от нашей воли и вопреки ей. При сильном переживании голода их натиск бывает столь активным, что сильнейшее напряжение

⁹⁹ Розенбах П.Я. О влиянии голодания на нервные центры. М., 1922, с. 80-81.

¹⁰⁰ См.: Розенталь И. Влияние голода на условные рефлексy // Архив биологических наук. 1922, № 3-5; Фролов Н. О влиянии резкого изменения в составе пищи // Там же. Другие факты см. у Пашутина (цит. соч., с. 608 и др.).

¹⁰¹ Петражицкий Л.И. Цит. соч., с. 231-232.

воли часто бывает бессильно сопротивляться им. Более того, «с возрастом интенсивности приступов голода-аппетита соответствующие представления достигают такой интенсивности, живости и отчетливости, что становятся в этом отношении похожими на восприятия и, наконец, приобретают вполне галлюцинаторный характер: начинается ненормальное действие интеллекта, известное под названием голодного *delirium*'а¹⁵... Сновидения голодного тоже имеют своим предметом разные яства и т. п.»¹⁰².

Мне лично пришлось в течение двух месяцев жизни в лесу голодать довольно сильно (испытывать сильный дефицитный относительный голод — и качественный, и количественный)¹⁶. Через неделю такой жизни трудно было сосредоточиться длительно на чем-либо другом, кроме пищи. Усилием воли удавалось на некоторое время изгнать «голодные мысли» из сферы сознания, но они снова незаметно возвращались и овладевали сознанием.

То же самое констатируют и выше упомянутые американские психологи, экспериментировавшие над собой. И при жажде, и при голоде (опыты делались в том и другом направлении) питьевые и пищевые представления делались навязчивыми. Самонаблюдатель А (после 20 часов жажды) пишет: «Во время работы я вдруг автоматически прерываю работу и иду к графику с водой, не думая о том, что я делаю. Один раз я глотнул воды, прежде чем успел это осознать». Через 23 часа жажды: «Стало обычным смутное зрительное представление (*a vague visual image*) стакана воды, или зрительный образ графина, или сосуда с водой, к которому я бессознательно начинаю приближаться, но, приблизившись, вспоминаю об эксперименте и это заставляет меня снова вернуться к работе. Представления о сосуде с водой преследуют меня...». Нечто подобное отмечают в своих переживаниях самонаблюдатели В, Х и другие. Сходное отмечают они и при голодании. «Представление о пище (*the ideation of food*) без сомнения есть обычный спутник голодания и, вероятно, оно вызывает желание пищи, ... часто, как и при жажде, автоматически обнаруживаемое в движениях, направленных к пище», — так резюмирует Boring результаты этих самонаблюдений¹⁰³. «Нам

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Boring E.G. Op. cit., p. 307-310, 315.

уже давно было трудно говорить между собою о чем-либо другом, кроме еды и еды, — описывает полярный путешественник Миккельсен свои переживания во время голодного путешествия по Гренландии. — Конечно, поболтать на эту тему в высшей степени приятно, и это никогда не может надоест раньше, чем хорошенько поешь; только тогда освобождаешься от этой бесконечной темы и можешь беседовать о чем-то другом, не опасаясь, что разговор нечаянно снова собьется на съестное. Мысли зависят от желудка». В тот день поели они досыта и могли говорить не о съестном¹⁰⁴.

«С минуты на минуту жажда делалась мучительнее. У меня начинались различные галлюцинации: мне виделось то озеро, то слышался совсем близко плеск воды»¹⁰⁵. «Несчастные (матросы с «Медузы») испытывали галлюцинации (видение земли с фруктами) и под влиянием их бросались в море»¹⁰⁶.

В некоторых художественных произведениях весьма удачно описывается это вторжение «голодных идей» в сферу сознания. В «Искушении святого Антония» Флобера имеется ряд таких картин. В сферу сознания Антония, размышляющего о падении благочестия, о Никейском соборе и т. п., неожиданно врываются мысли: «Слишком много постов! Если бы мне отвещать... хоть кусочек мяса»... «Полузакрывает глаза, в томлении: А, мяса... Гроздь винограда!.. Простокваши, что дрожит на блюде... Но что со мной? Что со мной?..» Далее мы видим картину голодного delirium'a. У Антония возникают видения стола с яствами: мясом, дымящимся кабаном, рагу, кремом и т. д. Наконец, до него доходит, что это «искушение», и он восклицает: «О дьявол! Прочь, прочь! О, искушение было сильно!»¹⁰⁷ Множество таких картин описывается в житиях аскетов, святых подвижников и в целом ряде художественных произведений¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Миккельсен Э. По следам жертв ледяной пустыни. СПб., 1914, с. 255, 269.

¹⁰⁵ Чуди И.Я. Через цепь Кордильер // Америка. Иллюстрированный сборник. М., 1917, с. 43.

¹⁰⁶ Пашутин В.В. Цит. соч., с. 562.

¹⁰⁷ Флобер Г. Испытание святого Антония (Полное собрание сочинений. СПб., 1913, т. 3, с. 20-21 и др.).

¹⁰⁸ Например, в «Голоде» Гамсуна. В «Сирене» Чехова председатель суда в результате наплыва «голодных идей» не в состоянии сосредоточиться на своем особом мнении. «Послушайте, говорите потише! — обращается он к

Массовым подтверждением описываемой деформации может служить население РСФСР за голодные годы. Оно больше всего говорило о пайках, о хлебе, о еде. Куда бы вы ни пришли, о чем бы ни заговорили, в итоге, почти всегда незаметно для вас самих и ваших собеседников, разговор сбивался на продовольственные темы: о карточках, пайках, рынках^{17*}, питании, о ценах на продукты, способах их добывания и т. п. «Пищевые идеи и представления», обнаруживаемые речевыми рефлексами, неожиданно врываются в ход беседы, вытесняли остальные темы и занимали центральное место. «Постоянные голодные темы заполняли все сознание детей дошкольного и школьного возраста, — пишет Аронович. — Персеверирующие^{18*} голодные темы носили навязчивый характер»¹⁰⁹. Едва ли нужно другое доказательство правильности сказанного.

Описанный характер деформации вместе с тем означает, что под влиянием голодания мир представлений и идей человека беднеет — и количественно и качественно — в отношении представлений и идей, побочных питанию, и богатеет в отношении пищевых идей и представлений. Последние начинают массами роиться в сознании, приобретают разнообразие и необычайную живость, доходящую временами до галлюцинации. Первые же уходят из сферы сознания, бледнеют, о них не хочется думать, они становятся неинтересными, их свободная игра и смена ослабевают и т. д.

Такова деформация этих душевных процессов, вызываемая голоданием.

в) Деформация в области памяти

В связи с изменениями ощущений, восприятий и представлений под влиянием голодания происходит и деформация памяти и вообще репродуктивной способности. На основании выше сказанного легко можно предвидеть, в каком отношении

Жилину, живописующему картины аппетита и его удовлетворения. — Я из-за вас уже второй лист порчу...». Затем: «Иван Гурьич! Из-за вас я третий лист испортил!» Далее: «Я шестой лист порчу! Это бессовестно!» Так он и не смог написать «особого мнения» и вынужден был уехать на обед (Чехов А.П. Собрание сочинений, т. I, с. 14-18).

¹⁰⁹ Аронович Г. Цит. соч., с. 33.

совершается эта деформация. Опыты Marsh'a на этот счет дают ответ неопределенный: обе эти способности при голодании у мужчины ослабевали, у женщины усиливались. Я полагаю, что типичным явлением здесь следует считать ослабление, а не усиление. Поскольку при голодании органы чувств становятся очень чувствительными ко всему, что связано с едой, и глухими ко всему, что с ней не связано, поскольку посторонние идеи и представления бледнеют и вытесняются из сферы сознания в пользу пищевых представлений и ассоциаций, то и *память всего легче схватывает и запоминает явления, процессы и предметы пищевые и делается слабой по отношению к запоминанию явлений и предметов, не связанных с питанием*. По отношению к первым она будет усиливаться, делаться более твердой и точной, по отношению ко вторым — будет слабеть. То же самое относится и к воспроизведению. *Всего легче, точнее, яснее и живее будут репродуцироваться «пищевые» процессы, факты и предметы, ибо они сильнее фиксируются в сознании, воспринимаются более интенсивно; и наоборот, репродукция явлений, событий и фактов, посторонних питанию, едва задевающих сознание, воспринимаемых и запечатляющихся слабо, будет производиться (ceteris paribus^{19*}) с большим трудом, с меньшей живостью и точностью*.

Вот почему неудивительно, если в голодном состоянии мы чрезвычайно легко и остро схватываем и запоминаем, с одной стороны, а с другой — с чрезвычайной живостью и точностью вспоминаем и воспроизводим события, факты и предметы, прямо или косвенно связанные с питанием. В этих отношениях в первые периоды голодания обе способности могут более или менее усиливаться. Зато во всех других отношениях они неизбежно ослабевают. Делать на основании фактов первого рода общее заключение об усилении способности запоминания и репродукции вообще было бы большой ошибкой. Мало того: если брать не это условное усиление и ослабление памяти и репродуктивной способности относительно пищевых и непищевых объектов и явлений, а усиление или ослабление их в целом, то есть основание полагать, что *в общем и целом память при голодании, особенно при длительном, по сравнению с памятью при сытом состоянии, ослабевает*. Такова другая черта описываемой деформации. Таблица Marsh'a в той части,

которая относится к мужчине, это подтверждает. В 1918-1921 гг. я сделал на этот счет ряд опросов петроградских ученых. Почти все они жаловались на ослабление памяти. Профессор А сказал: «Память стала совсем дырявая». Профессор В: «Память заметно ослабела». Два профессора отметили факт «выпадения» некоторых имен и дат на лекциях, что несколько раз ставило их в неловкое положение перед аудиторией. Аналогичные жалобы приходилось слышать и от простых смертных. То же самое я отчасти констатировал и на себе самом к концу двухмесячного относительного голодания в лесу и в течение 1918-1921 гг. О том же говорят и клинические наблюдения. «При более сильных формах истощения (наступает) состояние спутанности психики, утеря памяти. Больной забывает свою фамилию, не знает, где он находится, не помнит своего места жительства»¹¹⁰. Забываются иногда самые простые слова. Так, Х сказал мне, что один раз он забыл слово «топор», Z — слово «береза» и т. д. «Память матросов пострадала» (от голода при крушении «Медузы»)¹¹¹. Всем сказанным, конечно, не исчерпывается суть дела. Ниже мы увидим, что эти изменения гораздо более значительны и глубоки, чем это кажется с первого взгляда. А пока очертим кратко деформацию в области так называемых «волевых процессов».

3. Деформация в области желаний, стремлений, волевых процессов¹¹²

В этой области пертурбация, вносимая голодом, в начальные моменты состоит в *ослаблении и подавлении всех желаний и стремлений, мешающих его удовлетворению или антагонистичных ему; и, наоборот, — в возбуждении, усилении, и укреплении желаний и стремлений, содействующих его уто-*

¹¹⁰ Вальдман В.А. К вопросу о клинике голодания // Юбилейный сборник в честь XXV-летия врачебно-научной деятельности (1894-1919) проф. И.И. Грекова. Пг., 1921, с. 441-444.

¹¹¹ Папушин В.В. Цит. соч., с. 563. Тот же результат показывают опыты над животными. См.: Фролов Н. Цит. соч.

¹¹² Ради удобства я пользуюсь обычными терминами субъективной психологии для характеристики субъективных переживаний; первые для меня только ярлыки, отмечающие разные оттенки последних.

лению, солидарных с ним. Мир желаний человека во время голода резко меняется. Те вождения и устремления, которые при сытом состоянии занимали центральное место, при голоде — если они антагонистичны или побочны его удовлетворению — уходят на второй план, иногда — исчезают и уступают место иным, при сытом состоянии не игравшим никакой роли. Желание «чечевичной похлебки» совершенно отсутствует у сытого и становится основным у голодного. Ниже мы познакомимся с надежным подтверждением этих положений.

Что касается *волевых процессов*, многими психологами противопоставляемых желаниям и стремлениям (с моей же точки зрения, это лишь усложненная форма последних), то и они претерпевают аналогичное изменение. Волевой акт, направленный против желания удовлетворить голод, встречает в последнем противника, пытающегося обессилить его, подавить или ослабить. Первому приходится в этом случае преодолевать сопротивление второго, что удается редко. Волевое усилие, содействующее удовлетворению голода, напротив, встречает в голоде могучего союзника, резко увеличивающего его силу и, так сказать, «выносящего "волю" на своих стихийных плечах». В соответствии с этим, при резком варьировании состояний сытости и голодания происходит резкое варьирование относительной силы разных волевых устремлений, изменение волевых процессов и всей волевой сферы душевной жизни. Наряду с этим происходит, как увидим чуть позже, и другое явление: вместе с общим изменением душевных переживаний под влиянием голодания изменяется и наше волевое «я». Вся духовная личность человека резко деформируется, и перед нами встает новое «я» в старой, хотя и измененной телесной оболочке. Сообразно с этим, поскольку воля считается единой, поскольку она интимнейшим образом связана с нашим «я», с изменением последнего меняется и она.

При длительном и сильном голодании «я» — единство и целостность душевной жизни — постепенно разрушается, так сказать, распадается на куски, плохо согласующиеся друг с другом, похожие в своей совокупности на осколки разбитой мозаичной картины, которые держатся вместе только благодаря раме. Соответственно с этим «распадается» на куски и воля. Она перестает быть единой и целостной, дробится на отдельные потоки, несогласованно текущие в «раме» расстроенного человеческого

кого организма. Сила воли ослабевает, размякает, разрыхляется. Место воли при длительном голодании занимает безвольная апатия и тупое равнодушие. Ограничимся пока сказанным. Подробнее об этих явлениях в объективном аспекте я буду писать ниже.

4. Деформация характера и темперамента

Имеется целый ряд данных — хотя еще и не вполне доказанных, — которые позволяют думать о наличии связи между питанием и тем, что зовут характером, а иногда темпераментом человека. Мы уже знаем, что голуби, если их кормить мясной пищей, становятся хищными. И «у медведей, свиней и собак резко меняется характер в зависимости от того, кормят их мясной или растительной пищей: мясная пища делает их непослушными и злыми»¹¹³. На основании этих данных то же самое можно ожидать и применительно к человеку. Далее, теперь выясняется, что свойства темперамента и характера находятся в связи с работой органов внутренней секреции. А последняя, как было указано выше, в значительной степени зависит от количества и качества пищи, из которой железы вырабатывают секреты. Это дает второе основание допустить, что указанная связь существует. Есть, наконец, кое-какие факты, и прямо говорящие об этом. Было замечено, что народы, особенно первобытные, питающиеся главным образом мясом, в большинстве случаев обладают хищным, энергичным и агрессивным характером. Rivion ставит в связь с мясным питанием большую часть убийств в Англии. И наоборот, народы и группы вегетарианские чаще всего являлись и являются мирными, не хищными группами. Пашутин, указывая на то, что многие не без основания порицали мясную диету за то, что она делает людей хищными, заключает: «Нужно сознаться, что во всех этих излияниях звучит не одна праздная сентиментальность»¹¹⁴. Хотя вопрос этот и очень мало исследован, но указанные основания заставляют думать, что допущение такой связи не абсурдно. Частичным подтверждением ее существования служит и факт покорности русского народа вообще, и за эти годы в частности. По сравнению с большинством

¹¹³ Пашутин В.В. Цит. соч., с. 699.

¹¹⁴ Там же.

европейских народов, особенно с англосаксами, и принимая во внимание наш климат, русский крестьянин мяса ел и ест меньше. И он же более покорен, чем другие народы. Не связано ли исключительное безволие населения России, его пассивность и покорность с тем, что в последние годы его питание состояло почти исключительно из продуктов растительного происхождения? Если да, то те, кому желательно иметь такой народ, должны держать его на вегетарианской диете, а сами питаться мясом.

5. Деформация в области всей целокупности душевной жизни личности

Итак, под влиянием голодания подвергаются резкому изменению все отдельные элементы душевной жизни, т. е. те элементарные процессы, из которых складывается наша психическая жизнь. Изменяются наши чувства и эмоции, меняется общее наше самочувствие, жизне- и мироощущение, деформируются наши ощущения, восприятие и внимание, представления, идеи, их количество, качество и порядок течения, запоминание и воспроизведение, желания, стремления и волевые переживания. Словом — все отдельные элементы душевной жизни. Если меняются элементы, то неизбежно меняется и та сумма — вся наша душевная жизнь, все содержание нашего сознания, — которая складывается из этих элементов. *Голодание (соответственно — сытость) резко деформирует всю нашу духовную личность, весь духовный багаж нашего «я», как со стороны содержания этого багажа: идей, убеждений, верований, вкусов, желаний, стремлений, оценок, чувств и эмоций и всего мировоззрения, — так и со стороны механизма смены и течения элементов этого багажа — душевных процессов.* Голодание вытесняет из сферы сознания одни из этих элементов и заполняет его другими; подавляет и ослабляет одни идеи, убеждения, верования, вкусы, желания, эмоции и т. д. и усиливает и укрепляет другие. Роль варьирования количества и качества пищи, усвояемой организмом, похожа на роль смены министров в ведомствах: каждая смена влечет за собой перемену состава чиновников, увольнение одних должностных лиц и назначение новых; повышение одних и понижение других, в результате чего меняется состав чиновников и служащих ведомства. Смена сытос-

ти и голодания (в результате варьирования количества и качества пищи) производит такую же трансформацию в «составе» элементов (идей, убеждений, желаний, etc) нашего «министерства сознания». Кроме того, смена министров обычно влечет за собой не только перемену состава и перегруппировку служащих ведомств, но и *изменение политики и механизма работы всего министерства*: улучшение или ухудшение его организации, ускорение или замедление процесса производства дел, выдвижение на первый план одних дел и положение под сукно других и т. д. *То же самое происходит и со всем механизмом душевной жизни при варьировании сытости и голодания. Машина душевной жизни в том и другом случае работает по-разному.* Изменения, происходящие в содержимом нашего духовного багажа, мы рассмотрим ниже. А здесь я укажу только на некоторые черты деформирования механизма всей нашей душевной жизни при голодании.

Длительное дефицитное, а отчасти и относительное голодание, влекущее, как мы видим, резкое изменение состава нервной системы, и в частности головного мозга, в свою очередь расстраивает весь механизм нашей душевной жизни, разбивает его единство, целостность и согласованность его частей. Это сказывается прежде всего на ослаблении единства нашего «я». При сильном голодании целостность его как бы распадается, сконцентрированность «я» начинает как бы расползаться, растекаться, раздваиваться. В «я» появляются трещины, из него вырастает несколько различных «я», которые нередко начинают бороться друг с другом. В нашем сознании как бы исчезает главный монарх, управляющий всей психической машиной, появляется ряд мелких царьков, и вся машина душевных переживаний начинает работать несогласованно, с трениями и перебоями. Сказанное подтверждается целым рядом соответствующих самонаблюдений.

При математических опытах (сложения, вычитания и т. д.) в голодную неделю, пишет голодающая жена Marsh'a, «я испытывала чувство нетерпения: как будто бы одна часть моего я ждала другую, эта нетерпеливая часть как бы говорила другой: «Стоп! Не трудись над вычислениями и предоставь мне делать эту работу; я сделаю ее быстрее и лучше, чем ты». И когда я останавливалась, эта невидимая часть я давала ответы с такой легкостью и быстротой, что я поражалась ее достижениям».

«Это ощущение раздвоенности возникало часто, и “делающая часть” я нередко давала результаты, противоположные другой»¹¹⁵.

Ряд весьма характерных переживаний в этом роде описан и в «Голоде» Гамсуна. Приведу одну сцену. Голодный герой, не имея пристанища, решил пойти в полицейский участок. Когда он был отведен в камеру и огонь в ней погас, «сумрак завладел моей мыслью, — пишет он, — и не давал мне ни минуты покоя. Что если я сам растворился в темноте? Мое нервное состояние окончательно овладело мною, и, как я ни старался подавить его, ничто не помогало».

«И вот я сидел, *весь добыча самых странных фантазий*, убаюкивая себя, напевая колыбельную песню, обливаясь потом от напряженных усилий успокоить себя». В таком состоянии герой производит целый ряд манипуляций. «Вдруг я несколько раз щелкаю пальцами и смеюсь. Черт возьми! Ха!.. Мне показалось, что я выдумал новое слово. Я поднимаюсь в постели и говорю: этого нет в языке, а сам изобрел это *Кубоа*... Слово четко выступало предо мною из темноты. Я сижу с раскрытыми глазами, изумляясь своей находке, и смеюсь от радости. Потом я начинаю шептать: меня могли подслушать, а я хотел сохранить свое изобретение. Я впал в радостное безумие голода». Дальше он старается уяснить значение этого слова и тут-то особенно ярко проявляется раздвоение и распад целостного «я». Он перебирает ряд значений, которые *Кубоа* может иметь: Бог, Тиволи, зверинец, высокий замок, восход солнца, эмиграция. Спорит сам с собой, мучается и, наконец, решает, что *Кубоа* должно означать нечто душевное. «Я ищу в памяти чего-ни-будь душевного. *И вот мне чудится, будто кто-то говорит, вмешивается в мою беседу, и я сердито отвечаю:* Что такое? Нет, другого подобного идиота и не сыщешь! Полотно? Убирай-ся к черту! Почему я обязан считать это полотном, когда я был определенно против того, чтобы это означало полотно. Я сам выдумал это слово и был вправе придавать ему любое значение. Насколько мне было известно, я еще не высказывал своего мнения. Но мой мозг охватывало все большее и большее иступление». Беспорядочная цепь ассоциаций продолжается. Сменяются представления: полицейского, моря, кораблей, чудо-

¹¹⁵ Marsh H.D. Op. cit., p. 444-445.

вищ, облаков, падения и, наконец, «я сказал себе: теперь ты должен умереть. И я лежал некоторое время и думал о том, что теперь должен умереть. Потом я приподнялся в постели и строго спросил: "Кто сказал, что ты должен умереть?" Раз я сам выдумал слово, то я имею полную право решить, что оно должен обозначать. Я слышал сам, как я фантазировал, слышал это еще во время моего разговора. Мое безумие было не что иное, как бред слабости и истощения, но я не терял сознания. И мой мозг вдруг произвел мысль, что я сошел с ума»¹¹⁶. Это раздвоение «я» и дуэль одного «я» с другим красной нитью проходит через весь «Голод»

При голодании, близком к смерти, появляется, как известно, бред, полное расстройство сознания и распад личности. Как и в данной картине, из сознания выпадает основной винт, направляющий центр, и оно превращается «в добычу самых странных и случайных фантазий», сфера сознания становится местом беспорядочного, никем и ничем не регулируемого кружения и столкновения не связанных друг с другом представлений и идей, чувств и эмоций. Человек становится похожим на корабль, потерявший руль и кормчего и ставший игрушкой волн — случайных раздражений.

«При крайней степени истощения временами наблюдаются психозы то буйного, то галлюцинаторного характера и бессознательное бредовое состояние»¹¹⁷.

«Лишение пищи приводит нередко к особой форме душевного расстройства, носящего название "бред от истощения", *delire d'inanition*, *Inanitionsdelirium*. Истощение долгое время переносится без каких бы то ни было психических симптомов, но затем, когда оно достигает крайней степени, начинается извращение сознания. Ассоциации идей происходят без контроля, сдерживающая функция сознания ослабевает, мысли текут быстро и бессвязно. Появляются многочисленные галлюцинации слуха и зрения, которые вторгаются в сознание и обуславливают множество нелепых идей, большей частью с оттенком мании преследования, иногда — величия. Но эти идеи не задерживаются в сознании, а сменяются так же быстро, как галлюцина-

¹¹⁶ Гамсун К. Голод, с. 49-51. См. также «Искушение святого Антония» Г. Флобера.

¹¹⁷ Вальдман В.А. Цит. соч., с. 43-44.

ции. Больной, ослабленный до крайности, возбуждается, бормочет бессвязные слова, жестикулирует»¹¹⁸.

Общим следствием такого расстройтва целостности нашего «я» оказывается *ослабление и вообще упадок работы мысли*. Мышление требует *концентрации внимания*, логической последовательности, подчинения ассоциативных процессов определенному направлению, иными словами, требует автономии процесса *связывания понятий и представлений от случайных влияний раздражителей внешней среды, действующих в данный момент*. Только тогда, когда сфера сознания свободна от случайных ассоциаций, когда она, так сказать, ограждена стеной от вторгающихся извне и навязываемых средой ощущений и представлений, когда в этой огражденной сфере руководящий центр — «я» — свободен, когда он направляет цепь идей согласно своим заданиям, — лишь тогда возможно продуктивное мышление. Если это условие не выполняется, то получается только кавардак бессвязных идей, прихотью случая сменяющих друг друга. К такому именно состоянию и приводит длительное голодание. Раз при голодании единство и целостность «я» ослабевает, раз в сознании исчезает «хозяин» и воцаряется капризная пляска переживаний, то было бы чудом, если бы работа мысли не ослабевала при голоде. *Это ослабление проявляется: 1) в ощущении своеобразной «пустоты» в мыслях, 2) в возрастающей трудности концентрации мысли (внимания) на избранном объекте, 3) в связи с этим, в растущей зависимости процессов мышления от внешних влияний, в уменьшении их автономной, саморегулируемой последовательности, 4) в душевных расстройствах — стало быть, в росте беспорядочности и бессистемности мысли*. А все это вместе взятое, плюс деформации, очерченные выше, ведет прямо или косвенно, медленно или быстро к ослаблению мыслительной способности при абсолютном и длительном относительном голодании.

Приведу несколько иллюстраций к сказанному. В «Голоде» Гамсуна герой, который во время долгого голодания неоднократно пытается написать статью, чтобы заработать несколько крон, отмечает: «Голова была пуста»... «Теперь я больше ничего

¹¹⁸ Розенбах П.Я. Цит. соч., с. 84-85; другие факты см. у В.В. Пашутина (цит. соч., с. 565-566, 608).

не мог писать, моя голова тотчас же оказывалась пуста, как только я делал попытку заняться». «У меня больше ничего не выходило, хотя я был очень прилежен. Мой мозг обанкротился» и т. д.¹¹⁹

Я цитирую это произведение потому, что оно не только беллетристика, но и человеческий — и весьма правдивый — документ. Описанное явление непосредственно связано с тем, что выше было сказано о деформации восприятий, внимания, представлений и т. д. Такое же явление отмечают и голодавшие американские психологи. «Я пуст», — отмечает один. «Я чувствую слабость и пустоту (a feeling of emptiness)», — пишет другой. То же самое отмечают и остальные¹²⁰. В связи в этой пустотой стоят и другие формы ослабления мысли: трудность сосредоточения на явлениях, посторонних питанию, бессистемность мысли и т. д. У того же Гамсуна герой после долгого голодания не мог вычислить, сколько стоит $3\frac{5}{16}$ фунта сыру по 16. «Провозившись с этими цифрами минуты две, я на беду свою почувствовал, что все начало плясать в моей голове; у меня все путалось... Я обливался потом; изо всех сил думал об этих загадочных цифрах и задумчиво моргал глазами. Казалось, что-то треснуло в моем мозгу»¹²¹. Аналогичное явление отмечают Cannon и Washburn, подчеркивая, что в результате голодания возникает «состояние беспокойства, делающее бесконечно трудным систематическое выполнение обычных дел»¹²². То же самое наблюдали на себе и голодавшие американские психологи. Наблюдатель X пишет (после 20 часов абсолютного голодания): «Я чувствую такую общую слабость в теле, что не в состоянии делать что бы то ни было»¹²³ и т. д. Лично я в марте-апреле 1919 г., при недостаточном общем питании и почти полном отсутствии жиров животного и растительного происхождения, заметил за собой относительный спад умственной работоспособности. В 1918-1921 гг. мне довелось беседовать на эту тему со многими профессорами и работниками умственного труда Петрограда, и почти все они жаловались на упадок умственной энергии и работоспособности. И объективно за эти

¹¹⁹ Гамсун К. Голод, с. 80, 97, 117, 119 и passim.

¹²⁰ Boring E.G. Op. cit., p. 312-316.

¹²¹ Гамсун К. Голод, с. 118.

¹²² Cannon W.B., Washburn A.L. Op. cit., p. 441.

¹²³ Boring E.G. Op. cit., p. 313.

годы большинство из них сделали гораздо меньше, чем в предыдущие — сытые — годы. Число не только напечатанных, но и написанных работ за эти годы меньше. Если возьмем статистику вышедших в центрах книг (наименований) и периодических изданий, то даже по сравнению с 1917 г. оно меньше, не говоря уже о том, что серьезных трудов за эти годы почти не выходило, а выпускалась всякая макулатура. В Москве в 1917 году выходило 367 периодических изданий и было выпущено 4690 наименований книг, в 1920 году — 165 и 919. Число окончивших высшие учебные заведения в 1917 году в Москве составляло 2379, в 1919 — 315 человек, хотя количество учащихся было больше, а требования, предъявляемые к ним на экзаменах, были сильно занижены¹²⁴. То же самое мы видим и в области менее сложной умственной работы. За эти годы продуктивность в РСФСР упала во всех областях, особенно в голодных центрах. И не только в тех отраслях, где используется физический труд, но и там, где работники заняты преимущественно умственным трудом (наборщики, конторщики, бухгалтера и т. п.). Нет прежней внимательности, точности, быстроты, нет прежней энергии, живости и т. д. Что это все, как не массовое подтверждение сказанного? Еще резче голод сказался на умственных способностях детей. Падение их отмечается всеми педагогами. «Со стороны интеллектуальной сферы отмечается понижение внимания и умственной работоспособности, при быстрой утомляемости. Отсюда — низкая успеваемость детей»¹²⁵. Я прекрасно понимаю, что помимо голода такое ослабление умственной продуктивности вызвано целым рядом еще и других причин, но среди них голодание занимает свое и едва ли не центральное место.

Причем, согласно данным экспериментов, произведенных над собаками Н. Фроловым, следует думать, что *прежде всего и сильнее всего от голода страдают именно высшие и сложные формы умственной деятельности*. Его исследование показало, что при голодании становится почти невозможным образование новых условных рефлексов, они очень непостоянны; прежде всего исчезают искусственные условные рефлексы, потом — натуральные, и меньше всего страдают безусловные рефлексы.

¹²⁴ См.: Красная Москва. 1917-1920 гг. М., 1921, с. 494-496, 522.

¹²⁵ Аронович Г. Цит. соч., с. 31.

лексы. «Последовательность исчезновения рефлексов перед смертью находится в обратном отношении к порядку их появления в ранний период жизни»¹²⁶.

Нечто похожее, по-видимому, имеет место и у людей...

Наконец, о расстройстве всей душевной жизни на почве голода свидетельствует рост душевной заболеваемости населения России за эти годы и распространенность ее в голодных губерниях.

«В 1918-1920 гг. душевная заболеваемость Петроградского населения увеличилась и продолжает возрастать». Одним из основных факторов этого роста был голод, как правильно указывают исследователи¹²⁷. О массовых душевных расстройствах в голодающих губерниях нам чуть ли не ежедневно сообщали газеты:

«В селе Ольховка на почве голода участились случаи сумасшествия»¹²⁸.

«В селе Молчановка на почве голода зарегистрировано три случая сумасшествия»¹²⁹.

«Многие сходят с ума. Был случай, когда глухой ночью раздался звук набата. Звонил в экстазе дикого восторга лохматый крестьянин. Звонит и приплясывает. Ему представилось, что надо звонить громче и сильнее... Есть целые деревни, где не оказалось ни одного нормального человека. Все помешались на еде»¹³⁰.

Такие известия, как уже было сказано, сообщались чуть ли не ежедневно. Да иначе, согласно всему выше изложенному, и быть не могло.

Расстроенный мозговой аппарат не может нормально и целесообразно работать. Связи в нем распадаются; отсюда — разложение единства «я» и все выше очерченное.

Я не отрицаю тем самым возможности временных лихора-

¹²⁶ Фролов Н. Цит. соч., с. 169-170; см. также: Розенталь И. Цит. соч.

¹²⁷ См.: Горовой-Шалтан В.А. К вопросу о душевной заболеваемости населения при современных условиях // Психиатрия, неврология и экспериментальная психология. 1922, № 2, с. 34 и др. (см. также его статью в газете «Врачебное дело» от 1 февраля 1921); Осипов В.П. О душевных заболеваниях в Петрограде // Известия Комиссии Здравоохранения Петроградской трудовой коммуны. 1919, № 7-12.

¹²⁸ Известия ЦИК, 12 февраля 1922.

¹²⁹ Петроградская правда, 10 марта 1922.

¹³⁰ Красная газета, 31 января 1922. Кое-какие факты см. в брошюре: Василевский Л. Жуткая летопись голода. Уфа, 1922.

дочных вспышек умственной энергии в первые периоды голодания. Но они временны и с ростом голодания исчезают.

Не отрицаю я и возможности вспышек лихорадочно-однобокой работы мозга при голодании — вспышек, в результате которых, наряду с чисто бредовыми, бессвязными и абсурдными произведениями, возникают такие как «Духовные упражнения» Игнатия Лойолы, основы магометанства, мировоззренческие системы аскетизма, факиризма^{20*} и т. п. продукты «пароксизмов» мозга. Но сама односторонность и полубредовой характер такого рода творчества (чем нисколько не отрицается его важная социальная роль, положительная или отрицательная — все равно) уже свидетельствует о ненормальной работе мозга. Это — во-первых. А во-вторых, спорным остается вопрос, чем вызвана оригинальность и глубина некоторых произведений такого рода: голоданием или другими факторами, действовавшими наперекор голоданию и своим влиянием аннулировавшими вредные последствия первого? Человек и его жизнедеятельность — функция многих детерминаторов поведения, а не одного только голодания. Некоторые из них своим совокупным влиянием могут иногда компенсировать эффекты других факторов, в частности голодания¹³¹.

На аскетов, Иисуса Христа, Магомета, Будду, факиров, столпников, Игнатия Лойолу и других представителей elites, жизнь которых есть «подвижничество и иску́с», когда они, пребывая в «посте и молитве», создавали своеобразные духовные творения, наряду с голоданием оказывали воздействие и другие необычные условия и факторы, которые тоже могли повлиять на оригинальность и глубину их интеллектуальной деятельности. Вот почему такие факты не противоречат выше сказанному¹³².

¹³¹ Подробно об этом см. в моей «Социальной механике».

¹³² Было бы крайне интересно проследить более точно и детально кривую умственной работоспособности при различных формах и сроках голодания. Эта задача выходит за рамки данной работы. Всего вероятнее, что эта кривая имеет не прямолинейный, а волнообразный характер. Понижаясь при резком уменьшении и ухудшении питания, она при продолжении голодания может затем временно повышаться в силу относительного приспособления организма и нервной системы к новому положению. За временным повышением при продолжающемся голодании она снова понижается. Повышения возможны и в дальнейшем, но чем больше длится голодание, тем они происходят все реже и реже, становятся все слабее и слабее, и в итоге кривая, хотя и с некоторыми колебаниями, непрерывно будет

Таковы вкратце основные формы деформации психики, вызываемой голоданием. Как видим, варьирование психических переживаний находится в самой тесной связи с варьированием количества и качества пищи.

Если учесть все это, то не будет абсурдом гипотеза, что различное питание разных социальных слоев и профессиональных групп населения может сказываться на различии их умственного развития и тех психических процессов, которые происходят в их сознании. И, действительно, ряд исследований, произведенных в этом направлении, свидетельствует о том, что такое различие имеет место.

Исследовалась, например, острота восприятия (*sensibilité*) тактильных (с помощью циркуля Вебера^{21*} и другими методами), болевых, вкусовых, световых, хроматических, слуховых, мускульных раздражений у представителей богатых, хорошо питающихся групп и представителей групп и профессий бедных, питающихся хуже. Итог их был тот, что «почти все формы чувствительности менее развиты у вторых по сравнению с первыми»¹³³.

Аналогичные исследования психических способностей и умственного развития этих групп производились (обычно по методу Бине-Симона, измененному в Америке Иерксом^{22*}) целым рядом исследователей (Declory, Degand, Morlé, Binet, Simon, Hoffman, Weintrob, Yerks, Anderson, Bridges, Coler и др.)¹³⁴. И все

спускаться вниз. Это ее падение может продолжаться и после прекращения длительного голодания: ряд наблюдений и опросов граждан России показывает, что многие профессора замечали у себя снижение работоспособности не в периоды самого сильного голодания, а после его прекращения, иногда — несколько недель спустя. (Такое явление, впрочем, можно объяснить и тем, что в периоды самого сильного голодания они просто не в состоянии были наблюдать за собой и констатировать падение работы своей мысли и замечали его только тогда, когда при улучшившемся питании нервная система начинала работать лучше). Еще резче колебания кривой будут в том случае, если периоды длительного голодания время от времени будут прерываться моментами обильного питания. Такие резкие переходы, сильнейшим образом «дергающие» организм и мешающие ему приспособиться к каким-то одним определенным условиям, оказываются едва ли не самыми пагубными для жизни организма и для процесса мышления.

¹³³ Niceforo A. Op. cit., p. 104. Там же см. цифровые данные как Niceforo, так и других авторов (Roncoroni, Albertotti, Lombroso, Saint-Hilaire, Weil'я, Dehn'a, Ferrai).

¹³⁴ См.: Bridges I. W., Coler L. E. The Relation of Intelligence to Social Status // Psychological Review. 1917, № 24, p. 1-31.

они пришли к тому же выводу, который гласит: существует поразительная корреляция между уровнем умственного развития детей одного школьного возраста и профессией их родителей. Дети из обеспеченных классов по степени зрелости года на два опережают детей из бедных слоев населения, причем и среди последних более бедные оказываются более отсталыми по сравнению с менее бедными¹³⁵.

И у нас в России Воронов установил такую связь между процентом душевной заболеваемости и величиной наделов крестьян¹³⁶:

Величина надела	Душевнобольных на 1000 человек
безземельные	3,18
до 5 десятин	1,56
от 5 до 10 десятин	1,30
от 15 до 25 десятин	1,05
свыше 25 десятин	0,91

Было бы наивно причину этого различия искать в одном только питании. Но полностью исключить его из числа факторов, обуславливающих отсталость и меньшую психическую даровитость плохо питающихся групп населения, также едва ли было бы правильно. Предыдущее описание психических эффектов голодания и дефективного питания дает основание предполагать (а с другой стороны, и само косвенно подтверждается этим различием), что в ряду условий, порождающих это явление, пищевой режим играл и играет свою роль.

На основании всего сказанного мы можем сделать вывод, что колебание взятой нами независимой переменной в виде количества и качества пищи вызывает изменение и соматического строения человека, и тех физиологических и психических

¹³⁵ Ibid., p. 29-31. Там же см. числовые данные и кривые.

¹³⁶ Горовой-Шалтан В.А. Цит. соч., с. 35.

процессов, которые происходят в его организме и сознании. Меняется весь человек. Во всех этих отношениях он в значительной мере является тем, что он сам (особенно в период внутриутробного развития и первых лет жизни) ел и ест, как он ест и усваивает пищу, что и как ели его предки и родители.

Если же меняется весь человек, то, естественно, не может не меняться и его поведение, т. е. те двигательные реакции, в выполнении коих прямо или косвенно участвует весь организм и из совокупности которых и состоит поведение.

К изучению изменения поведения под влиянием питания мы теперь и перейдем.

ИЗМЕНЕ

1. По

Рассмотреть
ние, вызываемые
возможности: од
Вместо этого, ч
выделим центра
нее в результа
ывает человек
Из этого явл
ленные измене
внимой перем
ства дополни
Под таким
метропизм
или хемотак
ющего (деф
м объектам
рести их, н
сменяемой

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИЗМЕНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИ ГОЛОДАНИИ

1. Понятие и формы пищетаксиса и пищетаксических актов

Рассмотреть все конкретные изменения в области поведения, вызываемые дефицитным и относительным голоданием, нет возможности: одно перечисление их заняло бы сотни страниц. Вместо этого, чтобы избежать напрасной траты сил, сразу же выделим центральное явление в сфере поведения, возникающее в результате всесторонней деформации, которую претерпевает человек при голодании.

Из этого явления следуют и им же объясняются все бесчисленные изменения форм поведения, порождаемые нашей независимой переменной и варьирующиеся в зависимости от множества дополнительных условий.

Под таким центральным явлением я понимаю *трефо- или пицетропизм или пищетаксис* (частный случай хемотропизма или хемотаксиса)^{1*}, т. е. *тяготение или притяжение голодающего (дефицитно или относительно) человека к пищевым объектам (или объектам, дающим возможность приобрести их, например к деньгам) с осознаваемой или неосознаваемой целью овладения такими объектами, их поглощения и — в конечном итоге — удовлетворения голода.* «Пижетаксическим» поведением будет любое поведение человека, прямо или косвенно стимулируемое голодом и на-

правленное на добывание, овладение и поглощение пищевых объектов или их эквивалентов, например денег, дающих возможность получить пищу.

Я знаю, что использование терминов «таксис» и «тропизм» вызовет возражения даже и со стороны некоторых биологов, которые могут счесть неправомерным их применение к поведению человека, поскольку они обычно применяются только к прямым моторным реакциям простейших организмов на внешний раздражитель. По этой причине кратко изложу мотивы, руководствуясь которыми я, тем не менее, их употребляю.

Первый из них состоит в том, что не только простейших, но и высших животных, в том числе и человека, состояние голода, с одной стороны, и раздражения, исходящие от пищевых объектов, с другой, действительно «толкают» к совершению пищetakсических актов, а пищевые объекты — «притягивают» к себе не только в переносном, но и в прямом смысле слова, как магнит притягивает железо, свет лампы — бабочек, пищевые раздражители — инфузорий. В этом отношении центральное ядро таких актов и у простейших, и у высших животных одинаково: только у последних оно усложнено и выступает в более запутанной форме. Покажите голодной собаке кусок мяса — и вы увидите, как она будет «притягиваться» к нему, как помчится со всех ног к тому месту, где находится мясо, и нужно будет употребить большую силу, чтобы не допустить ее к этому «пищевому магниту». Я наливаю в миску молоко и показываю его котенку; тот сразу же «притягивается» им; я отталкиваю его прочь — он снова стремится к миске, я снова ставлю препятствие — он пытается подобраться к «магниту» с другой стороны, я отбрасываю его снова — он снова стремится к молоку; я поднимаю тарелку — он начинает прыгать за ней; и это повторяется пять, десять, пятнадцать раз, пока котенок не преодолеет препятствия или не лишится сил. Перелеты птиц и саранчи, перекочевка рогатого скота и т. д. — массовые проявления того же пищetakсиса. То же самое «притяжение» наблюдается и у человека, только в еще более сложной форме. Из упомянутых американцев, ставивших на себе опыты по перенесению голода и жажды, А через 20 часов, проведенных без воды, пишет: «В процессе работы я внезапно прерываю ее и иду к графину с водой, прежде чем успеваю подумать» (о том, что этого по условиям эксперимента делать нельзя). Через 23 часа он пишет:

«Число моих отправок к воде возросло. Полагаю, что в последний час я отправлялся раз двадцать. Это происходит так: я работаю, вдруг прерываю работу, автоматически встаю и иду в сторону графина с водой. Меня преследует зрительный образ воды или сосуда с водой, к которым я бессознательно направляюсь». То же самое отмечают В, Х и другие экспериментаторы¹. И то же самое происходит при голодании. Многие голодавшие в той или иной форме могли наблюдать подобное явление и на себе, и на других. «Депо с провиантом действует на голодного человека, как магнит на железо, и чем мы ближе к нему, тем сильнее оно притягивает к себе», — рассказывает Миккельсен о том, что он ощущал, когда во время путешествия по Гренландии, у него кончились все запасы².

Что это, как не «притяжение» пищевых объектов, как не «подталкивание» к овладению ими и их поглощению, т. е. к совершению пищетаксических реакций, которые в сытом состоянии не совершаются? Эмиграция людей из голодных мест в сытые (подробнее об этом см. ниже) — массовое проявление того же самого процесса. Связь между пищевыми стимулами и ответными актами в основе своей одинакова и у простейших, и у человека. Но у человека, как и у высших животных, она крайне усложнена и проявляется, как мы сейчас увидим, более извилистыми и окольными путями. Эту усложненность я и не думаю отрицать. Но из-за нее нельзя упускать основное сходство актов низших и высших животных, стимулируемых дефицитным и относительным голоданием.

Как сравнительная анатомия или физиология видит в нервной клетке моллюсков упрощенную форму того, что у человека выступает в виде развитой нервной системы, а в функциях первой — сходство с функциями второй, так и сравнительная теория поведения (дисциплина, еще почти не существующая) с тем же правом может в хемотаксических реакциях простейших видеть элементарную форму более сложных «пищетаксических» актов высших животных и человека. В указанном отношении они похожи друг на друга; с точки зрения сравнительной теории, последние представляют собой развитую форму первых. Этих оснований достаточно для того, чтобы примене-

¹ Boring E.G. Op. cit., p. 307-308.

² Миккельсен Э. По следам жертв ледяной пустыни. СПб., 1914, с. 253.

ние термина «пищетаксис» в области человеческого поведения считать правомерным.

Дополнительным мотивом служит то, что этот термин подчеркивает: 1) общую природу соответствующих актов у животных и человека, 2) инстинктивный характер такого рода актов, «пружина» которых находится не в сознании и разуме, а существует до них и может действовать без них, 3) их основное объективное содержание, которое состоит в «тяготении» к пищевым объектам, в стремлении к овладению ими и их поглощению.

Все акты, подпадающие под это определение, я и называю актами *трефо-* или *пищетаксическими*. Причем, как я уже отметил, *не имеет значения, совершаются они сознательно или бессознательно*. И в том и другом случае, если препятствия преодолены, их конечный объективный итог один и тот же: поглощение пищевых объектов. Разница лишь в том, что в первом случае пищетаксис субъективно осознан, во втором — бессознателен; в первом случае пищетаксис ставит себе на службу весь разум человека и заставляет его помогать достижению своей цели, во втором — обходится без него.

Установив общее понятие пищетаксиса и пищетаксических актов, укажем теперь основные их формы. Это указание поможет еще точнее определить сформулированное выше понятие.

В зависимости от форм голодания следует различать прежде всего пищетаксические акты, вызываемые *дефицитным и относительным голоданием*, иначе говоря, стимулируемые объектами, утоляющими первую и вторую форму голодания.

Выше уже указывалось на то, что не только голодный человек стремится *насытиться*, но и сытый испытывает желание заменить худшую — в качественном отношении — пищу на лучшую.

Пищетаксические реакции вызывают у человека не только пищевые объекты вообще, как это бывает при дефицитном голодании, но и — при отсутствии последнего — пищевые объекты лучшего качества, более вкусные, разнообразные, питательные и легче усвояемые. В первом случае поведение его ориентируется на пищевые объекты вообще.

Схема: голод (А) —————> (В) пища.

Глава вторая
Во втором — на пищу

Схема: (А) —

В этом случае вместе
ся в направлении А →
дефицитно-пищетаксическими.

Каждая форма этих
акты чистые
пищетаксические акты
относительным го
одновременно
поведения.

Если индивид А
исключительно «
цель соответств
того пищетаксиса. Б
это нужно зарабаты
хочется отчитать оп
перед нами — смец

Каждая из перек
зия распадается да
акты. Границ
степени сложности
голодное живот
жат у них под но
стоит в данном
цепи актов:

жизнь ее и прогл
нужно преодолет
ся в длинную
по своей к
этом случае вы
для преодоления
формы

Во втором — на пищу лучшего качества.

Схема: (A) $\begin{matrix} \cdots \cdots \cdots \rightarrow & (B) \text{ грубая пища} \\ \searrow & (C) \text{ лучшая пища} \end{matrix}$

В этом случае вместо направления $A \rightarrow B$ человек притягивается в направлении $A \rightarrow C$. Первые акты назовем для краткости *дефицитно-пищетаксическими*, вторые — *относительно-пищетаксическими*.

Каждая форма этих актов распадается далее на пищетаксические акты *чистые и смешанные*. Под первыми я разумею пищетаксические акты, вызванные исключительно дефицитным или относительным голоданием, под вторым — акты, стимулируемые одновременно голоданием и другими детерминаторами поведения.

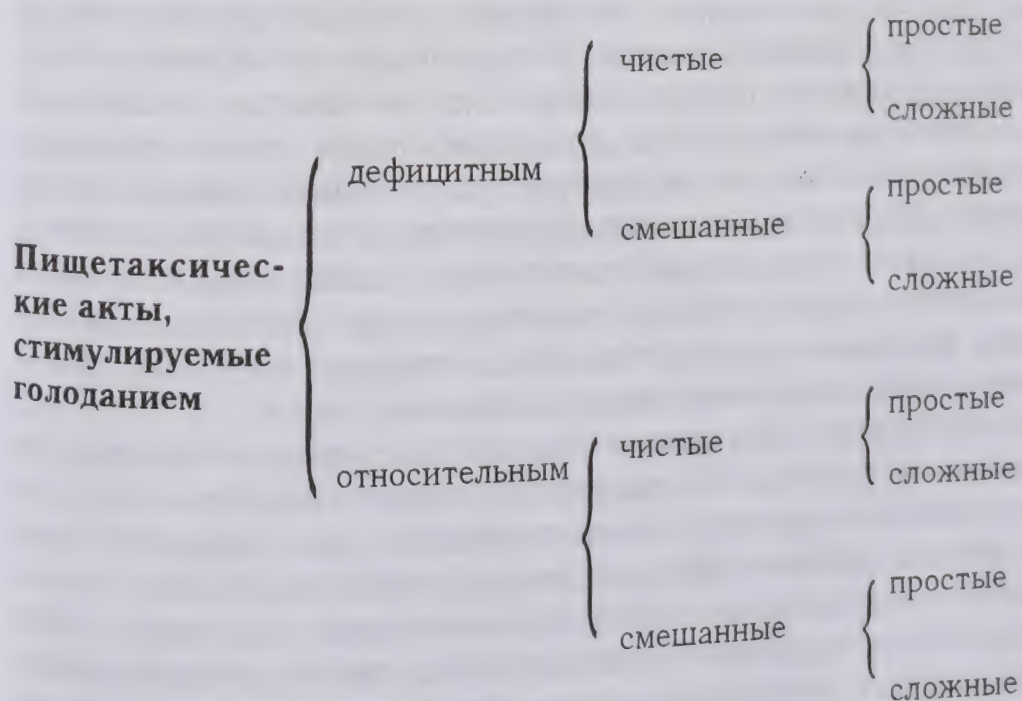
Если индивид *А* едет из Петрограда во Псков, стимулируемый исключительно «продовольственными» детерминаторами, то вся цепь соответствующих его актов будет проявлением чистого пищетаксиса. Если журналист *В* пишет статью и потому, что нужно зарабатывать на хлеб, и вместе с тем потому, что ему хочется отчитать оппонента, приобрести известность и т. п., то перед нами — смешанные пищетаксические акты.

Каждая из перечисленных форм пищевых актов распадается далее на *простые и сложные пищевые акты*. Границы между ними относительно, но различать степени сложности все же необходимо. Дело вот в чем. Будь то голодное животное или голодный человек, но если пища лежит у них под носом, то они ее берут и съедают. Пищевые акты состоят в данном случае из *чрезвычайно простой и короткой цепи актов*: нужно всего лишь положить пищу в рот, разжевать ее и проглотить. Когда же пищи под носом нет, когда на пути к «пищевому магниту» стоит ряд препятствий, которые нужно преодолеть, тогда пищевые акты превращаются в *длинную и сложную цепь актов, весьма разнообразных по своей конкретной форме*. Животное или человек в этом случае вынуждены совершать целый ряд актов, нужных для преодоления препятствий и на первый взгляд как будто не имеющих никакого отношения к пищевым актам. Эти конкретные формы актов могут быть чрезвычайно разнообразными в за-

лу питания. В современных условиях человеку для того, чтобы утолить голод, нужно сначала добыть деньги. Для этого он поступает на службу или пилит дрова, читает лекции или выступает на сцене, или же убивает кого-то и т. д. Затем он идет в ресторан или лавку, заказывает себе обед или, купив продукты, готовит их; и только после целой серии таких актов доходит до конца — до акта еды.

Из сказанного ясно различие между простым и сложным пищевым поведением.

Между актами простого и сложного пищеварения, с одной стороны, и пищеварения бессознательного и осознанного — с другой, есть связь, состоящая в том, что простое пищеварительное поведение чаще всего бывает бессознательным, сложное — чаще всего осознанным. В последнем случае преодоление препятствий, требуемое пищеварением, заставляет человека мобилизовать высшие центры сознания, пробуждает их к деятельности, вынуждает разум взять на себя руководство поведением с целью овладения пищей или ее эквивалентами. При простом пищеварении дело может обходиться без этого. Таковы основные формы пищеварительного поведения и пищеварительных актов. Схематически их можно представить в таком виде:

2. Конкретное разнообразие пищетаксических актов и их доля в общем бюджете актов человеческого поведения

Из всего сказанного о сложных пищетаксических актах следует, что акты пищетаксиса могут быть самыми разнообразными по своей конкретной форме. Кроме специфических актов еды (введение пищи в рот, жевание, глотание и т. п.), прямой связи между стимулом голода и конкретной формой вызываемых им пищетаксических актов нет: последние, в зависимости от количества и качества препятствий на пути к утолению голода или обеспечению продуктами питания, могут принимать самые разнообразные формы, не имеющие, на первый взгляд, никакого отношения к питанию. Общественная жизнь человека в отношении питания похожа на «лабиринт», который устраивают исследователи поведения животных, со сложнейшей системой коридоров и тупиков, требующих преодоления. Так как живой человек вынужден регулярно питаться, так как по истечении нескольких часов после приема пищи наступает голодание, так как — далее — большинству людей галушки в рот с неба не залетают, то человек вынужден регулярно преодолевать препятствия на пути к пище, а значит и регулярно выполнять разнообразнейшие сложные пищетаксические акты. Их конкретная форма зависит от тысячи условий (препятствий), среди которых живет человек. У первобытного человека главнейшими формами пищетаксических — чистых и смешанных — актов являются акты добывания пищи: охота, рыболовство, собирание плодов и дикорастущих семян, нападение на соседнее племя с целью овладения его продуктовыми запасами и т. д., — акты примитивной заготовки пищевых запасов, акты изготовления орудий и инструментов для добывания пищи (бумеранги, каменные топоры, тыквенные горшки, etc), акты приготовления пищи, например, жаренье мяса и т. п.

Все эти конкретные разнообразные поступки — проявления пищетаксиса, функции голодания, за исключением тех, что вызваны другими детерминаторами поведения, например акты охоты не для добывания пищи, а «для ради» удовольствия. У современного человека, живущего в более сложных условиях, в бесконечно более сложной «системе общественных коридоров», переполненных тупиками и препятствиями на пути к пищевым

объектам, эти акты добывания питания (пищетаксиса), вызываемые голодом, еще более разнообразны.

На первый взгляд покажется, может быть, странным рассмотрение таких актов, как печатание на пишущей машинке, писание газетной статьи, исполнение религиозного обряда, арии Фауста, подбрасывание угля в топку и т. п., в качестве функций голодания или проявлений пищетаксиса. И, однако, в современной «системе коридоров с тупиками» они в большинстве случаев являются ничем иным, как сложной формой если не чистого, то смешанного пищетаксиса, побуждающего человека извилистым путем добывать пищевые объекты. «Нужно есть» — и человек обрабатывает землю. «Нужно есть» — и он столько-то часов работает на фабрике. «Нужно есть» — и человек пишет в канцелярии «входящие и исходящие», пляшет и поет на сцене, читает лекцию, пишет статью, служит обедню, чтобы добыть себе и своим близким «хлеб насущный»... Я не утверждаю тем самым, что те же акты не могут быть вызваны иными, помимо голодания, детерминаторами (например, «половым детерминатором», «детерминатором самозащиты», множеством условных раздражителей, не связанных с голоданием: религиозных, правовых, эстетических и т. д.), но говорю, что все эти разнообразнейшие акты могут быть формами проявления или одного чистого пищетаксиса, или результатом совместного действия голодания и других детерминаторов поведения.

Из сказанного ясно, что конкретное проявление пищетаксических актов, особенно в случаях сложного и смешанного пищетаксического поведения, чрезвычайно разнообразно. В силу этого я решительно не могу согласиться с Л.И. Петражицким, утверждающим, что «пружина, приводящая животный мир в движение с целью добывания средств пропитания, состоит не в голоде, а в чем-то другом», и что «теории, которые объявляют голод основною пружиною, толкающей к добыванию средств пропитания», являются недоразумениями. Основанием, заставляющим уважаемого профессора так думать, служит: 1) различие процессов, которые происходят в организме при голоде, с одной стороны, и во время охоты и других способов добычи пропитания, с другой (например, «для охоты возбуждение и действие слюнных желез, языка и т. п. совершенно излишни и составляли бы вредную конкуренцию мускулам ног, от которых требуется быстрота действий для ловли» и т. п.); 2) тот

факт, что некоторые животные, например кошки, охотятся даже в то время, когда они сыты. Согласно Л.И. Петражицкому, пружина, толкающая на совершение подобных актов, — особая «охотничья эмоция»; пружина таких актов, как собирание грибов или ягод — новая эмоция *sui generis*^{2*}, актов посадки овощей — опять особая эмоция и т. д.³

Эта аргументация не убедительна. Не говоря уж о неудовлетворительности общего психологического объяснения поведения с помощью заблаговременного приписывания человеку энного количества эмоций (рафинированный вариант «духов» и «душ» по представлениям первобытного человека), а потом, по мере надобности, вытаскивания их на свет божий для объяснения тех или иных актов их воздействием (прием, по существу, опять-таки напоминающий анимистические приемы примитивных людей, которые все объясняют действиями соответствующих духов: заболел человек — злой дух виноват, родился человек — значит, дух вошел в самку и затем появился в виде новорожденного, умер человек — значит, дух оставил тело, гром гремит — потому что Юпитер пускает свои стрелы и т. д.)⁴, — не говоря об этом основном дефекте всей теории Л.И. Петражицкого, не убедительны его аргументы и по существу. Пользуясь его методом, я мог бы доказать, что пружинкой, заставляющей меня и всех других людей готовить себе пищу, служит не голод, а особая «поварская эмоция», ибо силы, которые идут на приготовление пищи, пот, покраснение лица, топтание около плиты или «буржуйки», духота, дым, чад и другие сопутствующие явления способны убить аппетит, а не усилить его («вредная конкуренция»); что причиной, заставлявшей тысячи ученых Петрограда ходить за пайком в Дом Ученых, стоять там часами в очереди, идти туда, не успев ни попить, ни поесть, пропускать обед, утомляться до потери аппетита и т. д. (какая вреднейшая конкуренция!), был не голод, а особая «пайковая эмоция»; что причиной, побудившей массу петроградцев в 1919-1921 гг. заниматься огородничеством, столь же приятным для многих из них, как собаке палка, был не голод, а особая «огородная эмо-

² Петражицкий Л.И. Цит. соч., с. 258-259.

⁴ Подробная критика психологизма в социологии будет дана мною в третьем томе «Системы». Пока см. указанные работы Weiss'a и Bentley, а также первый том моей «Системы социологии».

ция»; что крестьянина заставляет обрабатывать землю не голод, а особая «земледельческая эмоция», и т. д. Такая аргументация может завести нас чересчур далеко. Конечно, некоторые подобного рода акты в отдельных случаях могут и не быть проявлением пищетаксиса или быть не чистыми, а смешанными пищетаксическими актами: кошка может временами ловить мышь и играть с нею не из-за голода, человек может идти за пайком не по причине голода, а, например, чтобы кому-то помочь или с кем-то повидаться и т. п., вплоть до актов еды в исключительных случаях, когда, например, человек ест, чтобы выиграть пари и купить на заработанные деньги сапоги. Но заключать отсюда, что между такими актами и голоданием нет связи, что кошка никогда не ловит мышей из-за голода, потому что иногда она охотится в сытом состоянии, что человек никогда не торчит в конторе, не работает на фабрике, не пишет статью из-за голода (наличного или грозящего), потому что иногда он делает это ради любви к делу, — значит частный случай возводить в норму. И генетически у животных акты охоты развились главным образом из пищетаксических рефлексов. И фактически они в огромном большинстве случаев вызываются голоданием или его угрозой, что сформировало у некоторых животных в процессе естественного отбора инстинктивные акты, направленные на создание запасов пропитания. Представьте мысленно, что у человека отсутствует необходимость питания — и какую революцию в его поведении вы тем самым произведете! Огромная часть самых разных занятий, видов труда или актов добывания средств пропитания исчезла бы сразу. Не много нашлось бы охотников, готовых по десять часов в день торчать на фабрике, в шахте, конторе, готовых с утра до ночи до изнеможения копать или пахать землю, ходить на надоевшую службу и т. д. и т. д. Раз не надо есть — масса людей или совсем бросила бы такие работы, или сократила бы их до минимума. Если этого не происходит, то причина лежит в чистом или смешанном пищетаксисе, вызываемом дефицитным или относительным голоданием, фактическим или угрожающим, приучившим людей в процессе всего их развития делать запасы на «черный день», повелевающим заставляющим их приспособляться к будущему и устранять постоянно грозящую опасность голода.

Из всего сказанного следует, что конкретная форма чистых и смешанных пищетаксических актов у человека может быть

чрезвычайно разнообразной, каждая цепь сложного пищевых поведения может состоять из поступков самого различного рода.

Установив этот факт, спросим себя: *какова же доля пищевых актов во всей сумме актов человеческого поведения или, иначе говоря, какой отрезок всей линии его жизни они занимают?*

Легко понять, что эта доля не одинакова у разных лиц и групп, не одинакова и у одного и того же человека в разные периоды его жизни. Не одинакова в силу целого ряда причин, прежде всего в силу различной степени пищевых запросов, а затем в силу разной величины тех препятствий, которые требуется преодолеть для достижения объектов питания.

Оставляя все другие условия в стороне или предполагая их равными, сформулируем основную теорему, устанавливающую зависимость доли пищевых актов в общей сумме поведенческих актов человека от величины препятствий на пути к пище. Эта теорема, вытекающая из всего предыдущего, гласит: *при равенстве прочих условий, в частности при одинаковой интенсивности пищевого акта, чем больше препятствий стоит на пути к овладению одними и теми же пищевыми объектами вообще или пищей лучшего качества, тем сложнее становятся чистые и смешанные пищевые акты человека, тем большую долю всей суммы актов человека (всей его линии жизни) они составляют, иными словами, тем больше времени и энергии тратит он на добывание средств пропитания, а следовательно, тем меньшей становится доля актов, не являющихся ни чистыми, ни смешанными пищевыми актами, стимулированных другими, отличными от голода, детерминаторами поведения и направленными на достижение иных целей. Короче говоря (*ceteris paribus*^{3*}), процент пищевых актов (чистых и смешанных) от всей суммы актов человека обратно пропорционален величине препятствий, стоящих на пути добывания средств пропитания.*

Когда в лабиринте с коридорами и тупиками мы кладем пищу в самом его начале, крыса, войдя в лабиринт, берет ее и дальнейшие поиски пищи становятся излишними. Когда же кусок сала положен в конце лабиринта или (если дело происходит в квартире) спрятан в буфет, животному приходится про-

делывать сложный путь, преодолевать десятки препятствий, совершать ряд разнообразных действий, тратить больше энергии и времени, прежде чем оно достигнет пищевого магнита.

Точно так же ведет себя и человек. Если пища лежит у него «под носом», ему остается только взять ее и съесть. Пищетаксические акты в этом случае составляют ничтожную долю всей линии его поведения, они требуют минимума времени и энергии. Остальное время и энергия в таких случаях могут уходить на решение иных задач и выполнение иных актов.

Совершенно иной будет линия жизни (поведения) человека, столь же голодного, как и в первом случае, если ему придется преодолевать массу препятствий на пути к тем же самым пищевым объектам. Пока он живет — он должен есть, стало быть, должен преодолевать эти препятствия. Это требует от него затрат массы энергии и времени, занимает во всей линии жизни громадную долю и оставляет для непищетаксических актов ничтожное пространство, тем меньшее, чем больше препятствий.

Жизнь такого человека будет своего рода сплошным — чистым или смешанным — пищеватаксисом и чуть ли не вся уйдет на то, чтобы «набить брюхо» (при дефицитном голодании), или на «проедание жизни» (при относительном пищеватаксисе «лакомок», «гурманов» и «сластен»). Остальные потребности *будут в этом случае находить свое удовлетворение лишь постольку, поскольку они входят в смешанные пищеватаксические акты*, позволяющие «и удовольствие соблюсти, и питание приобрести», так сказать, «одним ударом убить двух, трех или большее число зайцев». Счастлив человек, которому это удастся; несмотря на жестокую борьбу за пропитание, его жизнь будет разнообразной и полной, она может быть не только «жизнью брюха», но и одновременно жизнью духа. У тех же, кому из-за больших препятствий не удастся совершать смешанные пищеватаксические акты, жизненный процесс сведется почти к одному пищеватаксису, к одному «набиванию живота».

Подтверждением сказанному служат *бюджеты времени и бюджеты доходов и расходов*.

Бюджет времени, т. е. количество часов, которые человек тратит на совершение различных актов, может служить показателем того, на что — на удовлетворение каких потребностей — уходит его жизнь, какие из них по времени занимают первое место, какую долю в общем бюджете занимают пищеватаксичес-

кие акты и как эта доля варьируется с варьированием ряда условий, в частности, с увеличением или уменьшением препятствий. К сожалению, однако, изучение бюджета времени не позволяет абсолютно точно описать поведение современных людей, живущих в обществе, в котором существует товарообмен и разделение труда. *Изучение бюджета времени могло бы дать точные данные лишь применительно к человеку, который удовлетворяет все свои потребности своими собственными силами.* Тогда, определив сколько часов тратит он на добывание пищи и на удовлетворение других потребностей, мы могли бы определить и относительную долю пищевых актов в общем бюджете актов (линии жизни) человека, и зависимость колебания этой доли от ряда условий, в частности от величины препятствий на пути к пище.

Найти такого человека трудно. Более или менее напоминают его лишь дикари, живущие в обществе с минимальным разделением труда, или изредка — культурный человек, оказавшийся в условиях, когда он сам должен удовлетворять все свои потребности.

Варьирование же доли времени, которое тратится на пищевые акты, в зависимости от варьирования препятствий можно наблюдать (с приближением, конечно) и в наше время на поведении масс населения.

Изучение только что перечисленных категорий фактов действительно подтверждает сформулированную выше общую теорему и вытекающие из нее частные следствия, а именно: 1) что при равенстве прочих условий доля времени, которое человек тратит на пищевые акты, там, где добыть пищу трудно, в общем его бюджете огромна; 2) она увеличивается (*ceteris paribus*) с ростом препятствий и падает с их уменьшением; 3) увеличение ее может происходить только за счет доли времени других непищевых актов; они в этом случае частью вытесняются и исчезают (соответствующие потребности перестают удовлетворяться), частью же вливаются в пищевые акты и выполняются в виде смешанной формы попадающих те акты (и потребности), которые не могут быть совмещены с пищевыми актами и не способствуют добыванию пропитания, в категорию вторых — те, ко-

Глава вторая.
...совмещаются с
...конечно благоприятно
...вместе взятое, сви
...о том, что ог
...по форме, не и
...к питанию (наприм
...), может стать
...или грозящего
...пищевых актов. Для
...которые факты.
...Большинство дикарей
...более худших усл
...стоящих пере
...И что же мы видим?
...жизнь дикарей,
...благоприятных в плане
...удовлетворяя
...заботу о пропита
...Забота о пропитании
...человека всецело, та
...те чувства, котор
...из жизни бушме
...и стрел (и их из
...пищевых актов
...— П.С.), то она свед
...потребность в пище
...и единстве
...которая побу
...безостановочно
...ности»⁵.
...Цезарь о свебах,
...они, кроме то
...culturae non st
...carne consisti
...atque pecore v

Бюхер К. Возник

которые могут совмещаться с пищетаксическими актами и прямо или косвенно благоприятствуют добыванию продуктов питания.

Все это, вместе взятое, свидетельствует, вопреки мнению Л.И. Петражицкого, о том, что огромная часть наших актов, самых разнородных по форме, не имеющих, казалось бы, никакого отношения к питанию (например, религиозная проповедь или речь в парламенте), может стать и чаще всего становится функцией имеющегося или грозящего голодания, формой чистого или смешанного пищетаксиса. Для подтверждения сказанного приведем некоторые факты.

Большинство дикарей в отношении питания находится в гораздо более худших условиях, чем люди культурных стран: препятствий, стоящих перед ними на пути к пище, намного больше. И что же мы видим? — Что *чуть ли не все время, чуть ли не вся жизнь дикарей*, находящихся в условиях скудных и неблагоприятных в плане того, что касается добывания пищи, и самолично удовлетворяющих свои основные потребности, уходит на заботу о пропитании.

«Забота о пропитании при вечной кочевой жизни захватывала человека всецело, так что рядом с ней не могли возникнуть даже те чувства, которые мы считаем самыми естественными». «Если из жизни бушмена или ведды изъять употребление огня, лука и стрел (и их изготовление — все это в значительной мере пищетаксические акты, ибо они нужны для добывания пищи. — П.С.), то она сведется к индивидуальным поискам пищи». «Потребность в пище является самой настоятельной, а первоначально и единственной (это преувеличено. — П.С.) потребностью, которая побуждает человека к деятельности, заставляет его безостановочно рыскать, пока он не удовлетворит этой потребности»⁵.

Цезарь о свебах, живущих охотой и скотоводством, пишет, что они, кроме того, «много времени проводят на охоте». *Agriculturae non student maioriq[ue] pars eorum victus in lacte, caseo, carne consistit. Neq[ue] multum frum[en]te, sed maximam partem lacte atq[ue] pecore vivunt, multumq[ue] sunt in venationib[us]*^{6/4}.

⁵ Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. СПб., 1907, т. 1, с. 16, 18, 24, 40.

⁶ Caesar. De bello Gallico. Lib. VI, 22; lib. IV, 1.

«В ранние годы жизни, до четырнадцати лет, дети австралийцев свободны и проводят время в поисках пищи в зарослях кустарника»⁷. То же самое в большей мере относится и ко взрослым.

«Без правительства, религии, денег, без собственности, питаюсь только мясом, кровью и жиром, в одеждах из шкур эскимосы залива Смита заботятся лишь о том, чтобы было что поесть и во что одеться, и занимаются единственно только добыванием этих предметов... У них есть только одно занятие, а именно — охота и изготовление оружия и принадлежностей охоты»⁸.

«Человек по природе склонен к лени, — обобщает Вестермарк ряд фактов, — не потому, что ему противна мускульная деятельность как таковая, но потому, что ему не нравится монотонность регулярной работы и требуемое ею умственное усилие. Диких, мало заботящихся о завтрашнем дне, только необходимость или принуждение заставляют трудиться. *Здесь люди ленивы или трудолюбивы в зависимости от того, легко или трудно они могут обеспечить себе средства существования (и прежде всего питание)*»⁹. Если пища легко добывается — дикари ленивы и беспечны, т. е. тратят мало времени и энергии на пищеварительные акты. Полинезийцы беспечны и не работают, когда плодов много; «суровый климат и плохая почва побуждают к труду, делают людей предусмотрительными и энергичными»¹⁰. По сообщению Yate, маори «должны работать, если хотят есть», тогда как туземцы островов Тонга, живущие среди богатой природы, ленивы и тратят на поиски пищи мало труда¹¹. Так же ленивы и беспечны туземцы Суматры, многих мест Африки, негры Золотого Берега⁵ и другие, живущие в условиях, где пища легко добывается; гренландцы, эскимосы и другие, обитающие среди суровой природы, трудолюбивы, энергичны и постоянны в работе. Самоанцы, таитяне, туземцы Сандвичевых островов и Новой Зеландии, нукагиванцы

⁷ Spencer B., Gillen F. The Northern Tribes of Central Australia. London, 1904, ch. X. См. также: Steinmetz R. Rechtsverhältnisse von eingeborenen Völkern in Afrika und Ozeanien. Berlin, 1903, S. 15-16.

⁸ Pupu P. По большому льду к северу. СПб., 1906, с. 452-453, 458.

⁹ Westermarck E. A. The origin and development of the moral ideas. London, 1908, vol. II, p. 268-269.

¹⁰ Hale H. Ethnology and Philology: US Exploring Expedition. Philadelphia, 1846, vol. VI, p. 17.

¹¹ Yate W. Account of New Zealand. London, 1835, p. 105-106.

(Nukahivans) и другие работают, когда пищи нет, и лентяйничают (т. е. тратят время на иные акты), когда пищи много¹².

Из этих фактов, число которых можно было бы увеличить весьма значительно, мы видим: 1) что голод является пружиной, толкающей на добывание средств пропитания, 2) что с ростом трудностей этой добычи — увеличивается и доля пищевых актов в жизни дикарей, 3) что последние варьируют с ростом или уменьшением этих трудностей.

Одинаковые причины порождают одинаковые следствия. Те же явления мы должны находить и в поведении культурных людей, если растут препятствия на пути к овладению пищей. И действительно, раскройте страницы, описывающие жизнь путешественников (например Стэнли, Пржевальского), или пионеров, попадающих в места, где пищу добывать трудно, и вы увидите, как коэффициент времени (и энергии), расходуемых ими на добывание средств пропитания, резко увеличивается в общем бюджете времени, как иногда в суточном бюджете он занимает чуть ли не все 24 часа или чуть ли не все часы бодрствования. Уменьшаются препятствия — снижается и коэффициент.

Беру для примера дневник Миккельсена, путешествовавшего по необитаемым льдам Гренландии в 1910-1912 гг. Читая его, нельзя не увидеть, что в периоды, когда истощались запасы пищи, почти все время его и его спутника начинало уходить на добычу пищи, пока цель не достигалась. «Часов 12-14 бродим по долине без усталости, но и без успеха... Долго тянется время, когда бродишь час за часом, не видя никакой дичи... Чего мы только ни делаем! Без усталости бродим в поисках зверья, часами лежим у полыней, подманивая тюленей». Четыре дня подряд рыскали они, пока им не удалось убить нескольких куропаток. И это повторялось не раз. «Чем чувствительнее становится голод, чем ближе день, когда из запасов не останется ни крошки — а он не за горами, — тем больше мы проявляем энергии (для добывания пищи охотой) и день-деньской снуем взад и вперед вдоль трещин пролива»¹³.

¹² Westermarck E. Op. cit., p. 268-283.

¹³ Миккельсен Э. Цит. соч., с. 257-264 и др. Аналогичный характер носило поведение Хансена и Йогансена во время их зимовки на заполярном острове. См.: Хансен Ф. Во мраке ночи и во льдах. СПб., 1901, т. II, гл. V и VI.

Еще более ярким примером в этом отношении служит поведение и бюджет времени Дж. Ноулса, который 4 октября 1913 года без одежды и без каких бы то ни было инструментов ушел в лес с целью проверить, сможет ли современный человек без всех предметов и орудий культуры прожить «на лоне природы». Несмотря на благоприятную обстановку, первые дни его жизни в лесу все-таки ушли чуть ли не целиком на добывание еды. Первый день и первую ночь он не был голоден. «Проснувшись, я впервые ощутил мучительный приступ голода», — пишет он. Пищетаксис дан — и что же мы видим? «По плотине бобров я пробрался к истоку пруда, не сводя глаз с мелей, где мне могла попасться форель. Я шел к местам лесного пожара за ягодами и досыта поел голубики». Затем он «снова вернулся к озеру в надежде добыть форель» и т. д. Словом, огромная часть времени (и энергии) в течение первых недель двухмесячного опыта уходила в этих условиях на добывание пищи — и тем большая, чем труднее было ее добывать¹⁴. Соответственно падала доля времени, которое тратилось на иные акты и цели.

Наконец, на поведении граждан России в 1917-1921 гг. мы могли проверить правильность сформулированных нами теорем. За эти годы разделение труда резко уменьшилось — все мы стали «энциклопедистами» — и сильно возросли препятствия на пути добывания продуктов питания. И что же мы видим? 1) *Доля времени и энергии, потраченных на добывание пищи, в нашем бюджете времени возросла непомерно* (добывание карточек, всевозможные очереди, поездки за продуктами, бегание по далеким рынкам и спекулянтам, выполнение ряда работ исключительно ради пайка, хождение по столовым, приготовление пищи, занятие огородами, etc). 2) *Доля времени на другие акты соответственно сократилась* (одни занятия, например посещение театров, выставок, знакомых, прогулки, почти полностью прекратились, другие — сократились до минимума, например научные занятия, не обещающие немедленного получения фунта масла или мяса, третьи — превратились в работу из-за пайка, например чтение «хлебных» лекций в политпросветах, etc).

Это значит, что с ростом препятствий на пути к продуктам питания чистых и смешанных пищетаксических ак-

¹⁴ Ноулс Дж. Два месяца в лесах. СПб., 1914, с. 20-28.

тов в нашей линии жизни стало больше, других актов — соответственно меньше. Жизнь в значительной мере свелась к пищетаксису, у одних — чуть ли не к чистому, у других — к смешанному. Смысл бытия у множества людей свелся к «жизни из-за брюха». Такие факты, как принесение в жертву множества дел, занятий и потребностей ради «очереди за пайком», бегство из мест беспайковых и наплыв в места «жирные», занятие огородничеством массой лиц, не имевших к тому никакой охоты, концентрация всех мер правительства вокруг да около продовольствия — все это уже само по себе весьма красноречивое свидетельство и существования пищетаксиса, и его влияния на поведение, и роста доли пищетаксических актов в бюджете времени и жизни за счет других актов в эти годы голода, когда добывание «хлеба насущного» было затруднено до крайности. (Вот и доказывай тут отсутствие связи между голодом и актами добывания пропитания и... наличие «огородной, карточной и лекционной» эмоций!¹⁵).

Все эти факты — и индивидуальные, и массовые — вполне определенно подтверждают высказанные нами предположения.

Еще убедительнее подтверждаются они результатами исследования *бюджета доходов и расходов*. В современном обществе величина доходов есть *ceteris paribus* показатель величины препятствий на пути к овладению пищевыми объектами:

¹⁵ Проведенное мною исследование бюджета времени пяти студентов и студенток Петроградского университета за период с конца 1921 до начала 1922 гг. (уже при НЭПе) дало следующие результаты.

В трехмесячном бюджете одной студентки (с 21 октября 1921 г. по 21 января 1922 г.) из 1325 часов бодрствования ушло на долю некоторых чистых пищетаксических актов (приготовление и прием пищи) 148 часов или 11,2%; в другом бюджете времени за тот же период ушло из 1341 часа бодрствования — 190 или 14,2%; в третьем (с 9 марта по 30 апреля 1922 г.) из 848 часов бодрствования ушло 152 часа или около 18%, в четвертом (с 1 декабря 1921 г. по 27 февраля 1922 г.) из 1228 часов бодрствования ушло 208 часов или около 17%, в пятом (с 10 июня по 10 июля 1921 г.) из 480 часов бодрствования ушло 145 часов (помимо приготовления и приема пищи — огородные работы) или 30%. Это только на долю *чистых* пищетаксических актов и то не всех (служба ради заработка не считается, ходьба за продуктами и т. п. — тоже). Вместе же со смешанными эти проценты возрастают до громадной величины. При уровне питания этих студентов у западноевропейского рабочего на это дело ушло бы в шесть-семь раз меньше времени. Если бы велся учет бюджета времени тех же студентов и студенток в 1919 г., то эти числа, вероятно, были бы еще больше.

чем больше доход, тем легче их добыть, тем меньше препятствий. И наоборот.

Бедность человека — свидетельство множества препятствий на его пути к пищевым магнитам. Из сказанного понятно, что такой термометр, как бюджет доходов и расходов может показывать: 1) в случае бюджетов предельно ограниченных, дающих возможность только кое-как поддерживать жизнь, ту сравнительную значимость, которую та или иная потребность, в частности питание, играет в жизни человека, следовательно, может до известной степени, показывать те пружины, которые толкают его на совершение тех или иных актов; 2) какая группа актов (потребностей) вытесняет другие и какие именно при ограничении бюджета, т. е. при росте препятствий на пути удовлетворения большинства потребностей (ибо за деньги теперь можно удовлетворить множества желаний; они, как правильно указывает Зиммель, — условие свободы человека); 3) как изменяется доля пищетаксических актов по сравнению с долей других актов при колебании бюджета, т. е. при варьировании препятствий к удовлетворению голода.

В результате изучения бюджетов мы получаем полное подтверждение выдвинутых положений, а именно: 1) процент расходов на питание в общем бюджете расходов огромен там, где доход ничтожен, т. е. где препятствия к сытости велики; 2) этот процент при переходе от больших доходов-расходов к меньшим (т. е. от меньших препятствий к большим) повышается, и наоборот; 3) это повышение совершается за счет расходов на удовлетворение других потребностей, за счет непищетаксических актов; одни из них исчезают, именно те, которые конкурируют с питанием, не благоприятствуют его добыче и несовместимы с пищетаксическими актами; другие — трансформируются, приспособляются и сливаются с пищетаксическими актами, превращаясь в смешанную форму последних; 4) при увеличении бюджета (*ceteris paribus*) доля последних постепенно падает в бюджете актов человека. Человек, так сказать, освобождается от давления пищетаксиса вследствие увеличения продуктов питания и легкости их добычи.

Приведу краткие данные, отсылая за подробностями к указанным работам.

Глава вторая
...ствующие исследов
... в крестьян. и
... бюджетах Европы
... от 40 до 80% и
... том, из-за чего
... в поведении людей
... расходов на п
... с ростом дохо
... Чем больше доход
... расходов уходит на п
... а). Следовательно
... других потреб
... актов. И наоборот
... в бюджете французских
... 55%, 66%, 67%, в 1850-18
... и Тоуэ, от 54,5 до
... на питание около 50%
... расходы на пиши
... культурных стран.
... L. Levasseur E. Histoire
... Die Lebenskosten b
... international de Statistiqu
... budget de Hausha
... a. 1900, Bd. 5; D'Ave
... 194-155.
... более позднего в
... 1944 рабочих Ан
... от 57 до 67% всех расх
... Франции (1907-1908) -
... - 34,4-42,4% и т. д.
... См.: Webb A. The ne
... M.G. The dictio
... Family Budgets and
... proceedings of the Ro
... в России в крестьян
... до 84%, у рабоч
... крестьянские бюджет
... которые их
... сторон
... А.В. О
... 1918, с. 22-23;
... вып. II; Пере
... 33

Подробный перечень литературы см.: Клепиков С.А. Цит. соч., с. 39-50.

D'Avenel считает, что $\frac{4}{5}$ семейств во Франции тратит на питание $\frac{3}{5}$ своих доходов. С ростом дохода снижается процент расходов на питание. Получающие около 10000 франков в год тратят на питание уже только 35-40% дохода, получающие 20000-50000 франков — еще меньше: 15-25%¹⁷.

По исследованию рабочих бюджетов во Франции в 1907-1908 гг., эта связь выглядит так:

Еженедельный доход
(в шиллингах)

Расходы на питание по
отношению ко всему доходу (%)

Меньше 20	62,7
20-25	60,8
25-30	58,6
30-35	57,9
35-40	56,1
40 и выше	52,8

В Англии (1944 рабочих бюджета)

Меньше 25	67,0
25-30	66,2
30-35	65,0
35-40	61,0
40 и выше	57,0

В Германии (1906-1907 гг.)

Меньше 25	65,0
25-30	62,3
30-35	59,2
35-40	57,7
40 и выше	56,3

В США (11156 бюджетов в 1901 г.)¹⁸

¹⁷ D'Avenel G. Op. cit., p. 154-155.

¹⁸ Webb A. The new dictionary of statistics, p. 156-165.

Еженедельный доход
(в шиллингах)

Расходы на питание по отношению
ко всем расходам (%)

Меньше 16	50,85
16-24	47,33
24-32	48,09
32-40	46,88
40-48	46,16
48-56	43,48
57-64	41,44
64-72	41,37
72-80	39,90
80-88	38,79
88-96	37,68
96 и выше	36,45

*В России (бюджеты киевских рабочих)*¹⁹

Ежегодный доход
(в рублях)

Расходы на питание по отношению
ко всем расходам (%)

100-200	71,95
200-300	56,70
300-400	52,45
400-500	54,30
500-600	52,40
600-700	49,80
700-800	44,50

То же самое наблюдается и у крестьян. «Например, по Вологодскому уезду в низшей группе (посев до 2 десятин) расходы на пищу при данном типе бюджетов составляют 70,8% всех личных расходов, затем постепенно падают: от 67,6 до 61,9 и до 60,7% в высшей (более богатой) группе»²⁰.

¹⁹ Первушин С.А. Потребление // Энциклопедический словарь Гранат, т. 33, с.168.

²⁰ Там же, с. 167-169. См. также: Первушин С.А. Очерки массового потребления // Экономист. 1922, № 4-5, с. 67-68. Подробные данные см. в словаре Webb'a, Mulhall'я и в указанных ими, а также в указанных выше работах.

Эти данные действительно свидетельствуют о том, что в бюджетах сходного типа, да и в бюджетах вообще, с ростом доходов-расходов доля расходов на пищу падает, с уменьшением их — растет. Если бы питание богача было одинаково с питанием бедняка, то пищетаксические акты в его бюджете актов, отмечаемые процентами расходов на питание, составляли бы ничтожную долю. Но и при улучшении питания (благодаря относительному пищетаксису) процент расходов на пищу в его бюджете ниже их процента в бюджете бедняка.

Если же бюджет доходов падает до ничтожной величины, то расходы на питание составляют чуть ли не все 100% дохода, а часто и больше, образуя дефицит в бюджете и таким образом сводя все остальные непищетаксические акты (и потребности) почти к нулю.

Массовым примером таких бюджетов и такого поведения может служить население ряда городов России и прежде всего Москвы и Петрограда в 1918-1921 гг. Здесь многие проедали не только все, что они зарабатывали, но и продавали все некогда-то добытое, чтобы хоть как-то насытиться. Акты (и потребности), побочные пищетаксису, сократились в то время до ничтожной доли. Они могли совершаться и находить удовлетворение только в форме *смешанных* пищетаксических актов. Кто этого не делал или не умел делать, жизнь того действительно превращалась в простую погоню за пищей и... только. Сократились за эти годы расходы на одежду и обувь, на чистоту и комфорт жилища, на освещение и отопление, на культурные потребности (книги, лекции, театры, церковь, etc) и увеличился процент расходов на питание. Это видно хотя бы из следующего изменения бюджета рабочих-одиночек в Москве в 1918 г. по сравнению с довоенным временем, когда добыча пропитания была гораздо легче²¹.

Потребности	Расходы в %	
	В довоенное время	В 1918 г
Пища	37,3	75,7
Жилище и хозяйственные расходы	12,0	3,8

²¹ Красная Москва. 1917-1920 гг. М., 1920, с. 185-186.

Одежда	12,8	7,8
Гигиена	4,2	3,0
Куль-просв. потребности	2,6	2,2
Посылки на родину	27,6	2,2
Прочие	6,3	5,3

Таблица показывает, как с ростом препятствий на пути к добыванию пищи доля расходов на нее (а соответственно и пищетаких актов) возросла и вытеснила долю расходов (и актов) на иные потребности. Все акты (ремесло, спекуляция, работа, писание книг, статей, художественных произведений, чтение лекций, рисование картин, служба, etc) превратились в эти годы в средство для добывания пищи. Те из них, которые были бесполезны в этом отношении (лекции, статьи, работа, не дававшие пайков), постепенно уменьшались, вытесняемые «пайковыми» актами. Мало того, ниже мы увидим, что пищетахсис в этом отношении произвел гораздо более крупные изменения: он «выворотил» и «переделал» всю «душу» людей, заставил их «сжечь все то, чему они поклонялись, и поклониться всему, что сжигали»^{7*}.

Таково понятие пищетахсиса, его виды, его проявления, его роль в поведении, та ориентировка, которую он придает поведению, та деформация, которую он в нем вызывает; наконец, связь его с величиной препятствий на пути к пищевым магнитам и вытекающие отсюда частные теоремы.

Все это оказывается центральным явлением, вызываемым голодом в поведении людей, явлением, из которого вытекают и которым освещаются многочисленные деформации поведения, вызываемые им. Выше сформулированная на этот счет основная теорема обобщает все последние. К рассмотрению этих остальных изменений мы сейчас и перейдем, но прежде нужно остановиться еще на одном общем вопросе.

3. Кривая интенсивности пищевого поведения при дефицитном (абсолютном) и относительном голодании

До сих пор при установлении зависимости между долей пи-
щетаксических и непищетаксических актов во всем поведении
человека, с одной стороны, и величиной препятствий, с другой,
мы принимали равенство прочих условий, следовательно, и ра-
венство интенсивности самого пищетаксиса, т. е. тяготе-
ния человека к пищевым объектам, вызываемого голодани-
ем. Последнее я брал как величину постоянную и рассматри-
вал варьирование пищетаксических и иных актов в зависимо-
сти от варьирования величины препятствий.

Теперь посмотрим на дело несколько по-иному. Нам важно знать, (и)

Нам важно знать (и само по себе, и для понимания ряда социальных явлений) не только долю пищетаксических актов в сумме всех актов человека и условий, от которых зависит увеличение и уменьшение этой доли, но и величину энергии, с которой человек стремится к пищевым объектам, иначе говоря, интенсивность пищетаксических актов, страстность и энергию, с которой они совершаются.

Растет ли она параллельно росту голодания? Можем ли мы утверждать, что чем дольше длится дефицитное голодание, тем интенсивность пищевых актов больше? — Нет, не можем. И эксперименты, и наблюдение, и самонаблюдение говорят иное, а именно: энергия, с которой голодный человек стремится преодолеть препятствия, стоящие на пути к пище, не растет бесконечно с усилением голода, а, дойдя до определенной точки максимума, далее — при продолжении голодания — падает. Интенсивность пищевых актов, таким образом, может быть изображена в виде волнообразной кривой, начинающейся с нуля (при сытости), идущей вверх при начале голодания, достигающей точки максимума, и далее идущей вниз, хотя бы голод и продолжался. Такова общая схема. Подтвердим ее кратко.

Вот данные эксперимента.

Накормив котенка досыта, я беру кусок мяса и, подняв его на аршин от пола, показываю ему. Котенок не прыгает. Посмотрев на мясо, сидит и бездействует. То же самое происходит при всяком повторении такого «дразнения», когда котенок сыт. Со всем другая картина наблюдается после того, как он поголодает

в течение 7-10 часов. Достаточно показать мясо — и он начинает прыгать за ним. И чем он голоднее — тем выше. Поднимаю мясо на край раковины — он прыгает на нее. Цепляется за край передними лапами и, как акробат, поднимается над ней, в общем на высоту (от пола) $1\frac{1}{2}$ -2 аршина. Даю ему мясо. Ест. Наелся. Дальнейшие дразнения на него не действуют. Сыт, а потому — интенсивность пищетаксических актов близка к нулю. Котенок абсолютно голодал два дня. Показывается «магнит». Он смотрит на него. Пытается прыгнуть, но не может достать: нехватает сил.

Продолжительное голодание ослабило его, энергия пищетаксических актов упала. При продолжении голодания она будет падать, а не расти. Таким образом, интенсивность пищетаксиса, измеряемая высотой прыжка к пищевому магниту, вполне подтверждает приведенную выше схему²².

Это значит, что возбуждаемость (по терминологии Ферворна) от голода имеет свои границы, за которыми всякое усиление раздражения (голодания) не вызывает увеличения интенсивности пищетаксических актов (и ощущений)²³. То же самое с соответствующими изменениями справедливо и по отношению к человеку.

При абсолютном голодании в первые 2-3-4 дня (пределы варьируются у разных людей) интенсивность пищетаксической реакции возрастает — с некоторыми колебаниями — и достигает максимума. При дальнейшем продолжении голодания, в связи с ослаблением организма, она не растет, а падает: растет

²² Ряд данных иного рода, но свидетельствующих о том же см.: Пашутин В.В. Цит. соч., с. 54-55, 401-402.

С разными колебаниями, но и у кроликов, и у собак при абсолютном голодании, после определенного срока, наступает апатия, вялость, исчезает беспокойство, прекращаются поиски пищи, энергия движений снижается и дело кончается смертью.

²³ Это общее явление. «Раздражение, — справедливо отмечает Иост, — может расти беспредельно, между тем как величина реакции заключена в известные пределы». Как бы сильно ни нажимали на кнопку электрического звонка, он не будет звонить сильнее положенного ему предела. То же самое относится и к реакциям организма на раздражители, в данном случае — к пищетаксическим реакциям на голод.

См.: Иост Л. Физиология растений. Пг., 1914, с. 742-743; Ферворн М. Общая физиология. М., 1911, вып. II, гл. V.

вялость, апатия, безразличие (тоже — с подъемами и снижениями), энергия добывания и стремление к пище падают — и чем дальше, тем больше. Дело заканчивается смертью. В субъективном мире это проявляется, как мы уже видели, в том, что чувство голода достигает максимальной силы в первые дни. Через 2-4 дня оно пропадает и тонет в общем море мучительных ощущений, в итоге сменяющихся апатией, равнодушием и тупым безразличием ко всему²⁴. Таково движение кривой интенсивности пищетаксической реакции при абсолютном голодании.

Нечто подобное — но в течение более длительного срока — происходит и при относительно-дефицитном голодании. И здесь (если голодание сильно дефицитно) с его продолжением кривая интенсивности пищетаксической реакции, достигнув максимума, в дальнейшем не растет, а падает. Если же дефицитность голодания ничтожна (и не ведет к сильному истощению организма), то в этом случае интенсивность пищетаксической реакции может сохраняться на высоком уровне очень долго²⁵.

Что касается бездефицитного относительного голодания, то движение кривой интенсивности пищетаксической реакции зависит здесь от многих условий. В числе их — и для дефицитного, и недефицитного голодания — заслуживает упоминания одно условие: степень внезапности колебаний количества и качества пищи, поступающей в организм, и скорость этих колебаний. Из биологии и психологии нам известно, что внезапные и резкие колебания раздражителей среды (например температуры) гораздо легче выводят организм из равновесия, чем колебания, происходящие медленно. В последнем случае организм постепенно приспосабливается к ним, привыкает и чаще всего успевает выработать ряд защитных реакций, позволяющих ему сохранить равновесие. Известно также, что интенсивность «ощущения» растет не прямо пропорционально силе раздражения, а примерно как его логарифм (по закону Вебера-Фехнера^{8*}). Если сила раздражения ниже определенного предела («порога раздражения»), то оно не вызывает ощущения, заметного для нас

²⁴ См. выше данные американских психологов, Сукки, Marsh'a, В.В. Пашутина и других. Я наблюдал это на себе. О том же свидетельствует поведение массы голодающих нашего времени.

²⁵ Ср.: Пашутин В.В. Цит. соч., с. 401.

самых или для наблюдателя, но и в том случае, когда его сила превышает определенный барьер, дальнейший ее прирост тоже перестает ощущаться²⁶. Если эти положения применить к пищевым раздражителям, то можно придти к выводу: при равенстве прочих условий кривая интенсивности пищеварительной реакции (и ощущение голода) при относительном дефицитном и относительном голодании зависит от степени быстроты и внезапности колебания пищевого режима. Чем внезапнее и быстрее будут последние, тем резче и круче будут колебания перекрестка. Моменты резких подъемов кривой интенсивности пищеварения совпадают с моментами наиболее резкого и быстрого падения количества и качества пищи. Если, например, в одном случае количество и качество пищи исподволь ухудшается и уменьшается в течение 40-50 дней, что можно изобразить в виде плавно снижающейся кривой, а в другом — ухудшение происходит скачками, хотя бы общее количество и качество пищи, поступившей в организм в течение этих 50 дней, было больше и лучше, и хотя бы даже низший предел кривой питания был все время выше, чем в первом случае, кривая интенсивности пищеварительной реакции во втором случае поднимется гораздо выше, а чувство голода будет намного острее, чем в первом. При этом кривая интенсивности голода совершает резкие подъемы в моменты резких снижений кривой питания. В первом случае организм исподволь будет приспосабливаться к постепенному ухудшению и уменьшению пищи; для него это будет происходить как бы незаметно. Во втором случае быстрые и резкие колебания кривой питания будут похожи на сильные толчки, выводящие организм из равновесия, не позволяющие ему приспособиться к ним. Соответственно с этим, организм будет четко регистрировать эти колебания и бурно реагировать на них интенсивнейшими подъемами перекрестка в форме стремления к бывшему до падения пищевому режиму. Отсюда понятно, что интенсивность пищеварения человека, имевшего изысканный стол, но быстро ухудшившийся до уровня простой, но вполне достаточной пищи (скажем, до 3500 калорий), может быть более высокой, чем интенсивность голода простого смер-

²⁶ Подробнее об этом см.: Ферворн М. Цит. соч., с. 243-246 и соответствующие главы в курсах психологии Вундта, Цигена, Джемса, Гефдинга и др.

ного, уровень питания которого постепенно снизился с 3000 до 2000 калорий²⁷.

Таково в общих чертах значение этого условия и приблизительный ход кривой интенсивности пищевого поведения при медленном и постепенном и при быстром и резком варьировании кривой питания.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы:

1) при равенстве других условий тенденция к совершению пищевых актов прямо пропорциональна интенсивности пищевого поведения;

2) так как при абсолютном голодании точка его максимума достигается в первые дни (чаще всего на второй-четвертый день) голодания, а при относительном — в моменты резких и быстрых падений кривой питания, то в эти моменты человек максимально сильно и бурно стремится к пищевым объектам, т. е. выполняет соответствующие пищевые — чистые и смешанные — акты и наиболее энергично борется с препятствиями на пути к пищевым объектам;

3) соответственно с этим в такие моменты пищевые акты (и потребность в питании) вытесняют всего успешнее из фонда актов поведения все непищевые поступки (и потребности), не совместимые с ними, и стремятся превратить весь организм в своего рода «чек на предъявителя», в аппарат, направленный на удовлетворение дефицитного или бездефицитного голода.

Запомним эти положения. Они пригодятся нам при изучении ряда социальных эффектов голодания и кое-что объяснит в них²⁸.

Теперь, очертив центральный пункт деформации поведения, вызываемой голоданием, перейдем к рассмотрению отдельных сторон этого общего явления.

²⁷ Подтверждением тому является пищевое поведение населения России в 1917-1921 гг. Наиболее резко пищевое поведение проявилось при первом значительном ухудшении питания в начале 1917 г. (забастовки, голодные бунты и революция). Дальнейшее постепенное ухудшение питания не вызвало столь острой реакции, хотя уровень питания в 1918 г. был очень низок. Последующие волнения происходили опять-таки в моменты значительного сокращения выдачи хлеба и другого продовольствия (например, февраль и март 1921 г.).

²⁸ См. ниже гл. «Голод и революции».

4. Предварительные замечания о взаимоотношении голода и других детерминаторов

Из понятия пищетаксиса как основной функции голодания следует, что с момента своего появления детерминатор голодания пытается целиком завладеть нашим организмом, как «чек на предъявителя», и стремится превратить его исключительно в аппарат, обслуживающий задачи питания. Если бы не было других детерминаторов поведения, то в такие периоды человек был бы похож на шар, толкаемый исключительно голодом или подчиненный только пищетаксису. Этот «чек на предъявителя» стал бы тогда чеком именным, принадлежащим исключительно «господину-голоду».

Но, конечно, такое допущение неверно. Помимо голода имеется целый ряд других детерминаторов поведения²⁹. Человеческий организм, обладающий чувствительнейшей сетью воспринимающих раздражение аппаратов нервной системы, — это сложнейшая радиостанция, все время находящаяся под воздействием многих детерминаторов, ежеминутно воспринимающая «токи раздражений» не только со «станции голода», но и от множества других «станций», т. е. ряда безусловных и условных раздражителей, отличных от детерминатора голодания (например, от безусловных и условных возбудителей полового, защитного и других безусловных и множества условных рефлексов, называемых религиозными, правовыми, эстетическими и другими детерминаторами). Это значит, что на организм, как на «чек на предъявителя», почти в любой момент предъявляют монопольные претензии множество «господ-детерминаторов», в сфере влияния которых он находится.

Ему приходится так или иначе реагировать на все эти раздражения — монопольные претензии, — а потому поведение человека есть «функция» не одной «независимой переменной», а многих, и в каждый данный момент человек находится в «поле действия» не одной силы — количества и качества пищи, — а многих.

²⁹ Подробно теория детерминаторов человеческого поведения и общественных процессов будет изложена мною в третьем томе «Системы социологии». Здесь же я касаюсь ее лишь постольку, поскольку это необходимо для решения поставленной проблемы.

Равнодействующей их совокупного влияния и будет поведение человека.

Детерминатор голода может находиться в трояком отношении ко всем остальным детерминаторам поведения: 1) в солидарном, когда и он, и другие детерминаторы в один и тот же момент «толкают» человека на совершение или несвершение одних и тех же акций-реакций или актов, благоприятствующих друг другу, 2) в антагонистическом, когда голод и другие детерминаторы требуют от человека реактивных актов, исключаящих друг друга и несовместимых друг с другом в одно и то же время, 3) в нейтральном, когда они толкают к актам совместимым друг с другом, т. е. друг друга не исключаящим, но не одним и тем же. Однако в чистом виде этот тип взаимоотношения детерминаторов встречается редко. Чаще всего он представляет собой приближение к первому или второму типу³⁰.

Поскольку детерминатор голода стремится завладеть человеком всецело и превратить его поведение в сплошной пищевотаксис, то для осуществления этого стремления необходимо: 1) или полное отсутствие антагонистических детерминаторов, или 2) их подавление, депрессирование, полная заторможенность. А пока они есть и пока не вполне заторможены — решение такой задачи детерминатору голода не удастся.

В реальной жизни сравнительно редко наблюдаются случаи, когда у какого-либо детерминатора, в данном случае голода, совершенно отсутствовали бы детерминаторы-враги: как уже было сказано, мы почти всегда находимся в поле действия многих сил, среди которых постоянно присутствуют силы-антагонисты. Следовательно, чаще встречается второй случай — конфликт детерминатора голода с другими антагонистическими детерминаторами. Если же имеется конфликт, то значит идет борьба антагонистических детерминаторов за «обладание» человеком. Если же идет борьба, то возможны три исхода: 1) победа голода над антагонистами (следовательно, пищевотаксических актов над другими); 2) победа антагонистов над голодом (следовательно, непившотаксических актов над пищевотаксическими); 3) взаимное их уничтожение и победа *tertius gaudens*^{10*}.

Таковы выводы из основных положений о пищевотаксисе. Появление и рост пищевотаксических актов возможны только

³⁰ Подробнее об этих типах см. ниже.

при победе детерминатора голода над детерминаторами-антагонистами или при отсутствии таковых.

Ниже я рассмотрю проблему взаимоотношения голода с другими детерминаторами и условия, определяющие исход дуэли, подробнее, а пока приведу факты, показывающие подавление или ослабление голодом других антагонистических ему детерминаторов поведения. Эти факты говорят о том, что в случае дуэли детерминатор голода нередко выходит из нее победителем. (Противоположные случаи будут приведены ниже). Свидетельством такой победы являются само поведение человека — то, что под влиянием голода он перестает реагировать на ряд детерминаторов, на которые он в обычном состоянии реагирует. И наоборот, голод заставляет человека совершать такие акты, которые без него не были бы совершены. В категорию первых — «подавляемых» — актов и детерминаторов входят акты и детерминаторы, несовместимые с пищетаксисом, мешающие удовлетворению голода, в категорию вторых — акты, содействующие обладанию пищей.

После этих общих замечаний перейдем к рассмотрению соответствующих фактов.

5. Депрессирование и ослабление голодом детерминатора индивидуальной самозащиты и соответствующих защитных рефлексов

Среди раздражителей, воздействующих на человека, имеется множество таких, которые непосредственно опасны для его жизни, грозят ему немедленной смертью или нанесением серьезного вреда его здоровью. Таковы, например, смертоносные действия других людей (выстрел, удар ножом, побои и пр.), нападения диких животных, укусы ядовитых змей и проникновение в организм болезнетворных микроорганизмов (тифа, чумы, холеры и т. д.), резкие смены температуры, падение на человека тяжелой глыбы и т. д.

В той или иной форме подобные смертоносные раздражения воздействуют на нас почти всегда. Для отражения и обезвреживания их у человека выработался, частично в процессе филогенетического, частично индивидуального развития, целый ряд раз-

нообразных ответных реакций, позволяющих ему или удаляться от таких опасных раздражителей и избегать их (например, бегство от опасного зверя, человека, наводнения, пожара, отскокивание в сторону на улице при звуке рожка автомобиля, воздержание от ядовитой пищи или зараженной воды и т. д.), или отражать в той или иной форме их вредные последствия, например оборонительная борьба со зверем, с нападающим человеком, с микробами, со смертоносными влияниями климата, температуры и других стихий природы (принятие противоядий, надевание теплой одежды при холоде, рефлекторные акты в ответ на грозящую опасность, обезвреживание и уничтожение микробов и т. д.), или предупреждать наступление этих вредных последствий (меры гигиены, санитарии и т. п.). Как видно отсюда, эти защитные рефлексы — частью сознательные, частью бессознательные, — весьма многочисленны и разнообразны. Если бы их не было, жизнь людей была бы значительно короче, смерть подстерегала бы их на каждом шагу и собирала богатую жатву. Благодаря указанным защитным реакциям, значительную часть таких раздражителей прямо или косвенно мы обезвреживаем.

Совокупность таких рефлексов образует группу рефлексов самозащиты; раздражения, вызывающие такие рефлексы, образуют особую группу среди детерминаторов человеческого поведения, которую можно назвать (по характеру ответных рефлексов) детерминатором индивидуальной самозащиты³¹.

Наблюдение над поведением людей (и животных) показывает, что детерминатор голода и вызываемые им рефлексы временами вступают в конфликт с рефлексами и детерминатором индивидуальной самозащиты. Это происходит в тех случаях, когда ради удовлетворения голода человек совершает такие акты, которые грозят его жизни неизбежной или весьма вероятной опасностью или причинением тяжкого вреда его здоровью. Детерминатор же индивидуальной самозащиты тормозит совершение таких актов и толкает на совершение актов противоположного свойства. Рефлексы того и другого рода оказываются таким образом несовместимыми друг с другом. Между ними происходит дуэль, из которой, как показывает наблюдение, го-

³¹ Общую характеристику этого детерминатора и его роли см.: *Сорокин П. А.* Общедоступный учебник социологии. Ярославль, 1920, с. 158-166.

лод нередко выходит победителем, т. е. ему удается затормозить или подавить рефлекс самозащиты³².

Вот подтверждения. Многочисленные факты победы голода над детерминаторами индивидуальной самозащиты распадаются на две основные категории. В одних случаях голод побеждает своего конкурента, так сказать, лобовой атакой в открытом бою; в других он побеждает его тихой сапой, исподволь подрывая силы организма, ослабляя энергию, нужную для успешного осуществления защитных реакций. Примерами фактов первого рода служит, прежде всего, поведение людей в осажденных врагом крепостях, в которых кончились все продовольственные запасы. Осажденные в таких случаях оказываются между двух огней: в поле влияния силы голода и детерминатора индивидуальной самозащиты. Голод толкает их на вылазку для добычи продуктов, или на прорыв осады, или же на акт капитуляции и сдачи на милость победителей. Детерминатор индивидуальной самозащиты тормозит такие акты, весьма часто грозящие неминуемой гибелью если не всех, то большинства осажденных. История войн первобытных народов из-за соли, войн древнего Египта, Ассирии-Вавилонии, Персии, Древней Греции и Рима, древних евреев, многих войн средневековья и нового времени рассказывает нам, как часто мучимые голодом люди капитулировали, делали отчаянные вылазки, пытались прорваться и... погибали. Такое поведение свидетельствует о том, что в данном случае го-

³² Сравнительная теория поведения, или генетическая социология — дисциплина, пока не существующая, но имеющая такое же право на существование, как сравнительная анатомия, сравнительная физиология и т. д., — могла бы привести сотни соответствующих фактов из жизни животных. Одним из них служит поведение голодных рыб, крыс, волков, медведей и других животных, идущих на пищевую приманку и попадающих в ловушку, западню, яму, на крючок, появление голодных волков в городах, от которых они бегут, будучи сытыми, и т. д. Целый ряд фактов такого рода сообщают полярные путешественники, например Нансен, неоднократно рассказывающий нам о том, как медведи и лисицы притягивались благодаря пищевым запасам к «Фраму» и их хижине, и погибали из-за этого. См.: Нансен Ф. Во мраке ночи, т. I, с. 175-176 и др. Во всех случаях подобного рода мы наблюдаем ясную и четкую модель подавления голодом детерминатора самозащиты. Под влиянием пищетаксиса, возбуждаемого пищевым объектом, защитные рефлекс ослабевают и вытесняются, животное идет на приманку и гибнет, чего не было бы, если бы не имело место влияние голода. Среди людей мы наблюдаем то же самое явление только в усложненной форме.

лод подавил своего конкурента и толкнул людей на акты, которые тормозились детерминатором самозащиты. Без голода они не были бы совершены и рефлекс самозащиты не были бы подавлены. Нет нужды перечислять и подробно описывать подобные события: в истории войн их можно найти в весьма большом количестве. Недаром же этот метод взятия врага измором давно уже был известен и практически использовался во время войн: если не могли одолеть своего врага в открытом бою, то затрудняли или делали невозможной доставку продовольствия в его крепость, город, лагерь, ставили врага в поле влияния голода и с помощью этой силы подавляли в нем рефлекс самозащиты (и ряд других рефлексов). Такой способ ведения войны, как известно, нередко оказывался успешным. «Все гради ваши, — говорит словами летописца Ольга осажденным древлянам, — предашася мне и ялися по дань, а вы хотите измрети гладом». Древляне покорились, многие из них погибли. Голод победил. Это — один пример из тысячи ему подобных³³.

Другими фактами, говорящими о том же, являются вообще все те случаи, когда человек ясно и четко осознает опасность для жизни и здоровья тех или иных актов, и тем не менее совершает их ради хлеба насущного. In concreto такие акты весьма многочисленны и разнообразны. Таковы акты ограбления голодными кого-либо из-за хлеба или денег, на которые хлеб можно купить, даже если нападающие знают, что им будет оказано отчаянное сопротивление; акты кражи овощей с огородов Петрограда в 1919 и 1920 гг., несмотря на объявление расстрела за такие кражи — объявление, которое весьма трудно было принять за пустую угрозу; вылазки «зеленых» и дезертиров за пищей, сопряженные с опасностью быть пойманными и расстре-

³³ Вот еще примеры. «Осада Никеи продолжалась два года. Жители, став добычей голода и чумных болезней, сдались на милость победителей» (*Fehmi Y. Histoire de la Turquie*. 1909, р. 17). Под влиянием голода сдались и Афины лакедемонянам (*Xenophon. Hellenica*. II, 2). «Изнуренные голодом, после пятнадцатидневной осады, вынуждены были иудеи Кейнока сдаться безусловно» (Мюллер А. История ислама от основания до позднейших времен. СПб., 1895, т. 1, с. 132). «Голод принудил к сдаче Кале» (Грин Д. Р. История английского народа. М., 1897, т. I, с. 270). «Другие, побуждаемые голодом, отдавались неприятелю» (Стасюлевич М. М. История средних веков. СПб., 1913, т. I, с. 138). См. также: Миккельсен Э. Цит. соч., с. 283-284.

лянными³⁴, акты добровольной сдачи бандитов и дезертиров, вынуждаемых к этому голодом, акты путешествия петроградцев в 1919-1920 гг. за продуктами с риском заразиться тифом, быть изувеченными или убитыми бандами и грабителями; акты употребления в пищу ядовитых и вредных объектов при сознании, что это опасно; акты массового употребления сырых продуктов на рынках Петрограда и Москвы в эти же годы, во время эпидемии холеры, с сознаваемым риском заразиться; акты массовых переселений из тех же городов в места более сытые, но более беспокойные и грозившие сотней опасностей; акты нападений голодных на продовольственные поезда и транспорты, охраняемые вооруженной стражей; акты продажи последней обуви или теплой одежды из-за хлеба, несмотря на опасность простуды и т. д., и т. д. — все эти и тысячи других подобных действий в прошлом и в наши дни свидетельствуют о конфликте детерминаторов голода и самозащиты и о депрессировании первым второго «лобовой атакой».

Наконец, о том же свидетельствуют и самоубийства на почве голодания. Статистика дает нам специальную рубрику самоубийств, совершаемых по этой причине; согласно Вагнеру, из 100 самоубийств — 12,9% вызвано бедностью (главным образом, голодом), по Block'u, во Франции в 1851-1852 гг. их было 12,3, в 1856-1860 гг. — 12,5, в 1866 г. — 11%. В Пруссии они составляли в 1860 г. — 11%, в Саксонии — 7,26³⁵. Эти данные говорят о том, что голод лобовой атакой аннулирует все защитные рефлексy, подавляет волю к жизни. Связь между числом самоубийств и бедностью (голодом) устанавливается и иначе. Приведу одну таблицу³⁶.

³⁴ Лично мне и моему другу пришлось в один момент жизни быть в таком положении: живя в лесу и истощив все запасы, под влиянием голода мы принуждены были пойти в деревню за продуктами, хотя отлично знали, что вероятность быть захваченными и расстрелянными (немедленно или через какое-то время) была громадна. Отлично сознавая это, мы все же вылазку сделали. Благодаря невероятным усилиям со стороны А.В. (он провел холодную осеннюю ночь на болоте, будучи босым и почти без одежды, переправился вплавь через большую реку и т. п.) она окончилась благополучно^{11*}.

³⁵ Oettingen A. Die Moralstatistik. 1882, S. 780-784 и табл. 110.

³⁶ Ogle W. On suicides in England and Wales // Journal of the Royal Statistical Society. 1886, № 49, p. 113-114.

Годы	Самоубийства фермеров в Англии	Число их разорений
1878	71	626
1879	112	1196
1880	104	1097
1881	69	918
1882	74	533
1883	58	422

Мудрено ли поэтому, что в периоды исключительных голодовок, вроде нашей, кривая самоубийств поднимается. Она поднялась бы несравненно выше, если бы не действовали контрсилы: 1) огромная смертность населения (от голода, тифа, etc), что автоматически снижает число самоубийств, 2) у нас в 1917-1921 гг. — революция, которая, как и всякое общественное движение, в период подъема усиливает социальные связи и, согласно Дюркгейму, тоже уменьшает процент самоубийств³⁷. Этим объясняется, почему в 1918-1921 гг. кривая самоубийств у нас почти не поднялась. Но на рубеже 1921-1922 гг. революция закончилась. С отпадением этой контрпричины, сразу же в голодающих губерниях выявилась «самоубийственная» роль голода. Газеты ежедневно сообщают о самоубийствах. Точный статистики еще нет, но «в Саратовской губернии медицинская статистика отмечает «безудержный рост» связанных с голодом самоубийств взрослых и детей»³⁸, целые семьи кончают с собой, отравляясь угарным газом, нарочно заражаются сыпным тифом, вешаются, бросаются в воду и т. д.³⁹ Факт резкого роста самоубийств несомненен. Да и едва ли может быть иначе.

К такому же ослаблению и подавлению рефлекса индивидуальной самозащиты голод ведет и иным путем. С продолжением абсолютного голодания или голодания относительного силы организма, необходимые для отражения, предупреждения и преодоления вредных влияний, исходящих от угрожающих жизни

³⁷ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1912.

³⁸ Василевский Л. Жуткая летопись голода. Уфа. 1922, с. 4.

³⁹ Там же. См. также: Красная газета. 1922, № 172; Известия ЦИК, 12 февраля 1922.; Артельное дело. 1922, № 1-4, с. 64.

и здоровью раздражителей, уменьшаются. Организм делается все более и более неспособным бороться с ними, постепенно теряет иммунитет и активную силу сопротивления. В итоге его жизнеспособность и жизнестойкость уменьшаются. Такое явление наблюдаются даже и при авитаминозной диете. Цинга и целый ряд других эпидемий — вот ее результат, говорящий о снижении жизнестойкости организма⁴⁰. Детерминатор самозащиты толкает к совершению ряда защитных рефлексов. Но у организма нет сил на их выполнения (например, на такие акты, как быстрое бегство, энергичное нападение на врага, добыча топлива, одежды, на выполнение той или иной работы, на борьбу с вредными бактериями и т. д.). Необходимые акты самосохранения перестают совершаться. Опасность растет и смерть приближается. К этому же итогу ведет и снижение целесообразности защитных реакций, вызванное длительным абсолютным или относительным голоданием. Работа высших центров сознания ослабевает, человек начинает менее точно учитывать условия и влияния среды; в силу этого его реактивные акты становятся все менее и менее удачными; стало быть, приспособление к среде делается менее успешным. Человек перестает сознавать опасность многих явлений, не находит надлежащих мер для их отражения и т. д. «Разум мутится», наступает полубредовое состояние, апатия, инертность, вялость, безразличное отношение ко всему. Ослабевает воля к жизни, «охота жить» и, в конце концов, человек гибнет, часто безропотно и без сопротивления. В обоих этих случаях голод тихой сапой депрессирует рефлекс самозащиты. Он исподволь, шаг за шагом подрывает силы организма, его мозговую работу и через это — механизм самосохранения.

В таком случае мы имеем следующую цепь явлений: 1) голодание, 2) ослабление физических и психических сил организма, 3) ослабление инстинкта жизни и самозащиты, т. е. ослабление и подавление детерминатора и рефлекс самосохранения, 4) гибель организма.

Подтверждением сказанного служит несомненное падение

⁴⁰ Эпидемию цинги в 1916-1917 гг. в войсках специалисты ставили в связь с авитаминозной диетой, с однообразной пищи, при отсутствии свежих овощей и свежего мяса. См.: Кольцов Н.К. Цит. соч., с. 401-402; Словцов Б.И. Биохимия одностороннего питания. Пг., 1922.

жизнестойкости организма при голодании. Опыты Canalis'a, Morpugno, Castellino, Feré, Proust'a и других доказали, что иммунитет при голодании снижается. Вследствие голодания наступает «ein Verlust von Organmasse, Kraftlosigkeit und leistungsfähigkeit und die Bevölkerung in ihrer körperlichen Tauglichkeit zurückgeht»^{12*}, — к такому выводу приходит Рубнер⁴¹. Отсюда понятно, почему всевозможные эпидемии и резкое повышение кривой смертности являются обычными спутниками массовых голодовок. Сам этот факт, на котором я останавлиюсь ниже, служит несомненным доказательством сказанного.

О том же свидетельствуют апатия и безразличие, овладевающие индивидом и массами людей после сильного и длительного голодания. В первые моменты голодания голод побуждает человека к энергичной добыче пищи. Но после того, как «точка максимума» пройдена, когда все запасы организма исчерпаны, иными словами, когда голодание длится слишком долго, энергия организма снижается и одновременно ослабевают «борьба за жизнь» и «воля к жизни».

В 1705 г. башкиры осадили отряд Хохлова в степи и «морили десять суток, не давая ни пить, ни есть, ни спать, и когда русские обезумели от голода и бессонницы, воры разорвали обоз, побили и взяли в плен 400 человек»⁴². Из-за голода и бессонницы защитные рефлексы были ослаблены — таков смысл этого и подобных ему явлений. Сколько таких фактов в истории любого народа, начиная с войн дикарей и кончая Кронштадтским восстанием!^{13*} Далее, апатия — весьма частый спутник длительных и сильных массовых голодовок. «Тупая, безнадёжная апатия была основным настроением масс в голодные годы средних веков», — пишет историк средневековых голодовок⁴³. Таково же было настроение масс в Индии после длительных голодовок⁴⁴. Немало фактов такого же рода наблюда-

⁴¹ Rubner M. Über der moderne Ernährungsreformen, S. 257. См. также: Тарасевич Л.А. О голодании, с 22 («Голод может ослабить и уничтожить естественную восприимчивость к заразным заболеваниям»); Тарасевич Л.А. Голодание // Энциклопедический словарь Гранат, т. 15, с. 345-351; Любарский. О недоедании // Природа. 1921, № 7-9.

⁴² Соловьев С.М. История России. СПб., б/г, 3-е изд., кн. III, с 1447.

⁴³ Curschman F. Hungersnöte im Mittelalter. Leipzig, 1900, S. 53.

⁴⁴ См.: Digby W. The famine campaign in Southern India. 1878, vol. I-II.

ли и мы за эти годы. Люди мерли от голода, как мухи. Падали на улицах, умирали в домах, как догоревшая свеча, — и ни проклятия, ни лихорадочной попытки спасти жизнь. Голод тихой сапой иссушил сами источники воли к жизни, «не мытьем, так катаньем» погасил защитные рефлексy. То же самое в массовом порядке проявляется и сейчас в голодных губерниях. Равнодушие и апатия — вот что отмечают почти все наблюдатели голодающих масс Поволжья и других мест. Эта тупая, безнадежная апатия, наступающая в итоге длительного дефицитного голодания⁴⁵, — свидетельство косвенного, «подкопного» ослабления голодом контрарных с ним защитных рефлексов человека.

Резюмирую:

- 1) детерминатор голода и вызываемые им пищетакические акты нередко вступают в конфликт с детерминатором индивидуальной самозащиты и вызываемыми им защитными актами;
- 2) дуэль двух детерминаторов нередко заканчивается победой голода, влекущей за собой депрессирование детерминатора и рефлексов индивидуального самосохранения;
- 3) эта цель достигается голодом двумя основными способами: «лобовой атакой» и «тихой сапой»;
- 4) от каких условий зависит исход этой дуэли — рассмотрим ниже, в главе об отношении голода к другим детерминаторам.

6. Депрессирование и ослабление голодом детерминатора групповой самозащиты и соответствующих рефлексов

Наряду с детерминатором и рефлексами индивидуальной самозащиты у нас имеются рефлексy и групповой самозащиты. К ним относятся все те акты, которые направлены на сохранение жизни и целостности социальной группы. Раздражителями, вызывающими их, служат «ближние»: члены семьи, друзья, соотечественники, единовeрцы, товарищи по партии, сограждане и

⁴⁵ Подчеркиваю длительность и дефицитность голода, ибо голод недлительный или не слишком дефицитный, не ведущий к резкому обессиливанию организма, может, как увидим ниже, стимулировать его активность в деле добывания пищи, а не ввергать в состояние пассивной апатии.

т. д., — словом группа людей, солидарных с нами, связанных с нами, «близких» и «дорогих» нам. Стимулируемые ими рефлексы человеческого поведения, сознательно или бессознательно направленные на выживание группы и сохранение ее целостности, резко отличаются от рефлексов индивидуального самосохранения. Иногда они бывают солидарны друг с другом, иногда — антагонистичны; последнее случается тогда, когда самосохранение индивида требует нанесения ущерба группе, или же наоборот, когда интересы группы (семьи, церкви, партии, государства, кружка друзей, нации и т. п.) требуют самопожертвования индивида, например его гибели в борьбе за интересы семьи, государства и других групп.

Сравнительная теория поведения — генетическая социология — могла бы указать множество рефлексов группового самосохранения в мире животных. Такими будут все акты, целью которых является выживание вида, а не индивида. В конкретном своем проявлении они весьма разнородны, но самыми типичными из них являются «родительские» и «стадные» рефлексы.

Родительские рефлексы, начиная с актов высиживания, кормления и охранения своего потомства и кончая актами самопожертвования ради его спасения, представляют собой всем известные примеры рефлексов групповой самозащиты. То же относится и к актам «стадным», например к коллективной обороне или нападению, осуществляемому группой животных.

Рефлексы групповой самозащиты человека представляют собой усложнение соответствующих актов, наблюдаемых в мире животных. У людей они проявляются частью в осознанном, частью в бессознательном виде.

Осознанные формы рефлексов групповой самозащиты представляют собой сложный комплекс, состоящий из чисто биологического рефлекса самозащиты и многочисленных условных рефлексов, «наросших» на нем, солидарных с ним и его усиливающих. Таковы, например, акты самопожертвования во имя долга перед семьей, партией, церковью, родиной и т. д. Бессознательные формы рефлекса групповой самозащиты проще по своему составу и ближе к его чисто биологическому прототипу в мире животных. Это различие форм, важное во многих отношениях, сейчас для нас несущественно. Обе формы мы можем рассматривать как одно целое, ибо депрессирование голодом многих

Глава вторая. Измене

рефлексов групповой самозащиты, что голод может де

этого типа, но еще

условных.

сейчас это различие

групповой самозащиты б

охрану интересов, жи

начиная с заботы

самопожертвованием

акты «полага

показывает, что

поведения нередк

акты поведения нередк

сознательных рефлексов групповой самозащиты свидетельствует лишь о том, что голод может депрессировать не только чистые рефлексы этого типа, но еще и те, которые усилены рядом рефлексов условных.

Игнорируя сейчас это различие, мы можем сказать, что рефлексам групповой самозащиты будут все вообще акты, направленные на охрану интересов, жизни, безопасности и процветания ближних, начиная с заботы родителей о своих детях и заканчивая самопожертвованием ради семьи, рода, государства, церкви — словом, акты «полагания души за други своя»⁴⁶.

Наблюдение показывает, что детерминатор голода и вызываемые им акты поведения нередко антагонизируют с актами, вызываемыми детерминатором групповой самозащиты. Они оказываются несовместимыми друг с другом. Такие случаи мы наблюдаем в ситуациях, когда ради удовлетворения голода приходится наносить ущерб жизни, целостности и благоденствию ближних. Или наоборот, когда детерминатор групповой самозащиты требует совершения актов, мешающих удовлетворению голода. Наблюдение показывает, что из этой коллизии голод нередко выходит победителем, т. е. депрессирует своего антагониста, а пищетакические акты подавляют, вытесняют или ослабляют группозащитные рефлексy, не исключая и тех, что наиболее глубоко укоренились в психике человека.

В качестве доказательства перечислим ряд фактов, которые делают это положение несомненным и которые можно разбить на три категории.

I. Среди них первое место по своей резкости и отчетливости занимают явления людоедства, в особенности *эндоканнибализма* (поедания членов своей группы) в тех случаях, когда они вызваны голодом и без которого они не имели бы места. Если голод обозначим a , а людоедство — b , то, пользуясь упрощенным методом сопутствующих изменений и методом разницы, мы можем определенно заявить, что во многих случаях b представляет собой функцию a [$b = f(a)$], и если бы не имело место a , то в таком случае не было бы и b . Наличие b означает, что голод депрессировал одну из наиболее прочных форм рефлекса групповой самозащиты — воздержание от поедания

⁴⁶ Общую характеристику детерминатора и рефлексов группового самосохранения см. в: Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Ярославль, 1920, с. 166-172.

близких, носящее весьма часто не только у человека, но и у большинства животных характер безусловного рефлекса⁴⁷.

Вот соответствующие факты. «Каннибализм часто возникает благодаря недостатку или отсутствию животной пищи». «На островах южных морей, — согласно Эллису, — муки голода часто ведут к этому преступлению. У нукагиванцев во времена острой нужды, но только в случае крайней необходимости, убиваются и поедаются женщины и дети. У северных и западных австралийских племен в моменты острого недостатка пищи родители временами едят даже собственных детей». То же самое и при таких же условиях имеет место у ряда индейских групп севернее Верхнего Озера. У эскимосов Гудзонова залива «бывали случаи, когда во время крайней нужды семьи, после того, как съедены все собаки, шкуры и другие кожаные вещи, переходили к каннибализму»⁴⁸. По сообщениям Hooper'a, Codrington'a, Hahn'a, Sceman'a и других, у целого ряда дикарей «лиц старого возраста часто убивают во время голода с тем, чтобы их съесть»⁴⁹.

⁴⁷ Вряд ли прав Штейнмец, когда он говорит, что первобытный человек был привычным каннибалом, т. е. не имел этого рефлекса воздержания, ибо его «вкус к мясу не был ограничен ни эстетическим ужасом перед человеческим телом, ни верованием в месть съеденного, ни фантастической симпатией к мертвому телу» (*Steinmetz R. Endokannibalismus. Wien, 1896, S. 25-26, 34-35*). Это не убедительная аргументация. И плотоядные животные не тормозятся ни эстетикой, ни религией, ни моралью, и однако, большинство из них не ест себе подобных. Такое воздержание становится вполне объяснимым, если мы допустим наличие безусловного рефлекса, делающего совершенно ненужным тормозящие условные рефлексы (религию, эстетику, мораль и т. д.). Другое дело — вопрос о распространенности каннибализма среди первобытных людей. Так как они редко обеспечены пищей и так как муки голода для них явление частое, то, согласно сказанному, легко понять и депрессирование у них голодом этого рефлекса воздержания, а значит — появление каннибализма и его большую распространенность среди дикарей. Эта часть теории Штейнмеца, подчеркивающая роль пищевого детерминатора в появлении каннибализма, вполне правильна. Сам же факт появления каннибализма под влиянием голода и его распространенность среди дикарей служат доказательством сформулированной нами теоремы.

⁴⁸ *Westermarck E. The origin and development of the moral ideas. London, 1908, vol. II, p. 555*. См. также: *Steinmetz R. Op. cit., S. 25-26*.

⁴⁹ *Westermarck E. Op. cit., vol. I, p. 390*. «Некоторые племена при голодании часто прибегают к детоубийству, и дети не только убиваются, но и съедаются» (*Ibid., p. 400-401*).

Одинаковые причины при одинаковых условиях ведут к сходным результатам. То же самое мы встречаем и в древние времена⁵⁰.

В Библии и других древних сводах имеются свидетельства, говорящие о таком же людоедстве в периоды нужды. «И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь, Бог твой, дал тебе, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой»⁵¹.

Людоедство было в истории Японии, Китая, Египта, Рима, Греции и других стран. В знаменитый голод 1200-1201 гг. в Египте каннибализм приобрел массовый характер⁵².

Во время средневековых голодовок в Европе людоедство было довольно обычным явлением. Оно было зафиксировано во время голода 793, 868, 869, 896, 1005, 1032, 1085, 1146, 1233, 1241-1242, 1277, 1280-1282, 1315, 1317 гг.⁵³. Сообщения летописцев вроде нижеследующих встречаются довольно часто. «Anno Domini 1317 et 18 et 19 tanta fuit caristia et fames in Polonia et Silesia, ita quod pluribus in locis parentes filios et filii parentes devoraverunt, plures etiam carnes de suspensis cadaveribus comederunt»⁵⁴. Или: «Famis vero quae anno (793) priori coepit, in tantum excrevit, ut homines homines; fratres fratres ac matres filios comedere coegit»⁵⁵. В 868 г. «tanta fames fuit, ut unus homo alium interficeret et bestiarum more dentibus laniaret. Inventi sunt etiam ea tempestate in eodem pago masculi et femine pro nefas! Homines alios occidisse et comedisse»⁵⁶. В 1032 г. «accipiebantur autem vivantes a se praevalentibus, membramisque dividebantur, igneque decocti vorabantur»^{57/14*}.

⁵⁰ Как увидим ниже, голод с этой точки зрения является отличным реактивом для испытания прочности других рефлексов, в частности рефлексов групповой защиты.

⁵¹ Втор. 28, 53.

⁵² В Риме во время осады, по словам бл. Иеронима, «женщины возвращали назад в утробу свой плод, который только что оттуда вышел (т. е. съедали грудных детей)» (Стасюлевич М.М. Цит. соч., т. I, с. 139; т. II, с. 887-889).

⁵³ Curschman F. Op. cit., S. 59-60.

⁵⁴ Ibid., S. 217.

⁵⁵ Ibid., S. 90-91.

⁵⁶ Ibid., S. 98-99.

⁵⁷ Ibid., S. 112-114.

«Во Франции в голод 1030-1032 гг. некто был казнен за то, что убил и съел 48 человек, а в Венгрии, приблизительно в то же время, один человек сознался на исповеди, что съел 30 детей и 8 взрослых»⁵⁸. В 897 г. в Германии во времена голода разрывали свежие могилы и насыщались мертвыми телами, родители убивали детей и дети родителей⁵⁹. В Бургундии в 1031-1033 гг. «стали выносить на рынок человеческое мясо и заманивать в лес детей, чтобы их съесть»⁶⁰. Во время восстания Дольчино в 1307 г. у осажденных мятежников «нужда дошла до того, что они питались мясом умерших от болезней и лишений»⁶¹. Contemporaries голодовок во Франции времен Людовика XIV (1661-1662, 1693-1694, 1699, 1709 гг.) также сообщают о случаях людоедства⁶². «В Китае (во время голодовок) матери съедали своих детей, молодые люди избивали стариков»⁶³.

То же самое много раз происходило и при голодовках в России.

В голод 1230-1231 гг., по словам летописца, «инии простая чадь резаху люди живые и ядыху, а инии мертвые мяса и трупие обрезающе ядыху». В голод 1601-1602 гг. «люди сделались хуже зверей: не только грабили и убивали за ломоть хлеба, но и пожирали друг друга»⁶⁴. «Отцы и матери ели детей, дети — родителей, хозяева — гостей, мясо человеческое продавалось на рынках за говяжье, путешественники боялись останавливаться

⁵⁸ Цитович. О голодах в Западной Европе // Голода в России и Западной Европе. Киев, 1892, с. 2; Рошер В.Г. О хлебной торговле и мерах против дороговизны. Казань, 1857, с. 55.

⁵⁹ Hazzi J. von. Betrachtungen über Theuerung und Noth der Gegenwart und Vergangenheit. München, 1818, S. 11.

⁶⁰ Добиаш-Рождественская О.А. Эпоха крестовых походов. Пг., 1918, с. 11.

⁶¹ Каутский К. От Платона до анабаптистов // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. I, с. 143.

⁶² Bonnetière E. Histoire des paysans. Paris, 1874, vol. II, p. 235.

⁶³ Исаев А. Неурожай и голод. СПб., 1892 с. 5-6.

⁶⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1853, т. XI; Ермолов А. Наши неурожай и продовольственный вопрос. 1909, т. I, с. 10; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917, с. 249; Платонов С.Ф. Голод 1601-1603 гг. // Артельное дело. 1921, № 9-16; Романович-Славатинский А.В. Голода в России. Киев, 1892, с. 52.

⁶⁵ Соловьев С.М. История России. СПб., б/г, 3-е изд., кн. II, с. 740-742.

в гостиницах»⁶⁵. Летописец говорит, что люди ели такое, что и «писать непристойно»⁶⁶. Подобное случалось и позже — в XVIII и XIX вв.⁶⁷.

Сходные причины вызывают сходные следствия. Когда тор-мозящие детерминаторы у современных людей так же слабы, как и у древних людоедов, а голод велик, в таких случаях и в новое время у ряда лиц голод депрессирует рефлекс групповой самозащиты и приводит к людоедству. Случаи людоедства наблюдаются среди потерпевших кораблекрушение. «Многие из них, даже будучи представителями цивилизованных народов, поедали тела своих товарищей по несчастью, чтобы спастись самим»⁶⁸. Примером может служить знаменитый процесс над членами экипажа судна «Mignotte» (1884 г.): спасшиеся на шлюпке три матроса убили и съели мальчика, через четыре дня они были подобраны проходящим мимо судном, отданы под суд и приговорены к смертной казни, замененной потом 6-месячной тюрьмой. Таким же был и аналогичный судебный *Holmes-Prozesse* в 1842 г. в Америке. То же самое имело место при крушении в 1816 г. «Медузы»⁶⁹.

В Китае во время голода 1909 г. в провинции Nan-Sou пита-лись человеческими трупами⁷⁰.

Не обошлось без убийства и людоедства на почве голода и в наши годы в России. В Москве в 1920 г. муж убил жену, варил из ее тела суп, делал жаркое, из ног — студень. Аналогичный же случай был в 1919 г. (по сообщению П.Г. Бельского) в Минской губернии, где двое детей убили третьего и исподволь ели его. «В Бузулукском уезде, в селе Есиповка, одна крестьянка изрубила труп семилетней дочери и употребила его в пищу. В селе Андреевка голодающими съеден труп женщины. Трупы

⁶⁶ А.Я. Голод // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. IX, с. 102-104.

⁶⁷ См.: Леонтович Ф.И. Голодовки в России // Северный вестник. 1892, апрель.

⁶⁸ *Westermarck E.* Op. cit., vol. II, p. 570.

⁶⁹ См.: *Oetker F.* Notwehr und Notstand // *Vergleichende Darstellung Allg. Teil.* II, S 328; *Westermarck E.* Op. cit., vol. I, p. 285-286; *Пауштин В.В.* Цит. соч., с. 562. Описание психологии людоедства в таких случаях см. в «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Эдгара По (Собрание сочинений. СПб., 1896, т. II, с. 68-72).

⁷⁰ Русский врач. 1909, с. 935.

воруются из амбаров, ночью раскапываются могилы и вырываются трупы»⁷¹. «В Тагауровской волости (в Башкирии) башкир Ишбульда вместе с женой зарезали и съели труп 10-летней дочери. Немного погодя исчез и другой их ребенок. Такой же случай зарегистрирован в Стерлитамакском уезде»⁷². В Поволжье в 1921-1922 гг. пришлось ставить патрули на кладбищах, откуда таскали трупы для еды, а сами сообщения об убийстве других людей для еды стали столь частыми, что нет необходимости и возможности их выписывать⁷³. Поистине, сходные причины порождают сходные следствия. (А еще говорят, что «история не повторяется»).

Не буду приводить дальнейших фактов. И без того коллекция получилась довольно внушительная. Она красноречиво говорит о том, что в основе многих потрясающих поступков лежит простое количество калорий пищи, поступающей в организм человека. Вместе с тем, приведенные факты неоспоримо свидетельствуют о подавлении голодом рефлексов групповой самозащиты, даже если они усилены рядом других условных рефлексов.

Такова одна серия фактов. Но ими дело не исчерпывается.

II. Следующей серией фактов, говорящих о подавлении и ослаблении голодом рефлексов группового самосохранения, служат *убийства близких лиц (родителей, детей, супругов)* на почве голода, которые не имели бы места без этой причины. Рассмотрим некоторые факты. «Убийства родителей обычны между номадами^{15*} и вызваны суровостью их жизни», в частности, голодом. «Во времена недостатка пищи для всех членов группы целесообразно, чтобы погибли старые и бесполезные члены, а не молодые и сильные»⁷⁴. Nahn сообщает, что у готтентотов весьма часто старые родители покидаются этим бедным народом, не имеющим достаточно пищи для всех. Аналогичные факты зафиксированы у ряда других народов⁷⁵. «В древнем Лациуме существовал обычай избиения престарелых людей, что-

⁷¹ Красная газета. 1921, 31 декабря.

⁷² Петроградская правда. 1922, 5 января.

⁷³ См. например: Петроградская правда. 1922, 10 февраля, 26 марта, 12 мая; Известия ЦИК. 1922, 29 января.

⁷⁴ Westermarck E. Op. cit., vol. I, p. 387-392.

⁷⁵ Ibid., p. 390. См.: Летурно III. Эволюция нравственности. СПб., 1910.

Глава вторая
...не нуждались
...То же самое
...голода и позж
...одной из главных
...Един
...среди многих
...жизни. Р
...трудностью
...поисках пищи.
...вынуждены выби
...и голоданием.
...средству спасения
...голода дети не тол
...встречается и
...районах К
...ее рожде
...То же самое в голодн
...ряда индусских ка
...родители могли распр
...свою бедности
...во времена голо
...от пес изъеда
...брата, отец и ма
...и сосед сосед
...баба дочь свою
...в России, во время го
...родителей»⁸⁴, то
...родовки⁸⁵ и наблюда

Лешков В.Н. Русски
Westermarck E. Op. cit.
1898, т. II, с. 92-93
Gutzlaff K. Scetch c
in China. 1894, p
Robertson-Smith И
p. 293.
Westermarck E. Op
Clavigero F.H. His
Лешков В.Н. Цит
Соловьев С. Ду

бы остальные не нуждались в продовольствии, *ut reliquis cibaria sufficerent*^{76/16*}. То же самое, как мы сейчас увидим, наблюда-лось в эпохи голода и позже. Наряду с убийством родителей и престарелых, голод еще чаще вел к убийству детей и молодых. Он был одной из главных причин распространения среди дика-рей убийства детей. «Едва ли можно сомневаться в том, что детоубийство среди многих низших рас вызвано, главным обра-зом, трудностью жизни. Ребенок мешает матери следовать за мужем в поисках пищи. Жестоко и часто страдая от голода, дикари вынуждены выбирать между убийством такой обузы, как дети, и голоданием. Они часто прибегают к детоубийству как средству спасения своей жизни, причем в ряде племен в случае голода дети не только убиваются, но и съедаются»⁷⁷. То же явление встречается и у ряда полуцивилизованных народов. «В беднейших районах Китая родители часто убивают девочку сразу же после ее рождения»⁷⁸.

То же самое в голодные сезоны года встречается у арабов⁷⁹, среди ряда индусских каст⁸⁰. В древней Мексике «нуждающие-ся родители могли располагать одним из своих сыновей, чтобы смягчить свою бедность»⁸¹. Аналогичные явления бывали и в России во времена голодовок. Так, в 1230 г. «младенцы (бро-шенные) от пес изъедаемы», в голод 1230-1231 гг. «брат не жалел брата, отец и мать делались равнодушными к судьбе сво-их детей и сосед соседу не уломляше хлеба»⁸². В голод 1726 г. «одна баба дочь свою от голода кинув в воду утопила»⁸³. В «Пруссии, во время голода, родители убивали своих детей, де-ти — родителей»⁸⁴, то же самое имело место в средневековые голодовки⁸⁵ и наблюдалось недавно во время голода в Индии.

⁷⁶ Лешков В.Н. Русский народ и государство. М., 1858, с. 454.

⁷⁷ Westermarck E. Op. cit., p. 399-401; Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. II, с. 92-93.

⁷⁸ Gutzlaff K. Scetch of Chinese History. 1834, vol. I, p. 59; Douglas R.C. Society in China. 1894, p. 354-355.

⁷⁹ Robertson-Smith W. Kinship and marriage in Early Arabia. London, 1903, p. 293.

⁸⁰ Westermarck E. Op. cit., p. 407-408.

⁸¹ Clavigero F.H. History of Mexico. 1807, vol. I, p. 360.

⁸² Лешков В.Н. Цит. соч., с. 455-456.

⁸³ Соловьев С.М. История России, кн. II, с. 876-877.

⁸⁴ Цитович. Цит. соч., с. 55.

⁸⁵ См.: Curschman F. Op. cit.

В 1876 г. в Бомбее «до суда дошло дело одного отца, размозжившего камнем черепа двух своих малых детей». Он оправдывался тем, что сделал это из-за трудности питания детей во время голода⁸⁶. В Мадрасе во время голода 1876 г. матери проявляли жестокую бесчеловечность к своим детям⁸⁷. Не обошлось без детоубийств и в наше время.

Правительственные газеты сообщают, что в Самарском музее «собраны снимки детей, задушенных руками обезумевших матерей»⁸⁸. Наряду с убийством в буквальном смысле слова голод в еще большей мере вызывает косвенное убийство детей, когда их оставляют на произвол судьбы, бросают, продают и т. д., или же тем или иным образом причиняют им вред, наносят ущерб, заставляют страдать и терпеть лишения, что опять-таки свидетельствует об ослаблении и подавлении родительских рефлексов. В «Законах Ману» «Аджигарта, умирая от голода, готов был продать сына, чтобы купить пищи»⁸⁹, в «Никарагуа отец может продать своих детей в рабство в случае крайней нужды»⁹⁰, в Китае во время голода за самое ничтожное количество съестного продавали жен и детей (в 80-90-х гг. XIX века), из-за нескольких зернышек риса затевали драки, кончавшиеся убийствами⁹¹, в Новгороде, в голод 1127 г. «отец и мати чадо свое всажаше в ладью даром гостым»⁹². «В средневековые голодовки нужда весьма часто заставляла родителей продавать своих детей»⁹³. В голод 1032 г. в Византии «жители продавали детей»⁹⁴.

⁸⁶ Digby W. Op. cit., vol. I, p. 349.

⁸⁷ Ibid., p. 13-14.

⁸⁸ Петроградская правда. 1921, № 215. В статье, опубликованной в газете «Деревенская правда» (1921, № 162), сообщается: «В деревнях (Татарской республики) многие убивают своих детей, за неимением выхода из положения». См. также: Красная газета. 1921, 11 ноября. Позже, в 1922 г., эти явления стали массовыми, сообщения о них были чуть ли не в каждом номере газеты. Приводить их нет надобности.

⁸⁹ Исаев А. Цит. соч., с. 6.

⁹⁰ Westermarck E. Op. cit., vol. I, p. 607 (здесь же приведены и другие факты).

⁹¹ Parker E.H. China past and present. London, 1903, p. 387-388.

⁹² Лешков В.Н. Цит. соч., с. 460-461. То же самое происходило и в 1230 г. См.: Соловьев С.М. История России, кн. I, с. 1219.

⁹³ Рошер В.Г. Цит. соч., с. 60.

⁹⁴ Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь. СПб., 1884, с. 250.

По словам летописца, «*nec solum ignotos hoc tempore deficit misericordia? Sed etiam inter affines sanguineque contiguos omnis clementia omnisque sublevatio denegatur, quum nec parentes filiis, nec filii parentibus in hac necessitate maxima volunt assistere, ipsisque licet habundantes vitae necessaria ministrare*^{95/17*}».

В Мадрасе в голод 1878 г. «каждый день можно было видеть на улицах матерей, предлагающих своих детей, а приемный покой Monegar Choultry был полон детьми, выброшенными родителями или подобранными полицией на дороге». «В пятницу в моем убежище умер ребенок. Он был подобран на улице, будучи брошенным матерью три дня назад. В субботу умер еще один ребенок — по той же причине»⁹⁶.

Во время голода 1906 г. были отмечены случаи «продажи татарами Казанской губернии своих дочерей чуть ли не в рабство и во всяком случае на вывоз», чтобы избавить их от голодной смерти, а самим, на вырученные за них деньги, прокормиться»⁹⁷. То же самое отмечалось во время голода 1908 г.⁹⁸ и имело место в наше время. В 1921 г. «в городах Самарской губернии родители приводят детей из деревень и бросают их на базарах и улицах. В базарные дни поступление беспризорных детей увеличивается в 2-3 раза. Увеличивается и число детей, подкидываемых в учреждения охраны материнства. В Самаре подкинутых было: в январе 1921 г. — 10, феврале — 28, марте — 34, апреле — 38, мае — 70, июне — 120, июле — 142, августе — 450»⁹⁹.

«Матери (на голодном юге) уводят своих детей в соседние села и там бросают их на произвол судьбы»¹⁰⁰.

Кроме того, подтверждением того же депрессирования голодом рефлексов групповой самозащиты являются, с одной стороны, убийства ближних, вызванные голодом и без него не имев-

⁹⁵ *Willelmi Procuratoris Egmond. Chr. Matthaei Analecta. II, 579* (цит. по: *Curschman F. Op. cit., p. 213*).

⁹⁶ *Digby W. Op. cit., vol. I, p. 195; vol. II, p. 147, 159.* «Маленьких детей они (матери) продают», — пишет Р. Киплинг в своем очерке «На голоде (в Индии)». См.: *Киплинг Р. Собрание сочинений.* Пг., 1916.

⁹⁷ *Ермолов А. Наши неурожаи и продовольственный вопрос, т. I, с. 415-416.*

⁹⁸ *Русский врач. 1908, с. 556.*

⁹⁹ *Дети в голодных губерниях // Петроградская правда. 1921, № 192.*

¹⁰⁰ *Красная газета. 1921, 31 декабря; Известия ЦИК. 1922, 12 февраля; Самарская коммуна. 1 декабря.*

шие бы места, с другой — нанесение членам своей группы какого-либо ущерба. Говоря это, я имею в виду не только акты убийства, кражи, насилия и преступлений над согражданами, о чем речь пойдет ниже, но и озверение людей вообще из-за голода, проявляющееся иногда, особенно у детей, в довольно откровенных формах. В такие времена поистине «сосед соседу не уломляше хлеба», исчезает *misericordia*^{18*}, и человек человеку часто становится волком. По поводу и без повода люди набрасываются на других и убивают их.

Так, у нас во время голода 1070 г. волхвы обвинили женщин. В итоге — их убили. «Кде придут в погосте, ту же нарицаху лучше жени, глаголюще, яко си жито держат, а си мед, а си рыбу, а си скору. И привожаху к ним сестры своя, матери и жены... И убивашета много жены». В голод 1024 г. «народ убивал старых женщин и рабов, говоря в оправдание «яко си держат гобино» [урожай]¹⁰¹. Озверелые люди готовы видеть виновников голода в ком угодно и искать спасения какими угодно способами. Отсюда — погромы и убийства торговцев, первых попавшихся людей во время голода. Отсюда — ряд трагических обрядов в виде убийств и жертвоприношений близких для спасения от голода, опять-таки говорящие о том же депрессировании голодом рефлексов групповой самозащиты.

«Человеческие жертвоприношения часто оказываются средством для приведения к концу опустошительного голода... Подобная практика имела место у древних греков, финикийцев, в Швеции, где принесли в жертву короля Домалди, у китайцев во время 7-летнего голода при нашествии тангутов, в Нижнем Бенгале в 1865-1866 гг. приносили детей в жертву Шиве; то же самое было у древних перуанцев при наступлении неблагоприятной погоды; в Великом Бенине^{19*} при сильном дожде, угрожавшем голодом»¹⁰². И в России еще совсем недавно было то же самое. Так, в 1840 г. в Орловской губернии мужики, поверив, что для предотвращения голода нужна свечка из человеческого сала, убили Кожиёна¹⁰³.

Еще отчетливее ослабление «социальных» рефлексов в эпохи голода проявляется у детей и простых людей. Представление

¹⁰¹ Лешков В.Н. Цит. соч., с. 454-455.

¹⁰² Westermarck E. Op. cit., vol. I, p. 442-444.

¹⁰³ Лешков Н.С. Полное собрание сочинений. СПб., 1993, т. XXXIII, с. 39-44 («Юдоль»).

об этом дают следующие факты — одни из многих — из истории наших голодовок. Во время голода 1840 г. в одной деревне Орловской губернии почти все взрослые ушли побираться, оставив детей, в частности двух девочек тринадцати лет. Им «помогли понемножку топить избу и оставили на волю Божию. Несчастные коротали дни одинокие в пустой и почти холодной избе». Девочки навещали друг друга. Однажды одна привела в избу чужого барана. Девочки стали резать его. Десятилетний сын владельца барана увидел это и обещал «сказать тятке». Девочки заманили его в избу и зарезали. Потом в одной печке стали варить убоину и жечь труп мальчика. Но хворосту не хватило и убийство открылось. Там же солдатка убила свою бабушку-«богатею» с целью воспользоваться ее деньгами и купить пищи. «И таких преступлений, поразительных по несложности их замыслов, по простоте и холодности их выполнения, было слышно очень много, и очень значительное число их осталось неисследованным и даже неизвестным далее своего околотка. Становые пристава за всем уследить не могли, корреспондентов тогда еще не водилось, а в губернских ведомостях все новости состояли только из распоряжений начальства... Особенно поразительна была холодность и какая-то легкомысленная жестокость в действиях, затевавшихся с голода»¹⁰⁴. При крушении «Медузы» в 1816 г. агрессивность у голодавших также возросла. Они завязывали друг с другом драки. «В одной драке погибло 63 человека»¹⁰⁵.

Не обошлось без подобных фактов и при современной голодовке. Сколько их было — трудно сказать, но факты были. Благодаря любезности П.Г. Бельского, мне удалось ознакомиться с делом № 1143 (2104) комиссии о несовершеннолетних, от 25 июля обвиняемых в общественно опасных действиях, от 25 июля 1918 г. Обвиняемые — Н.Г. Яковлев (11 лет) и А.Г. Яковлева (8 лет). Они убили двух своих братьев-близнецов в возрасте 1 года 8 месяцев. Мать — посудомойка лазарета, отец умер. В протоколе значится, что они сильно голодали. «9 июля мать, возвратясь из лазарета, ничего не принесли им. 10 июля мать ушла в лазарет, а Николай с сестрой стали сговариваться, что-

¹⁰⁴ Там же, с. 39-52.

¹⁰⁵ Пашутин В.В. Цит. соч., с. 562.

бы убить братьев. Сестра стала на стороже, а Николай взял палку и сначала убил Шуру, снес в лес и зарыл, а потом убил Васю, снес на то же место, руками выкопал вторую ямку и зарыл, зарыл плохо, ножи были видны, поэтому закрыл их тем черным, чем крышу закрывают». На вопрос: почему же он убил братьев, Николай ответил: «Рассердили они нас, надоели, нас из-за них не кормили». Эту мысль внушили ему отчасти со стороны. Некто Власенков, приходивший к его матери, «в беседе с Николаем часто говорил ему, что, если Николаю и Анне живется плохо, если их плохо кормят, то только потому, что придется кормить их младших братьев, если бы их не было, то Николая с сестрой кормили бы лучше». 9-го июля произошло дальнейшее ухудшение питания, 10-го последовала реакция — убийство. Слабые тормоза удержать не могли¹⁰⁶.

Это дело — одно из тысячи дел такого рода в наши дни. И в прошлом и в настоящем при слабости противодействующих тормозов одна и та же причина — голод — вызывала и вызывает одни и те же последствия. Довольно, однако, подобных «острых» доказательств. При желании их можно было бы привести немало.

III. Свидетельствами того же самого депрессирования являются сотни других, более «мягких» фактов. Таковыми являются: измена своей группе и переход из-за куска хлеба в противоположный стан (в наше время — массовые переходы солдат и не солдат от «белых» к «красным» и обратно ради того, чтобы поесть), шпионство все из-за того же куска хлеба и ради денег, религиозное, партийное и иного рода ренегатство из-за кормежки и из-за нее же участие в карательных экспедициях против своих односельчан, отнимание у детей получаемой ими пищи¹⁰⁷, всевозможное штрейкбрехерство среди рабочих из-за рубля или полфунта хлеба, и тысячи других подобных фактов, объясняемых тем, что голод ослабляет и подавляет сознательные рефлекс группового самосохранения и заставляет прямо или косвенно причинять ущерб «своим» (государству, классу, семье, церкви, корпорации, партии и т. д.). Все это — еще одно доказательство того, что в ряде случаев детерминатор голода депрессиру-

¹⁰⁶ Цитаты из дела № 1143 (2104).

¹⁰⁷ То же самое имело место в Индии. См.: *Digby W. Op. cit.*, vol. II, p. 159.

ет конфликтующие с ним рефлексy групповой самозащиты. То же самое еще ярче в наши годы проявляется в поведении детей. В семьях и приютах «у многих из них наблюдалась патологическая жадность к еде. Они впадали в состояние аффекта гнева, злобы, раздражительности из-за теплого места у печки или при раздаче порций, нередко отбирали пищу друг у друга, обшаривали шкапики в спальнях, производили мелкие продовольственные кражи из кладовой приюта, у персонала, меняли или отнимали порции у слабых, старшие лгали и обманывали» и т. д., т. е. они совершали целый ряд актов нарушения рефлексов групповой самозащиты¹⁰⁸. Таких и еще более «зверских» фактов теперь сколько угодно.

Такое же отношение проявляется не только к людям, но и к любимым животным. Прочтите, например записки и воспоминания Пири, Нансена, Миккельсена и других полярных путешественников. Когда наступал голод и есть было нечего, они вынуждены были убивать и есть любимых собак, чего без голода не было бы.

Сказанного достаточно, чтобы признать выдвинутый нами тезис доказанным. О противоположных исходах этой дуэли и их причинах речь пойдет ниже.

7. Депрессирование и ослабление голодом полового детерминатора и половых рефлексов

Другим важным детерминатором поведения людей является половой детерминатор, вызывающий при наличии соответствующих раздражителей ряд самых разнообразных половых рефлексов и переживаний, начиная с переживаний «влюбленности» и искания встреч и свиданий с объектом любви и кончая переживанием половой страсти (*libido sexualis*) и актами полового совокупления. In concreto акты, вызываемые этим детерминатором, могут быть весьма разнородны. Он побуждает влюбленного помогать предмету своей любви, ухаживать за любимым человеком, устраивать в его честь турниры, убивать на почве ревности, совершать преступления и подвиги; он гонит развратника в дом терпимости, несчастного влюбленного заставляет кон-

¹⁰⁸ Аранович Г. О голодной детской дефективности, с. 31.

чать самоубийством и т. д., и т. д. Словом, чистые и смешанные, простые и сложные (подобно пищевым актам) половые рефлексы занимают значительную долю в общем бюджете человеческих актов. Механизм возбуждения чисто полового импульса как субъективного переживания и чисто половых рефлексов происходит, по-видимому, благодаря раздражению «полового нервного центра» (аналогичного пищевому центру). Он возбуждается аналогично последнему: 1) через кровь генами, или половыми гормонами, вырабатываемыми половыми железами (кровь, богатая ими, омывая систему полового нервного центра, положительно возбуждает его), 2) рефлекторно, через периферические части полового нервного центра (безусловный рефлекс, срабатывающий, например в результате легкого механического раздражения половых органов) и через условные раздражители, воспринимаемые органами чувств (например созерцание «соблазнительных» картинок — рисунков, фотографий — или обнаженного тела, предметов туалета лица противоположного пола, чтение «соблазнительных» романов, слушание соблазнительных речей, песен, «эмоциональной» музыки, обоняние запахов, например духов любимого человека, и т. п.)¹⁰⁹.

Словом, целый ряд разнообразнейших предметов и явлений может быть безусловным и условным раздражителем безусловных и условных половых рефлексов — простых и сложных, чистых и смешанных. Взрослый организм¹¹⁰ так или иначе почти постоянно испытывает воздействие таких возбудителей и должен был бы находиться в «перманентном» половом возбуждении, если бы не было многочисленных тормозящих раздражителей, угашающих возбуждение полового центра, а вместе с ним и половые рефлексы¹¹¹.

¹⁰⁹ См.: Немилев А.В. О голодании, с. 88-89, *Landois-Rosemann*. Цит. соч., с. 705-706; Сеченов И.М. Физиология органов чувств. 1867, с. 5-6.

¹¹⁰ Теория Фрейда, который находит множество сексуальных рефлексов у человека чуть ли не с момента его появления на свет, уже в силу необъятного расширения понятия сексуальности (*autoerotismus* и нарциссизм ребенка), в котором поэтому теряется все сексуальное, едва ли может быть признана удачной.

¹¹¹ Общую характеристику влияния полового детерминатора на поведение людей см.: Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии, с. 144-157.

Половой детерминатор и вызываемые им половые рефлексы нередко оказываются антагонистами по отношению к детерминатору и рефлексам голода. Они оказываются несовместимыми друг с другом в одно и то же время. Голод толкает к одним актам, половой импульс — к противоположным. Возникает конфликт и начинается борьба детерминаторов, в результате которой один из них должен быть подавлен. Наблюдение и эксперименты показывают, что голод нередко выходит из этой дуэли победителем. Победа его выражается прежде всего в том, что 1) половые рефлексы не срабатывают, чего не было бы, если бы не было голода, 2) некоторые половые акты совершаются механически, без полового импульса, «ради хлеба насущного», т. е. превращаются в разновидность пищевых актов, чего не было бы, не будь прямого или косвенного влияния голода, 3) половой рефлекс извращается, принимает неестественную форму под прямым или косвенным давлением голода — без последнего этого тоже не произошло бы.

Но этим дело не ограничивается; голод влияет и на следствия полового акта: 1) на движение кривой плодовитости и рождаемости, 2) на жизнеспособность потомства, зачатого и рожденного в период голодания родителей.

Все эти эффекты голодания производит двумя основными способами: 1) «лобовой атакой», прямо подавляющей половой аппетит и половые рефлексы, 2) «тихой сапой», т. е. путем медленного истощения организма, изменения секреторной деятельности половых желез, изменения состава крови и постепенного ослабления полового аппетита и половых физиологических процессов.

Приведем доказательства выдвинутых нами положений.

А) Сама возможность конфликта пищевых и половых рефлексов обусловлена прежде всего тем, что системы половых органов и органов питания резко отличаются друг от друга и находятся между собой в конкурентном отношении. Система половых органов стремится превратить весь организм в половой аппарат, сосредоточить, так сказать, всю его энергию в органах и актах размножения, превратить организм в средство для этого. Система органов питания тоже стремится превратить весь организм в «свой» аппарат, приспособить его энергию и функции исключительно для того, чтобы утолять голод. Каждая из этих систем стремится превратить организм,

как «чек на предъявителя», в свой «именной чек». Как правильно замечает Л.И. Петражицкий, «половое возбуждение (возбуждение полового нервного центра. — П.С.) направляет запасы крови и вообще жизненную энергию организма в противоположную (по сравнению с голодом) сторону. Совсем «посторонние» в области действия голода органы приобретают теперь роль главных и специальных органов моторного возбуждения, являются местом усиленного притока крови и т. д. Напротив, слюнные железы, крайне важные органы в области питания, теперь приобретают характер совершенно посторонних органов и получают, так сказать, временную отставку, тем более решительную, чем сильнее позыв полового возбуждения» (отсюда — пересыхания горла, губ, хриплость голоса вследствие ненормальной сухости голосовых связок и т. д.)¹¹². Таким образом, возникает конкуренция этих претендентов на один и тот же объект — организм. Начинается их борьба друг с другом, в результате которой один из них должен быть подавлен и на время исключен. Субъективно эта несовместимость их проявляется в несовместимости сильных ощущений пищевого и полового аппетита. При наличии сильного чувства голода исчезает ощущение полового аппетита, и наоборот. Перед нами как будто механизм с двумя клапанами: когда нагнетается пищевой голод и открывается клапан пищевого голода-аппетита, клапан полового возбуждения закрывается, и наоборот.

Наблюдение и самонаблюдение показывают, что голод нередко побеждает своего конкурента. С момента появления интенсивного ощущения голода (т. е. с возбуждением пищевого центра) раздражение полового центра тормозится. Привычные возбудители полового аппетита начинают воздействовать все слабее и слабее. «Соблазнительные желания» бледнеют или исчезают, переживания сладострастия гаснут. Голод «лобовой атакой» подавляет половые переживания и рефлексy. Если же абсолютное или сильно дефицитное голодание длится дольше, то его депрессирующее воздействие становится еще более решительным: в этом случае половой импульс и рефлексy резко тормозятся и исключаются. Конечно, фактически этот процесс не так прямолинеен и прост: кривая напряженности полового

¹¹² Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности, с. 241-242.

импульса описывает более сложную траекторию, возможно даже, что в начале голодания она делает скачок вверх, и вообще выглядит зигзагообразно.

По крайней мере, думать так заставляют некоторые эксперименты, проведенные Рудольским над кроликами, которые в пер-
вый период голодания не обнаружили уменьшения полового аппетита. На этом основании Пашутин, который учитывает при этом еще и такое явление, как повышенная половая возбудимость больных туберкулезом, склонен допустить, что голод скорее усиливает половые рефлексy, по крайней мере, у самцов¹¹³. Однако, с таким мнением согласиться нельзя. 1) На основании описания опытов Рудольского, сделанного самим Пашутиным, можно говорить не об усилении, а в лучшем случае — лишь о не ослаблении половых рефлексов. Да и то на первой стадии. 2) По мере усиления голодания Пашутин отмечает полную потерю половой способности. 3) Опыты Угрюмова, на которые тоже ссылается Пашутин, говорят о том, что при сильном голодании «самцы были уже неспособны оплодотворять и даже иметь coitus^{20*}, относясь к самкам совершенно пассивно», а при потере 26% веса самцы оказывались несостоятельными в роли производителей¹¹⁴.

Отсюда следует вывод, что усиление полового аппетита возможно — и то не всегда — лишь на первых легких стадиях голодания, когда — как и в лабораторной обстановке — животному или человеку нет нужды заботиться о пропитании и можно не бояться голодной смерти. Вне лаборатории — едва ли такое усиление возможно.

В общем же кривая напряженности полового импульса с усилением дефицитности и продолжительности голодания идет вниз, стремясь к нулю. Голод «тихой сапой» гасит половые рефлексy.

Доказательства.

1) Это следует из механизма возбуждения половых нервных центров. Они возбуждаются половыми гормонами, вырабатываемыми половыми железами. Материалы для этого последние получают из крови. Кровь получает его из пищи. Если пища перестает поступать в организм, состав крови меняется, прекращается доставка материала для половых желез: им стано-

¹¹³ Пашутин В.В. Цит. соч., с. 55-56, 360, 632.

¹¹⁴ Там же, с. 1604.

вится не из чего вырабатывать половые гормоны. С уменьшением последних — уменьшаются возбудители полового центра через кровь, а посему — слабеют и половые импульсы. Правда, половые железы, как, например, показывают эксперименты над рейнским лососем, в первое время могут заимствовать материал из тканей тела. Но этот резервуар не бесконечен, он истощается, и потому рано или поздно наступает угасание половых рефлексов. Для возбуждения остается путь рефлекторный. Но и он, по-видимому, делается мало эффективным. Голодное возбуждение пищевого центра, по-видимому, тормозит рефлекторное возбуждение полового центра, химически изменившаяся кровь — плохой возбудитель. А отсюда понятна неизбежность ослабления половых рефлексов и даже возрастающая трудность совершения coitus'a.

2) О том же свидетельствует ряд других опытов и исследований над состоянием половых органов при голодании. Опыты Пояркова над кобелями, потерявшими при 3-х месячном голодании один 15, а другой 11 фунтов веса, показывают, что количество семени, добывавшееся онанированием, с 10 капель при сытости упало до 2 капель после голодания, при дальнейшем откармливании оно опять вернулось к норме. Число спермиев при голоде упало с $1\frac{1}{2}$ миллиардов до нескольких сот тысяч, при этом голодные спермии были менее жизнеспособны, часть — уродлива и недоразвита. На основании этого автор даже допускает возможность кастрирования собак путем голода¹¹⁵.

Аналогичные результаты получил Morgulis, проводивший эксперименты над *diemictylus viridescens*^{21*}. У них, по причине голода, «яичники и яйца оказались уменьшенными в объеме»¹¹⁶.

По опытам Stoppenbrink'a, у *planaria (dendrocoelum)*^{22*} при голодании «наблюдались особенно ясно процессы дегенерации половых органов, до полного регресса последних»¹¹⁷.

По Loisel'у, у собаки после 26 дней голодания «сперматоген-

¹¹⁵ Поярков И. L'influence du jeûne sur le travail des glandes sexuelles du chien // Compt. rend. hebd. des seances de la soc. de biolog. 1913, vol. 74, p. 141-143.

¹¹⁶ Morgulis S. Studies of Inanition in its Bearing upon the Problem of Growth и Studien über Inanition // Archiv für Entwicklungsmechanik der Organismen. 1913, Bd. XXXII, H. 2; Bd. XXXVI, H. 4, S. 179.

¹¹⁷ Stoppenbrink. Der Einfluss Ernährung... // Zeitschr. d. wiss. Zool. Bd. 79, S. 543.

нез целиком прекратился в большинстве семенных канальцев»¹¹⁸. То же самое констатировал для голубей *Grandis*¹¹⁹; для тритонов — *Heidkamp* (длина яичника упала с 21 мм до 16-10 мм., диаметр яйцепрохода — с 1 мм до 0,5 мм, диаметр зрелых яиц — с 1,3 мм до 0,25 мм и т. д.).

Дегенерация половых органов, сперматогенеза и т. д. — доказательство разрушающего влияния голодания на половые рефлексы. Эти экспериментальные данные мы с полным правом можем перенести и на человека.

3) О том же влиянии качества и количества пищи в указанном направлении говорит и ряд данных житейского опыта. Уже давно замечено, что мясная пища сильнее возбуждает половой аппетит, чем растительная, алкоголь — общеизвестный возбуждатель половых импульсов; в Италии широко практикуется блюдо из особых креветок для этой цели и т. д. Пища богатая или бедная такими элементами способствует, соответственно, усилению или ослаблению половых рефлексов. Ее количественно-качественная бедность при голодании не может не вызывать депрессию последних.

4) То же самое подтверждают наблюдения, в частности клинические данные, над поведением людей во время голода 1918-1919 гг. «Следует отметить, — пишет В. Шервинский, — некоторые отклонения от нормального состояния в половой сфере (вызванные относительным голоданием). У мужчин наблюдается понижение полового аппетита и иногда очень значительное; у женщин нередко наблюдается аменорея (прекращение регул) в течение двух-трех месяцев». Все это связано с изменением деятельности органов внутренней секреции, вызванным частичным голоданием. «Исчезновение регул надо отнести на счет угнетенной деятельности яичников, а понижение *libidinis* — на счет понижения функций семенных желез»¹²⁰.

¹¹⁸ *Loisel*. Influence du jeûne sur la spermatogenèse // *Compt. R. et Mem. Soc. biol.* T. 53, p. 836.

¹¹⁹ Статья в *Arch. ital. Biol.* 1889, vol. 12, p. 214-222.

¹²⁰ *Шервинский В.* Современное питание // *Природа*. 1919, № 4-6, с. 194. См. также: *Гудим-Левкович*. Функциональная аменорея (одной из ее причин он считает недоедание). *Nilsson*, изучавший аменорею в Стокгольме за время войны, указывает также, что «в период наиболее увеличившихся случаев аменореи отмечалось изменение характера пищи» (*Nilsson*. Об аменорее во время войны // *Zbl. f. g.* 1920, № 32); обе статьи цит. по: Реферативный медицинский журнал. № 2, с. 97-99.

У нас, «начиная с сентября 1917 г., число случаев аменореи возрастает и к сентябрю 1918 г. достигает 2,5% (вместо 0,4% в 1915 г.), но особенно быстро оно растет с сентября 1918 г. по сентябрь 1919 г. (6%)». Основная причина их — голодание вместе с тяжелой физической работой. О том же говорят и сезонные колебания случаев аменореи¹²¹. С другой стороны, выше было указано, что половая зрелость (первая менструация) наступает раньше у хорошо питающихся слоев (богатых) одной и той же расы (см. с. 85). См. также некоторые факты у Waitz'a (op. cit., S. 125-126).

5) О том же свидетельствуют некоторые социальные методы борьбы с «половым соблазном», издавна практиковавшиеся и практикующиеся людьми, которые на основании житейского опыта знают о депрессировании голодом половых импульсов и рефлексов¹²². Я имею в виду прежде всего те методы борьбы с половым грехом, которые практикуют аскеты. Основной рецепт их на этот счет гласит: «Изнуряй свою плоть постом (т. е. голоданием) и молитвами». «Воздержание от мяса и вина и от всего, что вызывает половые сношения,.. известно было уже со времен Пифагора». «Первые христиане рекомендовали воздержание от вина и мяса, как ради покаяния, так в особенности ради подавления стимулов, толкающих к плотскому греху»¹²³.

В списке семи смертных грехов, составленным Кассианом, первым идет чревоугодие, вторым — плотский грех. Серапион говорит, что этот ряд образует причинную цепь: чревоугодие вызывает плотский соблазн. «От избытка пищи происходит половой грех (fornication). Живот, набитый всякого рода пищей, рождает похоть, — говорит Кассиан... Пост — средство избежать его. Пост побеждает страсти. Пост спасает от полового греха и нечистоты»¹²⁴.

¹²¹ Окинчиц Л.Л. Влияние войны и революции на половую сферу женщины // Врачебная газета. 1922, № 1.

¹²² Вообще нужно сказать, что на практике люди познали множество явлений (например гипнотизм, методы воспитания и социального влияния — Игнатий Лойола и иезуиты, — ряд явлений в области питания, лечения и т. п.) гораздо раньше, чем их открыла и осознала теоретическая наука.

¹²³ Pareto V. Trattato di sociologia generale. Firenze, 1916, vol. I, p. 696-697, 693-753, 595-624.

¹²⁴ Hannay J.O. The spirit and origin of Christian monasticism. London, 1903, p. 136-141.

То же самое рекомендовали Августин, Тертуллиан и другие отцы церкви¹²⁵.

Такие же рекомендации встречаются у многих других древних авторов и аскетов. «Пост практиковался по разным поводам». «Одним из них было желание предупредить половой грех и поллюцию (prevents pollution)». «Пост — начало чистоты»¹²⁶. Соблюдать пост в этих целях советуют и многие аскеты-нехристиане¹²⁷. Такая практика не случайна и не бессмысленна, она, как известно, нередко рекомендуется в ряде случаев и в наше время. В связи со сказанным она является лишним доказательством связи между голодом и половыми желаниями.

6) Ряд опросов, произведенных мною в 1919-1920 гг., с одной стороны, и самонаблюдение многих лиц, с другой, говорят о том же ослаблении полового аппетита и половых рефлексов при длительном и дефицитном голодании. Опрошенные лица, достаточно сильно голодавшие, на поставленный вопрос дали утвердительный ответ¹²⁸.

7) Наконец, о том же говорят и противоположные явления. У аборигенов Австралии праздник корробори («свальный грех») начинается после обильного пиршества. «Дикари сопровождают всякое пиршество разгулом и беспорядочным половым общением. Возбужденные плясками, они предаются свальному греху всякий раз, когда удачная охота, победа над соседним племенем и т. п. доставляют им в изобилии сытную пищу»¹²⁹.

¹²⁵ См.: *St. Augustine*. Enarratio in psalmum. XLII, 8 (Migne. Patrologiae cursus. Parisiis. 1845-1849, vol. XXXVI, p. 482); *Tertullian*. De jejuniis, De resurrectione carnis, 8 (Opera omnia. Migne. Patrologiae cursus. 1844, vol. II, p. 806); *Manzoni*. Osservazioni sulla morale cattolica. Firenze. 1887, p. 175.

¹²⁶ *Westermarck E.* Op. cit., vol. II, p. 292-295 (см. также главы: «Restrictions in diet», «Asceticism», «Celibacy»); *Zockler*. Askese und Moenchtum. 1897.

¹²⁷ *Kern*. Histoire du Buddhisme dans l'Inde. Paris. 1901-1903. Изучающий Веды «должен воздерживаться от соли, меда, мяса, пряностей и вина. Отшельник живет в лесу, питаясь кореньями, плодами и практикуя аскетизм» (vol. II, p. 3-4, 14-16). См. также Четы-Миней (жития Антония Великого, Пахомия и др.) и соответствующие предписания в «Законах Ману» (СПб., 1913, гл. 11, ст. 180-181).

¹²⁸ Такие же свидетельства мы находим и в литературных произведениях. «Ах! в настоящее время у меня не было ни малейшей охоты, — говорит герой гамсуновского «Голода», отказываясь от приглашения уличной девицы пойти с ней, — девушки стали для меня почти как мужчины: нужда иссушила меня» (Гамсун К. Полное собрание сочинений, т. II, с. 78).

¹²⁹ Харузин Н. Этнография. Вып. II: Семья и род. СПб., 1893, с. 55-56.

В ряде литературных памятников, например в «Тысяче и одной ночи», в «Илиаде» и «Одиссее», в «Махабхарате», в мифах, былинах и сказках, герои, прежде чем «наслаждаться любовью», обычно утоляют сначала голод (иногда моются) и только после этого уже идут на ложе супруга или возлюбленной. То же самое изображается и в современных художественных произведениях¹³⁰. В русских деревнях максимально напряженными моментами половой жизни являлись и являются храмовые и другие праздники, сопровождаемые особенно обильной едой и пиршеством. И пища, и алкоголь действуют совместно в деле поднятия полового аппетита. В современных городах «ужин» мужчины и женщины в ресторане, как ясно это уже по смыслу самого слова, свидетельствует о том, что половому акту предшествует еда. Если бы можно было произвести статистическое исследование на тему, когда — до или после утоления голода-аппетита — чаще всего совершаются половые акты, то они скорее всего показали бы, что число актов, совершаемых «после утоления голода», *ceteris paribus* намного превосходит их число «до утоления голода».

Этот факт уже давно был замечен многими физиологами. Половая страсть достигает максимума во времена наиболее сытые, когда соотношение между приходом энергии в организм и ее расходом наиболее оптимально¹³¹. Отсюда некоторые исследователи, как например Leuckart, сделали вывод, что у животных периоды течки и спаривания совпадают с моментами, наиболее благоприятными для добывания пищи (весной и летом). Хотя этот вывод не всегда правилен и требует ограничений, ибо, как показал Вестермарк, периоды течки у разных животных бывают в разное время; так как имеют значение не только интере-

¹³⁰ Например, в «Бродяге» Мопассана герой насилует девушку после еды. Пока он был голоден, у него не возникло подобных желаний. Замечу, кстати, что прием обильной пищи после голода, по-видимому, особенно сильно возбуждает половой центр. И вообще, по-видимому, есть какая-то более тесная связь между наполнением кишечника и возбуждением полового аппетита. Возможно, что наполнение пищей первого и переполнение его сосудов кровью ведет «симпатически» к кровенаполнению и полового аппарата.

¹³¹ См. например: Handwörterbuch der Physiologie. Bd. IV, S. 863 (статья Leuckart'a о Вагнере); Gruenhagen. Lehrbuch der Physiologie. 1885-1887, Bd. III, S. 528.

сы родителей, но и интересы выживания потомства, и поэтому в процессе естественного отбора эти периоды были приурочены к таким временам года, чтобы рождающееся потомство оказывалось в наиболее благоприятных условиях для выживания, тем не менее, соответствующая корреляционная зависимость между периодами течки и периодами наилучшего питания родителей, с одной стороны, и их потомства, с другой, едва ли может быть взята под сомнение. Сам Вестермарк, оспаривающий гипотезу Leuckart'a, во-первых, приводит достаточное число фактов, ее подтверждающих, а во-вторых, собственно говоря, вводит в нее вполне резонную поправку о времени наиболее благоприятном для выживания (а следовательно, и питания) потомства, а не опровергает ее приведением противоречащих ей фактов¹³². С учетом этой поправки факт совпадения во многих случаях периода течки с периодом наилучшего питания (сезон этот разный для разных животных) служит общим доказательством правильности установленной связи. Причем характерно, что с улучшением питания и обеспеченностью им в течение всего года, лошадь, корова и другие домашние животные обретают способность спариваться и обнаруживают половой аппетит весь год. «Женские особи (наших домашних животных), находясь в диком состоянии, приходят в состояние сильного полового возбуждения — течки — в особенности во время обильного питания, чаще весной и осенью, когда они находят много хорошего корма. При нашем, более или менее искусственном содержании домашних животных, когда они часто и избыточно питаются, они ощущают половой голод значительно чаще, почти в течение всего года; однако наиболее сильное половое влечение — порою главной течки — бывает весной, а также осенью (в марте-июне и сентябре-ноябре)»¹³³. У современного человечества нет ни самой течки, ни определенно выраженных ее периодов. В современном обществе, освободившемся в смысле питания и условий выживания потомства от прямой зависимости от природы, их, согласно этой гипотезе, и быть не может. Люди теперь спариваются в любой сезон года, ибо физиологических препятствий для этого нет, а в общем и целом, средства пропитания

¹³² См.: Westermarck E. Geschichte der Menschlichen Ehe. Berlin, 1902, S. 19-32.

¹³³ Гегеман О. Физиология домашних животных СПб., 1908, с. 232-233.

себя и потомства в индустриальных, а также и земледельческих странах зависят не столько от времени года, сколько от множества других условий. Если у домашних животных появилась возможность спариваться в любое время года, то тем более она должна была появиться у человека. Но это явление нисколько не противоречит гипотезе, высказанной и обоснованной Вестермарком, согласно которой 1) «времена спаривания наших отдаленных человеческих и получеловеческих предков, как и у животных, были ограничены определенными временами года» (правильнее сказать: их спаривание всего интенсивнее происходило в определенные периоды, об «ограничении» спариваний временами года едва ли может идти речь), 2) что пережитки этого явления мы должны наблюдать у дикарей, живущих на лоне природы и мало затронутых цивилизацией, а слабые пережитки — отчасти и у современных людей¹³⁴. И действительно, у дикарей мы такие периоды наблюдаем. «Подобно животным, дикари имеют определенные сезоны для спаривания», — пишет Oldfield. Такие периоды зафиксированы у ватшандиев, тасманийцев, у ряда горных индейских племен, у санталов, у rundschas, котаров, готтентотов, у древних римлян, новокаледонцев¹³⁵, австралийских аборигенов и др. Исторические свидетельства о том, что они имели место в древности¹³⁶ и у современных европейс-

¹³⁴ Westermarck E. Op. cit., p. 21-22.

¹³⁵ Westermarck E. Op. cit., p. 22-23; Spencer B., Gillen F. The northern tribes of Central Australia. London, 1904, p. 20-21; Spencer B., Gillen F. Native Tribes of Central Australia. London, 1899 (глава о корробори). Остальные источники см. у Вестермарка.

¹³⁶ См.: Харузин Н. Этнография. Вып. II: Семья и род. СПб., 1893, с. 50-51; Westermarck E. Op. cit., p. 23-24; Mannhardt. Walde und Feldkulte. Berlin, 1875. Bd. I, Kap. 5. У нас, по свидетельству сохранившихся памятников XIII и XV вв., было два периода таких празднеств: одно в июне, другое — в навечерие Рождества и Крещения. В правиле митрополита Кирилла говорится, что в Троицкую субботу, по обычаю новгородцев, «собираются вместе мужи и жены и играют бесстыдно и скверну творят». В послании Памфила (1505 г.) говорится о том, что в ночь под Иванов день «мало не весь град взмается и возбесится... стучат бубны и гудут струны, женам же и девам плескание и плясание... хребтам их вихляние, и ногам их скакание и топтание; ту же есть мужем же и отроком великое прельщение и падение; но яко на женское и девическое шатание блудное им воззрение, такоже и женам мужатым беззаконное осквернение, девам растление»; в «Стоглаве» говорится, что в эти дни «сходятся мужи и жены и девицы на ночное плещевание... и на богомерзкие дела и бывает отроком осквернение и девам растление» (цит. по: Харузин Н. Указ. соч., с. 50-51).

ких народов, делают их бытие несомненным. Об этом свидетельствуют языческие праздники, такие как Ярилин день, ночь на Ивана Купалу и коляды у нас, а также аналогичные праздники, которые, по данным Mannhardt'a, были у древних германцев, англичан, эстонцев и других европейских народов.

Если верно, что периоды течки у животных действительно находятся в связи с периодами, когда они лучше всего обеспечены пищей, то такая же связь должна обнаружиться и у людей. И действительно, в большинстве случаев периоды максимального полового спаривания у диких племен совпадают с временами расцвета природы и наибольшей обеспеченности пищей.

Кроме того, дикари накануне таких празднеств обеспечивают себя большими запасами пищи. Свальный грех наступает после обильной еды, питья, плясок и религиозных церемоний — совпадение также не случайное.

«Примерно в середине весны, когда Jamswurzel в полной силе, когда животные вывели детенышей, когда яиц и других видов пищи много, приступают ватшандии к выполнению своего великого, полурелигиозного празднества "Саа-чо", после которого переходят к исполнению своих обязанностей по воспроизводству потомства»¹³⁷. В такое же время совершается праздник размножения у тасманийцев¹³⁸, у Nus — индийского горного племени — он справляется в январе, «когда амбары полны зерна, и люди, по их собственному выражению, занимают "всякой чертовщиной"»¹³⁹. У австралийских племен, исследованных Б. Спенсером и Ф. Гилленом, подобные сатурналии, называемые корробори, опять-таки совпадают со временем пробуждения природы, когда деревья и кустарники после сезона дождей расцветают, животной пищи имеется в изобилии и т. д.¹⁴⁰ Словом, у целого ряда народов периоды интенсивного спаривания (разные, конечно, для разных широт и долгот) совпадают с наиболее сытыми в году периодами.

У современных народов такой регулярности, разумеется, нет

¹³⁷ Oldfield. On the Aborigines of Australia // Transactions of the Ethnological Society of London. New Series. 1865, vol. III, p. 230.

¹³⁸ Bonwick J. Daily Life and Origin of the Tasmanians. London, 1870, p. 198.

¹³⁹ Westermarck E. Op. cit., p. 23.

¹⁴⁰ См.: Spencer B., Gillen F. Op. cit. (описание корробори, брачных обрядов, и обрядов вроде Intichiuma ceremonies).

и быть не может, ибо питание их примерно одинаково в течение всего года и не подвергается резким колебаниям, как у дикарей, в зависимости от сезона. Но и у них на ряде фактов и совпадений можно подметить зависимость полового аппетита от сытости. И у них ряд статистических данных свидетельствует о том, что периоды усиленного питания и слабых затрат энергии, по-видимому, сопровождаются повышением полового аппетита, периоды «поста» — его ослаблением. Это подтверждает прежде всего статистика брачности и рождаемости (см. ниже). А пока я ограничусь лишь отдельными фактами.

В пользу установленной нами связи говорит, во-первых, статистика половых преступлений, совершаемых представителями богатых и бедных классов. Первые — «с жиру бесятся». «Хотя к их услугам имеются тайные притоны, где они могут заниматься даже самым грубым, противоестественным и уголовно наказуемым развратом, несмотря на это, уголовная статистика рисует грязь половой жизни состоятельного класса. В Германии из всех преступлений, совершаемых чиновниками и лицами либеральных профессий, на первом месте стоят половые преступления, у рабочих и поденщиков они занимают лишь седьмое место»¹⁴¹.

О том же свидетельствует и статистика брачных и внебрачных зачатий, фиксирующая время и число рождений. То и другое, конечно, зависит от многих факторов. Но в ряду их, по словам Эттингена, «цена на съестные продукты имеет определенное значение». Эта статистика для европейских стран показывает, что в декабре (святки, когда люди хорошо питаются), апреле и мае (празднование Пасхи) число зачатий неизменно увеличивается, в марте (время поста) — уменьшается. «Май и декабрь оказываются самыми плодовитыми месяцами», и они же в христианских странах — месяцы объедения. «В марте, напротив, число зачатий снижается до минимума, несмотря на благоприятные климатические условия»¹⁴².

8) То же самое мы увидим ниже при изучении динамики браков и рождений в зависимости от колебаний питания.

¹⁴¹ Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М., 1914, с. 392.

¹⁴² Oettingen A. Op. cit., p. 303-307; Levasseur E. La population française. Paris, 1891, vol. II, p. 21-22.

На основании всех этих данных мы можем считать тезис о депрессировании голодом половых рефлексов доказанным¹⁴³.

¹⁴³ Некоторые факты, на первый взгляд как будто противоречащие этому тезису, противоречат ему только с виду. Таковыми, в частности, являются: 1) наблюдающийся за эти годы факт «половой разнузданности» городского, а частично и деревенского населения РСФСР, проявляющийся в необычайно высоком коэффициенте брачности, раннем начале половой жизни юношества, в половой распущенности многих людей вообще и т. д.; 2) более низкая рождаемость у представителей богатых классов по сравнению с бедными. Об этом факте, так же как и о коэффициенте брачности в России за эти годы, речь пойдет ниже. Что же касается половой распущенности, то а) у мужчин она наблюдается главным образом в группах, сравнительно мало голодающих (богатые дельцы, спекулянты, высокооплачиваемые спецы и т. п.), остальным «не до жиру – быть бы живу»; б) у женщин, как мы сейчас увидим, повышение «половой активности» представляет собой в большинстве случаев не что иное, как прямое или косвенное протуирование себя за «кусочек хлеба», «паек» и лакомства (плюс – другие блага), т. е. имитация половых рефлексов без внутреннего импульса, механически, что возможно для женщин (содержанки нашего времени); в) немалую роль в этом повышении сыграл и факт исчезновения и ослабления других тормозов (условных тормозящих рефлексов) – таких, как религия, право, мораль, общественное мнение, семейный позор и бесчестие, угроза наказания и т. п. – тормозов, которые в ходе революции подверглись переоценке и были объявлены «вредными и глупыми предрассудками». С их отменой исчезла узда, сдерживавшая половые рефлексы. Эта отмена их во многом компенсировала то ослабление полового аппетита, которое было вызвано голодом. То, что первый потерял по вине второго, он возместил в известной мере за счет отмены этих тормозов. То же самое происходило и во время других революций XIX в. и приводило к такой же распущенности. И Эддингтон, и Ваппеус, и Энгель и другие, отмечали резкое увеличение числа изнасилований, половых преступлений и внебрачной рождаемости в 1849 г. Например, внебрачных рождений в 1849 г. в Саксонии было на 14-15% больше по сравнению со средней нормой, установившейся за десять лет до этого года; количество *attentats aus mœurs*^{23*} во Франции со 100-200 поднялись до 500 и т. д. (см.: *Oettingen A. Op. cit.*, p. 240). То же самое происходило и во время французской революции 1789 г. «В Париже в течение 20 месяцев после закона 1792 г. (сентябрьский закон о разводе) суды удовлетворили 5994 иска о разводе, а в VI г. число их превысило число браков. Число брошенных (внебрачных) детей не превышало в 1790 г. 23000, в X г. их было более 63000. Число подкидышей увеличилось до крайней степени». «Не редкостью было увидеть детей 13-14 лет, говорящих и ведущих себя так, что такое поведение было бы скандальным раньше и для 20-летнего человека» (*Taine H. Les origines de la France contemporaine. Paris, 1885, vol. III, p. 103*). То же самое было и у нас в годы революции 1905-1908 гг. Вот почему не удивительно и общее усиление интенсивности половой жизни, несмотря на

Б) К следующей категории фактов, свидетельствующих о влиянии голода на половые рефлексы, относится — в применении к женщинам — *факт совершения половых актов «механически», без внутреннего импульса и аппетита*. В этих случаях половые акты превращаются в разновидность актов пищевых, становятся средством добывания пищи, т. е. в иной форме детерминируются голодом и своеобразно побеждаются им. Не будь его, многие из таких актов не имели бы места.

Голод толкает на их совершение, так же как в случае со смешанно-сложными пищевыми актами заставляет писать статью, читать лекцию, рубить дрова, копать грядки, идти в услужение, чтобы заработать на хлеб насущный. «Есть-то ведь нужно...» — и за паек или фунт хлеба женщины, иногда с отвращением, отдаются покупателю, идут в «содержанки», в дома терпимости, в «любовницы» и т. д. Такая продажа и самопродажа девушек и женщин наблюдалась чуть не при всех крупных голодовках¹⁴⁴. Et ecce, — пишет средневековый хроникер, — quod magis est, conjuges divina ordinatione una caro existentes sibi invicem deficient, et inter eos victu parvi muneris thori fidei as violatur^{145/24*}.

Таких свидетельств можно привести немало. Приведу для иллюстрации факты, описываемые Лесковым в его воспоминаниях о голоде 1840 г. в Орловской губернии. Они живописно рисуют то, что повторялось и повторяется при сильных голодовках. «Кошкодралам бабы и девки тогда продавали "свою девичью красу", то есть свои волосы, и весьма часто женскую честь, цена на которую, за обилием предложения, пала до того, что женщины и девочки, иногда самые молоденькие, предлагали себя сами, без особой приплаты, в "придачу к кошке". Если кошатник не хотел брать дрянную кошку, то продавщица сто-

голод. Но, повторяю, это усиление было не общим, а локализовалось главным образом — для мужчин — в среде сравнительно сытых групп. Увеличение же половой активности среди женщин, свидетельствует, согласно сказанному, именно о протитуировании их из-за хлеба насущного.

¹⁴⁴ Об этом непосредственно свидетельствуют древние правовые своды, в которых такое протитуирование из-за голода упоминается и иногда признается безнаказанным. См., например, «Законы Хаммурапи», ст. 133-135; «Законы Ману», гл. 9, ст. 74.

¹⁴⁵ Curschman F. Op. cit., S. 213.

нала: "купи, дяденька, хороший мой: я к тебе в сумерки к колодцу выйду" ... Кошачья шкура была товар, а хозяйка — прида- было некогда; мучения голода были слишком страшны... Вооб- ще крестьянские женщины тогда продавали свою честь в на- гривны, но покупатели в деревнях были редки.

Более предприимчивые и приглядные бабы уходили в горо- да "к колодцам". И у себя в деревнях молодые бабы выходили вечерами постоять у колодцев — особенно у таких, на которые подворачивают проездом напоить коней ямщики, прасолы или кошкодралы, и тут в серой мгле повторялось то, что было и в оны дни у колодца Лаванова... И все это буквально за то, чтобы "не околеть с голода" ... Особенно в этом отношении в Орле прославились крытые колодцы у Михаила Архангела и Плау- тин. Кроме того, множество женщин ютилось по пустым бар- кам...

Срам это был открытый, но его как-то не вменяли в пре- ступление. Старшие семьянинки не только отпускали молодых на вedomое дело, но еще склоняли к тому, говоря: "чего так-то сидеть: надо сойти в город у колодца *раздобыться*" ... Моло- дайки уходили — и бойкие из них прямо говорили: «чем голо- дать — лучше срам принять». Когда они возвращались от ко- лодцев, их не осмеивали, не укоряли, а просто рассказывали: "такая-то пришла... в городе у колодца стояла... разъелась, ста- ла гладкая"»¹⁴⁶.

Аналогичные факты отмечались и во время голода 1906 г. Массовое проявление их мы видим и теперь среди населения Петрограда, Москвы, других голодных городов и голодающих деревень. Появился целый класс содержанок, открыто живу- щих с «кормильцами» в их квартирах, а сколько их имеется в качестве случайных «гастролерок», продающих себя время от времени. Если бы мне возразили, что подобные факты — это всего лишь проявление распутства, а не следствие голода, то я, в свою очередь, мог бы спросить: «А почему женщины льнут именно к тем мужчинам и виснут на них по паре с каждой стороны, которые хорошо обеспечены питанием и могут уде- лять им из своих пайков солидную долю?» Это последнее об-

¹⁴⁶ Лесков Н.С. Цит. соч., с. 52-55.

стоятельство определенно указывает на детерминирующую роль голода.

Наконец, факт роста проституции и торговли женщинами в 1921-1922 гг. не подлежит сомнению. Например, в Чукадытомской волости Белебейского уезда один предприниматель три раза закупал девушек и женщин и в специальном вагоне отвозил их в Ташкент¹⁴⁷. Был ряд других подобных сообщений. Менее же сенсационных фактов такого рода — множество¹⁴⁸.

Наконец, о том же свидетельствует изучение причин, побуждавших заниматься проституцией. Вестермарк правильно говорит, что «*Armut treibt viele Madchen, die nicht viel mehr als Kinder sind, der Prostitution in die Arme*»^{149 / 25*}. Из 4183 проституток, исследованных Parent-Duchatelet, 1441 записалась в проститутки под влиянием нужды и бедности, 1225 сирот приняли роковое решение в состоянии полной заброшенности, 37 — с целью прокормить родителей, 24 — чтобы заработать средства для младших сестер и братьев, 23 — для прокормления и воспитания своих детей, 1425 — были покинуты любовниками и оказались в нужде¹⁵⁰. К аналогичным выводам приходят и другие авторы. По данным Обозненко, из-за бедности стали проститутками около 58% всех проституток, по Le-Pileur'у — 27,8%¹⁵¹.

Сходные причины в сходных условиях вызывают сходные эффекты. Если голод велик, покупатели женского тела имеются, а тормозящие факторы слабы, то и в прошлом из-за куса хлеба женщины проституировали себя, проституируют в настоящем и при тех же условиях будут проституировать и в будущем.

В) Наконец, та влиятельная роль, которую играет голодание в области половых рефлексов, иногда проявляется косвенно: в виде изменений, искажений и деформаций ряда половых рефлексов, происходящих из-за ограниченного питания. Я имею в виду такие явления, как сознательное откладывание или отказ

¹⁴⁷ Василевский Л. Жуткая летопись голода. Уфа, 1922, с. 17.

¹⁴⁸ Целый ряд подобного рода картин см. в романе Б. Пильняка «Голый год» (1922).

¹⁴⁹ Westermarck E. Geschichte der Menschlichen Ehe. Berlin, 1902, S. 65.

¹⁵⁰ Parent-Duchatelet A. De la prostitution dans la ville de Paris. 1857, vol. II, p. 78; vol. I, p. 107.

¹⁵¹ См.: Елистратов А.И. Борьба с проституцией в Европе. Казань, 1909.

от женитьбы, замужества и половых отношений, обусловленные собственной материальной необеспеченностью или необеспеченностью своей семьи, в некоторых случаях — неестественное удовлетворение половой потребности с целью избежать появления потомства (педерастия у некоторых бедных и плохо обеспеченных племен народов и другие формы ненормальных половых отношений, свидетельствующие в таких случаях не столько об извращенности и половой пресыщенности, сколько о сознательном или бессознательном неомальтузианстве, являющемся следствием необеспеченности и отсутствия пищи для лишнего рта). Но об этом мы будем подробнее говорить ниже при характеристике связи между голоданием и уровнем рождаемости.

Таковы три основные категории фактов, подтверждающих выдвинутые нами тезисы.

Г) На основании всего выше изложенного можно сделать вывод, что абсолютно-дефицитное и длительное относительное голодание, депрессирующее половые рефлексы, должно *ceteris paribus* снижать уровень рождаемости голодающего населения. Поскольку при голодании пропадает половой аппетит, уменьшается число сокоуплений, степень их напряженности ослабевает, а половые клетки дегенерируют и становятся уродливыми, то все это до известной степени может отразиться и на кривой рождаемости¹⁵². Но к ее падению сильное голодание ведет чаще всего иными путями: 1) путем изменения анатомо-физиологических процессов и органов зачатия и деторождения — изменения, ведущего прямо или косвенно к бесплодию в течение времени голодания, и 2) путем принятия ряда мер, направленных на предотвращение зачатия или на уничтожение плода и новорожденных, — мер, диктуемых голодом, нежеланием производить на свет обреченное на голод потомство и нежеланием сократить в будущем свое и без того скудное питание — что неизбежно произойдет, если появится потомство, а дополнительных источников пропитания не будет.

¹⁵² Только «до известной степени», ибо уменьшение числа половых актов даже в 5-10 раз само по себе могло бы и не отразиться на уровне рождаемости: если вместо 50 раз в год супруги будут спариваться 5 раз, то и этого достаточно для зарождения и появления на свет нового существа. Вот почему в этой форме влияние голода невелико: эффект его достигается иными способами, указанными в тексте.

Д) Наконец, дефицитное голодание родителей в период зачатия и беременности ослабляет (*ceteris paribus*) и жизнеспособность их потомства.

На доказательстве этих двух положений я остановлюсь ниже, в главе о влиянии голодания на естественное движение населения.

8. Депрессирование голодом «рефлексов свободы» поведения

И.П. Павлов открыл существование особых «рефлексов свободы»¹⁵³. Под этим несколько фигуральном выражении разумеются рефлексы животного, направленные на освобождение от тех препятствий, которые ограничивают естественность его движений — его «свободу». Связанное животное (например кошка, собака и т. д.) стремится порвать свои путы. Цепной пес или коза, привязанная веревкой, пытаются сделать то же самое. Птица, посаженная в клетку, тигр или баран, заключенные в тесное помещение, настойчиво — особенно в первое время — пробуют разными способами вырваться на волю. Словом, если сам термин «рефлекс свободы» может показаться не вполне подходящим, то существование рефлексов, обозначаемых им, не подлежит никакому сомнению. Их биологический смысл понятен: для сохранения жизни животного огромное значение имеет свобода его движений; путы, ограничивающие ее, нередко грозят ему опасностью и смертью. Для предотвращения этих опасностей у животных еще в процессе филогенетического развития должен был выработаться ряд рефлексов. И они действительно выработались. Естественно, что количество этих рефлексов и их сила должны быть разными у разных животных: хищники, ведущие независимый и одинокий образ жизни (тигры, львы, etc), должны иметь и имеют их в изобилии, у стадных и паразитарных животных их меньше; у диких животных они развиты в большей степени, у домашних — в меньшей.

Нет надобности говорить, что аналогичные «рефлексы свободы» есть и у людей. Связанный по рукам и ногам человек энергично стремится сбросить путы, заключенный — выбрать

¹⁵³ См. его статью «Рефлекс свободы».

ся из камеры, ограниченный в передвижении — освободиться от навязанных ему ограничений. Человек, чьи действия, в том числе речевые и субвокальные рефлексy (свобода слова, печати, вероисповедания, неприкосновенность личности и т. п.), так или иначе стеснены, стремится преодолеть стоящие на его пути препятствия, а если и смиряется с ними, то только под давлением мощных детерминаторов и контр-сил. Вместе с условными рефлексами и супер-рефлексами свободы, выросшими на почве безусловных, такие «реакции свободы» составляют значительную часть от общей совокупности рефлексов, из которых складывается поведение и жизнь человека. Эксперименты И.П. Павлова над собаками показывают, что не все собаки в одинаковой мере обладают рефлексами свободы. Среди них есть «собаки с богатством рефлексов свободы» и собаки-холопы. То же самое наблюдается и у людей. Один индивид не терпит никаких ограничений, борется с ними, каковы бы они ни были, «независим и любит свободу», другой — холоп по своей натуре, он не борется с ограничениями, а подчиняется и приспособливается к ним. Он похож на сервильную собаку И.П. Павлова («Умницу»), которая перед всеми виляет хвостом, ложится на спину и отдает себя на милость победителя. Такое же различие замечается и между целыми группами. Если, с одной стороны, взять англосаксов с их сильно выраженными рефлексами свободы¹⁵⁴, а с другой стороны — ряд народов Востока (калмыки, киргизы, etc) или наш русский народ, довольно легко подчиняющийся любой или нашей русской палке, то различие будет очевидным. Оно четко отражается и в истории этих народов. Какую долю следует отнести здесь на счет безусловных и условных рефлексов — этого мы сейчас решать не будем. Скажем лишь, что играет свою роль и наследственность, и историческая дрессировка¹⁵⁵.

Эти «рефлексы свободы» нередко вступают в конфликт с рефлексом голода. И весьма часто побеждаются ими. Эксперимент И.П. Павлова над одной собакой, богатой этими рефлексами, которая отказывалась есть в стакане и ела только вне стака, на свободе, показал, что после семи дней голодания реф-

¹⁵⁴ Об этой их черте см. второй том моей «Системы социологии» (параграф о семейной группировке^{26*}), а также: Иеринг Р. Борьба за право. М., 1874.

¹⁵⁵ Подробно обо всем этом см. в третьем томе «Системы социологии».

лекс свободы все же был сломлен: проголодав семь дней собака стала есть и в стакане¹⁵⁶.

То же самое многие, вероятно, наблюдали, когда пытались приручить диких птиц и животных. Вначале они отказываются от еды, потом — начинают есть. И люди, в массе своей, ведут себя точно так же. Голодный за кусок хлеба или за «харчи» соглашается подчиниться многим требованиям, соглашается что-то делать, а чего-то не делать — на что без этого детерминатора он не согласился бы. Известно, далее, что многие преступники — в большинстве своем люди, обладающие сильно развитым «рефлексом свободы», — на зиму, в голодное время, сами стремятся попасть в тюрьму, жертвуют «свободой поведения» ради теплой «квартиры» с казенными харчами. В наши годы мы в бесконечном изобилии наблюдали случаи подавления «рефлексов свободы» у массы лиц (спецов, крестьян, рабочих, интеллигентов, etc), которые из-за продовольственного пайка отказывались от свойственных им форм поведения и образа мыслей, надевали на себя маску покорности перед всякими капрами и терпели, нередко со скрежетом зубным, многое такое, чего без этого «пайкового давления» терпеть не стали бы. Подобных фактов так много, что не стоит приводить их. Это явление, как увидим ниже, служит почвой, на которой в эпохи голода происходит закрепощение голодных сытыми; оно оказывалось и оказывает одной из причин возникновения рабства, колоната, крепостничества и других форм принудительной зависимости человека от человека, группы от группы^{27*}.

9. Депрессирование и ослабление голодом болевых рефлексов

Хотя ощущение голода с ростом его интенсивности приобретает характер мучительный, из этого не следует, что рефлексы поведения, вызываемые голодом, и все рефлексы, вызываемые раздражением «болевых» рецепторов (существование их как рецепторов *sui generis*^{28*} признают некоторые физиологи, например Шеррингтон, Landois и другие¹⁵⁷), или — что в данном случае одно и то же — все болевые рефлексы, реагирующие на

¹⁵⁶ Личное сообщение И.П. Павлова, за что приношу ему благодарность.

¹⁵⁷ См.: Шеррингтон Ч. Цит. соч., с. 38-39, Landois-Rosemann. Цит. соч., с. 715, 789-790.

чрезмерное раздражение тех или иных нервных рецепторов, всегда являются рефлексами «аллелированными»^{29*}. В одних случаях голодание обостряет болевое ощущение, в других — наоборот, рефлексы голода и болевые рефлексы антагонизируют друг с другом: голод подталкивает к совершению актов, подавляющих реакции на болевые раздражения, а болевые рефлексы стремятся подавить рефлексы, вызываемые голодом, т. е. рефлексы пищетаксические. В плане субъективного восприятия это означает, что при сильном ощущении голода мы часто не замечаем многих болевых ощущений и мучительных переживаний, и наоборот, острая боль или сильное страдание мешает появлению чувства голода-аппетита, или гасит его, если оно уже имеется..

Это явление многим знакомо из житейской практики. Известно, что при сильном страдании или боли у нас пропадает аппетит; мы можем не есть несколько часов или даже дней; едим вяло; пищетаксические акты не энергичны и т. д. И наоборот, сильный голод пробивается иногда через кору боли и страданий, отодвигает их на второй план, смягчает и заставляет нас «забыть» на время и боль и тоску. В таких случаях тревожный набат голода заглушает отдельные сигнальные болевые звонки, сообщающие организму о том или ином повреждении местного нервного аппарата или о тех или иных опасных процессах, которые в нем происходят. Такие победы над конкурентными болевыми рефлексами голод (пока он не утолен) одерживает довольно часто, особенно если болевые раздражения незначительны (например, укол, порез, зубная боль, легкая рана и т. п.).

Типичным примером подобной победы является поведение людей, посаженных на диету по причине расстройства пищеварительной системы. Мы знаем, что люди, которые должны соблюдать диету (иногда это день-два абсолютного голодания, иногда голодание относительно-качественное), часто не выдерживают и при появлении у них аппетита диету нарушают.

Другой пример приводит Гамсун. По ноге голодавшего героя «Голода» проехал воз с хлебом и отдал ему два пальца. Болевое ощущение хотя и возникло, но не вызвало энергичных болевых рефлексов. Его раздосадовало лишь то, что «башмак был раздавлен, подошва оторвалась от носка», несмотря на то, что «подняв ногу, он увидел кровь в образовавшемся зеве»¹⁵⁸.

¹⁵⁸ Гамсун К. Цит. соч., с. 100.

Частичное подтверждение этого депрессирования болевых ощущений находим и у Marsh'a. В составленной им таблице, отражающей динамику болевых ощущений в первую, вторую и третью недели голодания, зафиксированы такие показатели: 4,0; 6,0; 5,5. Острота болевых ощущений была тем меньше, чем сильнее было голодание: минимума она достигла во вторую неделю — при голодании абсолютном. Несколько иначе выглядит кривая болевых ощущений у его жены¹⁵⁹.

Не только боль, но нередко и довольно сильные страдания заглушаются и отходят на задний план на то время, пока человек чувствует голод-аппетит. Только после его утоления они вновь овладевают им.

Когда именно дуэль рассматриваемых нами конкурентов заканчивается победой голода, а когда его поражением, здесь мы решать не будем; пока достаточно признать, что конфликт голода и болевых детерминаторов имеет место и что временами голод выходит из него победителем.

10. Депрессирование, ослабление и «выветривание» голодом условных детерминаторов поведения и соответствующих условных рефлексов (религиозных, правовых, моральных, эстетических и других форм социального поведения)

В предыдущих параграфах речь шла о депрессирующем влиянии голода на ряд детерминаторов и соответствующие комплексы рефлексов, ядро которых образуют рефлексы безусловные, т. е. полученные по наследству, а не приобретенные индивидом в течение его жизни. Наследственно предопределен ряд защитных рефлексов самосохранения, ряд рефлексов группового самосохранения (например, материнские «инстинктивные» акты, ряд половых рефлексов, например, возбуждение от легкого механического раздражения половых органов, от «возбуждающего» влияния вина, одергивание руки от укола или ожога и т. д.). Хотя это ядро безусловных рефлексов и обросло у человека наслоениями условного характера (например, половое воз-

¹⁵⁹ Marsh H.D. Op. cit., p. 442.

буждение от созерцания «безнравственных» картин, чтения соблазнительных романов, созерцания красивого обнаженного тела и т. п.), все же в основе всего комплекса этих рефлексов лежит это ядро рефлексов безусловных. Наслоения — всего лишь обертоны.

Наряду с комплексами безусловных рефлексов у человека имеется множество рефлексов чисто условных, не полученных по наследству, а привитых ему в процессе жизни среди ему подобных. Еще Спенсер указывал на то, что для жизни организма необходимо сохранение известного равновесия, которое достигается в результате приспособления внутренних процессов к внешним раздражителям. Рождаясь на свет, каждый из нас оказывается в «поле влияния» сотен и тысяч различных раздражителей, среди которых главную роль играют люди, продукты их деятельности и продукты деятельности предыдущих поколений (совокупность проводников, или вся материальная культура: здания, дороги, предметы обихода, инструменты, орудия, книги и т. д.¹⁶⁰). Все эти детерминаторы с момента рождения до самой смерти воздействуют на нас и требуют от нас соответствующих «приспособительных» реакций. Форма этих ответных реакций сама по себе наследственно не предрешена. Например, наследственно не предопределено, что при встрече со знакомым человек должен реагировать актами пожатия руки или снятия шапки, при церковном звоне — осенять себя крестным знамением, солдат при виде генерала должен «вставать во фронт», и все мы при виде чужой вещи должны реагировать актами воздержания от «завладения, пользования и распоряжения» ею и т. д. Эти формы реагирования на перечисленные раздражители прививаются людям в течение их жизни, а не передаются по наследству. В одной социальной среде они могут принимать одни формы, в другой — другие. Они могут быть «привиты» человеку, могут быть и «отвиты» от него. Они подобны социальному костюму: человека можно нарядить в такой костюм социально-условных рефлексов, можно (хотя часто не без трудностей) этот костюм и снять с него, можно заменить один костюм другим. Портным, определяющим для каждого из нас фасон такого «костюма» условных рефлексов, является со-

¹⁶⁰ См.: Сорокин П. А. Система социологии, т. 1, гл. 4, § 5 («Проводники как элемент явлений взаимодействия»).

вокупность тех условных детерминаторов, в поле влияния которых мы оказываемся; среди них, прежде всего, окружающие нас люди — живые, а через них и мертвые — и материальная культура, созданная ими — уже умершими и живыми.

Десятками различных способов (к числу которых относятся обучение, воспитание, целенаправленное внушение, бессознательное подражание, карательные и наградные санкции, собственный опыт, научающий нас подводить баланс удачному и неудачному реагированию на те или иные раздражения, физическое принуждение со стороны других лиц и т. д., и т. д.) у каждого человека в течение жизни вырабатывается определенная связь между тем или иным условным раздражителем (например, отцом, матерью, начальником и подчиненными, знакомыми, чужой вещью, конкретным зданием или местом — церковью, кладбищем, определенным временем — Пасхой, днем именин, определенным явлением — церковным звоном, телефонным звонком и т. д.) или определенным комплексом их (например, обстановкой бала, церковной службы, заседания суда, военной битвы, служебного кабинета, работающего завода и т. д.) и теми или иными способами реагирования на эти раздражители. Эта связь состоит в том, что при действии такого-то раздражителя или комплекса раздражителей — человек реагирует так-то, ведет себя таким-то образом. Например, при встрече со знакомым — снимает шапку или, если он солдат, то при встрече с офицером отдает ему честь, получив приказ отца или начальника — повинуется; находясь в церкви — не бесчинствует, осеняет себя крестным знамением, опускается на колени, услышав телефонный звонок, подходит к аппарату, снимает трубку и начинает говорить, на балу — соблюдает «правила светского поведения», танцует и т. д., чего не делает, когда оказывается в сфере действия других раздражителей; с чужим имуществом — деньгами, книгами и другими ценностями — обращается совершенно иначе, чем с собственным; в определенные периоды времени, например, в страстную неделю, не ест скоромного, в день именин — приглашает гостей, в разных ситуациях произносит разные слова, т. е. совершает разные речевые рефлексы и т. д.

Словом, с первых же дней жизни у человека начинают вырабатываться определенные шаблоны поведения применительно к той или иной обстановке — т. е. ответные реакции на простой или сложный комплекс условных раздражителей окружа-

ющей его среды. Отчасти он сам усваивает их, отчасти дрессируется (путем убеждения, примера, обучения, наказания, награды и т. п.) другими людьми (нянькой, родителями, семьей, товарищами, школой, авторами читаемых книг, профессиональной группой, религиозной, государственной, партийной и другими группами), отчасти же перенимает и устанавливает их, исходя из личного опыта. Иными словами, у него образуется ряд условных рефлексов, с помощью которых он реагирует на соответствующие условные раздражители окружающей среды.

Не стоит подробно останавливаться здесь на способах, которыми совершается эта прививка¹⁶¹. Достаточно будет сказать, что одни условные рефлексы прививаются на почве рефлексов безусловных (это, по терминологии А.К. Ленца, — «первичные условные рефлексы»), другие — на почве рефлексов условных первичных (условные рефлексы 2-го порядка), третьи — на почве этих последних (рефлексы 3-го порядка) и т. д. Градация и сложность их (а в зависимости от этого и их прочность) могут быть разных степеней, вплоть до степени n -го порядка¹⁶².

Излишне доказывать, что такие условные рефлексы или шаблоны поведения есть у каждого человека; понятно само собой, что их великое множество, сотни и тысячи у каждого из нас. Не нуждается в доказательстве и тот факт, что у разных индивидов и групп они разные. На один и тот же раздражитель, например на акт сморкания в руку, великосветская дама реагирует одним образом, крестьянка — другим, православные при виде церкви крестятся, неверующие или неправославные этого не делают, условные рефлексы австралийских аборигенов не похожи на шаблоны поведения европейцев. То же самое следует сказать и о формах условно-социального поведения буржуа и рабочего, богача и бедняка и т. д.¹⁶³

¹⁶¹ См. об этом в третьем томе «Системы социологии».

¹⁶² См.: Ленц А.К. Методика и область применения условных рефлексов в исследовании высшей нервной («психической») деятельности // Журнал психиатрии и неврологии. 1922, № 1, с. 38-51; Иванов-Смоленский А.Г. Условные рефлексы в психиатрии // Там же, с. 80-89. См. также указанные выше работы об условных рефлексах последователей школы Павлова, школы Бехтерева и американских бихевиористов.

¹⁶³ Главным фактором, определяющим характер условных рефлексов индивида, является система социальных координат, т. е. его принадлежность к тем или иным — элементарным и кумулятивным — группам. Важней-

Субъективный компонент этих объективных явлений составляют те или иные убеждения, которых люди придерживаются насчет правил поведения (называемых правовыми, нравственными, религиозными, эстетическими нормами, правилами хорошего тона, светского поведения, приличия, правилами чести и т. д.) и которые регламентируют нормы «надлежащего», «нравственного», «добропорядочного», «честного», «правового», «красивого», «благородного», «джентльменского», «*comme-il-faut*'ного» и вообще любого стиля поведения в таких-то и таких-то случаях. Эти убеждения, как уже было сказано, разные у разных индивидов и групп. Но в той или иной форме они имеются у каждого. Правила: «не укради», «не прелюбы сотвори», «чти отца твоего и мать твою», «не убий», «не сморкайся в занавески», «помогай ближнему», «не лги», «уступай в трамвае место даме», «убивай врага», «вноси подати», «возвращай долги», «повинуйся властям», «при оскорблении вызывай на дуэль», «к обеду надевай фрак», «не ешь с ножа», «будь честен», «бей буржуев», «молись Богу», «люби свой народ» и т. д., и т. д. — все эти и сотни тысяч других норм представляют собой формулы, указывающие надлежащие комплексы рефлексов или шаблоны поведения в тех или иных случаях.

Повторяю, они различны у разных лиц и групп, но в той или иной форме имеются у каждого человека.

Объективно такие убеждения и соответствующие им нормы поведения представляют собой субъективное отражение указанных нами условных шаблонов поведения или рефлексов, привитых человеку в течение его жизни. Если связь детерминатора *a* (например чужой вещи) и комплекса рефлексов *b* (актов воздержания от завладения ею) воспитана, установлена, то человек при данности *a* реагирует на него актами *b*, поступает «согласно своим убеждениям».

При этом сейчас не важно, поступает ли он при этом так же автоматически, как часто поступаем и мы, когда, встретив знакомого, машинально пожимаем ему руку, или сознательно — отдавая себе отчет в своих действиях.

Для того, чтобы человек поступил как «должно», нужно лишь,

шие из этих групп имеют, разумеется, большее значение. Подробнее об этом см.: *Сорокин П. А.* Система социологии, т. 2, гл. 6 («Положение личности в системе социальных координат»).

1) чтобы связь между a и b была в нем воспитана, 2) чтобы не было других антагонистических детерминаторов, мешающих ему отвечать актами b на условный раздражитель a .

При наличии этих условий люди всегда поступают согласно своим «убеждениям», т. е. выработанным в процессе жизни условным рефлексам или шаблонам поведения. И им самим такое поведение кажется «свободным», «совершаемым по своей воле», не стесняемым и не насилуемым ничем, не тормозимым побочными, «чуждыми их природе» силами.

Но такое счастливое стечение обстоятельств бывает далеко не всегда. Каждый из нас в любой момент бодрствования находится в «поле сил» множества безусловных и условных детерминаторов, возбуждающих или требующих от нас множества безусловных и условных рефлексов. Если бы я верил в «предустановленную гармонию» Лейбница^{30*}, то мог бы предположить, что эта тьма раздражителей всегда действует гармонично и солидарно. Но, увы, для этой веры нет оснований вообще, и применительно к взаимоотношениям детерминаторов, в частности. Как мы уже видели, они нередко антагонизируют друг с другом и требуют от человека несовместимых друг с другом реакций. Если по силе оба детерминатора равны, то они либо взаимно уничтожат друг друга и победа достанется *tertius gaudens*^{31*}, либо «сосуд», который они разрывают на части, — человек — лопнет и сразу же или через какое-то время погибнет.

Тем самым я хочу сказать, что условные детерминаторы и их рефлексы сплошь и рядом контрарны и тормозят друг друга (например, религиозные рефлексы многих коммунистов тормозят их антирелигиозные акты, требуемые партийными детерминаторами, и наоборот). Кроме того, они могут оказаться антагонистами безусловных раздражителей и их рефлексов и тормозиться ими (примеры этого мы сейчас увидим). Мудрено ли поэтому, что и «убеждения» одного и того же человека несогласованны между собой и противоречат друг другу; мудрено ли, что сплошь и рядом они находятся в состоянии конфликта и что в поступках, мыслях и словах человека нет никакой логики¹⁶⁴; мудрено ли, что люди сплошь и рядом, под давлением

¹⁶⁴ Распространенное мнение о «логической природе» человека и гармонии его убеждений — великое недоразумение. Человек был и остается существом абсолютно нелогичным, но умеющим с ловкостью шулера маскиро-

тормозящих раздражителей, поступают отнюдь не по «убеждению» и вместо поведения ab идут по пути ac , да и самими убеждениями играют с легкостью и ловкостью шулера-эквилибриста? Сейчас под давлением одних раздражителей человек доказывает, что a есть b (например недопустимость убийства, войны, смертной казни, святость собственности, неотъемлемость прав человека, свободу слова и печати, недопустимость правительственной тирании и т. д.), через какое-то время под давлением нового детерминатора тот же человек с таким же пылом доказывает, что a есть $non-b$ (например: «я принципиально против убийства, войны, смертной казни, но принимая во внимание обстоятельства x, y, z , считаю священным долгом вешать убийц, вести патриотическую или революционную войну до сокрушения супостата, пачками расстреливать моих врагов, во имя диктатуры короля, генерала, буржуазии или пролетариата считаю предрассудком все свободы, права» и т. д. («О, коварный, лживый и лицемерный род человеческий!» — сказал бы древний летописец). Не думайте, что такое поведение исключение. В той или иной форме оно свойственно почти всем людям, ибо все они находятся под влиянием многих детерминаторов, в том числе и конфликтных¹⁶⁵. Подобное поведение у одних проявляется явно и откровенно, у других оно тщательно замаскировано. Ограничимся этими штрихами и перейдем теперь к голоду.

Из сказанного выше само собой следует, что детерминатор голода и его рефлекс довольно часто вступают в конфликт с рядом условных детерминаторов и их рефлексам. К числу последних относятся те, которые в данных конкретных условиях так или иначе мешают удовлетворению голода.

Детерминатор голода обрушивается на них и стремится их подавить, депрессировать и тем самым освободить путь пищевых актам. Наблюдение показывает, что эта задача ему нередко удается (о неудачах речь пойдет ниже). Приведем факты, показывающие, какими путями голод нередко подавляет множество мешающих ему рефлексов условного характера, кото-

вать и мотивировать свою нелогичность и непоследовательность. Большая заслуга Парето состоит в том, что он ярче и основательнее, чем кто-либо другой, выявил эту «нелогическую природу человеческих убеждений и актов». См: *Pareto V. Trattato di sociologia generale*. Firenze, 1916, vol. I-II (особенно главу «L'azione non logiche»).

¹⁶⁵ Доказательства этого тезиса см. у Парето (op. cit.).

рые принято называть «религиозными», «правовыми», «нравственными», «эстетическими», «профессиональными», «честными», «добродетельными», «приличными» и т. п. поступками. Человек в этих случаях становится похожим на шар, который под воздействием пищетаксиса разрывает сотни веревок и постромок условных рефлексов, препятствующих его стремлению к пищевым магнитам, иначе говоря, утолению голода¹⁶⁶.

Депрессирование голодом «религиозных» рефлексов поведения

Среди условных рефлексов, называемых религиозными актами, есть такие, которые довольно часто оказываются антагонистичными с пищетаксисом. Некоторые религии запрещают определенного сорта пищу вообще («тотемические» животные и растения^{33*}, ряд животных и растений, охраняемых «табу»^{34*}, пища, которая считается «нечистой пищи» и т. д.), или запрещают ее в определенные периоды времени, например, скоромное в посты, или в определенном месте, или определенному кругу лиц. Запреты такого рода чрезвычайно разнообразны. В разных религиях не допускается есть рептилий, определенные виды птиц, яйца, молоко, свиней, быков, домашних и других животных, некоторые растения и т. д.¹⁶⁷

Под влиянием голода и когда открывается на то возможность эти запреты нередко нарушаются, т. е. соответствующие

¹⁶⁶ То же самое происходит и у животных. Опыты Фролова и Розенталя показали, что при голодании условные рефлексы у собак образуются с большим трудом, а сформировавшиеся прежде — исчезают, причем раньше всего исчезают сложные искусственные условные рефлексы, потом — натуральные условные рефлексы, и до самой смерти сохраняются только безусловные (см. указанные статьи Фролова и Розенталя). Аналогичный процесс много раз наблюдался и в жизни. Собаки полярных путешественников, много раз наблюдались и в жизни. Собаки полярных путешественников, обычно не трогавшие упакованного провианта, при голодании шли на это «преступление». «В прошлую ночь собаки напали на тюк с пеммиканом^{32*}, они оторвали угол мешка, но к счастью, съели не очень много, — пишет Хансен. — До сих пор они не смели трогать провизии, оставаясь подле нее без присмотра; но теперь они уже слишком голодают, и природа оказалась сильнее дисциплины» (Хансен Ф. Цит. соч., т. II, с. 50, 56 и др.). Такие же факты сообщают Р. Пири и Э. Миккельсен.

¹⁶⁷ Подробнее см.: Westermarck E. The origin and development of the moral ideas, vol. II, ch. XXXVIII: Restrictions in diet.

рефлексы («религиозный детерминатор»), удерживающие человека от посягательства на запрещенные объекты, подавляются и голод «вводит в грех»¹⁶⁸.

Фактов подобного рода более чем достаточно. В наше время (1917-1921 гг.) религиозные запреты есть во время поста скоромное почти полностью нарушены. Верующие едят все — и постное и скоромное, лишь было бы, что поесть. Мало того: едят конину, собачину и прочую «греховную нечисть». Это значит, что голод подавил соответствующие религиозные рефлексы. Случалось это и в прежние времена.

В средневековые голодовки «*das fromme Gemüt des Verfassers der Passio Karoli beleidigt des schon, das einige Leute während der Fastenzeit Fleisch essen. Das Gleiche wird auch noch sonst als ein schlimmes Zeichen erwähnt, so 1197 in Rheims*»^{169/35}.

Не только ели и едят в голод скоромное, но едят и множество «нечистых», запретных с религиозной точки зрения животных. «Средневековые источники говорят, что люди вынуждены были есть нечистых животных. Легко понять, что чистые животные скоро съедались. Тогда ели собак, кошек, ослов, лошадей, временами — волков, лягушек, змей. Не пренебрегали в нужде и падалью»¹⁷⁰.

То же самое, как уже отмечалось, было и у нас. Во Пскове в великий пост ели конину, что особенно возмущало летописца¹⁷¹. Ели при голодовках кошек, собак, мышей, крыс и всякую падаль, такую нечисть, что «и писать непристойно», — замечает летописец¹⁷². Мало того. Ели людей и человеческие трупы.

¹⁶⁸ Не контрарные голоду религиозные рефлексы могут не затрагиваться или даже усиливаться им, что проявляется в виде усиленных молебнов о прекращении голода, о дожде, молитв вроде «хлеб наш насущный даждь нам днесь» или религиозных церемоний, устраиваемых с целью приумножения пищи, в роде обряда *Intichiuma* у австралийцев и т. д.

¹⁶⁹ *Curschmann F. Op. cit.*, S. 56-57.

¹⁷⁰ *Ibid.*, p. 57. «*Adeo, quod pluriq[ue] pauperes (si fas est dicere) cadavera pecorum sicuti canes cruda corroderent, et gramina pratorum sicuti boves in cocte commederent*»³⁶ (*Ann. Parch.*, S.S. XVI, 608, 35; цит. по: *Curschmann F. Op. cit.*, S. 213). «*Pauperes quosdam ad abjecta pecorum cadavera procedere, et ibi more canum carnes crudas dentibus abstractas deglutire*»³⁷ (*Wil. Proc. Egmond. Chr. Matthaei Analecta*, II, 579; *ibid.*, S. 213).

¹⁷¹ Соловьев С.М. История России, кн. I, с. 1220. В 1213 г. летописец пишет: «Бысть глад велик и мясо едаху в великое говение» (*Исаев А. Цит. соч.*, с. 6).

¹⁷² Цитович. Цит. соч., с. 4-6; Романович-Славатинский А.В. Цит. соч.,

Факты уже были приведены выше. «Самым скверным явлением, вызванным голодом в средние века, было людоедство. О нем упоминается в весьма значительном числе источников. Иногда сообщается, что некоторые лица пытались продавать на рынке сваренное мясо убитых людей»¹⁷³.

В наше время людоедство стало «бытовым явлением». Факты людоедства, в большом или меньшем объеме (в зависимости от тяжести голода и силы противодействующих рефлексов) проявляющиеся во время голода, свидетельствуют о депрессировании голодом не только религиозного, но и нравственного, и правового, и эстетического, и даже группозащитного детерминаторов и их рефлексов. Они свидетельствуют о том, что голоду удалось в данном случае «опрокинуть» сразу ряд этих детерминаторов и подавить их совместную силу. Факты людоедства, поистине, красноречивые свидетели могущества этого «беспощадного царя».

Кроме того, победа голода над контрарными религиозными правовыми и нравственными рефлексами проявляется и в том, что сами церковные власти, которые устанавливают религиозные нормы и должны следить за их соблюдением, в случае голода вынуждены бывают легально снимать свои запреты и «добровольно» открывать ему дорогу. Приведу пример.

«Епископ Парижа позволил во время голода всем есть мясо даже и в постные дни»¹⁷⁴. В праве древности, в средневековом каноническом праве и праве нового времени, а также у некоторых неевропейских народов имеется понятие «крайней необходимости», под которое всегда подводился и голод. Поступки, совершенные в состоянии голода (нарушение запретов религии, морали, etc), извинялись и признавались или непротивоправными, или ненаказуемыми, согласно принципу канонического права: «необходимость не знает закона и сама творит себе закон»¹⁷⁵. Сам факт таких легальных исключений, которые допускаются во время голода, лишний раз свидетельствует о его силе, о том,

с. 35, 55; Ермолов А. Цит. соч., ч. I, с. 10, 17, 19, 23. То же самое происходило и в Индии (см.: Digby W. Op. cit., passim; Леонтович Ф.И. Цит. соч., с. 9).
¹⁷³ Curschmann F. Op. cit., S. 57-59.

¹⁷⁴ Ibid., p. 56-57.

¹⁷⁵ См.: Розин Н.Н. О крайней необходимости. СП б., 1899, с. 39-47 (глава о каноническом праве); Westermarck E. Op. cit., vol. I, p. 285-288, vol. II, p. 14-15.

что контрарные религиозные рефлексы заранее, по закону уступают ему дорогу и «добровольно» ретируются.

Приведенные факты, с одной стороны, доказывают несомненность подавления голодом в ряде случаев враждебных религиозных рефлексов, с другой, ясно показывают, что я понимаю под такими случаями. Можно было бы привести десятки других фактов депрессирования голодом тех или иных религиозных рефлексов («нарушения религиозных норм»). Так, четвертая заповедь Иеговы: «Помни день субботний», строго соблюдаемая верующими в нормальных условиях, при голоде обычно нарушается. Религия запрещает хоронить умерших без надлежащего обряда. В голодные времена нарушение этого запрета — обычное явление. Умершие валяются на улицах, их сваливают в ямы и хоронят без обрядов¹⁷⁶. В нормальных условиях это считается недопустимым и святотатственным. Но голод и опять-таки ненормальность превращает в норму, святотатство — в терпимый и дозволенный акт. Если подобное «святотатство» способствует его удовлетворению, он безжалостно снимает с человека его пышные «социальные» одежды, ту тонкую пленку культуры, наслаивавшейся веками, и показывает нам «голодного человека — животное на голой земле». А кому неизвестны многочисленные случаи религиозного ренегатства из-за «мамоны^{39*} и голоса желудка»! Только слепые могли не видеть, как в наше время многие верующие, но голодные православные из-за пайки переходили в стан коммунистов и, под влиянием двухфунтового пайка, постепенно забывали свою веру, ее заветы и

¹⁷⁶ Примеры. «Fuit etiam haec fames ac pestilentia tam aspera, quod mendicantes absque numero morentur in campis, sylvis sino memoribus et eorum corpora sine catholicis exequiis sepulturae traderentur in locis agrestibus». Или: «Pauper dum fame moritur et in plateis jacere conspicitur, non multo magis quam canis rabidus diversorum oculis reputatur»^{38*} (Curschmann F. Op. cit., S.215).

То же самое было и у нас. В 1127 г. в Новгороде «падшим от глада трупие, по улицам по торгу и по путем и всюду»; в 1215 г.: «О, горе тогда, братие, бяше! по торгу трупие, по улицам трупие, по полю трупие; не можаху пси изъедать человек» (Лешков В.Н. Цит. соч., с. 460, 465; см. также с. 466, 478 и др.). Повторялось это и позже, вплоть до 1918-1921 гг. Случалось и в Индии. «Народ умирал от истощения на улицах Мадраса и такое событие в силу его частоты перестало трогать» (Digby W. Op. cit., vol. I, S. 194; см. у него же жуткое описание массы трупов, брошенных на берегу и пожираемых собаками — vol. I, p. 104, 106, 94). То же самое имеет место и в наши дни.

делались бездушными ее гонителями! Сколько верующих не могли в силу голода и его требований исполнять заветы религии, посещать церковные службы, говеть и нарушали религиозные нормы! Некогда! Нужно копать огород, стоять в очереди, варить кашу, куда-то ехать и заниматься товарообменом. Что все это, как не нарушение ряда рефлексов из-за голода!

Не буду приводить еще и других фактов. После всего сказанного наблюдательный читатель сам может увидеть сколько угодно случаев такого подавления голодом антагонистических ему религиозных рефлексов. Благо наше время дает на этот счет обильнейший материал, а все общество представляет собой бесплатную лабораторию — только смотри и хоть немного думай...

*Депрессирование голодом «правовых»,
«нравственных», «конвенциональных»
детерминаторов и их рефлексов*

Сказанное о подавлении голодом антагонистических религиозных рефлексов применимо с соответствующими изменениями и к правовым рефлексам, когда они оказываются несовместимыми с пищетаксическими актами.

Типичный пример такого рода явлений дают акты нарушения права собственности под влиянием голода. Социальный рефлекс собственности состоит в актах воздержания от завладения, пользования и распоряжения чужими вещами.

Голод, когда нет иных путей для его удовлетворения, толкает к нарушению этих «мешающих» рефлексов. Он стремится подавить их и довольно часто достигает своей цели.

Весьма правдивую картину борьбы пищетаксических рефлексов с рефлексами «собственности» и субъективных переживаний по этому поводу рисует Гамсун в «Голоде». Она типична, и я приведу ее. Перед нами предстает герой романа, имеющий весьма твердые и устойчивые правовые рефлексы, в частности рефлекс собственности. Мы видим, как, несмотря ни на что, его правовые рефлексы поначалу выдерживают атаку голода и тормозят акты «нарушения права собственности». Под влиянием голода ему приходит мысль продать одеяло, взятое им у товарища. «Я мог бы заложить его за одну крону и трижды плотно пообедать... Я уже шел к ростовщику, но остановился у подъезда, нерешительно покачал головой и... повернул обрат-

но...». Правовые рефлексy еще раз победили. «По мере того, как я удалялся, мне становилось все радостнее от того, что я преодолел это тяжкое искушение. Сознание, что я честен, бросилось мне в голову и наполняло меня горделивым чувством». Но голод продолжается, его давление растет и в конце концов тормозящие правовые рефлексy подавляются. «Я не святой, не какой-нибудь добродетельный идиот. Я был в полном разуме... И я взял одеяло под мышку и пошел». Но ростовщик одеяла не взял. И тогда «я очень обрадовался, что у меня не оказалось возможности совершить это преступление, которое осквернило бы последние часы моей жизни». Голод продолжается — и герой присваивает пять крон, которые ему по ошибке дал приказчик. «Мой первый подлинно бесчестный поступок был совершен, моя первая кража, мое первое маленькое, великое падение». Голод был утолен и в состоянии сытости правовой рефлекс снова оживает. «Я показался себе отвратительным чудовищем. Я мог еще смыть позор», и он отдает остатки денег бедной торговке сладостями. «Какая отрада снова стать честным человеком! Слава Богу! Я возвысился в собственных глазах». Голод продолжается и снова ряд правовых рефлексов оказывается подавленным¹⁷⁷. Здесь, посредством описания субъективных переживаний главного героя, изображена достоверная картина происходящей объективно борьбы детерминатора голода с несовместимыми с ним правовыми рефлексами и победа первого над вторыми¹⁷⁸.

Массовое подтверждение этого явления дает статистика краж и других нарушений права собственности. *Ceteris paribus*, число преступлений против собственности с ростом массового голодания увеличивается и иначе быть не может. Подтверждения: 1) не раз устанавливавшаяся зависимость между движением цен на хлеб и преступлениями против собственности: с повышением первых росло и число вторых¹⁷⁹; 2) сезонные колебания кривой краж и других имущественных преступлений: они

¹⁷⁷ Гамсун К. Голод, с. 34, 64-65, 82-83, 92-93 и др.

¹⁷⁸ См. также «Бродягу» Мопассана, «Мои скитания» Джека Лондона, «Отверженных» В. Гюго.

¹⁷⁹ См.: Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним, с. 386-390 (в книге приведены статистические данные и указана литература); Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы. 1922.

ежегодно достигают максимума зимой, когда труднее всего добывать пищу, и минимума летом и в сентябре¹⁸⁰.

Подобного рода преступления против собственности у нас за эти годы возросли до бесконечности. Воруют, мошенничают, грабят чуть ли не все, включая и детей, как увидим мы ниже. За 1918-1920 гг. детская преступность чрезвычайно возросла. 70% преступлений, совершенных детьми, составляют преступления против собственности (в приютах и колониях).

Вторым массовым подтверждением победы голода над имущественными правовыми рефлексам служит тот общий факт, что само право вынуждено легально уступать его силе: сознавая бесплодность борьбы с давлением голода, оно и не пытается бороться с ним и само, так сказать, открывает ему дорогу в известных пределах. Я имею ввиду при этом, с одной стороны, существовавший почти во все времена и у всех народов уголовно-правовой институт крайней необходимости, а с другой — безнаказанность или очень слабую наказуемость краж из-за голода, краж, совершаемых по нужде. Такие кражи были и остаются минимально наказуемым преступлением в законодательстве множества народов: у ряда диких племен и в древнем Перу, у таитян и китайцев, в древнегреческом и римском праве и праве мусульманском¹⁸¹, в каноническом праве и в «Каролине»^{40*}, в нашем праве (Уложение Алексея Михайловича, Воинский артикул, указы, изданные до Свода Законов, и Свод Законов) и ныне действующем праве западноевропейских народов, и даже в соответствующих идеологиях самих юристов, философов, моралистов и т. д. Всюду «кража в состоянии голода», «из-за нужды» или не наказывалась, или влекла за собой смягченное наказание¹⁸². Сказанное относится и к другим имущественным преступлениям: грабежу, разбою, вымогательству, мошенниче-

¹⁸⁰ Гернет М.Н. Цит. соч., с. 380-384. См. также: Oettingen A. Op. cit.; Ван Кан Ж. Экономические факторы преступности. М., 1915.

¹⁸¹ См.: Westermarck E. Op. cit., vol. I, p. 286-288, vol. II, p. 14-15.

¹⁸² См.: Розин Н.Н. О крайней необходимости, с. 61-64; Oetker F. Notwehr und Notstand // Vergleichende Darstellung Allg. Teil. II, S. 328-395. Белогриц-Котляревский Л.С. О воровстве-краже по русскому праву; Фойницкий И.Я. Учебник уголовного права. Часть особенная — Посягательства на личность и имущество. Пг., 1916; Объяснительная записка к проекту русского уголовного уложения. Т. 7, гл. 30 (воровство, разбой, вымогательство); Harburger. Diebstahl und Unterschlagung // Vergleichende Darstellung. Besond. Teil. Bd. VI.

ству и к преступлениям против личности. Если оказывалось, что эти преступления были совершены из-за голода или нужды, т. е. в ситуации «крайней необходимости», то это способствовало смягчению кары, иногда они даже оставались безнаказанными, а то и вовсе не признавалось деяниями противоправными¹⁸³. Что все это, как не «добровольное» отступление права перед голодом!

Приведенных фактов достаточно, чтобы признать многочисленные случаи депрессирования голодом ряда правовых рефлексов имущественного характера несомненно имеющими место.

То же самое можно сказать и о других конфликтных правовых рефлексах.

С повышением давления голода детерминирующая сила всех антагонизирующих с ним правовых рефлексов постепенно уменьшается и зачастую утрачивается совсем. В результате этого человек совершает ряд актов, которых без голода он не совершил бы, или напротив, не совершает тех поступков, которые совершил бы, не будь он голоден.

Чтобы эти рефлексy выдержали «голодную атаку», нужно, чтобы они обладали силой, не меньшей, чем сила голода, и по мере роста последнего получали бы подкрепление, уравнивающее его усиление. Иначе они будут сломлены. Как и чем измерять эту силу — об этом речь пойдет ниже. А пока ясно, что голод может служить отличнейшим реактивом для испытания прочности контрарных ему правовых и других условно-социальных рефлексов людей. Те, которые *ceteris paribus* не выдерживают его атаку, расписываются в слабости своих, подавляемых голодом рефлексов, те, что смогли устоять, тем самым доказали их силу.

Если утолению голода мешают правовые рефлексy, запрещающие совершать акты грабежа и разбоя, голод обрушивается на них и, увы, нередко их побеждает. Из-за голода люди, которые по своей натуре не являются ни грабителями, ни разбойниками, часто делаются и разбойниками, и грабителями.

В сытом состоянии большинство людей не убивают себе подобных. Убийство недопустимо — таково их убеждение. В голодном состоянии этот правовой рефлекс часто «отвинчива-

¹⁸³ Кроме указанных работ см.: *Hold von Ferneck A. Die Rechtswidrigkeit. 1905, Bd. II.*

ется» и оказывается не в состоянии удержать голодного от убийства ради утоления голода. Подобного рода факты мы приводили выше (в параграфе о депрессировании рефлекса групповой самозащиты).

Крупные голодовки древности и средневековья, XVI, XVII, XVIII веков и более позднего времени отмечены такими фактами. Банды разбойников, грабивших и убивавших людей, росли как грибы после дождя. Грабили и убивали не только чужих, но и своих, родителей и детей, братьев и сестер. В наше время по Руси рыщут сотни банд и шаяк, которые останавливают поезда, грабят встречного и поперечного, села и деревни, города и местечки. Причиной их появления является не только политика — какое дело обыкновенному парню и деревенскому мужику до политики, — а больше всего и прежде всего голод и возможность прокормиться, ведя такой образ жизни (подробнее об этом см. ниже).

Такой разгул преступности свидетельствует о том, что у массы людей голод подавил большую часть морально-правовых рефлексов и превратил их в этом отношении в правовых и нравственных «нигилистов».

Явление того же рода представляет собой поведение людей, которые из-за пайков в голодное время становятся профессионалами-убийцами, готовыми пристрелить, убить и ограбить любого, кого укажут «кормильцы». Не легко и не сразу дается такая профессия. Но «голод — не тетка». Подталкиваемые, во-первых, голодом, испытываемым или угрожающим им в случае отказа от «богатого» места, а во-вторых, — гипнотизируемые магнитом «жирного» пайка, они, не без боли и мучений, после ряда колебаний, нередко испытывая угрызения совести, принимают за свою новую профессию наемных убийц.

В наши дни мы видим, как легко голод подавляет, казалось бы, максимально устойчивые нравственно-правовые рефлексы. И как ничтожна оказывается их сила и цена — часто не больше полутора-двух фунтов хлеба. Бедное право! И бедная нравственность! Как же дешево вы стоите при известных обстоятельствах!!

Все эти акты — а они перед нашими глазами проходят тысячами, и история голодовок демонстрирует, в свою очередь, богатую их коллекцию — неопровержимо свидетельствуют о том, что голод, увы, весьма часто депрессирует самые основные и

наиболее устойчивые морально-правовые рефлексy.

Нужно ли говорить, что еще легче и чаще он торжествует над менее устойчивыми морально-правовыми рефлексами. Приведу несколько примеров; читатель согласится, что он и сам наблюдал и может привести сотни и тысячи подобных.

Большинство людей в обычном состоянии не мошенничают, не спекулируют, не совершают подлоги. И однако многие из них под влиянием голода впадают в эти грехи. Соответствующие правовые рефлексy, удерживавшие их раньше от подобных преступлений, оказываются подавленными. Тьма спекулянтов нашего времени, масса «комбинаторов», жуликов, законных воров и «честных» мошенников — вот подтверждение сказанного.

Многие порядочные женщины под давлением голода становились проститутками, содержанками, любовницами. Помимо рефлексy полового, у них, таким образом, оказывается подавленным и ряд моральных рефлексов.

Перейдем к другим морально-правовым рефлексам. В сытом состоянии родители не продают своих детей в рабство. Такие акты тормозятся и рефлексом самозащиты и рефлексами нравственно-правовыми. При сильном голоде эти «тормоза» теряют свою силу и, как мы уже знаем, родители продают своих детей в рабство или отдают «на вывоз».

У человека есть ряд сложных рефлексов, относящихся к нему самому и называемых «чувством собственного достоинства», «правом первородства», «честью и совестью», «гордостью», «самолюбием».

Этими терминами обозначаются определенные переживания и особые формы поведения. Многие люди, будучи в сытом состоянии, горды, ведут себя с достоинством, берегут свою честь, не торгуют своей совестью и т. д. Часто голод депрессирует и эти рефлексy. Под его влиянием улетучиваются и честь, и совесть, и достоинство, т. е. акты поведения, соответствующие этим понятиям, перестают совершаться и нередко заменяются прямо противоположными. Символом такого поведения является Исав, который под влиянием голода за чечевичную похлебку продал своему хитрому брату-спекулянту Иакову «право первородства», т. е. отказался от определенных «первородных» форм поведения и променял их на другие. Исав — прообраз сотен тысяч людей, продававших и продающих буквально за чечевичную похлебку, за четверть фунта хлеба или полфунта сахара право

Глава вторая

и многие другие
голода теряли сво
делали то, что са
кого называли «ха
рабочие, ко
инженеры, рабочие, ко
пайка орекались от
как не те же сам
первородства. (Пуст
не хвалю и не п
явлений).

Такое поведение свиде
рефлексов ра
голодом и сло
О том же свидетельст
в рабство, случ
поведение — след
нравственно-правовых рефле
голод часто вы
рабство»¹⁸⁵

in der älteren Zeit v
sogar zum selbstver
у нас, например, во
путешествия М
в рабы на вс
за то пищу
от современ
Бедные «чести
Можно ли был
полутора фу
Приведу еще неск

Конкретной иллю
гордого. Но г
в ответ на о
) и т. д.
Росер В.Г. Цит.
Curschmann F. C
Ермолов А. Цит
Росер

первородства и многие другие свои права. Сколько людей под давлением голода теряли свое достоинство и шли «бить челом» к тем, кого некогда презирали, поступали на службу, от которой «тошнило», делали то, что сами считали мерзостью, ползали перед теми, кого называли «хамами». Многие нынешние «спецы», интеллигенты, рабочие, которые десятки раз после очередной выдачи пайка отрекались от своих «неотъемлемые» прав, — кто они все, как не те же самые Исавы, продавшие и продающие право первородства. (Пусть не сочтут эти слова за порицание! Я никого не хвалю и не порицаю. Я только исследую причинную связь явлений).

Такое поведение свидетельствует о том, что десятки морально-правовых рефлексов разного рода у этих лиц не выдержали испытания голодом и сломались¹⁸⁴.

О том же свидетельствуют и многочисленные самопродажи голодных в рабство, случавшиеся в древности во время голода. Такое поведение — следствие подавления голодом ряда нравственно-правовых рефлексов и «рефлекса свободы». «В средние века голод часто вынуждал бедных добровольно поступать в рабство»¹⁸⁵.

In der älteren Zeit werden die Menschen in der äussersten Not sogar zum selbstverkaufe getrieben^{186/41*}. То же самое было и у нас, например, во время голода 1128, 1446 гг. и др.¹⁸⁷ «Во время путешествия Муркрофта по Гималаям в 1812 г. к нему просился в рабы на всю жизнь один простолудин, с тем, чтобы получать за то пищу»¹⁸⁸. Многим ли эти «эффекты» голода отличаются от современных массовых «самопродаж» в рабство за паек! Бедные «честь, совесть, гордость» и «достоинство» человека! Можно ли было когда-нибудь предположить, что их вес меньше полутора фунтов плохого суррогатного хлеба!

Приведу еще несколько примеров депрессирования голодом

¹⁸⁴ Конкретной иллюстраций может служить поведение героя «Голода», человека гордого. Но гордость не помешала ему опуститься до нищенства, смолчать в ответ на оскорбления из-за бутерброда («долой неуместную гордость») и т. д.

¹⁸⁵ Рошер В.Г. Цит. соч., с. 60.

¹⁸⁶ Curschmann F. Op. cit., S. 55.

¹⁸⁷ Ермолов А. Цит. соч., т. I, с 9, 415 и др.

¹⁸⁸ Рошер В.Г. Цит. соч., с. 60. См. ниже главу о голоде и закрепошении.

ряда социальных рефлексов, называемых в общежитии соблюдением «правил приличия», «этикетом», «хорошим тоном» и т.п.

Давно ли еще многие из наших сограждан считали невозможным и «постыдным» пойти на рынок и продавать там всякую рухлядь? «Умерли бы со стыда». Наступил голод — и что же мы видим? Почтенных дам, нежных барышень и солидных джентльменов, которые рядами стоят на Сенном или Андреевском рынках и торгуют кто старой юбкой и брюками, кто кофейником и лампой, кто бубликами и т. п.

Соответствующие рефлексy «этикета» и «приличия» исчезли.

Давно ли большинство богачей и интеллигентов считало «неприличным» таскать на себе мешки? Был целый ряд рефлексов, тормозящих такие акты. Теперь эти рефлексy отпали, и ходят они с мешками — было бы только, что в них таскать.

Сытый человек «стыдится» протянуть руку за милостыней. «Лучше умру, а не буду попрошайничать», — говорит он. Но приходит голод и... рука его протягивается, сначала, быть может, с трудом, а потом — довольно легко. Это относится и к интеллигентам и к неинтеллигентам. «Mendicabant etiam infiniti artifices et diversum artium operarii, ex quibus nonnulli habuere de facultatibus rerum suarum ad valorem centum marcarum argenti»¹⁸⁹; аналогичные описания часто встречаются в средневековых хрониках.

Голод депрессирует и эти рефлексy, если они ему мешают.

Давно ли мы стеснялись есть на улице или на заседании? А ведь стеснялись и обычно не делали этого. Теперь... едим и на заседаниях, и на улице, и где угодно. «Было бы что пожевать». Соответствующие рефлексy подавлены голодом.

Я полагаю пора остановиться. Сказанного более чем достаточно для подтверждения выдвинутого положения.

¹⁸⁹ Curschmann F. Op. cit., S. 55-56. «С Богородичного Рождества, — рассказывает Лесков, — некоторые (из голодавшей в 1840 г. деревни) несмело стали отлучаться... Спросите — куда? Сначала был еще стыд в этом сознаться — отлучки эти скрывались: люди уходили из села и возвращались в потемочках, "чтобы сумы не было видно", — но голод и нужда возрастали, и к Покрову все друг о друге стали знать, что всем есть нечего и что "всем надо идти побираться"» (Лесков Н.С. Цит. соч., с. 18). То же самое происходило в неурожайных губерниях и в 1920-1922 гг.

Депрессирование голодом так называемых эстетических рефлексов

В сытом состоянии все люди — в той или иной мере «эстеты». А некоторые — «эстеты» до кончиков ногтей. Они «безумно» любят красоту, искусство, комфорт. Чуть ли не вся их жизнь уходит на разговоры о красоте, на посещение выставок, театров, концертов, на приобретение шедевров — ваз, картин, утвари; на устройство «комфортабельной» обстановки, на «красивую» жизнь, на маникюр и косметику. Люди тратят деньги на духи, пудру, часами занимаются прической и т. п. (Все это — целый ряд условных рефлексов). Но вот наступил голод. Большая часть подобного рода рефлексов оказывается несовместимой с пищевыми актами, между ними возникает конфликт, и «эстетические» рефлексy чаще всего пасуют. «Страстный театрал» перестает бывать в театре (днем служба, потом очередь, потом готовка на буржуйке — «некогда», «до театра ли»), редкая, комфортабельнейшая обстановка оптом или в розницу продается за несколько фунтов муки и картошки, «чудное платье» — за *n* фунтов масла, редкая уникальная вещь отходит к маклаку^{43*}, пианино отправляется в деревню; туда же идут и другие шедевры (картины, альбомы, вазы, утварь и т. д.). О «косметике» и «маникюре», о красивой прическе и костюме, о духах и пудре дамы забывают и думать. Кто из нас не знаком с такими людьми! И много ли найдется людей в Питере и Москве, которые, испытав на себе голод, не спустили все, что можно было спустить, чтобы получить «хлеб насущный»? То же самое происходило и раньше во время голода. Беру для примера одну из многочисленных хроник средневековья. Истратив все, даже богатые жители Праги начали распродажу вещей. *Et hiis omnibus alii exspoliati, aliqui in familia sua consumptis vendebant de uxoribus suis armillas, in aures, monalia et omnem ornatum, qui cultui femineo competebat in vestitu, cupientes salutem vitae depulsa esarie conservare*^{190/44*}. Знакомая картина!

Приведенных примеров достаточно, чтобы признать несомненность того факта, что в ряде случаев голод депрессирует и «эстетические рефлексy»...

¹⁹⁰ Curschmann F. Op. cit., S. 56.

Изменение голодом мимических рефлексов

Нет надобности подробно доказывать, что под влиянием голода у человека меняется выражение лица и его мимические — и безусловные и особенно условные — рефлексы. Кто не знает, что выражения лица у одного и того же человека, когда он сыт и когда голоден, совершенно разные. И кто не замечал, что одни мимические рефлексы, например улыбка и смех при восприятии смешного, у голодающего человека исчезают, зато появляются многие другие, которых в сытом состоянии у него никогда не было. Точно также, взгляд сытых людей не приковывается к аппетитным пищевым объектам, в голодном — он то и дело обращается в их сторону, сосредоточивается на них и словно бы их гипнотизирует. Вместе с тем меняется и все «выражение» лица. Наблюдая за мимикой людей в этих условиях, можно подметить и вытягивание губ, свидетельствующее о желании схватить «магнит»; а в случаях, когда люди нарочито не желают показать своего исключительного интереса к пищевым объектам (например, во время научного заседания), вы замечаете попытку придать лицу преувеличенно-серьезное и «глубокомысленное» выражение (что иногда доходит до смешного), цель которого — показать, что герой не обращает никакого внимания на дразнящий его предмет. Однако, если искушение длится достаточно долго, то герой незаметно для себя самого не выдерживает до конца своей роли. Нет-нет, да и слетит притворно-искусственная маска и из-под нее проглянет подлинное, естественное лицо голодного человека со свойственной ему мимикой. Не раз во время научных заседаний, на собраниях литераторов и интеллигентов я наблюдал за эти годы такие картины. Если бы в моем распоряжении был кинематограф, то я мог бы наглядно их продемонстрировать. Но полагаю, что они и без того замечались многими и ни у кого не вызовут ни малейших сомнений^{45*}.

Депрессирование голодом остальных контрарных условных рефлексов

Наконец, голод депрессирует и деформирует все вообще мешающие ему акты поведения людей. Под его влиянием меняется все поведение человека, это значит — он перестает совер-

шать множество актов, которые без него совершал бы, и наоборот, начинает делать то, чего не делал бы, не будь голода. Ученые, поэты, художники и люди других профессий забрасывают свои дела, если они не обеспечивают их хлебом, и начинают заниматься тем, чем прежде им и в голову не приходило заниматься; массу времени тратят на приготовление пищи, стояние в очередях за фунтом хлеба, на поиски дров, на хождение по рынкам и спекулянтам, на поиски и добывание «пайков». Любимое дело забрасывается и вместо того, чтобы заниматься им, человек устраивается на «пайковое» место и тратят время на неинтересную и постылую службу в качестве какого-нибудь «спеца». В наше время сотни ученых и художников, поэтов и писателей, представителей других творческих профессий шли и идут в качестве «спецов» в ВСНХ, в военный комиссариат, в администрацию, канцелярию, делаются «пайковыми» лекторами и артистами, кинематографическими чтецами, рисовальщиками «пайковых» плакатов, и часто со скрежетом зубовным профанируют и науку, и литературу, и искусство, или меняют любимое свое занятие на чуждое и нелюбимое, но более хлебное. То же самое можно сказать и о других людях. Если бы все они вели подробный бюджет времени в сытое и голодное время и сравнили бы первый со вторым, то увидели бы огромную разницу: как будто подменили человека — один уклад жизни и стиль поведения оказывается совершенно непохожим на другой. В голодное время пищевые акты — чистые и смешанные — занимают чуть ли не весь бюджет времени. Голод деформирует все поведение «по своему образу и подобию».

Изменение речевых рефлексов человека под влиянием голода

Поскольку голод подавляет одни акты и «прививает» другие, т. е. радикально изменяет наши рефлексы, то, естественно, этой участи не избегают и наши «речевые рефлексы» (speech reflexes), т. е. акты словесного реагирования на те или иные явления. Слова, произносимые нами, или наша речь, — особая форма рефлексов, с помощью которых мы реагируем на влияющие на нас раздражители. И в этой области следует констатировать деформирующую роль голода. Один и тот же раздражитель, будь то какое-либо явление, предмет или событие, вызывает в нас

совершенно разные «речевые рефлексy» в сытом и голодном состоянии. Вот факты, служащие тому подтверждением. Почти любой из нас еще недавно при виде суррогатного хлеба сказал бы: «Не хочу! Как можно есть такой хлеб! Это же гадость, а не хлеб!» Теперь: «Хочу! Ничего, есть можно!» «Не беда, коли в хлебе лебеда, а вот беды, коль ни хлеба, ни лебеды!» При виде конины: «Фу, какая гадость! Не могу есть, меня тошнит! Это же грех!» Теперь такие слова мы редко произносим и редко слышим, а слышим другие, вроде: «Конина! Отличное блюдо; я с удовольствием ее ем в тушеном виде». Пищевой режим, прежде считавшийся «нищенским и полуголодным», теперь оценивается как «отличный»: «О, да он отлично питается: получает 40 фунтов хлеба, 5 фунтов мяса, 2 фунта масла, 1½ фунта сахара и 10 фунтов крупы в месяц!» Пища, которую мы обычно считаем невкусной, в голодном состоянии признается нами и вкусной и аппетитной. «Гм... превкусно!» — такими словами Миккельсен и его спутник передали свое ощущение после того, как отведали ядовитой собачьей печенки¹⁹¹. В сытом состоянии речевая реакция была бы, конечно, иной.

Такие факты деформации речевых рефлексов известны каждому. Но ими дело отнюдь не исчерпывается. Деформация гораздо шире и глубже и затрагивает все явления, которые прямо или косвенно имеют отношение к питанию. Вот некоторые примеры.

Выше приведенные факты дают возможность понять, почему в сытом состоянии человек говорит: «Есть в пост скромное грешно», в голодном: «Есть в пост при голоде не грешно»; в сытом: «Надо уважать чужую собственность», в голодном: «Убейтесь к черту! Не подыхать же мне с голоду из-за вашей собственности», «собственность — кража»; в сытом состоянии: «Иван Иванович — мерзавец и хам», в голодном: «Иван Иванович оказался чудеснейшим человеком — вопреки ожиданиям, он устроил мне отличный паек». В сытом: «Кража недопустима», в голодном: «Кража извинительна»; в сытом: «Ах, какая чудесная картина!», в голодном: «Мне не до картин»; в сытом: «Нельзя продавать и профанировать науку и искусство из-за мамоны, ибо "не хлебом единым жив человек"»», в голодном: «Живу недурно, читаю лекции, пишу плакаты и получаю

¹⁹¹ Миккельсен Э. Цит. соч., с. 285.

пять очень хороших пайков», в голодном состоянии (пока не устроился): «Советская власть невыносима и гибельна; так жить нельзя», в сытом (после получения хорошего пайка): «Не правда ли, налаживается хозяйство и порядок? Да, эксперимент тяжёлый, но здоровый и неизбежный! Это — великая творческая эпоха! Создается новое, невиданное в истории общество!»¹⁹²

Нет смысла приводить другие подобного рода факты. Полагая, что любой внимательный наблюдатель мог бы рассказать великое множество таких случаев, которые за эти годы наблюдал и на себе самом и на других людях. Они могут быть подтверждены и экспериментально, например при помощи точной записи речевых рефлексов — оценки одного и того же блюда одним и тем же человеком в голодном и сытом состоянии (конечно, без информирования экспериментируемого о целях эксперимента). Разновидностью этого изменения речевых рефлексов под влиянием голода являются и случаи молчания, когда надо говорить, и случаи высказывания вместо молчания, — при переходе от сытого состояния к голодному и от голодного к сытому. Неисчислимо количество тех людей, которые часто «держали язык за зубами», чтобы не лишиться места (сиречь не попасть в объятия голода), при виде возмутительных поступков, совершаемых их патронами, «хозяевами», начальством, «благодетелями», «кормильцами и поильцами». «Есть-то ведь надо! Помилуйте, у меня жена и дети! Приходится молчать!» И наоборот. В силу той же причины сотни тысяч людей — сонмища льстецов, приживалок, паразитов от времен Адама до наших дней — пели и поют дифирамбы, лгут, восхищаются, хвалят в глаза своих поильцев и кормильцев, чтобы не лишиться места, «пайка», «кормежки», чтобы получить «подножный корм» или заменить его лучшим. Без этой причины они молчали бы, не стали бы лгать, или разразились бы бранью, насмешками, пренебрежительными и оскорбительными словами. Голод или угроза голодом перевертывает все шиворот-навыворот: накладывает печать молчания на уста в тех случаях, когда без него люди высказали бы свое мнение, заставляет людей говорить, хотя они

¹⁹² Приведенные примеры — не выдумка, а подлинные факты, записанные почти со стенографической точностью и высказанные устно (а иногда и письменно) одними и теми же субъектами в голодном и сытом состоянии, до пайка, и после «пайкового прозрения».

предпочли бы молчание, заменяет одни слова — другими, часто прямо противоположными. Так называемая ложь — не что иное, как изменение речевых рефлексов человека, вызываемое многими причинами, в ряду которых довольно часто оказывается и голод¹⁹³. Подобные факты неисчислимы в истории людей. Неисчислимы они и сейчас. Приглядитесь к поведению 99 «спецов» нашего времени из ста, и вы найдете подтверждений сколько угодно, в виде ли «фигуры умолчания», или в виде *captatio benevolentiae*^{46*}, или же в виде «чудовищной лжи», над которой в другой среде они потом же сами смеются. Если вы видите, что N.N. стал писать и говорить о таких явлениях, как, например советский строй, большевики, интернационал и т. п., совсем по-новому, называть белым то, что раньше называл черным или наоборот, поищите прежде всего, как обстояло и обстоит у него дело с «пайком», не резко ли оно изменилось к лучшему или худшему, — и вы не один раз убедитесь, что искомая причина состоит именно в этой независимой переменной. Прикрытая множеством слоев и побочных обстоятельств, она часто невидима с первого взгляда. Но покопайте поглубже, и в большинстве случаев, особенно теперь, вы ее найдете. Многие случаи обращения Савлов в Павлы — простая функция перемены пайка под названием «клади зубы на полку» на паек «спеца», паек «академический», «ответственный», или перемены противоположного свойства¹⁹⁴.

Не являются исключениями и «искренние» обращения. Искренность — самая дешевая вещь на свете. Субъективно человек может думать, что он переменял свои взгляды «искренне». Объективно эта искренность — вуаль, скрывающая суть дела и служащая для самообмана. Это можно сказать наверняка почти о всех тех «прозрениях», которые вели и ведут от голода к

¹⁹³ Иллюстрации сказанного см. в «Моих скитаниях» Джека Лондона, рассказывающего, как он из-за куска хлеба лгал и рассказывал всевозможные небылицы хозяйкам и хозяевам, или в «Голоде» Гамсуна, герой которого по той же причине «лгал за семерых», молча сносил оскорбления из-за бутерброда и т. д.

¹⁹⁴ Я мог бы рассказать о трех случаях таких внезапных перевоплощений и «прозрений». Весь процесс превращения происходил на моих глазах, и причиной его был пайковый вопрос. И наоборот, множество лиц отрицательно относится к революции потому, что она разорила их и заставила голодать.

сытости, от худшего пайка к лучшему. Подлинными исключениями (в отношении голода)¹⁹⁵, будут только те «искренние» перевоплощения, которые ведут от сытости к голоду, от лучшего пайка к худшему.

Их, увы, не так много — считанные единицы. Остальные случаи «искренности» изменения речевых рефлексов в наше время часто стоят не больше двух фунтов хлеба в день и нескольких фунтов мяса, крупы, масла и сахара. В более благополучное время они могут стоять и дороже, но от этого суть дела не меняется, и моя теорема не опровергается. При нашей нынешней бедности самые резкие изменения речевых рефлексов у большинства граждан РСФСР можно вызвать совсем крохотным пайком: «академического» пайка за глаза довольно, чтобы заменить речевой рефлекс «будьте вы прокляты!» рефлексом «осанна!» — такова цена «высоких слов» на житейском базаре!¹⁹⁶

Изменение субвокальных рефлексов («убеждений» и «идеологии») человека под влиянием голода

До сих пор речь шла об изменении внешних актов человека, вызываемом голодом. Мы имели дело с объективными, не вызывающими сомнений явлениями, имеющими определенные пространственно-временные координаты и доступными наблюдению. В этом отношении не являются исключениями и «речевые» реф-

¹⁹⁵ Но не в отношении других детерминаторов. «Искреннее перевоплощение» может быть вызвано чувством самосохранения (индивидуальным и групповым), половым и рядом социальных детерминаторов поведения.

¹⁹⁶ Частной иллюстрацией сказанного являются «спецы в области слова»: газетчики, публицисты и журналисты. Продажность их и газет вообще хорошо известна, и для большинства этих «спецов» давно уже установлена такса, определяющая цену их речевых — печатных — рефлексов. Для одних она составляла полкопейки за строчку, для других — рубль. За ту же цену можно их и купить, т. е. изменить их речевые рефлексы в каком угодно направлении. Исключения — единицы, да и то «неподкупны» они, может быть, потому, что их «неподкупность» или хорошо оплачивается, или приносит более крупные дивиденды, чем принесла бы «продажность», или потому, что она, как «невинность» уroda, никому не нужна и потому никто ею не соблазняется.

лексы человека. В качестве звуковых символических комплексов они также обладают физическим бытием.

Теперь перенесемся в «душу» людей. Попробуем в нее заглянуть и посмотреть, какие пертурбации под воздействием голодания происходят здесь, в мире душевных переживаний.

В первой главе этой книги мы уже рассматривали ряд деформаций в этой области, вызываемых голодом. Но там я описывал эти изменения, так сказать, со стороны формы, а не содержания душевных переживаний (изменение ощущений, восприятий, мира идей и представлений, памяти и внимания, чувств и эмоций, воли и жизнеспособности).

Теперь направим свет нашего фонаря на само содержание представлений и идей, убеждений и верований, эстетических и моральных оценок и волеизъявлений (субвокальных и заторможенных рефлексов) — на то, что называется «мировоззрением», «идеологией» человека, и попытаемся ответить на вопрос: в какой мере эти невещественные явления зависят от такого вещественного фактора, как фунт хлеба или отбивная котлета?

Из всего выше изложенного, особенно в параграфе о деформации «речевых рефлексов», следует, что они, увы, зависят, и зависят довольно сильно. Более того, значительная часть «идеологии», прямо или косвенно относящаяся к питанию, часто похожа на вуаль, колеблемую ветром голода, но скрывающую этот ветер. Эта зависимость, строго говоря, такова, что *ceteris paribus* голод стремится ослабить, вытравить и уничтожить — прямо или косвенно, с ухищрениями и дипломатией или без них — все те убеждения и верования, вкусы и обязательства, которые мешают его удовлетворению, и наоборот, усилить, укрепить или создать те, которые в данных условиях помогают насыщению. Иными словами, он стремится переделать наше мировоззрение и идеологию по своему образу и подобию, удаляет, обрезает, глушит, выветривает все конфликтующее с ним и «протезирует» всему, что ему благоприятствует.

«Темна и сложна душа человека, таинственны ее капризные извивы и аккорды», — об этом говорят нам часто, и говорят правду, но не полную. Полная правда гласит: если это и так, то не всегда и не везде. Иногда, в каких-то определенных областях, душа проста, как геометрическая фигура, происходящие в ней процессы ясны и понятны, как движения простого механизма. Питания фунтом больше — один аккорд, фунтом меньше —

другой аккорд. Симфония так проста и так часто повторялась со времен Адама, что стала монотонной, набившей оскомину, стереотипно-пошлой, как примитивная частушка.

Начнем с «убеждений», «моральных оценок» и «верований» как субъективных переживаний человека, и сделаем черновой набросок миллионы раз повторявшейся и по сей день повторяющейся трагикомедии под названием «жизнь человека». Действие первое. Перед нами сытый человек. Он убежден, что «есть скоромное в пост — грех». Он может говорить об этом, может и не говорить. Действие второе. В течение 36 часов в организм человека не поступило ни одной калории. Перед ним хорошо приготовленный бифштекс. На арене «души» начинается разыгрываться интересная сцена. Есть хочется. Но — «грешно», «совесть не позволяет». Тут откуда-то, незаметно для него самого, появляется «черт» и начинает нашептывать: «Да полно, грешно ли? Запрет ведь должны соблюдать сытые, а не голодные. Ведь не может того быть, чтобы Бог хотел твоей смерти, да и святые отцы допускали исключения... А разве Христос не ел в субботу колосья? Разве с точки зрения здравого смысла это не абсурдно?» И т. д., и т. д.

Из глубин сознания и интеллекта вылетают сотни дьяволов и начинают вести подкоп под мешающее им убеждение, подтачивать его и так и этак; чем дальше, тем смелее ведется подкоп, аргументов против убеждения находится все больше, и в итоге — «монолитный утес убеждения» рушится. «Оправдание» за его нарушение и вытеснение готово. «Мотивировка» найдена. Мешающая норма отправлена во временную или вечную ссылку, вычеркнута из сознания и заменена противоположной: «есть в пост скоромное можно — это следует из таких-то и таких-то оснований». Все обстоит благополучно: голод насыщен и нарушение нормы закамуфлировано и оправдано. Насытится человек — и впредь до нового голода вытесненное убеждение может возвратиться и занять свое прежнее место.

Пример. Характерной чертой детей нашего времени становится моральная неустойчивость, которая проявляется в том, что они воруют по мелочи продукты питания, жульнически обмениваются порциями с теми, кто послабее, или просто их обирают, лгут и обманывают старших. «Они высказывают словесную мораль, проявляют чувство раскаяния и сожаления, сознавая неправильность своих поступков, но, при слабости психи-

ческих задержек, не могут противостоять своим низшим стремлениям»¹⁹⁷. Такова первая стадия. Дальше, с повторением подобных актов, убеждения будут слабеть и в итоге исчезнут или, что случается нередко, поменяются на противоположные.

Нарисованная картина может, конечно, иметь другие конкретные формы (в зависимости от человека), но суть ее одна и та же: такую трагикомедию, вызываемую голодом и целым рядом других детерминаторов, мы разыгрываем чуть ли ежедневно¹⁹⁸. И всегда при этом «сознание» и «разум» играют роль лакеев или проституток¹⁹⁹, которые находятся «на содержании» у голода и других основных детерминаторов, работают по их заказу и требованию и, подобно продажному журналисту, готовы «доказывать», «оправдывать», «мотивировать» все что угодно, сейчас одно, через час — другое.

У нерефлексирующего человека описанный процесс происходит еще проще. Его сознание редко даже улавливает противоречие. Когда он сыт, то считает греховным есть скоромное в пост. Когда голоден — ест скоромное и уверен, что это не грешно и... только. «Убеждения» его меняются без всяких фокусов и мотивировок, вынимаются и вкладываются безо всяких «оправданий» и «антимоний».

И в том и в другом случае возможны разные вариации. В одних случаях голод бессилен сразу вытравить несовместимое с ним убеждение. Человек нарушает его, совершает недозволенный поступок, но сознает при этом, что «поступил нехорошо, вопреки убеждениям». Однако, чем чаще происходит такое нарушение, тем слабее и слабее становится убеждение, оно начинает чаще и чаще «выключаться» из поля сознания и в конце

¹⁹⁷ Аранович Г. Цит. соч., с. 31.

¹⁹⁸ Типичным примером подобной трагикомедии является, например, поведение людей при посадке в трамвай или вагон. Действие первое. Человек протискивается в двери трамвая и возмущается: «Подвиньтесь! Можно ведь потесниться! Дьяволы, только о себе и думают! Что за некультурность!» и т. д. Действие второе. Человек попал, наконец, в трамвай. Теперь в него лезут другие. Убеждения попавшего совершают оборот на 180°, и он с тем же жаром начинает доказывать: «Нельзя! Некуда! Набиты, как сельди в бочке! Не на головы же лезть!» И в вагоне, вдобавок, норовит занять для себя два-три места. Бедные человеческие убеждения!

¹⁹⁹ Недаром я на лекциях определяю человека как «животное, отличающееся от других животных тем, что оно мотивирует хорошими убеждениями и высокими словами всякую мерзость».

концов угасает и заменяется противоположным. Угасает хотя бы потому, что «вера без дел мертва есть», что любой акт рикшотетом влияет на прочность убеждений, что чем чаще совершаются такие акты «вопреки убеждениям», тем безжизненнее становятся последние, тем скорее и легче они исчезают. Трудно украсть, трудно убить человека в первый и во второй раз, но если мы крали и убивали десятки раз, то от убеждений «не укради» и «не убий» остаются только «рожки да ножки». Нередко они заменяются противоположными: «собственность — кража» и «убийство — хорошее дело». Таким путем голод исподволь подрывает мешающие ему верования и убеждения и чаще всего достигает своей цели²⁰⁰. Для неприхотливого ума не нужно сложных «мотивировок», а изворотливый ум, в конце концов, найдет какие-нибудь оправдания и нужные мотивировки.

Итак, есть три способа, которыми голод добивается ослабления и уничтожения враждебных ему убеждений, порождает благоприятствующие его утолению и укрепляет нужные: 1) изворотливые дипломатические ухищрения и мотивировки разума, 2) нечувствительность нерелефлетирующего сознания к противоречиям и 3) ослабление убеждения в результате рикшотетного влияния противоречащих ему актов

Этими тремя способами голод довольно часто меняет «содержание нашего сознания», наши убеждения и верования, моральные оценки и эстетические вкусы, симпатии и антипатии, наше мировоззрение и идеологию.

Не думайте, что дело здесь ограничивается такими мелочами, как запрет «есть скоромное в пост». Увы, для голода нет святынь. Он слеп и с одинаковой силой обрушивается на все — на большие и малые убеждения и нормы, если они ему противоречат. Когда мы сыты, мы исповедуем «священное право собственности», когда испытываем голод — можем пойти воровать без

²⁰⁰ Подробнее о рикшотетном влиянии акта на психические переживания и убеждения см.: *Сорокин П.А.* Система социологии, т. 1, с. 176-193; *Сорокин П.А.* Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // *Вопросы изучения и воспитания личности.* 1921, № 3; *Джемс В.* Психология. СПб., 1896, гл. XXIV; 1884; *Ланге Н.Н.* Душевные движения. 1896; *Levis P.* L'education de la volonte; *Payot J.* L'education de la volonte. 1907; *Weiss A.* Relation between Functional and Behavior Psychology // *Psychological Review.* 1917, № 5.

малейшего угрызания совести; сытые мы убеждены в недопустимости убийства, грабежа, насилия, обмана, мошенничества, проституции и т. д. Голодные — не зарекайтесь, читатель, — можем пойти на эти акты, можем даже придти к мысли, что убить и ограбить «толстосума-кровопийцу» — вполне дозволенное дело. По крайней мере, наблюдая за поведением многих людей, мы видим, что начинали они с одних убеждений, потом под влиянием голода и нужды нарушали их и в конце концов пришли к убеждениям диаметрально-противоположными и теперь гордятся своими дерзкими грабежами и убийствами, артистическими мошенничествами и обманами.

Нужно ли приводить многочисленные факты и подробные доказательства! Оглянитесь вокруг себя, приглядитесь к своим знакомым — и вы увидите только что описанное явление. Массовым примером может служить так называемая интеллигенция. В начале октябрьской революции она считала «позором» для себя идти на службу к власти и получать из «кровавых рук» «подачки». Пришел голод. И что же мы видим? Движимые, с одной стороны, голодом, а с другой, гипнотизируемые волшебным сиянием заманчивых пайков (плюс — другие детерминаторы), один за другим «пошли в Каноссу»^{47*} интеллигенты — профессора, журналисты, врачи, писатели и поэты, адвокаты и инженеры и т. д., — сначала тайком, бочком, украдкой, с заднего хода, «чтобы другие не узнали». «Пайкотропизм» поначалу тормозился рядом рефлексов и вызывал укоры со стороны попраанных убеждений. Было стыдно, неловко, мучила совесть. Но голод не отступал, а все усиливался. Без пайков и службы грозила голодная смерть. Давление этого волшебника росло. Тяга в Каноссу усилилась. Итог: начали с убеждения, что быть вообще на службе у коммунистов недопустимо, кончили тем, что стали добиваться высоких постов, назначение на них стали считать «честью», гордиться им, на получение государственных должностей — спеца, эксперта, консультанта и властью облеченного управителя — стали смотреть как на вполне честное и святое дело. Словом, начали с «проклятия», закончили «осанной». Это ли не блестящий пример деформации убеждений и морально-правовых взглядов под давлением ряда факторов и особенно голода!

На поведении и убеждениях отдельных лиц это явление просматривается еще отчетливее. Сопоставьте их убеждения и ис-

точные их существования, и вы увидите полную «гармонию»: когда источником средств был монарх или националисты и националистами, били челом Колчаку, Деникину, Царю, целовали ручки княгинь и графинь, руководили соответствующей газетой; когда же источник оказался у интернационала и коммунизма — они стали убежденными интернационалистами или «национал-интернационалистами». Если средства их существования будут исходить от римского папы — они сделаются убежденными папистами. И всегда они будут «искренни», всегда будут руководствоваться «высокими мотивами».

У других эти процессы происходят не так ярко, но суть их одна и та же. Есть, конечно, и такие, что умирают с голода, но не продаются никому и никогда. Есть и такие — но их единицы^{48*}. «Испытание голодом» не выдерживало в средневековых тюрьмах большинство людей; не выдерживают его и убеждения большинства испытуемых им теперь. Они так или иначе «сдаются». Голод лепит их души по своему образу и подобию. Многие из них искренне произносят высокие слова, «мотивируя и оправдывая». Когда вы будете слушать их, читатель, загляните иной раз поглубже. За высокими мотивами вы нередко найдете «бога живота» в буквальном смысле этого слова.

Ниже, при изучении влияния голода на социальную идеологию, я более подробно рассмотрю этот вопрос. Судьбы одного из мировоззрений достаточно убедительно подтвердят нашу теорему.

Заключение и резюме

Из всего сказанного выше следует, что:

1) Колебание кривой количества и качества пищи, в частности голодание, самым радикальным образом деформирует все поведение человека.

2) Основной чертой этой деформации служит явление пищевых таксиса и увеличение в нашем бюджете актов пищевых таксиса, с одной стороны, а с другой — превращение всего нашего организма в аппарат, предназначенный для питания.

3) Сообразно с этим голод стремится депрессировать и ослабить все безусловные и условные рефлексы, мешающие пи-

щетах и несовместимые с ним, стремится видоизменить «речевые рефлексы», «идеологию» и душевные переживания людей, удалить из них мешающие ему, насадить и укрепить благоприятствующие.

4) Поведение массы людей свидетельствует о том, что эта цель голодом чаще всего достигается.

СОЦИА
МАССО

1. Основ
дет

Если колебание к
людей, то он
ственной жизн
нием голода вл
идеосов, происхо
терминатора пит

Прежде всего, с
ловленные но
торадические,
количест
тата. Те и дру
нные, первич
прямым е
— вторичны
ствия первич
данная

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ МАССОВОГО ГОЛОДАНИЯ

1. Основные социальные эффекты детерминатора питания

Если колебание количества и качества пищи влияет на поведение людей, то оно не может не отражаться и на процессах общественной жизни: массовое изменение поведения людей под влиянием голода влечет за собой изменение и всех социальных процессов, происходящих в обществе. Общественные эффекты детерминатора питания чрезвычайно разнообразны и многочисленны.

Прежде всего, они могут быть разделены на 1) постоянные, обусловленные нормальным обменом веществ в агрегате, и 2) спорадические, возникающие при исключительно резком колебании количества и качества пищи, поступающей в организм агрегата. Те и другие эффекты распадаются далее на непосредственные, первичные функции детерминатора питания, являющиеся прямым его результатом, и на функции опосредованные — вторичные, третичные и т. д., представляющие собой следствия первичных функций.

Данная работа не ставит своей целью подробное исследование всех этих форм. Мы ограничимся исследованием лишь спорадических социальных функций первичного порядка, вызываемых резким усилением дефицитного или относительного массового голодания.

Что касается постоянных функций детерминатора питания, то я ограничусь самой краткой их характеристикой, а функции второго, третьего и последующих порядков лишь перечислю по окончании исследования первичных спорадических эффектов.

Постоянные социальные функции детерминатора питания

В обществе, как и в любом организме, происходит непрерывный обмен веществ; оно представляет из себя сложный механизм, воспринимающий пищевую энергию извне и расходующий ее в процессе своей жизнедеятельности. За счет этой энергии общество живет, работает и творит. Так как расходование энергии обществом в «творческих» или «нетворческих» формах происходит постоянно, то и приток пищевой энергии в него также должен быть постоянным.

Отсюда следует, что в любом агрегате, поскольку он живет и пока он живет, неизбежно должна быть непрерывно функционирующая «система питания». Существование этой системы и ее органов — постоянная функция детерминатора питания. Первая вызвана к жизни последним. Не будь его — не было бы и первой. И действительно, в любом социальном агрегате мы находим такую систему органов питания, которая занимает одно из самых главных мест в общей структуре общества. Эта система состоит из 1) органов (учреждений, институтов) добычи, производства и обработки продуктов питания, 2) органов обмена и распределения последних между членами агрегата, 3) органов потребления этих продуктов.

Примерами органов добычи и производства продуктов питания являются институты охоты, рыболовства, скотоводства, земледелия, предприятия промышленности, занятой добычей и переработкой продовольствия и т. д. Каждый из этих институтов состоит из группы лиц, выполняющих определенные функции с помощью простых или сложных средств и орудий производства продовольствия (это могут быть, например мотыги, палки, борона, соха, плуг, рыболовные сети, лодки, машины, фабрики, заводы, а также поля, сады, домашний скот и т. д.), а в своей совокупности они являются тем «насосом», посредством которого общество добывает извне, из окружающей его среды необ-

ходимую ему энергию. Все они, вместе взятые, и образуют систему общественных органов добывания продовольствия как постоянную социальную функцию фактора питания. Правда, некоторые агрегаты не всегда имеют ее в явном виде. Но это влекут необходимую им энергию посредством других агрегатов (например индустриальные агрегаты — посредством земельных, военно-паразитические — через посредство тех, кого они эксплуатируют и т. д.), для чего должны иметь инструмент такого извлечения, будь то военный аппарат, силой отнимающий продовольствие, или аппарат индустриальный, вырабатывающий эквиваленты, обмениваемые на продукты питания.

Наряду с системой производства питательных благ в любом обществе существует и система их распределения между членами общества. Таковы рынки, ярмарки, магазины, лавки, биржи, вообще весь торговый аппарат, выполняющий функции распределения пищевой энергии между членами общества, занимающийся самой разнообразной деятельностью и обладающий огромным количеством «материальных средств», употребляемых для этой цели: путями сообщения, местами торговли и зданиями рынков, магазинами, биржами, конторами, финансами, конторскими и другими книгами и т. д. Все это, вместе взятое, образует «кровеносную систему» агрегата, которая состоит из органов распределения питания.

Наконец, в любом обществе имеется и система органов потребления питания, состоящая опять-таки из групп людей, определенных актов, которые они совершают, и «материальных орудий», обслуживающих эту функцию, к числу которых можно отнести, например костер, очаг, кухню, трактир, кафе, ресторан, посуду, столовые приборы т. д.

Все эти или подобные им составляющие в совокупности своей образуют систему органов питания, которая наличествует в любом общественном организме и составляет одну из главных его систем. Она — постоянная функция фактора питания.

Такой же постоянной функцией этого фактора являются и разнообразные процессы добывания, распределения и потребления питательных благ, непрерывно совершающиеся в любом обществе и составляющие одну из основных форм его жизнедеятельности (охота, рыбная ловля, скотоводство, обработка земли,

садов, виноградников, плантаций, работа на предприятиях пищевой промышленности, в пекарнях и лабораториях, в столовых и трактирах, изготовление орудий и средств производства питательных благ и т. д.). Общество постоянно расходует энергию и поэтому вынуждено постоянно добывать продукты питания, распределять и потреблять их. Совокупность таких видов деятельности и составляет процесс питания общества, который происходит в нем непрерывно.

Из этой характеристики ясно, что явления, изучаемые политической экономией, по большей части представляют собой постоянную функцию фактора питания.

Наряду с этими постоянными социальными функциями фактора питания, носящими вещественно-материальный характер, есть, конечно, целый ряд других постоянных функций, проявляющихся во всех сферах общественной жизни и неразрывных с первыми.

Если проанализировать интеллектуальный багаж общества, весь комплекс знаний, которыми оно располагает, то окажется, что значительную часть его составляют знания, прямо или косвенно связанные с проблемами питания и вызванные к жизни последними. Таковы все знания, указывающие в той или иной форме способы его добывания, изготовления соответствующих орудий, методы его обработки, приготовления, распределения и потребления. В примитивных обществах они передаются по традиции, усваиваются путем подражания, в процессе обучения и т. д. и переходят из поколения в поколение, от человека к человеку. В более развитых обществах они разрастаются в целую систему теоретических и прикладных дисциплин, вроде десятка агрономических наук и многочисленных отраслей прикладной науки, которые преподают в школах, разрабатывают в научных институтах и лабораториях, распространяют с помощью книг, брошюр, газет, журналов и т. п. В любом обществе воспитание, обучение и жизненная экипировка молодых поколений состоит прежде всего в вооружении их знаниями и приемами, необходимыми для добывания пропитания и умения жить в достатке. То же самое относится и к религиозной жизни общества. Значительное число обрядов, молитв, служб, заповедей и предписаний, начиная с религиозных обрядов «умножения продовольствия» у первобытных племен и молитв типа «хлеб наш насущный даждь нам днесь», которые есть во всякой рели-

гии, и кончая обрядом «причащения» (ядения) и предписаниями, определяющими, что, когда и как дозволено есть, а что не дозволено, — все это вызвано к жизни фактором питания и благодаря ему занимает столь значительное место в сфере религии. Все подобного рода явления «выдавлены» на поверхность религиозного моря детерминатором питания, будучи усложненной, опосредованной и своеобразно преломленной функцией последнего. Как в области знаний, так и в области верований любого общества «пищевые явления и темы» всегда занимали и занимают довольно обширное место.

То же самое относится к области морали и права любого общества. Возьмите совокупность моральных и правовых норм, предписаний и заповедей любого агрегата, и в каждой из них вы найдете огромное количество правил, посвященных регулированию отношений, возникающих по поводу питания и связанных с ним, иначе говоря, определяющих поведение членов общества в области добывания, обмена, распределения и потребления питательных благ. Политика любого общества в огромной своей части была, есть и будет прежде всего хлебной политикой, т. е. системой мер, обусловленных детерминатором питания и направленных на разрешение «вопроса ножа и вилки». То же самое относится к управлению и властвованию. И то же самое следует сказать о социальной борьбе. Она была и остается прежде всего борьбой за долю пищевых благ, которую получают отдельные члены и слои общества. Не иначе обстоит дело и с искусством. «Пищевые» темы, образы, эпитеты, сравнения, метафоры и т. д. были, есть и будут одной из популярнейших и постоянно разрабатываемых тем в литературе, живописи, скульптуре, архитектуре и сценическом искусстве, в определенных видах пения и музыки. Прямо или косвенно этим темам посвящены сотни и тысячи произведений искусства: повестей и романов (вроде «Голода» Гамсуна, «Отверженных» Гюго, «Бродяги» Мопассана, «Голого года» Пильняка и т. д.), театральных трагедий и комедий (вроде пьес Аристофана, «Ткачей» Гауптмана), поэм, сказок, стихов, романсов, картин, изваяний, барельефов и т. д.

О житейской этике, правилах приличия и т. п. («не ешь с ножа», «к обеду надевай фрак», «за столом ведай себя как подобает» и т. д.) и говорить нечего. Словом, какую бы сферу общественной жизни, в том числе и духовную, мы ни взяли, в каж-

дой из них всегда можно обнаружить целый ряд проявлений детерминатора питания, которые именно им вызваны к жизни и им же «выдавлены» в данную область. Не будь этого детерминатора — не было бы и этих его постоянных социальных функций. Ограничусь здесь этими штрихами¹ и перейду к рассмотрению спорадических социальных функций голодания. Ниже следующий порядок их рассмотрения обусловлен как существом дела, так и целым рядом соображений удобства, целесообразности и ясности изложения.

2. Постановка вопроса об основных первичных функциях массового голодания и их краткий перечень

Допустим, что в данном социальном агрегате количество пищи, поступающей в организм большинства его членов, стало недостаточным (т. е. наступило дефицитное голодание), или резко ухудшилось его качество, или же усилился контраст между диетами высших и низших слоев населения (т. е. началось или усилилось голодание относительное).

Каковы будут социальные эффекты такого роста дефицитного и относительного голодания?

Сейчас для меня безразлично, какими причинами вызван сам факт этого голодания в той или иной его форме. Я рассматриваю его как данность, как «независимую переменную», мне важно лишь его наличие. А чем оно вызвано — неурожаем или войной, экономическим кризисом или революцией, ростом населения, наводнением или какими-то другими причинами, — сейчас для меня не имеет значения. Моя цель — выявление социальных функций массового голодания, и для меня даже выгоднее, когда оно вызвано разными причинами и протекает в разных условиях: это облегчит выделение специфических функций массового голодания, позволив отделить то общее, что наблюдается при всех голодовках, от того пестрого комплекса сопутствующих явлений, которые вызваны «побочными» голоду факторами.

Такова основная моя задача и такова постановка вопроса.

¹ Подробное рассмотрение всех этих вопросов я предполагаю дать в одном из томов «Социальной механики».

Не скрою, что решать ее исчерпывающим образом я не берусь. Трудно учесть все те бесчисленные эффекты, которые вызывает массовое голодание. Хорошо, если удастся очертить некоторые из важнейших социальных функций этой «независимой переменной». Остальное — со временем «приложится само». Не скрою и того, что в этой области исследователь особенно легко может впасть в заблуждение: явления, подлежащие его анализу, бесконечно сложны, нужного материала часто не хватает или нет вообще, вместо точных цифровых данных о питании населения той или иной страны, в ту или иную эпоху часто приходится довольствоваться самыми общими, иногда неопределенными свидетельствами историков о его ухудшении или улучшении; естественно, что и выводы, сделанные на основании таких посылок, могут показаться весьма сомнительными. Но... проблема столь важна — и теоретически, и практически, — что пренебречь ею невозможно. От ошибок никто не гарантирован, но ошибки, сделанные одним исследователем, помогут другому их избежать.

Результатом дефицитного (и относительного) голодания индивида является его «тяготение», «стремление» к пище или ее эквивалентам (деньгам, например), дающим возможность ее получить. Что верно относительно индивида, то верно (*ceteris paribus*) и относительно n -го числа индивидов. Результатом наступившего дефицитного или относительного голодания большинства членов данного агрегата будет появление и усиление дефицитного или относительного пищевого аксиса в их поведении со всеми вытекающими отсюда последствиями, описанными в предыдущей главе: ослаблением и подавлением всех мешающих удовлетворению голода рефлексов, возникновением и усилением рефлексов, благоприятствующих добыче пропитания и т. д. Дефицитно или относительно голодающая часть населения будет стремиться утолить свой голод и возвратиться к прежней или, по крайней мере, недефицитно-голодной норме питания. Как можно этого добиться? Шестью основными способами, которые распадаются в свою очередь на ряд форм, а именно: 1) путем изобретения новых и улучшения старых источников пропитания; 2) путем приобретения необходимого продовольствия у других групп (мирным способом); 3) путем перемещения избыточного населения из голодных областей в изобильные (мирной эмиграции и завоевание чужих территорий); 4) путем вой-

ны и насильственного захвата чужого продовольствия; 5) путем перераспределения продовольствия и богатств, имеющих внутри данной группы, в форме: а) эпизодических захватов голодными имущества сытых (путь «преступлений»), б) массового и в известной мере организованного нападения голодных на богатых как держателей «пищевых скопов» и их эквивалентов (путь мятежей, волнений, революций), с) в форме вмешательства власти, которая осуществляет перераспределение сверху и тем самым изменяет экономико-продовольственную организацию общества, d) добровольного отказа богатых от части имеющих у них питательных благ в пользу голодных — безвозмездно или в обмен на определенные услуги (путь общественной благотворительности, частного соглашения между богатыми и бедными на тех или иных условиях, что нередко ведет к закрепощения последних); 6) наконец, если все эти пути по каким-то причинам не достигают своей цели, то остается еще старый и самый «надежный» способ «утоления» голода — смерть и изменение «естественного движения населения», способ всегда и всем «доступный» и неизменно верный.

Других путей и способов — нет.

Если верно, что результатом массового голодания является массовый пише-таксис, если верно, что он может быть утолен одним из этих способов и что иных путей нет, то отсюда следует, что при наличии массового голодания в социальном агрегате (в деревне, городе, области, государстве, на целом материке) мы неизбежно должны встретиться в нем с одними, несколькими, или всеми указанными способами утоления голода².

Это дедуктивно следует из всего вышесказанного и, как видим, подтверждается и индуктивно.

Связь между голодом и перечисленными выше способами его преодоления не всегда видна с первого взгляда. В социальной жизни она обычно маскируется и вуалируется сотнями «одежд»: пышными и высокими «речевыми рефлексами», заглушающими «урчание брюха», десятками рафинированных идеологий и прекрасных идеалов, в гарнире которых оказываются

² Я не утверждаю тем самым, что все случаи подобных явлений обусловлены исключительно голодом, и что другие причины их вызвать не могут; я только хочу сказать, что при наличии голода возникают и эти явления в той или иной комбинации. Случаи же, когда они являются следствиями иных причин, меня сейчас не интересуют.

обычно не очень эстетичные и отнюдь не идеальные требования желудка, массой комических и трагических сцен истории, которые на первый взгляд не имеют никакого отношения к голоду. Но если мы внимательнее присмотримся к кинематографическому полотну истории, то увидим, что режиссером, ставящим на исторической сцену указанные «картины социальной драмы» людей, очень часто оказывается голод. Все остальное в таких случаях только «медь звенящая и кимвал бряцающий»^{1*}, только одежда, скрывающая подлинную суть дела, только наряд или усложненная функция калорийности. «Человек волнуется, а голод руководит им», — можно в подобных случаях повторить вслед за Боссюэ^{2*}. Как уже было сказано, голодание массы населения непременно должно вызывать вслед за собой одно, несколько или все из выше перечисленных способов борьбы с ним.

В конкретной действительности дефицитное (а отчасти и относительное) массовое голодание чаще всего сопровождается несколькими из них. Но в одном обществе, испытывающем голод, большее значение приобретают какие-то одни способы борьбы с ним, например, эмиграция или усиленный ввоз продуктов питания, другие же используются в ничтожных размерах и остаются на заднем плане. В другом обществе на первый план выступают другие социальные последствия голода, например, рост преступлений или общественных волнений, в третьем — третьи и т. д.

Какие именно из перечисленных социальных последствий голода и в какой комбинации будут иметь место в каждом конкретном случае массового голодания — это опять-таки не случайность, а факт, определяемый с одной стороны, целым рядом обстоятельств, в которых находится данный агрегат, с другой — обуславливаемый и взаимными влияниями самих эффектов голода друг на друга.

Поясню мою мысль. Предположим, что голодающий агрегат богат и может ввезти количество продовольствия, вполне достаточное для покрытия дефицитного числа калорий ($= n$ — из других уездов, других губерний, других государств и т. д.). Если такой ввоз совершается и утоляет голод, то пищетаксис исчезает, следовательно отпадают и остальные его эффекты. Но если ввоз питательных продуктов невозможен или недостаточен (например, не на что их купить, в силу блокады или других причин

ввезти нельзя) и не покрывает n -го числа дефицитных калорий, то в таком случае с уверенностью можно ожидать появления других функций массового голода: например, массовой эмиграции («если пищевая гора не идет к Магомету, то в силу пищевых таксиса сам Магомет идет к пищевой горе»), если она возможна (есть пути сообщения, свобода выезда и въезда, наличие работы в богатом регионе и т. д.), или всякого рода «изобретений», начиная с открытия пищевых суррогатов и кончая интенсификацией производства продуктов питания.

Опять-таки, если этими путями будет покрыт дефицитный голод, то остальные его следствия не будут иметь места. Но допустим, что ими дефицит не покрывается (например потому, что ни ввоз продуктов, ни эмиграция избыточного населения невозможны, а изобретения — не дают должного эффекта); в таком случае с большой вероятностью можно предсказать наступление других последствий голода, например вооруженных нападений со стороны голодных на благополучные области или же целого ряда пертурбаций внутри голодающего агрегата. Какие из них будут иметь место, опять-таки зависит не от случайности. Если, например, внутри общества, испытывающего голод, нет резкой имущественной дифференциации, то делить нечего и грабить некого. Или же грабить нет возможности, поскольку богатые сословия прекрасно организованы и в состоянии оказать отпор нападающим. Если же соседние агрегаты богаты, а их вооруженные силы слабы и незначительны, а военная мощь голодного агрегата огромна, то с большой долей вероятности можно ожидать вооруженного нападения голодного общества на сытое с целью его завоевания, грабежа и эксплуатации. Если, наоборот, процветающие общества вооружены до зубов и завоевать их невозможно, а в самом голодающем агрегате имущественная дифференциация огромна — одни голодают, а другие объедаются, — но богачи при этом плохо вооружены и плохо организованы, так что есть что делить, есть кого грабить, есть чем насытиться, то в таких случаях можно ожидать и роста преступлений, и роста волнений, вплоть до революции, и всевозможных реформ питательной структуры общества сверху или снизу.

В этом случае голодающий социальный агрегат похож на организм с большими жировыми запасами. Когда поступление в него пищи извне прекращается, голодающий организм начи-

нает жить за счет своих жиров и тканей. Точно также, когда все пути доставки продовольствия извне в голодающее общество закрыты и заказаны, но в нем есть запасы пищи и богатств, сосредоточенные в руках «жировых клеток» общества, то его «голодные клетки» естественно начинают тяготеть к этим пищевым скопам с целью овладения ими. В этом случае в «силовом поле» общества, изолированного от других, притягательное притяжение исходит только от внутренних запасов пищи и ее эквивалентов. Когда дневной свет погас и во тьме горит только свет лампы, бабочки, в силу фототаксиса, тянутся к нему. Точно так же притягиваются к пищевым скопам внутри агрегата — и только к ним — и его голодные клетки. В итоге происходит мирное или сопровождаемое кровавыми эксцессами перераспределение пищевых средств и их эквивалентов внутри общества («коммендации»^{3*}, мятежи, революции, преступления, добровольный отказ богатых от имеющихся у них излишков, реформы сверху и т. д.).

Наконец, может случиться и так, что в результате всех этих мер количество дефицитных калорий все-таки не будет покрыто: целый ряд непреодолимых обстоятельств препятствует выполнению «общественного желудка». Тогда вступает в действие *ultima ratio*^{4*} истории — вечный хирург всех неизлечимых социальных болезней — смерть — и с бухгалтерской точностью подводит баланс успешности всех предпринятых обществом мер и его умению добывать себе пропитание. Осуществляется последняя функция голода: вымирание голодающих, сопровождаемое обычными спутниками голода: болезнями, эпидемиями и целым рядом других явлений из области «естественного движения населения». Из всего выше изложенного понятно, почему в каждом конкретном случае голодания на первый план выступают те, а не иные из перечисленных социальных функций голода... Понятно, что порядок их появления и степень распространения зависят от многих обстоятельств, в каких находится данный агрегат. В одних случаях все может происходить в том порядке, в каком я это описал, в других — наоборот: например, ввиду недоступности всех прочих способов утоления голода, последний вызовет только повышение смертности; смертность его следствия начнутся, смертью и закончатся — никаких других социальных функций голода не будет. И для того, чтобы понять, почему в таком-то случае голод произвел такой, а не

иной эффект из выше перечисленных, и для прогноза, какой из этих эффектов будет иметь место при голодании того или иного агрегата, важно знать условия, в которых живет данное общество: знакомство с ними покажет, какие пути преодоления голода были или будут для него доступны и возможны. А знание этих обстоятельств, в свою очередь, объяснит, почему именно эти последствия из перечисленных наступили, или даст базу для прогноза, почему и какие последствия наступят.

Но варьируя в порядке своего наступления и в своих комбинациях, все перечисленные функции вместе с тем являются следствиями массового голодания — единой причины A , ибо у них всех есть одни и тот же элемент B — тяготение или стремление к пище, вызванное голодом, но одетое в разные одежды.

Когда A выступает в соединении с дополнительными условиями a и b ($A + a + b$), то и его следствие B проявляется с дополнительными функциями a' и b' , принимая вид $B + a' + b'$; когда дана комбинация $A + c + d$, наступает следствие $B + c' + d'$; когда A связано с e и f ($A + e + f$), его следствие принимает форму $B + e' + f'$ и т. д. Словом, конкретное различие функций одной и той же причины — голода — не только не нарушает принцип единства причины и следствия, но является его прямым подтверждением и служит прекрасной его иллюстрацией.

Таковы вкратце основные первичные социальные функции массового голодания и пицетаксиса. Пока что я их просто перечислил. Ниже мы увидим, что каждая из этих функций обладает более богатым содержанием, и большинство из них лежит в основе целого ряда крупнейших социальных явлений.

Но и в развернутом своем виде они, конечно, не исчерпывают всех социальных функций голода. Каждая из них, будучи первичной функцией голода, вызывает, в свою очередь, целый ряд социальных функций второго, третьего и дальнейших порядков, ибо «каждый поступок, каждое слово брошенное в этот вечно живущий и вечно творящий мир, — это семя, которое не может умереть»³. Голод вызывает эмиграцию; эмиграция, ставшая фактом, «брошенным в этот вечно живущий мир», порождает уже сама целый комплекс социальных явлений, эти последние — еще один, и так без конца плетется сложная трагикомедия человеческой истории, в которой одно колесо явлений, вра-

³ Карпиль Т. Sartor Resartus. М., 1902, с. 41.

шаемое определенной силой, приводит в движение другое, это последние — еще одно и т. д., пока движение, порожденное первым колесом, пройдя ряд этапов, не распадется на тысячи течений, смешанных с потоками, получившими импульс от других «источников сил», среди которых уже трудно различить, что идет от первого источника, а что от других.

Я останавлиюсь лишь на первичных социальных функциях голода. Функций второго и последующих порядков я касаться почти не буду. Чтобы подробно исследовать их, понадобилась бы специальная монография. Упомянул же я о них лишь для того, чтобы напомнить читателю, что функциями первого ряда влияние голода отнюдь не исчерпывается, что оно глубже, обширнее, значительнее, что оно продолжает сказываться и тогда, когда сам голод, быть может, уже прекратился, и в таких областях, которые порой очень далеки от сферы его непосредственного влияния.

Пока что этих общих замечаний достаточно, чтобы можно было без ущерба для дела перейти к подтверждению выдвинутых нами тезисов об указанных первичных социальных функциях голода. Делать необходимые уточнения и формулировать более конкретные теоремы я буду по ходу дальнейшего изложения, а краткое резюме дам в конце этой части^{5*}.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГОЛОД, ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАРЫХ ИСТОЧНИКОВ И СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Когда в социальном агрегате наступает массовый голод, когда все другие возможности покрытия продуктового дефицита оказываются исчерпанными или недостаточными, пищетахсис заставляет голодающих «шевелить мозгами», чтобы они так или иначе смогли «добыть пропитание». Голод в такой ситуации выступает в роли кнута, который без устали подстегивает ленивый ум человеческий к работе в определенном направлении. В таких случаях голод ставит ультиматум голодающей группе на языке, который понятен и мудрецу и глупцу: «усовершенствуй старые способы производства продуктов питания, изобрети новые или — умри».

Ультиматум этот ставился человечеству на протяжении всей его истории. Ставится и поныне. Вынужденные так или иначе отвечать на него, голодающие группы в одних случаях кое-что делали, в других — едва ли не более частых — вымирали, и не потому, что им очень нравился такой исход, а потому, что «изобретения», да еще столь важные, не всегда можно делать по заказу или «по щучьему велению, по моему прошению».

Попробуем, во-первых, более точно определить роль голода

в указанном отношении, а во-вторых, выяснить, насколько успешной, при наступлении массового голодания, оказывалась борьба с ним, когда люди пытались открыть новые источники питания.

Что касается второго вопроса, то отвечать на него чаще всего приходится отрицательно: мне лично неизвестен ни один случай массового голодания, который был бы преодолен благодаря открытию или изобретению неведомых прежде продуктов питания. Изобретения, сделанные под влиянием разразившегося голода, почти никогда не были «сильно действующими лекарствами», которые могли бы тотчас же излечить эту болезнь человечества. И понятно почему: изобретение — дело весьма капризное; таковым оно было не только в прошлом, но остается и теперь, когда наука шагнула далеко вперед. Те огромные авансы, что щедро раздаются изобретателям новых источников питания, приумножают разве что традиционные продукты на их собственном столе, да способствуют открытию... исландского мха, возведенному в ранг великих изобретений, хотя такие открытия были известны чуть ли не со времен Адама. Но помимо «капризности», есть еще и другие причины, в силу которых щедро раздаваемые авансы оказываются напрасной тратой средств. Сильный голод ослабляет умственные способности. А следовательно, уменьшает и шансы на удачное решение такой проблемы, как открытие или создание новых источников питания, — проблемы не метафизической, а реальной, при разработке которой пароксизмы голодного мозга, способствующие иной раз созданию интересных религиозно-философских и эстетических произведений, пользы не приносят и решению проблемы не способствуют.

Не стоит поэтому удивляться, что большая часть изобретений, сделанных в периоды непосредственного голодания, сводилась к открытию пищевой пригодности некоторых суррогатов и подобного рода паллиативам, дававшим кое-что, но не способным наполнить голодный желудок бедствующей группы.

Представление о них дает простой перечень тех суррогатов, которые были «открыты» и употреблялись людьми есть собак, ко-голода. Перечень таков: голод «научил» людей есть собак, ко-шек, ослов, конину, волков, лягушек, всякую пададь, особый Haferbrot¹*, различные корни, траву и сено, кору, землю с нич-тожной примесью муки, просто землю (глину) и плюс ко все-

му — человеческое мясо¹. Далее в этом списке мы находим «хлеб из каштанов, рубленую солому, щепки»². Так было в Западной Европе в Средние века, в XV-XVIII вв., то же самое мы видим и у нас: ели «кору березовую, мох, сосновую кору, липовый лист, сено, солому, мышей и прочую нечисть». В 1734-1735 гг. в Нижегородской губернии питались гнилой дубовой колодой, желудями, лебедой, «олиянным колокольцем», мякиной, избоиной, «дурандой» и прочим «былием травным»; в 1882 г. ели хлеб с глиной, барду из картофеля, камыш, лебеду³; то же самое во время голода употребляли в пищу эскимосы, самоеды и другие народы, которые чтобы хоть как-то выжить начинали «поедать неядомое».

Почти все перечисленное, начиная с «дуранды» и кончая всяким «былием травным», глиной, исландским мхом и человеческим мясом, употреблялось в пищу и в наше время. В таком же духе были «изобретения», сделанные и в Германии в годы войны, усилившей голодание немцев. И там настоящих изобретений новых источников пищи не было. Дело ограничилось фабрикацией суррогатов, утилизацией крови забиваемых животных, использованием так называемых «минеральных дрожжей» вместо белков, смеси растительного альбумина и жиров вместо яиц, культивированием масличных растений для получения жиров, использованием для той же цели рыбных отходов, костей, падали, фекальных масс, добыванием растительного масла из фруктов — вот почти и все⁴.

Паллиативы состояли, собственно говоря, в том, что правительство, общество и частные лица пропагандировали и популяризировали применение подобных суррогатов. Пример тому — пропаганда нашими газетами исландского мха и прочих суррогатов. Точно также «в 1833 г. правительство учило, как делать хлеб из винной барды и картофеля, в 1840 г. преподавало способы приготовления муки с примесью свекловицы»⁵. Подобные

¹ Curschmann F. Op. cit., S. 57-59.

² Цитович. Цит. соч., с. 4-6.

³ Романович-Славатинский А.В. Цит. соч., с. 35, 55; Исаев А. Цит. соч., с. 12; Ермолов А. Цит. соч., с. 7, 10, 17-23.

⁴ Nicolai G. Die Biologie des Krieges. Zürich, 1919, S. 206-207; И.Ф. Успехи химии в деле облегчения голода в Германии // Врачебное дело. 1921, 1 февраля, с. 629-632.

⁵ Романович-Славатинский А.В. Цит. соч., с. 35-36. Аналогичные статьи Словцова, Дубянской, Сулима-Самойло и других авторов о суррогатах см.

«изобретения» довольно однообразны, и нет надобности подробно перечислять их.

Вывод, к которому мы приходим, гласит, что в периоды само-го голода эффект от изобретений и открытий новых средств питания ничтожно мал. Этим путем едва ли когда удавалось обеспечить голодающую группу дефицитными калориями. В этом отношении голод похож на бестолкового мужика, который бьет лошадь кнутом, заставляя ее начать движение (человека — изобретать), и вместе с тем обессиливает ее кровопусканиями (человеческий мозг — ослаблением умственной энергии). Вряд ли лошадь, понукаемая таким образом, потащит тяжелый воз, человек редко когда при голодании открывает новые источники питания.

Но значит ли это, что роль голода в деле изобретения новых источников питания ничтожно мала и исчерпывается «псевдо-открытиями» вроде тех, что перечислены выше? Нет, не значит.

Роль эта весьма значительна, но проявляется она не столько в моменты самого голодания, сколько по его окончании, и состоит она не столько в открытии быстродействующих лекарств, немедленно утоляющих голод, сколько в открытии и осуществлении мер, предупреждающих его возникновение, исподволь интенсифицирующих производство продуктов питания или улучшающих снабжение и обеспечение ими группы.

Неоднократно или хотя бы однажды испытанный голод повелительно заставлял людей «шевелить мозгами» для того, чтобы избежать его в будущем, заставлял их обращать и задерживать внимание на таких явлениях, которые без него остались бы незамеченными, — словом, обогащал человеческий опыт в этом отношении и способствовал прямо или косвенно, случайно или преднамеренно тому, что было сделано великое множество изобретений и улучшений способов добывания питания. В этом смысле голод поистине был великим, хотя и жестоким учителем человечества. Ученик, при всей его бестолковости, не мог — под руководством такого учителя — не научиться многому, благо времени для обучения было достаточно, оно измерялось тысячами, и на повторения урока для малопонятливых учеников этот учитель не скупился.

в «Известиях Комиссии здравоохранения Петроградской Коммуны» (1919, № 5-6).

Мне даже трудно представить себе иную, более действенную силу, которая могла бы столь властно заставить лентяя работать, тупицу — шевелить мозгами, человечество в целом — напрягать все силы ради усовершенствования материальной, а в связи с ней и духовной культуры. Без этого учителя человечество едва ли смогло бы проявить столько энергии в деле «завоевания мира» и так далеко продвинуться по пути «прогресса». Боюсь, что без него не было бы у нас ни скотоводства, ни земледелия, ни многочисленных отраслей пищевой промышленности, ни столь блестящего развития наук и искусств.

Эта учеба имела особенно важное значение для ранних эпох существования человечества. Что могло побудить к труду и работе первобытного лентяя-дикаря? Что могло заставить его рыскать по лесам, часами ловить рыбу, заниматься монотонным собиранием плодов и диких семян, целыми днями копать в земле, выкорчевывать пни, мотыгой разрыхлять землю и т. д.? «Потребность развития» (по терминологии П.Л. Лаврова^{2*})? Но ее еще не было. Охотничий инстинкт и рыболовная страсть? Но если бы не угроза голода, едва ли он стал бы тратить на это чуть ли не все свое время и столько энергии, переносить тяжкие лишения и подвергать себя опасностям, терпеть холод и палящий зной, преодолевать усталость и бессонницу. Без голода первобытный дикарь обленился бы, «заплыл жиром», не развил бы ни мускулов тела, ни способностей своего ума.

«С какой стати дикарю напрягаться, когда он больше не чувствует голода?»⁶ «Люди (первобытные) ленивы или трудолюбивы в зависимости от того, легко или с трудом они добывают средства для жизни, и они предпочитают лентяйничать (если нет необходимости что-либо делать) или — если они это могут — заставить других работать на себя как рабов или слуг»⁷, — так резюмирует Вестермарк итоги своих исследований, посвященных изучению трудовых стимулов у дикарей. Многочисленные факты, приводимые им, а также и другими исследователями, подтверждают это положение. Дикари, живущие в среде, которая требует от них постоянного труда, энергичны и инициативны. Одни и те же группы (полинезийцы, самоанцы,

⁶ Бюхер К. Цит. соч., т. 1, с. 19; см. также с. 11-12, 16, 18, 27, 40 и др.

⁷ Westermarck E. The Origin and Development of Moral Ideas, vol. II, p. 268-269

нукагиванцы, таитяне, туземцы Сандвичевых островов, Новой Зеландии и др.) усердно работают, когда природа им не благоприятствует, и лентяйничают при благоприятных условиях⁸.

То же самое мы можем наблюдать и в наше время на некоторых представителях «праздного класса», для которых всегда «готов и стол, и дом». Не ведут ли многие из них и теперь совершенно праздную и паразитарную жизнь? Не заплывают ли жиром? Не деградируют ли и физически и духовно⁹? Я смотрю на поведение окружающих меня людей и думаю. Что заставляет их вставать в 8 часов утра и идти на скучную и тяжелую работу? Что заставляет многих работников умственного труда «ворочать мозгами»? Прежде всего — голод. Без этого кнута значительная часть моих соотечественников перестала бы работать и физически и умственно. Борьба за власть, за привилегии, за сокращение рабочего дня есть в значительной мере борьба за право бездельничать, за возможность предаваться «*dolce far niente*»^{3*}, хотя бы и за счет своего ближнего. Это право отстаивают привилегированные сословия, препятствуя сокращению рабочего дня, его же добиваются и рабочие, требуя сокращения последнего. Так дело обстоит сейчас, так оно обстояло и в прошлом. И с этой точки зрения, «радатель» человеческого прогресса может с полным основанием петь акафист великому учителю рода человеческого — голоду...

Постоянно им подхлестываемый, дикарь работал, невольно совершал открытия, которые множились, накапливались, передавались из поколения в поколение, из группы в группу, и в итоге были сделаны величайшие открытия древности, положившие начало и скотоводству, и земледелию, и самой промышленности.

И в дальнейшем все крупные достижения в деле их усовершенствования были в значительной мере функцией голода. Он не переставал ставить свои ультиматумы и... волей-неволей заставлял людей быть изобретательными. «Голод и забота о пропитании способствовали тому, что были сделаны много численные изобретения, что люди приучились к земледелию, приручили некоторых животных, изобрели плуг и другие земледельческие орудия, научились охоте и рыболовству, создали

⁸ Ibid., p. 269 и гл. «Industry».

⁹ См.: Veblen T. The Theory of the Leisure Class. New York, 1899.

технические средства труда», — правильно отмечает Nicolai¹⁰.

Правда, для объяснения этого прогресса выдвигаются и другие гипотезы. Согласно одной из них, «смену форм хозяйства обуславливает большая или меньшая плотность населения. Еще Либихом высчитано, какое пространство земли необходимо для удовлетворения потребностей охотничьей семьи. При возрастающей плотности населения... нет возможности обойтись без перехода к более интенсивным формам хозяйства» (земледелию, виноделию, садоводству, скотоводству и т. д.)¹¹.

Утверждение правильное, но... рост населения может играть такую роль лишь потому, что население это должно питаться, т. е. сам рост его, при неизменном количестве добываемой пищи, означает рост голода, а следовательно и усиление его подгоняющей роли. При отсутствии голода и заботы о пище население могло бы расти сколько угодно, не занимаясь ни земледелием, ни садоводством, ни тем более их развитием. Мало того. Сам рост его возможен только при наличии средств существования. Всякий раз, когда численность населения достигает критической отметки, голод ставит ультиматум: или изобретай — или умри. Одни группы вымирали, другие — изобретали... Эта сказка про белого бычка неоднократно повторялась в истории, продолжается она и по сей день.

С этой точки зрения, тезис М.М. Ковалевского — иная редакция моего тезиса. И история развития хозяйства, в частности земледелия, отлично его подтверждает. Не только техника обработки земли, но и смена самих форм землепользования находится в связи с ростом плотности населения, а следовательно, и с увеличением давления голода. Исследования Ковалевского, Кочаровского, Кауфмана, Огановского и других по истории русской общины выявили эту связь весьма рельефно. То же самое можно сказать и о любой отрасли промышленности. Страны не земледельческие, чтобы получить продукты питания, должны иметь соответствующий эквивалент для товарообмена. Эту мысль прекрасно иллюстрирует Плутарх, говоря об Афинах. «Замечая, что население города увеличивается и видя, что область эта никогда не даст урожая и отличается бедностью поч-

¹⁰ Nicolai G. Op. cit., S. 197.

¹¹ Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1898, т. 1, с. VIII-IX.

вы, между тем, как моряки считают правилом не привозить ничего туда, где ничего не получают в обмен, Солон заставил своих сограждан заниматься ремеслом, издав закон, по которому сын мог отказать отцу в пропитании, если тот не обучил его никакому ремеслу»¹². Эта зависимость развития промышленности от голода или его угрозы существовала до Солона, во время Солона и после Солона. Стоит ли удивляться поэтому, что именно после пережитого голода малопонятливые группы начинают предпринимать судорожные попытки сделать шаг вперед в деле развития промышленности.

Приведу несколько примеров из истории России. Новые сельскохозяйственные культуры, например пшеница, пшено и некоторых виды овощей, были введены у нас после голодовок XI в. «Очевидное тому доказательство встречаем мы в первые годы следующего столетия, когда вместе с рожью, до сих пор исключительно упоминаемую в летописях, мы находим пшеницу, пшено и разные овощи»¹³. Наряду с этим, «увеличиваясь в числе, народ для предупреждения голода все более и более завоевывал земли у болот и лесов и обращал ее в луга, пашни и огороды»¹⁴.

¹² Плутарх. Солон, 24. То же самое мы наблюдаем и сейчас. На моих глазах организуется целый ряд лабораторий, мастерских и кооперативов, которые изготавливают зажигалки, сельскохозяйственные орудия, химикаты и т. п. эквиваленты для товарообмена с деревней. По той же причине рабочим теперь приходится работать сверхурочно, чтобы получить долю продуктов промышленности для товарообмена. И не об этом ли вот уже третий год твердят декреты и попытки власти наладить промышленность? Дайте хлеб рабочим, — говорит она крестьянству, — и вы получите гвозди, плуги и т. п.; работайте, — говорит, она рабочим, — и получите хлеб, установится правильный товарообмен. В странах индустриальных, например в Англии, давно уже было замечено, что «в периоды процветания, когда прибыль высока и сбыт товаров идет легко, предприниматели мало заботятся об усовершенствовании своего дела, не думают об улучшениях. Когда же цена падает и приходится вести дело в убыток, тогда начинают применять на практике все те изобретения и открытия, которые до того времени лежали многие годы под спудом и не обращали на себя внимания». Что это, как не проявление, пусть даже и косвенное, все той же подстегивающей роли угрозы голода! (См.: Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб., 1894, с. 182-183).

¹³ Лешков Н. Цит. соч., 489.

¹⁴ Там же, с. 486.

И в более позднее время именно после голодовок предпринимались отчаянные усилия, направленные на увеличение площади посева, интенсификацию обработки земли, разведение всяких промыслов и т. д., «имевших целью содействовать развитию хлебопашества, устройению звериных и рыбных промыслов»¹⁵.

Среди актов времен царя Алексея Михайловича мы то и дело встречаем приказы вроде следующего: «Ты бы велел указные их земли пахать и хлеб сеять. А которые люди учнут ослушаться... ты бы тем велел пашни пахать и сеять в неволю и с наказанием». Или указания насчет того, как пахать и обрабатывать пашню и т. п.¹⁶

При Петре в голодные периоды того времени принимались серьезные меры, чтобы «земледелие приумножать и к приращению приводить», указом 1723 г. предписывалось «крепко» смотреть за крестьянами, «дабы они под хлебный сев землю хорошенько снабдевали и более хлебного всякого севу умножали»¹⁷. При Екатерине II, после целого ряда неурожаев, «начались заботы о введении в России культуры картофеля», в указе 1765 г. говорилось: «К разведению этого плода приложить всемерное старание, особливо для того, что он в недостатке и дороговизне прочего хлеба великую замену делать может», рекомендовалось выращивать лилии (*Lilium martagon tenuifolium*) и шелковицы, разводить пчел, строить маслобойни, мельницы и т. д.¹⁸

Такие же усиленные меры принимаются и позже. При императоре Павле «повелено было учредить для удельных крестьян школу земледелия; для введения же в употребление в удельных деревнях завести небольшие запашки с пятипольной системой»¹⁹. После голода 1833 г. в 1834 г. основывается первая земледельческая газета, поощряются ученые изыскания, не говоря уже о многочисленных реформах, направленных на улуч-

¹⁵ Там же, с. 489.

¹⁶ Новомбергский Н. Я. Очерки внутреннего управления Московской Руси XVII столетия. Продовольственное строение. Материалы. Томск, 1914, т. I, № 5; см. также: № 7, с. 208, 215, 575 и др.

¹⁷ Ермолов А. Цит. соч., т. I, с. 16; См. также: Леонтович Ф. И. Цит. соч., с. 36-37.

¹⁸ Ермолов А. Цит. соч., с. 29.

¹⁹ Романович-Славатинский А. В. Цит. соч., с. 57; Ермолов А. Цит. соч., т. I, с. 34.

шение продовольственного снабжения населения. Целый ряд мер самого разного характера предпринимался и после последующих голодовок (особенно 1891-1892 гг.), то же самое мы видим и в наше время, когда бездна всяких проектов и изысканий, начиная с посевной кампании и кончая «пищевыми институтами», посыпалась, как из рога изобилия. Научные исследования, пропаганда сельскохозяйственных знаний, учреждение всевозможных агрономических школ и институтов, селекционных и других станций, опытных полей, «пищевых институтов» и курсов огородничества, введение новых сельскохозяйственных культур, расширение деятельности органов земледелия и т. д. — все это находится в связи с угрозой голода, все это делается и создается с целью предупредить его и смягчить его тяжкие последствия.

В странах, хорошо усвоивших уроки голода, забота о рационализации и улучшении способов обеспечения населения продовольствием проявляется постоянно. В странах отсталых (например в Индии и России) ее кривая резко взмывает вверх после голодовок, в периоды же длительного благоденствия ее подъем замедляется.

Подстегивающая роль голода сказывается не только на системе производства продуктов питания и источниках продовольствия, но и на системе их распределения и потребления. Своим существованием и усовершенствованием они тоже обязаны этому великому учителю — голоду.

Такова в основных чертах связь между голодом и улучшениями организации продовольственного снабжения группы.

На все это можно возразить: если голод играет такую роль, то страны, больше всех голодавшие, должны, по идее, быть и самыми передовыми в этом отношении, и наоборот. Между тем, мы наблюдаем совсем иную картину. Поэтому, может быть, правильнее было бы сделать противоположное заключение? Отвечаю.

1) Если бы рост изобретений и улучшений был функцией только голода — то это возражение было бы вполне резонансным. Но я вовсе не думаю, что дело обстоит именно так. Способность к изобретениям зависит от слишком многих факторов — прежде всего от расовых свойств населения и целого ряда социальных условий. Голодающий готтентот и голодающий англосакс X-XII вв. обладали этой способностью не в оди-

наковой мере. Поэтому при равенстве голодания коэффициенты изобретательности у них были, есть и будут совершенно разные. Но зато, если бы голодовок не было ни в Англии, ни в других европейских странах, ни в Японии (а начиная с XI века, в Англии, по вычислениям Walford'a, сильный голод был 57 раз, а во всей Западной Европе — не менее 160²⁰), а равным образом не было бы и вечной угрозы голода, то, конечно, нам не пришлось бы стать свидетелями интенсивной работы по улучшению способов обеспечения населения продовольствием.

2) Я не утверждаю, что голодание само по себе улучшает «изобретательную способность». Хотя, как уже отмечалось выше, голод и может стимулировать изобретательность, но в момент самого голодания, особенно очень сильного, умственные способности человека снижаются, и тем самым он лишается возможности их реализовать. Вот почему, если голод обрушивается на население слишком часто, то оно чаще всего гибнет, а не изобретает.

3) Далее, как было указано выше, изобретение и улучшение — лишь один из возможных способов преодоления голода. Способ верный и надежный, но не быстро действующий и не уничтожающий уже наступившего голода. Наряду с ним есть более доступные и простые пути, более выгодные с точки зрения преодоления уже разразившегося голода. Люди чаще всего предпочитали брать уже готовое — хитростью, силой или же покупать за деньги, предпочитали уходить в благополучные места, а не заниматься изобретательством — делом трудным и редко приносящим плоды изобретателю. Вот почему страны, часто голодающие, могут и не быть передовыми в деле изобретений, но зато довольно часто они оказываются передовыми в деле военном, занимают первое место по грабежам и количеству эмигрантов. Наличие таких «отдушин» обеспечивает им возможность не изобретать, несмотря на голодовки, и не вымереть полностью. Прибавьте к этому и ряд других условий. Например, некоторые страны, где плотность населения, при существующих у них способах хозяйства, достигла критической отметки, должны поневоле проявить изобретательность, если у них нет других «отдушин», — иначе им грозит смерть. Другие страны, например Индия и Россия, обладающие огромными территориями,

²⁰ Mulhall M.G. The dictionary of statistics, p. 256.

находили выход не столько в интенсификации производства продуктов питания, сколько в простом расселении или расширении площади обрабатываемой земли. Сохраняя все те же «прадедовские» системы земледелия, эти страны могли гораздо легче и успешнее избежать голода такими доступными им способами, чем с помощью изобретений. «Над ними не каплет», простору — сколько угодно, знай «работай, да не трусь». Изобретения для них вовсе не так уж и необходимы.

Но у тех стран, где плотность населения достигла предела, такой отдушины нет. Для них изобретения стали необходимостью. Если учесть, что плотность населения на квадратную милю в Англии (1901) составляет 341,6 человек, в Германии (1905) — 290,4, в Голландии — 406,4, в Бельгии — 588,7, во Франции — 189,6, в Японии — 316,9, в то время как в России она составляет всего лишь 1,2 человека на квадратную милю, в Турции — 32, а в Индии — 92²¹, то станет очевидно, что необходимость в интенсификации производства продуктов питания и средств существования, которую испытывают эти страны, далеко не одинакова. Одни народы могут позволить себе роскошь жить так, как жил ветхозаветный Адам, другие — нет. Подобного рода обстоятельства и объясняют, почему приведенное выше возражение не только не противоречит моему предположению, но скорее подтверждает его.

Вторичные функции. Изобретение, получившее признание и ставшее общим достоянием, вызывает, в свою очередь, ряд и серьезнейших последствий в общественной жизни, которые нередко производят в ней настоящий переворот. Каждый гениальный изобретатель всегда был и будет величайшим и подлинным освободителем человечества (в положительном смысле слова, в отличие от «освободителей», занимающихся лечением социальных недугов по методу «тришкина кафтана»). Либих и Пастер в земледелии, целый ряд изобретателей в других областях производства (таких, как Уатт, Аркрайт, Фарадей) своими изобретениями дали человечеству гораздо больше, чем все так называемые «освободители». Они изменили жизнь гораздо радикальнее, чем последние. Настоящая история освободительного движения человечества — это история изобретений и изобретателей, покоряющих силы природы. Все прочее — история

²¹ См.: Webb A. Op. cit., p. 407-468, 487.

псевдо-освобождения и мнимых освободителей. Первая история еще не написана, вторая очень популярна, но от этого она не становится истинной.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) Изобретение новых и улучшение старых способов добычи продовольствия и снабжения им населения были и остаются функцией, одной из независимых переменных которой является голод или его угроза, заставляющие людей быть трудолюбивыми и изобретательными.

2) Все общественные институты производства продуктов питания (или их эквивалентов), системы их распределения, обмена и потребления появились и совершенствовались под влиянием голода или его угрозы.

3) Эта роль голода обнаруживается не столько в периоды голодания, сколько по окончании его. В периоды же, когда голод, особенно сильный, обрушивался на людей, его роль была скорее отрицательной, чем положительной.

4) Новые изобретения и улучшения как средство борьбы с уже разразившимся голодом лишь в редких случаях могут покрыть недостающее число дефицитных калорий. В этом отношении их роль была незначительной — вот почему голодающее население редко когда пыталось найти спасение на этом пути и искало его с помощью иных средств и методов.

5) Изобретения, воплотившись в жизнь, кардинально меняют всю социальную действительность и поведение людей, и тем сильнее, чем они значительнее. Они были и остаются главными и, пожалуй, единственными орудиями освобождения человечества и улучшения его жизни.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГОЛОД, ВВОЗ И ВЫВОЗ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Самым простым и наиболее доступным способом покрытия дефицита калорий, образовавшегося у населения данного социального агрегата, является ввоз в него продуктов питания (и прекращение их вывоза). В данном случае массовый пищета-сис проявляется в частной форме: в виде сложного комплекса поведения, имеющего своей целью доставку «пищевой горы» голодающему Магомету, независимо от того, каким образом осуществляется эта доставка — мирным или военным. Если нет препятствий (а они очень часто имеются в виде блокады, отсутствия денег и других эквивалентов продуктов питания, дорог и т. д.), то ввоз продовольствия имеет место всегда, когда данный агрегат, будь то деревня, город, губерния, область, государство или целый материк, недостаточно обеспечен пищей, производимой в нем самом.

Отсюда выводы: *ceteris paribus* и при отсутствии препятствий

- 1) группы «потребляющие» неизбежно должны быть и ввозящими, независимо от того, каким способом осуществляется этот ввоз — путем мирной торговли или вооруженного грабежа;
- 2) при увеличении дефицита калорий (в силу неурожая или каких-то других причин) должен соответственно увеличиваться и ввоз продовольствия в такие страны (и наоборот, у групп «производящих» должен уменьшаться вывоз);
- 3) количество ввозимого продовольствия будет тем больше, чем меньше (в пределах минимально-необходимого количества продуктов) груп-

па производит. В реальной действительности так бывает не всегда. В силу целого ряда причин — отсутствия платежеспособных эквивалентов, удобных путей сообщения, войны, блокады, неравномерного распределения, etc — ввоз часто оказывается невозможен или недостаточен, при росте населения он нередко не только не повышается, но и падает. Такие факты, однако, говорят не о том, что сформулированные выше теоремы ошибочны, а о вторжении побочных детерминаторов, ослабляющих или аннулирующих эти эффекты массового пищедаксиса. Поэтому-то я и подчеркиваю условия: *ceteris paribus* и *при отсутствии препятствий*. Для общества, которое положительно сводит свой пищевой баланс, эти положения, при равенстве прочих условий, правильны. Там же, где пищевой баланс не сводится и дефицит не покрывается, там неизбежно произойдет или повышение кривой смертности со всеми ее спутниками, или проявятся иные социальные эффекты массового пищедаксиса (эмиграция, etc). Если отсутствие пищевого равновесия общества будет хроническим, то и эти социальные «детища» голодания обретут хронический характер.

Для подтверждения вышеизложенного обратимся к фактам.

Известно, что группы, которые сами не производят достаточного количества калорий, но более или менее удовлетворительно сводят пищевой баланс, являются странами ввоза продуктов питания. Таковыми могут быть города, целые области и даже целые государства. Циркуляция питательных масс направлена к ним, а не от них. Если они и исполняют функции посредников, то, в конечном счете, их пищевой импорт превышает экспорт.

Крупные города древности (Вавилон, Мемфис, Фивы, Афины, Рим и т. д.), Средних веков и Нового времени, представляя собой скопления больших масс населения, были и остаются центрами, не производившими и не производящими достаточного количества пищевых продуктов. Отсюда — необходимость постоянного ввоза в них продуктов питания из сельских районов страны — ввоза, действительно имевшего и имеющего место и осуществляемого отчасти мирным, торговым путем, отчасти — путем насильственным: грабежа населения, сбора дани и привоза «жатвы» в город¹. Если таким путем пищевой дефи-

¹ См.: Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. СПб., 1907 (очерки: X-XII); Böckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. Berlin, 1851, Bd. I, S. 47, 55, 115.

...покрывается.
Если же он не пок
...проявятся друг
...бегство населе
...е).

Вторую серию
...области, которые
...их импорт проду
...положительно, в
...сильнее, чем бол
...ых самой стран
...гополучно своди
...анс, может слу
...ство и ввоз про
...увеличением на
...водства пищевы

Годы

1839-184

1840-184

1841-184

1842-184

1843-18

1844-18

1845-18

1846-18

Мы видим
...водимого сам
...ной зависимо
...первое. Еще

² За период
...млн. челове
...The Edinbur
...Tooke Th.
...Ed. I, S. 80

цит покрывается, то других эффектов голода может и не быть. Если же он не покрывается, как это иногда бывает, то неизбежно проявятся другие функции голодания (повышение смертности, бегство населения из голодных городов, волнения, революции, etc).

Вторую серию фактов предоставляют нам целые страны и области, которые тоже относятся к разряду «потребляющих». Их импорт продуктов питания, если пищевой баланс сводится положительно, всегда превышает экспорт. И превышает тем сильнее, чем больше число дефицитных калорий, не производимых самой страной. Примером такой страны, сравнительно благополучно сводившей за последние десятилетия пищевой баланс, может служить Англия. Изучая ее потребление, производство и ввоз продуктов питания, мы видим, как ввоз растет с увеличением населения² и уменьшением собственного производства пищевых продуктов. Приведу некоторые данные³.

Годы	Количество зерна, собранного в Англии и Уэльсе (в квартерах ¹)	Ввезено пшеницы (в квартерах)
1839-1840	4022000	1762482
1840-1841	3870648	1925241
1841-1842	3626173	2985422
1842-1843	5078989	2405217
1843-1844	5213454	1606912
1844-1845	6664368	476190
1845-1846	5699969	2732134
1846-1847	5363196	2458000

Мы видим, что величина импорта и количество зерна, производимого самой Англией, находятся в обратно-пропорциональной зависимости: с ростом недостаточности последнего растет первое. Еще проще эту закономерность колебания величины

² За период с 1841 по 1911 гг. оно увеличилось в Англии и Уэльсе с 16 до 37 млн. человек. См.: Webb A. Op. cit., p. 477; [Editor]. War and Population // The Edinburgh Review. 1920, July, p. 199.

³ Tooke Th., Newmarch W. Die Geschichte und Bestimmung der Preise. 1858, Bd. I, S. 805.

импорта съестных припасов можно сформулировать следующим образом: чем лучше урожай в стране — тем меньше ввозится в нее пищевых продуктов, чем хуже, т. е. чем больше дефицит калорий, — тем больше ввоз.

«Четырехлетие 1833-1836 гг. замечательно в истории английского хозяйства по необыкновенно хорошему урожаю». «Урожаи эти были так обильны, что в течении нескольких лет Англия почти совсем не нуждалась в привозном хлебе». Ввоз его поэтому резко сократился. Об этом свидетельствуют такие показатели. По сравнению со средним ежегодным количеством пшеницы, ввозимым за предыдущие четыре года, ввоз пшеницы в эти урожайные годы составлял:

в 1833	7%	среднего ежегодного ввоза пшеницы за предшествующие неурожайные годы ⁴
1834	5%	
1835	2%	
1836	2%	

1837-1838 гг. «были очень неблагоприятны для английского земледелия. Под влиянием двух сильных неурожаяев... стоимость всего хлеба, ввезенного в Соединенное Королевство для внутреннего потребления, резко повысилась и достигла небывалой суммы в 10,5 миллионов фунтов стерлингов. В 1836 г. стоимость ввозимого хлеба составляла около 0,1% стоимости всего экспорта Соединенного Королевства, а в 1839 г. она достигла 20%»⁵.

Такое же резкое увеличение ввоза наблюдается и в неурожайные 1846-1847 гг. «За весь 1847 г. в Соединенное Королевство было ввезено всякого рода хлебов для внутреннего потребления на 29 миллионов фунтов стерлингов — ввоз совершенно беспримерный в предшествовавшей истории Англии. Ввоз хлеба в 1847 г. равнялся по своей стоимости 50% стоимости всего вывоза продукции Соединенного Королевства, между тем, как в 1845 г. он составлял только 3%»⁶.

⁴ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. СПб., 1894, с. 100.

⁵ Там же, с. 118.

⁶ Там же, с. 132.

О том же говорит и рост — абсолютный и относительный — импорта пищевых продуктов, вызываемый увеличением населения, индустриализацией, сокращением площадей, отведенных под земледелие и т. д., в результате чего продовольствие, производимое в самой Англии, становится все более и более недостаточным, а увеличение ввоза все более и более необходимым⁷.

Это видно хотя бы из следующей таблицы, в которой зафиксировано количество ввезенных в Соединенное Королевство пищевых продуктов в расчете на душу населения⁸.

Пищевые продукты в фунтах	Количество ввезенного в Соединенное Королевство на душу населения (в среднем за год)					
	1866-75	1876-85	1886-95	1896-1905	1906	1907
Зерно и мука (пшен., овсяная, маисовая и др.),	295	424	462	526	504	505
Рис	18	22	17	18	22	21
Картофель	10	19	8	17	10	21
Мясо	7,6	19,1	26,8	44	47,3	47,6
Масло, маргарин и сыр	8,7	12,4	15,7	19,2	20,7	18,9
Яйца (штук)	17	24	34	49	52	51

Мы видим здесь, как рост населения (численность которого с 28927000 человек в 1861 г. увеличилась до 41459000 в

⁷ Данные об этом см.: *Vigor. The Increased Yield per Acre of Wheat in England considered in Relation to Reduction of the Area* // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1910, p. 398-399.

⁸ Great Britain. *Agricultural Statistics*. 1907. London, 1908, part III; *Webb A. Op. cit.*, p. 281. См. также: *Mulhall M. Op. cit.*, p. 7, 135, 287, 715, 718; *Crawford. Notes on the Food Supply of the United Kingdom* // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1899, p. 598; *Rutter F. Cereal Production of Europe* // *Bulletins of the US Department of Agriculture*. Washington, 1908, № 68; там же см. данные об экспорте и импорте пищевых продуктов других стран.

1901 г.), способствующий увеличению дефицита калорий, не покрываемого собственным производством продуктов питания, неизбежно ведет и к увеличению их ввоза. Благодаря этому, пищевой дефицит покрывается, пищетаксис удовлетворяется, и все другие его эффекты становятся излишними. И так происходило бы всегда, если бы для ввоза продуктов питания не было никаких препятствий. Если бы, скажем, у группы вместо 5 миллиардов калорий, необходимых ей в течение года и производившихся ею самой, вдруг оказалась только полмиллиарда (например, по причине грандиозного неурожая), то ее импорт продуктов питания должен был бы подняться с нуля до 4,5 миллиардов калорий. И он действительно оказался бы близок к этой величине, если бы не было тормозов. Но тормоза есть всегда, причем очень часто они оказываются непреодолимыми или чрезвычайно сильными. Посему и величина ввоза отклоняется от этой «идеальной» нормы, в результате чего проявляются другие эффекты массового пищетаксиса. Но в той или иной мере ввоз как следствие массового голодания данной группы осуществляется всегда. Варьируясь по своей величине, он представлял и представляет собой наиболее доступный способ покрытия пищевого дефицита группы.

Вот некоторые факты. Во время голода 1024 г. суздальцы спустились по Волге и «привезоша хлеба из болгар^{2*}».

Во время голода 1230-1231 гг. в Новгороде спасение было найдено в том в том, что «прибегоша немцы из-за моря с житом и с мукою и сотвориша много добра, а уже бяше при конце город сей». То же самое произошло во время голода 1279 г. (ввоз хлеба на Русь от ятвягов^{3*}). В голод 1422 г. хлеб вывозился из Пскова, где «тогда бяше старых лет клетки всякого изобилия изнасыпаны на кромку. И поидоша ко Пскову Новгородци, Корела, Чудь, Вожаны, и Тверци и Москвичи со всей русской земли, и бысть во Пскове много множество. И начаша купяще рожь возити за рубеж»⁹. То же самое происходило почти при всех крупных голодовках. Например, при Борисе Годунове «наиболее важной мерой оказался подвоз хлебных запасов, сохранившихся в некоторых областях в изобилии от прежних лет»¹⁰. В исторических документах имеются свидетельства

⁹ Лешков В.Н. Цит. соч., с. 478, 487.

¹⁰ Ермолов А.С. Цит. соч., ч. 1, с. 20-21.

не только о подобного рода натуральных ввозах, но и о денежных суммах, ассигнованных властью или обществом для оказания помощи голодающему населению; их назначением было приобретение и привоз продовольствия в районы, охваченные голодом. До Петра, при нем и после него мы постоянно встречаемся с такими «продовольственными ссудами от казны». Например, в 1812 г. для голодной Московской губернии было отпущено 2,5 миллиона рублей «для закупки и раздачи хлеба». В 1813 г. для Калужской и Смоленской губернии — 6 миллионов рублей, в 1833 г. — 29768212, в 1839-181840 гг. — 25414185, в 1844-1846 гг. — 11000000, в 1880-1881 гг. — 11518170, в 1890-1891 гг. — 174992802, в 1905-1906 гг. — 77570398 рублей¹¹.

С тем же самым явлением во времена массового голода мы встречаемся и в истории других стран.

Уже для Карла Великого «первой заботой в эпохи голода было сохранение продовольствия и его ввоз»¹². В средневековых итальянских республиках XI и последующих веков «в случае неурожая, а они случались не редко, *officiales bladi*, или *abundantie* (магистраты изобилия, вроде нашего «продкома» или «Петрокоммуны») вступали в переговоры с городами с целью получить у них разрешение на вывоз хлеба из их пределов»¹³.

Исследователь хлебной торговли во Франции XVIII в. показывает, что каждый неурожай здесь, наряду с запретом вывоза, вызывал увеличение ввоза хлеба из-за границы и приток его в голодающие области. Например, голод 1768 г. «вызвал потребность в иностранном хлебе, ввоз которого был значителен». То же самое имело место в 1740 г.; в 1750 г. ввезено было до 200000 квинталей^{4*} из-за границы, затем — в 1775 г. и позднее¹⁴.

Обратимся к Индии. И здесь мы видим, особенно в последние десятилетия, усиленный ввоз продовольствия в годы голодовок. Об этом свидетельствуют уже одни правительствен-

¹¹ Там же, с. 36, 45, 55-56, 89, 104, 285.

¹² *Curschmann F.* Op. cit., S. 74-75.

¹³ Ковалевский М.М. Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой // Помощь голодающим. М., 1892, с. 352-370.

¹⁴ Афанасьев Г.Н. Исторические и экономические статьи. Киев, 1909, т. I, с. 379-383, 409-410; Афанасьев Г.Н. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке. Одесса, 1892, с. 167-168.

ные ассигнования на помощь десятками миллионов голодающих¹⁵.

Словом, при отсутствии препятствий, ввоз пищевых продуктов в голодающую страну должен повышаться пропорционально росту голода. Наблюдатель-инопланетянин в такие моменты увидел бы картину интенсивного движения продуктов питания в районы, охваченные голодом. Земной наблюдатель в подобных случаях пишет: «По дороге... мы то и дело обгоняли обозы. Впереди, позади, почти без перерыва тянутся они темными лентами, теряясь во мгле»¹⁶. Или: «впереди шло много длинных поездов, нагруженных зерном, — пишет Киплинг, описывая голод в Индии. — Они ждали на импровизированных запасных путях и затем прицеплялись к поездам», тянулись «повозки, нагруженные пшеницей, ячменем и маисом» и т. д.¹⁷

Удастся или не удастся голодающей группе фактически довести до нужной нормы ввоз продовольствия, но несомненно одно — что вся ее деятельность и структура в силу пиететасиса перестраиваются таким образом, чтобы сделать этот ввоз возможным. В связи с этим обычно отменяются пошлины на иностранный хлеб, выдаются премии и вводятся всяческие поощрения за ввоз продуктов¹⁸, принимается целый ряд мер, направленных на то, чтобы уменьшить ввоз других товаров и усилить ввоз продовольствия¹⁹, всевозможными мерами умень-

¹⁵ См.: Digby W. The famine campaign in Southern India. 1878, vol. I-II, в частности Appendix H., vol. II, p. 490-491; подробности см.: Reports of the Indian Famine Commission. London, 1880-1885, part I; Reports за 1898 и 1901 гг.; Statistical Atlas of India. 1895 г. В прошлом «правительство запрещало вывоз зерна, старалось его ввозить и фиксировало цены» (The Imperial Gazetteer of India. 1907, vol. III, p. 484).

¹⁶ Короленко В.Г. В голодный год // Собрание сочинений. Изд. Маркса, т. V, с. 17.

¹⁷ Киплинг Р. На голоде // Собрание сочинений. Пг., 1916, с. 93.

¹⁸ Это делалось и в Средние века, и в Новое время. Например, в Англии в 1795 г. была установлена высокая премия за привоз пшеницы в количестве 400-500 тыс. кварталов. То же самое в иной форме имело место в 1800 г., и во Франции — при голодовках XVI-XVIII вв. В Германии в 1846-1848 гг. были отменены ввозные пошлины на хлеб, как это делалось и раньше. См.: Рошер В.Г. Цит. соч., с. 95-97; Афанасьев Г.Е. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке; Curschmann F. Op. cit., S. 71-75.

¹⁹ Карл Фландрский, например, искусственно понизил цены на ввозимое иностранное вино, чтобы заставить ввозить хлеб (Curschmann F. Op. cit., S. 75).

шается и тормозится вывоз продовольствия из голодающей страны, всячески стараются удержать и не выпустить ввезенное в нее продовольствие²⁰.

²⁰ Вот несколько примеров. В Афинах, где по вычислению А. Бёка, всегда не хватало около 1000000 медимнов^{5*}, а при плохом урожае должно было ввозиться не менее половины всего хлеба, «вывоз был безусловно воспрещен», а ввоз всячески поощрялся: а) всякий корабль, прибывающий в Афины, должен был две трети продуктов отдавать городу и только одну треть мог вывезти обратно, б) все жители Аттики под страхом смертной казни должны были везти на продажу хлеб только в Афинский эмпориум^{6*}, в) запрещалось давать для перевозки суда, которые не возвращаются назад в Афины и т. д. См.: Böckh A. Op. cit., Bd. I, S. 116-120, 123.

Подобное видим и в Риме, тоже не «самодостаточном» в смысле продовольствия. См.: *Hirshfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten, von Augustus bis auf Diocletian.* Berlin, 1905, S. 117-118. См. также указанные ниже работы Ростовцева, Waltzing'a и др. То же самое происходило в Средние века. Например, во время голода 805-806 гг. Карл Великий издал указ, запрещавший вывоз из страны каких бы то ни было съестных припасов: *ne foris imperium nostrum vendatur aliquid alimoniae*^{7*}. Аналогичные указы были изданы в 1269, 1272 и другие голодные годы (*Curschmann F. Op. cit., S. 71, 74-75*).

По существу то же самое происходило в итальянских средневековых республиках (см.: *Ковалевский М.М.* Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой; *Рошер В.Г.* Цит. соч., с. 98-99), а позже — в Англии, во Франции и до последнего времени в Индии (см.: *Афанасьев Г.Е.* Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке; *De la Mare. Traité de la police* [главы о продовольствии, т. II и III]; *The imperial Gazetteer of India.* Oxford. 1907, vol. III, p. 483-502). И в XIX в., например, в 1804 — в курфюршестве Саксонском и в ряде германских государств в 1846-1848 гг. (см.: *Рошер В.Г.* Цит. соч., с. 98-100).

То же самое было и у нас. Например, во время голода 1422 г. «псковитяне заповедоша не продавать за рубеж рожь и никакого обилия» (*Ермолов А.* Цит. соч., т. I, с. 8). Такие же меры были приняты во время голода 1650 г. во Пскове (см.: *Куриц Б.* Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родэса. М., 1915, с. 22-23).

При Петре и его преемниках, например при Екатерине II, в годы крупных неурожаев и голодовок «вывоз хлеба из всех или некоторых портов либо совершенно воспрещался, либо ограничивался». Так было и позже: в 1798-1802, 1803-1805, 1806-1812 и др. гг. (см.: *Ермолов А.* Цит. соч., с. 27; *Романович-Славатинский А.В.* Цит. соч., с. 47-48). Причем сплошь и рядом при голоде в той или иной губернии запрещался и в прошлом и недавно вывоз продуктов в другие губернии. Еще в 1891 г. «в некоторых губерниях местной администрацией было самовольно установлено запрещение вывоза хлеба в другие деревни» (*Ермолов А.* Цит. соч., с. 27).

Со всеми этими явлениями мы столкнулись и в наше время, в 1914-

Все эти и ряд других явлений представляют собой последствия указанной трансформации структуры и социальной жизни группы, вызываемой повышением массового пищетаксиса.

Такова связь между массовым голодом и кривой ввоза и вывоза продовольствия. Как видим, связь эта прямая. При отсутствии препятствий рост продовольственного дефицита влечет за собой увеличение ввоза и уменьшение вывоза продовольствия из голодающей группы.

Но этой функцией голода «первого порядка» суть дела, конечно, не исчерпывается. Она вызывает целый ряд других явлений, представляющих собой «функции второго порядка».

Например, чтобы ввоз вообще, а тем более его увеличение были возможны, группа должна иметь или эквиваленты для товарообмена, или войско для того, чтобы силой отобрать продовольствие у других групп. Стало быть, пищетаксис в первом случае подстегивает к развитию промышленности и других видов деятельности, результатом которых являются товары, годные для обмена и торговли с производителями хлеба, во втором — к созданию и усилению аппарата, способного выкачивать продовольствие из других групп. Но если появился институт промышленности или военный институт, то сам факт их наличия вызывает, в свою очередь, целый ряд дальнейших последствий.

То же самое можно сказать и о других функциях голода «второго порядка». Например, по причине того, что даже у богатой группы средства все-таки ограничены, увеличение ввоза продуктов питания неизбежно ведет к уменьшению ввоза других товаров и непродовольственных материалов, увеличивает отток золота за границу и т. д.; это уменьшение и этот отток

1921 гг., как в России, так и в Германии, Англии и других странах, которые в связи с войной оказались под угрозой голода. Мы видим и запреты вывоза продуктов питания за границу (Германия и Англия), запреты вывоза из губернии в губернию у нас и сотни поощрительных мер к ввозу в Англии, Германии и других странах, регулирование рынка хлебов и снабжения продовольствием армии и населения (см. для Англии: *Early H.S. Phases of food control* // *Edinburgh Review*. 1918, January, p. 108-130; *Bland. Population and food Supply* // *Ibid.*, April, p. 232-252; *Clynes. Food control in War and Peace* // *The Economic Journal*. 1920, June, p. 147-155). См. ниже главу о голоде и принудительном этатизме*.

неизбежно отражаются на целом ряде процессов в жизни группы, изменение каждого из которых, в свою очередь, вызывает ряд дальнейших последствий, и т.д.²¹

Резюме

1) При быстром и резком уменьшении или угрозе уменьшения количества необходимого группе продовольствия, наступивший или грозящий наступлением продовольственный дефицит толкает группу к покрытию его увеличением ввоза (и сокращением вывоза) продовольствия.

2) Сообразно с этим, группы «потребляющие» при отсутствии препятствий должны быть группами постоянно ввозящими.

3) Если нет препятствий, то *ceteris paribus* этот ввоз увеличивается тем больше (а вывоз сокращается тем сильнее), чем больше продовольственный дефицит.

4) Таким способом продовольственный дефицит, действительно, часто покрывается, но нередки и такие случаи, когда покрыть дефицит путем ввоза не удастся.

5) В первом случае положительное сведение продовольственного баланса устраняет другие последствия массового голода, во втором — их появление неизбежно, что заставляет искать иные способы покрытия дефицита.

6) Из этих первичных функций развивается множество функций второго и последующих порядков, одной из независимых переменных которых является голод.

²¹ Примером могут служить те социальные, финансовые и промышленные последствия, которые были вызваны неурожаями 1834-1838 и 1846-1847 гг. в Англии, повлекшими за собой увеличения ввоза хлеба, повышение стоимости с 3% до 50% в 1846-1847 гг. и с 0,1% до 20% в 1837-1838 гг. всего вывозимого из Англии, отток золота за границу, сокращение ввоза других продуктов, что в итоге способствовало возникновению и усилению кризисов 1836, 1847 гг. и т. д. См.: Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. СПб., 1914, с. 118-122, 137-140. Следует хотя бы отчасти учесть и некоторые последствия оттока нашего золота за рубеж в эти годы для закупки продуктов питания.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГОЛОД И ЭМИГРАЦИЯ (МИРНАЯ)

«Если пищевая гора не идет к Магомету, то голодный Магомет, в силу пищетаксиса, сам притягивается к пищевой горе». Недостаток калорий у данной группы и наличие продуктовых запасов у другой — вот одна из главных причин, в силу которой люди покидают насиженные места и отправляются туда, где у них больше шансов получить пищу. Отсюда — явление миграции как функции голодания и пищетаксиса. Подобно тому как железные опилки притягиваются магнитом, как мухи и тараканы скапливаются около центров «хемотаксиса»^{1*}, — так и люди при голодании притягиваются в места более сытые, богатые «пищевым магнитом», оседают или «поляризуются» здесь.

Миграции подобного рода, собственно говоря, мало чем отличаются от ежедневно повторяющихся миграций к местам, где находятся продукты питания (столовой, ресторану, трактиру, кухне, гастрономическому магазину и т. д.). Не «мигрируем» ли мы регулярно по два-три раза в день из одних мест в другие для того, чтобы съесть завтрак, обед, ужин? Разница между такими ежедневными миграциями и миграцией в узком смысле слова лишь в расстоянии, которое приходится преодолевать. Если пища находится дома, то путь до нее — до обеденного стола — очень короток. Когда же пищи нет не только в доме, но и в других соседних домах, когда получить ее нельзя во всем городе, то пищетаксис заставляет индивида «пробегать» в поисках съестного десятки, сотни и тысячи верст.

В таких случаях, при отсутствии препятствий и равенстве прочих условий, количество эмигрирующих из голодной стра-

ны будет 1) прямо пропорционально числу голодающих индивидов при одинаковой степени их голодания; 2) при одинаковом количестве голодающих — прямо пропорционально интенсивности их голодания. Таковы главные условия, влияющие на масштабы эмиграции. Но ими дело, конечно, не исчерпывается. Большую роль играет здесь ряд других факторов, которые в каждой конкретной ситуации вносят свои коррективы в идеальный коэффициент интенсивности голодной эмиграции. К числу таких факторов относятся: физическая возможность или невозможность самой эмиграции, наличие или отсутствие «сытой» страны, куда можно было бы эмигрировать, расстояние ее от страны голодающей, удобство путей сообщения, возможность «устроиться» на новом месте, наличие или отсутствие запасов у богатых групп в своей стране и т. д. Все эти условия влияют на интенсивность голодной эмиграции и вносят свои поправки в коэффициент, определяемый количеством голодающих и степенью их голодания.

Но кроме них, интенсивность пищетаксической эмиграции зависит и от того, насколько голод может быть удовлетворен и удовлетворяется другими путями. Если этими путями покрывается продовольственный дефицит — эмиграции может и не быть. Вообще говоря, при равенстве прочих условий в одном и том же голодающем или находящемся под угрозой голода агрегате величина пищетаксической эмиграции будет тем больше, чем менее эффективны импорт продовольствия, изобретения и другие возможности покрытия продовольственного дефицита. И наоборот: если он целиком покрывается ими, то пищетаксическая эмиграция будет равна нулю. Каждый из этих способов покрытия дефицита, в смысле его распространенности и величины, находится в обратно пропорциональной зависимости от всех остальных. Чем больше эффективность одного из них, тем менее нужными и необходимыми становятся остальные, следовательно, тем меньшие масштабы они принимают.

Такова в общих чертах непосредственная связь между дефицитным и, отчасти, относительным снижением кривой питания группы и движением кривой пищетаксической эмиграции¹.

¹ Тем самым я не хочу сказать, что всякая эмиграция есть функция голода. Причиной эмиграции могут быть и другие детерминаторы, а не только голод. Но эмиграция, вызванная другими причинами, меня сейчас не интересует.

Для подтверждения указанной связи обратимся к соответствующим фактам.

1) К числу таких фактов, прежде всего следует отнести поведение диких кочевых народов. Известно, что они остаются на определенном месте до тех пор, пока оно обеспечивает их средствами существования. Когда же они оказываются исчерпанными, например животные истреблены или ушли в другие места, семена и плоды съедены, рыба перестала водиться, у скотоводов подножный корм съеден — словом, когда место перестает доставлять минимум прожиточных средств, группа снимается с него и переходит на новое, более богатое продовольствием; если же оно не оправдывает ожиданий — группа снова приходит в движение, часто при этом распадаясь на более мелкие группы, чтобы легче было прокормиться.

2) История заселения людьми земного шара и различия между отдельными регионами по плотности населения отчасти объясняются установленной нами зависимостью, а отчасти и сами служат ее подтверждением. Известно, что раньше других заселены были те места, которые помимо прочих «удобств» обеспечивали людям возможность нормального питания при данном уровне развития «производительных сил». Места «голодные», бедные животными, рыбой, растениями и плодами, употребляемыми в пищу, а также места бесплодные и непригодные для земледелия заселялись позднее, да и теперь еще остаются мало- или незаселенными (Сахара, Гоби и другие пустыни, земли за полярным кругом)². «Влияние такого естественного фактора, как плодородие почвы, в большей степени сказывается в тех местах, где выше плотность населения. Эта прямо пропорциональная зависимость между плотностью населения и качеством почвы в бассейнах отдельных рек проявляется тем отчетливее, чем слабее развита промышленность, влияние которой нарушает данную закономерность», — утверждает Г. Майр, описывая част-

² См.: Майр Г. Статистика и обществоведение. СПб, 1901, т. II, с. 71 и др.; Майо-Смит Р. Статистика и социология. М., 1900, с. 366-367; Levasseur E. La répartition de la race humaine // Bulletin de l'Institut International de Statistique. 1909, vol. XVIII, p. 48-63; Levasseur E., Bodio L. Statistique de la superficie et de la population des contrées de la Terre // Ibid., vol. XII, p. 1-110; Сорокин П.А. Система социологии, т. 1, с. 254-255; Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Киев-Харьков, 1899, с. 74-76;

ный случай тяготения людей к плодородным местам³. «Население естественно стремится в долины, так как они отличаются плодородием», — пишет Майо-Смит⁴. Сравнивая плотность населения разных мест земного шара, еще и теперь, несмотря на множество «пертурбационных» влияний, не трудно обнаружить корреляционную связь между скоплением населения в тех или иных местах и его обеспеченностью продовольствием.

Такое скопление людей в местах богатых пищей тоже свидетельствует о пищетаксическом тяготении.

3) Третий разряд фактов, непосредственно относящихся к эмиграции как функции голодания, предоставляет нам чуть ли не вся история человечества, начиная с «великого переселения народов»^{2*} и кончая современной эмиграцией. Приведу ряд соответствующих фактов, отсылая за подробностями к указываемым ниже работам.

Разделение первобытных племен на отдельные группы и эмиграция некоторых из них часто бывали следствием голода. «По мере размножения орды голод заставлял ее делиться на части, расходившиеся в разные стороны в поисках пищи». Это явление имело и имеет место у современных фиджийцев, андаманцев, бушменов и других примитивных народов⁵. О том же свидетельствует и библейское сказание о разделении хозяйств Авраама и Лота^{3*}.

Что было основной причиной эмиграции эллинов из насыщенных мест, их расселения и колонизационной деятельности? Пищетаксис. Растущее население не могло прокормиться на небольшой территории Аттики при производственной технике того времени. В силу этого возрастала опасность «перенаселения», т. е. голода. Выход был найден в эмиграции, в захвате и колонизации новых мест. «Избыток постоянно растущего населения необходимо было наделять новыми участками земли, которые можно было найти только за пределами страны» («Я иду

Brunhes J. La géographie humaine. 1912; Vallaux C. Géographie sociale. 1911; Ratzel F. Anthropogeographie. Bd. 1-2, Stuttgart, 1882-1891; Semple E. C. Influences et Geographic Environment. New York, 1911 и особенно: Huntington E. Civilisation and Climate. New Haven, 1916.

³ Майр Г. Цит. соч., т. II, с. 71.

⁴ Майо-Смит Р. Цит. соч., с. 366-67. Цифры см. в указ. статье Левассера и Бодио, а объяснения — в работах социальных географов.

⁵ Ross E. A. Foundations of Sociology. New York, 1920, p. 86-87.

на неразделенную часть земли», — говорит царь Полидор). Отсюда мирная и военная колонизационная деятельность греков — «могучее стремление эллинов за пределы родины, ставшей для них слишком тесной»⁶. Та же самая причина лежала в основе распространения и военной колонизации Рима⁷. Относительное перенаселение (а стало быть, и трудности с продовольствием) в ряде случаев было причиной колонизации и в более позднее время, отчасти остается ею и в наше время⁸.

Но оставим эти общие факты — рост массового пише-такси-са, о котором они свидетельствуют, происходит медленно, постепенно и дает знать о себе лишь со временем, так что на первый взгляд его влияние кажется не столь значительным. Поэтому мы перейдем к рассмотрению более тесных взаимосвязей между колебаниями кривой питания и кривой эмиграции. Возьмем разные времена, разные народы и страны. Так как «одна и та же причина вызывает одни и те же следствия», то и в плане миграции населения между ними должно обнаружиться сходство, если не вмешаются серьезные «пертурбационные» обстоятельства. Обратимся к фактам.

В Риме «массовое изгнание иностранцев во время подорожания было излюбленным средством для облегчения задачи прокормления»⁹.

В Средние века «важным последствием всякого голода было то, что он заставлял людей покидать родину... Когда в голодный год все небольшие запасы оказывались съеденными, крестьянам — если они не хотели умереть с голоду — ничего другого не оставалось как, бросив свой дом и двор, попытаться

⁶ Пельман Р. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1908, с. 44, 33-34, 183. Подробнее о причинах эмиграции и колонизационной деятельности греков см.: Meyer E. Die Wirtschaftliche Entwicklung des Alterthums. 1893, Bd. II, § 138.

⁷ Рошер справедливо считает, что одной из основных причин колонизации является перенаселение, т. е. прежде всего недостаток продуктов питания. См.: Roscher W., Iannasch. Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung. 1885.

⁸ См.: Hasse E. Kolonien und Kolonialpolitik // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. V, S. 135-247; Philippowich E. Auswanderung // Ibid., Bd. II, S. 260-261, 273-274.

⁹ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима. СПб., 1914, с. 27, 28. Waltzing J.P. Étude historique sur le corporations professionnelles chez Romains. Louvain, 1896, t. II, p. 102.

найти спасение и помощь где-нибудь в другом месте... Типичная и постоянно встречающаяся картина голода той эпохи — бесчисленные толпы бедняков, которые скитаются по стране, часто без смысла и без цели, и живут только милостыней». Уже Карл Великий в одном из своих капитуляриев упоминает об этом явлении. В «*Passio Karoli*» картинно рассказывается о том, как бедняки скитаются между «бургами» и городами «и часто умирают от голода». Описания вроде следующих часто встречаются в хрониках того времени: *multi propriis derelictis alienas terras expetant;.. ut multi patriam deserere et ad alias terras cogerentur demigrare;.. nonnulli propter famis intemperiem compulsi sunt de terra sua et cogatione egredi... Nec tantum modo pauperes et mediocres, sed et eorum multi, qui putabantur sibi sufficientes esse, duro famis gladio perurto evitare, salutem possent alleviare* и т.п.^{10/4*}

Гонимые голодом массы людей нередко проходили огромные по тем временам расстояния, например из Франции до Люттиха, из Богемии до Тюбингена, Гессена и других областей Германии, из Кракова до России и Венгрии, из Венгрии до Дона и т. д. Людские потери (в районах, охваченных голодом) были весьма значительны. Некоторое представление об их масштабах дает *Cont. Aquienctina*, по свидетельству которой в 1196 г. такая масса людей покинула страну, что оставшиеся в ней бедняки могли существовать довольно сносно. «Пустели целые деревни и города; иногда целые монастыри и другие организованные группы покидали сразу свои насиженные места».

С голодом связано и колонизационное движение в Средние века. Голодное население Нидерландов колонизовало Гольштинию, население с Запада устремлялось на Восток. Голодовками XI в. — а в течение этого столетия на одну только Францию голод обрушивался не менее одиннадцати раз — были вызваны и такие миграции населения, как крестовые походы. В 1095 г. страшный голод был в Бельгии, в следующем году именно оттуда отправилось в поход особенно много крестоносцев. Точно так же и второму крестовому походу предшествовал сильнейший голод 1145-1147 гг. В такие годы призыв идти на завоевание Святой Земли, чтобы заслужить отпущение грехов (*Bus-spredikt*), падал на чрезвычайно благоприятную по-

¹⁰ Curschmann F. Hungersnöte im Mittelalter, Leipzig, 1900, S. 62-68.

чву. Современники не раз подчеркивают эту связь между крестовыми походами и голодом. Так, Ekkehard говорит: «Francigenis per annos aliquot nunc seditio civilis, nunc fames nuas mortalitas nimis affixerat»^{11/5*}.

Нарисованная картина показывает, что средневековые голодовки действительно вызывали эмиграцию население из голодных областей в места более сытые, причем расстояние, которое при этом приходилось преодолевать, иногда было довольно значительным. Результатом этого переселения было запустение голодных областей и скопление населения в местах сытых, а также целый ряд крупнейших исторических событий (колонизация Востока, крестовые походы и т. п., одной из важнейших причин которых — наряду с другими причинами — был голод). То же самое происходило во время голода и в Византии. Здесь жители также бежали из голодных фемов^{6*} и областей¹².

Ту же картину мы видим и в более позднее время. Например, в 1570 г. из-за голода в Германии «множество крестьян оставили свои дворы и ушли в чужие края искать заработка». То же самое повторялось в 1634, 1649, в 1719 и 1736 гг.¹³

В XVIII в. во Франции в годы голодовок «в каждой провинции толпы в пять, десять, двадцать тысяч человек бродили по большим дорогам. В 1777 г. официально была установлена цифра в 1000000 нищих. Крестьяне массами покидали тогда свои деревни в надежде найти где-нибудь лучшие условия»¹⁴.

Такое же явление имело место у нас и в Индии во время голодовок.

Во время голода 1127-1128 гг. в Новгороде «ови изымроша, а друзии разидошася по чюжим землям». В 1214-1215 гг. «останки (оставшиеся в живых) разыдеся, и тако... разыдеся волость»

¹¹ Ibid., S. 51-55.

¹² См.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь. 1884, с. 250-251.

¹³ Цитович. О голодах в Западной Европе // Голода в России и Западной Европе. Киев, 1892, с. 4; von Hazzi J. Betrachtungen über Theuerung und Noth der Gegenwart und Vergangenheit. München, 1818, S. 11-21.

¹⁴ Кроноткин П.А. Великая французская революция. М., 1919, с. 16. См. также: Taine H. Les origines de la France contemporaine. L'ancien régime. Paris, 1899, vol. II, p. 206-207.

наша и град наш»¹⁵. «Разыдися» они и в 1228 г. В 1419 и 1421 гг. население уходило от голода в Литву. В 1436 г. обитатели Новгородских областей «изыдоша в немци». В 1446 г. «многие разошлись в Литву, к немцам, басурманам и жидам». «Целые области пустели за выходом населения из их пределов». В 1602 г. «царская милостыня привлекла в Москву громадную массу народа»¹⁶.

«Пустели дворы, уменьшалось население и от неурожаев, которые случались довольно часто». Наряду с пожарами они «вынуждали население бросать свои насиженные гнезда и брести туда, где можно было бы найти приют и пропитание». То же самое происходило при Петре. Челобитные вроде следующих рисуют вполне определенную картину: «С прошлого 1711 г. по нынешний 1716 г. иных волостей (Балахнинского уезда) многие крестьяне от скудости своей, которая приключилась от хлебных недородов и от скотского падежа, покидая свои тяглые жеребьи, врознь разбрелись». В Великих Луках «от хлебного недорода крестьяне пришли в великое оскудение и многие от скудости разбрелись врознь»¹⁷. В 1725 г. Ягужинский писал: «Многие бегут за рубеж польский, в одной только Вологодской губернии... убыло 13000 слишком душ». То же самое повторилось в 1735 г.¹⁸ В 1733 г. «жители из пострадавших (от голода) местностей во множестве устремились на Яик, подобно тому, как и в наши дни десятки тысяч голодных крестьян уходили туда же и еще далее в Сибирь»¹⁹. В 1732-1736 гг. «из вотчины

¹⁵ Лешков В.Н. Русский народ и государство. М., 1858, с. 460-466; Леонтович Ф.И. Голодовки в России // Северный вестник. 1892, апрель, с. 10-11.

¹⁶ Ермолов А. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. 1909, т. I, с. 7-10; Соловьев С.М. История России, кн. II, с. 741-742.

¹⁷ Клочкин М.В. Население России при Петре Великом. 1911, с. 218-219 (там же см. подробности). По данным П.Н. Милюкова, изучавшего причины убыли населения при Петре, «на долю набегов», «нищенствования и разбойничанья» приходится 38,1% всех «убылых дворов» (7389 дворов из 19376 изученных). См.: Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1905, с. 204-205. См. также: Словцов Св. Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Русского Географического Общества. 1858, кн. III, с. 465-502.

¹⁸ Соловьев С.М. История России, кн. II, с. 876-877, 1435.

¹⁹ Ермолов А. Цит. соч., с. 8, 17.

кн. Черкасского в Нижегородском уезде (где особенно силен был голод) из 3024 душ бежало 1008 душ от скудности и хлебного недорода, а сверх де оных беглых, многие, оставя дома свои, с женами и детьми для прокормления бродят по миру». «Из Панинской волости, в которой числилось 3927 душ, бежало 1016 человек». В 1749 г. неурожай в Белгородской губернии повлек за собой огромное стечение народа в Белгороде, где давали кормежку; пришлось за городом разбить лагерь и палатки. В неурожай 1833 г. «тысячи крестьян (не менее 38000), вынужденные из-за голода покинуть свои родные губернии, переселились на Кавказ, но там на них тоже обрушился страшный неурожай, и они двинулись назад»²⁰.

Точно также и во время голода 1891-1892 гг. «вследствие бесхлебицы из пострадавших губерний и областей хлынула в Сибирь широкая волна переселенцев»²¹. Изучение самой статистики переселения в Сибирь красноречиво говорит о том, что основные массы переселенцев давали и дают именно те губернии, которые были постигнуты неурожаем и голодом.

Обратимся к Индии. Во время голода 1807 г. «сельское население массами устремилось в города в надежде найти там помощь». То же самое повторилось в 1833 и 1837 гг. В 1860 г. голод «заставил до полумиллиона человек покинуть пострадавший округ». В 1867-1868 гг. «значительная часть поселян вынуждена была бежать со своим скотом из мест постоянной оседлости, частью на юг, частью на север. Перекочевало до миллиона человек»²². «Население эмигрировало в колоссальном количестве, с пожитками и стадами. Из полутора миллионов жителей провинции Магвар около миллиона эмигрировало»²³.

Вот более детальная картина. В страшный голод 1876-1878 г. в Индапуре из 67000 населения и 44200 голов скота «эмигрировало en masse» 57000 человек и 33000 голов скота». «В Аколе из 815 жителей и 780 голов скота осталось только 76 человек и 20 голов, в Пимпле из 228 человек и 153 голов осталось 9 и 3, в Бхаталваде из 346 жителей и 340

²⁰ Романович-Славатинский А.В. Голода в России. Киев, 1892, с. 42, 52-53.

²¹ Ермолов А. Цит. соч., т. I, с. 103.

²² Там же, т. II, с. 97-100.

²³ The Imperial Gazetteer of India, vol. III, p. 487.

голов — 77 и 22, в Лакди из 637 человек и 434 голов скота — 16 и 4». В других местах «более 50% населения покинуло свои жилища». В течение трех месяцев 1877 г. из провинции Мадрас эмигрировало 207763 человека и т. д.²⁴ Такие же картины наблюдались в Индии во время голода и позднее²⁵.

Наконец, о том же самом, до известной степени, говорят и показатели заокеанской и внутриевропейской эмиграции. Не раз было отмечено, что количество эмигрантов из стран земледельческих повышается в годы неурожая и следующие за ними годы, из стран индустриальных — в годы сильных промышленных кризисов, вообще в годы экономического расстройства, ведущего к росту дефицитного или относительного голодания значительной части населения. Эта связь более четко проявляется во время сильного голода и в периоды крупных кризисов — отчетливее всего она проявлялась в прошлом, когда мировое хозяйство было еще не столь развитым, страны находились в большей изоляции друг от друга, а сами промышленные кризисы носили более резкий характер, чем депрессии недавнего времени. Та же самая связь отмечается и в странах, принимающих иммигрантов: их численность повышается в годы экономического расцвета этих стран и снижается в годы экономической депрессии.

«Причиной эмиграции наиболее часто упоминаемой в отчетах синдиков и префектов, является бедность», — пишет Бодио²⁶. «In den meisten Fällen werden hierbei allerdings die wirtschaftlichen Verhältnisse die treibende Ursache (Auswanderung) bilden», — отмечает Филиппович^{27/8*}.

Из многочисленных данных, подтверждающих это положение, приведу лишь немногие; массу других читатель найдет в указанных работах.

Согласно теореме о связи голода с эмиграцией, следует ожи-

²⁴ Digby W. The famine Campaign in Southern India. 1878, vol. I, p. 288-293, 10, 13, 247, 265-266, 271, vol. II, p. 34, 333-350, 385-394. Ср.: The Imperial Gazetteer of India, vol. I, p. 467-471, vol. III, p. 484.

²⁵ См. официальные Reports Комиссии по борьбе с голодом в Индии, а также The Imperial Gazetteer of India. Oxford, 1907, vol. I, p. 467-471, vol. III, p. 484-485.

²⁶ Бодио Л. Эмиграция из Италии // Народонаселение. М., 1897, с. 307.

²⁷ Philippovich. E. Auswanderung // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II, S. 273-274; Майо-Смит Р. Статистика и социология. М., 1900, с. 342.

дать, что эмиграция из стран земледельческих должна возрастать *ceteris paribus* в неурожайные годы, из стран промышленных — в годы сильных кризисов, из стран аграрно-промышленных — когда неурожай совпадает с промышленным кризисом (при их несовпадении минусы одного явления могут быть покрыты плюсами другого), из всех вообще стран — в годы тяжелых войн, ухудшающих экономическое положение народа. Такая связь на примере целого ряда лет была установлена Г. Майром для Баварии — в прошлом страны преимущественно аграрной²⁸. Возьмем еще одну аграрную страну — Ирландию. В 40-е годы XIX в. количество ирландцев, эмигрировавших за океан, составляло:

1845.....	686
1846.....	109624
1847.....	217512
1848.....	187803 ²⁹

Зафиксированное резкое повышение числа эмигрантов в 1846-1847 гг. совпадает с сильнейшим неурожаем и голодом, разразившемся в это время³⁰. К этому числу эмигрантов из Ирландии за эти годы следует прибавить еще 500000 (по другим данным — 314000) человек, эмигрировавших в Англию и Шотландию³¹.

Обратимся к другой земледельческой стране — России. Число иммигрантов в США из России составляло³²:

²⁸ Цифры и диаграммы см. в его книге «Закономерность общественной жизни» (М., 1899).

²⁹ Филиппович. Эмиграция из отдельных государств Европы // Народонаселение, с. 284; *Philippovich E. Auswanderung // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II, S. 291.*

³⁰ См.: *Conrad. Agrarkrisis // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II, S. 210.*

³¹ *Mulhall M. G. Op. cit., p. 257.* Он, как и «Commissioners report», считает, что количество эмигрировавших ирландцев за эти годы было еще больше — 1079000 человек.

³² Данные о количестве иммигрантов взяты из цит. статьи *Philippovich'a* (S. 266), данные о неурожаях — у Ермолова (цит. соч., с. 102-103, 153-154, 232-233, 261-263). О промышленном кризисе 1900 г. см.: *Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. СПб., 1914, с. 165.*

1890	35598	
1891	47426	} Голод 1891-1892 гг.
1892	81511	
1893	42310	
1894	39278	
1895	35907	
1896	51445	
1897	25816	
1898	20828	} Сильный неурожай 1898 г.
1899	60982	
1900	90787	} Сильный неурожай 1901 г.
1901	85257	
1902	107347	} Промышленный кризис, начавшийся в 1900 г.
1903	136093	
1904	145141	} Неурожай в восточных и юго-восточных губерниях 1902 г.
1905	184897	
		} Неурожай 1903 г.
		} Сильный неурожай 1905 г. плюс война

Рассматривая эти цифры и ряд факторов, ухудшавших материальное положение масс, прежде всего неурожай, затем промышленный кризис 1900-1902 гг. и войну 1904-1905 гг., мы видим и здесь определенную связь между числом лиц, иммигрировавших в Америку из России, и ростом дефицитного или относительного голодания масс.

Несмотря на то, что эмиграция, как было указано выше, обусловлена многими причинами, ее зависимость от роста дефицитного или относительного голодания (о чем можно судить по урожаю, состоянию промышленности и уровню безработицы) фиксируется соответствующей статистикой и других стран.

Беру для примера данные об эмиграции из Бельгии — страны смешанного характера. Рассматривая ее кривую и соответствующие показатели, мы видим, что кривая числа эмигрантов делает резкие скачки вверх в годы 1844-1847, 1854-1856, 1863-1866, 1878-1881, 1885-1889. На эти же годы приходится либо сильнейший неурожай, либо промышленный кризис, либо и то и другое³³.

³³ См.: Denis H. La mouvement de la population et ses conditions économique // Memoire Courants. 1900, vol. LIX, p. 1-16.

Похожим образом выглядит и статистика немецкой эмиграции в Соединенные Штаты Америки.

Кривая численности немецких эмигрантов в США делает скачки:

в 1825-1826 гг. (кризис 1825 г.);

в 1845-1854 гг. (годы сильнейших неурожаев второй половины 40-х и начала 50-х гг. и аграрного кризиса; индустриальный кризис в связи с промышленным переворотом второй половины 40-х годов; революция; с другой стороны — открытие золотых россыпей в Калифорнии, привлекавшее сюда массу эмигрантов со всех частей света, в том числе и немцев;

в 1866-1869 гг. (кредитный аграрный кризис; войны 1864 и 1866 гг.).

В период времени с 1874 по 1879 гг. численность эмигрантов не превышает 47671. Этот же период является периодом процветания Германии.

Новое повышение кривой эмиграции наблюдается в 1880-1885 гг. (аграрный кризис, индустриальная депрессия);

в 1891-1892 гг. (кризис 1890-1891 гг.).

Далее до 1906 г. уровень эмиграции остается очень низким, колеблясь между 20-30 тыс. человек, несколько повышаясь с 22 тысяч в 1900-1901 гг. до 32 тыс. в 1902-1903 и 36 тыс. в 1902-1903 гг. (кризис 1901-1902 гг.). Это годы блестящего экономического развития Германии³⁴.

То же самое явление можно наблюдать до 80-х годов XIX в. и на эмиграции из Соединенного Королевства (хотя здесь до 1853 г. не велась отдельная регистрация английских подданных, а регистрировались вообще все отбывающие из портов Великобритании).

И здесь мы замечаем повышения кривой эмиграции в годы экономического расстройства (сначала — неурожаев, в более позднее время — промышленных кризисов, депрессий и роста безработицы).

Повышения волн эмиграции из Англии наблюдается в следующие периоды:

³⁴ Данные об эмигрантах взяты из указанных статей Филипповича. Данные о кризисах — из статьи Herkner'a «Krisen» (Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. V, S. 427-433) и статьи Conrad'a «Agrarkrisis» (Ibid., Bd. II, S. 206-221).

Глава шестая
1819 г. (кризис)
1825-1826 гг. (кризис)
1836-1837 гг. (депр.)
1840-1842 гг. (голод)
1846-1854 гг. (от неурожаев и Калифорнии);
1862-1866 гг. (кризис)
эмиграции английских
М.И. Перис
с. 423-424;
1873 г. (кризис 18
Далее начинается
становятся
приобретают
резким или даже
(см. об этом: Т
VIII и ч. III, гл.
метной³⁵.
Установленную
миграции, напри
таблицы, где пред
Годы, оканчиваю
щиеся к 1 июня
1873
1879 (1878)
1882
1886 (1885)
1893
1897 (1898)
1906
и См.: Филиппович, с. 28
Staatswissenschaft.
tion and Immigrat
29. Данные о
статистика

1816-1819 гг. (кризис 1815-1816 гг.);
 1825-1826 гг. (кризис 1825 г.);
 1836-1837 гг. (кризис 1836-1837 гг., неурожай 1837 г.);
 1840-1842 гг. (депрессия);
 1846-1854 гг. (голод 1846-1847 гг., кризис 1847 г. и застой
 последующих лет; открытие месторождений золота в Австра-
 лии и Калифорнии);
 1862-1866 гг. (кризис 1862-1866 гг.: хлопковый голод; об-
 эмиграции английских рабочих в эти годы см.: *Туган-Бара-*
новский М.И. Периодические промышленные кризисы. СПб.,
 1914, с. 423-424);
 1873 г. (кризис 1873 г.).

Далее начинается время, когда периоды экономического
 подъема становятся более продолжительными, кризисы и деп-
 рессии приобретают более мягкие формы и не сопровождаются
 резким или даже ощутимым ухудшением положения рабо-
 чих (см. об этом: *Туган-Барановский М.И.* Цит. соч., ч. II, гл.
 VII, VIII и ч. III, гл. IV и V) — и указанная связь перестает быть
 заметной³⁵.

Установленную нами связь подтверждает и статистика им-
 миграции, например в США. Это видно хотя бы из следующей
 таблицы, где представлена численность иммигрантов в годы

Годы, оканчиваю- щиеся к 1 июня	Число иммигрантов	Ввоз в милли- онах фунтов	Экономическое положение
1873	459803	642	подъем
1879 (1878)	177826	437	депрессия
1882	788992	724	подъем
1886 (1885)	334203	578	депрессия
1893	439370	866	подъем
1897 (1898)	230832	616	депрессия
1906	1100735	1226	подъем

³⁵ См.: *Филиппович*. Эмиграция из отдельных государств Европы // *Наро-*
донаселение, с. 282-283; *Philippovich E.* Auswanderung // *Handwörterbuch der*
Staatswissenschaft. Bd. II, S. 266; Copy of statistical tables relating to Emigra-
 tion and Immigration from and into the United Kingdom. 8 April 1897, p. 28-
 29. Данные о кризисах, неурожаях и депрессиях взяты мною из указанной
 статьи *Herkner'a* и книги *Туган-Барановского*, см. также: *Welby*. The progress

подъема и депрессии промышленности этой заатлантической республики³⁶.

«В 40-е гг. XIX в. численность иммигрантов, прибывающих в США, становится огромной, что было вызвано ирландским голодом и социально-политической ситуацией в Европы. Во время войны за освобождение негров она снижается, но с подъемом промышленного производства снова начинает быстро расти и остается на высоком уровне до кризиса 1843 г. С этого времени из-за начавшейся экономической депрессии она резко и неуклонно снижается и только в 1880 г. это снижение прекращается. В 1882 г. иммиграция достигает небывалой величины, но депрессия 1885-1886 гг. уменьшает число иммигрантов на половину. Затем начинается новый подъем, продолжающийся до грандиозного кризиса 1893 г., который при благоприятном положении дел в Европе сильно снижает количество иммигрантов, составившее в 1898 г. только 229229 человек. В XX в. происходит новый всплеск иммиграции, и в 1907 г. ее численность достигает максимума: 1285349 человек. После осеннего кризиса 1907 г. снова происходит резкое ее уменьшение³⁷.

Эти цифры ясно говорят о том, что стремление людей в страны иммиграции, когда те находятся в депрессии, снижается, в годы их подъема, а стало быть, и больших шансов на лучшее питание, — растет, т. е. опять-таки недвусмысленно подтверждает теорему о непосредственной связи голода и пищевых тяги из голодных мест в сытые.

Можно было бы привести немало других данных и сопоставлений, подтверждающих указанную теорему, но я ограничусь сказанным, отослав читателя за подробностями к указанным ниже работам³⁸.

of the United Kingdom from the War of the French Revolution to 1913 // Journal of the Royal Statistical Society. 1915; Schou. The Statistics of the World's foreign Commerce // Ibid., 1900, p. 329-330.

³⁶ Philippovich. Auswanderung, S. 244.

³⁷ Sartorius von Waltershausen. Einwanderung // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. III, S. 769-770.

³⁸ Помимо упомянутых работ см.: Майо-Смит Р. Цит. соч., с. 342; Майр Г. Статистика и обществоведение (т. II, гл. о переселениях); Colletti Fr. Dell'emigrazione italiana. Milano, 1912 (гл. о причинах эмиграции); Bulletin de l'Institut International de Statistique. 1909, vol. VII, p. 167-168, vol. XVIII, p. 11. Сводки данных см. в статистических словарях Webb'a и Mulhall'a.

Наконец, все эти положения прекрасно подтверждаются внутренними миграциями населения России в голодные годы (1917-1922). Здесь все мы наблюдали и наблюдаем массовые переселения из голодных городов в деревни, из менее сытых мест — в более сытые.

В 1920 и 1921-1922 гг. из неурожайных губерний, в частности приволжских, крестьяне целыми деревнями, как и в Средние века, снимались со своих мест и шли из голодной области в места более сытые или просто «куда глаза глядят». Повторялись картины средневековья, которые можно было наблюдать воочию. Голод выгонял людей из насиженных гнезд, создавая из них толпы бродячей Руси, гнал их с места на место — и старых, и малых — в поисках пищи. Наряду с этим то же самое явление приобретает и более общий характер оттока населения из голодных мест в области более сытые, например в 1918-1919 гг. — на Украину, на Дон и Кубань. Этот отток происходил по-разному. Случались добровольные стихийные переселения с разрешения властей, многие бежали из голодных мест или вообще из РСФСР вопреки запретам, рабочих по почину власти переселяли на Дон и в другие «контрреволюционные» хлебные места с целью насаждения там «красного» населения, наконец, многие служащие, спецы, сестры милосердия и солдаты Красной армии охотно шли из голодных северных областей в южные и юго-восточные губернии, богатые хлебом, салом и всякой «добычей». О том же самом явлении говорят и факты бегства населения из голодных городских центров в 1916-1921 гг. Возьмем для примера статистику населения Москвы и Петрограда, которое с 1917 по 1920 гг. чрезвычайно уменьшилось.

Годы	Население Москвы	Население Петрограда
1915	1617700	2314500
1916	—	2415700
1917 (февраль)	2017173	2420000
1917 (17 сентября)	1854426	1469000
1918 (21 апреля)	1716022	900000
1919	—	740000 ⁴⁰
1920 (3 августа)	1023000 ³⁹	

Эти данные показывают колоссальное сокращение населения наших столиц за эти годы. В 1920 г. по сравнению с 1918 оно сократилось в Москве (несмотря даже на переезд в нее правительства) на 40, в Петрограде — на 50%. Такое сокращение вызвано не только колоссальным ростом смертности (с 1917 г. до 1 июля 1920 г., например, в Петрограде умерло всего 226417 человек, а население уменьшилось на 1670000 человек⁴¹), но главным образом эмиграцией населения из этих городов, вызываемой в первую очередь пищетахисом.

В 1921 г. это переселение из голодных мест приняло грандиозные размеры⁹. «Поволжье бежит. Поток людей исчисляется в 100 тысяч человек», — читаем мы уже при первых известиях о неурожаях⁴².

«Происходит стихийное движение голодающих масс. С мест снимаются целыми деревнями и селами»⁴³.

«Переселение разрастается. Продаются за бесценок все имущество и направляются в Сибирь и на Украину. Многие поселения совсем опустели»⁴⁴, — такими сообщениями полны газеты.

Нужно ли иное более убедительное доказательство влияния пищетахиса на процессы миграции! На концентрацию животных в каком-нибудь месте (помимо других факторов) «влияет и локализация пищи. Если пища, употребляемая определенным видом животных, сосредоточена на небольшом пространстве, представители этого вида будут тяготеть к нему, встречаться и концентрироваться здесь в силу потребности в пище»⁴⁵. Не в столь простой форме по внешности, но по существу то же самое мы наблюдаем и у людей. Под пестрым покровом, состоя-

³⁹ Красная Москва. 1917-1920 гг., с. 54.

⁴⁰ Материалы по статистике Петрограда. 1920 и 1921, вып. I, с. 10, вып. III, с. 3-4, 23, вып. V, статья С.А. Новосельского.

⁴¹ Материалы по статистике Петрограда, вып. I, с. 10, вып. III, с. 26.

⁴² Маховик, 7 июля 1921 г.

⁴³ Красная газета, 7 июля 1921 г.

⁴⁴ Маховик, 27 июля 1921 г. См.: Помощь, № 1 (корреспонденция из голодающей Херсонской губернии, 24 мая: «Из 100 тысяч населения осталось не более 60 тысяч. Бегут все»; Самара, 20 мая: «Усиливается стихийное бегство»); Петроградская правда, 26 мая 1922: «Из Бузулукского уезда более 40 тыс. выселилось» и т. д.

⁴⁵ *Parmelee M. The science of human behavior.* New-York, 1913, p. 330, 391-395.

...множества «в
...извилины кр
...спен, которы
...населения, мы
...причиной этого
...или пищетах
...«сежда».
...Сами по себе фак
...социальное знач
...внутри г
...миграция населен
...целый ряд
...на ход общест
...К числу таких
...свое
...1) Изменения в
...и тем
...с этим сокращае
...членов группы⁴⁶
...2) Изменяется в
...и т. д.
...группе, пост
...как правило, р
...и инит
...3) Все это сказ
...производитель
...ально-нравственн
...4) Это отрица
...обстоятельством,
...какое-то время, а н
...становятся те, кт
...случаях, когда ст
...«Подробнее об э
...1921, p. 267-268; Ros
...Farchild H.P. Immig
...emigrazione itali
...данную жи...

шем из множества «высоких и низких» речевых рефлексов, причудливых извилин кривых путей, всяких драматических и комических сцен, которым обычно прикрываются массовые миграции населения, мы обнаруживаем, что в ряде случаев подлинной причиной этого человеческого ледохода является «разлив» голода, или пищетахсис. Все остальное в таких случаях — только «одежда».

Сами по себе факты эмиграции и иммиграции имеют огромное социальное значение как для общественных процессов, происходящих внутри голодающей группы, так и за ее пределами. Эмиграция населения, вызванная голодом, порождает, в свою очередь, целый ряд «вторичных функций», существенно влияющих на ход общественной жизни, структуру и состав населения.

К числу таких «вторичных социальных функций голода», оказывающих свое воздействие посредством эмиграции, относятся:

1) Изменения в составе населения группы: ее численность сокращается, и тем сильнее, чем интенсивнее эмиграция. В связи с этим сокращается или даже приостанавливается рост числа членов группы⁴⁶.

2) Изменяется возрастной, половой, профессиональный, имущественный и т. д. состав населения, причем чаще всего — в ущерб группе, поскольку большую часть эмигрантов составляют, как правило, работоспособные (в возрасте от 16 до 60 лет), энергичные и инициативные мужчины.

3) Все это сказывается и на вооруженных силах группы, и на ее производительности в сфере экономики, и на ее интеллектуально-нравственной жизни и т. д.

4) Это отрицательное воздействие усиливается еще и тем обстоятельством, что если эмигранты уезжают из страны не на какое-то время, а навсегда, то производителями потомства в группе становятся те, кто остался, а не те, кто уехал; поэтому в тех случаях, когда страну покидает лучшая часть населения, от ос-

⁴⁶ Подробнее об этом см.: *Hayes E. C.* Introduction to the study of sociology. 1921, p. 267-268; *Ross E.* Foundations of Sociology. New York, 1920, p. 10-11; *Fairchild H. P.* Immigration; *Philippovich E.* Op. cit., S. 275-278; *Colletti Fr.* Dell'emigrazione italiana. Milano, 1912 (глава о влиянии эмиграции на социальную жизнь); *Chessa Fed.* Le fenomeno dell'emigrazione in Italia // *Revista Italiana di sociologia.* 1913, p. 61-71.

тавшихся будет рождаться «второсортное», а не «первосортное» потомство.

5) Существенный урон терпит от этого и «богатство» страны. В случаях, когда эмигранты увозят с собой свои сбережения, не присылают на родину заработанные деньги и не возвращаются сами — страна беднеет. Иное дело, если эти сбережения — все, а то и с лихвой — возвращаются в страну.

6) Если эмигранты, побывав в чужих краях, возвращаются, то вместе с собой они приносят новые навыки, новые воззрения, обычаи и новую психику. В группу, таким образом, инфильтрируются элементы чужеродной для нее культуры и общественной жизни, которые могут быть и положительными и отрицательными, в зависимости от той «школы жизни», которую прошли эмигранты. Происходит, таким образом, «смешение народов, лиц, племен, наречий, состояний» — словом, разных культур и укладов жизни.

Даже если оставить в стороне все другие вторичные функции пищетаксической эмиграции, то уже на основании выше перечисленного нетрудно понять, какие огромные изменения производят они в жизни группы. Они деформируют и военную мощь группы (вследствие убыли населения и снижения темпов его роста), и экономическое ее положение, и политическую организацию, и религиозно-правовую, интеллектуальную и моральную физиономию группы, что отражается и на ее будущем. Зачастую эти эффекты не заметны с первого взгляда, но если волны пищетаксической эмиграции учащаются и приобретают крупные масштабы, то это может серьезно повлиять на ход всей истории группы и сделать ее совершенно иной по сравнению с тем, чем она могла бы быть без этого фактора и его последствий.

7) Наряду с этим целый ряд изменений происходит и в тех странах, куда иммигрируют. Меняется состав их населения — возрастной, половой, профессиональный, экономические отношения (вследствие увеличения числа рабочих рук, роста производства, усиления конкуренции, ввоза и вывоза товаров), происходит «смешение» нравов, обычаев, воззрений, крови и т. д., изменение потомства страны по причине появления иммигрантов-производителей, изменение военной мощи, заселение новых мест, образование островков и колоний иммигрантов, вроде *piccola Italia*^{10*}, немецкой Америки и т. д. Кроме того, иммигранты, поки-

Глава шестая
...свои родные страны
...разносчиками б
...повлиять на дина
...в ней процессов.
...из этих «вт
...очередь, новые.

1) При усилении г
...способами об
...пищетаксичес
...сытые.

2) Масштабы эм
...больше количес
...плодоятия, с) чем
...добыть питание, d)
...способы покры

3) Посредством
...социальных функ
...в составе населен
...организации обще

нувшие свои родные страны по причине голода, нередко оказываются разносчиками болезней и эпидемий. В силу этого они могут повлиять на динамику смертности населения в приютившей их стране, а через это — и на целый ряд других происходящих в ней процессов.

Каждая из этих «вторичных функций» голода порождает, в свою очередь, новые.

Резюме.

1) При усилении голодания и невозможности преодолеть его иными способами обычной функцией массового голода становится пищетакическая эмиграция из голодных областей в более сытые.

2) Масштабы эмиграции тем больше, чем *ceteris paribus* а) больше количество голодающих, б) чем выше степень их голодания, с) чем богаче сытые области и чем легче в них добыть питание, d) чем они ближе, e) чем менее доступны другие способы покрытия продовольственного дефицита.

3) Посредством эмиграции голод осуществляет ряд других социальных функций второго порядка и производит изменения в составе населения, его свойствах и естественном движении, в организации общества, в его анатомии и «физиологии».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГОЛОД И ВОЙНА (НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ, ИММИГРАЦИЯ И ЗАХВАТ ДОСТОЯНИЯ ДРУГИХ ГРУПП)

Если мирная эмиграция почему-либо невозможна (как, например, сейчас для жителей России) и встречает сопротивление со стороны населения стран иммиграции, если преодолеть голод никакими другими способами не удастся, то место мирной эмиграции может занять эмиграция или иммиграция насильственная. В таком случае функцией массового голода становится война. Голодные массы, притягиваемые пищевыми скопами и богатствами других групп, будут пытаться силой преодолеть их сопротивление, вторгнуться в их пределы с тем, чтобы завоевать их и ограбить.

Этот натиск *ceteris paribus* будет тем сильнее, 1) чем голод сильнее, чем ближе кривая интенсивности пицетаксиса к точке максимума, 2) чем богаче население стран иммиграции, 3) чем ближе эти страны, 4) чем сильнее в военном отношении голодающие группы и слабее группы богатые.

Следствиями такой насильственной иммиграции или ее угрозы могут быть: 1) превентивное нападение благополучной страны на голодающую с целью предотвращения ее возможного вторжения; 2) отражение благополучными странами натиска голодающих, что влечет за собой или кровавые социальные бури в стране, испытывающей голод, или «тихое вымирание» ее населе-

ния; 3) победоносное вторжение голодающей страны в страну благополучную. В этом случае возможны такие варианты исхода: а) население богатой страны, подвергшейся нападению, спасаясь от нападающих, станет вытеснять соседние группы, те — других своих соседей, и в конечном счете начнется «великое переселение народов» (не раз случавшееся в истории Европы, Азии и Африки); б) население богатой страны, зажатое со всех сторон, будет уничтожено; в) наконец, оно может быть покорено голодными.

В этом случае побежденные становятся эксплуатируемыми, а победители — эксплуататорами (каковыми не раз оказывались римляне, греки, народы, исповедующие ислам, и др.), которые или оседают в завоеванной ими стране, становятся ее повелителями и образуют в ней слой завоевателей-аристократов (как римляне и греки в своих колониях, арийцы в Индии и т. д.), или территориально живут за пределами побежденной группы, но собирают с нее дань и заставляют ее доставлять им продукты питания (явление, многократно встречающееся в истории войн и побед Персии, Китая, исламских стран, Индии, Рима, Греции, Византии, Турции, Монголии и европейских государств) или, наконец, периодически совершают набеги с целью ограбления процветающих народов.

Таковы наиболее типичные исходы насильственной пищеварической эмиграции. Они представлены, конечно, в схематическом виде — тем не менее все эти варианты неоднократно повторялись в истории и повторяются до сих пор.

Вот оказывается, какие величайшие социальные катастрофы может вызвать такое простое явление, как... «недостаток калорий» при «дефицитном пищевом обмене веществ»! Незримый режиссер — голод — ставит на сцене истории величайшие мировые трагедии, заставляет человечество проливать потоки крови, приводит в действие танки и пушки, бумеранги и дубины, превращая людей в победителей и побежденных, эксплуатируемых и эксплуататоров, рабов и господ!

Голод или его угроза при невозможности утолить его иными способами порождает войну, а война — порождает голод. Эти два близнеца почти всегда неразлучны и вместе гуляют по миру.

Подтвердим наличие этой функциональной связи между ними.

Общим доказательством ее существования служат прежде

всего многочисленные войны «от Адама до наших дней», которые были вызваны уже наступившим голодом или его непосредственной угрозой и «благоразумной» предусмотрительностью той или иной группы, нацеленной на то, чтобы в будущем обеспечить себя продовольствием.

Среди бесконечного множества больших и малых войн, которые происходили в истории, трудно найти такие, которые не были бы прямо или косвенно обусловлены указанными выше «мотивами». Правда, наряду с ними бывали и другие причины войн, не имеющие отношения к голоду, но это вовсе его не исключает и не отрицает его важной роли. Более того, почти во всех войнах, в особенности же тех, что происходили в древности, голод, его угроза, забота об обеспечении продовольствием на будущее играли и играют основную роль.

Это следует из того, что во всех войнах мы видим, с одной стороны, стремление захватить у противника его имущество, землю, скот, богатства, предприятия и иного рода добычу, с другой — защитить свое достояние от нападающих. Война неотделима от аннексий, контрибуций и грабежей — ими она всегда кончалась и кончается. «Надо помнить, — правильно пишет М.И. Ростовцев, — что война, в особенности война завоевательная, в древности более, чем теперь, была не только (я бы сказал: не столько — *П.С.*) политическим, но и коммерческим предприятием, обогащавшим всех участников. Добыча (или защита своего достояния. — *П.С.*) была одним из главных стимулов войны, а грабеж — военных действий»¹. Так было в прошлом, так обстоит дело и теперь. Вся разница в том, что теперь этот стимул сильнее окутан массой «высоких речевых рефлексов» (рассуждениями о праве, защите культуры, торжестве справедливости, свободе и т. д.), выступает не в столь обнаженном виде и завуалирован сотнями «прекрасных» покровов и социальных одежд. На словах — «освободительная война», на деле — Версальский договор^{1*} и грабеж побежденного врага (и даже побежденного союзника — России).

Все это бесспорно. Правда, мне могут возразить, что военные трофеи не исчерпываются одними пищевыми богатствами, стало

¹ Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. Пр., 1918, с. 11. См.: Nicolai G.F. Die Biologie des Krieges. Zürich 1919, S. 34-35.

быть, война может вестись не только из-за них и их эквивалентов. Я, конечно, не стану этого отрицать. Но вместе с тем хочу напомнить кое-какие показатели бюджета доходов и расходов. И теперь еще от 50 до 80 процентов всех доходов населения тратится на пищу и продовольствие. Стало быть, 50-80 процентов любой военной добычи идет на пропитание, а защита собственного достояния является по преимуществу защитой своего «права быть сытым». Это еще более справедливо применительно к голодным временам — и теперь, и особенно в прошлом, когда продовольствие в виде скота, пищевых запасов, обрабатываемой и плодородной земли, полей, лесов, рек, угодий и т. д. было основным и чуть ли не единственным видом богатства. Да и остальные его виды были прежде всего средством для того, чтобы «хорошо попить да сладко поесть».

Вот почему тезис о «коммерческом» характере всякой войны является вместе с тем и тезисом, который гласит: война чаще всего есть прямая или косвенная функция пищетаксиса.

И действительно, войны между так называемыми первобытными народами так или иначе вспыхивают чаще всего на пищетаксической почве, хотя и здесь субъективная идеология нередко затемняет подлинную суть дела. Таковы столкновения между охотничьими группами из-за вторжения одной из них в места охоты, принадлежащие другой группе, — вторжения, вызванного тем, что место обитания группы, которая нарушила чужие границы, перестало обеспечивать ее достаточным количеством продовольствия и ей требуется новое, уже занятое другими группами; таковы войны, вызванные стремлением захватить достояние соседей и даже отведать на вкус их самих; войны, вызванные желанием наказать врагов-чародеев, которые своими залинаниями вызвали голод у соседей (субъективное искажение объективной роли голода); войны, обусловленные увеличением численности группы, в результате чего она стала испытывать недостаток средств пропитания и поэтому стремится восполнить его путем захвата территории и достояния других групп; наконец, войны, вызванные желанием иметь «данников» и «побежденных», обязанных кормить победителя и т. д. У примитивных народов мы обнаруживаем, по словам М.М. Ковалевского, «факт защиты их районов от всякого вторжения извне». А они случались не редко. «Стоило этим вторжениям принять форму насильственной апроприации этого района соседним пле-

нем — и противодействие принимало характер открытой войны»². «Постоянные войны, характерные для охотничьих племен, первоначально были вызваны увеличением их численности, в результате чего они начинали испытывать нехватку продовольствия», а «по древним обычаям войны победитель получал право на всю собственность врагов, какова бы она ни была и где бы она ни находилась»³. (Римское положение «omnia in victoria lege belli licuerunt»^{2*} было, да и теперь еще остается общим правилом).

То же самое происходит и у пастушеских народов. И у них недостаток средств пропитания вел «к необходимости искать новые пастбища для скота. Эти пастбища могли быть приобретены силою, путем войны и порабощения соседних племен»⁴. «Между людьми, ведущими пастушеский образ жизни, угон скота был часто повторявшимся явлением... Поводом к враждебным столкновениям могли служить не только споры из-за пастбищ, но и кражи скота, как это мы видим теперь среди южно-американских племен или как то было несколько поколений назад на шотландской границе. Мы узнаем из древних книг Востока, что таковы именно были причины постоянных войн»⁵. Так было у древних германцев, в Перу, у инков и других народов; почти везде эта трагедия с известными вариациями имела место и продолжается до сих пор. То же самое следует сказать и о войнах белых колонизаторов с дикарями, у которых они отнимали землю, скот и другие источники пропитания»⁶.

Наряду с войнами за пропитание вообще здесь имели место и войны за отдельные пищевые продукты. Тацит рассказывает, например, о жестоких войнах германцев из-за соли.

От охотников и скотоводов перейдем к так называемым историческим народам. Здесь перед нами разворачиваются картины бесчисленных войн, происходивших со времен Адама до наших дней, бесконечного числа насильственных миграций, вторжений и столкновений. Кто их режиссер? В чем их причины?

² Ковалевский М. М. Социология. СПб., 1910, т. II, с. 138-139.

³ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. II, с. 561.

⁴ Westermarck E. The origin and development of the moral ideas. London, 1908, vol. II, p. 26.

⁵ Ковалевский М. М. Экономический рост Европы. М., 1898, т. I, с. IX.

⁶ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. II, 557. Подробнее см.: Штейнмец Р. Философия войны. СПб., 1915; Waitz T. Op. cit., S. 166-166.

Прежде всего в дефицитном и относительно голодании этих народов.

Вот перед нами Египет. В пьесе под названием «История Египта» мы видим постоянные нападения бедуинов, живших в неплодородных местах, которые происходили при Семерхете, Усефае, Пиопи I и других фараонах, видим бесконечные войны с нубийцами и ливийцами; видим ураганное вторжение гиксосов^{3*}, громадные насильственные переселения жителей Ассири-Вавилонии за 4000 лет до Р. Х., хананеев, амореев, арамейцев, халдеев, арабов и других народов. Чем все это было вызвано? Прямо или косвенно пищета́ксом. Об этом свидетельствуют прежде всего памятники древней литературы. «Они приходят, — читаем в одном из них, рассказывающем о нападениях ливийцев, — в страну Египетскую ради потребности своих ртов. Они проводят время, идя по стране и сражаясь, дабы наполнять ежедневно свои утробы»⁷. Эти слова могут служить эпиграфом ко всем египетским войнам. О том же свидетельствует и военная добыча победителей. Снофру похваляется тем, что из Нубии он вернулся с 7000 пленных и 200000 голов скота, Нармер — со 142000 голов мелкого скота, 100000 быков и т. д.⁸ Наряду с этим лагашцы^{4*} заставили Эннагали «платить дань хлебом», и вообще «подать с побежденных соседей взималась продуктами земледелия, особенно зерновым хлебом». Эти факты красноречиво говорят о подлинной пружине войн. О том же косвенно говорят и многочисленные войны из-за «цветущих долин, нужных Египту» (например в феодальную эпоху), из-за охранения и защиты ирригационной системы, из-за рудников, дававших эквивалент для приобретения прежде всего продовольствия и т. д. А в чем причины массовых миграций? «Накоплевшееся (в Аравии) население всегда искало выхода и распространения в областях, более способных его прокормить, и временам изливалось в больших движениях, сообщивших семитическое население соседним странам к северу и западу»⁹. Что делают гиксосы,

⁷ Брэстед Д. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. М., 1915, т. II, с. 149.

⁸ См.: Брэстед Д. Цит. соч., т. I, с. 49-51, 141, 117, 120, 143-144; Тураев Б.А. История древнего Востока. СПб., 1913, т. I, с. 66, 81, 86, 172-173. «Каждый солдат похищал тесто для хлеба и сандалии у путника, хлеб из деревни и козу у всех людей (противников)», — читаем мы в надгробной надписи Уэни о его походе (Древний мир в памятниках. М., 1915, с. 13).

⁹ Тураев Б.А. Цит. соч., с. 66.

покорив страну? Берут население в ежовые рукавицы и заставляют его на них работать. Чем обычно заканчиваются войны? Данью, захватом достояния побежденных и принуждением их доставлять победителям «корм» или его эквивалент. Такие же картины, с тем же режиссером, мы видим в истории Ассирии, Вавилонии и Персии. То же самое мы находим в истории Рима и Греции. Уже «Илиада» и «Одиссея» говорят нам, что обычной целью набегов и вооруженных столкновений был скот¹⁰. Фукидид рассказывает, что как только греки научились мореплаванию, они занялись морским разбоем с целью приобретения богатств и добычи, т. е. прямо или косвенно средств пропитания. Сама колонизация греками Малой Азии и других территорий, обычно сопровождавшаяся войнами, была функцией «относительного перенаселения», стало быть — недостатка продуктов питания. «Если стремление (Спарты к расширению ее территории и могущества) прежде всего направило ее на путь завоевания, то это произошло в силу экономических причин. Экономическим базисом господствовавшего военного класса была исключительно земельная собственность; поэтому избыток постоянно растущего населения необходимо было наделять новыми участками земли (иначе голод — П.С.), которые можно было найти только за пределами страны»... Отсюда «могучее стремление эллинов за пределы родины, ставшей для них слишком тесной». Отсюда — столкновения и войны, например покорение Спартой плодородной Мессении, отсюда же — военное «расселение, шедшее рука об руку с разделом территорий и т. д.¹¹ «На Липаре вся хозяйственная деятельность почти половины населения заключалась только в выходе на добычу и в военном захвате»¹².

То же самое происходило и в Афинах. Здесь уже довольно рано обнаружилась перенаселенность. По вычислению Белоха, во времена Перикла здесь приходилось около 89 человек на квадратный километр, т. е. была плотность населения, которая

¹⁰ См.: Гомер. Илиада (пер. Н. Гнедича). XI, 670-686, XVIII, 525-526; Одиссея (пер. В.А. Жуковского). XI, 288-291, 400-402, XXII, 7-10, XXIV, 110-112.

¹¹ Пельман Р. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1908, с. 33-34, 44, 183; Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 24-26, 41, 590. Подробнее см.: Meyer E. Die Wirtschaftliche Entwicklung des Alterthums. 1893, Bd. II, § 138.

¹² Пельман Р. История античного коммунизма и социализма, с. 41.

превосходит плотность населения современной Франции (73) и ряда других стран Европы. При тогдашнем состоянии производительных сил оно, очевидно, прокормиться не могло (по подсчетам Левассера, для народов не индустриальных, а земледельческих плотность населения должна составлять 10-40 человек на квадратный километр; излишек людей должен умирать, эмигрировать или завоевывать новые территории). Таким образом, в Аттике, плотность населения которой составляла 49 человек на квадратный километр, образовался излишек населения. Отсюда — необходимость мирной или военной эмиграции, захватов и войн. «Страна могла прокормить лишь ограниченное число жителей, история ее состояла в том что излишние элементы постоянно ее покидали» (пока мирная колонизация не прекратилась). Более того. На примере дальнейшей истории Афин мы видим, как с ростом населения и ослаблением мирной эмиграции, а стало быть, и увеличением продовольственного дефицита, растет и число войн, с уменьшением же населения — менее частыми становятся и войны. Очень высокой — максимальной — плотность населения Аттики была в V и IV вв. до Р. Х. Эти же века в истории Афин наполнены непрерывными войнами. Убыль населения, которую они производили, восполнялась «быстрым ростом численности рабов, ограничивавшим средства существования для свободного населения». И в результате — «тем сильнее хлынули затем, начиная со времени Александра, потоки греческой эмиграции в Азию». Сами завоевания Александра — функция нехватки продовольствия. В III-II вв. плотность населения уменьшается. «Во времена Полибия возрастает число бездетных семей, происходит обезлюдение страны, вследствие чего пустеют города». «Римское владычество, начавшееся в 197 г., приносит с собой мир и материальную обеспеченность». И что же? Войн нет, по крайней мере сколько-нибудь значительных и продолжительных. Давление пицетаксиса стало меньше, понизилась и кривая войн¹³. Иногда эта связь выступает еще рельефнее. Что основание колоний афинянами есть

¹³ Мейер Э. Народонаселение в древности // Народонаселение. М., 1897, с. 50-53. См. также: Niese B. Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten. Gotha. 1903, 3 Teil, S. 9-11; Levasseur E. La répartition race humaine // Bulletin de l'Institut International de Statistique. 1909, vol. XVIII, liv. II, p. 61-63.

функция голода или недостатка пищи, об этом прямо говорит сохранившаяся надпись об основании одной из них на берегу Адриатического моря в 325-324 гг. до Р. Х. «В записи, в которой зафиксирован этот факт, говорится, что афиняне желают иметь собственное Адриатическое море и место, откуда они могли бы получать свой хлеб»¹⁴. Забота о продовольствии была здесь наиглавнейшей. С этой целью гавань была укреплена так, чтобы обеспечить безопасный вход хлебного флота, который сопровождали вооруженные суда. Когда шесть военных кораблей Спарты встали при Кеосе, Эгине и Андросе, Хабрий вступил с ними в битву, чтобы продовольствие могло быть доставлено в Пирей»¹⁵.

А бесчисленные войны с варварами, с персами, борьба между Спартой и Афинами за гегемонию — разве все это не было в значительной мере борьбой за добычу и корм, за «право» забирать чужое, за то, чтобы подчинить население завоеванных стран и заставить его работать на себя, как это делали 20000 афинских граждан, которые эксплуатировали множество племен и народов и превратили свое государство в нечто вроде акционерной компании? Одни из этих войн были всецело и непосредственно вызваны продовольственным вопросом, другие — частично и косвенно, но едва ли среди них была хоть одна, где эта «независимая переменная» не принимала участия¹⁶.

Примерно так же обстоит дело и с римской колонизацией и большинством внешних и гражданских войн Рима. Невозможность пропитания заставляла население «вечного города» эмигрировать, колонизировать и захватывать все новые и новые области; она требовала завоевания Сицилии, Египта и других житниц Рима; этот путь вел его к конфликтам с многочисленными противниками — то с Карфагеном, то с Митридатом Понтийским. Римская армия — это грабительские, реквизиционные отряды; римские полководцы — кондотьеры^{5*}. Приманкой для армии служила добыча в виде завоеванного достояния противника, в виде гарантированного пайка от государства, в виде уча-

¹⁴ Новосадский Н.И. Борьба с повышением цен в древней Греции // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1917, февраль, с. 86.

¹⁵ Böckh A. Op. cit., Bd. I, S. 115-116.

¹⁶ См.: Drumann W. Die Arbeiter und Communisten in Griechenland und Rom. Königsberg, 1860, S. 50-53.

стков земли, раздаваемых солдатам и ветеранам. Приемы вербовки, применявшиеся, например Марием, Суллой, Антонием, Цезарем, Помпеем, Октавианом и другими, говорят сами за себя. При наборе «были даны самые определенные обещания относительно добычи, наград и повышенного жалования (*emerita stipendia*). Эти обещания обеспечили неожиданный успех вербовки. Солдаты и легионы переходили к тому, кто больше давал»¹⁷. Метод старый и практикующийся до наших дней, вплоть до взятия Воронежа и Ростова, Крыма и Кронштадта, отдававшихся на поток и разграбление. Лозунг «*panem et circenses*»^{6*} господствовал не только во внутренней политике, но и во внешних войнах Рима. Стечение народа в город привело к нехватке продовольствия, которую требовалось восполнить. Единственные способы этого восполнения — колонизация и захват. Итак, повод имеется, а умением облечь его в «высокие слова и лозунги» люди владели всегда. Если нужно воевать — благородные предлоги найдутся. Иначе грозит голодная смерть.

Простой подсчет населения Италии и Рима, с одной стороны, и площади, занимаемой им, с другой, показывает, что голод здесь довольно рано поставил римлянам свой жесткий ультиматум: или умирай или завоевывай и колонизируй. Уже по цензу Сервия Туллия в Италии было около 80000 граждан. По цензу 225 г. до Р. Х. свободное население Рима насчитывало около 900000 человек, а всей Италии — около 2700000 (без рабов и несвободных). Площадь Рима составляла тогда около 22700 кв. км, площадь всей Италии — около 128700 кв. км. Стало быть, в Риме на каждого свободного приходилось около 0,025 кв. км, в Италии — около 0,07 кв. км¹⁸. По подсчетам Левассера, в земледельческую эпоху максимальный размер площади, приходящейся на душу населения колеблется, как сейчас в России, от 0,1 до 0,025 кв. км. При низком уровне развития производительных сил и техники того времени Рим и Италия уже и

¹⁷ Bunner P. Ю. Очерки истории Римской Империи. М., 1908, с. 10-18, 20, 36-37, 78; Ферреро Г. Величие и падение Рима. М., 1916, т. III, с. 115-116, 130, 137, 141-143, 155, 179.

¹⁸ См.: Мейер Э. Народонаселение в древности // Народонаселение. М., 1897, с. 53-64; Pöhlmann R. Die Ueber Bevölkerung der Antiken Grosstädte. 1884; Levasseur E. La répartition de la race humaine, p. 61-62; Meyer E. Die Bevölkerung des Altertums // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. 2. S. 905-909.

тогда были перенаселены. Прибавьте сюда полтора миллиона рабов — и перенаселенность станет бесспорной. Отсюда по- нятны и увеличение нехватки продовольствия, и необходимость колонизаций, войн и захватов. В дальнейшем эта необходимость стала еще сильнее. Таков главный ключ к пониманию военной экспансии Римского государства.

На заре Средних веков мы встречаемся с «великим переселе- нием народов». Откуда оно взялось? «Причина его — засуха, продолжающаяся и поныне (что влечет за собой голод, а стало быть, и необходимость переселения. — П.С.). Когда обитатели Северо-западной Монголии и Восточного Туркестана увидели, что вода уходит от них, им не оставалось другого выхода, как спуститься на низменности и оттеснить на запад их обитате- лей»¹⁹. И здесь не обошлось без пищетахсиса. Вытесненные со своих родных мест народы привели в движение другие народы. Те — следующих, и так разыгралась «историческая кадрили», вызвавшая довольно серьезную сумятицу в истории Европы и заполнившая собой два-три вековых акта в длинной драме исто- рии, сценой для которой служит поверхность земного шара.

И в дальнейшем трудно найти крупную войну, в которой не играли бы роль вопросы *le boire et le manger*²⁰. Будь то наше- ствие норманнов, завоевание Англии Вильгельмом Завоевате- лем (у которого, как и у норманнов, стимулы были чисто граби- тельские, о чем свидетельствует тот факт, что сразу же после одержанной победы они захватили и разделили земли побеж- денных), или крестовые походы (о которых уже было сказано, что хронологически они совпадают с небывалыми голодовками XI в., и что армия крестоносцев, которая вербовалась главным образом из населения стран, больше всех пострадавших от го- лода, на пути в Святую Землю занималась откровенным грабе- жом, вроде разгрома Константинополя²¹), движение ислама²¹

¹⁹ Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. М., 1918, с. 94.

²⁰ В Средние века «война была доходным занятием». В Святую Землю устремлялись рыцари, жаждавшие золота и денег, и купцы, искавшие нажи- ву. Именно им крестовые походы обязаны своим успехом. См.: Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. М., 1914, ч. I, с. 53, 324.

²¹ А. Мюллер правильно отмечает, что бурные завоевания Ислама нахо- дятся в связи с избытком населения на аравийском плоскогорье во времена Магомета и после него. Далее, в Медине «среди приверженцев Магомета

или даже религиозные войны (которые, если судить по речевым рефлексам, велись *ad maiorem gloriam Dei*^{8*}, что не мешало их участникам забирать в первую очередь достояние и богатство побежденного противника), обратимся ли мы, наконец, к военной колонизации немцами стран на восток от Эльбы²², взглянем ли пристально в войны конкистадоров^{9*} и вообще любую из бесчисленного множества войн — везде можно увидеть присутствие нашего незримого дирижера, т. е. колебание и понижение кривой питания масс, возникающий в результате этого пицетаксис и его последствия в виде насильственной эмиграции и захватнических войн²³.

Обратимся к нашей истории. Набеги одних областей на другие. Для чего? — Для грабежа и получения дани. Вторгаются варяги и грабят славян, один удел грабит другой, норвежцы — биармийцев^{10*}, новгородцы — северян, половцы и печенеги совершают набеги на нас, мы — на них, наконец, вторгаются татары и обкладывают славян данью, и т. д. и т. д. — все эти войны чуть ли не в обнаженном виде рисуют нам роль голода или его угрозы. Какие бы ярлыки ни наклеивались на мотивы войны, будь то стремление к морю, религиозные разногласия, борьба за свободу, равноправие национальностей, восстановление погрязших прав, во имя справедливой обороны и самосохранения, во имя идеалов социализма и коммунизма, из-за династических распрей, за право занимать место под солнцем и т. д. — почти во

нужда росла все больше: впереди были большие затруднения, связанные с проблемой прокормления "людей веранды". В подобных обстоятельствах араб привык таскать у соседа то, чего ему не хватало». Отсюда — первые грабежи караванов, совершенные Магометом, затем — нападения и войны. «Богатая добыча (которая обычно делилась завоевателями) действовала как неотразимая приманка». В этом была одна из причин возникновения Ислама и его успешных войн. «Община Магомета быстро примирилась с учением о войне, доставлявшей ей богатую добычу» (Мюллер А. История Ислама. СПб., 1895, т. I, с. 8, 19, 119, 121, 162, 310). См. также: Бартольд В. В. Ислам. 1918, с. 30; Hammer V. Über Länderverwaltung unter der Chalifate. 1835, S. 96-97.

²² См.: Curschmann F. Op. cit., S. 62-68, 51-55. Колонизировались они главным образом выходцами из голодных областей Германии.

²³ Причем старый метод стимулирования солдат наделами земли сохраняется и позже (например, колонизационные наделы Фридриха II), вплоть до барона фон дер Гольца, обещавшего солдатам железного корпуса земельные наделы в Латвии, или германского правительства, сулившего то же самое за счет земель побежденных.

всех этих войнах роль одного из стимулов выполняет нарушение пищевого обмена у тех обществ, которые являются зачинщиками «благородного» дела войны или принимают в нем участие. Иногда этот детерминатор главный, иногда — один из многих. Но в том или ином виде он почти всегда присутствует и без его участия дело редко когда обходится²⁴. Если бы велся точный учет калорий, потребляемых обычно всеми обществами, и если бы можно было установить, в какие моменты в крупных агрегатах кривая питания резко понизится, то можно было бы с большой долей вероятности предсказать, что при отсутствии иных способов покрытия дефицита это понижение так или иначе повлечет за собой вооруженный конфликт в той или иной точке земного шара. Вероятно, такой конфликт будет прикрыт соответствующей «идеологией» (во имя Бога, «права», «прогресса», «социализма», «спасения и углубления революции» и т. д.), но эта идеология — вуаль, скрывающая суть дела. Подлинного режиссера надо искать глубже и дальше²⁵. Им чаще всего оказывается изучаемый нами «господин Голод», который уже пришел или грозит прийти.

Не представляет собой исключения из этого правила ни последняя мировая война, ни наша война гражданская.

Что касается мировой войны, то опять-таки, если судить по «речевым рефлексам», причины ее были очень далеки от дефицитного или относительного голодания. Правда, немцы в своих речах неоднократно подчеркивали, что причиной войны является «необходимость бороться за место под солнцем», за которой смутно угадывалась потребность в увеличении продовольствия, для чего им и нужны колонии. Зато другие государства говорили о чем угодно, только не о голоде или его угрозе как о причине войны. Произносились речи о борьбе за свободу,

²⁴ Société de la Paix Massachusetts из 286 больших войн со времени Константина 124 считает вызванными экономическими причинами (борьбой за территорию, дань, сферы влияния, торговые интересы). Подсчет этот очень проблематичен и спорен. Но и он показывает, что процент войн, прямо или косвенно вызванных фактором питания, достаточно велик. См.: Otlet P. Les problèmes internationale et la guerre. Genève-Paris, 1916, p. 31-32.

²⁵ Подробнее см.: Nicolai G.F. Die Biologie des Krieg. 1919, S. 171-213. «Объектом войны и борьбы за существование является питание, и поэтому борьбу за существование правильнее было бы вызывать борьбой за пищу».

Глава
...самоопреде...
...реальный мир...
...забыты. Не ин...
...мании, если бы...
...таково одно — 6...
...то, что и здесь...
...et le manger, a...
...циях.
...К этому же выво...
...спросу с другой с...
...Известно, что в т...
...других стран све...
...почти удвоило...
...овление об этом...
...та, в которой по...
...или иной стране п...

Страна	182
Германия	49
Австрия	47
Франция	51
Италия	6
Англия и Уэльс	7
Швеция	
Бельгия	
Швейцария	
Нидерланды	

Увеличилось
Спрашивае...
изводство пр...
шинство стран...
рии и Сербии

2. Rauchber...
wissenschaft...

за право самоопределения, за освобождение угнетенных и т. д. Версальский мир сдул все эти словесные фиговые листья и показал реальную причину войны — голод. Все высокие слова были забыты. Не иначе (как мы теперь знаем) поступили бы и в Германии, если бы победа оказалась на ее стороне.

Таково одно — бесспорное — свидетельство, указывающее на то, что и здесь подлинной причиной войны был вопрос *le boire et le manger*, а не бредни о каких-то там свободах и равноправиях.

К этому же выводу можно прийти и иначе, если подойти к вопросу с другой стороны.

Известно, что в течение XIX в. население Европы, да отчасти и других стран света, росло чрезвычайно быстро. За 60-70 гг. оно почти удвоилось, а в некоторых странах утроилось. Представление об этом дает следующая таблица плотности населения, в которой по годам зафиксировано, сколько человек в той или иной стране приходилось на один квадратный километр²⁶:

Страна	1820	1840	1860	1880	1890	1900	1905
Германия	49,1	61,2	70,4	83,7	96,5	104,2	112,1
Австрия	47,0	56,0	61,0	73,7	79,6	87,2	—
Франция	56,5	63,2	67,8	71,2	72,5	72,6	73,2
Италия	64,0	80,5	91,2	96,0	—	113,3	—
Англия и Уэльс	79,9	105,3	132,8	171,1	192,0	215,3	—
Швеция	5,7	6,9	8,5	10,1	10,6	11,5	—
Бельгия	—	138,3	151,6	187,4	206,0	227,3	—
Швейцария	—	—	60,6	69,0	73,3	80,5	—
Нидерланды	—	87,8	100,8	121,6	138,7	154,3	—

Увеличилось население и других стран.

Спрашивается: возросло ли соответствующим образом производство продуктов питания в Европе? Конечно, нет. Большинство стран Европы (кроме России, Венгрии, Румынии, Болгарии и Сербии) не производят достаточного количества продо-

²⁶ Rauchberg H. Bevölkerungsstatistik // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II, S. 880.

вольствия и вынуждены его импортировать²⁷. Да и в тех европейских странах, которые занимаются экспортом продовольствия, он в значительной мере осуществляется за счет уменьшения нормы питания их собственного населения. Европа, взятая в целом, не самодостаточна в продовольственном отношении и вынуждена ввозить продовольствие из других стран и колоний.

Но достаточно ли производится и производилось перед войной продовольствия на всем земном шаре?

По подсчетам Харди и Ива Гюйо — далеко не достаточно. «Харди вычислил, что если все производимое на земле продовольствие поделить на всех поровну, то порция белков, приходящихся на одного индивида, составляла бы только одну треть нужного ему количества»²⁸.

Ив Гюйо, подсчитав количество населения земного шара в 1902-1904 гг. и производимое количество продовольствия, также пришел к выводу, что «несмотря на прогресс земледелия, достаточное количество продовольствия (по норме пайка французского солдата, равной примерно одному килограмму хлеба в день и 800 граммов мяса. — П.С.) на земле не производится». Мяса вместо 300 г в день имеется примерно только 133 г; не хватает 167 г. Если же взять пшеницу, то ее на душу населения (составляющего в пересчете на взрослого едока 1200 миллионов человек) приходится в год 91,6 кг, т. е. четверть того, что нужно по норме питания французского солдата²⁹.

На это же явление указывал Крукс в своей работе³⁰, равно как и ряд других исследователей, изучавших рост дороговизны перед войной³¹. Не требует доказательства тот факт, что Европа,

²⁷ См.: Webb A. Op. cit., p. 11; Мировое сельское хозяйство. М., 1922.

²⁸ Bland J.O. Population and Food Supply // Edinburgh Review. 1918, vol. 227, № 464, p. 247.

²⁹ См.: Guyot Y. The bread and meat of the world // Quarterly publications of the American Statistical Association. 1904, № 4, September-December, p. 79-119.

³⁰ См.: Крукс В. Хлебный вопрос. М., 1909.

³¹ См. например: Glier. Die Preiskurve und das Teuerungsproblem // Zeitschrift für Socialwissenschaft. 1914, Heft 7, 8; Зальц А. Возрождение хлеба на мировом рынке // Новые идеи и экономике. № 4, с. 123-125. По данным Зальца, в 1905 г., например, потребление пшеницы составило 858 миллионов двойных центнеров, произведено же было — 839 миллионов; потребление ржи составило 482 миллиона двойных центнеров, а произведено 382. Дефицит мог быть покрыт лишь из запасов 1904 г. — запасов, образуемых за счет голодания массы людей.

взятая в целом, не была самодостаточна в продовольственном отношении: она не производила и не производит нужного ей количества ни хлебных продуктов, ни мяса. Недостаток покрывался ввозом из других частей света: Америки, Азии и т. д. Отсюда вполне понятным становится, какое значение для ряда европейских государств имеют заморские колонии, служащие для них не только рынком, но прежде всего житницей, без которой они существовать не могут. Этим и объясняется, почему такие государства, как Великобритания и Германия, заинтересованы в колониях, и почему борьба за них была одной из основных причин последней войны.

Но мало того. Если взять производство всех основных продовольственных продуктов земного шара перед войной, то даже при условии их равномерного распределения не приходится говорить об избытке продовольствия.

По подсчетам специалистов, в среднем ежегодное производство основных пищевых продуктов на земле за 1908-1912 гг. выражается в следующих числах³²:

Ячмень	33	млн. тонн
Рожь	57	—»—
Овес	65	—»—
Рис	85	—»—
Пшеница	106	—»—
Кукуруза	128	—»—
Картофель	161	—»—

Всех хлебных продуктов производилось, следовательно, 474 миллиона тонн, картофеля — 161 миллион тонн. Если даже не учитывать тот факт, что какая-то часть этих продуктов идет не на питание населения, а на нужды промышленности, пивоварение, винокурение, корм для скота и т. д. — на все это уходит солидный процент, — то, приняв численность населения земли

³² Данные взяты из статьи академика В. Комарова «К истории картофеля» (Человек и природа. 1921, № 2, с. 66). Близкие к ним данные для 1909-1913 гг. содержатся и в указанном сборнике «Мировое сельское хозяйство» (с. 12-17).

за 1600 миллионов человек и поделив все эти продукты на всех поровну (чего опять-таки нет фактически), мы получим примерно 18 пудов хлебных продуктов на душу населения, потребляемых в виде хлеба, крупы, каши и т. д., и 6 пудов картофеля. В Европе в 1901-1905 гг. среднее потребление хлеба на одного человека составляло 20,7 пуда³³, в 1907-1911 гг. оно еще больше возросло. Эти числа показывают, что об обеспеченности человечества продовольствием перед войной говорить не приходится.

Если же допустить отсутствие равного распределения и учесть промышленные и иные затраты, которые не идут непосредственно на удовлетворение потребности в продуктах питания, то нехватка продовольствия будет неизмеримо большей. Если Европа была более или менее сыта, то значит кто-то где-то должен был голодать. Если какие-то неевропейские страны ввозили в Европу хлеб, то не от избытка, а за счет недоедания их собственного населения. То же самое в значительной мере относится и к таким европейским странам, как Россия, Сербия и Болгария, которые вывозят продовольствие. В таких условиях борьба за питание должна была усилиться. Еще более значителен недостаток мяса, сахара, жиров и других более калорийных продуктов питания. Как я уже отмечал, обострение борьбы за колонии было обострением непосредственной или косвенной борьбы за питание.

При недостатке его на всей земле не могли помочь ни ввоз, ни эмиграция, ибо ввоз с иных планет и эмиграция за пределы земли пока что невозможны. Изобретения и улучшение способов добывания продовольствия, как видим, отстали от роста населения. Помочь могло только уменьшение населения. И оно должно было произойти — в результате вымирания от голода и эпидемий, кровопролитных войн или, наконец, в результате всего этого вместе. Уже в этом, как видим, заключалась неизбежность войны и вполне достаточная для нее причина. Признаком ее приближения было довольно много. Одним из них было удорожание жизни. «За несколько лет до войны внимательные наблюдатели уже отмечали усиление напряженности,

³³ Данные взяты из статьи С.А. Первушина «Потребление» (Энциклопедический словарь Гранат. Пб., 1916, т. 33, с. 161-162).

возникающей в результате нехватки для населения земли средств пропитания». Вместе с этим они отмечали запаздывание роста земледельческой производительности, т. е. ее отставание от вкладываемых в землю капиталов и труда: производительность не растет в строгом соответствии с последними. Отсюда — ускорение подорожания продовольственных продуктов за последние годы перед войной³⁴.

Bland прав, когда пишет, что «реальная причина такого удорожания состоит в том, что спрос на продовольствие превосходил все его возможное предложение, а увеличение спроса во всем мире вызвано ростом плотности населения и повышением уровня жизни, что оказало свое воздействие так же, как и относительное уменьшение объема и доходности земледельческой промышленности»³⁵.

Отсюда — теснота и относительная перенаселенность, отсюда — нехватка «места под солнцем» и необходимость за него бороться, отсюда — война. Между кем и чем — это истории безразлично³⁶. Ей важен конечный результат — восстановление нарушенного продовольственного равновесия и пищевого обмена веществ в организме народов и человечества. Единственное средство для этого — *rebus sic stantibus*^{12*} — уменьшение населения. История отлично справилась с этой своей задачей и восстановила нарушенное равновесие с помощью войны, революции, эпидемий, голода, падения рождаемости и роста смертности. Невидимый дирижер «господин Голод» сделал свое дело и еще продолжает его делать. Война же вызвана если и не исключительно им, то все равно позволяет старику Мальтусу торжествовать: его теория, если и не в деталях, то по крайней мере в основных ее тезисах подтверждается^{13*}. «Народы волнуются и воют, а голод руководит ими», — можно сказать, перефразируя слова Боссюэ^{14*}.

³⁴ Bland J.O. Population and food supply, p. 246-247. Удорожание пяти продуктов за последние десятилетия произошло во всем мире. Der Geißeldepreis auf der ganzen Welt; die Neuerung ist allgemein¹¹. См.: Glier. Die Preiskurve und das Teuerungsproblem // Zeitschrift für Socialwissenschaft. 1914, Heft 7-8, S. 521. Там же см. подробности и указание на то, что производство продовольствия при существующей ныне технике близко к пределу.

³⁵ Bland J.P. Op. cit., p. 247.

³⁶ См.: [Editor.] War and Population // The Edinburgh Review. 1920. July.

«Империализм», «борьба за проливы», «за колонии», «за рудники», «за свободу морей или господство на море», «аннексии и контрибуции» — все эти реальные основания войны суть частные проявления основной причины — недостатка продовольствия и борьбы за пищу.

Та же самая причина в наши дни заставляет 76-миллионное население Японии, стиснутое на островах и не обеспеченное пищей, расширять свое место под солнцем, без чего ей грозит голод. Отсюда — ее захваты, ее расширение в сторону Китая, России и сферы влияния США, ее «империализм». Можно ли сомневаться в том, что эта перенаселенность в близком или далеком будущем вызовет новые войны, как уже в 1904 г. вызвала она войну с Россией и вызывает теперь...

В свете этих положений многое становится понятным и в нашей гражданской войне.

Все вышесказанное едва ли оставляет какую-либо возможность оспаривать такой тезис: при отсутствии иных способов покрытия продовольственного дефицита, при невозможности мирной эмиграции и при наличии богатых групп, особенно если они находятся поблизости от групп голодающих, обычной функцией массового голода является война в той или иной ее форме.

Попробуем проверить это положение, рассмотрев его в несколько ином разрезе. Оставим рамки государств и возьмем, с одной стороны, агрегаты населения, которые сами не производят продовольствия или производят его в ничтожном количестве, с другой — агрегаты, занятые главным образом производством продовольствия. Первыми будет население городов вообще и особенно — крупных городов (прежних и современных), вторыми — население сел и деревень.

Спрашивается, как осуществлялось снабжение продовольствием городского населения? Для современных городов, обычно представляющих собой не только центры потребления, но и центры производства фабрично-заводской продукции, проблема решалась и решается путем ввоза продовольствия в обмен на товары, производимые городом. Наличие удобных путей сообщения в нормальное время позволяет справиться с этой задачей довольно легко. Отчасти это применимо и к средневековым городам, сравнительно малочисленным (с населением обычно от 2 до 25-30 тысяч человек) и производившим ремесленные

изделия, что обеспечивало им возможность товарообмена и ввоза продуктов питания³⁷.

Совершенно иную картину наблюдаем мы в том случае, если город сам почти никаких эквивалентов не производит и является только потребляющим центром. Население его должно есть. Дать в обмен деревне нечего. Что же происходит? Так как других способов приобретения продуктов питания практически нет, то начинается война с целью ограбления и эксплуатации городом земледельчески-производительного населения. Эта война может принимать разные формы: от явного насилия над сельским населением и взимания с него «дани», от налетов на него городских вооруженных отрядов до принятия сотен законов и мер, имеющих своей целью эксплуатацию городом сельского населения и обеспечение горожан продовольствием, изъятым у земледельцев. Так было в прошлом, то же самое повторяется и теперь, как только город оказывается в аналогичных условиях. Так именно было на древнем Востоке — в Египте и Ассирии-Вавилонии — в Греции и Риме, в течение нескольких веков Нового времени и в наши дни в РСФСР.

«Тип древнего города — деспотический город. Дань, доставляемая натурой покоренными племенами, наполняет склады и кладовые властелина и обильно кормит тысячеголовый придворный штат и зависимый от него мелкий люд; время от времени походы приносят неисчислимую добычу. Такой город в экономическом отношении только потребительский элемент. Предводитель племени становится властелином над многими племенами и принуждает их к рабскому повиновению». Такой город — центр эксплуатации, его сила — в войске. Его метод снабжения продовольствием — грабеж земледельцев и побежденных, непрерывное насилие как неизбежный и единственный путь к покрытию продовольственного дефицита³⁸.

Так же обстояло дело в Афинах и некоторых других греческих городах. И в Аттике, и в Афинах собственного хлеба и продовольствия не хватало для постоянно живущего в них населения. Частично дефицит покрывался эмиграцией и ввозом

³⁷ См.: Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. СПб., 1907, т. II, очерки X-XII; Inama-Sternegg K. T. Bevölkerung des Mittelalters // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II, S. 882-898.

³⁸ Бюхер К. Цит. соч., с. 122-123, очерк X.

продуктов питания в обмен на эквиваленты, но главным образом — с помощью грабежа, захватов, войн и принудительного несправедливых действий дипломатического корпуса. «Существование такого огромного количества людей возможно было лишь благодаря тому, что Афины свое главенство в Делосском союзе^{15*} превратили в господство над сотнями городов и островов, обязанных платить им дань (т. е. кормить. — П.С.). Афинские граждане превратились, таким образом, во властелинов огромного государства и свыше 20000 человек получало свое содержание из этого источника», т. е. с завоеванного и эксплуатируемого населения»³⁹.

Не самодостаточен в продовольственном отношении был и Рим, особенно со второй половины республиканского периода своей истории. «Собственных источников дохода население Рима не имело». Платить за продовольствие было почти нечем. «А жить надо». Отсюда — неизбежность захватнических войн Рима и превращение всего мира в *regia populi romane*^{16*}. «Население Рима пользовалось своим положением властелина; богатые сколачивали себе состояние из занимаемых должностей; бедные получали от государства «хлеб и зрелища» (и многое другое. — П.С.). Более $\frac{3}{8}$ столичных жителей пользовалось бесплатно раздаваемым хлебом». «Рим, как позднее и Константинополь, обеспечивал свое существование за счет натуральных оброков, получаемых из провинций» (как только что завоеванных, так и уже замиренных). «Это было коммунистическо-империалистическое хозяйство, подобного которому свет не видал». (О, теперь мы увидели!) «Производительный труд половины мира поставлен был в услужение столицы». То же самое было и в других провинциальных городах Римского государства⁴⁰.

Господин Голод, как видим, и здесь порождал перманентные войны, насилие и эксплуатацию.

Так же обстояло дело и со средневековыми феодалами, вооруженной рукой собиравшими в житницы своих замков то, чего они не сеяли и не жали.

Так же дело обстояло и в средневековых итальянских горо-

³⁹ Там же, с. 128. Подробнее см.: Böckh A. Op. cit.

⁴⁰ Бюхер К. Цит. соч., с. 189-190; Krakauer. Das Varpflegungswesen der Stadt Rom in der Späteren Kaiserzeit. 1874.

дах-республиках. «Интересы сельских обывателей, обязанных доставлять в город весь производимый ими хлеб, несомненно были принесены ими (законами республик) в жертву благополучию городских классов»⁴¹.

Так же нередко обстояло дело и в более поздние времена, вплоть до XVIII в. Например, во Франции XVIII-го и более ранних веков регулирование хлебной торговли было следствием рассматривал земледельца как враждебную ему силу и всячески старался обобрать и обезоружить его, когда тот оказывался в стенах города. Таков смысл всех постановлений, направленных к тому, чтобы заставить земледельца дешево продавать свой продукт на городском рынке»⁴².

Одинаковые причины в сходных условиях вызывают одинаковые следствия. В наши годы города РСФСР попали в такое же положение: перестали быть производительными центрами и стали почти исключительно центрами бесплодно потребляющими. В 1918-1921 гг. они ничего не могли в дать в обмен^{17*}.

Наконец, ту же связь голода и порождаемой им борьбы мы можем теперь в малых размерах наблюдать и проверять чуть ли не ежедневно. Кто в наше время не был свидетелем множества ссор, брани, драк и конфликтов из-за неправильной выдачи пайка или неправильного раздела продуктов? Кто не знает той ненависти по отношению к группам, получающим «привилегированный» паек, которая исходит со стороны обделенных, их стремления сорвать этот паек, обидеть, оскорбить и подвергнуть насилию его получателя? Кто в наше время не был свидетелем, а может быть и участником, той ожесточеннейшей борьбы за пайки со стороны разных лиц и групп, которые завоевывают их за счет голодания других лиц и групп, — борьбы, которая не всегда выливается в формы кровавых драк только потому, что еще сохранились кое-какие тормоза. А бесчисленные банды «зеленых», из за хлеба налетающих на села и деревни, нападающих «военным строем» на поезда и транспорты, — что это, как не тот же факт порождения голодом войны! Сам рост банд и

⁴¹ Ковалевский М.М. Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой, с. 368.

⁴² Афанасьев Г.Е. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке. Одесса, 1892, с. 445.

бандитизма, вооруженных схваток и настоящих сражений между ними и населением, превращение всей России в поле битвы бесчисленного количества групп — разве это не функция голода как одной из главных независимых переменных? И сами эти факты разве не подтверждение, в малом масштабе, выдвинутых выше положений?

Полагаю, что да.

Все выше сказанное объясняет нам и механизм функциональной связи между голодом и войной. Мы видели, что при голодании, с одной стороны, депрессируются и ослабляются все контрарные ему детерминаторы поведения и их рефлексы, с другой — возникают и укрепляются рефлексы, содействующие его утолению. «Мирное поведение» не способствует насыщению и утолению голода — следовательно, оно должно быть депрессировано. Пищетаксис толкает на овладение пищевыми скопами, принадлежащими другому, — стало быть, соответствующие рефлексы будут усиливаться. В результате оказывается, что даже самый миролюбивый человек, если он голодает и если сытые не уступают ему добровольно доли своей еды, может превратиться в насильника-воейку. Подобное превращение, если оно обретает массовый характер и если иные пути преодоления голода перекрыты, порождает войны, борьбу, грабежи, захваты — словом, острые формы борьбы как между крупными и малыми агрегатами, так и между отдельными людьми.

Если при наличии указанных условий массовое голодание влечет за собой войны, то эти последние сами, в свою очередь, вызывают целый ряд важнейших социальных явлений, представляющих собой социальные функции голодания второго и последующих порядков.

Значение эти функции имеют огромное. Главнейшие из них таковы:

- 1) изменения в самом составе населения, его свойствах, его естественном движении, обусловленные «военным отбором»;
- 2) изменения в организации общества;
- 3) изменения в социальных процессах.

Что касается первого пункта, то наиболее существенные изменения, которые производит здесь война, заключаются в следующем. Война уменьшает численность населения и уносит с пира жизни лучшие элементы, оставляя худших. Она уносит главным образом а) людей самого трудоспособного возраста

(от 18 до 40-48 лет), оставляя старых и малых; б) физически самых здоровых, ибо больных, хромых, калек и прочих «чающих движения воды»^{18*}, в солдаты не берут и война их мало затрагивает; с) лучших в социально-нравственном отношении, ибо преступники, лица запятнавшие себя и антисоциальные на войну не берутся, «шкурники, трусы и лица без глубокого сознания долга» увиваются, «окапываются», не идут на риск и гибель, а гибнут храбрые, лучшие — подобно Леониду и его спартамцам, они выдвигаются на самые опасные места, да и сами идут на риск; d) она уносит, главным образом, мужчин, а не женщин; е) и косвенным образом уносит наиболее одаренных, талантливых и энергичных людей, ибо их в первую очередь уничтожают враги как самых опасных. Римское правило «parcere subjectis et debellare superbos»^{19*} остается и по сей день законом войны. Покорные, беспринципные и «серые» люди во всех войнах — и во внешних, и в гражданских — выживают, «гордые», сильные, выдающиеся — избиваются и гибнут.

Таким образом, как орудие селекции война производит отбор «шиворот-навыорот», уничтожая лучших и помогая выживанию худших. «Дайте лучших», — таков был клич на войне у римлян. Он глубоко верен. Война действительно берет и уносит первосортный материал, бесплодно проливает лучшую кровь. Она не рождает, а уносит героев, оставляя материал второго и третьего сорта, своего рода «человеческую слякоть»⁴³.

В силу этого человеческий материал воюющего общества ухудшается и деградирует. «Худшие», которые в силу конкуренции при лучших были бы оттеснены на задний план, теперь, выживая, занимают первые места. В этом отношении война похожа на огородника, который вырывает с гряд лучшие овощи и оставляет там сорную траву. Конечно, последняя пышно расцветет и изменит всю растительность огорода. Но мало того. В

⁴³ Подробнее об этом см.: *Сорокин П.А.* Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию // *Экономист*. 1922, № 1; *Nowikow J.* Les luttes entre sociétés humaines et leur phases successives. Paris, 1896, p. 15; *Lapouge V.* Les selectiens sociales. 1896; *Vaccaro M.* Les Bases sociologiques du Droit et de l'Etat. Paris, 1898; *Jourdan D. S.* La moisson humaine // *Revue internationale de sociologie*. 1911, p. 673-712; *Nicolai G.F.* Die Biologie des Kriegeres. Zürich, 1919. Мнение противоположное см.: *De Maistre J.* Considerations sur la France. Paris, 1851, p. 33-34; *Steinmetz R.* Philosophie der Kriegeres. 1907.

силу закона наследственности худшие не только выживают сами, но они же становятся производителями последующих поколений. Гибнут не только лучшие, но вместе с ними и их потомство, которое тоже было бы лучшим по сравнению с потомство «слякоти». Не трудно понять колоссальнейшие последствия этого явления. Настоящая расплата за войну, по правильному замечанию Франклина, наступает после войны, через одно-два поколения, произведенных «худшими». Если посеяны будут «плохие семена», плоха будет и жатва — человеческое потомство. Чем больше воюет общество, тем сильнее оно ухудшается, тем интенсивнее благородные цветы человечества вытесняются сорной травой — менее здоровыми, менее рослыми, более слабыми, более преступными, менее даровитыми и энергичными, менее вольными⁴⁴.

В итоге — весь народ ухудшается и слабеет тем больше, чем сильнее и чаще он воюет. Вопреки обычному мнению, в конце концов, наиболее долго живут и наиболее сильными даже в военном отношении становятся те группы, которые мало или совсем не воюют, а не те, которые воюет много. Первоначальный расовый материал римлян и греков был превосходен. Отсюда — колоссальная энергия, проявленная этим материалом в начале истории Рима и Греции, те чудеса храбрости, воли, долга, находчивости, силы ума, те громадные достижения в области науки, искусства, техники, политики и т. д., которые до сих пор остаются недостижимыми для многих народов. Но чем больше они воевали, тем больше гибли лучшие, выживали «худшие», они и их потомство постепенно становились «господами положения». В конце концов декаданс был неизбежен. И мы видим, что после войны с персами и Пелопонесской войны Греция начинает приближаться к своему закату; то же самое происходит и в Риме после войн с Карфагеном и войн гражданских. С конца республики Рим уже мало расширяет свои владения, а переходит к обороне, последующие войны уничтожают остатки «лучшей крови», и звезда Рима тоже начинает клониться к закату⁴⁵. Свежая раса арабов, быстро расцветшая, в течение двух

⁴⁴ См.: Darwin L. On the Statistical Inquiries Needed after the War in Connection with Eugenics // The Eugenics Review, vol. 12, p. 159-189.

⁴⁵ См.: Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918, с. 28-29, 38-42, 104-105; Seeck O. Der Untergang der Antiken Welt; Fahlbeck P. La décadence

столетий истощила себя благодаря непрерывным войнам. В 1905 г. Япония победила нас не потому, что много воевала, а потому что до этого она 250 лет почти не вела крупных войн, у нее был период «великого мира», а мы почти непрерывно в течение нашей истории занимались этим делом. В 1910-1920 гг. Америка столь быстро сумела развернуть громадные силы опять-таки потому, что очень мало воевала за всю свою историю. И сейчас самыми сильными державами являются те, которые меньше всего воевали (Япония, США, Англия, всегда щадившая свой человеческий материал и посылавшая на войну главным образом другие народы — союзников и население своих колоний). Мировая война и революция нас доконали. Теперь мы бесконечно слабы даже в военном отношении, несмотря на колоссальное население: нас смогла победить Польша. Но настоящая расплата придет позже; позже будут предъявлены главные векселя: когда вырастут дети и потомки оставшейся «человеческой слякоти» — малорослых, слабосильных, безвольных, бездарных, серых, беспринципных, ленивых, аморальных и темных производителей нашего времени. «По плодам их узнаете их». «Плохи семена — плоха жатва». Правильно было сказано в древности: *Dissipatae gentes, quae bella volunt*^{20*}. После этого понятно, сколь циничны слова Наполеона, которые он произнес, когда ему указали на множества убитых и раненых, лежавших на поле битвы. «Одна ночь Парижа возместит все это», — цинично ответил он. — Нет, Sir, — можем мы сказать ему и любому другому «вождю», посылающему в бой во имя чего бы то ни было огромные массы людей, — не возместит ни одна, ни тысяча ночей! Лучшие семена пропали безвозвратно. Теперь все ночи могут дать только плоды слякоти, а не жатву первосортных «сынов человеческих». Хорошая жатва — ушла безвозвратно и никакие декреты тут не помогут⁴⁶. Таковы основные следствия «военного отбора».

Но кроме того, и у тех, кто выжил в войну, она изменяет все

et la chute des peuples // Bulletin de l'Institut International de Statistique, vol. XV, livre 1-2, p. 367-389; Gini C. Fattori demografici dell'evoluzione della nazioni. Torino, 1912; Васильев Н.А. Вопрос о падении законов Римской империи и античной литературы в историографической литературе и в связи с теорией истощения народов и человечества. Казань, 1921.

⁴⁶ Подробнее об этом см. в моей «Социальной механике» и указанной статье.

свойства и рефлексы. Являясь по существу полной противоположностью мирной жизни, она прививает населению и рефлексы прямо противоположные. Мирная жизнь тормозит рефлексы убийства, насилия, зверства, грабежа, подкупа и разрушения. Война их требует и развивает. Убийство, грабеж, насилие, разрушение, подкуп (врага), ложь и обман (шпионство) она возводит в заслугу и доблесть. Мирная жизнь развивает инициативу, личную свободу, продуктивную работу — война приучает к беспрекословному подчинению и безответственной покорности (дисциплине), стесняет и душит почин («повинуйся и не рассуждай»), отрывает и отучает от продуктивной творческой работы, приучает к совершению чисто разрушительных актов. Мирная жизнь укрепляет правовые и моральные рефлексы уважения личности, ее прав, достоинства и собственности — война прививает рефлексы прямо противоположные. В мирной жизни совершается могучая работа ума в области наук и искусств. Война ее душит: *inter arma silent musae et scietia*^{21*}. «Где исход борьбы решает насилие — все равно, насилие пушек или грубое насилие нетерпимости, — там победа мудрых и положительная селекция по силе мозга затрудняется и делается невозможной»⁴⁷.

Мудрено ли поэтому, что общее озверение, огрубение, одичание, обеднение⁴⁸ — обычные спутники войны и ее детища. Наивные люди думают, что совершаемые нами акты проходят для нас бесследно. Ошибаетесь, господа! Они преобразуют нас и всю нашу душу по своему образу и подобию. Ни один из них не проходит бесследно⁴⁹, а тем более такие акции, которые требуются и прививаются войной: было бы чудом, если бы убийца и зверь на войне не остался бы им и после войны; было бы чудом, если бы отрицание жизни человека, его ценности и прав, его достоинства и собственности, воспитываемые войной, не проявились бы и после войны. Было бы странно, если бы стад-

⁴⁷ Nicolai G.F. Op. cit., p. 83-84.

⁴⁸ Об экономических последствиях последней войны см.: Кондратьев Н.Д. Изменения мирового хозяйства за время войны // Вестник сельского хозяйства. 1922, № 6-7.

⁴⁹ См.: Сорокин П.А. Система социологии, т. 1, с. 176-193; Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921, № 3, с. 397-419.

ность, рабское повиновение, грубая сила как верховный судья, разрушительные инстинкты, игнорирование права и нравственности и т. д. не дали себя знать и после войны. Если поэтому после войн, особенно крупных, вы встречаетесь с повышением кривой преступности, с множеством банд, чудовищными разрушительными актами масс, с ослаблением и крушением права, пренебрежением к мирному труду, со спекуляцией и обманом, с бунтами и захватами, с нарушением собственности и прав, с общим одичанием и озверением — одну из причин всего этого ищите в войне. Она их порождает и должна порождать. Кто хочет войны — тот хочет и их. Кто порождает войну — тот создает и их. «Любишь кататься — люби и саночки возить».

Нужно ли говорить о громадных деформациях, вызываемых всем этим в социальной жизни.

Далее, война изменяет «естественное движение мирного населения» воюющих стран, снижает количество браков, рождаемость и повышает смертность⁵⁰.

Таковы функции войны в области состава населения, его свойств и естественного движения.

В области организации общества они не менее значительны. Если изменяется состав населения и его свойства, то не может не меняться и структура общества: общественная организация дьяволов неизбежно будет иной, чем ангелов. Главнейший эффект войны в этом отношении состоит в том, что она *ceteris paribus* централизует, милитаризует и деспотизирует общественную организацию, превращает все общество в один лагерь или казарму, в одну военную коммуну с неограниченной властью и абсолютным бесправием населения. Казарма и военный строй — это школа рабского послушания. У солдата нет своей воли. Он

⁵⁰ См.: *Nixon J.W.* War and National Vital Statistics with Special Reference to the Franco-Prussian War // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1916, July, p. 418-444; *Сорокин П.А.* Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную формацию // *Экономист*. 1922, № 1, с. 77-107; *Baines J.A.* The Recent Trend of Population in England and Wales // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1916, July, p. 399-418; *Döring.* Великая война и естественное движение населения // *Вестник статистики*. 1920. № 5-8; *Новосельский С.А.* Война и естественное движение населения // *Общественный врач*. 1915, январь; *Новосельский С.А.* Влияние войны на естественное движение населения; *Wolf A.B.* Economic Conditions and the Birth Rate after the War // *Journal of Political Economy*. 1917, № 25, June, p. 521-522.

должен быть слепым и беспрекословным исполнителем приказов. Он — простое орудие, которым управляют сверху, у него не должно быть инициативы и своей личности. Всем, даже его жизнью распоряжается власть. Война переносит все эти черты и на организацию общества. Права и объем власти (будет ли ее носителем Романов, Фридрих II или Кромвель, Наполеон, Петр, «Комитет спасения» или «Тайный совет» — все равно, это только «вывески») бесконечно расширяются, она начинает вмешиваться во все и все регулировать, население становится бесправным материалом в ее руках, его свободы упраздняются, протесты подавляются, самоопределение отрицается. Получается настоящая военная «коммунизация» общества, и кривая военного коммунизма (в смысле централизма, деспотизма и опеки властью населения) делает колоссальный скачок вверх — тем больший, чем грандиознее и продолжительнее война⁵¹. В этом смысле централизм, деспотизм, принудительный этатизм есть неизбежная функция войны. Кто работает на войну, тот работает на пользу и этих ее детищ. Величайшими настоящими создателями военного социализма были все великие вояки, милитаристы и завоеватели.

И наконец, изменение состава населения и его организации, естественно, влечет за собой колоссальнейшие изменения во всех сферах общественной жизни: в экономической и воспроизводственно-генетической, в политической и нравственно-правовой, религиозной, эстетической и интеллектуально-научной. Я не буду здесь их описывать. Скажу лишь, что вся «физиология и психология» общественного организма меняется, все его процессы начинают происходить по-иному — в общем и целом далеко не на пользу общества как с биологической, так и социально-психической точки зрения. Общество «заболевает» тяжелой болезнью, часто уносящей его в могилу истории, если войны часты, упорны и длительны⁵².

Таковы вкратце социальные функции голода «второго порядка». Голод порождает войну, война порождает их. А каждая

⁵¹ См. об этом гениальную теорию Г. Спенсера (Основания социологии, т. II, с. 135-137), а также: *Сорокин П. А. Система социологии*, т. II, с. 135-137; *Сорокин П. А. Война и милитаризация общества* // Артельное дело. 1922, № 1-4, с. 3-10.

⁵² Во всех этих отношениях влияние войн до сих пор еще как следует не учтено.

из них, в свою очередь, порождает новые функции. Снова и снова мы видим, насколько огромны социальные круги явлений, порождаемые камнем голода, брошенным на чистое зеркало океана истории! Они не исчерпываются одним кругом, а вызывают второй ряд кругов, третий и т. д. И пенятся они человеческой кровью, сверкают радугой страданий, вызывают буруны, разрушающие монолитные утесы общественных устоев, меняют направление течений социального океана!

Резюме

1) Обычной социальной функцией голода или его угрозы, при невозможности покрытия продовольственного дефицита иными путями и при наличии других — богатых — групп, особенно в непосредственном соседстве с голодающим агрегатом, является война, возникающая в результате насильственной эмиграции голодных и их попыток насильственной колонизации и захвата продовольствия (продуктов, стад, земли, пастбищ, колоний и т. д.) или их эквивалентов и источников у благополучных или других групп вообще в ущерб последним. Война может начаться и в результате превентивных действий этих других групп, желающих предупредить грозящую им опасность.

2) Чем больше количество голодающих, чем ближе степень их голодания к максимуму, чем менее доступны иные пути покрытия пищевого дефицита, чем сильнее контраст между данной группой и соседними в смысле их богатства и обеспеченности продовольствием и чем мощнее военный аппарат голодающего агрегата — тем больше вероятность начала войны.

3) Эти войны могут принимать различные формы (спорадические налеты, настоящие сражения, перманентные войны) и иметь разные исходы: уничтожение благополучных и других групп вообще, их вытеснение из данного места, их истребление или постепенное их вымирание, их покорение, подчинение и эксплуатацию; и наоборот — все это может случиться и с голодающими группами в случае их слабости.

4) Подтверждением сказанному служат а) история войн вообще, вызывавшихся главным образом голодом и необходимостью продовольственного обеспечения, действовавшими вместе с другими факторами; б) повышение кривой войн в эпохи уси-

ления продовольственного дефицита и ее снижение в эпохи уменьшения последнего; с) история взаимоотношений непродоводительных городов и деревни от Адама до наших дней; d) абсолютная нехватка мирового продовольствия, что делало и делает войны неизбежными; е) масса вечно повторяющихся бытовых проявлений борьбы между людьми и их взаимного озверения, возникающих из-за нехватки продуктов питания.

5) Порождая войну, голод через нее вызывает к жизни и ряд других специальных функций «второго порядка» в области состава населения, его свойств, «физиологического движения», а также в области организации общества и его «физиологии».

6) Изменения, вызываемые голодом таким путем, колоссальны, грандиозны, катастрофичны. Величайшие исторические катаклизмы и трагедии — функция многих независимых переменных, в ряду которых едва ли не главное место занимает дефицитное нарушение пищевого обмена веществ у крупных общественных агрегатов или социальных организмов.

7) До тех пор, пока такие нарушения будут происходить, пока численность населения как всего земного шара, так и отдельной его части не будет приведена в соответствие с продовольственными средствами существования, войны едва ли исчезнут и какие бы то ни было реформы и революции едва ли их уничтожат.

8) Количество продовольствия, добываемого в наше время во всем мире, по-видимому, недостаточно для того, чтобы прокормить население Земли⁵³. Выход или в увеличении его производства или в уменьшении населения. *Tertium non datur*^{22*}.

⁵³ Оптимисты обычно критикуют это положение, указывая на то, что можно было бы повысить производительность сельскохозяйственного труда, использовать необрабатываемые площади и т. д. Конечно, «если бы, да кабы», то мало ли что могло бы быть. Но речь идет не о возможном и желательном, а о существующем. *При тех условиях, которые были и есть, никакого избытка нет и быть не может — вот что важно.*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГОЛОД И РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ

Допустим, что все рассмотренные пути преодоления голода (изобретения, ввоз продовольствия, эмиграция, войны и захваты) почему-либо недоступны или покрывают только часть дефицита продуктов питания. Допустим, что в группе по-прежнему остаются голодающие. Что происходит в таком случае?

Если пищета́ксис голодных не может быть удовлетворен притоком продовольствия извне или благодаря оттоку из группы части населения, то он будет искать способы удовлетворения в пределах самой группы.

Произойдет нечто подобное тому, что происходит при голодании организма, который в таком случае начинает жить за свой счет — прежде всего за счет собственных жировых запасов, а когда и они оказываются израсходованными, его клетки начинают жить за счет друг друга. Так и в социальном агрегате голодные клетки последнего, лишенные возможности добывать пропитание извне, начнут тяготеть к его «жировым клеткам» — пищевым скопам и их эквивалентам, — будут стремиться к захвату и овладению ими.

А так как эти пищевые скопы принадлежат здесь определенным клеткам и охраняются ими, то результатом такого «тяготения» будет обострение социальной борьбы за пищу в пределах самого общественного организма, охваченного голодом. Мы видели, что у людей, испытывающих голод, он стремится ослабить и подавить все контрарные, мешающие его удовлетворению рефлексy. Эти тормоза постепенно слабеют и перестают удерживать людей от целого ряда актов, от которых они их удерживали прежде. Эта общая закономерность относится и к

так называемым «правовым и нравственным» рефлексом. Те из них, которые препятствуют удовлетворению голода, запрещая такие-то и такие-то акты, подвергаются атаке с его стороны и часто ее не выдерживают. В итоге правовые и нравственные запреты нарушаются, иными словами, начинается рост «преступности». Голодные, не удерживаемые теперь никакими тормозящими рефлексам, не имея иных способов удовлетворения голода, под влиянием пищетаксиса будут прибегать к тайному (кража) и обманному (мошенничество) или же явному (насилие, разбой, грабеж) овладению средствами пропитания, имеющимися в пределах группы. Если голодающие встретят отпор со стороны самих «сытых» клеток общества, со стороны органов власти или других лиц, то это может привести к насилию, убийству, телесным повреждениям, словом — к преступлениям над личностью.

Таким образом, при невозможности покрыть продовольственный дефицит иными способами обычной функцией голода, в силу расторможенности у голодающих всех контрарных рефлексов, является увеличение числа прежде всего имущественных преступлений, а затем — и преступлений против личности, представляющих собой частный случай обострения социальной борьбы между членами данного агрегата. Для этого нужно только, чтобы в данном агрегате наряду с голодными были и «жировые клетки» или, вообще говоря, — те или иные средства пропитания (продовольствие, деньги, ценности и прочие эквиваленты), которыми, пусть даже и не в избытке, обладают некоторые его члены.

Здесь можно сформулировать ряд более конкретных теорем, определяющих степень повышения кривой преступности.

При равенстве прочих условий рост преступности будет тем больше, чем:

- 1) больше число голодающих и чем сильнее степень их голодания, иными словами, чем меньше продовольственный дефицит покрывается иными способами;
- 2) чем резче в данном обществе имущественная дифференциация на голодных и богатых;
- 3) чем меньше богатые добровольно уступают голодным;
- 4) чем слабее и хуже налажен в стране общественный аппарат охраны достояния богатых (полиция, агентура, сыск, суд, система наказаний и т. п.);

5) чем меньше для снабжения голодных продовольствием делает власть агрегата и т. д.

Скажут, что так бывает не всегда, что в реальной действительности не всегда происходит увеличение числа преступлений в строгом соответствии с этими теоремами. Возможно, бывают такие архи-голодные общества, где преступность повышается не очень резко. Возможно — но именно потому, что нет равенства прочих условий. В одних случаях выход из положения находится благодаря увеличению ввоза продовольствия, в других — благодаря усилению эмиграции, в третьих очень сильными оказываются контрарные голоду рефлексы. Кроме того, эти отклонения от теорем могут быть вызваны: 1) общим обеднением группы, так что красть и грабить не у кого и нечего; 2) усилением тормозящих механизмов, таких, например, как террор, увеличение штатов полиции и других охранительных органов, запирание парадных дверей и установление дежурств у ворот, как у нас, колоссальное усиление кар и репрессий и т. д.; 3) легализацией преступлений, когда преступники совершают кражи, грабежи, разбои, убийства и т. д., исполняя правительственные законодательные акты, распоряжения и декреты. Зачем в таком случае воровать или грабить, если получив ордер, разбойник и вор могут «легально» явиться куда им угодно, устроить обыск, «секвестрировать» все, что ни пожелают, вволю могут мошенничать, составляя описи, и присвоить себе все, «что душе угодно». Такие акты, конечно, не попадут в «уголовную статистику» государства. Они — не преступления, а «законные деяния, совершенные по распоряжению законной власти». Мудрено ли, что при таких условиях данные уголовной статистики отклонятся от сформулированных нами теорем? То же самое можно сказать, например, и о преступлениях, совершаемых во время войны. В массовом «легальном» военном грабеже тонут единицы «нелегальных преступлений». И человеку голодному нужно быть настоящим идиотом, чтобы, имея полную легальную и даже поощряемую возможность грабить «законно» (врага внешнего, врага внутреннего), делать это «нелегально» и подвергать себя риску. Таких идиотов немного¹.

¹ Упуская подобного рода явления, некоторые «мудрые» этиологи¹ пытались доказать, что войны и революции не повышают преступности. Конечно, не повышают, «мудрые мужи», если обращать внимание на этикетку, а не на суть дела.

Все эти и подобные им явления могут вызвать отклонение кривой преступности от ее идеальной нормы или завуалировать ее «легализациями», но от этого сформулированные выше теоремы не теряют своего значения. Несмотря на все эти отклонения, действительность, как мы сейчас увидим, вполне подтверждает основное положение: увеличение числа голодающих и усиление голодания (до максимума) способствуют повышению кривой преступности и обострению социальной борьбы внутри агрегата.

Подтвердим сказанное.

1) Первым подтверждением этой функциональной связи является тот факт, что основной контингент преступников, нарушающих права собственности, состоит из представителей бедных слоев общества. Представители имущих сословий в области этих преступлений дают гораздо меньший процент. Исследования Вассермана, Линденау, Тарновского, Всесвятского и других ученых свидетельствуют об этом вполне определенно. Так, например, в Австрии из каждых 100000 рабочих осуждено за кражу было 480 человек, а из того же числа капиталистов и лиц, живущих на пенсию, — только 45. «Типичными преступлениями рабочего класса, — пишет М.Н. Гернет, — являются хищения чужого имущества и нанесения телесных повреждений. Из общего числа осужденных ремесленников 52% были осуждены за кражу, а из числа фабричных рабочих — 42%»². Связь между бедностью, т. е. большим ущемлением пищевых рефлексов (большими шансами на голодание) и большим количеством краж после всего сказанного понятна без комментариев.

2) Вторым подтверждением служит так называемый *календарь преступников*. «Преступления против собственности (во Франции) достигают максимума в декабре и январе — т. е. в те месяцы, когда бедные сильнее всего страдают от лишений и

² Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М., 1914, с. 391-392, 396. «В Италии в 1889 г. бедные составляли 77,58% общего числа преступников; лица, имеющие минимум необходимого — 13,34%, зажиточные — 6,12%, богатые — 2,8%. В Австрии в 1896 г. необеспеченные составляли 86,7%, малообеспеченные 13%, обеспеченные 0,3% преступников. В Швейцарии необеспеченные — 81,8%, средние — 9,7, обеспеченные — 5%. В Пруссии в 1905 г. 77% общего числа преступников составляли бедняки» (Жижиленко А.А. Преступность и ее факторы. Пг., 1922, с. 62).

Глава восьмая
— пишет Лев
... Германии
... года максимум
... на зимние мес
... — на ле
... отмеченное
... Этингеном, Тар
... определенно подт
... Третьей катего
... о том же са
... ответственности в зе
... дороговизн
... и иными
... кризис
... странах —
... ков.
Эти явления до
... Изучив дина
... 1886 г., Левассе
... влияние на д
... были беднее и им
... ступности. Чис
... неурожая, та
... толкает на
... 1854 г. — год
... Майр, соп
... количество пре
... для всей
... рвал Берг, дл
... преступлений
... Форназари ди
... — Тарнов
... др.

Levasseur
См.: Герне
... же — сво
... гл. III.
Levasseur
Mayr G.
С.

нужды», — пишет Левассер³. И в других странах — в Англии, во Франции, Германии, России, Сербии, Болгарии, Бельгии — из года в год максимум преступлений против собственности приходится на зимние месяцы, когда бедняку труднее добывать пищу, и минимум — на лето и осень, когда это делать легче. Это явление, отмеченное Лакассаном, Левассером, Майром, Фойницким, Эттингеном, Тарновским, Гернетом и другими, еще раз вполне определенно подтверждает наш тезис⁴.

3) Третьей категорией фактов, еще рельефнее свидетельствующих о том же самом, является рост преступлений против собственности в земледельческих странах в годы неурожая и роста дороговизны, когда их последствия не компенсируются импортом и иными путями, и рост преступлений в годы промышленных кризисов в странах индустриальных, т. е. в тех и других странах — в годы большего ущемления пищевых рефлексов.

Эти явления достоверно установлены моральной статистикой. Изучив динамику преступлений во Франции с 1838 по 1886 гг., Левассер пришел к выводу: «Урожаи оказывали сильное влияние на динамику преступности, особенно когда страны были беднее и импорт не способствовал снижению кривой преступности. Число нарушений законов увеличивается в годы неурожая, так как нужда, усиливающаяся в результате этого, толкает на кражи. Это было особенно заметно в 1847 и 1854 гг. — годы плохого урожая»⁵. К такому же выводу пришел Майр, сопоставивший годовые колебания цен на хлеб и количество преступлений в Баварии с 1836 по 1861 гг.⁶ То же самое для всей Германии в период с 1882 по 1898 гг. констатировал Берг, для Сербии (сопоставив цены на кукурузу и число преступлений против собственности) — Вадлер, для Италии — Форназари ди Верче, для Англии — Туган-Барановский, для России — Тарновский, Людеров, Трайнин, Гуревич, Гернет, Чарыхов и др.⁷

³ Levasseur E. La population française. Paris, 1891, vol. II, p. 456-457.

⁴ См.: Гернет М.Н. Цит. соч., с. 380-383; Oettingen A. Op. cit., S. 488-490 (там же — сводка мнений, показатели и диаграммы); Жижиленко А.А. Цит. соч., гл. III.

⁵ Levasseur A. Op. cit., vol. II, p. 442.

⁶ Mayr G. Statistik und Gesellschaftslehre. Berlin, 1917, Bd. 3.

⁷ См.: Oettingen A. Moralstatistik. 1882, S. 486-488; Ван-Кан Ж. Экономи-

Так, в Калужской губернии (губернии земледельческой и потребляющей) «годы подъема цен на хлеб — 1881, 1892 и 1907, — так же, как и падения цен — 1883, 1888, 1894-1895, 1900-1901 гг., — были отмечены (в том же или следующем году) соответствующим изменением кривой преступности. По Калужской губернии числа осужденных за кражи... параллельны с ценами на хлеб и нуждой населения в собственном хлебе... Грабежи и разбои подчинены этому же закону»⁸. Такая же связь была установлена Тарновским для Петроградской губернии, Трайниным — для Московской, Гуревичем — для Нижегородской, Тарновским — для 35 губерний. «Так, в 1880-1881 гг. хлеб сильно подорожал и число возникших дел о кражах и насильственных похищениях поднялось на 20% выше среднего. Вместе с падением цен на рожь в 1885-1890 гг. снизилась и преступность»⁹.

Следует отметить, что в ряде случаев, особенно в странах индустриальных, указанного параллелизма не наблюдается. Но это свидетельствует не об отсутствии доказываемой нами связи, а только о том, что здесь криминализирующее влияние голода депрессировано иными факторами (например, повышением заработной платы, усиленным импортом продовольствия и т. п. мерами), которые сводят голод на нет, делают его как бы несуществующим. Такой же эффект в известной степени может быть достигнут и иными мерами, например усилением охранного полицейско-карательного аппарата, препятствующего совершению преступлений, стимулируемых голодом.

Указанная связь между ухудшением питания масс и увеличением числа преступлений против собственности (а отчасти и против личности) для стран индустриальных, согласно сказанному, должна проявляться в годы промышленных кризисов, когда растет армия безработных, доход рабочих падает, стало быть и питание их ухудшается. Наблюдается ли она в действительности?

ческие факторы преступности. М., 1915; Чарыхов Х.М. Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права. М., 1910; Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы, с. 158 и гл. IV, VII и IX.

⁸ Гернет М.Н. Цит. соч., с. 386-387.

⁹ Там же, с. 387-390.

Да, наблюдается. Возьмем для примера Англию, в частности ее промышленные округа. Исследование М.И. Туган-Барановского показывает, что в годы благополучия преступность уменьшается, в годы кризисов — быстро возрастает. Промышленный застой начала 40-х годов вызывает особенно сильное увеличение преступлений¹⁰. То же самое отмечается в годы 1825, 1826, 1827 (кризис), 1847-1848 (кризис, застой), позже максимальные всплески преступности наблюдаются в 1851, 1857, 1863 гг., причем 1851 и 1857 — это годы кризисов, а в 1863 г. достиг своего максимума хлопковый голод; дальнейшее повышение преступности мы находим во второй половине 70-х годов, т. е. в годы промышленной депрессии и т. д. Всем сказанным наша теорема подтверждается вполне определенно.

4) Наконец, она непосредственно и бесспорно подтверждается резким подъемом кривой преступности в годы массового голодания. Эти годы, *ceteris paribus*, являются особенно «преступными» годами, т. е. годами, когда голод депрессирует все задерживающие его утолнение условные морально-правовые рефлексy, в итоге чего люди *en masse*^{2*} совершают акты их нарушения, резко возрастает число краж и грабежей, образуются целые банды грабителей и разбойников, нападающие на тех, кто имеет продовольствие и деньги.

Из множества свидетельств приведу лишь некоторые. Для древних голодовок мы, конечно, не имеем статистических данных, но что и тогда преступность резко повышалась, об этом свидетельствуют хроникеры и летописцы, часто отмечающие этот факт. Опираясь на эти источники, Фридлиндер пишет, что в Риме, «где всегда был большой контингент голодных, разбой, грабежи и кражи были весьма распространены». После гражданской войны 68 г. «необеспеченность жителей чрезвычайно увеличилась», улицы наполнились «ужасными бесчисленными толпами», «нередки бывали нападения разбойников»¹¹. Во многих средневековых хрониках рассказывается о резком повыше-

¹⁰ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы, с. 161, 267-300 и гл. IV, VII и IX. См. также диаграммы № 3, 7, 11.

¹¹ Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима. СПб., 1914, с. 21. В голодающих Афинах, по Фукидиду, людей больше не удерживал ни страх перед богами, «ни человеческие законы» (Фукидид. История. II, 21-22, 47-53).

нии преступности. Так, во время голода 1145 г. шайки голодных взяли и разграбили монастырь в Фульде, в 1095 г., по словам Sigebert'a, кражи и разбои были очень распространены. Спустя сто лет во время голода в Бельгии хроникер отмечает: *Multi hac necessitate constricti, contra consuetum vivendi usum batroneffecti laqueo sunt suspensi*^{3*}. Одного епископа, ехавшего по улице города, голодная толпа заставила слезть с коня и, несмотря на раздачу им денег, тут же этого коня съела. Кражи и насилия в домах, разгромы хлебных лавок и т. п. были частыми явлениями¹². Около хлебных лавок «происходили при этом драки, и многие возвращались домой с окровавленными физиономиями, но без хлеба»¹³. То же самое происходило и позже. В 1709 г. во Франции «немногие, имевшие хлеб, должны были защищать себя от грабежа, как в неприятельских странах»¹⁴. В 1789 г. «на дороге убивали женщин, которые несли хлеб»¹⁵. И у нас, в голодовки XIII в. «грабила коромольница торг», во Пскове во время голода 1314 г. «почали бяху грабити недобрыйи люди села и дворы и клетки в городе»¹⁶. Во время голода 1601-1603 гг. «толпы народа для спасения себя от смерти составляли шайки и добывали себе пропитание разбоем»¹⁷. В неурожайные годы при царе Алексее Михайловиче «крестьяне жгли помещичьи усадьбы, убивая их владельцев»¹⁸.

При Петре и его преемниках «голода не переводились, вызывая страшное нищенство и разбои. Густые толпы нищих сновали по селам, городам и проезжим путям; разбойники грабили и убивали проезжих»¹⁹. «Современные Петру известия говорят о небывалом развитии разбоя. Разбойничьи шайки нападали регулярным порядком, уничтожали многолюдные села, останавливали казенные сборы, врывались в города. Иной губернатор боялся ездить по вверенному ему краю, и сам князь Менши-

¹² Curschmann F. Op. cit., S. 52-53.

¹³ Цимович. Цит. соч., с. 5, 7.

¹⁴ Bonnemère E. Histoire des paysans. Paris. 1874, vol. II, p. 313-314.

¹⁵ Taine H. Les origines de la France contemporaine. Paris, 1899, vol. II, p. 201.

¹⁶ Романович-Славатинский А.В. Голода в России и Западной Европе, с. 41.

¹⁷ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917, с. 249.

¹⁸ Романович-Славатинский А.В. Цит. соч., с. 52.

¹⁹ Там же, с. 52-53.

ков, не краснея, объявил Сенату, что не может справиться с разбойниками в своей губернии»²⁰.

То же самое наблюдалось и позже. Во время голода 1833-1834 гг. «было не мало случаев то покражи хлеба, то грабежа гумна и амбара»²¹.

Более поздние повышения кривой преступности не только при голодовках, но даже при возрастании цены на хлеб зафиксированы, как мы видели, статистикой.

В ряде случаев, как увидим ниже, массовый характер преступлений во время голода принимал столь грандиозные размеры, что перерастал в революции, народные бунты и как бы растворялся в них.

Одинаковые причины при сходных условиях вызывают одинаковые следствия. Обратимся к голодовкам прошлых лет в Индии, когда помощь голодающим здесь еще не стояла на должной высоте. Голод 1876-1878 гг., Мадрас: «Голод оказывает довольно сильное влияние на преступность. В здешней центральной тюрьме находится около 1800 заключенных — вдвое больше, чем обычно, и это количество ежедневно увеличивается. В некоторые дни в тюрьму поступает до сорока новых лиц. Причем, многие из них сознательно идут на преступления, чтобы попасть в тюрьму и иметь питание от правительства». Возросло также и число коллективных грабежей. То же самое наблюдалось и в Бомбее (рост краж и грабежей)²².

Обращаясь, наконец, к современным голодным годам в России. Без преувеличения можно сказать, что за эти годы почти все население России, без различия пола и, пожалуй, возраста, положения и профессии, «криминализировалось». Почти все так или иначе стали ворами и мошенниками, многие — взяточниками, грабителями, разбойниками и убийцами. Боюсь, что мои сограждане оскорбятся такой их квалификацией. Тем не менее, за эти годы Россия стала сплошь преступной страной. Трудно найти, особенно в местах, охваченных голодом, такого человека, который так или иначе не был бы повинен в том или ином продовольственном преступлении: в мелкой или крупной краже, в

²⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. 1918, т. IV, с. 252-253; см. также: Ключков М. В. Население России при Петре Великом. СПб., 1911, с. 211-215.

²¹ Романович-Славатинский А. В. Цит. соч., с. 42.

²² Digby W. Op. cit., vol. I, p. 183, 251-255.

мелком или крупном обмане и мошенничестве с пайками, карточками и т. п. Приведу некоторые факты.

В Петрограде «в 1918 г. расхождение между данными переписи населения и числом выданных продовольственных карточек составляло 327000, т. е. 22% всего населения»²³. На юридическом языке обычного времени это значит, что 327000 человек были ворами, похищавшими общественное достояние. В Москве в мае 1918 г. количество выданных продовольственных карточек составляло 2213000, т. е. было на 530000 человек или 31,5% больше действительного населения Москвы, а к июню число лишних карточек увеличилось до 1100000, т. е. составило 70% всего числа жителей²⁴. 70% населения стали ворами, похищавшими общественное достояние, вырывавшими кусок хлеба изо рта своих голодающих соотечественников. Полагаю, что числа эти довольно красноречивы.

То же самое происходило, конечно, и в других городах и областях, охваченных голодом. В нормальное время такие проступки вызывали бы негодование, теперь все стали считать их вполне дозволенными. Голод растормозил соответствующие убеждения.

Еще одну иллюстрацию к сказанному дает сравнение преступности Москвы в 1918 г. по сравнению с преступностью 1914 г. (по данным уголовного розыска, далеко не адекватным действительности, значительно уменьшающим общую сумму всех преступлений, ибо «легальные» преступления сюда не вошли).

Если преступность 1914 г. принять за 100, то соответствующие виды преступлений в 1918 г. будут выглядеть так²⁵:

Кражи	315
Вооруженные грабежи	28500
Ограбления	800
Покушения на убийство	1600
Убийства	1060
Присвоения и растраты	170
Мошенничество	370

²³ Материалы по статистике Петрограда. 1921, вып. III.

²⁴ Красная Москва. 1917-1920. М., 1920, с. 53.

²⁵ Там же. О громадном росте преступлений в Петрограде в 1921 г. см.: Петроградская правда. 1922, 5 января.

Веселенькие цифры!

Далее, по данным Народного Комиссариата Путей Сообщения за 1920 г. зарегистрировано 17000 хищений и недостач багажа. Похищено 1098000 пудов грузов, т. е. в месяц пропадало больше 100 тысяцепудовых вагонов. За семь с половиной месяцев 1921 г. одной только багажной конторой Московско-Курской железной дороги было составлено 2200 актов о хищении багажа. До войны багажа прибывало в 15 раз больше и было не более 30 хищений в месяц, т. е. 225 краж за те же семь с половиной месяцев. Хищения багажа, таким образом, увеличились в 150 раз по сравнению с довоенным временем²⁶. Эти числа меньше действительных, да к тому же они имеют тенденцию к увеличению, несмотря на суровые репрессии. Недурные симптомы!

Прибавьте к этому мошенничества с пайками (получение 2-3-4 и более пайков, недозволенное во время голода и с точки зрения обычных морально-правовых норм, и с точки зрения интересов ближнего), подделывание ордеров, незаконные получения продуктов питания под предлогом болезни, массовую спекуляцию и «товарообман», массовые злоупотребления с «натур-премиями», под видом которых продавалось чуть не все достояние завода, массовое взяточничество, замаскированное тысячами легальных и нелегальных предлогов²⁷, кражи на продовольственных складах самими агентами продкомов и людьми посторонними (всем известно, что до 1921 года, когда была разрешена свободная торговля, частные рынки снабжались из этих складов; что выдавали населению, то появлялось и на рынке), самодовольные выдачи и получения из тех же складов агентами продовольственных комитетов, сильными мира сего, близкими, родными и знакомыми²⁸; присоедините сюда десятки тысяч неправильных «реквизиций и

²⁶ Известия ЦИК. 1921, 2 октября.

²⁷ «У нас взятки на каждом шагу, — авторитетно резюмирует положение Ленин. — Сейчас дело дошло до того, что расход на взятку помещают даже в официальных счетах»* (Правда. 1921, 22 октября).

²⁸ «Утечка продуктов и предметов первой необходимости (из Петрокоммунуны) — довольно велика. Можно отметить все-таки то обстоятельство, что крупных хищений вагонами, как это бывало раньше, теперь уже не бывает, а от мелкого вора не убережешься. Жалуются на недостаток в весе продуктов, говорят, что неправильные гири. Дело не в гири, а в пальцах приказчиков. Спрашивают, куда девались вещи, бывшие в Гостином дворе.

национализаций», когда реквизированное и награбленное поступало в частные карманы, сотни «легальных убийств» и расстрелов ради захвата бриллиантов и других ценностей, бесцеремонный захват скота, одежды, продовольствия во время усмирений и карательных экспедиций. Добавьте сюда и безмерно возросшее число краж на железных дорогах, на почте (продовольственные посылки), совершаемых чиновниками и просто профессионалами, учтите налеты на квартиры и грабежи, нападения на поезда, села и склады; присоедините сюда массовый бандитизм, занимаясь которым уголовники не разбирают ни белых, ни красных, а грабят всех и вся, кражи с полей, огородов и садов; наконец, примите во внимание то всеобщее озверение, которое широкой волной разлилось по земле русской за эти годы, когда уважение к человеческой жизни (не говоря уже о правах личности) пало до нуля, когда убийство стало «плевым делом» и т. д., и т. д. — и тогда вы поймете, что почти все население России за эти голодные годы стало преступным, Россия превратилась в клоаку преступности, а преступления сделались основным способом добывания средств жизни и главным орудием борьбы за жизнь. Если бы моральная статистика могла регистрировать и учитывать все эти факты, то кривая преступности совершила бы гигантский скачок вверх²⁹. И это не-

Апраксином рынке и других местах. Кое-что из них расхищено, но все же кое-что мы давали», — так говорит представитель Петрокоммун; а комиссар г. Куклин прямо заявил, что «у нас тащат до 20%» (Красная газета. 1921, 15 и 16 апреля). Фактически трудно найти за это время учреждение, где этой утечки не происходило бы. Даже в таких институтах, как «Дом ученых» и ряд других подобных учреждений, где, казалось бы, воровства и утечек не должно быть, они были громадны, злоупотребления и факты «пользования» грандиозны до позора... Они стали «притчей во языцах». И прямо или косвенно в них принимали участие не только «стрелочники», но и «генералы».

²⁹ Начался голод на Волге, и количество преступлений стало там увеличиваться. «Растет число преступлений — воровство и грабежи» (Маховик. 27 июля 1921: «В местах неурожая»). В 1922 г. усиливается голод на Дону, и «воровство, грабежи, убийства по хуторам и станциям принимают стихийные размеры. Уведя скот, грабители сейчас же бьют его, делят мясо и едят, мало заботясь о том, что их могут накрыть». Когда же их накрывают, оправдание одно: «Голодный... Хочу есть». «Их наказывают, но они, выйдя на волю, снова принимаются за грабежи» (Известия ЦИК. 1922, 12 февраля). И так — по всей голодной России. Голод 1921-1922 гг. в охваченных им

смотря на уменьшение населения благодаря эмиграции и по причине смертности.

Так обстоит дело со взрослыми. Не иначе, как мы отчасти уже видели, дело обстоит и с детьми. В местах, охваченных голодом, они также превратились в воров, мошенников, грабителей, разбойников и спекулянтов. Даже те немногие статистические данные, которые имеются, позволяют увидеть это повышение детской преступности в голодные годы и ее «продовольственную окраску». «Детская преступность в Петрограде в 1918-1920 гг. имела специфический характер. Прежде всего она возросла. В 1918 г. число дел в комиссии по делам несовершеннолетних составляло 6000; в 1919 г. — 8000, а в 1920 г. еще больше, между тем, как численность населения значительно уменьшилась (с 1460000 до 706841 человек. — П.С.). 79% всех дел составляют нарушения против собственности, из них около 49% приходится на продовольственные кражи у домашних, а 30% на мошенничество с целью овладения предметами первой необходимости (подделка ордеров и т. п.)»³⁰.

В 1910 г. в Петрограде к уголовной ответственности за кражи, мошенничество, присвоения и растраты было привлечено 1155 несовершеннолетних, совершивших 1452 преступления, что дает индекс детской преступности — 3,63%.

В 1920 г. в Петрограде было зафиксировано 4718 тех же преступлений, совершенных несовершеннолетними того же возраста, что (при уменьшившемся населении) делает индекс детс-

губерниях резко повысил число преступлений даже по сравнению с 1920 г. Доказательством тому служит число возбужденных в судах уголовных дел:

Губернии	1920	1921
Астраханская	10 800	11 520
Уфимская	13 000	18 000
Саратовская	25 000	27 000
Самарская	37 000	39 000
Симбирская	30 500	31 200

(Василевский Л.М. Жуткая летопись голода, с. 17).

³⁰ Аронович Г. О голодной детской дефективности // Медицинский журнал Вятского Ученого Совета при Губздравотделе, ч. II, № 2, с. 33.

кой преступности равным 36,97%, т. е. «детская преступность за 10 лет возросла в 7,4 раза»³¹.

То же самое происходило и в других городах³². Причем эти данные скорее занижены: действительность в этом отношении значительно богаче.

Сказанного, полагаю, вполне достаточно, чтобы признать обсуждаемый тезис доказанным. Из этой первичной функции массового голода, в свою очередь, следует ряд его вторичных функций в области состава населения, его свойств, социальной структуры и течения общественных процессов.

Укажу на некоторые из них самым кратким образом. Главнейшие из следствий «криминализации» общества таковы:

1) В области состава населения.

Преимущественная гибель честных элементов с сильно развитыми социально-правовыми и моральными рефлексам. Там, где все воруют и грабят, мошенничают и убивают для добычи продовольствия, честные люди, не желающие этого делать, *ceteris paribus*, будут голодать, а следовательно, вымирать. Если они кое-что имеют или честно зарабатывают — они будут объектами нападения и грабежа, следовательно, тоже обречены на гибель. Наконец, они неизбежно будут активно бороться с преступлениями, не смогут спокойно к ним относиться; следовательно, опять-таки подвергаются наибольшему риску. В такой стране шансы на выживание имеют люди беспринципные, «комбинаторы», ловкие спекулянты, мошенники, смелые налетчики и т. д. Они же преимущественно будут пролезать и на командные высоты социальной пирамиды. Следовательно, в моральном плане отбор здесь происходит также шиворот-навыворот: честные вымирают, «нигилисты», спекулянты и разбойники выживают.

В наши годы мы видели и видим, как последние благоденствуют, расцветают и полнеют, ходят чистенько одетыми либо

³¹ Аронович Г. Детская преступность // Психиатрия, неврология и экспериментальная психология, вып. I, с. 102.

³² «Рост детской преступности в голодных местах (в Уфимской, Саратовской и других губерниях) — неуклонный и угрожающе быстрый. Брождается в глаза преобладание имущественных правонарушений на почве голода. В Уфимской губернии из 1535 дел $\frac{2}{3}$ составляли продовольственные кражи. Детская преступность растет и качественно: тяжесть преступлений растет (грабежи, бандитизм, убийства)» (Василевский Л. М. Цит. соч., с. 18).

расфранченными, и наряду с ними видим множество людей со впалыми или опухшими от голода лицами, бродящих подобно теням и часто на улице падающих от истощения.

Далее, преимущественно гибнут люди физически слабые, больные, старики и дети, которые менее способны оказывать активное сопротивление налетчику, и сами менее способны грабить и нападать на других. Повышается кривая смертности (от убийств и т. д.), кривая телесных повреждений, кривая душевных заболеваний, кривая дефективного потомства и т. д.

2) В области социальной структуры.

Структура криминализированного общества деформируется таким образом, что в большей или меньшей степени начинает опираться на обман и насилие. Насилие и обман становятся ее душой, проникающей ее всю сверху донизу. О каком-либо «правовом» порядке в таком обществе говорить не приходится.

Высшими императивами здесь будут «обман» и «кулачное» или «револьверное право», самой надежной гарантией — произвол, основным видом социальных отношений — взаимный грабеж, эгоистическая забота о собственном пропитании, обогащение и взяточничество.

3) В области социальных процессов.

Обеднение и экономическая дезорганизация всей хозяйственной жизни страны. Там, где все становятся шакалами и хищниками, нельзя заниматься производительным трудом. Те, кто будут им заниматься, все равно ничего не получают для себя: тысячи грабителей будут драть с них сто шкур и не оставят им даже голодного пайка. Посему, вся экономическая жизнь такого общества неизбежно идет к полному краху, который и произойдет рано или поздно, а именно — когда будет разворовано все и воровать уже станет нечего.

Полная деформация правовой и моральной жизни общества. Такие социальные рефлексy, как уважение к человеку, его достоинству, жизни, здоровью и достоинству, «размагничиваются». Воцаряется «борьба всех против всех»^{5*}. Наступает массовое «озверение» и «одичание». «Культурные одежды» спадают, и вместо homo sapiens'ов на исторической сцене появляются жестокие скоты, по-волчьи скалящие зубы и грызущие друг другу горло.

Деформируется и религиозная жизнь. В кругах непроступных она делается более интенсивной. Бог и религия становятся

единственными их пристанищами, церковь — единственным местом успокоения, молитва — единственным утешением. В остальных кругах религиозные рефлексy гаснут и слабеют. Поскольку они противоречат хищническому поведению, они становятся одиозными. То же самое следует сказать и об интеллектуально-эстетической жизни населения. Рост научного творчества и распространение знаний снижается и падает («наукой тут не проживешь», а разве только «спекуляцией на науке и шарлатанством!»), приостанавливается и развитие искусства — *inter arma silent musae!*^{6*}

Таковы вкратце вторичные функции массового голода, порождаемые массовой криминализацией.

Резюме

- 1) При массовом голодании и недостаточном покрытии продовольственного дефицита иными способами функцией общества, «размагничивание» у них мешающих насыщению голода нравственно-правовых рефлексов и рост преступлений, прежде всего имущественных, внутри данного агрегата.
- 2) *Ceteris paribus* рост преступности будет тем больше, чем а) больше число голодающих и чем сильнее степень их голодания, б) чем резче в обществе дифференциация на сытых и голодных, с) чем меньше богатые добровольно отдают голодным, д) чем меньше обеспечивает голодных власть, е) чем слабее полицейский охранительно-карательный аппарат агрегата.
- 3) Из этих первичных функций массового голода следует ряд весьма важных социальных функций второго порядка, которые в общем и целом дезорганизуют всю общественную жизнь группы и ведут или приближают ее к гибели.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГОЛОД, СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЛНЕНИЯ, ВОССТАНИЯ И РЕВОЛЮЦИИ

Содержание предыдущей главы само собой наводит на мысль: не является ли — при определенных условиях — массовый голод причиной бунтов, восстаний и революций?

В самом деле, если ущемление пищевых рефлексов, т. е. усиление голода, толкает людей на преступления, если голодающие, не находя иных средств утоления голода, «притягиваются» к пищевым скопам, имеющимся внутри страны, и пытаются насильственным путем овладеть ими, в результате чего им приходится вступать в борьбу как с самими обладателями богатств, так и с охранно-полицейским и правовым аппаратом государства, то стоит допустить, что это явление стало массовым, захваты, насилия и акты овладения продовольствием и богатствами — коллективными, — и вместо повышения кривой «преступности» перед нами окажется то, что называется восстанием, волнениями, бунтом, революцией. Когда отдельные индивиды нарушают право чужой собственности, это называется «преступлением». Когда то же самое совершается массой людей, целыми социальными слоями (массовый захват земель, усадеб и другого движимого и недвижимого имущества) — это называется революцией (или «социальной революцией»). Когда отдельные индивиды для достижения своих целей нарушают нормы права, убивают других людей, вступают в борьбу с представителями власти — это называется преступлением. Когда то же самое совершают многочисленные группы, когда правонарушения при-

обретают массовый характер, борьба с властью становится коллективной, убийства и захваты — многочисленными, это называется восстанием, социальным движением, революцией.

Скажут: общественные волнения всегда происходят во имя высоких целей и великих лозунгов, а преступления не имеют «идеологии». Наивное замечание! Идеология, «высокие речевые рефлексы» («свобода, равенство, братство», «земля и воля» и т. п.) — все это «пудра», в которой никогда нет недостатка и которая сама по себе, без тех «реальных благ» (земли, богатства, увеличения дохода, уменьшение труда и т. д.), что скрываются под нею, или для овладения которыми она служит средством, не могла бы быть стимулом массовых движений и революций. Когда же имеются эти «реальные стимулы» — идеология появляется сама собой¹. В ней недостатка не бывает, в той или иной форме она имеется даже у любого преступника.

Далее, некоторые общественные движения, вроде французской Жакерии^{1*}, происходили под гораздо более прозаическими лозунгами, но по этой причине никто не называет их «преступными».

Наконец, несущественное значение всех «высоких лозунгов» для различения преступлений и общественных движений обусловлено тем, что ни одно из движений, шедших под этими лозунгами, не воплотило их в жизнь. «Братство, равенство, свобода», «прогресс», «царство Божие» и т. п. до сих пор остаются чаемыми и ожидаемыми, а не осуществленными, хотя стремились к ним чуть ли не со времен Адама.

Я не могу здесь входить в подробности этого вопроса. Замечу только, что при рассмотрении как поведения отдельных лиц, так и революционных и всяких других движений, мы постоянно сталкиваемся с явлениями идеологического или социологического иллюзионизма.

¹ И. Тэн прав, когда пишет: «Как бы ни был велик лозунг "свобода, равенство и братство", которым революция украшает себя, по существу она является перераспределением собственности; в этом состоит ее внутренняя основа, ее перманентная сила, ее первый двигатель и исторический смысл. Но когда в древности происходили аналогичные процессы: отмена долгов, конфискация имущества богачей, раздел общественных земель, то эти процессы происходили только в пределах города и ограничивались небольшой территорией. Французская революция впервые (не совсем верно. — П.С.) осуществила это в огромном масштабе и в пределах современного государства» (*Taine H. Les origines de la France contemporaine*, vol. II, p. 38).

Иллюзионизм состоит в том, что люди под большую часть своих поступков подводят «прекрасную идеологию», облагораживающую их и дающую им оправдание. Редко когда человек просто вцепляется в горло ближнего, чаще всего он делает это, доказывая себе и другим, что совершает это во имя «Бога», «Добра», «Красоты», «прогресса», «счастья человечества», «социализма», «интересов революции», «спасения отечества» и т. д. и т. д. Грабит ли человек другого, насилует ли, ворует или убивает — он в большинстве случаев (в отличие от животных) высокими словами и мотивами оправдывает любую совершаемую им мерзость. Откровенных циников (людей, не забавляющих себя и других такими идеологиями и мотивировками) немного: оттого-то их и называют «циниками». Большинство же людей постоянно гипнотизирует себя и других такими иллюзиями, придающими красивую окраску подчас самым отвратительным актам. С этой точки зрения почти все люди в той или иной мере Тартюфы^{2*}. Их субвокальные и речевые рефлексy (убеждения) довольно часто расходятся с их поступками.

То же самое еще в большей степени справедливо и по отношению к крупным общественным движениям. Здесь поистине *ducunt volentem fata, nolentem trahunt*^{3*}. Приведу некоторые примеры. Большинство революций в Китае, Персии, Турции, древнем Египте, Греции (с V в. до Р. Х.) и Риме (с конца республики) шло под высокими лозунгами, но ни один из них объективно не был выполнен. Христианство дебютировало идеологией равенства, братства, коммунизма — объективно оно не выполнило ни одного из этих обещаний. Великая Французская революция шла под лозунгами прав человека, свободы, равенства и братства — на деле никогда не было меньше свободы, равенства и братства (десятки тысяч гильотинированных «братьев», деспотизм Конвента, etc), чем в годы революции и во время правления Наполеона.

То же самое произошло и с лозунгами великой русской революции. Вместо «равенства», «хлеба», «мира», «коммунизма», «разрушения капитализма и государства» и т. п. получились — НЭП, игорные дома, голод одних и роскошь других, самый хищный капитализм, всеопекающее государство и т. д.

Великая война прокламировалась как война освободительная, оборонительная, за право национального самоопределения, за братство народов и т. д. Версальский договор^{4*} показал

полный иллюзионизм этих лозунгов и идеологий. Так было в прошлом, так обстоит дело теперь и так, по-видимому, будет обстоит еще долго в будущем. В своих речевых и субвокальных рефлексах (словах и субъективных идеологиях) люди были и остаются иллюзионистами, Тартюфами, искренними или неискренними — все равно. «Человек есть животное, которое нередко высокими словами искренно мотивирует всякую мерзость». Нужно ли после этого доказывать несущественное значение всяких высоких идеологий и лозунгов! Это самая дешевая вещь на свете.

Таким образом, если голод при определенных условиях вызывает преступления, то при массовом дефицитном или относительном голодании при наличии тех же условий (и некоторых добавочных, о которых будет сказано ниже) такие акты станут массовыми, т. е. в итоге выльются в восстание, общественное движение, социальное волнение, революцию.

Такой вывод, как видим, непосредственно вытекает из предыдущего.

Остановимся несколько подробнее на «механистическом» объяснении связи между массовым голодом и волнениями и укажем условия, необходимые для реализации этой связи.

Как мы уже видели, голодные люди в силу пищетаксиса притягиваются к пищевым объектам (или их эквивалентам) и стремятся овладеть ими.

Если продукты питания можно ввезти — их ввозят.

Если ввоз недостаточен и пищевые скопы находятся за границами области, охваченной голодом, то голодающие эмигрируют (мирно или насильственно) за рубеж.

Если эти пути утоления голода почему-либо недоступны, голодные оказываются в поле силовых линий тех пищевых скопов и их эквивалентов, которые имеются в пределах данной области. Они будут притягиваться ими, концентрироваться около них, стремиться к их захвату.

Пищетаксис непременно будет толкать их в этом, а не в каком-либо ином направлении. Когда голодают немногие, происходят единичные преступления на почве голода. Когда голодают массы, начинается массовое притяжение к пищевым скопам, предпринимаются массовые попытки их захвата; а так как владельцы богатств обычно мешают этому, защищая свое достояние, так как часто и государственная власть делает то же

самое, то становится неизбежной борьба голодных с сытыми, бедноты с богачами и властью, охраняющей права и достояние последних. Эти явления и составляют то, что носит название социальной борьбы, волнений, бунтов, восстаний или революций — в зависимости от масштабов.

Таково механистическое объяснение связи между голодом или ущемлением пищевых рефлексов и социальными волнениями. Оно позволяет указать и те условия, которые необходимы для того, чтобы голод вызвал волнения подобного рода.

Основными из этих условий являются следующие:

1) Значительное ухудшение *питания масс* и начало дефицитного или относительного голодания.

а) Значение имеет не только ухудшение питания масс, превращающее его из недефицитного в дефицитное, но и всякое значительное ухудшение режима питания, его снижение с более высокого уровня на более низкий, хотя бы этот низкий уровень и не означал дефицитного голодания.

б) Огромное значение имеет, далее, быстрота и резкость этого ухудшения и снижения уровня питания масс. Чем резче и быстрее оно происходит, тем *ceteris paribus* сильнее и внезапнее ущемляются пищевые рефлексы, следовательно, тем вероятнее общественные волнения. И психологическая, и физиологическая реакция организма в этом случае будет весьма бурной.

в) В связи с этими двумя условиями находится третье — их производное. Ущемление имеет свой предел, перейдя который, оно ведет уже не к усилению борьбы за жизнь, а к полной апатии. Поэтому наиболее активных действий от голодающих *ceteris paribus* можно ждать тогда, когда голод велик, но не чрезмерен.

При абсолютном голодании максимум активности проявляется в первые два-три дня, при голодании относительном и дефицитном вспышки активности совпадают с моментами резкого усиления голода и происходят до тех пор, пока дефицит не достигает уже столь огромных размеров, что организм лишается энергии, необходимой для совершения активных действий и превращается по сути дела в живой труп².

² «Организм, утратив значительную часть своего существа, уже не думает об активных мерах для улучшения своего положения. Голод действует подобно наркозу, вслед за начальным возбуждением организма, бурной

Таково первое условие и связанные с ним релевантные обстоятельства.

2) Вторым необходимым условием для начала волнений является наличие в данном обществе имущественной дифференциации, или слоя богачей, обладающих пищевыми запасами и их эквивалентами в виде богатств всякого рода. Если нет этой дифференциации, если все бедны, если нет скопов продовольствия и их эквивалентов в пределах области, охваченной голодом, то нет пищевого магнита, некого атаковать и нечего захватывать.

И наоборот, чем сильнее имущественная дифференциация, чем большие скопы сосредоточены в руках определенных лиц и групп, тем сильнее магнит, тем интенсивнее притягивает он голодные человеческие «опилки». Как скорость течения воды тем больше, чем больше разница уровней, как переход теплоты от более нагретого тела к менее нагретому тем интенсивнее, чем больше разница их температур, — так и тяготение человеческих масс и стремление их к захвату богатств тем интенсивнее, чем больше имущественная пропасть между богатыми и бедными, сытыми и голодными.

3) Третьим само собой разумеющимся условием является *невозможность или большая трудность покрытия продовольственного дефицита иными способами*.

Таковы основные условия, необходимые для того, чтобы массовый голод привел к массовым волнениям, восстаниям, бунтам и революциям.

Дополнительными условиями, благоприятствующими такому эффекту, служит множество обстоятельств. Перечислим хотя бы некоторые из них.

1) *Степень и объем добровольной помощи голодным со стороны власти и богачей*. Чем она больше, тем меньше вероятность восстания.

2) *Характер условных рефлексов населения и степень их прочности*. Если эти рефлексы в течении ряда поколений были

реакцией следует период угнетения, паралича, апатии». Такие, крайне истощенные голодные не только нерешительны, но они поражают «своим смирением, покорностью судьбе, отличаются низкопоклонничеством, лестью» (Вальдман В.А. К вопросу о клинике голодания // Юбилейный сборник в честь XXV-летия врачебно-научной деятельности проф. И.И. Грекова. Пг., 1921, с. 441).

такими, что часто не могли помешать захватам, нарушениям прав собственности и прав личности (а соответствующие им убеждения тоже позволяли и одобряли это), то они по сути дела не являются тормозами, удерживающими людей от захватов, нападений и насилий, и чем они слабее, тем легче произойдут волнения под влиянием голода. Если же, наоборот, в народе воспитано чувство уважения к чужому достоянию, если он приучен к воздержанию от нарушений чужих имущественных и личных прав, то голоду нужно сначала преодолеть силу сопротивления этих рефлексов и, только подавив их, он может вызвать волнения.

То же самое относится и к другим рефлексам.

Спрашивается теперь: всегда ли массовый голод приводит к волнениям, если имеются указанные выше необходимые и содействующие началу восстаний второстепенные условия: отсутствие добровольной помощи со стороны богачей и власти, наличие у населения соответствующих рефлексов и т. д.?

Ответ: всегда, за исключением тех случаев, когда давление голода нейтрализуется другими, столь же могучими детерминантами.

Мне не раз приводилось экспериментировать с голодными собаками; я клал перед ними кусок хлеба или мяса и они жадно набрасывались на него. После этого я снова клал кусок, но брал палку и запрещал собаке его трогать. Если она его трогала, то получала сильный удар, и после двух-трех таких «уроков» усваивала, что лежащий перед нею кусок трогать нельзя, поскольку палка — налицо.

То же самое и с человеком. Поставьте перед голодным аппетитный бифштекс, и — если нет никаких тормозов — он его с удовольствием съест. Но если приставить к его виску револьвер и пригрозить, что как только он прикоснется к находящемуся перед ним «магниту», прогремит выстрел, то, естественно, он к нему не притронется. При наличии таких нешуточных тормозов, акты захвата продовольствия со стороны голодных масс могут быть заторможены.

Как бы ни был силен голод, но если к виску голодающих приставлен револьвер, т. е. введено военное или осадное положение, отдан приказ о расстреле на месте при малейшей попытке бунта, то волнения могут и не произойти. Эффект голода будет нейтрализован другим «сильно действующим» средством.

Вот почему в ряде сильнейших голодовок в Индии, России и в прежние времена на Западе, когда условия, необходимые для возникновения волнений, были налицо, они все-таки не возникали или не принимали значительных масштабов.

Как видим, дело обстоит не так просто, как это часто изображают сторонники двух противоположных мнений, к рассмотрению которых мы теперь и приступим.

Сторонники одной из этих точек зрения говорят, что голод всегда ведет к волнениям. Неверно, — приходится отвечать им на основании всего выше изложенного. Если ухудшение питания совершается исподволь и медленно, если в обществе нет резкой имущественной дифференциации, или если имеются более легкие способы удовлетворения голода, если вдобавок к этому богачи, общество и власть делают все, что в их силах, для облегчения голода, если правительственный аппарат крепок, охранительные меры не страдают от излишней мягкости, или если рефлекс населения способен удерживать его от актов насилия и захвата, если, наконец, голодание доводит массы до крайней степени истощения, то при наличии ряда таких условий восстаний, революций и т. п. может не быть и чаще всего не бывает.

Так, в России не было сколько-нибудь серьезных волнений ни во время голода 1833-1834 гг., ни в голод 1891-1892 гг., ни даже в ряде областей и городов во время голода 1918-1921 гг. В Питере, Москве и других местах население молча и безропотно умирало в течение нескольких лет.

Сильная власть, крайнее истощение населения, в 1918-1921 годах — приставленный к виску револьвер и всеобщее обнищание; большая помощь голодающим со стороны общества и власти, покрывавшая большую часть дефицита, плюс сильный карательный аппарат государства, плюс рефлекс повиновения русского народа палочной власти, привитые рабством, крепостничеством да и всей нашей историей³, — все это способствовало тому, что в 1891-1892 гг., как и в 1833-1834 и другие годы, волнения были «заторможены».

³ Л. Н. Толстой прав, когда устами Нехлюдова говорит по этому поводу следующее: «Народ вымирает, привык к своему вымиранию, среди него образовались приемы жизни, свойственные вымиранию, — умирание детей, сверхсильная работа женщин, недостаток пищи для всех»^{5*}.

Еще отчетливее это можно видеть на голодовках Индии в эпоху владычества англичан. Помощь голодным, сильный аппарат власти, надлежащие рефлексы повиновения индусов «сахибам»^{6*}, все это тормозило и тормозит волнения. В средневековых голодовках в ряде случаев не было имущественной дифференциации, голодание доводило население до крайней степени истощения, а потому и не было этой социальной функции массового голода.

Но следует ли отсюда, что правы те, кто утверждает, будто голод не ведет к восстаниям и волнениям, что восстают только сравнительно сытые? Такое мнение высказывают как историки (А.В. Романович-Славатинский, М.М. Ковалевский, отчасти Е.В. Тарле и другие), так и некоторые биологи (Тарасевич, Бехтерев), которые в известной мере отрицают функциональную связь между голодом и восстаниями.

«Давно замечено, — пишет М.М. Ковалевский, — что революционные движения, хотя и вызываются избытком общественных бедствий, загораются обыкновенно не в моменты наибольшей приниженности, а наоборот, в периоды сравнительного подъема благосостояния масс. Вся история может служить иллюстрацией этой мысли. Положение крестьянства при Людовике XVI было, разумеется, несравненно лучше, чем в последние годы царствования Людовика XIV. Это не приблизило, однако, столетие французского переворота. Самосознание, возникающее одновременно с материальной обеспеченностью, открывает глаза крестьянству на возможность улучшить свое положение новыми коллективными усилиями»⁴.

Утверждение М.М. Ковалевского содержит только один правильный пункт, гласящий, что сильное дефицитное голодание масс, приводящее к крайнему истощению, не сопровождается волнениями и революциями. Выше я уже указывал на это обстоятельство. Но из него вовсе не следует, что «революционные движения загораются... в моменты сравнительного подъема благосостояния масс», т. е. в моменты, когда их пищевой режим улучшается. Это положение спорно и доказать его, думается, было бы очень трудно.

Целый ряд фактов повседневной жизни и исторических

⁴ Ковалевский М.М. Экономический рост Европы. М., 1900, т. II, с. 525-526.

событий свидетельствует о том, что крупные социальные движения начинаются именно в моменты снижения уже устоявшегося уровня питания масс, а не в моменты его повышения. Исключением являются только такие ухудшения, когда имевшийся до них уровень питания был крайне дефицитным и истощил население до крайности.

Таковы вкратце условия, при которых ухудшение питания масс (относительное и дефицитное голодание) ведет к волнениям и революциям.

Очертив эту связь между голодом и волнениями, попытаемся теперь подтвердить ее.

1) Первой группой многочисленных и часто повторяющихся фактов, легко доступных наблюдению и проверке, прямо говорящих об этой связи, *служат проявления недовольства, начиная от ропота и кончая бунтами, в небольших социальных агрегатах* (в пансионах, столовых, общежитиях, в продовольственных очередях, ресторанах, трактирах, среди солдат, рабочих и других лиц, живущих на готовых харчах и получающих определенный «рацион», и т. д.) — проявления, которыми почти всегда сопровождается ухудшение их питания. Мне, вопреки мнению М.М. Ковалевского, неизвестны факты, когда такие группы реагировали бы ропотом, бранью, битьем посуды, мордобоем и другими формами «бунта» на улучшение их рациона, обеда, пайка, «харчей» и продовольственных выдач. Напротив, всякое увеличение количества и улучшение качества таких выдач вызывает реакцию в виде чувства удовольствия, благодарности, радости и т. п.

Зато при снижении кривой количества и качества пищи реакция «недовольства», «протеста», «возмущения» обычна. Кто не слышал и не знает о «продовольственных бунтах» в учебных заведениях (духовных семинариях, пансионах, студенческих столовых), приютах, богадельнях, на фабриках, в армии и т. д., вспыхивавших в ответ на ухудшение питания. Сотни таких фактов имели место в русских «государственных столовых» за эти годы, когда и без того дрянная их пища становилась еще хуже; при выдаче пайков, когда их величина уменьшалась или ухудшалось их качество, и т. д., и т. д.⁵ Уменьшение количества и снижение

⁵ Я лично наблюдал десятки и сотни таких протестов и волнений в «Доме ученых» в феврале-апреле 1921 г., когда выдачи пайков резко сократились, в 1918-1919 гг. в столовой Университета и Бестужевских курсов, в

качества пищи, получаемой соответствующей группой людей, во всех этих случаях влекло и влечет за собой маленькие бунты, волнения, иногда — революции, заканчивающиеся «ниспровержением» существующего продовольственного строя, его властей и агентов, битьем посуды и разгромом помещений, иногда избиванием действительных или мнимых виновников ухудшения и т. д.

Во всех такого рода событиях отчетливо проявляется указанная связь между ухудшением питания и возникновением волнений и революций. Нужно ли говорить, что они представляют собой уменьшенную копию крупных социальных волнений? Допустим, что вместо нескольких десятков лиц перед нами пятьсот тысяч человек, у которых уменьшается количество пищи и снижается ее качество, — и тогда вместо «бури в стакане воды» (в приюте, общежитии, богадельне, etc) мы увидим бурю уже более солидную, представляющую собой общественное событие (в виде грандиозного митинга, массовой демонстрации под лозунгом «Хлеба!» или в виде разгрома хлебных лавок, базаров, продовольственных складов и т. п.).

Одного указания на такие факты достаточно, чтобы признать сформулированное выше основное положение доказанным.

2) *Второй разряд фактов, подтверждающих эту теорему, предоставляет история, позволяющая сопоставить даты и места крупных волнений с характером движения кривой питания масс.* Хотя исторические доказательства (вопреки обычному мнению историков) — самые неточные и не удовлетворительные (ибо здесь всегда имеется ряд иксов, и чем древнее эпоха, тем их больше; данные, свидетельства и описания всегда приблизительны), однако, для проверки наиболее фундаментальных процессов пригодны и они. Если на основании этого материала нельзя точно определить, на сколько калорий снизилось питание, например, английских рабочих в 40-е гг. XIX в. или французских крестьян и горожан в 1788-1789 гг., то все же можно вполне определенно сказать, улучшилось оно или ухудшилось, т. е. усилилось или ослабло «ущемление» пищевых рефлексов.

Перейдем теперь к проверке нашей теоремы.

продовольственной лавке рабфаковцев и студентов Петроградского университета, etc.

Древний Восток. При всей неразработанности истории Древнего Востока в ней все же зафиксированы случаи возникновения волнений на почве недостатка продуктов питания. В Египте, пишет Масперо, «небольшие бунты случались нередко и всегда вызывались нуждой и голодом. Большая часть платы состоит здесь в хлебе, дуру (пшено), масле, порциях пищи, которые начальники работ обыкновенно раздают с первого числа каждого месяца и которых должно хватить до первого числа следующего месяца». «В первые дни месяца порции уменьшаются и начинается ропот; в продолжение последней недели наступает настоящая голодовка, и это отзывается на самой работе. Если справиться в официальных записях, которые вели на местах работ писцы, то окажется, что ближе к концу каждого месяца происходили общие забастовки, вызываемые голодом и слабосилием рабочих»⁶. Было бы интересно проследить связь между колебаниями бедности и волнений в истории Египта. Но, к сожалению, у нас нет необходимых для этого данных. Можно только утверждать, что отдельные эпохи смут и волнений совпадают с периодами обнищания страны. Так, время после XII династии было одним из самых бедственных в Египте⁷. В это время «в экономическом отношении страна быстро клонилась к упадку», «общее шаткое положение вещей подорвало ее сельское хозяйство и промышленность»⁸. Эта же эпоха была и временем величайших социальных революций и смут, о которых дают представление записи современников тех лет — старца Онху и Ипувера.

«Правда выброшена, попраны предначертания богов, земля бедствует, повсюду плач, области и города в скорби. Встаешь рано каждый день, а сердце не облегчается от тяжести. Широка и тяжела моя скорбь. Приди, приди, мое сердце, и объясни мне происходящее на земле...». «Земля перевернута... Злобные обладают богатствами... Почтенные в горе, ничтожные в радости. Умались люди, повсюду предатели... Золото, ляпис лазури и малахит — на шеях рабынь, а знатные женщины говорят: "О, если бы нам поесть..." Они печальны, ибо ходят в лохмотьях. Сын знатной особы не отличается от человека простого проис-

⁶ Масперо Г. Древняя история. СПб., 1903, с. 25-28; Тураев Б.А. Древний Египет. 1922, с. 120-121.

⁷ Тураев Б.А. Цит. соч., с. 70.

⁸ Брэстед Д. История древнего Египта. М., 1915, т. 1, с. 224.

хождения. Рабыни не стесняются в речах, а когда их госпожи говорят, это им не нравится... Князья голодают и страдают, а слуги имеют слуг. Зерно погибло повсюду. Люди лишены одежды, колосьев, масла. Нет ничего. Судебные законы попорчены... Чернь ходит взад и вперед по великим палатам, а дети князей выброшены на улицу... Обнаружены тайны царей... Синклит прогнан из дома царей»⁹.

Аналогичные события происходили и в другие эпохи, например, при Эхнатоне¹⁰, после XIX династии¹¹, при Рамзесе III¹² и после него, во времена правления XXI-XXIV династий¹³.

Греция. Здесь связь обеднения массы населения, а следовательно, и ухудшения ее питания с ростом волнений и революций проявляется в том, что начиная с рубежа VII-VI в. до Р. Х., знаменующего собой аграрную революцию, обезземеливание крестьянства, ухудшение материального положения масс, появление богатых групп и рост имущественной дифференциации, начинаются и социальные революции со всеми их жестокостями и насилиями. Эксплуатация крестьянской массы достигает крайней степени. В Афинах, например, крестьяне должны были довольствоваться $\frac{1}{6}$ долей урожая, отдавая $\frac{5}{6}$ в пользу землевладельца. Просуществовать на $\frac{1}{6}$ часть урожая было невозможно. Массы обрекались на голодное и полуголодное существование.

С этого же времени начинаются и революции. Появляется партия пролетариата («кулаков», по терминологии того времени), начинается беспощадная борьба сытых и голодных. «У массы населения сознание безысходной социальной нищеты должно было уступить место другому настроению. Все общественные классы, кроме привилегированного, были охвачены революционным порывом. Разгораются ужасные страсти и преступные инстинкты»¹⁴. Вспыхивает Мегарское восстание (ок. 640 г.), происходившее, по словам современника, под лозунгом: «Сперва ищи пропитание, добродетели же — когда у тебя уже есть на

⁹ Тураев Б.А. Цит. соч., с. 70-71.

¹⁰ Брэстед Д. Цит. соч., т. II, с. 33, 84.

¹¹ Там же, с. 156.

¹² Там же, с. 179-181.

¹³ Там же, с. 200-208, 218, 231-232.

¹⁴ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 353.

что жить». Бедняки набрасываются на богачей, раздражаются неистовства, противники готовы «съесть друг друга живьем»¹⁵.

VI и отчасти V вв. до Р. Х. наполнены переворотами и появлениями тиранов в Коринфе, Милете, Митилене, на Самосе, в Аргосе, Мегаре, Сиракузах, Кротоне, Афинах и т. д. «Повсюду эти тираны, помимо насилия, проводили одну и ту же политику: как правило, они истребляли выдающиеся умы и добивались уничтожения аристократии с помощью народа»¹⁶.

Ограбление аристократии, ухудшение положения масс и их питания влечет за собой рост числа волнений и переворотов. «По мере того, как мы удаляемся от старого режима, образуется и растет класс бедняков. Раньше, когда каждый человек составлял часть рода и имел своего хозяина, бедности почти не было. Каждого кормил его господин. С распадом родовых связей жизнь стала более независимой, но и более трудной и подверженной случайностям. Теперь каждый должен был сам заботиться о своем благосостоянии. Один обогащался, другой беднел». Возникло резкое имущественное неравенство, а вслед затем начались и политические перевороты¹⁷.

Позже, с некоторыми перерывами, бедность масс и имущественные контрасты не уменьшались, а в общем возрастали, «демократия не уничтожила нищеты; напротив она сделала ее более чувствительной...». Численность бедняков росла непрерывно. Росли и волнения, борьба партий обострялась, становилась все более и более жестокой, перевороты учащались¹⁸.

В это время «даже в демократических Афинах простолудин одевался не лучше раба. Жизнь массы населения находилась на весьма низком уровне. Поденная плата, равнявшаяся трем оболам^{7*} (в V в. до Р. Х.), была недостаточна для прокормления семьи, несмотря даже на нетребовательность южан». Позже, хотя среднее вознаграждение за квалифицированный труд поднялось до 1 1/2 и 2-2 1/2 драхм, «покупательная способность денег снизилась, так что это повышение заработной платы вряд ли может быть признано симптомом увеличения доходов низших клас-

¹⁵ Там же, с. 358-359.

¹⁶ Fustel de Coulandes N.D. La cité antique. Paris, 1905, p. 324; см. также: Drumann W. Die Arbeiter und Communisten in Griechenland und Rom. Königsberg, 1860, S. 23-24.

¹⁷ Fustel de Coulandes N.D. La cité antique, p. 397-398.

¹⁸ Ibid., p. 397-399 и гл. XII.

сов народа». В Аттике, по подсчетам Г. Майра, минимум, необходимый для существования четырех человек, в конце IV в. до Р. Х. равнялся 525 драхам^{8*}, так что заработная плата, равнявшаяся $1\frac{1}{2}$ драхам в IV в. и 1 драхме в V вв., оказывалась ниже этого минимума, необходимого для существования. В других местах дело обстояло еще хуже. Положение усугубляла к тому же и война, которая шла в течение 55 лет¹⁹.

Мудрено ли, что при таком дефиците продовольствия социальные конвульсии в обществе становятся весьма частыми, в известной мере перманентными. «Бедность порождает гражданскую войну и преступление», — писал Аристотель, резюмируя свои наблюдения над положением вещей²⁰. «Пролетарий этих веков — прирожденный революционер»²¹.

«Бедность и имущественное неравенство становятся побудительными мотивами, вызывающими непрерывные революции», — говорит Пельман²². Социальная борьба V в., согласно Фукидиду, порождалась «желанием отделаться от бедности, которую долго приходилось терпеть, и страстным желанием овладеть чужим имуществом». Революция следует за революцией: в 427 г. — в Керкире, в 412 г. — на Самосе, в 370 г. — в Арагосе и т. д., с отбиранием имущества богачей, с захватом земель, «социализациями», бесчисленными убийствами и насилиями²³.

Эту же связь можно проследить и более детально. Известно, что Афины после Персидской войны в течение 30-летнего мира жили сравнительно благополучно²⁴. В этот период не было крупных волнений и переворотов. Но вот — разражается Пелопоннесская война^{9*}. Начинает увеличиваться нужда. Сокращаются государственные подачки. Массы населения нищают. К концу войны все продовольствие (в блокируемых Афинах) иссякает, и люди начинают умирать с голоду²⁵. И что же мы видим? Видим, как с ростом бедности и голода начинаются и

¹⁹ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 370-372, 375, 376.

²⁰ Аристотель. Политика. II, III, 7, 1265b.

²¹ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма, с. 451.

²² Там же, с. 452.

²³ Там же, с. 455-456.

²⁴ См.: Busolt G. Griechische Geschichte. Gotha, 1897, Bd. III, S. 580-582, 562-565.

²⁵ Ibid., S. 1402-1403, 1450, 1614, 1628.

конвульсии Афинского общества. Внутренняя борьба обостряется, переворот следует за переворотом. Таковы, не говоря о мелких переворотах, революции 411 и 409 гг. Вслед за ними происходят социальные перевороты, руководимые Критием, Фераменом и «тридцатью тиранами»^{10*}, которых быстро свержают, — словом, голодный агрегат начинает почти непрерывно биться в сильнейших революционных конвульсиях²⁶, кровь льется потоками, жестокость доходит до чудовищных размеров, гражданская война — до максимума. По причине такого же обнищания в этот период происходят революции в Керкире и Аргосе²⁷.

В Спарте особенно резкое обеднение и рост имущественной дифференциации выявляются в середине III в. до Р. Х. К этому времени «большинство ее граждан обеднело, и так как они не могли осуществлять свои гражданские права, должности и общее управление сосредоточились в руках кучки людей. Число спартанцев, имевших недвижимую собственность и богатства, было не более ста человек; таким образом, громадные состояния сосредоточились в руках немногих»²⁸. В этот же именно период мы встречаемся здесь с острейшими социальными революциями и переворотами (Агиса IV и Клеомена III), сопровождавшимися чудовищной резней, террором, конфискациями, «социализациями» и т. д.

В дальнейшем сытость Спарты не увеличивается. Войны еще более ухудшают ее положение. Вместо обогащения «многие граждане вышли из этих войн еще более разоренными, и это послужило причиной последующей борьбы и переворотов». Социальная революция стала чуть ли не перманентной. При Набисе (конец III - начало II вв.) снова повторяется старое: «множество выдающихся и имущих граждан убивается или отправляется в ссылку, их имущество тиран раздает бедным, их женой отдает своим друзьям и солдатам» и т. д. Чем дальше, тем положение становится все хуже, наряду с этим почти без перерыва продолжают и социальные катаклизмы (188 г. и др.), доведшие Спарту до полного упадка и гибели²⁹.

Конечно, указанная нами связь между революциями и обни-

²⁶ Ibid., S. 1456-1457.

²⁷ См.: Фукидид. История. III, 81-85.

²⁸ Niese B. Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten. Gotha, 1899, 2 Teil, S. 296-297.

²⁹ Ibid., S. 563-564; Teil 3, S. 42-43.

Глава девятая
масс и усилен
без желател
весьма при
начинаются со
дифференци
пожалуй, то
обезлю
беспечность.
Рим. Почти то
начальный ее
крепко до
на форуме.
резких кл
глубоких класс
строй»³⁰.
Позднее, по
Рима и у
тельно, с подье
ет подниматься
«Армия нищет
ляли бедный
рии, интеллиг
роговизне жиз
терциев^{12*} в д
столь огромн
низшим осад
ни, словом, б
зывались, ка
Не лучш
общее поло
ная диффер
стве не наб
ществом»,
в 104 г. до
³⁰ Пельм
с. 546-548.
³¹ Там ж
1922, с. 13-
³² Мейе

шанием масс и усилением его голодания описана довольно суммарно, без желательной точности, но все же и такое описание, хотя и весьма приблизительно, но фиксирует эту связь. Революции начинаются со времени обеднения масс и роста имущественной дифференциации, учащаются по мере их роста и прекращаются, пожалуй, только с момента подчинения Греции Риму, когда страшное обезлюдение и мир принесли, наконец, материальную обеспеченность.

Рим. Почти то же самое мы наблюдаем и в истории Рима. В начальный ее период, когда «сплошь консервативное крестьянство, крепко державшееся за землю, безусловно господствовало на форуме... поразительным образом нет упоминаний ни о каких резких классовых противоречиях, ни о сколько-нибудь глубоких классовых конфликтах, ни о нападках на общественный строй»³⁰.

Позднее, по мере обезземеливания крестьянства, роста населения Рима и увеличения численности пролетариата^{11*}, следовательно, с подъемом кривой бедности и голода — резко начинает подниматься и кривая восстаний. А бедность была страшная. «Армия нищеты разрослась до огромных размеров». Ее составляли бедный городской пролетариат, бедные сельские пролетарии, интеллигентный пролетариат, плюс армия рабов. «При дороговизне жизни в Риме, рабочий, зарабатывавший около 3 сестерциев^{12*} в день, был жалким пролетарием. В Риме скопилась столь огромная масса того элемента, который можно назвать низшим осадком пауперизма, — нищих и бродяг, голодной черни, словом, босяцкого пролетариата, — что о его населении отзывались, как о клоаке»³¹.

Не лучше обстояло дело и вне Рима. К концу республики общее положение масс продолжало ухудшаться, имущественная дифференциация — увеличиваться. «В римском государстве не наберется и 2000 человек, владеющих каким-либо имуществом», — так охарактеризовал ситуацию трибун Л. Филипп в 104 г. до Р. Х.³²

³⁰ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 546-548.

³¹ Там же, с. 451. См. также: Сальвиоли И. Капитализм в античном мире. 1922, с. 13-18, 24, 165-170.

³² Мейер Э. Народонаселение в древности // Народонаселение. М., 1897. Подробнее об ухудшении материального положения римского населения к

Ответом на это стали ряд крупных и мелких революционных движений, увеличение анархии и бандитизма. Экономическое положение масс перед началом движения Гракхов рисуется в таком виде: «Даже у лесных зверей имеются логовища, — говорит в своей речи Тиберий Гракх, — граждане же, сражавшиеся за честь и славу государства, не знают, где приклонить голову. У них не осталось ничего, кроме света и воздуха»³³.

Катилина, возглавивший еще одно движение, охарактеризовал положение так: «Дома у нас нищета, вне дома — долги; печально наше нынешнее положение, еще безотраднее будущее»³⁴.

В итоге — ряд революционных конвульсий (движения и восстания Гракха, Цинны, Катилины, Целия, Долабеллы, Спартака, Сатурнина и др.), с ничтожными по времени интервалами следующих друг за другом. Это — с одной стороны. С другой — гражданские войны и развитие преступности.

В движении Сатурнина социальной группой, на которую он опирался, были обезземелевшие крестьяне-италики. «Он был политическим вождем италиков», с помощью которых «одерживал свои полувоенные-полуполитические победы на форуме». Борьбу за его незавершенную реформу продолжил Л. Друз, при котором она приобрела характер настоящей войны. Причины ее «вполне понятны». Завоевания Рима, обогатив сам город, «разорили большую часть страны, выжали все соки из патриархальной Италии, довели часть ее населения до нищенского положения». Отсюда — «крестьянская революция, известная под традиционным названием Союзнической войны»^{35/13*}. Всюду здесь в порыве «злобного отчаяния беднота становится движущей и разрушительной силой; она переживает республику и не перестает тревожить и систему цезарей»³⁶.

Наряду с этими «перманентными революциями», бурлящими

концу республики см.: *Fustel de Coulanges N.D. Op. cit., part XII; Drumann W. Op. cit., S. 23-24, 39-43; Niese B. Grundriss der Römischen Geschichte. München, 1906, S. 146-147; Duruy. Histoire des Romains. Paris. 1885, vol. VII, p. 522-523.*

³³ Пельман Р. Цит. соч., с. 555-556, 563.

³⁴ Там же, с. 564.

³⁵ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. М., 1908, с. 80-85, 91-93.

³⁶ Пельман Р. Цит. соч., с. 555.

в конце республиканского периода истории Рима, начиная со II-го века до Р. Х., в Италии в несметном количестве появляются шайки разбойников. Раньше, пишет Дионисий Галикарнасский, не было случаев, чтобы «бедные врывались в дома богатей в надежде найти там съестные припасы или же пытались похитить доставленный на рынок хлеб». Теперь это стало нормой³⁷. Вместе с тем все чаще и чаще вспыхивают восстания рабов.

Гражданская война заливает всю страну. Ее лозунгом становится «Война дворцам и мир хижинам» — лозунг, выдвинутый энским царем рабов^{38/14*}.

Весь общественный организм бьется в судорожных конвульсиях, его клетки, испытывающие нехватку пищи, начинают поедать и истреблять друг друга. Гражданский мир полностью исчезает. То, что во всем этом «вопрос желудка» играет основную роль, помимо всего сказанного, подтверждается еще и тем, что основные требования бунтующих всегда так или иначе были связаны с вопросом о хлебе: требование раздела государственных земель, выдвинутое Спурием Кассием, аграрный и фрументарный законы братьев Гракхов^{15*}, закон Мария о снижении цен на хлеб, лозунг «экспроприации богатей», выдвинутый в ходе целого ряда других революций, аграрные требования Сатурнина и Друза и т. д. Даже чисто политические требования были средством к завоеваниям экономическим и продовольственным. «Лозунг "Вся власть народному собранию" ставил своей ближайшей целью обеспечить суверенным гражданам свой дешевой, а затем и даровой хлеб за счет государства, т. е. реально либо за счет подчиненных и зависимых (от Рима), либо за счет имущих, по отношению к которым все средства принуждения казались дозволенными»³⁹.

Что же касается самого Рима, то он со своим населением, выросшим почти до миллиона человек, был в конце республиканского периода охвачен хроническим голоданием, а потому и непрерывными волнениями. «Необходимо было беспрестанно успокаивать массы и... это успокоение откровенно признается

³⁷ Там же, с. 548-549, 702.

³⁸ Там же, с. 549.

³⁹ Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. СПб., 1918, с. 10-11. Он же правильно подчеркивает, что «еще более обострилась (социальная) борьба под влиянием... вопроса продовольственного».

мотивом, побудившим цезаризм признать право масс на хлеб и зрелища». Но... «никогда не удавалось добиться прочного успокоения. Буйные скопища неистовствующих народных масс и всевозможные насилия составляют постоянную рубрику в истории города. Обыкновенно возмущения масс вызывались их затруднительным экономическим положением, жалобой на высокие цены съестных припасов и озлоблением против действительных или мнимых виновников этих высоких цен»⁴⁰. «Римский плебс всегда был готов на беспорядки, как только опаздывал хлеб, привозимый из-за моря»⁴¹. «Вскоре после Брундизийского соглашения^{16*} флот Помпея отрезал Италию от хлебных рынков, начался голод», а с ним и снова гражданская война⁴².

«В 32 г. вследствие высокой цены на хлеб опять чуть было не начался бунт». Неурожай и голод 5-8 гг. сопровождались волнениями и бунтами, то же самое произошло в 19 г. В 52 г. «хлеба (в Риме) осталось только на пятнадцать дней, разразился бунт, и Клавдий с трудом избежал народной ярости». Нечто подобное повторилось и в 68 г.⁴³ Начиная с Августа, в силу ряда причин в I-II вв. экономическое положение населения Рима, если не улучшается, то и не ухудшается. Этот же период является и периодом сравнительного спокойствия⁴⁴.

В III в. снова происходит резкое ухудшение. В силу разных причин растет нищета и голод, с одной стороны, с другой — концентрация богатств и имущественная дифференциация. В это время «земля стала производить мало и голод превратился в постоянную угрозу, промышленность пала», новых завоеваний и добычи не было, приток рабов почти прекратился, натиск варваров стал сильнее и т. д. — словом, наступило сильнейшее обеднение масс и усиление их голодания⁴⁵.

⁴⁰ Пельман Р. Цит. соч., с. 555-556.

⁴¹ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима. СПб, 1914, с. 27-28; Сальвиоли И. Цит. соч., с. 166.

⁴² Ростовцев М.И. Цит. соч., с. 141.

⁴³ Waltzing J.P. Étude historique sur le corporations professionnelles chez les romaines // Memoires couronnees Бельгийской Королевской Академии. 1896, vol. II, p. 20.

⁴⁴ Duruy. Histoire des Romains. Paris, 1885, vol. VI, p. 531.

⁴⁵ См.: Duruy. Op. cit., vol. VI, ch. XCV, p. 350-351; Niese B. Grundriss der Römischen Geschichte. München, 1906; Сальвиоли И. Цит. соч., гл. IX.

С этого же времени, как известно, резко поднимается кривая анархии, смут, переворотов, бандитизма, восстаний и революций, прекращавшихся лишь на короткое время и продолжавшихся в общем до падения Западной Римской империи⁴⁶.

Ту же самую картину в этот период и позже мы видим и в римских провинциях, еще не захваченных варварами. Непрерывные волнения, пролетарские социальные революции, вроде революции африканских крестьян, анархия, огромные шайки бандитов и грабителей (скамары, циркумцеллионы, багауды^{17*} и т. д.) — вот типичные явления этого периода. Голодавшие солдаты, «собрав вокруг себя голодных поселян и бродяг разных наций, положили начало скамарам, которые вступали в сражения с регулярными войсками и вели переговоры с римскими полководцами, как равные с равными»⁴⁷.

По словам современника, здесь «все вооружились на взаимную гибель»⁴⁸.

Связь между голодом и волнениями и здесь выступает довольно четко. Дефицитный обмен веществ римского агрегата влечет за собой кровавые конвульсии и борьбу.

Византия. Известно, что после Юстиниана (да отчасти и при нем) внутренняя история Византии изобилует волнениями, восстаниями, большими и малыми революциями. С X века они становятся в известной мере перманентными. Не ошибемся, если в качестве одной из главных причин такой «лихорадки» назовем дефицитный обмен веществ. Необеспеченное сельское население, разоряемое бесконечными реквизициями, грабежом и податями власти, волновалось и восставало. Даже во времена Юстиниана провинции на этой почве «почти непрерывно представляли картину войны» (населения с властью и ее «продорга-

⁴⁶ См.: *Duruy*. Op. cit., vol. VI, VII; *Niese B.* Op. cit., p. 50-51.

⁴⁷ *Thierry Am.* Récits de l'histoire Romaine au V siècle. 1860, p. 141-171.

⁴⁸ См.: *Jordanes*. De Gothorum origine et rebus gestis, L-LII; *Salvianus*. De gubernatione Dei, V. «Порабощенные и истощенные массы поднимались в открытом восстании... Выступает образцовый тип пролетарской революции, "тяжелая поступь" марширующих пролетарских батальонов... Убивая и грабя, сжигая и опустошая, проходили мятежники по стране. Колоны^{18*} и кинулись на поместья, рабы — на господ. Восставшие, встречая, например, носилки, заставляли сидящих меняться ролью с носильщиками, а рабы и зависимые принуждали господ исполнять вместо них тяжелую работу» (Пельман Р. Ранний христианский коммунизм. Казань, 1920, с. 36-38).

нами»)⁴⁹. Не без этой причины вспыхнуло и знаменитое восстание 532 г.⁵⁰ Положение населения было тяжелое⁵¹. «Народные бедствия были нередким явлением», а голодовки, особенно в X, XI и XII вв., — частыми. Так, например, они были (от засухи) в 1026, 1028-1029, 1032-1034, 1037, 1040, 1054, 1058-1059 и др. гг. Мудрено ли поэтому, что «революции были непрерывными». Императоры менялись, возводились и низводились чуть ли не ежегодно. «Ни один император не мог считать себя в безопасности на троне; из общего числа лиц, занимавших престол, добрая половина окончила жизнь насильственным образом»⁵².

Кроме того, страна в то время, по-видимому, была перенаселена; по подсчетам Холмса, плотность ее населения в VI в. была вдвое больше, чем теперь, и равнялась $1\frac{1}{3}$ плотности населения современной Англии. При уровне развития производительных сил того времени такая плотность была избыточной и значительную часть людей обрекала на голод, а следовательно, создавала кадры участников волнений и смут⁵³.

Неевропейские страны. Если обратиться к истории волнений, междоусобиц и революций стран неевропейских, то при всей скудности данных, можно все-таки утверждать, что фактор голода и здесь играл свою роль; религиозные и другие видимые их «причины» были скорее «одеждами», скрывающими борьбу между голодными и сытыми. Под знаменем религии, пишет Бартольд, в мусульманском мире «происходила борьба между городом и деревней, аристократическими и демократическими элементами городского населения»⁵⁴. То же самое *mutatis mutandis*^{19*} применимо и к другим странам. Когда читаешь историю Персии, Китая, Турции и т. д., то видишь только мелькание множества восстаний, революций и смут. Причины их, однако, не

⁴⁹ Holmes W. The age of Justinian and Theodora. London, 1907, p. 450-452. «Сбор налогов встречал регулярное сопротивление и вызывал кровавые восстания».

⁵⁰ Ibid., p. 453-458. Одной из причин восстания было огромное скопление голодных беглецов с семьями.

⁵¹ См. Holmes W. Op. cit.; Очерки по истории Византии. СПб., 1912, вып. II, с. 63-65.

⁵² Скабалонович Н.А. Византийское государство и церковь. СПб., 1884, с. 252-253, 134, гл. I и III.

⁵³ Holmes W. Op. cit., p. 136-137, 123.

⁵⁴ Бартольд В.В. Культура мусульманства. 1918, с. 75-76.

^{19*} О пл...
and Presen...
p. 18-19. C...
Op. cit.

ясны. Дело изображается обычно так: вздумал такой-то правитель-герой произвести переворот — произвел; завтра то же самое вздумал сделать другой — и сделал. Участие народных масс и тысяч рук, нужных для этого, как будто являются сами собой или падают с неба. Мы так смотреть на дело не можем и, естественно, вынуждены искать более глубокие причины. Одной из них была и остается борьба за право быть сытым, за то, чтобы «хорошо поесть и сладко попить», легко собирающая тысячи голодных рук вокруг самого пустого знамени или лозунга. И хроникеры временами дают основания для такого объяснения, так же как и ряд побочных соображений.

Возьмем, например, историю Китая. Первое, на что мы здесь обращаем внимание, это исключительно высокая плотность населения, ведущая к перенаселенности. Второе — что целый ряд волнений следует за периодами быстрого роста населения (например, волнения во времена Ван Ань-ши, восстание тайпинов, боксеров^{20*} и т. д.). Третье — это бедность народных масс и в прошлом и теперь. Четвертое — хронологическое совпадение крупных волнений с временами голода и ухудшения экономического положения масс. Этих данных достаточно, чтобы признать наличие тех условий, которые нужны для возникновения социальных конвульсий. В последних в истории Китая, действительно, нет недостатка: политические волнения здесь происходят часто. Их «одежды» и внешние поводы могут быть разными, но без роли нашего фактора большая часть из них едва ли обошлась⁵⁵. Что большинство династических (на первый взгляд) переворотов было вызвано голодом и другими бедствиями, это следует из того, что, по верованию китайцев, «ужасы войны, эпидемии и голод — свидетельства неба о том, что император не есть сын неба, а потому должен быть свергнут. Когда (богдыханы^{21*}) поступают несправедливо, бог посылает бури, голод и другие бедствия, если же они упорствуют — против них выносится приговор. Власть отнимается от них и передается более достойному», — читаем мы в «Шу цзин». Такого идеологического отражения этой связи.

⁵⁵ О плотности населения Китая в прошлом веке см.: *Parker E. China Past and Present*. London, 1903, p. 26-27; *Smith A. Life in China*. London, 1906, p. 18-19. О бедности народных масс и скудности их питания см.: *Parker E. Op. cit.*, p. 2-3, 276; *Smith A. Op. cit.*, p. 49.

Аналогичный характер носят волнения, зафиксированные в истории ислама, Персии и Турции. Как успехи самого Магомета, так и последующие бесконечные восстания, революции и междоусобицы не обошлись без исследуемой нами причины. Она играла роль в борьбе суннитов и шиитов⁵⁶, в восстаниях хариджитов^{22*}, во второй гражданской войне при Омейядах⁵⁷ и в третьей полосе междоусобиц⁵⁸. И наоборот, в эпоху процветания Аббасидов было сравнительно спокойно⁵⁹. Не обошлись без нее и основные социальные движения VIII-X вв.: сирийско-кайситское, хариджитов, алидов^{23*} и движения коммунистические. В это время экономическое положение государства заметно ухудшается⁶⁰. Почти перманентные социальные революции и междоусобицы в Багдадском халифате после Гаруна: восстание коптов, коммунистов-бабекистов, алидов, рабов и т. д., затем карматов, еще позднее — ваххабитов^{24*} и т. д. — все они имели своей основой факт голода и бедности масс. И именно с их ростом в IX-XI вв. связано увеличение числа волнений и то, что они становятся перманентными⁶¹. В этот период, с одной стороны, «роскошь жизни больших городов все увеличивает», с другой — происходит рост бесчисленной армии голодной бедноты. «Земледелец (которого грабили и разоряли) не мог более выносить такое существование». Оно стало безвыходным. «И в городах было немало несчастных и недовольных». Исчезало среднее сословие. «Страдала и городская чернь, падение заработной платы увеличивало число нуждавшихся и росла нищета. Хуже всех приходилось рабам». В итоге — притесняемый народ всколыхнулся со всей силой и перешагнул за пределы всякой гуманности. Начиная с правления Мустасима, восстания принимают характер чрезвычайно жестокий, восставшие стремятся в корне истребить весь предшествующий порядок. Картины те же самые: грабежи и убийства богачей, всеобщий разгром, реки крови и т. д.⁶² Не было здесь недостатка и в

⁵⁷ Мюллер А. История ислама, т. II, с. 29, 33.

⁵⁸ Там же, с. 122, 229-230.

⁵⁹ Там же, с. 100, 153.

⁶⁰ Там же, с. 151, 178, 182, 187-192, 278-280.

⁶¹ Там же, с. 210-217, 240.

⁶² Там же, с. 278-281.

коммунистический (Бабек)⁶³.
То же относится к Мазида при Ко
функция того же
тата⁶⁴.

И в Турции
предводителем
большинства и
Японии. Напр
миями и голодо
часто восстава
ды»^{25*}.

Средние в
вторжения в д
ми во время г
те и Магдебур
монастырей Н
лиц — *virum*

Если подо
тельных раз
что голодовк
гой, — что с
перманентно
жений, нач
восстаний
иноверцев,
хорадкой и

Если м
сможем с
одним тол

⁶³ Там же

⁶⁴ См.: М
vol. II, р.

⁶⁵ См.:
L'histoire

⁶⁶ Curs

⁶⁷ «В

коммунистических лозунгах, вплоть до обобществления женщин (Бабек)⁶³.

То же относится и к Персии. Движения вроде революции Маздака при Кобаде, множество других смут и волнений — функция того же дефицитного обмена веществ персидского агрегата⁶⁴.

И в Турции коммунистические восстания, вроде восстания под предводительством Беддредина при Магомете I, — тоже вспыхивали и учащались во времена бедственного положения большинства или части населения⁶⁵. То же самое наблюдается в Японии. Например, в XV в. «население, обессиленное эпидемиями и голодом, изгнанное из деревень войной или пожарами, часто восставало; здесь были свои Жакерии и “бедные Конрады”»^{25*}.

Средние века. Мелкие локальные волнения, разгром лавок, вторжения в дома богачей, убийства были нередкими явлениями во время голода в Средние века. Так было, например, в Праге и Магдебурге; в «Страсбурге дело дошло до мятежа», в ряде монастырей низвергали аббатов и на их место возводили новых лиц — *virum juvenem, sed industrium et providum*^{26*}, и т. д.⁶⁶

Если подобные волнения не принимали в то время значительных размеров — то следует, с одной стороны, учитывать, что голодовки эти были истощающими и смертельными, а с другой, — что они тонули в общей массе средневековых волнений, перманентной борьбы, разбоев, грабежей, войн и социальных движений, начиная со всякого рода еретических и коммунальных восстаний и кончая крестовыми походами против еретиков и иноверцев, постоянно трепавшими средневековые агрегаты лихорадкой и конвульсиями.

Если мы зададимся вопросом об их причинах, то едва ли сможем согласиться с теми историками, которые сводят их к одним только религиозным верованиям⁶⁷ (т. е. условным раз-

⁶³ Там же, с. 195-196, 237-239, 288, 292.

⁶⁴ См.: *Malcolm*. The History of Persia. London, 1829, vol. I, p. 100, 106, 120, vol. II, p. 344, 353.

⁶⁵ См.: *Fehmi Y.* Histoire de la Turquie. 1909, p. 31-32, 107; *Hammer V.* L'histoire de l'empire Ottoman. Paris, 1835, vol. II, p. 181-190.

⁶⁶ *Curschmann F.* Hungersnöte in Mittelalter. Leipzig, 1900, Bd. II, S. 53-54.

⁶⁷ «Видеть в войнах, подобных Альбигойскому крестовому походу^{27*}, только религиозные войны, значит быть вне реальности», — правильно

дражителем, почти всегда более слабым, чем безусловные) или какому-то «духу свободы», обуявшему вдруг средневековые коммуны, к невежеству или, наоборот, — успехам в деле просвещения и т. д.

Привести в движение сотни тысяч людей и заставить их отправиться в Святую Землю или на юг Франции, рисковать жизнью, страдать и гибнуть, — этого не в состоянии сделать комплекс условных рефлексов, вызываемых условными же стимулами, которые называются религией. О необоснованности и бессодержательности гипотезы, согласно которой коммунальные движения были вызваны «духом свободы», недавно писалось в научной литературе⁶⁸. Еще менее подтверждается она фактами грабежа богачей, срыванием ценностей с богатых дам, разгромом и т. п., — обычным аккомпанементом коммунальных революций⁶⁹.

Религиозные и другие условные стимулы, хотя и сыграли во всем этом свою роль, но весьма скромную. Более серьезные мотивы надо искать глубже — в области безусловных раздражителей, в частности голодном состоянии масс.

Оно в Средние века было бытовым явлением. В то время «население было бедным и плодовитым»⁷⁰. «Угнетенная невероятной бедностью народная масса», в силу ужасных условий существования, обычно голодала⁷¹. Нередко голод имел катастрофические последствия. Чрезвычайно типична в этом отношении и самая неуравновешенность психики масс того времени, ненормальный ее характер, делавший возможными все средневековые духовные эпидемии, психозы, массовый гипноз и помешательства со всеми нелепейшими верованиями и идеологиями того времени. Это была «впечатлительная масса, доступная самым крайним порывам, суеверная. В воображении всех невидимый мир (дьяволов, ангелов, ведьм, etc) рисовался реальным». «Народы этой эпохи легко поддавались впечатлению минуты и

отмечает Парето, который, анализируя средневековые хроники, вскрывает «желудочные» причины человеческих действий (*Pareto V. Trattato di sociologia generale*, vol. I, p. 804-805).

⁶⁸ См.: *Оттокар Н. П.* Опыты по истории французских городов в Средние века. Пермь, 1919.

⁶⁹ См., например: *Лависс Э., Рамбо А.* Эпоха крестовых походов. М., 1914, т. I, с. 403-404.

⁷⁰ Там же, т. I, с. 8.

⁷¹ *Ли Ч.* История инквизиции. СПб, 1911, т. I, с. 388.

доходили до исступления» (шабаши, бичующие себя флагелланты^{28*}, женщины, нагими бегавшие по улицам, крестовые походы детей, ужасы инквизиции, etc)⁷². Такая психика и такое поведение типичны для голодающего общества.

Если дефицит продуктов питания в Средние века носит хронический характер, то немудрено, что социальные организмы бьются в конвульсиях, что «война здесь является нормальным состоянием», что под разными лозунгами вспыхивают волнения, в которых не трудно усмотреть их «желудочную основу»⁷³, что страны превратились в «непотребный дом народов, где обитатели грызутся друг с другом» (Данте), что мира и спокойствия нет. В таких условиях их и не может быть. Конкретные лозунги, вокруг которых разворачивались движения, могли быть разными, иногда до смешного пустыми (например, спор в 1220 г. между флорентийским и пизанским посланниками из-за собаки, вызвавший войну), но было бы наивно видеть суть дела в таких внешних поводах. Не будь собаки — война или восстание вспыхнуло бы из-за «кошки», не было бы призыва освободить Святую Землю, появился бы другой; если социальный организм болен — недостатка в симптомах болезни не будет: она проявится не в одном месте, так в другом, не этим, так иным способом.

Проследим с этой точки зрения ряд важнейших социальных движений в истории Англии, Франции, Германии и России. Их связь с ухудшением экономического положения масс, а следовательно, и питания (ибо 50-80% бюджета бедняка идет на пита-

⁷² Там же, с. 38, 94.

⁷³ Например, призывы к неплатежу десятины и к отобранию богатств церкви в движениях, связанных с именами Танхельма, Петра Брюнсенского, Генриха Лозаннского, Арнольда Брешианского, лионских бедняков и т. д. (Ли Ч. Цит. соч., т. I, с. 42-44, 46-48). Далее, «неурожаи, предшествующие 1095 г. по всей Европе сильно содействовали тому одушевлению, которое произвели крестовые походы» (Рошер В.Г. Цит. соч., с. 60). Именно XI в. отмечен рядом страшных голодовок (их было не менее одиннадцати); сильнейший голод был и перед вторым крестовым походом в 1145-1147 гг. Инейший голод был и перед вторым крестовым походом в 1145-1147 гг. И особенно охотно шло в поход население голодных мест (Curschmann F. Op. cit., S. 62-68, 51-55). С другой стороны, среди них, как и среди тех, кто участвовал в походе против альбигойцев и других еретиков, было «немало таких, которые искали случая пограбить да погулять; и всех равно привлекала добыча» (Ли Ч. Цит. соч., с. 95). Фактическое поведение крестоносцев красноречиво свидетельствует об этом.

ние) проявляется довольно ясно: они раздражаются в годы ухудшения и особенно много их в периоды тяжелого экономического положения.

Англия. Непосредственно перед «войной баронов»⁷⁴ дела в Англии шли все хуже и хуже... «Недовольство усилилось из-за голода 1257-1258 гг. и вскоре перешло всякие границы»⁷⁴.

Большое восстание баронов, столь богатое последствиями в истории английской конституции, по мнению Лингардта, безусловно было ускорено дороговизной 1257-1258 гг.⁷⁵

Начало XIV в. после смерти Эдуарда I (1307 г.) и во время правления Эдуарда II (1307-1327) было бурным периодом истории Англии, временем кулачного права, низложения и убийства короля, больших волнений, анархизации и бесцеремонных расправ, которые учиняли друг над другом представители враждующих партий. Эти же годы были годами голодовок и резкого повышения цен на хлеб⁷⁶. По Роджерсу, средняя цена тонны хлеба (в марках) была такая: в 1271-1280 гг. — 84,50, в 1281-1290 гг. — 75,81, в 1291-1300 гг. — 90,73, в 1301-1310 гг. — 79,64; в 1311-1320 гг. она повышается сразу до 111,79, затем в 1321-1330 г. несколько снижается — до 99,90, и в дальнейшем идет на понижение: 67,75 и т. д.⁷⁷

Хотя в силу целого ряда причин (неизбежной неточности исторического материала, малозначительности сведений о номинальной цене на съестные припасы, если отсутствуют соответствующие данные о заработной плате и покупательской способности денег и т. д.) номинальное движение цен — неудовлетворительный критерий для оценки повышения или понижения экономического уровня социальных групп (почему я и не привожу всех соответствующих таблиц), однако, в ряде случаев, вместе с другими свидетельствами они могут иметь некоторую ценность и до известной степени служить показателями повышения или понижения кривой питания масс. Вот почему в некоторых случаях я их все-таки привожу.

⁷⁴ Грин Д.Р. История английского народа. М., 1897, т. I, с. 185.

⁷⁵ Рошер В.Г. Цит. соч., с. 60-61.

⁷⁶ «Шесть лет (во втором десятилетии XIV в.) принадлежат к самым мрачным эпохам в истории Англии. Ряд страшных голодовок усилил бедствия» (Грин Д.Р. Цит. соч., с. 248).

⁷⁷ Schmitz O. Die Bewegung der Warenpreise in Deutschland von 1851 bis 1902. Berlin, 1913, S. 437-438.

Понижение экономического уровня, а следовательно и ухудшение питания, имело место и до и во время *крестьянского восстания 1381 г.*^{30*}, уровень жизни населения в конце 70-х - начале 80-х гг. стал снижаться. «Страна переживала последний период бесславной войны», которая разоряла ее в течение десяти лет. В связи с ней находился бесконечный рост податей и обложений, падавших главным образом на крестьянство. «Общины беднеют», — заявляли члены парламента в 1380-1381 гг. Ухудшилось положение вилланов^{31*}, из которых лорды выколачивали штрафы и дефициты. Прибавьте к этому знаменитый poll tax 1380 года^{32*}, с наибольшей тяжестью легший на беднейшие слои населения, рост безземельных и малоземельных крестьян, составивших одну восьмую часть всех несвободных крестьян, наконец, образование в городах «несчастливого слоя представителей грубого труда, вечно висевших на волоске от голодной смерти», а наряду с ними появление группы богачей и рост имущественной дифференциации⁷⁸ — и картина обнищания, рисуемая современником, будет ясна: «богатый радуется, бедный плачет, народу невтерпех, и страна быстро пустеет». Фруассар подчеркивает, что больше всего пострадали в этом отношении графства Кент, Эссекс, Бедфорд, «которые и стали первым очагом восстания». Итог — социальная конвульсия в виде восстания, идеологически, как всегда, «припудренная благородными лозунгами»⁷⁹.

Эпоха Тюдоров (конец XV и XVI вв.) характеризуется относительно высоким благополучием, низкими ценами на хлеб (максимум — 54 марки за тонну, минимум — 30 марок), и она же во внутреннем отношении была эпохой сравнительного покоя и отсутствия волнений⁸⁰.

В годы, предшествовавшие революции 1640-1650 гг., произош-

⁷⁸ См.: Грин Д.Р. История английского народа, т. I, с. 277, 281, 295. О богатстве знати ходили невероятные рассказы. «Хлеб настолько поднялся в цене, что за день работы невозможно было заработать пшеницы в количестве, достаточном для прокормления одного человека».

⁷⁹ Оман Ч. Великое крестьянское восстание в Англии. Изд. «Мир», с. 6-7, 9-10, 11, 18, 25-6; Ковалевский М.М. Экономический рост Европы, т. II, 589, 592, 600; Петрушевский Д.М. Восстание Уота Тайлера, М., 1915; Элли У. Экономическая история Англии. М., 1897, с. 5, 39-43.

⁸⁰ См.: Schmitz O. Op. cit., S. 437-438.

ло резкое снижение экономического уровня, а следовательно, и питания масс. В эти годы «всюду были заметны признаки обеднения. Плохие урожаи 1646 и 1647 гг. повысили цену квартера пшеницы с 30 тысяч до 58 с лишним, в той же пропорции произошло повышение цен на овес, гречиху и горох. Мясо подорожало вдвое против прежнего. Заработная плата тоже увеличилась, но далеко не в равной пропорции»⁸¹.

Присоедините к этому неурожай 1646-1647 гг., колоссальный рост населения, численность которого достигла к тому времени четырех миллионов человек, тогда как полвека назад, в конце царствования Елизаветы, оно не превышало (по подсчетам Роджерса) двух с половиной миллионов, «огораживания» и отнятие земли у арендаторов при Карле I, лишавшее их куска хлеба, что уже и раньше вызывало бунты (например, в 1637 г.). «Нас разоряют, чтобы наделить пастбищами телят эссекских. Все осушено, а нам остается только умереть», — говорили восставшие. Наряду с этим происходило обогащение других групп и рост имущественной дифференциации. Итог — конвульсии, сначала местного значения (в 1642 г. в графстве Линкольн и других местах, а еще раньше — при Эдуарде VI, когда восставшие призывали: «Пойдемте к господам в дома, там мы найдем оружие, деньги и съестные припасы»), а затем — и всеобщая революция 1649-1650 гг.⁸²

Следующей бурной эпохой в смысле внутренних волнений в истории Англии является конец XVIII в. и почти вся первая половина XIX века. Несмотря на некоторые временные затишья, в целом она представляет собой один из самых беспокойных периодов в истории Англии.

⁸¹ Ковалевский М.М. От прямого народовправства к представительному, т. II, с. 178. См.: Роджерс Дж. История земледелия и цен, т. V, с. 205, 623, т. VI, с. 54, 286. Рошер пишет, что «средняя цена квартера пшеницы с 1626 по 1645 гг. составляла 39,10 тысячи, в 1646 г. — 48, в 1647 — 78,8, в 1648 — 85, в 1649 — 80, в 1650 — 76» (Рошер В.Г. Цит. соч., с. 61); Т. Тооке и В. Ньюмарч приводят такие цены квартера пшеницы: 1646 г. — 49,2; 1647 — 65,5; 1648 — 75,6; 1649 — 71,1 (Тооке Т., Ньюмарч В. Die Geschichte und Bestimmung der Preise. 1858, Bd. II, S. 797-799). См. также: Sommerlad. Zur Geschichte der Preise // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1910, Bd. VI, S. 1167-1168.

⁸² Ковалевский М.М. От прямого народовправства к представительному, т. II, с. 360-369; Rogers J. The Economic Interpretation of History. London, 1891, p. 174.

этот же пе
рост доро
ижение им
реальной
ждения. Уро
и все бол
склонно
открытым не
ным (в нем
«Мир!»
известно
является
квартер пше
1794 — 54,
уровня жиз
ния, приня
изна резко
вало⁸⁵. В

⁸³ См.: Ка
Г.Е. Истори
ский М.И. П
54-68; Сипи
time. 1892; Э
данные см.
ческого пол
progress of
// Journal
⁸⁴ Took
⁸⁵ Это

Год

1799
1800
1801
1802
1803
1804
1805
1806
1807
1808
1809
1810

И этот же период отмечен такими явлениями, как обнищание масс, рост дороговизны, намного обгонявший рост заработков, увеличение имущественной дифференциации и резкое снижение реальной заработной платы. Вот лишь некоторые тому подтверждения. «1795 г. в Англии был одним из наиболее беспоконных. Урожай был плохой, война расстроила промышленность, народ все больше нищал, а вместе с тем проявлял и все большую склонность к беспорядкам». «Происходили митинги под открытым небом, один из которых был по-настоящему грандиозным (в нем участвовало до 150000 человек)». Лозунги были такие: «Мир!», «Дайте хлеба!», «Нет — голоду!». Совершенно было, как известно, нападение на королевскую карету и т. д.⁸³ 1795 год является годом резкого повышения цен на хлеб. Цена за четверть пшеницы в 1791 г. была 49 шиллингов, в 1792 — 47, в 1794 — 54, а в 1795 сразу подскочила до 82⁸⁴. Это снижение уровня жизни народных масс, несмотря на некоторые колебания, приняло с начала XIX в. характер чрезвычайный. Дороговизна резко росла, повышение заработков значительно отставало⁸⁵. В период с 1820 по 1850 гг. цена четверти пшени-

⁸³ См.: Кареев Н.И. История Западной Европы, т. IV, гл. XXV. Афанасьев Г.Е. Исторические и экономические статьи. Киев, 1908, т. 1; Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы, с. 21-23, 28, 38, 40, 41, 52, 54-68; Cunningham W. The Growth of English Industry and Commerce in modern time. 1892; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. 1905. Числовые данные см. в статьях и работах Bowley и Wood'a. Общее резюме экономического положения в Англии в первой половине XIX в. см.: Lord Welby. The progress of the United Kingdom from the War of the French revolution to 1913 // Journal of the Royal Statistic Society. 1915, January, p. 2-15.

⁸⁴ Tooke T., Newmarch W. Op. cit., p. 797-799.

⁸⁵ Это видно хотя бы из следующей таблицы:

Год	Цена за четверть пшеницы	Средняя зар. плата в неделю	Год	Цена за четверть пшеницы	Средняя зар. плата в неделю
			1810	112	
			1811	108	
1799	76		1812	118	
1800	127		1813	120	
1801	129	13 ш. 10 п.	1814	85	
1802	67		1815	76	
1803	60		1816	82	5 ш. 2 п.
1804	69		1817	116	4 ш. 3 п.
1805	88	10 ш. 6 п.	1818	98	
1806	88		1819	78	
1807	78		1820	76	
1808	85				
1809	106				

цы колебалась от 39 до 76 шиллингов⁸⁶, в период с 1830 по 1845 гг. — от 111 до 140⁸⁷. Приведенные данные по заработной плате, конечно, приблизительны. Как показывают исследования Bowley, заработная плата в Англии в это время испытывала значительные колебания в зависимости от места и характера производства. Но главное, что в конце XVIII — начале XIX вв. она почти не повышалась даже номинально, а реально — конечно же, падала⁸⁸. Словом, факт обнищания масс, а следовательно, и ухудшения их питания в это время не подлежит никакому сомнению. В итоге мы видим, что английский социальный агрегат почти полстолетия находится в состоянии перманентного волнения и революционных конвульсий⁸⁹, временами несколько затихавших, но в общем не исчезающих вплоть до конца 40-х годов XIX в. Происходят восстания сельскохозяйственных рабочих, массовые поджоги хлебных складов, мельниц, целый ряд беспорядков в городах, грандиозные митинги и стачки, заговоры, образование мощных союзов, убийства и небывалая агитация, чрезмерное распространение бродяжничества и воровства, борьба за парламент, реформу 1832 года, за реформы 20-х годов, борьба против хлебных законов, чартизм^{33*} и т. д. Причем и в течение этого периода обострение борьбы происходит в годы особенно неурожайные (после 1837-1840, 1845-1847 гг., после голода в Ирландии 1856-1856 гг.) и в годы промышленных кризисов.

⁸⁶ Tooke T., Newmarch W. Op. cit., p. 798-799. По Левассеру, за время с 1779 по 1790 гг. «средняя цена гектолитра пшеницы увеличилась на 20 и даже на 33 франка» (Levasseur E. Le prix du blé dans divers au XIX siècle // Bulletin de l'Institut International de Statistique, vol. XVIII, p. 112).

⁸⁷ Афанасьев Г. Е. Исторические и экономические статьи. Киев, 1909, т. II, с. 454-455. «Ясно, что заработная плата не поднималась вместе с ценой на хлеб — происходило совершенно противоположное» (там же, с. 505).

⁸⁸ Bowley A. Wages in the United Kingdom in the nineteenth Century. 1900, p. 32-34, 40, 70.

⁸⁹ См.: Rosenblatt F. The Chartist movement in its Social and Economic Aspects // Columbia University Studies. New York, 1916, vol. LXXIII, № 1; Slosson P. W. The Decline of the Chartist Movement // Ibid., № 9; Миклашевский И. Н. История политической экономии. 1909, с. 298, 345-346; Джефсон. Платформа, ее возникновение и развитие. 1901, т. II. 45-128, 189-194, 294-296, 370-418; Гаммедж. История чартизма. 1907; Tilsday. Die Entstehung und die okon. Grundsätzen Chartistenbewegung. 1889; Dicey W. Law and Public Opinion in England. 1908; Уэбб С. История рабочего движения в Англии. 1899; Welby. Op. cit.

Глава девятая
... второй полов
... неуклонно
... является и
... мира. В
... рабочих
... а потом и в
... место рево
... Конечно, и
... волнений,
... размеров и
... работы и ухуд
... относительно
... например, волне
... (по при
... жизненный уро
... 34*; таковы в
...), волнения 1
... лавок и магази
... ности идей ана
... эти годы были
... была сравните
... ренный мир.
Так продол

90 Представл
ной) заработной
заработную пл
(Wood G
of the Roya
91 Подпр
3 изд.

Со второй половине XIX в. начинается весьма значительное и почти неуклонное улучшение материального положения масс в Англии, а следовательно, и улучшение их питания⁹⁰. Этот же период является и периодом относительного спокойствия и внутреннего мира. В общем и целом революционные стремления английских рабочих за это время становятся все более умеренными, а потом и вовсе исчезают, рабочий класс «обуржуазивается», место революционности занимает либерализм и реформизм. Конечно, и в то время бывали периоды относительного роста волнений, но они не приобретали острых форм и больших размеров и совпадали опять-таки с моментами роста безработицы и ухудшения материального положения, т. е. усиления относительного или дефицитного голодания. Таковыми были, например, волнения 1862 г., вызванные огромным ростом безработицы (по причине «хлопкового голода»), в результате чего жизненный уровень массы рабочих снизился до уровня пауперов^{34*}; таковы волнения 70-х гг., особенно 1878 г. (в Ланкашире), волнения 1885-1886 гг., когда дело дошло даже до грабежа лавок и магазинов в Лондоне; стачки, митинги, рост популярности идей анархизма и коллективизма в 1890-1893 гг. Именно эти годы были годами кризисов и безработицы⁹¹. Но все это была сравнительно мелкая рябь, не сильно нарушавшая внутренний мир.

Так продолжалось вплоть до 1917-1921 гг., когда жизненный

⁹⁰ Представление о нем дает следующий index реальной (а не номинальной) заработной платы рабочего класса с 1850 по 1900 гг., если реальную заработную плату 1850 г. принять за 100:

Годы	Реальная заработная плата
	100
1850	103
1860	118
1870	134
1880	166
1890	183
1900	

(Wood G.H. Real Wages and the Standard of Comfort since 1850 // Journal of the Royal Statistic Society. 1909, March, p. 102-103).

⁹¹ Подробнее об этих движениях см.: Туган-Барановский М.И. Цит. соч., 3 изд., с. 413, 425, 427-428, 433, 435, 438-440, 452-453.

действия»^{35*} увеличилась — словом, с усилением голода социальный организм Англии стал менее спокойным, начал биться в конвульсиях волнений и беспорядков. О связи этих двух явлений свидетельствуют сотни телеграмм, вроде следующих: «Лондон. 20. IV. В угольных коях Ланкашира бастующие углекопы разграбили лавки со съестными припасами, булочные и рыбные торговые ряды. Много товаров было выброшено на улицу, откуда женщины и дети растащили их по домам. Убытки достигают нескольких миллионов фунтов»⁹⁵. Или: «В Норвиче безработные, участвовавшие в демонстрации, вошли в ратушу и заявили: "Мы должны что-нибудь иметь к Рождеству. Околевать с голоду мы не намерены. Если безработные не найдут работы — будут волнения"»⁹⁶. А сколько было острых волнений, заставивших правительство даже мобилизовать войска и принять военные меры во время грандиозной забастовки горнорабочих в марте-мае 1921 года!

Поистине, сходные причины в сходных условиях вызывают сходные результаты. «Люди волнуются, а количество и качество калорий руководят ими», — так можно перефразировать изречение Боссюэ^{36*}.

Перейдем к Франции.

Франция. Жакерия 1358 г. Ухудшение положения крестьян перед 1358 г. общеизвестно. В XIII и начале XIV вв. их положение было более или менее сносным. Д'Авенель находит даже, что в XIII в. реальные доходы крестьянина и рабочего были очень высоки⁹⁷. Во второй же половины XIV в. произошло резкое ухудшение. 1) «Период с 1351 по 1375 гг. был временем наибольшей дороговизны за всю эпоху феодализма: средняя цена хлеба во Франции поднялась на 9 франков за гектолитр. Эти же 25 лет царствования Иоанна Доброго и Карла Мудрого отмечены также тем, что покупательная способность денег была самой минимальной, а жизнь — наиболее дорогой»⁹⁸.

⁹⁵ Руль. 1921, 21 апреля.

⁹⁶ Петроградская правда. 1921, 1 февраля.

⁹⁷ D'Avenel G. Paysans et ouvriers. Paris, 1899, p. 11-18, 28.

⁹⁸ Ibid., p. 152. Покупательная способность драгоценных металлов по сравнению с их способностью в 90-х гг. XIX в., принимаемой за единицу, была такова:

в 1201-1225 — $4\frac{1}{3}$
1226-1300 — 4

2) Как раз в этот же период цена на хлеб совершает резкий скачок вверх. Тонна пшеницы в марках стоила в среднем: в 1276-1300 гг. — 71,79, в 1301-1325 — 96,99, в 1325-1350 — 75,04, в 1351-1375 г. — 100,80⁹⁹. 3) Эти обстоятельства отягчались грабежом населения и предшествующими 1358 году двумя годами полного неурожая. «Безысходное положение, в которое крестьянство попало из-за феодальной неурядицы, должно было неизбежно, помимо всякого стремления к уравниванию состояний, привести к кровавому столкновению с помещным сословием».

После поражения при Пуатье^{37*} армия «жила систематическим грабежом населения, и в силу этого, по словам современника, земли в течение двух лет, непосредственно предшествовавших восстанию, вовсе не обрабатывались». В 1358 г., когда впервые появились жаки, «сбор винограда произведен не был, поля оставались невспаханными и незасеянными, на пастбищах не видно было ни коров, ни овец. Глаз не отдыхал при виде зеленых лугов и желтеющих нив. Всюду господствовала глубокая нищета, особенно среди сельских жителей, так как сеньоры умножали их бедствия, отнимая у них даже самое необходимое для поддержания хотя бы нищенской жизни»¹⁰⁰.

Налицо была и резкая имущественная дифференциация. Итог — всем известные грандиозные революционные конвульсии социального агрегата.

Под влиянием того же фактора одновременно с крестьянским восстанием в те же годы произошла революция в Париже (собрание Генеральных штатов и движение Э. Марсея^{38*}). Не обошелся без нашей причины и мятеж панцирников в Париже, где поборы и пошлины с товаров задевали материальные интересы и низов и буржуазии^{39*}.

Еще яснее прослеживается связь между голодом и соци-

1301-1350 —	3 1/2
1351-1375 —	3
1376-1400 —	4

(См.: *D'Avenel G. La fortune privée. 1895, p. 37).*

⁹⁹ *Schmitz O. Die Bewegung der Warenpreise in Duetschland von 1851-1902. Berlin, 1913, S. 434-435.*

¹⁰⁰ *Ковалевский М.М. Экономический рост Европы. М., 1900, т. II, с. 543.*

альными волнениями в междоусобицах и смутах второго десятилетия XV столетия, в частности в гражданской войне Арманьяков и Бургиньонов и вакханалиях кабошинов^{40*} (1412-1413). Это период мрачный во всех отношениях. Неудачи французов в ходе Столетней войны^{41*}, беспорядочное правление, сумасшествие короля и т. д. совершенно расстроили экономику страны и ухудшили положение народа¹⁰¹.

Период с 40-х гг. XV до середины XVI вв. характеризуется ростом благосостояния, низкими ценами на хлеб и высокой заработной платой¹⁰². Этот же период характеризуется и отсутствием больших волнений и смут.

Следующей эпохой, особенно бурной по внутренним движениям и волнениям в истории Франции, является *вторая половина XVI века*. Это время отмечено такими явлениями и событиями, как *религиозные войны, Варфоломеевская ночь, целый ряд восстаний в городах и селах, «Лига», парижская революция, смена династии Валуа Бурбонами и т. д.*^{42*}

Спрашивается: не стоит ли и это повышение волнений в функциональной связи с ухудшением питания?

На этот вопрос следует ответить положительно. Об этом говорят прежде всего конкретные причины отдельных восстаний. Так, восстание 1548 г. в Гиени произошло из-за соляного налога, в 1568 г. в Нормандии — из-за грабежа и насилия солдат, отнимавших имущество граждан, и непомерных налогов. Аналогичные поводы были у восстаний, происходивших в 1593-1595 гг.¹⁰³

Еще более знаменательно то, что как раз именно в эту эпоху кривая цен на хлеб и продукты питания делает резкий, небывалый скачок вверх.

¹⁰¹ С 1401 по 1440 гг. цены на хлеб снова растут. С 4 франков 65 су они поднимаются в среднем до 7 франков 20 су, а на юге Франции — до 50 франков. И именно со второго десятилетия XV в. юг Франции испытывает голод, продолжавшийся без перерыва в течение десяти с лишним лет. Голодавшие Арманьяки легко могли двинуться куда угодно, а тем более на Париж. «Это было время, когда Арманьяки и Бургиньоны по очереди лили кровь в Париже» (*D'Avenel G. Paysans et ouvriers*, p. 152-153). См.: *Coville. Les cabochiens et l'ordonnance de 1413*. 1890.

¹⁰² *D'Avenel G. Paysans et ouvriers*, p. 14-15, 28, 154.

¹⁰³ Гуго К. Социализм во Франции в XVII-XVIII вв. // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. II, с. 315-321.

Тонна пшеницы в марках стоила в 1476-1500 гг. в среднем 44,80, в 1501-1525 гг. — 44,80, в 1626-1650 гг. — 78,40. Далее цена пшеницы совершает скачок и становится больше вдвое и втрое с лишним: в 1550-1575 гг. — 134,40, в 1576-1600 гг. — 224,00, а затем, в 1601-1625 гг. снова несколько снижается — до 159,60. Цена хлеба в период с 1576 по 1600 гг. — самая высокая на всем протяжении XV-XVI и первой половины XVII вв.¹⁰⁴

«В течение полстолетия, с 1526 по 1575 гг. средняя для всей французской территории цена на хлеб поднялась с 4 франков до 7, в затем и до 12 за гектолитр. При Генрихе III (1574-1589) и в последние 25 лет XVI в. цены в 30 и 40 франков (за гектолитр) были обычными... В 1595-1596 гг. средняя цена равнялась 43 и 47 франкам. Понятно, что это экстраординарное подорожание вызвало крайнее обнищание народа»¹⁰⁵.

Представление об этом росте нищеты станет еще более ясным, если учесть, что в то же самое время *покупательная способность денег резко упала*¹⁰⁶, *номинальная заработная*

¹⁰⁴ Schmitz O. Op. cit., S. 434-436. В Париже, по Левассеру, цена за тонну пшеницы в марках росла так:

Годы	Цена
1520-1529	80,30
1530-1539	87,70
1540-1549	88,59
1550-1559	96,77
1560-1569	145,38
1570-1579	183,01
1580-1589	195,58

(Ibid., S. 434-436).

¹⁰⁵ D'Avenel G. Paysans et ouvriers, p. 156-157.

¹⁰⁶ Ее коэффициенты по сравнению с покупательной способностью денег в конце XVIII в. таковы:

1451-1500	6
1501-1525	5
1526-1550	4
1551-1575	3
1576-1600	2,5

(D'Avenel G. La fortune privée. 1895, p. 7).

сельско
сильно
(1483-1498) зар
бывал не бол
XVI в. зара
бывал его де
как у мастеров
XVI века начи
злась с 4 фр
су при Карле
еще больше¹⁰⁸

Таким обра
ная плата и
Следовательн
На свой год
1525 гг. 46 г
литров, в 15
только 9³/₄ г

Если доп
вался толь
потреблял
зерна в год,
удовлетвор
на которые
Если же о
В таком с
из овса»¹⁰⁷
находила
на, города
кали раз
революци
социальн
Следу
XVIII в
Мелкие
жутках

плата сельскохозяйственных и промышленных рабочих также сильно понизилась. Поденщик, который при Карле VIII (1483-1498) зарабатывал 3 франка 60 су, при Генрихе IV зарабатывал не более 1 франка 95 су. Таким образом, рабочий конца XVI в. зарабатывал на жизнь лишь половину того, что зарабатывал его дед сто лет тому назад¹⁰⁷. И у ремесленников — как у мастеров, так и у чернорабочих (*manoeuvres*) — с начала XVI века начинается снижение заработка. Поденная плата снизилась с 4 франков 80 су при Людовике XII до 2 франков 85 су при Карле IX (1560-1574). К концу XVI в. она снизилась еще больше¹⁰⁸.

Таким образом, цены на продукты питания росли, а заработная плата и покупательная способность денег резко падали. Следовательно, питание все ухудшалось, голодание усиливалось. На свой годичный заработок рабочий мог купить в 1451-1525 гг. 46 гектолитров зерна, в 1526-1550 гг. только 25 гектолитров, в 1551-1575 гг. — 15 и, наконец, в 1575-1600 гг. — уже только $9\frac{3}{4}$ гектолитра.

Если допустить, что рабочий или ремесленник довольствовался только сухим хлебом и холодной водой и ежедневно потреблял килограмм хлеба, что составляет около 500 литров зерна в год, то получается, что на одежду, квартиру, освещение и удовлетворения других потребностей у него оставалось средств, на которые можно было купить всего лишь 475 литров зерна. Если же он имел семью, то даже и этого хлеба у него не было... В таком случае рабочий должен был довольствоваться хлебом из овса¹⁰⁹. Таков был уровень питания в эту эпоху. Страна находилась в состоянии полной разрухи. Земля была заброшена, города и деревни разорены, население в бегах, повсюду рыскали разбойничьи шайки и т. д. В итоге — волнения, смуты, революция, словом — судорожные конвульсии голодающего социального агрегата.

Следующей эпохой волнений является вторая половина XVIII в., закончившаяся французской революцией 1789 г. Мелкие хлебные волнения, конечно, происходили и в промежутках между этими эпохами крупных волнений (например, в

¹⁰⁷ D'Avenel G. Paysans et ouvriers, p. 28-29.

¹⁰⁸ Ibid., p. 91.

¹⁰⁹ Ibid., p. 159-163.

1699 в Понтуазе, во время голода 1709 г. и др.), но я на них не останавливаюсь.

Восемнадцатое же столетие является веком 1) падения покупательной способности денег, 2) снижения зарплат рабочих и крестьян, 3) подорожания хлеба и продуктов питания, 4) неурожая и 5) небывалой роскоши привилегированных сословий. Таким образом, во Франции в XVIII в. налицо имеется, с одной стороны, ряд явлений, объективно способствующих об усилении голодания и обнищания масс или об ухудшении их питания, а с другой — ряд условий, благоприятствующих волнениям. Причем, чем ближе к концу века, тем эти факторы все более и более усиливались. Наряду с этим учащались и усиливались социальные волнения, закончившиеся катаклизмом — революцией.

Теперь кратко подтвердим эти положения.

Коэффициенты покупательной способности денег были таковы¹¹⁰:

1701-1725	2,75
1726-1750	3,00
1751-1775	2,33
1776-1790	2,00

Заработная плата сельских батраков, слуг, поденщиков, ремесленников и рабочих в течение XVIII в. была чрезвычайно низкой, снизившись еще больше при Людовике XVI. Если в предыдущие столетия она равнялась 3-5 франкам в день, то в период 1751-1775 гг. поденщик получал не больше 1 франка 75 су, а при Людовике XVI и того меньше — 1 франк 64 су¹¹¹. «Поденная плата мастера колебалась в XVII в. от 3 франков при Генрихе IV до 2 франков 30 су при Кольбере, поденная плата рабочего — от 2 франков 28 су до 1 франка 70 су. В XVIII в. мастер зарабатывал 2 франка 84 су при министерстве Флери и 2 франка 30 су в момент начала революции, рабочий соответственно — 2 франка 10 су и 1 франк 64 су перед революцией»¹¹².

¹¹⁰ D'Avenel G. La fortune privée, p. 17.

¹¹¹ D'Avenel G. Paysans et ouvriers, p. 66-67.

¹¹² Ibid., p. 120-121.

Франция 17
Франция 1475
статий был 6
минания»¹¹³
Рост цен на

17

17

17

17

17

Кроме то
неурожай —
десяти лет

ки же в пр

частым и

Итог яс

да. По «L

время в та

квиваемый

маслениц

почти ис

в норе (и

канских

¹¹³ D'A
L'Ancien
¹¹⁴ Sc
заработ

115

116

Levass
класс

«Франция 1789 г. богата, а ее крестьянин и рабочий бедны; Франция 1475 г., очевидно, была бедной, в то время как ее пролетарий был богат. Вот явление, весьма заслуживающее запоминания»¹¹³.

Рост цен на хлеб в XVIII в. виден из следующей таблицы¹¹⁴:

Годы	Цена за тонну пшеницы (в марках)
1726-1750	123,20
1751-1775	148,40
1776-1790	168,00
1791-1795	125,63
1796-1800	244,52

Кроме того, XVIII век постоянно страдал от неурожаев. «Чуть неурожай — и хлеба не хватало. В Париже в течение восьми-десяти лет 12 раз происходило сильное подорожание, голодовки же в провинции, в Лиможе, Пуату, Гиени стали явлением частым и периодическим»¹¹⁵.

Итог ясен: экономическое обнищание масс и усиление голода. По «*Les cahiers en 1789*»^{43*}, питание масс рисуется в это время в таком виде: «Пища поденного рабочего — хлеб, обмакиваемый в соленую воду. Мясо ели только в последний день масленицы, в день пасхи и день именин». «Рабочие питались почти исключительно хлебом и водой, спали на соломе и жили в норе (*un réduit*). Условия их жизни были хуже, чем у американских дикарей»¹¹⁶. «Обедневший крестьянин походил скорее

¹¹³ D'Avenel G. Paysans et ouvriers, p. 135. См. также: Tocqueville A. de. L'Ancien Regime et la revolution. 1877, p. 179-180.

¹¹⁴ Schmitz O. Op. cit., S. 434-436. В переводе на мясо рогатого скота заработная плата поденщика (в килограммах мяса) равнялась:

1726-1750	1,78
1751-1775	1,56
1776-1790	1,24

¹¹⁵ Афанасьев Г.Е. Исторические и экономические статьи, т. I, с. 70.

¹¹⁶ D'Avenel G. Paysans et ouvriers, p. 290. О положении рабочих см.: Levasseur E. Histoire des classes ouvrières. 1904, vol. I; Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. СПб., 1909. О положении крестьян

на дикаря. Одежда и жилище его были ужасны. Пища отличалась скудостью. Мясо ели совсем немногие — две трети населения его не употребляло»¹¹⁷.

По мере ухудшения экономического положения, и в первую очередь питания масс, в XVIII в. стали усиливаться и волнения.

«Неурожай 1739 г. вызвал три восстания в провинции». «В 1740 г. в Лилле произошли народные волнения из-за отсутствия зерна». «В Париже народ был готов к революции». «В 1747 г. из-за хлеба произошли значительные волнения в Тулузе», «в 1750 г. — в Берне», «в 1752 г. — трехдневное восстание в Руане и его окрестностях, в Дофинэ и Оверни». В одной только Нормандии восстания вспыхивали в 1725, 1737, 1739, 1752, 1765, 1765, 1767, 1768 гг. — и все из-за хлеба». В 1770 г. — волнения в Реймсе, в 1775 г. — в Дижоне, Версале, Сен-Жермене, Париже, в 1782 г. — в Пуатье, в 1785 г. — в Провансе, в 1788-1789 гг. — в Париже и во всей Франции.

Неурожай 1752 г. вызвал волнения. «С 1765 г. урожаи становились все хуже, и в 1768-1770 гг. ситуация сложилась настолько серьезная, что в Лиможе и Оверни дело дошло до того, что народ по-настоящему бедствовал». «Увеличение цен на хлеб вызвало волнения в ряде мест Нормандии, Шампани, Иль-де-Франса и Бургундии. Всколыхнувшийся народ нападает на хлебные запасы на базарах и складах и даже грабит хлеб в амбарах у самих земледельцев. Волнения происходили в Реймсе, Дижоне, Шалоне, Монтаржи и тысяче других мест. В Руане восстание вспыхнуло 22 марта и продолжалось в течение нескольких дней, то прекращаясь, то возобновляясь снова. Буяны, не встречая никакого сопротивления, грабили лавки и хлебные склады купцов, а также амбары разных монастырей, как в городе, так и в его окрестностях»¹¹⁸.

Урожай 1774 г. был плохим, не лучший ожидался и в 1775 г.

см.: Кареев Н.И. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. М., 1879; Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. М., 1895, т. I. См. также работы по истории французской революции Жореса, Токвиля, Кропоткина и особенно Тэна (*Taine H. Les origines de la France contemporaine. Paris, 1899, vol. II: L'ancien régime, p. 199-200*).

¹¹⁷ Афанасьев Г.Е. Исторические и экономические статьи, т. I, с. 65.

¹¹⁸ Афанасьев Г.Е. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке. Одесса, 1892, с. 142-143.

Вспыхнувшие весной 1775 г. беспорядки приняли весьма крупные размеры, получив даже название «мучной войны». Эта смута пришлось подавлять силой, для чего пришлось поставить под ружье 25000 солдат.

Шайки грабителей нападали на хлебные караваны, поджигали сараи с запасами хлеба, производили беспорядки на городских рынках. 2 мая шайки появились в самом Версале и потребовали от короля установить таксу на хлеб. На следующий день они проникли в Париж и произвели там беспорядки, сопровождавшиеся грабежами. Только 4 числа вооруженные силы сумели пресечь новую попытку грабежа¹¹⁹.

«С этого времени в Версале начинают расклеивать прокламации, направленные против короля и его министров. Бунты были подавлены, но они оставили глубокий след»¹²⁰. С 1777 по 1783 гг. урожаи были хорошими, и волнений происходило сравнительно немного. С 1784 г. начинается новая полоса неурожая, и волнения растут. В 1785 и 1786-1787 гг. произошел ряд волнений и бунтов в Севеннах, Визиле, Жеводане, Лионе, Виваре, Пуатье и других местах¹²¹.

В конце XVIII в. Франция становится похожей на вулкан с непрекращающимся гулом, сотрясением почвы и мелкими, но частыми извержениями. Росли волнения, росло число браконьеров, бандитских шаяк, бродяг, нищих, разбойников, словом — формировалась армия будущей революции¹²². Эти конвульсии голодающего социального агрегата, в конце концов, поскольку голод не исчезал, а привилегированные сословия богатели, должны были привести к катастрофе.

Эта катастрофа опять-таки была ускорена неурожаем 1788 г. «И вот бунты приняли широкие и угрожающие размеры... Первым поводом для движения был вопрос о хлебе»¹²³.

¹¹⁹ См.: Кареев Н.И. История Западной Европы. 1913, т. III, с. 448.

¹²⁰ Кропоткин П.А. Великая французская революция. М., 1919, с. 23.

¹²¹ Афанасьев Г.Е. Исторические и экономические статьи, т. I, с. 402.

398. ¹²² См.: Taine H. Les origines de la France contemporaine. Paris, 1899,

vol. II: L'ancien régime, p. 280-298.

¹²³ Кропоткин П.А. Цит. соч., с. 39-41. «Хлебные бунты в городах с 1789 г. были явлением гораздо более частым, чем прежде. Наиболее чувствительны были затруднения циркуляции хлеба для Парижа» (Афанасьев Г.Е. Исторические и экономические статьи, т. I, с. 434-435).

К неурожаю присоединился еще промышленный кризис и безработица. «Безработица и дороговизна хлеба — вот два бича, от которых больше всего страдало население Парижа в 1789 г. Промышленный кризис стал остро ощущаться уже с 1787 г. К концу 1788 г. во Франции насчитывалось более 200000 безработных. Потребление повсеместно сократилось. Зима 1788-1789 гг. была особенно тяжела для промышленности и торговли; производство сворачивалось». Вдобавок «голодный год гнал в Париж из провинции новые и новые массы безработного люда, и этот горючий материал внушал беспокойство многим наблюдателям». «На этой почве и разыгралась та стихийная вспышка, которая прекрасно характеризует страшную возбудимость нуждающейся городской массы 1789 г. и ее готовность пойти на самые решительные и немотивированные действия по любому ничтожному внешнему поводу. Этой первой вспышкой в Париже были бурные беспорядки за неделю до открытия Генеральных штатов (в апреле 1789 г.), поведшие к разгрому домов фабрикантов Ревельона и Анрио^{44*}. Причина этого бунта была исключительно в голоде, безработице, дороговизне и отсутствии хлеба»¹²⁴.

Чем дальше, тем дело становилось хуже. «Голод свирепствовал в Париже все больше и больше. Даже плохой, желтой, горелой муки и той (около 27 июля и позже) не хватало... В ряде мест предпринимались попытки скосить зеленые хлеба»¹²⁵.

Голод усиливался — усиливались и волнения, как в провинции, так и в Париже. 8 июля — бунт безработных, 10-го — сожжение застав в Париже, 12-го Камилл Демулен уже призывает к оружию, 13-го народ направляется туда, где есть хлеб, а именно в монастырь Сен-Лазар и осаждает его с криками: «Хлеба, хлеба!», 14-го июля — взятие Бастилии¹²⁶. Голод усиливался — все интенсивнее шло и «углубление» революции. «Стоял сентябрь; жатва была закончена, но хлеба не хватало. У дверей булочных, громадные очереди с раннего утра, и часто после дол-

¹²⁴ Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. СПб., 1909, ч. I, с. 17-18, 51.

¹²⁵ Кропоткин П.А. Цит. соч., с. 46-47, 61-72.

¹²⁶ Там же, с. 111, 149, 155, гл. XV; Афанасьев Г.Е. Цит. соч., т. I, с. 434-435. См. также: Тарле Е.В. Цит. соч. (здесь очень четко обрисованы движения рабочих и их основная причина — нужда).

ж часов ожид
сентября начало
ной и главным
В 1789 и на
сгесcendo раз
«углубление»
навливаясь. I
относительно
ослабел; урож
ность стала о
вилось или з
слабая надеж
это временно
начала войн
тельный кр
делает резк
их крайних
начинают
за другим,
потоками

«По ме
городах п
ципалите
четверти
вольство
против
Но не
восьми
него. Т
диктат
голодн
вает в
только
всего
15 пр
хлеба

гих часов ожидания люди уходили без хлеба». Движение 5 октября началось при криках «Хлеба!» И здесь главной причиной и главным требованием толпы был хлеб.

В 1789 и начале 1790 гг. голод усиливался *crescendo*^{45*} — *crescendo* разворачивалась и революция. Но в 1790-1791 гг. ее «углубление» и «расширение» начинает замедляться и приостанавливаться. Почему? Потому что 1790 и 1791 гг. были годами относительно более благополучными, чем 1789. Кризис 1789 г. ослабел; урожай 1790 и 1791 гг. были сноскими, промышленность стала оживать, безработица уменьшилась¹²⁷. Приостановилось или замедлилось и углубление революции. Появилась слабая надежда на введение стихии в берега. Но, увы, «с 1792 г. это временное улучшение исчезает, и Франция — особенно после начала войны с первой коалицией^{46*} — вступает в новый длительный кризис¹²⁸. С этого же года кривая революции снова делает резкий скачок вверх и последняя «углубляется» до своих крайних пределов. С усилением голода человеческие клетки начинают поедать друг друга, старые устои разрушаются один за другим, стихия революции выходит из берегов и затопляет потоками крови всю Францию.

«По мере того, как надвигалась зима 1792-1793 гг., голод в городах принимал все более и более мрачный характер. Муниципалитеты выбивались из сил, чтобы добыть хлеб, хотя бы по четверти фунта на жителя». Одновременно с этим росло и недовольство богатыми и правящими жирондистами^{47*}. Восстание против них стало неизбежным, и 31 мая 1793 г. оно вспыхнуло. Но не накормил и Конвент — поэтому в том же 1793 г. в восьми департаментах Франции начались восстания и против него. Так как голод не прекращался, то должна была пасть и диктатура Горы. Термидор^{48*} был неизбежен¹²⁹. Во все эти годы голодные восстания не прекращаются. «21 жерминаля вспыхивает восстание в Эвре, потому что на целую неделю выдают только по 2 фунта муки на едока, за три дня перед тем выдавали всего лишь по 1½ фунта. Вспыхивают восстания в Диеппе 14 и 15 прериаля, потому что народу выдается всего по 3-4 унции хлеба, восстание в Вервене 9 прериаля, потому что муниципа-

¹²⁷ См.: *Тарле Е.В.* Цит. соч., с. 116-117.

¹²⁸ Там же, с. 122.

¹²⁹ См.: *Кропоткин П.А.* Цит. соч., с. 327, 394, 435.

литет повысил цену с 25 до 50 су за фунт, восстание в Лилле 4 мессидора по той же причине». «Два раза вспыхивали восстания в столице — в жерминале и прериале III-го года^{49*} (после уменьшения пайка с 1 фунта и до $\frac{3}{4}$ фунта). Продолжались они и после термидора и приобретали временами крупные размеры»¹³⁰.

Наполеон сумел дать выход этим волнениям, развязав завоевательные войны. В результате революционного террора и войн численность населения Франции уменьшилась, и благодаря этому и некоторым другим обстоятельствам, «эпоха реставрации была временем относительно высокого благосостояния масс»¹³¹. Она же была и эпохой сравнительно очень спокойной.

С конца 20-х годов снова начинается ухудшение положения и застой в промышленности¹³². И снова начинаются волнения — революция 1830 года, ряд восстаний (вроде Лионского восстания 1831 г., проходившего под лозунгом: «*Vivre en travaillant ou mourir en combattant*»^{50*}). «Создался порочный круг: недостаток работы вызывал восстания, а восстания еще более ухудшали хозяйственную жизнь». Поэтому годы 1831-1832 были «годами перманентных восстаний рабочих под лозунгом: "Работы или хлеба!"»¹³³.

Не без связи с голодом произошла и Февральская революция 1848 г. и июньское восстание рабочих. 1847 год был годом сильного неурожая, 1847 и 1848 гг. были, кроме того, годами промышленного кризиса. Положение и крестьян, и особенно рабочих ухудшилось. Исследование Левассера показывает, что заработная плата рабочих даже по сравнению с началом XIX в. понизилась, а не повысилась. «Почти всех рабочих задел кризис 1848 года». В ряде производств это снижение зарплаты по сравнению с уровнем 1830 г. было громадным. В то же время жизнь в Париже подорожала почти вдвое. Вместо 3000 франков теперь для того, чтобы сохранить тот же уровень жизни,

¹³⁰ Taine H. Op. cit., vol. III, p. 529-532.

¹³¹ Кареев Н.И. История Западной Европы, т. IV, с. 590.

¹³² Л. Блан пишет, что в 1830-1831 гг. заработок рабочих, равный раньше 4-6 франкам, снизился до 18-25 су. (Blanc L. Revolution française. Histoire de dix ans 1830-1840. Paris, 1877, vol. III, p. 48). См. также: Levasseur E. Histoire des classes ouvrières. 1904, vol. II, p. 6-7.

¹³³ Levasseur E. Op. cit., p. 10-11.

что и в 1830 г., нужно было 6000 франков «В эпоху кризиса и неурожая нищета особенно велика была в торговых и промышленных департаментах»¹³⁴.

Социальной функцией такого детерминатора явилась Февральская революция 1848 г.¹³⁵ Но, как почти и все революции, она не улучшила положения трудящихся масс, число калорий не возросло. «Более 100000 безработных было в Париже, и промышленные департаменты оставались в том же (печальном) положении». После закрытия Национальных мастерских^{51*} рабочие оказались в безвыходном положении. Закрытие их (22 июня), начавшийся голод и его угроза вызывают июньское восстание, начавшееся на следующий день¹³⁶.

Наконец, *связь революции и коммуны 1871 г. с голодом слишком известна, чтобы на ней настаивать*. С кризиса 1866 г. начинается ухудшение положения рабочих, а вместе с тем и рост забастовок. Война и осада сделали положение отчаянным^{137/52*}. Революция произошла в осажденном городе, с огромным дефицитным голоданием, не имеющем никакой возможности покрыть голод иными способами, в городе с огромной имущественной дифференциацией.

Нечто похожее происходило позднее и в других местах. Например, в Бельгии в связи с кризисом 1884-1886 гг. «произошло сильное сокращение спроса на рабочие руки; оно особенно резко проявилось в 1886 г.; и этот же год отмечен огромными и кровавыми забастовками»¹³⁸.

То же самое мы видим и в 1919-1921 гг. Дороговизна¹³⁹, экономический кризис, падение заработной платы, рост безработных, словом — ухудшение экономического положения ра-

¹³⁴ Ibid., p. 259, 262-264, 281, 285.

¹³⁵ См.: Маркс К. Классовая борьба во Франции в 1848-1850 гг. СПб. Изд. «Просвещение», с. 32-33.

¹³⁶ Levasseur E. Op. cit., p. 382-387.

¹³⁷ См.: Лукин (Антонов) Н. Парижская коммуна. 1922, с. 55-56.

¹³⁸ Denis H. Le mouvement de la population et ses conditions économiques. Бельгийская Королевская Академия, vol. LIX, p. 8.

// Memoires couronnées. Бельгийская Королевская Академия, vol. LIX, p. 8.
¹³⁹ По сравнению с индексом цен 1901-1910 гг., принятым за 100, цены во Франции росли за годы войны, достигнув максимума в сентябре 1920 г., когда индекс был равен 607,5, затем стали понемногу спускаться, понизившись до 411,9 в марте 1921 г. (Боголепов М.И. Европа после войны. 1921, с. 28). 1920 год был и годом максимальных волнений.

бочих Франции в эти годы вызвало «полевение» рабочего класса, профсоюзов, социалистической партии, увеличение числа коммунистов и сторонников III-го Интернационала, рост популярности идей «прямого действия» и «социалистической революции», рост забастовок, волнений и кровавых столкновений¹⁴⁰.

Снова и снова мы видим, что одна и та же причина, в сходных условиях, вызывает сходные результаты.

Германия. Таким же образом можно было бы проверить теорему и на истории Германии. В полном объеме я этого делать не буду, а остановлюсь на одном-двух революционных движениях в истории этой страны.

Очень бурной эпохой крестьянских восстаний, коммунальных движений, борьбы бедноты с богачами в городах (а также рыцарских восстаний, религиозных междоусобиц и войн) в истории Германии является *конец XV века и первые 35 лет XVI столетия*.

Эти же периоды, как показали исследования Лампрехта, Роджерса, Зоммерланда, отчасти Инама-Штернегга и особенно Казера, являются годами резкого подорожания на продукты питания, падения доходов трудовых масс, обременения их податями и налогами, роста бедности, а в связи с этим — и резкого ухудшения питания. Например, цены на хлеб в Саксонии были таковы:

Годы	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес
1455-1480	10,62	13,90	10,69	5,47
1521-1530	22,50	—	—	—
1531-1540	29,44	29,80	22,89	12,51 ¹⁴¹

Заработки, наоборот, не росли, а, скорее, падали. К этому присоединился ряд неурожайных лет. «Питание крестьянина в это время было скудное. Особенно же плохо приходилось во время войн, ибо война того времени должна была кормиться войной, т. е. грабежом населения». Прибавьте к этому грабительские

¹⁴⁰ Число бастовавших рабочих было: в 1914 г. — 160566 человек, в 1919 г. — 651702 (Сборник статистических сведений о современном экономическом положении иностранных государств. М., 1922, с. 32).

¹⁴¹ Sommerland. Op. cit., S. 1181.

объезды короля, постоянные неурожаи, невыносимое налоговое бремя — и голодание населения становится бесспорным¹⁴². «Теперь эксплуатация сделалась невыносимой, — писал Лютер. — Разве помогло бы крестьянину, если бы на его поле росло столько гульденов, сколько на нем стеблей и зерен?»¹⁴³. Между тем, имущественная разница между чернорабочим и крестьянином, с одной стороны, и буржуазией и аристократией, с другой, была чрезвычайно резкой.

Следствием такого положения вещей становится рост восстаний в конце XV и в начале XVI вв.: в 1476 г. — восстание в Бегейме, в 1491 г. — восстание «сырников», рисовавших на своих знаменах скверный ячменный хлеб с зеленым сыром (красноречивая эмблема), в 1493 г. — мятеж в Швабии, в 1500 и последующих годах — движение «башмака», в 1514-1515 гг. — восстание «Бедного Конрада»^{53*}, в 1525 г. — великое крестьянское восстание, целый ряд восстаний в 1530-1532 гг. (в Оснабрюке, Падеборне, Мюнстере и в Нижней Германии) и т. д.¹⁴⁴

Еще яснее прослеживаемая нами связь выступает в волнениях 1840-х гг. в *Германии и в революции 1848 года*: революция цен, индустриальный переворот, рост безработных, падение заработков, дороговизна, плюс неурожаи 1846-1847 гг. «Рабочие едва оплачивали соль для своей похлебки»¹⁴⁵.

Наконец, четкое выявление этой связи дает и *революция в Германии в 1918-1919 гг. и последующие восстания коммунистов и рабочих, особенно в 1923 г.*

¹⁴² Кулишер И.М. Лекции по истории экономического быта. Пг., 1918, с. 98-105.

¹⁴³ Каутский К. От Платона до анабаптистов // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, ч. 1, с. 249-250, 277.

¹⁴⁴ Подробнее см.: Kaser K. Politische und soziale Bewegungen in deutschen Burgertum zu Beginn der 16 Jahrhunderts. 1899; Schoenlack. Soziale Kämpfe vor dreihundert Jahren. 1894. В Нижней Германии много восстаний было в 1530-1532 гг. В эти же годы здесь наступила страшная дороговизна. Четверик ржи стоил летом 1529 г. 3½ шиллинга, в 1530 г. он стоил уже 9 шиллингов, а в 1531 г. цены поднялись еще больше. В Дортмунде в 1530 г. четверик ржи стоил 5½ шиллингов, в 1531 г. — 14 шиллингов. Плюс — «турецкий налог» в размере 10% всех доходов. В итоге — резкое увеличение числа восстаний (см.: Каутский К. Цит. соч., ч. 1, с. 337-341).

¹⁴⁵ См.: Блос В. Германская революция. История движения 1848 года в Германии. СПб., 1907; Hartmann O. Die Volkserhebung der Jahre 1848-1849 in Deutschland. 1900.

К концу войны питание германского населения резко ухудшилось. Несмотря на суррогаты, не хватало ни белков, ни жиров. Смертность мирного населения в связи с этим повысилась. Параллельно с ростом дороговизны и усилением голодания росли и волнения, произошла революция, прокатилась волна восстаний и забастовок, рабочие заметно «полевели». Голодный социальный агрегат «нереволюционного» немецкого народа стал биться в конвульсиях. Бурные беспорядки второй половины 1923 г. с очевидностью вскрывают эту связь. Все мы помним стремительное падение марки в июле и последующие месяцы того года. Каждому, побывавшему в Германии в 1922-1923 гг. бросалось в глаза, что городское население недоедает^{54*}. Отсюда — растущие беспорядки в городах Германии, в августе-сентябре достигшие громадных размеров.

Теперь ту же связь голода и волнений проследим на истории России.

Россия. В истории России связь голода и волнений выступает не менее ясно. Метод «сопутствующих изменений» легко ее вскрывает. Вот некоторые тому подтверждения. Уже в древности летописцы подметили эту связь.

В 1024 г. «в Суздальской области, по словам летописца, народ умирал с голоду, волновался и производил мятежи»¹⁴⁶.

В 1070 г. во время голода «убивашета многы жены и имение их отымашета себе».

В 1230-1231 гг. «инии паки злыи чловецы почаша добрых людии дома зажигати, кде чююче рожь и тко разграбливаху имение их»¹⁴⁷.

В голод 1279 г. ятвяги^{55*} перебили отряд Владимира Васильевича, посланный к ним с житом. «И избиты быша, жито поимаша, а люди потопиша»¹⁴⁸.

В 1291 г. «по случаю дороговизны произошел мятеж, и грабиша коромольницы торг».

В 1314 г. во время голода во Пскове «почали бяху грабити недобрии люди села и дворы в городе и клети на городке»¹⁴⁹.

¹⁴⁶ Лешков В.Н. Русский народ и государство. М., 1858, с. 453.

¹⁴⁷ Там же, с. 455, 457.

¹⁴⁸ Там же, с. 470. См.: Соловьев С.М. История России, кн. I, с. 887-888.

¹⁴⁹ Лешков В.Н. Цит. соч., с. 471-472.

Дано независ
его функция —
То же самое
Экономическ

ухудшилось. В
у малоземельно
получался деф
дами. Только у
шой избыток.

лись. Подати
жно было пр
только его рез

ными неурож
нословным г

«Толпы наро
ляли шайки

область Рус
около Моск

рису пришл
то с трудом

С 1601 г.
«великая ст

современн
мя»¹⁵³. Го

гах, его к
один пра

сбрасыва
пока не
ления.

¹⁵⁰ Рос
вине XVI

¹⁵¹ См
(Голод п

¹⁵² Пл
¹⁵³ Пл

№ 9-16.
¹⁵⁴ В

страдани
царевна
Ту

Дано независимое переменное — голод (а) и за ним следует его функция — волнения (б).

То же самое происходит и в более поздние времена.

Экономическое положение масс к концу XVI в. значительно ухудшилось. В центральной России, по исследованию Рожкова, у малоземельного крестьянина по уплате всех податей и оброка получался дефицит в 14 денег. Он не мог свести концы с концами. Только у более обеспеченных крестьян оставался небольшой избыток. «Крестьяне старых областей беднели и разорялись. Подати и оброки были невыносимы»¹⁵⁰. Это явление должно было привести ко взрыву и конвульсиям. Нужно было только его резкое усиление. Такое усиление и было дано страшными неурожаями 1601-1602 гг. и наступившим в 1601 г. «баснословным голодом»¹⁵¹. В связи с ним и начались волнения. «Толпы народа для спасения себя от (голодной) смерти составляли шайки и добывали себе пропитание разбоем... Ни одна область Руси не была свободна от разбойников. Они бродили около Москвы, и против одной такой шайки Хлопка царю Борису пришлось выставить крупную военную силу, которой — и то с трудом — удалось одолеть эту толпу разбойников».

С 1601 же года появились слухи о самозванце и начинается «великая смута»¹⁵². «Именно с этого голода началась, по словам современника, "беда во всей России" — наступило смутное время»¹⁵³. Голодающий агрегат России начинает биться в судорогах, его клетки принимаются усиленно истреблять друг друга, один правитель сменяется другим и, не накормив население, сбрасывается в свою очередь¹⁵⁴ — и так продолжалось до тех, пока не обнищала вся страна и не уменьшилась плотность населения.

¹⁵⁰ Рожков Н.А. Народное хозяйство Московской Руси во второй половине XVI в. // Дела и дни. Кн. I, с. 78-79.

¹⁵¹ См.: Фирсов Н.Н. Исторические характеристики. Казань, 1922, с. 6-7 (Голод перед смутным временем).

¹⁵² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917, с. 249.

¹⁵³ Платонов С.Ф. Московский голод 1601-1603 гг. // Артельное дело. 1921, № 9-16.

¹⁵⁴ В 1608 г. народ ждет спасения от царя и, прежде обвиняя в своем страдании Бориса, теперь винит Василия, говоря: «Сии убо глад и меч царевна ради несчастья!» или крича: «Хлеба! Хлеба! Иначе — да здравствует Тушинский!»¹⁵⁶» (Лешков В.Н. Цит. соч., с. 484).

Следующей эпохой, богатой волнениями, было царствование Алексея Михайловича. Положение и питание народ в то время ярко рисуется патриархом Никоном в его письме 1661 г.:

«Ты всем проповедуешь поститься, — пишет он царю, — а теперь и неведомо, кто не постится ради скудости хлебной; во многих местах и до смерти постятся, потому что есть нечего; все данями обложены тяжкими; везде плач и сокрушение; нет никого веселящегося в дни сии». В письме, написанном в 1665 г. он добавляет: «Берут людей на службу, хлеб, деньги дерут немилостиво; весь род христианский отягчил данями сугубо, трегубо и больше — и все бесполезно»¹⁵⁵.

Неудивительно, что все это царствование полно мятежами и волнениями. Мелких бунтов, вызванных реквизициями хлеба в государевы житницы, было, по-видимому, очень много. В делах приказов часто встречаются упоминания о них в донесениях воевод и других должностных лиц, вроде следующего: «А того хлеба ("по разверстке". — П.С.), государь, они — посадские люди и крестьяне старицкие — не дают, а отказывают мне, чинятся ослушны, а чинятся твоему, великий государь, указу сильны»¹⁵⁶.

Наряду с мелкими бунтами здесь было много крупных волнений. «В 1648 г. мятежи в Москве, Устюге, Козлове, Сольвычегодске, Томске и других городах; в 1649 г. приготовления к новому мятежу закладчиков в Москве, вовремя предупрежденному; в 1650 г. бунты в Новгороде и Пскове; в 1662 г. новый мятеж в Москве из-за медных денег; наконец, в 1670-1671 гг. огромный мятеж Разина»¹⁵⁷.

Некоторые из этих бунтов, например, бунты в 1650 г. в Новгороде и Пскове вспыхивали непосредственно на почве голода. «Народ жаловался, что ныне, государь, и достоль стала у нас хлебная скудость, и ни единого осмака дорогой ценой на торгу и нигде купить не добудем и мы... до остатку с голоду помираем и многие, государь, православные христиане по дерев-

¹⁵⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. 1918, т. III, с. 307-308.

¹⁵⁶ Новомбергский Н.Я. Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия. Продовольственное строение. Материалы. Томск, 1914, т. I, № 112. То же самое происходило в Торжке, Курске, Борисове, Ефремове и других местах (там же, №№ 69, 75, 260, 327, 374).

¹⁵⁷ Ключевский В.О. Цит. соч., с. 303.

ням едят оловину, и сосну, и ужовину». И в 1649 г. во Пскове была «хлебная скудость и дороговизна большая»¹⁵⁸.

Продовольственную почву имел и бунт 1643 г. из-за высоких цен на соль, и бунт 1662 г., вызванный дороговизной из-за выпуска медных денег и спекуляции.

Спокойствия в стране не было. Она перманентно билась в конвульсиях. Положение вещей ярко рисует современник — шведский посол Родэс в своих донесениях: «Видно, что это дело (бунт) распространяется и, кажется, как скоро огонь в одном месте потушен, сейчас же снова загорается в другом месте, как будто здесь и там лежит под холодной золой скрытый пышущий жар»¹⁵⁹.

Наконец, как правильно отмечают Соловьев и Платонов, не обошлось без продовольственной причины и восстание Разина. «Вследствие тяжелого экономического положения» народ бежал на Украину и на Дон. «Народа на Дону все прибывало, а средства пропитания сокращались»¹⁶⁰ (выходы отсюда были закрыты Польшей и татарами); «этих беглых скопилось на Дону так много, что здесь возник "голод большой"»¹⁶¹. «Лишась последнего выхода, голытьба казацкая опрокидывается внутрь государства и поднимает с собой низшие слои населения против высших»¹⁶². И здесь, как видим, недостаток калорий играл свою роль^{57*}.

Ужасное материальное положение народа при Петре «Великом» теперь твердо установлено. Бесконечные подати и налоги, выколачиваемые полковыми командами («продотрядами». — П.С.), которые, по словам Ключевского, вели себя «в завоеванной России хуже татарских баскаков»^{58*} времен Батыя, безжалостная трата человеческого материала вконец разорили народ. «Мироед, весь мир переел», «крестьян разорил с домами», «побрал их в солдаты», «антихрист», «замененный» и т. п. — такова

¹⁵⁸ Курц Б. Состояние России в 1650-55 г. по донесениям Родэса. М., 1915, с. 23-24.

¹⁵⁹ Там же, с. 37.

¹⁶⁰ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории, с. 365. См. также: Соловьев С.М. История России, кн. III, с. 291-292.

¹⁶¹ Акты исторические, т. IV, № 202; Фирсов Н.Н. Крестьянские волнения до XIX в. // Великая реформа (юбилейное издание), т. II, с. 27.

¹⁶² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории, с. 365; Соловьев С.М. История России, кн. III, с. 291-292.

адекватная оценка Петра народом, куда более верная, чем «Великий» — эпитет, которым наградили его грабители-чиновники и неумные историки¹⁶³. Вместе с тем, неурожаи случались довольно часто¹⁶⁴.

Крупных бунтов, кроме Астраханского, Булавинского и Стрелецкого^{59*}, не было (в силу страшного и беспощадного террора, игравшего роль тормоза). Зато мелких бунтов, разбоев, бандитизма, грабежей, в которые выливались заторможенные конвульсии и волнения, было как никогда много.

Так или иначе голод выполнял свою функцию. По словам Посошкова, «во всех государствах христианских и басурманских разбоев нет таких, каковые у нас на Руси»¹⁶⁵. Современные Петру известия говорят о небывалом разгуле бандитизма. Разбойничьи шайки, предводительствуемые беглыми солдатами, соединялись в благоустроенные и хорошо вооруженные конные отряды и нападали «порядком регулярным», уничтожали многолюдные села, останавливали казенные сборы, врывались в города. Разбоями народные низы отвечали на произвол верхов; это была своеобразная круговая порука беззакония и неспособности, с одной стороны, и безрасчетного отчаяния, с другой. (Не знакомая ли нам, читатель, картина? И не сходны ли тормоза, мешающие разрастись мелким бунтам в большие?)

Не обошлось без голода и пищетахсиса и в Булавинском бунте. Бежали в Башкирию из-за «скудости». Агитация Булавина ясно свидетельствует о сути дела: «Атаманы-молодцы! Кто похочет с военно-походным атаманом Кондратием Булавиным погулять, по чисту полю красно походить... сладко попить да поесть, то приезжайте в черны вершины Самарские»¹⁶⁶.

После Петра годами крупнейших неурожаев и голодовок

¹⁶³ См.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории, с. 531-532; Ключевский В.О. Курс русской истории. 1918, т. IV, лекция LXIX; Клочков М.В. Население России при Петре Великом, гл. V.

¹⁶⁴ Словцов Св. Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Императорского Русского Географического Общества. 1858, кн. III, 465-502.

¹⁶⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. 1918, т. IV, с. 252-253; см.: Клочков М.В. Цит. соч., с. 211-215.

¹⁶⁶ Соловьев С.М. История России, кн. III, с. 1454. Чем не «хлеб, мир и свобода»!

были 1733-1734. Массы народа «во множестве устремились на Яик»^{167/60*}. И сразу же вслед за тем, «в 1734-1735 гг. на юго-востоке и на юге появились самозванцы. Они имели успех среди населения и войска, но скоро были изловлены». «Но и без них народный ропот не смолкал», все были уверены, что «хлеб не родится, потому что женский пол царством владеет». «Неспокойно было и в придворной среде». Опять-таки крупных восстаний не было, потому что «страшный режим не давал возможности народу сплотиться»¹⁶⁸, действовал тормоз беспощадного террора (плюс — первичные рефлексy сервилизма^{61*} перед властью). При Елизавете (1741-1761) частых и сильных неурожаев не было, кроме неурожая 1748-1749 гг. И внутри страны было относительно спокойно.

При Екатерине II целый ряд крупнейших неурожаев и голодовок (1766, 1772, 1774, 1776, 1783, 1784, 1785, 1787, 1788 гг.)¹⁶⁹ и непомерное усиление эксплуатации народа привели к тому, что произошла вспышка крупных бунтов: картофельный бунт 1765 г., Московский («чумной бунт»)^{62*}, вызванный в конечном счете голоданием 1771 г., и пугачевский бунт 1773-1774 гг., плюс до сорока других крестьянских восстаний¹⁷⁰.

Связь их с голодом ясна. После неурожая 1766 г. «особенно усилились волнения помещичьих крестьян»¹⁷¹.

«Некоторые исследователи ставят Пугачевский бунт в связь с неурожаем, охватившим восточные области России. Самый разгар этого бунта относится к осенним месяцам голодного 1774 года»¹⁷². И правильно. Неурожаи 1772-1774 гг. его подготовили; зародился он в местах, постигнутых неурожаем, куда раньше от голода сбежалась масса народа; наконец, пожар, перебросившийся сначала в Казанскую губернию (преимущественно крестьянскую), легко воспламенил здесь крестьян, «приведенных в безнадежность» (по рапорту Свечина от 29 февраля 1764 г. посланного для исследования причин бедности Казан-

¹⁶⁷ Ермолов А.С. Наши неурожаи, с. 6, 17; Романович-Славатинский А.В. Голода в России и Западной Европе и меры правительства против них. Киев, 1892, с. 53; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории, с. 555.

¹⁶⁸ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории, с. 555-556.

¹⁶⁹ Ермолов А.С. Цит. соч., с. 6, 22.

¹⁷⁰ Фирсов Н.Н. Исторические характеристики. Казань, 1922, с. 4.

¹⁷¹ Там же, с. 44.

¹⁷² Ермолов А.С. Цит. соч., с. 22.

ской губернии). Сам победитель Михельсон писал: «Не можно себе представить, до какой крайности весь народ здесь бунтует». Мудрено ли, что Пугачев, разбитый под Казанью, «на другой же день имеет в своем стане 15000 мужиков»¹⁷³.

В то же самое время происходит множество волнений среди заводских крестьян (Сиверса, Чернышева, Демидова и др.), которые «с запущенной недоимкой и пашней быстро обращались в совершенно нищих», «алчно пожираемых заводчиками»¹⁷⁴.

Новая волна крестьянских волнений начинается в 1796-1797 гг. Они охватили, перекидываясь с одного места на другое, 32 губернии. В жалобах крестьян ясно указывается их причина: «Мы из сил своих вышли и ваших (помещичьих) уроков сработать не можем, потому что мы хлеба уже для пропитания не имеем, от мразу и гладу умираем, а пропитание имеем только-только, как маленькие ребята наши, ходя в мир, попросят и нас напитают»¹⁷⁵. В те же годы в Ярославской губернии наблюдается рост дороговизны и волнений. Если в 1785 г. «средняя цена четверти пшеницы колебалась от 4 до 6 рублей, а четверти ржи — от 2 рублей 30 копеек до 4 рублей 20 копеек, то «в 1795 г. колебания выражались: за четверть пшеницы — от 5 рублей 30 копеек до 8 рублей 75 копеек, за четверть ржи — от 4 рублей до 5 рублей 50 копеек»¹⁷⁶.

Грандиозный и безграничный террор вместе с другими причинами помешал тогда разрастись этим мелким вспышкам в один грандиозный пожар. Время Александра I — исключительно. Влияние голода оказалось при нем завуалировано, с одной стороны, войнами (и наш поход на Запад в известной мере есть функция голода), а с другой — отсутствием частых и очень сильных неурожаев.

С 1826 по 1861 гг. произошел целый ряд крестьянских волнений. Среди прочих их причин «экономические причины отмечены в 208 волнениях». Из них чисто «продовольственной нуждой» вызвано было 30, плюс 17 волнений в связи с переселением и голодом¹⁷⁷.

¹⁷³ Фирсов Н.Н. Цит. соч., с. 48-50.

¹⁷⁴ Там же, с. 36.

¹⁷⁵ Там же, с. 56-58.

¹⁷⁶ Довнар-Запольский М.В. Крепостники в первой четверти XIX века // Великая реформа, т. II, с. 125-126.

¹⁷⁷ Игнатович. Крестьянские волнения // Великая реформа, т. III, с. 49-50.

Крупные крестьянские волнения этого периода обнаруживают явную связь с голодом. Годами крупных голодовок и неурожаев этого периода были 1833-1834, 1847-1848, 1855¹⁷⁸. И что же мы видим? Крупные волнения и беспорядки именно в местах голода.

Ряд не крупных волнений был и в следующие неурожайные годы (в 1867-1868, 1873, 1880 и 1891-1892 гг.), но мерами власти и общества, путем переселений и другими средствами, голод удавалось смягчить или дать ему иные выходы.

Далее, начиная с 1905 г. Россия вступила в полосу неурожаев. Неурожай этого года был громадный. Он «охватил огромную площадь земель Европейской России, причем от него пострадали многие из важнейших по земледельческой культуре районы (Черноземный, Средневолжский, Заволжский), площадь полей в которых составляет 43% всех пахотных земель России». Недобор хлебов по сравнению с пятилетием, составил в Пензенской губернии 65,3%, Рязанской — 53,3%, Воронежской — 51,3%, Тульской — 49,5%, Саратовской — 48%, Тамбовской — 42%, Симбирской — 40% и т. д.¹⁷⁹

Начались волнения, разгром помещичьих усадеб, хлебных запасов, разбор запасных хлебных магазинов, столкновения и убийства толпой земских начальников, помещиков и т. д. Это аграрное движение, вызванное голодом, совпало с общим возбуждением в городах, вызванным иными детерминаторами.

«Чем дальше, тем становилось хуже. С одной стороны, уже со второй половины сентября и в начале октября наступил если не голод, то сильная нужда, и в то же время сам контингент нуждающихся постоянно увеличивался по причине закрытия фабрик. Настроение масс со второй половины октября ухудшилось и в ноябре достигло кульминационного пункта: просить перестали — стали требовать. К этому времени относятся разгромы имений, насилия над сельскими властями и земскими начальниками»¹⁸⁰.

Итог известен — революция 1905 г. Одна из главных скрытых ее причин — сокращение калорий, поступающих в организм крестьян и рабочих.

¹⁷⁸ Ермолов А. С. Цит. соч., ч. I, с. 43-56.

¹⁷⁹ Там же, с. 276-278.

¹⁸⁰ Там же, с. 280-281.

Сильнейшим был и неурожай 1906 г. Он был «исключительным по размерам охваченной им площади». Дело ухудшила еще необычайно суровая зима 1906-1907 гг. Осенью цены резко поднялись по сравнению с весной (на 20-100 %) ¹⁸¹. Итог тот же самый — продолжение революции в 1906-1907 гг.

Наконец, *фактор голода лежал и в основе революции 1917 г.* Мы на себе испытали, как с 1916 г. наше питание (особенно в городах) резко пошло на убыль ¹⁸². К концу 1916 и началу 1917 г. города стали голодать. Итогом явились разгромы рынков, лавок, магазинов, сначала разрозненные; рост недовольства и агитации. В январе-феврале 1917 г. в городах (благодаря слабости власти и целому ряду благоприятных обстоятельств) разразился хлебный бунт, начавшийся с остановки и опрокидывания трамваев и перешедший в опрокидывание более солидных

¹⁸¹ Там же, с. 306-307, 312, 325.

¹⁸²

Потребление белка в граммах

	1913-1914	1915-1916	1916-1917
Артель механиков	131,5	119,0	113,5
Артель красильщиков	119,5	106,4	96,6
Артель ткачей	109,9	102,2	101,3
Артель женщин	99,8	81,5	79,7

Причем белки животного происхождения систематически сокращались. Потребление жиров в 1915-1916 и 1916-1917 г. в процентах к потреблению их в 1913-1914 г.:

Потребление белка в граммах

	1913-1914	1915-1916	1916-1917
Артель механиков	100	87	47
Артель красильщиков	100	90	65
Артель ткачей	100	76	62
Артель женщин	100	86	67

Сократилось и потребление углеводов. См.: *Сваницкий Н.* Питание московских рабочих во время войны // Вестник статистики. 1920, №№ 9-12, 1921, №№ 1-4, с. 135-136. В 1918-1919 гг. дело еще более ухудшилось и в качественном и количественном отношениях. См.: *Клепиков С.А.* Питание русского крестьянства. М., 1920, с. 12.

вещей, вроде престолов и правительств. Опрокинули монархию. Но голод усиливался¹⁸³. Параллельно «углублялась» и революция: в октябре опрокинули Временное правительство и стали «социализировать буржуев», чему это правительство мешало (значение имущественной дифференциации).

Поскольку голод усиливался и поскольку было что «социализировать», революция должна была «углубляться» и власть должна была быть в тех руках, кто поощрял эту социализацию. Перелом должен был наступить тогда, когда, во-первых, национализировать стало бы уже нечего, во-вторых, голод оставался бы не насыщенным, и в результате пришлось бы кое-кому, в частности крестьянству, не столько брать, сколько отдавать. Так оно и случилось. С 1919 г., когда все было поделено, в городах и потребляющих губерниях нужда возросла, а в производительных губерниях все излишки и даже почти все, вплоть до семян, стало отбираться, по стране прокатилась волна стихийных восстаний против Советской власти. Чем дальше, тем все больше протест против Советской власти принимал формы бандитизма или же выражался в поддержке «белых». Причем любопытно, что в 1918-1919 гг. восстания были главным образом в губерниях потребляющих: Вологодской, Архангельской, Череповецкой, Петроградской, Ярославской, Новгородской, Псковской, Тверской и др. В эти годы потребление деревни было здесь уже ниже норм довоенного времени, тогда как в губерниях производящих оно было не ниже этих норм. С 1920 г. положение дел меняется. На Севере и в Центре — урожай. Производящие губернии (Саратовскую, Самарскую, Тамбовскую, Воро-

¹⁸³ Например, рабочие ударной группы в Петрограде получали суточных калорий:

Июль (1917)	1698	Январь (1918)	698
Август	1657	Февраль	554
Сентябрь	1584	Март	954
Октябрь	1393	Апрель	992
Ноябрь	1167	Май	480
Декабрь	1038		

В 1918 г. среднее число потребляемых в день калорий равнялось 1617 (плюс покупаемое на рынке); в 1919 г. — 1394 (но покупалось меньше); в 1920 г. — 1577 (Словцов Б.И. Государственное питание рабочих ударной группы за 1917-1920 гг. // Бюллетень отдела статистики труда, № 32).

нежскую, Сибирь и т. д.) постигает сильнейший неурожай. Кроме того, отсюда выкачивают почти все, вплоть до семян. И с 1920 г. эти же губернии начинают бурлить восстаниями и наполняются бандами, тогда как Север молчит и сравнительно спокоен.

При микроскопическом анализе этой эпохи мы видим еще более детальное проявление связи между волнениями и голодом. В 1919, 1920 и 1921 гг. крестьянское движение обычно резко усиливалось с осени и, как правило, было гораздо сильнее зимой, чем весной и летом. Причем осенью обычно происходило взимание разверстки и продналога, заставлявшее крестьян бороться с реквизициями, грозившими им голодом — опасностью, для них, увы, не мнимой. В центрах потребляющих, в частности в городах, волнения усиливались с февраля-марта: с этого момента учащались забастовки, демонстрации и акции протеста. Обычно больше всего их было в весенние и летние месяцы, до созревания овощей и нового урожая. Причина понятна: в феврале-марте обычно заканчивались или начинали подходить к концу запасы старого урожая, недовоз и перебои регулярных выдач хлеба (в силу распутицы) учащались, сам паек уменьшался. Итог — рост волнений¹⁸⁴.

Это явление особенно резко дало себя знать в феврале-марте 1921 г. В феврале 1921 г. в Петрограде и Москве наступило резкое ухудшение продовольственного снабжения (из-за сибирского восстания и расстройств транспорта). «Экстраординарные» пайки были отменены. Все пайки были сокращены на треть в течение двух-трех дней. Итог: рост забастовок, волнения, 24-27 февраля выход рабочих на улицу и вооруженные столкновения. Волнение росло. Власть усилила тормоза: 25 февраля вводится военное положение, 2 марта — осадное. Волнение пе-

¹⁸⁴ По количеству калорий и по количеству углеводов, жиров и белков пища ударной группы рабочих в Петрограде по годам и месяцам была такова: резкое понижение в октябре-ноябре 1917 г. (с 1581 калорий в сентябре она падает до 1167 калорий в ноябре, азотистые вещества уменьшаются с 40 г до 28, жиры — с 14 до 9, углеводы с 20 до 13); в течение 1918 и 1919 гг. цифры очень низки (616 и 1393 калорий), в 1920 г. число калорий повышаются до 1677, но снова резко падает в феврале 1921 г. (с 1861 калорий в декабре 1920 г. до 1362). То же самое происходит с белками, жирами и углеводами. См.: *Словцов Б.И.* Государственное питание рабочих ударной группы за 1917-1920 гг. // Бюллетени отдела статистики труда, № 3.

ребрасывается в Кронштадт^{63*}. Война. Все тормоза пускаются в ход. Наряду с этим принимаются героические меры улучшить снабжение рабочих, им предоставляются маршрутные поезда, снимаются заградительные отряды, дается право провоза продуктов, из последних запасов им выдаются хлеб, масло, мясо и т. д. Благодаря этим мерам уменьшения голода и усиления тормозов, в Питере удастся ослабить движение. То же самое происходит и в Москве. Изолированный Кронштадт 18 марта падает. (Опять-таки отчасти, как объясняют Петрюченко, Козловский и др., потому, что власть восставших не сумела быстро улучшить продовольственное снабжение Кронштадта). Здесь связь, анализируемая нами, проступает резко и отчетливо.

Столь же ясно проступает она и в забастовочном движении. Роль голода выявляется здесь из требований самих забастовщиков. Таковыми были у железнодорожников — требование «права провоза продуктов» («провизионки»), у рабочих — права провоза двухпудовой поклажи и т. п. Почти все забастовки в Петрограде в 1919 г. происходили «на экономической почве, а именно в связи с вопросами продовольствия»¹⁸⁵. Политические требования носили лишь дополнительный характер и то не всегда.

В июле 1919 г. 28 предприятий с общим числом рабочих 49510 человек были охвачены забастовками, возникавшими главным образом на почве обострения продовольственного вопроса (бастовало 24955 человек).

Первыми забастовали рабочие мастерских Северо-западной железной дороги. Непосредственной причиной прекращения работ послужило отсутствие хлеба (7-го июля хлеб вообще не выдавался). Бастовавшие требовали: увеличения хлебного пайка и свободного провоза продуктов («провизионки»). «9 июля работы возобновились; выдача хлеба была восстановлена», была удовлетворена и часть других требований. Причиной забастовок других рабочих, забастовавших 9 июля (Обуховского и Невского заводов, завода Новый Лесснер и др.), «явилось сокращение выдачи хлеба», а также требование права провоза двух пудов груза на человека и др. Эти требования были удовлетворены и с 17 июля забастовка пошла на убыль (именно 17-го хлеб-

¹⁸⁵ Новосельский С.А. Забастовочное движение в промышленности Петрограда // Бюллетени отдела статистики труда. 1919, № 8, 15 ноября, с. 3-7.

ный паек первой категории был увеличен до $\frac{3}{16}$ фунта в день, трудовой паек — до $\frac{3}{8}$ фунта). Такими же причинами были вызваны и сентябрьско-октябрьские забастовки¹⁸⁶.

Эти более детальные сопоставления делают исследуемую нами связь еще более очевидной и бесспорной. А подобные явления наблюдаются, особенно в наши годы, чуть ли не ежедневно. И телеграф приносит известия о них почти каждый день.

Вот некоторые примеры:

«*Чита. 23 июня.* В Китае, в провинции Хунань, начались голодные бунты, угрожающие разрастись в национальное бедствие»¹⁸⁷.

Во второй половине 1920 г. продовольственное положение Польши, в частности ее рабочих, ухудшилось. Следствие — рост волнений и забастовок с продовольственными требованиями. Такие требования правительству предъявляет в частности союз горнорабочих¹⁸⁸.

В Австрии «во время последних (продовольственных) беспорядков в Вене рабочие, собравшись перед зданием парламента, отправились массами по улице, рассыпались по отелям, кофейням и банкам, избивая спекулянтов»¹⁸⁹.

«*Оренбург. 7 февраля* толпа голодных в 100 человек напала на хлебные ряды базара и разгромила их»¹⁹⁰.

Целый ряд аналогичных демонстраций, забастовок и волнений происходил в эти годы во Франции, Англии, Германии, Италии и других странах. Постепенное улучшение продовольственных дел в Европе сопровождается и «поправением» и «успокоением» рабочего революционного движения. Отмена «хлебных карточек, когда хлеба имеется в избытке, действует гораздо сильнее в смысле успокоения волнений и «контрреволюции», чем всякая агитация или введение осадного положения».

Напротив, с ростом недоедания и голода в Германии в 1922-1923 гг. снова начинают расти забастовки, волнения, демонстрации, кровавые столкновения и попытки низвержения существующего строя. Я не хочу сказать, что революции вызываются

¹⁸⁶ Новосельский С.А. Забастовочное движение в промышленности Петрограда // Бюллетени отдела статистики труда. 1919, № 8, 15 ноября, с. 6-7.

¹⁸⁷ Красная газета. 1921, 5 июля.

¹⁸⁸ Robotnik. 29.X.1920.

¹⁸⁹ Красная газета. 1921, 16 декабря.

¹⁹⁰ Петроградская правда. 1922, 17 февраля.

только «ущемлением» пищевых рефлексов и что другие факторы не играют роли. Конечно, играют. Но важно было на примере одного из основных рефлексов показать значение его «ущемления» в процессе возникновения волнений. Этим объясняется, почему я сконцентрировал внимание на голоде. Теперь, когда связь между голодом и волнениями выяснена, мы можем перейти к другим рефлексам и другим доказательствам нашей основной теоремы^{64*}.

Сформулированная нами теорема подтверждается еще с одной стороны. *Города, особенно большие, гораздо чаще оказываются центрами социальных волнений и революций, чем деревни.* Население городов чаще испытывает социальную лихорадку. И вместе с тем города являются агрегатами, где контрасты между нищетой и роскошью, голодом и богатством особенно велики. В них соседствуют друг с другом Кордильеры плутократии и бездны беспросветной нищеты, как правильно отмечает Э. Хайес¹⁹¹.

При этом, *чем больше нищеты в таком городе, чем менее обеспечены низшие слои его населения, чем больше роскоши наверху, тем он беспокойнее, тем чаще происходят в нем волнения, мятежи и революции и тем более кровавые формы они принимают.* Отсюда понятно, почему столь часты были волнения в городах древнего Востока и почему они сравнительно редки в таких городах, как Лондон и Нью-Йорк; почему древний Вавилон, Фивы, Рим, Афины и Константинополь были более революционными, чем сравнительно сытые города нового времени. Многим эти утверждения покажутся парадоксальными, но от этого, однако, они не перестанут быть правильными.

Правда, как я уже заметил выше, историческая индукция — одна из самых недостоверных. Но в данном случае я взял не только исторические факты, а, что гораздо важнее, ряд постоянно повторяющихся фактов, доступных непосредственному наблюдению и в известной мере даже экспериментальной проверке. Они являются *уменьшенной моделью* больших явлений того же рода и дают основное подтверждение сформулированной нами теореме. Могут сказать: а есть ли у вас гарантии, что подъемы кривой волнений не вызваны другими факторами, на-

¹⁹¹ Hayes E.C. Introduction to the Study of Sociology. New York-London, 1921, p. 62-63.

пример, войной или чем-то другим? Есть, отвечаю я, поскольку в приведенной серии фактов мы видим подъемы кривой волнений не только в периоды войн, но и в периоды мира, и наоборот: во время и после крупнейших войн внутренние волнения отсутствуют. Стало быть, движение приведенной нами кривой волнений не является функцией одной только войны. Не мне отрицать громадную роль последней. Это роль была уже описана выше, и несомненно, что в ряде случаев война тоже оказывается источником волнений. Но, во-первых, не всегда, а во-вторых, если она и бывает таким источником, то непременно в союзе с голодом. Разорение и голод, к которым часто приводит война, конечно, способствуют ее превращению в «революционный фактор». Без них быть таким фактором она может только в редких случаях. В том случае, когда война вызывает голод, а голод — войну (см. выше), эта чета обычно вместе гуляет по миру и порождает своих детей, одним из коих (помимо смерти и других «детей») является социальное волнение или революция. Сказанное относится и к другим факторам. Приведенные из истории Англии, Франции, Германии и России «кривые волнений» идут параллельно именно с кривой экономического положения масс (а значит, прежде всего с кривой их питания, ибо — напомним — 50-80% бюджета народных масс шло и идет на питание, и сокращение первого неизбежно отражается и на втором), а не какого-нибудь другого детерминатора. Я не хочу тем самым сказать, что эти другие детерминаторы при определенных условиях не могут вызвать волнений. Я утверждаю лишь то, что приведенная мною серия волнений состоит не в ближайшей связи с ними и не совпадает с их подъемом и понижением, а потому и не может считаться исключительно их функцией.

Не говорю я и того, что на движение приведенных кривых волнений эти другие факторы не оказывали никакого влияния. Нет, любое конкретное историческое явление есть равнодействующая многих детерминаторов, кооперирующихся с исследуемым детерминатором и то усиливающих, то ослабляющих его эффекты. Так же обстоит дело и в данном случае. Например, речевые рефлекс просветительской философии XVIII в. или освободительные идеи русской либерально-социалистической интеллигенции, растормозившие многие условные рефлекс (религиозные, правовые в виде уважения и подчинения сеньору, дворянству, королю, царю, капиталу, буржуям, etc), мешав-

шие появлению и росту революции, и, наоборот, прививавшие рефлексy «революционные», «атеистические», «нигилистические», «демократические» (Руссо, Вольтер, энциклопедисты) и т. п., помогали голоду вызвать волнения и революции, усиливали его эффекты¹⁹². То же самое относится и к другим детерминаторам. Но из этого не следует, что приведенные волнения — функция главным образом «идеологических» детерминаторов. Не следует потому, что в ряде приведенных выше волнений (например, в смуте, в волнениях при Алексее Михайловиче, Пугачевщине и Жакерии) такой предварительной идеологической работы — сколько-нибудь значительной — не было, а волнения были; и наоборот: довольно часто революционная идеология налицо, а революций и волнений нет; эта идеология не прививается и не дает революционных эффектов, если общество не испытывает голода. Мало того, ниже мы увидим, что сам успех прививки революционной и бунтарской идеологии находится в определенной связи с колебанием кривой питания масс. Поэтому, приведенные серии волнений не могут считаться функцией главным образом «идеологических переменных». Они в данном случае — факторы вспомогательные, а не решающие.

¹⁹² «Громадную роль в событиях 17 октября 1905 г.^{65*} и в последующее время сыграли социалистические идеи, отрицающие и колеблющие право собственности, мысли Толстого, Маркса и т. д.» (*Bumte C.Ю.* Воспоминания, т. II, с. 4). То же самое можно сказать и обо всех «освободительных» рефлексax русской интеллигенции от Радищева и декабристов до Плеханова, Чернова и даже кадет. Наряду с этой благоприятствующей или тормозящей ролью «идеологическим факторам» (речевым — словесным и письменным — и субвокальным убеждениям-рефлексам) в подобных случаях принадлежит и другая роль: роль штурвальных, указывающих направление и формы движения, вызванного «паром» голода. Голод вызывает волнения. Но в какие русла они войдут, под какими лозунгами будут происходить и в какие формы выльются — в формы ли крестового похода для освобождения гроба Господня или же в формы борьбы за «диктатуру пролетариата и Интернационал», будут ли происходить под лозунгом борьбы за католичество, христианство, социализм, демократию или республику, во имя Христа, Магомета, Библии, короля, Ж.Ж. Руссо или Маркса и т. д. — это зависит прежде всего от состояния идеологии общества. Она придает исторически-конкретную физиономию движению, вызванному колебанием кривой питания. Такую же благоприятствующую роль в нашей революции сыграли отсутствие у нас устойчивых рефлексов собственности (воздержания от захвата, пользования, владения и распоряжения чужим достоянием) и особенно война, разбившая тормоза, удерживавшие от убийств и других подобных рефлексов.

Если волнения обозначим буквой x , а их независимые переменные буквами a (голод), $b, c, d, \dots n$ (остальные детерминаторы), то «валентность»^{66*} a будет в данном случае гораздо значительнее, чем любого из остальных факторов. Если влияние всех этих факторов примем за 100, то a придется приписать коэффициент валентности более высокий, чем любому из остальных, например: $x = f(a_{50} + b_{10} + c_5 + d + n_{12})$ ¹⁹³.

Не является, наконец, возражением и указание на то, что сам голод обусловлен другими факторами. Конечно, обусловлен. Но если так возражать, то ведь и эти другие факторы обусловлены предыдущими, последние — еще более ранними и т. д. без конца.

Такой способ полемики бесплоден и противоречит основным предпосылкам любой науки¹⁹⁴. Наука берет и может брать эту причинную бесконечную цепь в любом из ее звеньев, и, взяв любой элемент этого звена за отправной пункт, за «независимую переменную, может и имеет право искать функции последнего, независимо от того, функцией каких «переменных» является сам этот элемент. Так я и делаю. Мне безразлично, какими причинами обусловлено колебание кривой голодания того или иного общества; важно лишь, чтобы было дано само голодание (явление a). Взяв его, я ищу его функцию (явление b). Если каждый раз, когда дано a , дано и b (с вариациями: $f[a + x] = b + x$; $f[a + y] = b + y$; $f[a + z] = b + z$ и т. д.), то моя задача решена. Если a при наличии указанных выше условий обычно влечет за собой b (восстания), то это дает мне право утверждать, что между ними имеется функциональная или корреляционная зависимость с коэффициентом, близким к единице. Для полноты картины я могу, конечно, поставить вопрос и о «независимых переменных» самого явления a , взяв его за функцию. Но это уже другой вопрос, абсолютно не влияющий на решение вопроса о функциях a .

¹⁹³ Я постоянно говорю о *приведенной* серии волнений, далеко не исчерпывающих всех волнений в истории. В других случаях волнений валентность голода может быть ничтожной, а войны, полового или идеологических факторов — более значительной; но сейчас меня эти случаи не интересуют.

¹⁹⁴ См.: *Cournot A. Essai sur les fondements de nos connaissances*. Paris, 1851, p. 49-52; *Чупров А.А. Очерки по теории статистики*. СПб., 1909, с. 104-106; *Сорокин П.А. Система социологии*, т. 1, с. 46-47.

Итак, мы видим, что многие величайшие исторические трагедии и комедии представляют собой пьесы, постановка которых осуществляется господином Голодом. Если костюмы и гримы, реплики и детали декораций и не зависят от колебаний кривой питания общества, то будет ли поставлена пьеса «Волнение» или нет — решает именно он. Если вопрос о постановке решен положительно, то недостатка ни в «авторах», ни в инсценировщиках, ни в сцене, ни в актерах не будет. Сценой становится территория голодающего общества или обществ соседних с ним, актерами — голодные массы; основной темой драмы — борьба голодных и сытых. Детали пьесы определяются «идеологией» общества и другими обстоятельствами. Неважно, если пьеса будет не очень эстетичной или не очень удачной. Истории до этого нет дела; ей важно лишь, чтобы какая-нибудь пьеса на эту тему была поставлена. Социальный агрегат, испытывающий при указанных выше условиях дефицитное или относительное голодание и вынужденный жить на свой счет, начинает биться в конвульсиях, его клетки начинают поедать друг друга, голодные клетки нападают на жировые, и в итоге вспыхивает восстание, бунт, революция. Какие актеры при этом особенно выделяются: Гракх или Катилина, Робеспьер или Кромвель, Пугачев или Наполеон; каковы будут детали диалогов, монологов и голоса «хора» («Святая земля!», «Республика!», «Король», «Интернационал», «Социализм», «Аллах»), сколько будет эффектных сцен в виде пожаров, кровопролитных схваток, убийств и насилий; из скольких действий будет состоять пьеса, как быстро будет она развиваться, соблюдено ли будет «единство действия»^{67*}, чем она кончится: триумфом «вождя голодных» в апофеозе славы или «великого усмирителя», увенчанного лаврами — все это детали, причем детали второстепенные, варьирующиеся от эпохи к эпохе, от места к месту, но всегда в той или иной форме имеющиеся. То, что важно, то, что неизменно, — это волнение, это однообразный припев народного хора: «Хлеба!» и «Грабь сытых!», это борьба голодных клеток с сытыми. Остальное — фиоритура^{68*}, костюм, который меняется в зависимости от времени и места. Сложная ткань Истории в этом отношении ясна и однообразна. Как исписавшийся романист, она преподносит нам один и тот же сюжет, только маскирует эту повторяемость и монотонность разными декорациями, костюмами, переменой имен главных героев и их диалогов.

Вторичные функции голода. Опять-таки: волнения и революции как первичная функция голода, в свою очередь, однажды появившись, становятся причиной целого ряда вторичных функций голода, деформирующих и состав населения, и структуру общества, и течение социальных процессов. Если взять крупные волнения в форме глубоких и серьезных революций, с кровопусканием, насилием, гражданской войной (а таковы все настоящие революции), то социальные следствия, вызываемые ими, очень похожи на описанные выше следствия войны вообще. Почему? Потому что серьезная революция — всегда выливающаяся в форму гражданской войны — та же самая война.

I. Это значит, что в области состава населения революции вызывают: 1) *громадное количественное уменьшение населения* (через войну, голод, эпидемии), 2) *качественный его отбор шиворот-навыворот*, т. е. преимущественную гибель наиболее здоровых и трудоспособных слоев населения (по тем же причинам, что и война), мужчин, наиболее волевых, одаренных и выдающихся лиц с той и другой стороны (ибо рядовые монархисты и якобинцы выживают, а Робеспьеры, Дантоны, Кондорсе, Эберы и крупные роялисты гибнут — ведь и здесь обе борющиеся стороны держатся правила: *Parcere subjectis et debellare superbos*¹⁹⁵), наиболее интеллектуальных и квалифицированных (таковые всегда служат мишенью, а кроме того сильнее страдают от голода и нужды¹⁹⁵), наиболее честных (ибо беспринципные перевертыши легко меняют свои позиции). Если присовокупить к этому эмиграцию и значение наследственности, то можно сказать, что кровавые революции — могучее орудие селекции, убивающей первосортный материал и оставляющей жить и плодиться второсортные человеческие семена. В этом смысле революция — слишком дорогое лекарство для лечения социальных недугов.

II. В области естественного движения населения глубокие и длительные революции вызывают падение рождаемо-

¹⁹⁵ Причем обычно гибнут не настоящие виновники страданий народа, а люди невинные. Это относится ко всем революциям и Европы и неевропейских стран. См., например, характеристику революции в Керкире в 427 г. до Р. Х., данную Фукидидом (История. III, 81-85), и революции ислама (Мюллер А. История ислама, т. II, с. 280-282).

сти (обычно при повышении кривой брачности) и исключительный подъем смертности.

III. В области поведения населения они влекут за собой резкое его изменение. Суть последнего заключается в том, что у населения отмирают, «отвинчиваются» самые высокие и сложные рефлексы благожелательного и творческого характера, тормозящие в обычных условиях свободу проявления рефлексов примитивно-животных и зверских. Последние, получив свободу, разворачиваются вовсю и способствуют варваризации и озверению населения. Революция, объявляя право, мораль, религию, обычаи, научные положения, несогласные с ней, «буржуазными предрассудками», в процессе кровавой борьбы разрушает эти тормоза, удерживавшие от убийств, насилия, грабежа, нарушения прав личности и ее уз (семейных, государственных и т. д.), соблюдения ряда форм поведения. Отсюда половая вольность в эпохи революции, вытекающая из свободной, ничем не тормозимой деятельности половых рефлексов, отсюда — рост убийств, грабежей, разрушительных актов, обмана, лени, мошенничества, спекуляции, злоупотреблений, неуважение к религии, праву, жизни, ценностям вообще, что обусловлено деятельностью неконтролируемых примитивных импульсов. В соответствии с этим в такие эпохи происходит полная *переоценка* ценностей, явлений, людей и свойств. Прежде признаваемое хорошим теперь считается дурным, и наоборот. Метод продуманных действий заменяется методом примитивно прямого действия¹⁹⁶.

Словом, происходит сильнейшая деградация поведения, стре-

¹⁹⁶ Когда читаешь хотя бы то же фукидидовское описание Керкирской революции, создается впечатление, что оно написано историком европейской революции. «Война становится учительницей насилия и приводит настраивание большинства в соответствие с текущими обстоятельствами... Смерть предстала во всех видах... Отец убивал сына, людей отрывали от святынь и убивали возле них... Керкирцы убивали всех, кто казался врагом (низвергнутой демократии), некоторые были убиты из личной вражды, кредиторы — должниками... Изменилось даже привычное значение слов в оценке человеческих действий. Безрассудная дерзость стала считаться мужеством, предусмотрительная медлительность — трусостью, рассудительность — обликом труса, внимательность ко всему — неспособностью к делу, безумная решительность — свойством настоящего мужа, осторожное обдумывание — за предлог для уклонения, кто вечно недоволен — тот заслуживает веры, кто ему возражает — тот человек подозрительный. Кто задумал коварный замысел и имел удачу — умный, а тот, кто разгадал это, еще

мящаяся в пределе к созданию «голового человека — животного на голой земле». Правда, есть во всем этом и обратная сторона (как и у войны): любовь и альтруизм к своей партии, жертвенность в пользу своей фракции.

Далее, крушение старых форм поведения волей-неволей заставляет искать новые способы деятельности, вызывает необходимость быть изобретательным, проявлять изворотливость,

умнее; кто же сумел обойтись без того и другого — предатель и трус. Словом, восхваляли того, кто умеет сделать что-нибудь дурное раньше другого, и того, кто подговорит человека, которому и в голову это не пришло бы. Родственное чувство стало менее прочной связью, чем партийное товарищество, требовавшее риска без оговорок. Верность скрепляли не столько божеским законом, сколько совместным совершением преступления. Отомстить за обиду считалось важнее, чем претерпеть ее». Клятвы не соблюдались. Дав гарантии — нарушали их. «Большинство соглашается скорее, чтобы их называли ловкими плутами, чем честными простаками, последнего названия стыдятся, первому — радуются». «Таким образом, вследствие смут явилось извращение нравов; простодушие и благородство подвергалось осмеянию и исчезло» и т. д. (Фукидид. История. III, 81-85).

См. также вышеприведенное описание старца Онху жизни в Египте. Здесь «крокодилы называются филантропами, жрущие людей — гениями, ничтожества — героями» и т. д. (Tain H. Les origines de la France contemporaine. Paris, 1885, vol. I: Preface).

«В революциях всегда есть тенденция возврата к чисто животной деятельности, вследствие разрушения прежних привычек. Итогом может быть полное извращение социальной жизни в сторону варварства и животности, ибо борьба как одна из самых примитивных форм деятельности стимулирует все низшие центры активности. Поэтому революционные периоды — благоприятные условия для проявления грубости и дикости в человеке. Методы достижения целей в революции — методы, характерные для низших стадий культуры. Они нерелективны, крайне прямые и жесткие. Постоянно апеллируют к грубой силе, вместо обходных путей предпочитают террор». Борьба «освобождает примитивные инстинкты человека, с таким трудом контролируемые цивилизацией. Неприккрытое насилие редко может быть применено в высшей стадии цивилизации без уничтожения целей, для которых оно предназначено. С его применения начинается процесс одичания, разрушительный для высших ценностей, с помощью которых человек так долго учился управлять своим поведением. При долгой продолжительности насилие может уничтожить всю цивилизацию» (Ellwood C. Introduction to Social Psychology, ch. VIII).

«Выигрывали люди заурядного ума. Без знаний они смело приступали к делу. Люди, более одаренные, чаще погибали беззащитными» (Фукидид. Цит. соч.).

См. также: Ross E. Foundations of Sociology. 1905; Сигиле С. Преступная толпа. СПб., 1898.

энергично и ка
разруш
творче
прав ли
страдан
спекуля
IV. Т
кое изм
органи
револю
(расово
ное, об
дают. Н
ное —
царство
и те же
шимся
«бельэт
дних по
ки богат
тителям
рабочие
но скоро
ва, но с
снова во
централ
но-поли
ее вмеш
права и
здесь —
жизнь н
197 См
198 «С
заключен
руженная
ки, утрон
ность ко
считанны
неумолим

энергию — иначе смерть. Но это капля в море, и количественно и качественно. Отсюда понятно преобладание в революции разрушения над созиданием, отсутствие мирной, продуктивной творческой работы, возведение убийства в доблесть, отрицания прав личности — в заслугу, кровожадности — в подвиг, сострадания — в позор, проповедь мира — в преступление, рост спекуляции, мошенничества, беспринципности и т. д.

IV. Такое изменение поведения людей влечет за собой резкое изменение строения социального агрегата и социальной организации. Отмечу главные из них. 1) В первый период революции важнейшие социальные группировки и расслоения (расовое, языковое, имущественное, религиозное, профессиональное, объемно-правовое и т. д.¹⁹⁷) смешиваются и частью пропадают. Наступает всеобщее смешение. Кажется, что настает полное — и навсегда — уничтожение всех этих перегородок и царство равенства. Но очень скоро «вечная иллюзия» исчезает и те же расслоения появляются в других формах и с изменившимся составом жильцов в каждом слое. Бывшие жители «бельэтажа» сбрасываются в подвал, а многие обитатели последних поселяются в «бельэтаже»: богачи беднеют, многие бедняки богатеют, бесправные становятся привилегированными властителями, бывшие повелители и аристократы — бесправными, рабочие — министрами, министры — рабочими и т. д. Довольно скоро вся рассыпанная хранина перегородок воскресает снова, но с иными жильцами. «Вечная иллюзия» рассеивается и снова все идет по-старому. 2) Революция, как и война, вызывает централизацию, деспотизацию и абсолютизацию всей социально-политической организации общества. Права власти и объем ее вмешательства в жизнь населения бесконечно расширяются, права и автономия населения уменьшаются до минимума. Власть здесь — диктатор. Население — всего лишь манекен. Вся его жизнь начинает контролироваться и управляться сверху¹⁹⁸.

¹⁹⁷ См.: Сорокин П.А. Система социологии, т. II.

¹⁹⁸ «Социальная революция, — пишет Лебон, — имеет следствием... заключение общества в смиренную рубашку. Разнузданная чернь, вооруженная, жаждущая мщения и разъяренная: пики, топоры, ножи и молотки, угрюмый притихший город; полиция у семейного очага; подозрительность ко всякому мнению; подслушанные речи... подмеченные слезы... считанные вздохи... выслеженное молчание... везде шпионство и доносы... неумолимые реквизиции... вынужденные займы... обесцененные бумаги...

Поистине большим шутником был тот, кто выдумал, что эпохи революции являются эпохами свободы и власти большинства. Свобода (и прежде всего свобода масс) и революция — вещи несовместные. Диктатура и власть большинства — полярности. Ни один абсолютный деспот не имеет такой деспотической власти, как революционная диктатура. И любой раб первого имеет не меньше прав, чем гражданин революции, крестьянин и рабочий (кроме агентов революционной власти, компетенция коих беспредельна). Свобода слова, печати, союзов, собраний, неприкосновенность, автономия и святость личности — все это при революции (красной или белой — все равно) сводится к нулю. Ценность жизни превращается в фикцию, достояние — в случайность. Власть вмешивается во все. По поводу и без повода люди убиваются пачками — *ad maiorem gloriam*^{70*} революции и контрреволюции. Суда и гарантий нет. Апеллировать не к кому. Гражданин превращается в улитку, которую может безнаказанно раздавить каблук любого комиссара. Вот почему не так далеки от истины парадоксальные положения, гласящие, что величайшими эпохами реакции являются эпохи революции, а величайшими деспотами — величайшие революционные диктаторы¹⁹⁹. Так называемые контрреволюционные усмирители — только иное издание и продолжатели революционных диктаторов. Если с течением времени после революции наступает восстановление свобод и автономии населения, его энергии и труда, то не благодаря, а вопреки революции, не при ней, а какое-то время спустя после ее окончания.

V. *Меняются и все процессы социальной жизни.* 1) Падает производство, хозяйство разрушается, мирный труд прекращается. Приходят бедность, голод, эпидемии и смерть. 2) Останавливается творчество во всех областях — в науке, искусстве, общественной жизни и т. д., кроме сферы уничтожения людей, т. е. техники расстрела и гильотины. Эта остановка обусловлена и голодом, и тяжелым нервным состоянием творцов в атмосфере борьбы и кровопролития. Впрочем, в области речевых рефлексов («братство, равенство, свобода», etc) революция

война на границе... безжалостные проконсульства... жестокосердные комитеты безопасности — вот плоды революции» (Лебон Г. Психология социализма. СПб., 1908, с. 539).

¹⁹⁹ Webster N. A Study in Democracy. London, 1919.

вызывает огромную продуктивность. Водопадами льются высокие и святые лозунги, но... увы, — они остаются лозунгами, а не фактами. Из многих десятков изученных мною революций я не знаю ни одной, которая эти векселя оплатила и не оказалась бы банкротом. Революция — стихия. При современных условиях и людях они время от времени неизбежны, как неизбежны и тяжелые болезни для организма. Такие болезни — свидетельство плохих условий жизни и плохой конституции организма. Здоровые организмы живут без них. То же самое можно сказать и о революциях. Тяжелые болезни либо ослабляют организм, либо ведут его к смерти. Либо ослабляют общество, либо сдают его в архив истории²⁰⁰.

²⁰⁰ Все эти положения будут мною доказаны в подготовленной к печати работе о революции^{71*}.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГОЛОД И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

1. Понятие принудительно-этатического и «анархического» общества и связь первого с голодом

Следующей социальной функцией, которую массовый голод выполняет в том или ином объеме при определенных дополнительных условиях (которые будут указаны ниже), является изменение всей социальной организации голодающего агрегата — изменение, называемое мною *ростом принудительного этатизма*. Условимся, что я разумею под последним.

Под *идеальным (предельным) принудительно-этатическим обществом* я понимаю такой агрегат, в котором государственная власть централизованно регулирует все стороны поведения и взаимоотношений своих подданных, начиная с взаимоотношений религиозных, правовых, нравственных и т. д. и кончая взаимоотношениями экономическими. Иными словами, «идеальное» принудительно-этатическое общество характеризуется: 1) беспредельным и неограниченным объемом вмешательства, опеки и регулирования жизни, поведения и взаимоотношений граждан со стороны власти, 2) ничтожным, практически нулевым объемом автономии и самоопределения последних и 3) нередко уравни-тельным деспотизмом. Это общество, где власть и ее агенты

полностью регулируют и нормируют поведение граждан, предписывая им, что они должны делать, каким трудом, и как именно, им следует заниматься, вступать или не вступать в брак и при каких условиях, что им есть, сколько и когда, как одеваться, как веровать и как думать, чему учиться, что читать и что писать, жить или умереть, иметь или не иметь детей и т. д. — словом, все сферы поведения и все их взаимоотношения. В таком обществе усмотрению и автономному решению подданных не предоставлено ни малейшего простора, частной инициативе нет места. Люди здесь — манекены, направляемые и управляемые властью, не нечто самоценное, а всего лишь собственность последней. Говоря юридическим языком, здесь совершенно *нет частно-правовых отношений, а все отношения — публично-правовые, регулируемые и определяемые сверху*. Из этого определения вытекают основные характеристики такого общества. Самые главные из них суть следующие:

1) *Компетенция власти здесь в принципе абсолютна и неограниченна*. Нет таких «прав человека и гражданина», которые она не могла бы отменить. Нет ни одной сферы поведения граждан, вплоть до самой интимной, в которую она не могла бы вторгнуться и которую не могла бы регулировать. Власть здесь — выше закона, ибо «что власти угодно, то имеет силу закона». (*Princeps legibus solutus est. Quod principi placuit legis habet vigorem*¹). Подданные, как солдаты в строю, должны беспрекословно повиноваться ей и исполнять ее приказания.

2) *Это общество централизованное во всех отношениях*. Частной инициативе, личному почину, децентрализованной автономии лиц и групп в какой бы то ни было сфере отношений здесь нет места (а если и есть, то лишь настолько, насколько это угодно власти).

а) *Все экономические отношения регулируются централизованной властью. Все орудия, средства производства и обращения принадлежат ей (или, как говорится, «обществу»)*. Частной собственности, в том числе и на средства производства, нет вообще. Власть и ее «главки» определяют, что производить и сколько, как распределять произведенное, как его потреблять. Это «общество организованное», в котором нет «анархии производства, конкуренции частных предпринимателей»¹.

¹ Бухарин Н.И., Преображенский Е. Азбука коммунизма. 1920, с. 51-52.

б) Властью же, сверху и централизованно, определяют-ся и все иные отношения ее подчиненных: весь распорядок жизни каждого члена общества со дня его рождения и до самой смерти.

с) Причем, власть «регламентирует» жизнь подданных как в положительном, так и в отрицательном смысле. Она не только сдерживает — она также и понуждает. Она не только говорит индивиду, чего он не должен делать, она предписывает ему также и что ему делать².

3) Сообразно с этим характерной особенностью такого общества является обычно *уравнительный деспотизм, превращающий всех в бесправных рабов власти*; в целях самосохранения власть нередко отнимает у более богатых слоев населения часть их достояния и бросает эту кость беднякам, чтобы они заглушили свой голод и перешли на ее сторону.

4) Из такой организации подобного общества вытекает еще одна его черта, хотя и более частная, но заслуживающая того, чтобы ее отметить. В капиталистическом обществе присвоение прибавочной ценности^{2*} осуществляется в основном *владельцами средств и орудий производства и обращения — классом капиталистов*.

В принудительно-этактическом обществе такого класса *de jure* нет. Социальной группой, присваивающей здесь прибавочную ценность, тем слоем, на который и работают массы, является *слой властвующих с их агентами и сторонниками*.

Таковы основные черты предельного принудительно-этактического общества³.

Его противоположностью является *предельное «индивидуально-анархическое общество»* — общество, где нет ни бога, ни власти, где царствует полная автономия поведения лиц, где все отношения — частно-правовые, где нет никакой опеки и регулирования сверху. В идеально-предельном, чистом виде эти типы общества едва ли когда-нибудь существовали в истории. Все социальные организации, по сравнению с ними, являются типами промежуточными. Но одни агрегаты ближе к принуди-

² Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. II, с. 431-432.

³ Они сходны с военным типом общества, описанным Г. Спенсером в его «Основаниях социологии» (т. II, с. 428-447) и И. Покровским («Основные проблемы гражданского права». Пг., 1917, гл. 1).

тельно-этатическому, другие — к анархическому типу. Между ними качается история, приближая то к одному, то к другому типу создаваемые ею общества или одно и то же общество в разные периоды его истории. Меняются костюмы и актеры, сцена и декорации, пространство и время — а указанные типы остаются вечными.

Разбавьте, смягчите в том или ином отношении предельное этатическое общество и вы получите множество первобытных обществ, государство инков, деспотии Востока — Египет, Ассирию, Вавилон, Персию, Китай, Японию — в определенные периоды их истории, Спарту и Афины, Рим III-IV вв., Византию, общину Магомета, ряд халифатов и средневековых коммун (Табор, Новый Иерусалим Иоанна Лейденского, коммуну Мюнцера, общества эпох войн и революций, Австрию времен императора Иосифа, Пруссию при Фридрихе Великом, Россию Петра Первого, Францию Наполеона и РСФСР эпохи военного коммунизма и государственного капитализма).

То же самое *mutatis mutandis*^{3*} относится и к чистому индивидуально-анархическому типу, слабые формы которого встречаются и в прошлом (хотя реже, чем первый тип), но особенно многочисленны в Новое время, в эпоху «капитализма и индивидуализма» (например, большинство стран Европы и Америки, особенно Англия и США). Этот тип в Европе и Америке более характерен для Нового времени, хотя как в древности были общества «анархического» типа, так и в наше время иногда происходит трансформация последних в тип «этатический»⁴.

Нетрудно увидеть, что *ослабленным вариантом того же этатического типа являются все конструируемые разновидности социалистического и коммунистического общества* (кроме действительно добровольного социализма, когда «социализм» оказывается иным названием для анархического обще-

⁴ Я ограничусь здесь этими общими чертами. Подробную характеристику этих типов я дам в готовящейся к печати работе «Этатизированное общество, его основные черты, разновидности, причины и следствия». Здесь же отмечу лишь, что предлагаемая мною классификация обществ, ранее очерченная Г. Спенсером, куда как более важна, существенна и обоснована, чем всяческие деления обществ на республики и монархии, автократии и демократии, капиталистические и социалистические, не говоря уже о целом ряде еще более поверхностных делений, скользящих по поверхности явлений и не проникающих в суть, в святая святых социального механизма.

ства). Основные признаки коммунистического типа общества таковы: 1) обобществление (фактически огосударствление) средств и орудий производства (а согласно некоторым доктринам, и предметов потребления), 2) уничтожение собственности, 3) замена «анархии частных волей» государственным (или общественным) плановым хозяйством, с централизацией, главками, бюрократией, 4) регулирование обмена, распределения и потребления (с целью установления равенства), 5) общественное — одинаковое для всех — воспитание и образование (т. е. то же самое регулирование сверху), 6) обобществление семьи, брака, контроль над рождаемостью (по некоторым доктринам), и т. д. и т. д. Что все это, как не тот же этатизм в ином варианте и в других пропорциях! Если же к этому прибавить еще и то обстоятельство, что большинство идеологов коммунизма связывает воплощение такого типа общества с «диктатурой», применением силы и принуждением, — то все сомнения исчезают. В качестве спасительной новинки нам предлагают и навязывают вещи очень старые. Правда, апостолы таких конструкций утверждают, что их общества не будут знать ни классов, ни неравенства, ни эксплуатации, ни войн, ни государства и власти (sic!), ни нищеты, ни борьбы, а будет мир, прогресс и кисельные берега с молочными реками. Но нам важно не то, что говорят, а то, что фактически получается при осуществлении таких планов и проектов. А фактически дело обстоит так, что из всех многочисленных опытов их реализации я не знаю ни одного, который привел бы к осуществлению этих прекрасных иллюзий. Во всех — без исключения — случаях получалось нечто диаметрально противоположное, т. е. эксплуатация, неравенство, борьба, война, деспотизм власти, бедность и т. д. не уменьшались, а увеличивались. Если ученый в лаборатории производит опыт один, пять, десять, двадцать раз, и результат получается противоположный тому, какой он ожидал, то ему следует отказаться от своей гипотезы и признать правильной противоположную. Социальный мир — та же лаборатория. Опыты историзации общества этатического типа ни разу не оправдали больших надежд, то надо быть либо дураком, либо мошенником, чтобы утверждать, что указанные блага достижимы в условиях социалистического общества и ему присущи. Таких «ученых», если они занимаются проблемами естествознания, гонят из на-

уки в три шеи, в социальных дисциплинах они, увы, процветают. Да еще как!

Новое в этих конструкциях разве что речевые рефлексы — лозунги и громкие слова. Но, во-первых, и они, увы, тысячу раз повторялись, причем чуть ли не дословно, а во-вторых, представляют собой только «пудру», прикрывающую факты, вовсе им не соответствующие⁵.

Исследователь, который стал бы судить о фактах по речевым рефлексам, оказался бы глупейшим и наивнейшим простофилей (а такими простофилями полны социальные науки). Пора от таких ошибок избавляться и смотреть в корень вещей, а не на пудру слов. Если же смотреть в корень, то следует признать, что между этатическим типом общества и указанными выше прекрасными иллюзиями человечества нет причинно-следственной связи^{6/5*}.

Массовый голод при определенных условиях вызывает изменение социальной организации, по крайней мере, в области продовольственного механизма, а через него нередко и в других сферах жизни общества, в сторону принудительного этатизма. Эта деформация выражается: 1) в расширении объема правительственного регулирования и вмешательства в экономико-продовольственные отношения (а косвенно — и в другие), 2) в сокращении автономии и самостоятельного поведения граждан, 3) в ограничении права собственности и других имущественных прав, что приводит к таксации, монополии, реквизиции, разделу, национализации, нередко — к полному потребительскому коммунизму, 4) в росте централизации и регулирования сверху экономики (производства, обмена, распределения питательных благ) за счет децентрализованного «анархического» саморегулирования граждан, иначе говоря — в росте принудительного (государственного) хозяйства за счет свободного (индивидуалистического). Нетрудно понять, почему так должно быть. Когда какого-либо блага имеется в избыт-

⁵ И в этом отношении симфония истории довольно монотонна и однообразна.

⁶ Все уже сказанное и последующее, надеюсь, даст ответ на возражение г. Быстрянского против того, что я ставлю в один ряд древний Египет, государство инков и... РСФСР. См. замечания г. Быстрянского в его рецензии на книгу Б.А. Тураева (Книга и революция. 1922, № 5)^{4*}.

ке и каждый может потреблять его «вволю», какое бы то ни было регулирование здесь становится излишним, никакие ограничения свободы поведения граждан не нужны. Отсюда понятно, почему и сейчас нет регламентации потребления воздуха или воды там, где они имеются в изобилии; понятно, почему в прошлом при наличии ничейной земли всякий мог брать ее сколько ему угодно, и никакой регламентации не было. То же самое относится и к любому ценному продукту, в частности к хлебу. Картина резко меняется, когда начинает ощущаться нехватка чего-либо. Земельная теснота повлекла за собой регламентацию и ряд ограничений в сфере пользования, владения и распоряжения землей, то же самое происходило и с водой в тех местах, где ощущается ее недостаток, то же самое происходило и происходит с продуктами питания и произошло бы с воздухом, если бы его не хватало. *Полная свобода в потреблении того, что имеется в изобилии, и ограничения в сфере потребления таких благ, которые приходится учитывать*⁷, — такова причинная связь явлений.

Отсюда понятна неизбежность этатизации общества при недостатке продуктов питания и голоде.

Она имеет место: 1) при невозможности преодоления голода иными путями (ибо если такая возможность есть — этатизация излишня), 2) при наличии имущественной дифференциации: «скопов продовольствия» и богатств внутри страны (ибо без них — нечего было бы делить, регламентировать, раздавать голодным и нечему было бы притягивать последних), 3) при ряде дополнительных условий, к числу которых относятся: а) соотношение силы богачей и бедняков (если богачи сильны — они отражают натиск бедняков и тогда этатизация — путем закрепощения бедняков — происходит за их счет: богатые богатеют, а бедные беднеют еще больше и попадают в зависимое положение; если бедняки сильны — их руководя-

⁷ Barnich G. Essai de politique positive basés sur l'énergetique social de Solvay. Bruxelles, 1919, p. 34. Отсюда следует, что если социалистическое общество возможно лишь при изобилии всего («каждому — по потребностям»), то тогда сама регламентация при социализме не нужна вовсе. Она нужна лишь при недостатке, т. е. когда нет изобилия, когда и думать не приходится, чтобы было «каждому по потребностям». Вывод: или будет бедность — тогда будет, как и был, всерегламентирующий этатизм-социализм; или будет изобилие — в таком случае не будет последнего.

шая группа захватывает власть и осуществляет этатизацию в их пользу), б) *сила и направление политики власти*, которая, однако, этатизацию предотвратить не может, а может лишь повернуть ее или в свою пользу (вырывание последнего куска у голодных в пользу своих клиентов и тех, кто является ее социальной опорой), или в пользу богатей («закрепощение низов»), или в пользу бедноты («экспроприация экспроприаторов», «национализация буржуев» и т. п.), с) *характер рефлексов населения* (например, если рефлекс собственности и уважения к чужому достоянию прочно «ввинчены» в сознание населения, то это будет тормозить процесс «этатизации», если эти рефлекс развиты слабо — это будет ему способствовать).

Если все иные способы преодоления голода не достигнут своей цели, то пищетаксис начнет толкать голодных к овладению теми пищевыми скопами и богатствами, которые имеются в стране.

Эта задача может быть решена тремя основными путями: 1) *путем прямого действия голодных масс*, выливающегося в волнения и революции с их «национализациями» и «экспроприациями», 2) *путем давления на власть с целью* заставить ее кормить голодных за счет богатых и сытых, 3) *путем добровольной уступки богатыми и сытыми части своего достояния и продуктовых запасов голодным* — либо бесплатно (чего в крупных масштабах не бывает), либо за те или иные услуги и обязательства. Последний случай возможен лишь тогда, когда сила сопротивления богатых велика и они способны отразить натиск «прямого действия» голодных. В этом случае итогом будет этатизация в пользу богатей, закрепощение голодных и увеличение неравенства (см. ниже). Первые же два случая ведут — прямо или косвенно, в большей или меньшей мере — к усилению этатизма.

Если революция в результате «прямого действия» окажется удачной, то голодные, сбросив старую власть, устанавливают свою диктатуру и создают новую власть, безгранично расширяющую рамки своего вмешательства, экспроприирующую экспроприаторов, все и вся национализирующую, т. е. ограничивающую автономию граждан. История всех «удачных» революций служит тому подтверждением. Даже если пищетаксическая тяга голодных и не перерастает в крупную революцию — то она все-таки так или иначе оказывает сильнейшее давление на власть,

заставляя ее кормить голодных за счет богатых. Так как сама власть не сеет и не жнет, а лишь собирает посеянное другими, то эту задачу она может выполнить только путем вмешательства в экономику общества, таксации, учета и реквизиции запасов, монопольного контроля за их распределением и т. д. — т. е. путем этатизации. Таким образом, рост последней неизбежен и в этом случае⁸.

Этатизация происходит тем легче, чем охотнее власть идет навстречу требованиям голодных; происходит она и в тех случаях, когда власть бывает вынуждена уступать им «скрепя сердце», ибо просто отмахнуться от давления голодных и не поддаться ему в той или иной мере не может никакая власть.

Наконец, если революция неудачна и власти удается ее подавить, то и в этом случае рост этатизации в определенной мере неизбежен. Почему? Чтобы подавить волнения нужно иметь войско, клиентов и преторианцев^{6*}; чтобы их иметь — надо их кормить; чтобы кормить — надо брать продовольствие внутри страны (ибо иные пути мы исключили), стало быть, приходится усиливать продовольственно-реквизиционный аппарат власти, ее вмешательство, учет, контроль, централизацию, монополизацию и т. д. Иначе — нечем будет кормить преторианцев и они разбегутся, а вместе с ними исчезнет и власть. В этом случае власть в голодной стране бывает вынуждена временами реквизировать не только «излишки», но и последнее зерно у населения, не только у богатей, но и у бедняков, не в пользу голодных, а в свою собственную пользу и в пользу тех, кто составляет ее опору. И если при этом власти удается удерживать голодных в «покое», удается заставить их умирать молча и безропотно, то

⁸ Вот некоторые примеры из множества подобных. В Вене, где к концу 1921 г. продовольственное положение рабочих было тяжелое, а богачи утопали в роскоши, «рабочие предъявили правительству требование о введении государственного контроля над биржевыми операциями, о запрещении ввоза предметов роскоши, отобрании в казну церковных имуществ и золота, обеспечении детей, конфискации крупных богатств и прибылей» (Красная газета. 1921, 16 декабря). «Вена. На митингах безработных в Вене была принята резолюция, требующая от правительства организации общественных работ, расширения государственного вспомоществования, страхования безработных и принудительного найма их предприятиями» (Красная газета. 1922, 18 февраля). То же самое, но в еще более резкой форме происходило у нас в 1917 г. и с разными вариациями тысячи раз повторялось и повторяется от Адама до наших дней.

Гла
значит сово
которые она
населения,
ственном от
максималь
их руках вс
силе здесь
Таким об
шей мере ро
К тому
через вызыв
ствием как в
централиза
же принуди
ции при час
ловлено дет
лением гру
единый вое
группа не м
о роли вой
требует под
ного пищей
ниловки в
голодных. З
шансы на у
Вот почему
с чьей бы т
сохраненик
дительного
тельств, по
при анализ
часто быва
ны (детерм
долю голод

⁹ «При де
считалось ну
чернь главны
подданных и
нения хлебно
вильно замеч

значит совокупная сила тормозов и тех насильственных мер, которые она предпринимает, чтобы забрать последние крохи у населения, особенно велика — и в количественном и в качественном отношениях⁹. Здесь кривая этатизма поднимается на максимальную высоту, ибо власть должна сосредоточить в своих руках все ничтожные запасы продовольствия. Террор и насилие здесь безграничны, произвол и деспотизм — необъятны.

Таким образом, во всех этих случаях в большей или меньшей мере рост этатизма, как правило, неизбежен.

К тому же самому результату голод ведет и иначе — через вызываемые им войны и революции. Мы видим, что следствием как войны, так и революции оказывается милитаризация, централизация и «военная коммунизация» общества, т. е. тот же принудительный этатизм. Изменение социальной организации при частых войнах в сторону «военного коммунизма» обусловлено детерминатором группового самосохранения — стремлением группы к выживанию — ибо группа, превращенная в единый военный лагерь, имеет больше шансов на успех, чем группа не милитаризованная. (См. мои указанные ниже статьи о роли войны). Тот же детерминатор групповой самозащиты требует подобной этатизации голодающего или не обеспеченного пищей общества, ибо без этатизации и имущественной уравниловки в нем происходила бы перманентная борьба сытых и голодных. Эта борьба ослабляла бы группу и уменьшала ее шансы на успех в случае столкновения с другими группами. Вот почему в таких обществах — без осознанного намерения с чьей бы то ни было стороны — в силу стремления к самосохранению должен был стихийно установиться режим принудительного этатизма, который с учетом сложившихся обстоятельств, по сути дела, целесообразен. Отсюда понятно, почему при анализе причин, вызвавших этатизацию данного агрегата, часто бывает трудно определить, что приходится на долю войны (детерминатора группового самосохранения), а что — на долю голода. Общим руководящим принципом в таких случа-

⁹ «При деспотизме и денежной аристократии всегда основным правилом считалось нужным кормить опасную для власти часть народа — буйную чернь главных городов (и, конечно, своих клиентов и опору) за счет прочих подданных и жителей деревни. Это делается всего легче посредством стеснения хлебной торговли (и автономии личности вообще. — П.С.)», — правильно замечает В.Г. Рошер (цит. соч., с. 81-82).

ях служит правило: *этатизация в области экономико-производительных отношений — преимущественно функция голода, этатизация в других областях — функция главным образом детерминатора групповой самозащиты. В целом же нравственное состояние общества — функция обоих переменных, плюс некоторых других детерминаторов, менее важных в данном отношении.*

Все выше изложенное объясняет механизм связи между нравственным состоянием общества и голодом¹⁰.

2. Основные теоремы и их проверка

Если верна основная гипотеза о связи между массовым голодом и этатизмом, то из нее вытекают дальнейшие теоремы, правильность которых будет подтверждением истинности основной гипотезы.

¹⁰ Отсюда понятно, что усиление голода не есть единственная «независимая переменная» роста этатизма. Последний — функция многих переменных. Главными из них являются война и голод. Голод — отец этатизма, война — его мать. Мы уже знакомы с «этатизирующей» ролью войны. (См. об этом: Спенсер Г. Основания социологии, т. II, гл. XVII-XIX; Сорокин П.А. Система социологии, т. II, с. 135-136; Сорокин П.А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную формацию // Экономист. 1922, № 1; Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922, № 1-4 1922 г.; подробно эта проблема будет исследована в последующих томах моей «Системы социологии»). Такую же роль играет и голод. Когда же эта чета появляется вместе и поселяется в какой-нибудь стране надолго, то *ceteris paribus*⁷ их чадушко — этатизм — растет не по дням, а по часам, и достигает максимального размера. Названия он принимает разные, и это часто вводит в большое заблуждение многих наивных исследователей, не подозревающих о том, что под разными паспортами речевых рефлексов и терминов скрывается один и тот же субъект. Стоит ли удивляться тому, что кривая этатизма поднялась в 1914 г. во всех воюющих странах и стала опускаться с ее окончанием и уменьшением угрозы голода. Стоит ли удивляться, что у нас она достигла максимальной высоты, если оба супруга у нас поселились прочнее и основательнее, чем где бы то ни было. Учета влияния этих двух факторов достаточно, чтобы понять и объяснить основной ход всей нашей революции, ее причин, подъема и падения. Вместо поверхностных, пустых, часто запутанных «теорий», сочиняемых тьмой мало знающих и еще меньше понимающих публицистов и обывателей для объяснения нашей революции (и по существу ничего не объясняющих, несмотря на все их словесное многомудрие), эта теория ясно и четко вскрывает причины, ход и падение кривой нашего революционного этатизма.

Первая теорема. При равенстве прочих условий в агрегатах, не обеспеченных продовольствием и находящихся под постоянной угрозой голода, где в то же время существует имущественная дифференциация, мы должны обнаружить этатизм в сфере экономико-продовольственных отношений (а через него и в других областях, особенно, если это агрегаты милитарные) весьма развитым, т. е. в таких агрегатах объем вмешательства и регулирующих функций власти в этой сфере должен быть широким, централизация должна быть развитой, хозяйственная автономия частных лиц — ограниченной.

В агрегатах, более обеспеченных в продовольственном отношении, этатизм должен быть менее развитым, а хозяйственная автономия граждан должна иметь более широкие пределы.

Вторая теорема. *Ceteris paribus* в одном и том же агрегате кривая этатизма в экономико-продовольственной сфере должна подниматься, когда 1) усиливается голодание масс (или ухудшается их питание), 2) увеличивается имущественная дифференциация (или усиливается относительное голодание) или 3) происходит и то и другое, т. е. ухудшение питания масс и рост имущественной дифференциации. И наоборот. Кривая принудительного этатизма должна падать, когда 1) улучшается питание масс (уменьшается дефицитный и относительный голод), 2) уменьшается имущественная дифференциация или 3) происходит и то и другое. Наконец, кривая этатизма может остаться неизменной, если ухудшение питания масс совпадает с соответствующим уменьшением имущественной дифференциации или улучшение первого сопровождается соответствующим ростом последней.

Для проверки этих теорем мы, согласно принципу «сходные причины в сходных условиях вызывают сходные следствия», должны взять модели¹¹ групп, удовлетворяющих указанным условиям, и посмотреть, так ли обстоит дело, как гласят сформу-

¹¹ Как известно, метод моделей, который я уже не раз использовал, является основным методом англо-американских физиков. В социологии мы сами, к сожалению, пока не можем строить модели и вынуждены брать их готовыми из «рук истории». Однако, от этого метод моделей не теряет своего значения. См.: Дюгем П. Физическая теория. Ее цель и строение. СПб., 1910.

лированные нами теоремы. Такие модели история дает нам в изобилии.

Обратимся сначала к *постоянно повторяющимся фактам*, затем — к *истории разных народов*.

Подтверждение теорем повторяющимися фактами

В социальной жизни часто встречаются агрегаты, оказавшиеся под угрозой голода. К числу таковых относятся *защитники осажденных городов и крепостей; экипажи кораблей, пассажиры поездов и т. д.*, потерпевших крушение и оказавшиеся в таком же положении; иногда *участники географических экспедиций* (например Пржевальского, Стэнли, Скотта, Миккельсена и др.); *члены семейств или других более многочисленных групп* и т. д. Наблюдая их, мы видим, что как только над ними нависает угроза голода, обычно в той или иной форме появляется и этатизм: все имеющееся продовольствие (в городе, крепости, на корабле, в экспедиции, в семье и т. д.) ставится на учет, право распоряжения им сразу же ограничивается, достояние отдельных частных лиц «обобществляется», устанавливается рацион, минимальный размер порции, вводится общественный контроль за распределением и потреблением, словом — этатизм в ясной и четкой форме. И чем сильнее становится голод, тем сильнее закручивается «винт» этатизма. За последние годы каждый из нас, вероятно, наблюдал множество семейств, в которых скудное довольствие не предоставлялось, как это бывало при изобилии, «анархическому поеданию» по воле каждого члена семьи, а делилось на всех и каждый получал свою часть; таким образом, автономный произвол заменялся плановым распределением продуктов по воле главы семейства или всех его членов. Как только наступало изобилие и достаток — этатизм в указанной форме исчезал.

Подобные процессы происходили в прошлом, во множестве форм происходят они и теперь. В уменьшенном размере они рисуют то, что при аналогичных условиях происходит и с крупными социальными агрегатами. Они могут наблюдаться каждым и служат убедительным доказательством обеих наших теорем.

Историческая проверка первой теоремы. Возьмем, с одной стороны, модели обществ, не обеспеченных продовольстви-

ем и посто
дели агрег
рим, так ли
Модел
которые де
первобытн
Востока, Е
Греции и Р
некоторые
вья и ряд с
нительно
культурны
XX вв., ко
жать.

Обратим

Первоб

из рыболо
съедобных
имеют ни о
ности по п
ния продук
нию: «Не з
его»^{8*}. Пол
рыболовст
горькую ну
им букваль
бы хоть ка
Словом,
ние — обы
многочисле

¹² Бюхер
11-19, 40-46.
¹³ См.: Сп
Westermarck
II, p. 269-27
Steinmetz R.
Ozeanien. Ber
Gebrauchen c
cer B., Gillen
Central Austr
Цит. соч., т.

ем и постоянно испытывающих угрозу голода, с другой — модели агрегатов в этом отношении благополучных, и посмотрим, так ли обстоит дело, как гласит теорема.

Моделями агрегатов, которым постоянно угрожает голод и которые действительно часто голодают, могут служить многие первобытные сообщества, большие города и области древнего Востока, Египта, Китая, Персии, Японии, ряд государств древней Греции и Рима в те или иные периоды их истории, Византия, некоторые государства Ислама, многие государства Средневековья и ряд слаборазвитых стран Нового времени. Моделями сравнительно благополучных обществ могут служить наиболее культурные государства Европы и Северной Америки XIX и XX вв., когда дефицитный массовый голод перестал им угрожать.

Обратимся к краткому рассмотрению этих моделей.

Первобытные общества. Будучи агрегатами, состоящими из рыболовов, охотников, собирателей дикорастущих плодов, съедобных семян и корней, они в большинстве случаев не имеют ни обыкновения, ни возможности делать запасы (в частности по причине отсутствия соли и других средств сохранения продуктов). Они живут, согласно евангельскому предписанию: «Не заботьтесь о завтрашнем дне: довлеет дневи злоба его»^{8*}. Полностью завися от стихии и случайностей охоты и рыболовства, они то объедаются, то чаще всего «испытывают горькую нужду и единственная их одежда — пояс — служит им буквально тем ремнем, который они затягивают потуже, чтобы хоть как-то заглушить муки голода»¹².

Словом, угроза голода здесь постоянна, фактическое голодание — обычное явление. Исключения бывают, но они не так уж многочисленны¹³.

¹² Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. СПб., 1907, т. I, с. 37, 11-19, 40-46.

¹³ См.: Спенсер Г. Основания социологии, т. I, с. 26-30, т. II, с. 557-558; Westermarck E. The origin and development of moral ideas. London, 1908, vol. II, p. 269-271; Vierkandt A. Naturvölker und Kulturvölker. 1896, S. 20-21; Steinmetz R. Rechtsverhältnisse von eingeborenen Völkern in Afrika und Ozeanien. Berlin, 1903; Heckewelders. Nachricht von d. Geschichte, d. Sitten und Gebräuchen d. Indianischen Völkerschaften. Göttingen, S. 182, 330, 365; Sren- cer B., Gillen F. The northern Tribes of Central Australia и Native Tribes of Central Australia (London, 1899, глава о питании и образе жизни); Бюхер К. Цит. соч., т. I, гл. I; Hobhouse L.T., Wheeler G.C., Ginsberg M. The Material

Согласно высказанному предположению, мы должны найти в таком агрегате сильно развитый «потребительский коммунизм», широкий объем власти группы¹⁴ в сфере регулирования питания, отсутствие личной собственности (или крайне ограниченные ее размеры), ничтожный объем индивидуальной автономии во всех этих вопросах и в сфере индивидуального поведения, всестороннюю опеку со стороны власти группы, которая проявляется в том, что любое отступление от правил влечет за собой серьезные репрессии и т. д.

Так ли обстоит дело в действительности? Да, именно так, по крайней мере в первобытных группах, если только они не находятся в исключительно благоприятных условиях в смысле продовольствия и его добычи. Вся пища в большинстве *первобытных групп* — *общее достояние группы*, кроме разве что той ее доли, которую съедают на месте добывшие ее охотники. Все остальное поступает в распоряжение группы, распределяется между ее членами по определенным правилам, потребляется во время общего пира, устраиваемого группой или ее подразделениями. Права личности в сфере владения, пользования и распоряжения добычей — ничтожны. Объем прав группы (в лице вождя, жреца, старейшин и т. п.) — неограничен. Словом, действительность подтверждает наше предположение¹⁵.

Culture and Social Institutions of the Simpler Peoples: An Essay in Correlation. London, 1915; *Grosse E.* Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft. Freiburg, 1896; *Ковалевский М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. СПб., 1895. См. также курсы первобытной культуры и этнографии Липперта, Шурца, Харузина и др.

¹⁴ Не важно, единоличная это власть или в ней участвуют все полноправные члены группы, выборная она или назначаемая, важно лишь то, насколько власть группы или сама группа — сознательно или бессознательно — связывает индивида, ограничивает свободу его действий и автономию поведения.

¹⁵ Соответствующие факты см. в указанных работах Спенсера (т. II, с. 612-613, 687, гл. XIII), Бюхера (т. I, с. 10), Westermarck'a (vol. II, p. 50, 71), Steinmetz'a (S. 25) и др. См. также: *Ковалевский М. М.* Социология, т. II, с. 125-153; *Ковалевский М. М.* Экономический рост Европы, т. I; *Petrucchi.* Les origines naturelles de la propriété. Bruxelles, 1905; *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Одесса, 1901. Должен при этом заметить, что для меня не имеет абсолютно никакого значения спор о том, какой статус имеет добыча у первобытных народов — находится ли она в «общем пользовании» или ее следует считать «общей собственностью». Эти методологические тонкости (впрочем, не такие уж «тонкие») в применении к первобыт-

То же самое еще в большей степени относится здесь к *главным средствам производств питательных благ* — земле, воде, стадам домашних животных.

Наконец, не требует доказательств факт полной и всесторонней опека личности, регулирования ее поведения и образа жизни со стороны группы: объем автономии личности здесь ничтожен, она поглощена группой¹⁶. Примитивный коммунизм первобытных групп и полное поглощение личности группой (этатизм) — функция непрерывных войн (детерминатора группового самосохранения) и постоянной угрозы голода.

Связь между голодом и этатизмом на примере этой модели подтверждается.

Древний Египет. Продовольственное положение населения Египта, особенно городского, в значительной степени опиралось на такой шаткий фундамент, как военный грабеж. Как видно из сохранившихся памятников, голодовки здесь были часты-

ным обществам не имеют никакого смысла. Важно лишь одно: каковы действия людей в этой области? Сами ли они пользуются добытым ими продовольствием, по своему ли усмотрению они его распределяют или, наоборот, это делают властные структуры группы? Мы видим, что действительности соответствует последнее. А если так, то пусть Даргун и другие ученые назовут это хоть «индивидуальной собственностью» — от этикетки суть явления не изменится*.

¹⁶ Если «продовольственный коммунизм» первобытных групп есть функция их голодания и необеспеченности пищей, то эта всесторонняя опека и регулирование жизни их членов — функция ряда независимых переменных, среди которых помимо голода важнейшую роль играет детерминатор групповой самозащиты и группового самосохранения. Этот детерминатор вынуждает первобытные группы часто вести войны в интересах выживания. Вместе с голодом он и вызвал этот всесторонний этатизм первобытных групп. В этом смысле обе эти независимые переменные часто действуют солидарно. Если бы здесь не было потребительского коммунизма — шансы на гибель группы увеличились бы: неудачная охота тех или иных членов группы в течение длительного времени — весьма, надо сказать, вероятная — могла бы стать причиной их смерти, если бы не было помощи других членов. С другой стороны, при отсутствии потребительского коммунизма, голодные члены группы в силу пищетропизма должны были бы набрасываться на сытых; это вело бы к постоянной внутригрупповой борьбе. А оба эти явления — вымирание голодных и борьба голодных и сытых — ослабляли бы группу и уменьшали ее шансы на выживание. Таким образом, потребительский коммунизм, диктуемый голодом, увеличивал шансы на выживание, а само стремление к выживанию вело к потребительскому коммунизму.

ми. Угроза их — постоянной. Положение масс — жалкое¹⁷. Войны происходили часто. Неудивительно поэтому, что почти во все эпохи истории Египта хозяйство его было по существу *государственным хозяйством*. Автономия лиц в этой сфере, как в эпохи государственного единства, так и в период феодализма была ничтожной. Земля — принадлежность фараона или начальника нома^{18/10*}. Государство наделяет ею своих подданных. Оно же ведает земледелием, скотоводством, оросительной системой и общественными работами, путями сообщения, промышленностью, искусством, строениями (пирамидами, храмами, etc); образование, внешняя торговля, добыча золота и драгоценностей — все это в его монополии; оно регулирует и контролирует религию, профессию, жилища, питание; словом — почти всю экономическую и духовную жизнь¹⁹. Власть здесь — бог. Она ничем не ограничена. Все централизовано.

Государство ведет регулярный учет всего населения и его достояния (с помощью своих государственно-статистических органов). Оно проводит «посевные кампании» и руководит производством. Оно — главный агент обмена и распределения (собирает хлеб и другие жизненно необходимые блага в свой «продком» — «сокровищницу»). Определяет пайки для рабочих и выдачи агентам и чиновникам, следит за большей частью закрепощенного населения, за их питанием и одеждой, жилищем²⁰ и трудом (прикрепление — даже наследственное — к профессии, переброска — по идеалу Л.Д. Троцкого — сотен тысяч людей из одного места в другое), за соблюдением религиозных обрядов, воспитанием и образованием и т. д.²¹ Объем прав и свобо-

¹⁷ См.: *Брэстед Д.* Цит. соч., т. I, с. 45, 84, 88, 92, 103-105, 125, 157, 172, 179, 247, т. II, с. 40-44, 97, 128, 174, 254, 258; *Геродот.* История. II, 124-125; *Древний мир в памятниках его письменности.* М., 1915, с. 3, 6, 9-10.

¹⁸ *Брэстед Д.* Цит. соч., т. I, с. 87, 125; *Тураев Б.А.* Древний Египет, с. 42-45.

¹⁹ *Брэстед Д.* Цит. соч., т. I, с. 84.

²⁰ Временами паек был недурной. Например, при Сети I каменщик получал в день четыре фунта хлеба, два пучка овощей и кусок жареного мяса и дважды в месяц чистое льняное платье. Жилища городского населения, а также баракы и казармы были государственными (*Брэстед Д.* Цит. соч., т. II, с. 95, т. I, с. 92).

²¹ Там же, т. II, с. 128, 258. Над постройкой пирамиды Хуфу, например, трудилось 100000 человек в течение двадцати лет. Не только люди, но, как известно, и города здесь создавались и передвигались по желанию фараона.

Глава
ды населения
никакой роли
Конкретно
ти дает хотя
мо суда, заш
к нему посту
ревья (без ра
титися о водо
старшин для
вает границы
ходы и закл
залогах, заве
деляет подат
список всех
и т. д. Надп
сит: «Я подд
сять стад ко
лов. Я сдела
т. д. — одни
сильнейшая
Сходной
Персии и
обычные яв
по сей день
на, вся его
подобие ка
ние — бес
дней — не

²² Помимо
СПб., 1905, г
und Aegyptis

²³ Для Ва
М., 1914; *Jea*
описание Ге
1829, vol. I, p.
400, 452. Для
vol. I, p. 311.
castes. Paris,
History of C
sociale nell'I
p. 276. Smi

ды населения ничтожен. Частная инициатива не играет почти никакой роли.

Конкретное представление о хозяйственных функциях власти дает хотя бы надпись из гробницы визиря Тутмоса III. Помимо суда, защиты и управления визирь «заведует раздачей земли, к нему поступают духовные завещания, он посылает рубить деревья (без разрешения нельзя срубить ни одного дерева), заботится о водоемах во всей стране. Он посылает комендантов и старшин для обработки земли в период жатвы... Он устанавливает границы каждого дома, полей, контролирует храмовые доходы и заключение контрактов. Он принимает документы о залогах, заведует священной жертвой, собирает налоги, распределяет подати, наблюдает за доходами всей страны... составляет список всех быков... наблюдает за каналами... поднятием Нила» и т. д. Надпись, найденная в гробнице другого сановника, гласит: «Я поддерживал страну в неурожайные годы. Я завел десять стад коз, два новых стада рогатого скота и одно стадо ослов. Я сделал тридцать судов и ввозил зерно. Я строил дома» и т. д. — одним словом, налицо все функции Совнархоза, налицо сильнейшая этатизация...²²

Сходной была картина и в **Ассири-Вавилонии, древней Персии и древней Индии**²³. И здесь войны и голодовки — обычные явления (в Индии и Персии они остаются таковыми и по сей день). И здесь автономия поведения индивида — ничтожна, вся его жизнь регламентирована до мелочей (касты Индии, подобие каст в древней Персии и Ассири-Вавилонии). Население — бесправный объект власти. Компетенция и права последней — неограниченны. В ее воле — и жизнь и достояние

²² Помимо указанных работ см. также: Масперо Г. Исторические чтения. СПб., 1905, гл. I-V, XII; Бюхер К. Цит. соч., т. II, с. 122; Erman A. Aegypten und Aegyptische Leben im Altertum. 1885.

²³ Для Вавилона см.: Страбон. География, кн. XVI; Законы Хаммурапи. М., 1914; Jean. Les lettres de Hammurabia Sin-idinam. 1913. Для Персии см. описания Геродота и Ксенофонта; Malcolm. The History of Persia. London, 1829, vol. I, p. 5, 6-9, 548-550, vol. II, p. 303-306, 344-354, 336-337, 343, 378, 399-400, 452. Для Индии: Законы Ману. СПб., 1913; The Sacred Books of the East, vol. I, p. 311-312 (о кастах), vol. II (история); Bouglé C. Essai sur le régime des castes. Paris, 1908; Senart. Les castes dans l'Inde. Paris, 1896; Kethar Sh. V. The History of Caste in India. Ithaca, 1909; Mazzarella J. Le forme di aggregazione sociale nell'India // Revista Italiana di sociologia. 1911; Parker E. H. Op. cit., p. 276; Smith A. H. Village Life in China. New York, 1899, p. 49.

подданных. Никаких прав собственности, нерушимых для власти, не существует. Она сама в значительной мере — предприниматель и хозяин, она осуществляет контроль за земледелием и промышленностью, регулирует процесс труда, отнимает и раздает наделы, собирает «продналог», устанавливает твердые цены, выдает «пайки», заведует торговлей и т. д. И она же следит за образом мыслей, занятиями и поведением.

Конечно, в длительной и темной для нас истории этих древних государств, как и в истории Египта, было немало изменений, были ослабления и усиления этатизма, однако указанные черты остаются доминирующими при всех эпохах. Кстати говоря, низшие слои населения Персии, Индии и Египта (как и Китая) были преимущественно вегетарианцами. Не находится ли их пассивность и покорность в функциональной связи с растительной пищей?

Древний и отчасти современный Китай. И теперь голодовки в Китае — обычное явление. И теперь питание масс довольно скудное и плохое, бедность — на грани нищеты, так что даже рис считается роскошью²⁴. В прошлом — судя по источникам — они были не менее, и скорее более частыми. Перенаселенность Китая (вечная его проблема) время от времени приводила — через голодовки, эпидемии, войны, революции и т. д.²⁵ — к колоссальным потерям населения, исчисляемым десятками миллионов человек.

При таких условиях уровень этатизма здесь должен быть высоким. И он действительно высок. Поведение населения шаблонно и со всех сторон окружено опекой (через конфуцианство и т. д.), регламентирующей его, за исключением немногих аспектов, до мелочей. Права власти — неограниченны. Богдыхан — сын неба. Хозяйственные функции власти также очень широки (таксация цен, государственные монополии, государственное хозяйство, земледелие, промышленность и т. д.).

«С давних времен земля рассматривается как собственность

²⁴ «Бедность, бедность, бедность, всегда и без конца — бедность» (Smith A.H. Op. cit., p. 310, 161).

²⁵ О плотности населения в Китае см.: Parker E.H. Op. cit., p. 26-27; Smith A.H. Op. cit., p. 18-19. Например, в 723 г. по Р. Х. численность населения Китая составляла 45 млн. человек, в 755 г. — 53 млн., в 781 г. — уже только около 20 млн. (результат анархии, войны, голода). Восстание тайпинов¹¹ уменьшило население с 334 до 260 млн.

власти. Здесь по
позволялось по
ленной части у
гие религиозн
власти, так и
то правила и
организм Кита
хоть один акт
который выпо
регулируют и
ной жизни». Н
дельцев, реме
поведение ка
регулируются
таментов). «С
как себя вест
департаменто
гоприличии н
жизненные с
гражданские
т. д. Поддан
контролем в
чтобы ни од
ти лет, деву
Каждому на
даже наслед
ровали при
владело мон
мент ведал
Так дело
Р. Х. То ж
времена К
«каждый а
церемония
пекты пов
лам. Суще
рую позво

власти. Здесь не было частной собственности, но подданным позволялось получать надел за плату, состоявшую из определенной части урожая». В прошлом (а отчасти и теперь) «строгие религиозные правила регулировали ежедневную жизнь (как власти, так и подданных) до мельчайших подробностей». «Эти правила и помогают сохранить в целости государственный организм Китая в течение ряда столетий. Здесь едва ли есть хоть один акт в правительственной или общественной жизни, который выполнялся бы без установленных церемоний. Они регулируют и одежду, и слова, и позу, в частной и общественной жизни». Население разделено на девять классов — земледельцев, ремесленников, чиновников и т. д. Занятия, права и поведение каждого класса заранее определены и полностью регулируются сверху (для этой цели существуют шесть департаментов). «Считается, что широкие массы населения не знают, как себя вести в различных условиях жизни, и второй из этих департаментов — департамент воспитания — заботится о благоприличии народа. Юрисдикция мандарина простиралась на все жизненные отношения масс: на их занятия, торговые сделки, гражданские обязанности, религиозную и семейную жизнь и т. д. Подданный даже в своей частной жизни находился под контролем власти. Например, специальный мандарин наблюдал, чтобы ни один мужчина не оставался неженатым после тридцати лет, девушка — не оставалась незамужней после двадцати». Каждому назначался род занятий и профессия (сделавшиеся даже наследственными, как в касте), тысячи правил регламентировали прикладные искусства и промышленность, государство владело монополиями на соль, железо, торговлю. Шестой департамент ведал многочисленными общественными работами и т. д.²⁶

Так дело обстояло при династии Чжоу (Chou) за 1000 лет до Р. Х. То же самое мы видим и в другие эпохи, например, во времена Конфуция и после него (ок. 500 г. до Р. Х.), когда «каждый акт жизни был строго регламентирован и обставлен церемониями, расписанными самым подробным образом; все аспекты повседневной жизни были подчинены строгим правилам. Существовали даже предписания, касающиеся пищи, которую позволялось есть разным классам населения»²⁷. То же

²⁶ См.: Hirth. The ancient History of China. 1908, p. 297-298, 109-115, 204.

²⁷ Ibid., p. 245.

самое было и через полторы тысячи лет, например при Ван Ань-ши (XI в. по Р. Х.)²⁸

Опять-таки уровень этатизма то понижался, то повышался в течение длинной истории Китая, но в общем был всегда высоким, а в некоторых сферах жизни остается высоким и теперь. То, что этот высокий уровень этатизма был обычным в истории Китая, следует и из докладной записки китайского реформатора-социалиста Ван Ань-ши. В докладе Чжэнь Цзуну он пишет, что «древние правители установили правила, регулирующие брачные обряды, похороны, пиры, какое платье и когда следует носить, что есть и пить, какую посуду пользоваться», что учить. «Тому, что было не надо (для государственной службы) не учили; то же, что было необходимо на службе, входило в цикл преподаваемых предметов» (современные университеты в РСФСР как рассадники чиновников. — П.С.). В этом же докладе дано описание государственной организации труда, производства, обмена и распределения, существовавшей в предыдущие эпохи²⁹.

Как видим, и Китай соответствует нашей теореме.

Древняя Япония. Эти же черты еще более резко были выражены в старой дореформенной Японии^{12*}. И причины здесь были те же самые: непрерывные войны, частые голодовки и их постоянная угроза³⁰. Соответственно — и весь режим отмечен резкой печатью милитарно-голодного этатизма³¹.

Массу населения составляли бесправные крепостные. Жизнь и поведение каждого регулировались, как и в Китае, до мелочей. «Каждый аспект жизни земледельца был предписан законом — от места, образа и стоимости его жизни до таких вещей, как количество и качество столовых приборов, которыми он мог пользоваться во время еды. Закон устанавливал не только место его жительства и стоимость его домашней обстановки, но даже материал и фасон одежды, которую ему разрешалось но-

²⁸ См.: Иванов А.И. Ван Ань-ши и его реформы XI в. СПб., 1909.

²⁹ Там же, с. 56-61, 65, 25-27.

³⁰ О бедственном положении народных масс в феодальной и монархической (дореформенной) Японии, вызываемом войной, междоусобиями, землетрясениями, неурожаем и т. д. см.: Gulick S. Evolution of the Japanese, p. 47, 52, 277. Голодовки были часты и ужасны; питание — плохое: рис, как и в Китае, был недоступной роскошью для большинства населения и т. д.

³¹ Hearn. Japan, p. 186-93, 275-77.

суть; не только свадебные обряды и торжества, но и сосуды, в которых должна готовиться пища; не только формы женских украшений, но и материал, из которого должны быть сделаны ремни для сандалий; не только цену подарков друзьям, но характер и цену самой дешевой детской игрушки... Иерархическая организация общества точно отражалась в условной организации языка — в порядке местоимений, чисел и глаголов... Бесчисленные правила строго определяли, что должно быть сказано, какие слова следует употреблять и какие грамматические формы использовать. Одни глаголы, местоимения и другие части речи должны были употребляться при общении с высшими, другие — с низшими, третьи — с равными. Точные правила регулировали выражение лица, форму улыбки, дыхание, позу во время сидения и при вставании, походку... Страшным преступлением было улыбаться или смеяться в присутствии вышестоящего лица так, чтобы видны были все зубы». Глава семьи следил за поведением ее членов, глава группы семей — за поведением первого, община — за поведением последнего (причем, «в общине господствовал социалистический принцип: все вещи были общими»³²), владелец земли контролировал поведение общины, сёгун^{13*} — поведение всех, в том числе и землевладельцев. Все действия регулировались как положительно, так и отрицательно (т. е. предписывалось, что должно делать и чего делать нельзя). Правительство вмешивалось во все: эдикт 1193 г. устанавливал цену на рис, эдикт 1253 г. фиксировал цену съестных припасов и предметов обихода и запрещал их продажу выше этой цены. Особенно строго была регламентирована денежная ссуда. Регламентировались празднества, воспитание, образование, наука, религия, искусство, производство и распределение и т. д. Личность была абсолютно подавлена. Ни у одного индивидуума, до такой степени подчиненного чужой воле, не было никакой свободы действия, в том числе и свободы передвижения; никакой свободы слова и свободы мысли тоже, разумеется, не было.

Древняя Греция. Липарское государство^{14*} (VI в. до Р. Х.). Живя на острове, население Липары само ничего не производило, а занималось в основном военным грабежом³³ —

³² Gulick S. Op. cit., p. 54, 52, 58.

³³ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 25-26.

поэтому милитаризм вместе с постоянной угрозой голода привели к тому, что здесь установился режим полного этатизма-коммунизма.

Земля и захваченная добыча — общее достояние; питание — общественное в виде совместных обедов; централизация и опека — полные. Регулирование жизни и поведения граждан носит всесторонний характер³⁴.

Спарта. Как и большинство крупных городов-государств древней Греции, Спарта не была самодостаточна в продовольственном отношении. В ней, как и «других центрах, в которых существование населения зависело от торговли и промышленности, поскольку продуктов местного земледелия не хватало для удовлетворения его потребностей, должно было особенно ощутительно сказываться, на каком узком и колеблющемся основании покоилась экономическая жизнь города, какие опасности для населения мог повлечь за собой любой экономический кризис, малейший перерыв торговых отношений, всякая задержка с доставкой продовольствия. При таком положении дел надзор за производством, распределением и потреблением благ и решительное вмешательство в них представлялись не только правом, но и обязанностью городских властей»³⁵.

Было бы чудом, если бы при наличии постоянной опасности голода здесь не развился «принудительный этатизм». Вмешательство власти в экономическую жизнь было беспредельным и выражалось «в политике относительно хлебной торговли и в мероприятиях, направленных против дороговизны, в таксах и строгих запретительных мерах, направленных против скупщиков средств пропитания, в воспрещении вывозить земельные продукты и сырье, в покровительстве местному рынку запрещениями вывоза и привоза товаров, в ограничении свободы перевозки товаров и штапельных прав³⁶, во вмешательстве в денежное обращение и кредитные сделки, предпочтительном праве государства приобретать известные необходимые для него блага, в часто встречавшихся государственных монополиях»³⁶, вплоть до общественных обедов (сисситий), зап-

³⁴ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 26-27.

³⁵ Там же, с. 334-335.

³⁶ Там же, с. 334-337.

Глава де
ретов на предмет
рок и т. д. Слово
тиранию»³⁷. К го
войн, а итогом яв
тельный этатизм
самом появлении
решается госуда
нения ему жизни
ние и обучение
только смерть. «
ность, каждого д
чает ему срок в
не смеет покину
ность государств
Словом, все
функция необес
голода, плюс ми.
Эта «модель»
теорему.
Афины. То
вычислениям А.
хлеба, из котор
2400000 медимн
ввозить не мене
При таких ус
нужда, если бы
проводились бы
питании была о
денщиозным пре
в своей истори

³⁷ Там же, с. 3.
³⁸ Там же, с.
Lacedaimonion po
³⁹ То же самое
данин здесь во во
государству, весь,
было бы независи
de Coulandges N.D.
l'Etat).
⁴⁰ Böckh A. Die
⁴¹ Ibid., S. 115.

ретов на предметы роскоши, введения железных денег — марки и т. д. Словом, мы имеем налицо «полную экономическую тиранию»³⁷. К голоду присоединилось еще влияние постоянных войн, а итогом является всесторонний безграничный «принудительный этатизм» со всеми присущими ему чертами. Уже при самом появлении ребенка на свет вопрос о его жизни и смерти решается государством. Если вопрос решается в смысле сохранения ему жизни, то только затем, чтобы отдать его на воспитание и обучение государству, от опеки которого освобождает только смерть. «Государство каждому определяет его деятельность, каждого день и ночь держит под контролем. Оно назначает ему срок вступления в брак. Гражданин без разрешения не смеет покинуть места своего жительства, он — собственность государства»³⁸.

Словом, всесторонний принудительный этатизм Спарты — функция необеспеченности ее продовольствием и опасности голода, плюс милитаризма³⁹.

Эта «модель», как и предыдущие, подтверждает проверяемую теорему.

Афины. То же самое мы видим и на примере Афин. По вычислениям А. Бёка, «Аттика потребляла 3400000 медимнов^{16*} хлеба, из которых в среднем она могла производить только 2400000 медимнов»; при малейшем неурожае, она должна была ввозить не менее половины всего хлеба⁴⁰.

При таких условиях «могла постоянно возникнуть большая нужда, если бы не было соответствующих учреждений и не проводились бы надлежащие мероприятия. Поэтому забота о питании была основной заботой Афин»⁴¹. «Нельзя назвать тенденциозным преувеличением взгляд Аристотеля, усматривавшего в своей истории афинского государственного строя руководя-

³⁷ Там же, с. 337-338.

³⁸ Там же, с. 32-33. Описание спартанского этатизма см: *Xenophont. Lacedaimonion politeia*. 1-10; *Плутарх*. Ликург.

³⁹ То же самое относится и к другим античным государствам. «Гражданин здесь во всех отношениях и без всяких ограничений принадлежит государству, весь, целиком, душою и телом. Не было в человеке ничего, что было бы независимым». Не было никакой свободы и автономии. См.: *Fustel de Coulandges N.D. La cité antique*. Paris, 1905 (ch. XVIII: De l'omnipotence de l'Etat).

⁴⁰ *Böckh A. Die Staatshaushaltung der Athener*. Berlin, 1851, Bd. I, S. 125.

⁴¹ *Ibid.*, S. 115.

ший мотив политики (Афин) в намерении доставить массе народа достаточное пропитание»⁴². «Десять раз в году ставился перед народом вопрос «о хлебе и безопасности страны». Несмотря на все принимаемые афинянами меры, все-таки появлялся голод»⁴³.

Эта необеспеченность и «необычайно серьезные опасности, грозившие государству в случае возникновения затруднений в деле обеспечения населения необходимыми средствами пропитания, привели даже самые передовые общины к системе государственного регулирования», — правильно замечает Пельман⁴⁴.

Это регулирование выражалось в сотне мер: 1) власть регулировала ввоз и вывоз отдельных продуктов; «вывоз был безусловно воспрещен, ввозимое в Аттику продовольствие должно было оставаться Афинам; только одна треть его могла быть вывезена за пределы города»⁴⁵; 2) власть ограничивала частную торговлю; продажа и покупка свыше определенного количества каралась смертной казнью⁴⁶; 3) власть таксировала цены на хлеб; 4) принимала суровые меры против дороговизны и спекулянтов; 5) весь продовольственный обмен регулировался и контролировался специальными представителями власти — ситофилаксами^{17*}; 6) само государство производило целый ряд работ на принадлежавших ему предприятиях⁴⁷; а также «скупало хлеб в местах урожая и продавало гражданам по дешевой цене»; 7) иногда государство занималось бесплатной раздачей хлеба, рыбы, соли, угля и дров, что при Перикле стало нормой; 8) бедные содержались за счет государства; 9) были и «хлебные марки» (карточки), как свидетельствует надпись, найденная в Элевсине. Словом, почти все продовольствие было монополизировано и централизовано в руках государства. Наряду с этим опека и регулирование власти простирались на всю экономику и другие стороны поведения граждан и общественной жизни. То же самое было и в других греческих городах⁴⁸.

⁴² Пельман Р. Цит. соч., с. 430.

⁴³ Новосадский Н.И. Борьба с повышением цен в древней Греции // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1917, февраль, с. 78-80.

⁴⁴ Пельман Р. Цит. соч., с. 35-6.

⁴⁵ Böckh A. Op. cit., S. 116; Новосадский Н.И. Цит. соч., с. 86.

⁴⁶ Böckh A. Op. cit., S. 117.

⁴⁷ См.: Плутарх. Перикл. II, 12; Aristoteles. Republika Athen, 47-54.

⁴⁸ См.: Böckh A. Op. cit., S. 117, 119-124, 125, 304; Новосадский Н.И. Цит.

Глава десятая.
Налицо, таким образом, тизма. Данная «модель» утверждает проверяемую Рим. Со времени св в Италии Рим оказывал постоянно угрожал и «Земледелие в Италии падало, и даже самые ния, к которым позже удовлетворить возрост войны, гражданские республики привели симой; призрак голод

Эта появившаяся была, согласно теоре го этатизма» в эконо тельность вполне по государство, действу сти существенное ул но, начало распрост И раньше «в случа рии, Умбрии и Сип Теперь же, с росто дарственного социа и сильнее. Проявл 1) Фрументарни ставлявший кажд

соч., с. 79-80, 82-83, 85.
à bon marché et le p publique grecques. P tungsbeamten, von A Hirschfeld O. O 32, 41, 52, 68-69 гг. п не произошло перем Hirschfeld O. O 11 Waltzing J.P. I les Romaines. Louv фрументарные зако с. 826-30.

Налицо, таким образом, все основные черты развитого этатизма. Данная «модель» изучаемого нами общества также подтверждает проверяемую теорему.

Рим. Со времени своего расширения и падения земледелия в Италии Рим оказался в положении города, которому голод постоянно угрожал и был в нем довольно частым явлением. «Земледелие в Италии со времени второй Пунической войны^{18*} падало, и даже самые хлебные провинции — Сицилия и Сардиния, к которым позже присоединилась Африка, — едва могли удовлетворить возраставшие потребности». Плохое управление, войны, гражданские смуты, спекуляция в последнее столетие республики привели к тому, что «жизнь в Риме стала невыносимой; призрак голода появлялся все чаще и чаще»⁴⁹.

Эта появившаяся и возраставшая опасность голода должна была, согласно теореме, повлечь за собой рост «принудительного этатизма» в экономико-продовольственной сфере. Действительность вполне подтверждает это предположение. «Только государство, действуя энергично и инициативно, могло произвести существенное улучшение, и это убеждение, хотя и постепенно, начало распространяться уже в республиканскую эпоху»⁵⁰. И раньше «в случаях голода эдилы^{19*} покупали хлеб в Этрурии, Умбрии и Сицилии и продавали его по дешевой цене»⁵¹. Теперь же, с ростом продовольственного кризиса, винт «государственного социализма» начинает закручиваться все сильнее и сильнее. Проявлением этого служат:

1) Фрументарный закон Г. Гракха (123 г. до Р. Х.), предоставлявший каждому гражданину право получения «из госу-

соч., с. 79-80, 82-83, 85, 90; Пельман Р. Цит. соч., с. 591, 430; Francotte. Le pain à bon marché et le pain gratuit dans les cités grecques // *Mélanges du droit publique grecques*. Paris. 1910, 29; Hirschfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten, von Augustus bis auf Diocletian. Berlin, 1905, S. 230.

⁴⁹ Hirschfeld O. Op. cit., S. 231. Голод был здесь в 22 и 18 гг. до Р. Х., 19, 32, 41, 52, 68-69 гг. по Р. Х., случался он и впоследствии. «В этом отношении не произошло перемен и в позднейшие времена» (Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима. СПб., 1914, с. 27-28).

⁵⁰ Hirschfeld O. Op. cit., S. 231.

⁵¹ Waltzing J.P. Étude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains. Louvain, 1896, vol. II, p. 23; Ростовцев М.И. Фрументрии и фрументарные законы // *Энциклопедический словарь Брокгауз-Ефрон*, т. 72, с. 826-30.

дарственных магазинов ежемесячно около 5 модиев немолотого зерна по $6\frac{1}{2}$ ассов^{20*} за модий⁵².

2) Учреждение в 104 г. до Р. Х. комиссаров с исключительными полномочиями на предмет борьбы и предупреждения голода; при Цезаре они, превратившись в постоянный институт, состояли из двух *aediles plebis ceriales*^{53/21*}.

3) В дальнейшем этот римский «продком» расширяется: в 22 г. до Р.Х. после сильного голода во главе его становится сам Август, как *cigatur annonae*^{22*}. К 18 г. до Р. Х. устанавливается уже четыре *praefecto frumenti dandi*^{23*}.

«Основными функциями этого института были сбор или покупка продовольствия, его транспортировка, хранение на складах, приготовление и, наконец, распределение». Вначале все это отдавалось на откуп публиканам^{24*}, позже — само государство взяло дело в свои руки. Для всего этого требовалась обширнейшая администрация и колоссальный штат служащих. Они и были созданы (кроме высших магистратов) в виде «продотрядов», реквизировавших хлеб в провинциях, в виде транспортных отрядов (*navicularii*), носильщиков (*saccarii*), весовщиков и измерителей (*mensores*), хранителей и сторожей складов (*horrearii*), лодочников Тибра (*codicarii*), водолазов (*uriatotes*) и т. д. Словом — колоссальнейшая организация римского «продкома» появилась на свет и начала расти. Государство монополизировало чуть ли не все продовольственное дело: оно само собирало, реквизировало или покупало (через римский «внешторг») продовольствие, перевозило и собирало его в свои склады, контролировало доброкачественность продуктов, само пекло хлеб и определяло размеры выдач, само распределяло или продавало; короче — регулировало все дело продовольствия⁵⁴. «Ежегодно префект рассылал наместникам провинций приказы, в которых было точно обозначено, сколько хлеба, вина, свинины, железа, лошадей и т. п. каждый из них должен взыскать с населения провинции и куда, в какое складочное место он должен все это отправить; устройство таких запасных магазинов также лежало на префекте»⁵⁵.

⁵² Ростовцев М.И. Цит. соч., с. 826-830.

⁵³ Hirschfeld O. Op. cit., S. 251-252.

⁵⁴ Waltzing J.P. Op. cit., p. 26-103.

⁵⁵ Петрушевский Д.М. Очерки по истории средневекового общества и государства. М., 1917, с. 57.

«Частная конкуренция какой роли»⁵⁶. Даже установлен строгий контроль... также контролировал эатизм» в области своего расцвета стали необъятными⁵⁸.

4) Расширяется и ну Теренция Кассия даром. Растет и численность Цезаря оно до 600 тысяч человек — почти 600 тысяч человек, выслав остальных таких лиц двора, стража, преторианцев⁵⁹ получали миллионы сестерции. Раторы никогда не ороде-короля. Их полить и забавлять племени^{27*}, заслужив не желал ничего другого отказывался от когда заморский хлеб.

5) Далее зерно за ни правления императору хлебу бесплатно шпик.

6) Наряду с этим тут экстраординарные, закусок, театральные протитутуток» (был

⁵⁶ Hirschfeld O. Op. cit., S. 112).

⁵⁷ Waltzing J.P. Op. cit., S. 112).

⁵⁸ Hirschfeld O. Op. cit., S. 112).

⁵⁹ Waltzing J.P. Op. cit., S. 112).

«Частная конкуренция хлеботорговцев почти не играла никакой роли»⁵⁶. Даже за «ненормированными» продуктами был установлен строгий контроль. «Все виды индустрии и торговли... также контролировались»⁵⁷. Как видим, «принудительный этатизм» в области продовольственных отношений достиг полного своего расцвета. Опека и вмешательство государства здесь стали необъятными⁵⁸.

4) Расширяется и снабжение государством хлеба. По закону Теренция Кассия и трибуна Клодия хлеб стали раздавать даром. Растет и число лиц, получающих его бесплатно. Ко времени Цезаря оно достигает в Риме 320000, а с членами семейств — почти 600000 человек. Цезарь сокращает его до 150000, выслав остальных в колонии, Август устанавливает количество таких лиц в 200000 человек, «но так как служащие двора, стража, преторианцы, а со времени Траяна и *ruégi alimentarii*^{25*} получали свою долю, то ежегодный расход в 76 миллионов сестерциев^{26*} не уменьшился»⁵⁹. С этих пор «императоры никогда не осмеливались касаться этой привилегии народа-короля. Их политика в Риме состояла в том, чтобы кормить и забавлять плебс (*duas tantum res anxius optat: panem et circenses*^{27*}), заслуживший название «хлебного плебса», ибо он не желал ничего другого, кроме забав и питания. За эту цену он отказывался от свободы, будучи, однако, готовым на бунт, когда заморский хлеб опаздывал с прибытием»⁶⁰.

5) Далее зерно заменяется выдачей хлеба; начиная со времени правления императора Септимия Севера, вдобавок к бесплатному хлебу бесплатно выдают масло, с Аврелиана — свинину и шпик.

6) Наряду с этими постоянными выдачами появляются и растут экстраординарные (*condiaria*) выдачи денег, вина, соли, одежды, закусок, театральных билетов и т. п., вплоть до «марок на проституток» (была, например *tessera vinaria*, на которую «мож-

⁵⁶ Hirschfeld O. Op. cit., S. 235; Фридлендер Л. Цит. соч., с. 26. «Торговля римская — всего лишь спекуляция» (Петрушевский Д.М. Цит. соч., с. 112).

⁵⁷ Waltzing J.P. Op. cit., p. 101-102.

⁵⁸ Hirschfeld O. Op. cit., S. 232-233.

⁵⁹ Waltzing J.P. Op. cit., vol. II, p. 19-263; Hirschfeld O. Op. cit., S. 232-233; Бюхер К. Цит. соч., т. II, с. 128.

⁶⁰ Waltzing J.P. Op. cit., vol. II, p. 20.

но было немедленно приобрести фляжку вина и тут же выпить его, *lasciva pomismata*, дававшая право на любовь одной из многих проституток Рима» и другие «марки»⁶¹.

7) Изменялся и сам механизм распределения. Вначале «пайки» выдавались зерном раз в месяц. Потом вместо зерна стал ежедневно выдаваться хлеб. В первое время все это выдавалось по особым спискам, затем введена была «карточная» (марочная) система (*tessera*), позже снова замененная особыми списками (*incisi*)⁶².

Этот «принудительный этатизм» перекинулся затем и на всю экономику Рима, а еще позднее — чуть ли не на все поведение его подданных. Кроме налогов в денежной форме государство требовало и налоги натурой. Само оно платило своим чиновникам и тем и другим (*mercedem et cibaria ex aergio*^{28*}). Установлена была система «пайков», строго нормированных для разных чинов и даже... лошадей (*caput*). Один паек (*annona*) — для солдата, другой — для офицера и т. д. Например, легионер-трибун получал в день 16 фунтов белого хлеба, 40 фунтов черного, 2 секстариуса^{29*} масла, полпоросенка, две индейки, 30 фунтов свинины, 40 фунтов воловьего мяса, по одному секстариусу вина и соли, маслины, овощи и т. д. При Диоклетиане денежная система почти полностью отмерла. К этому же времени опека сделалась всесторонней, «гражданин стал рабом государства и должен был жертвовать своим временем, работой и деньгами»⁶³. В итоге мы имеем перед собой, говоря словами Бюхера, развитое «коммунистически-империалистическое хозяйство»⁶⁴.

Из сказанного мы видим, что и эта модель голодающего и находящегося под угрозой голода социального агрегата со вре-

⁶¹ Ростовцев М.И. Римские свинцовые тессеры. СПб., 1903, с. 111-113. Подробности см. в указанных работах Ростовцева, Waltzing'a, Hirschfeld'a, Фридендера, Пельмана.

⁶² См. указанные выше работы М.И. Ростовцева.

⁶³ См.: Waltzing J.P. Op. cit., p. 10-16; Петрушевский Д.М. Цит. соч., с. 67, 126-127.

⁶⁴ Бюхер К. Цит. соч., т. II, с. 189-190. Подробности см.: Waltzing J.P. Op. cit., vol. II, p. 19-115; Hirschfeld O. Op. cit., S. 230-246; Ростовцев М.И. Римские свинцовые тессеры. См. также: Dill S. Roman Society in the Last Days of the Western Empire. Автор последней из указанных книг не без основания сближает этот строй (и строй Византии) с кастовым строем.

Глава десяти
мени появления в
детище — «принуд
ва подтверждается
Византия. На
причин — войны
ношении — копия
поданных, в част
шения, огромн.

«Основной виза
ритета, полного п
общему. Воплощ
ностями централ
ство монополии,
во все вмешивает
не терпело само
ник) заведовал г
корпорациями. К
Под страхом нак
решалось занима
пить в ремеслен
дона начальника.
нениям, торговл
тав ограничива
пасы (продовол
лись под бдите

Налицо здесь
дарственные п
лирование все
натуральных н
средоточение
ментация пове
воспитания, ве
личности — н
вала только
Власть — в и

⁶⁵ Скабалано
смерти Василия
1884, с. 132, гл.

мени появления в нем этой опасности вызвала и развила ее детище — «принудительный этатизм». Искомая нами связь снова подтверждается.

Византия. Не иначе обстояло дело и здесь в силу тех же причин — войн и постоянных голодовок. Византия в этом отношении — копия Рима. Объем вмешательства власти в жизнь подданных, в частности в экономико-продовольственные отношения, огромен.

«Основой византийской государственности была идея авторитета, полного подчинения личности государству, частного — общему. Воплощение этой идеи отозвалось в Византии крайностями централизации и деспотизма»⁶⁵. Византия — это «царство монополии, привилегий и протекционизма. Правительство во все вмешивается, все контролирует, все регламентирует. Оно не терпело самостоятельности общества. Энарх (градоначальник) заведовал промышленными заведениями и ремесленными корпорациями. Каждый был прикован в избранному занятию. Под страхом наказания плетями и конфискации имущества запрещалось заниматься двумя различными ремеслами. Чтобы вступить в ремесленную корпорацию, требовалось разрешение градоначальника. Производство подвергалось полицейским стеснениям, торговля — мелочной регламентации. Полицейский устав ограничивал барыши. Запрещалось делать чрезмерные запасы (продовольствия). Торговля и промышленность находились под бдительным подзором полиции»⁶⁶.

Налицо здесь и развитое государственное хозяйство (государственные производства) с его монополиями, и полное регулирование всей экономической жизни. И система разверстки, и натуральных налогов, реквизиции, и «продком», и «пайки», и сосредоточение торговли в руках власти, и всесторонняя регламентация поведения населения в сфере профессии и занятий, воспитания, верований, повсеместный «контроль и учет». Права личности — ничтожны. Собственность частных лиц существовала только на бумаге, ибо постоянно нарушалась властью. Власть — в интересах самосохранения — часто устраивала бо-

⁶⁵ Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 1884, с. 132, гл. III, V-VI.

⁶⁶ Безобразов П. Очерки Византийской культуры. СПб., 1919, с. 96-101.

гачам кровопускание и национализировала их достояние, и т. д., и т. д.

А что бедность и голод населения были здесь обычными явлениями — это уже сказано выше. Даже во время блестящего (с виду) царствования Юстиниана положение масс было ужасным. Не было «ни мира вне, ни процветания внутри. Блеск Софии и прекрасный *Corpus iuris*^{30*} были только фасадом, за которым скрывалась нищета и несправедливость». После Юстиниана картина еще более ухудшилась. Кстати говоря, вот еще одна маленькая закономерность: во всех обществах такого типа процветает институт шпионства и... ученые наделяются рядом привилегий и льгот (как и в РСФСР). Так дело обстояло в Китае и Японии, в Византии и Греции, в Персии и Египте, в мире Ислама и деспотии Тамерлана и т. д. А еще говорят, «история не повторяется»!

Мир Ислама. Перенесемся в другую область. Происхождение общины Магомета было милитаристическим. Состояла она из бедноты. Вся ее экономическая жизнь, как и первых халифатов, основывалась почти исключительно на вооруженном грабеже. Этот милитаризм с постоянной угрозой голода придавал всей организации общины Магомета и первых халифатов ту же печать резко выраженного этатизма (коммунизма). Власть Магомета и первых халифов абсолютна и неограничена. Централизация — полная. Подчиненность и дисциплина членов общины — железная и беспрекословная. Поведение их регламентировано до деталей, никаких личных прав нет. Личной собственности — также. Господствует полный коммунизм: все награбленное, кроме той доли, которая жертвуется в пользу Бога и бедных, делится между членами общины. О свободе личности не приходится и говорить. Община представляет собой военно-коммунистическую казарму. Всякое отклонение от правил беспощадно наказывается, инаковерующие — истребляются и т. д. Голод случается часто.

Что касается покоренных народов, то и среди них устанавливался режим этатизма. Завоеванная земля отнималась и передавалась уже на правах простой аренды. Жизнь и смерть, права и достояние подданных зависели от каприза властителей. Если здесь они регламентировали не всю сферу поведения, а главным образом ту ее часть, которая связана с получением дани и налогов, то это просто случайность, а не юридически гарантиро-

Глава дес
ванное состояние.
лась — иной раз
Сказанное об
другим военно-го
вых повелителей
др.³⁰ Всюду здесь
Государство
гой мир — в Аме
В силу тех же
ствия — военно-
Европейское
ко «моделей» об
но угрожает голо
Европа представл
ли не все время
весьма часто голо
ле продовольстви
хождение на остро
стями, обеспечи
момент прервать
мирового или да
общины средневе
стоянно испыты

³⁰ Мюллер А. Ис
1895, т. I, с. 83, 108.
310, 323.

³¹ См.: Hammer
Цит. соч., т. III; Н

³² «Такой же р
ство вообще. В де
вом и жатвой. Ко
население определ
вания — наказывало
жительства. Опека
давали ни одежды
за пределы просто
социологии. СПб.,
au XV siècle. Paris
³³ См.: Бюхер
«Тогдашнее эксте
даже»

ванное состояние. Когда нападал каприз, регламентация вводилась — иной раз даже чрезмерная⁶⁷.

Сказанное об общине Магомета и халифате применимо и к другим военно-голодным государствам, подобным царству первых повелителей турок, Чингисхана, Тамерлана, мамелюков и др.⁶⁸ Всюду здесь налицо тот же милитарно-голодный этатизм.

Государство Перу. Теперь перенесемся в совершенно другой мир — в Америку, в царство Инков.

В силу тех же причин мы и здесь видим те же самые следствия — военно-голодный этатизм в полном его расцвете⁶⁹.

Европейское средневековье. Рассмотрим далее несколько «моделей» обществ эпохи средневековья, которым постоянно угрожает голод. Вообще говоря, почти вся средневековая Европа представляла собой территорию, население которой чуть ли не все время находилось под угрозой голода и фактически весьма часто голодало. Не будучи «самодостаточными» в смысле продовольствия, представляя собой социальные агрегаты, похожие на острова среди моря, связь которых с сельскими областями, обеспечивавшими их продовольствием, могла в любой момент прерваться, не имея ни хороших путей сообщения, ни мирового или даже хотя бы национального рынка, городские общины средневековья, да и целые области, действительно постоянно испытывали угрозу голода⁷⁰. Наряду с этим в средне-

⁶⁷ Мюллер А. История ислама от основания до позднейших времен. СПб., 1895, т. I, с. 83, 108, 109, 112, 120, 124, 127, 171, 186, 193, 238, 244, 302, 305, 309-310, 323.

⁶⁸ См.: Hammer V. L'histoire de l'empire Ottoman, vol. II, p. 6; Мюллер А. Цит. соч., т. III; Howorth. History of the Mongols. London, 1876.

⁶⁹ «Такой же регламентации, как и армия, было подчинено и государство вообще. В деревнях были чиновники, наблюдавшие за пахотой, посевом и жатвой. Когда подолгу не бывало дождя, государство снабжало население определенным количеством воды. Путешествующий без разрешения — наказывался». Регламентировалась одежда, пища, воспитание, верования, брак и т. д. Частной собственности не было. Предписывалось место жительства. Опека была полная. «Перуанцы не имели монеты: они не проходили ни одежды, ни домов, ни имений, и их торговля почти не выходила за пределы простого обмена съестными припасами» (Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. II, с. 435-436). См.: Martens. Un grand État Socialiste au XV siècle. Paris, 1910.

⁷⁰ См.: Бюхер К. Возникновение народного хозяйства, т. II, с. 145-146. «Тогдашнее экстенсивное земледелие не в состоянии было прокормить... даже и то незначительное число жителей», которые населяли средневековые

вековых городах было резкое деление на богатых и бедных⁷¹.

Эти причины должны были привести, согласно нашей гипотезе, к широкому развитию правительственного регулирования, опеки, вмешательства, «этатизации» в области продовольствия и экономических отношений вообще. Объем компетенции власти (города, области, государства) в этих сферах жизни должен быть, согласно нашей гипотезе, весьма широким. Фактически дело именно так и обстоит. Почти все средневековые по всей Европе представляет собой эпоху широкой регламентации и всестороннего вмешательства власти в область питания, продовольствия, торговли и промышленности. Об автономии граждан в этой сфере здесь не может быть и речи. Все эти отношения не были предоставлены на усмотрение индивида, а детально, до мелочей регламентировались многочисленными властями средневековых агрегатов. Покупка и приобретение хлеба самими городами и государствами для его дешевой раздачи, установление акцизов на хлеб, пиво и такс на продуктовые запасы, регулирование ввоза и вывоза, определение времени и места продажи, и т. д. и т. д. — все это явления, свойственные, в большей или меньшей степени, почти всем государствам средневековой Европы⁷².

В ряду причин, способствовавших столь сильному развитию «принудительного этатизма», необеспеченность продовольствием и постоянная опасность голода занимали одно из центральных мест. В пользу этого предположения говорит, как увидим ниже, и тот факт, что сами «акцизы» вызваны были голодом и вводились после и во время него. Регулирование сверху усиливалось опять-таки в голодные годы.

Таким образом, все средневековые, взятое в совокупности,

города. «Через каждые два-три года масса народу погибала от чумы, голода, войн или осад; иногда в течение нескольких летних месяцев умирала десятая, шестая или даже четвертая часть населения. С 1326 по 1400 гг. было 32 эпидемии чумы, с 1400 по 1500 гг. — около 40» (там же, с. 145-146). О частоте средневековых голодовок см.: *Curschmann F.* Op. cit.

⁷¹ Кулишер И.М. Лекции по истории экономического быта. Пг., 1918, с. 118-121. Не отрицает этого даже Бюхер (цит. соч., с. 161-162).

⁷² См.: Ковалевский М.М. Экономический рост Европы. М., 1903, т. III, с. 1-85, т. II, с. 670-671; Эшли У. Экономическая история Англии. М., 1897, с. 18-30. Подробный список литературы см.: Кулишер И.М. Лекции по истории экономического быта. Пг., 1918, с. 106-108.

Глава дес
проявляет исследу
мом».

Однако, такая
бы рассмотреть
вековые агрегаты
теорему более стр

Так я и поступ
ские республики.
других агрегатов,
ну, а главное —
будет исследован
лишь кратким оч
тому проверить
удовлетворяющи

Итальянские
дует отметить, ч
«модели» общест

«При слабом
нах с соседями
территорий, рес
ны были в необ
об обеспечении
являлись не тол
ду истребить по
рвать сношения
нию пришлось
магазины не бы
сами пшеницы,

В чем же со
(опасности голо
этатизмом» в д
ственного вме
области тем бо
шая республик
полии в деле н
немногие общ
шие ничтожны

⁷³ Ковалевский
голодом и нужде

проявляет исследуемую нами связь между голодом и «этатизмом».

Однако, такая картина слишком обща. Целесообразно было бы рассмотреть ее более подробно — взять отдельные средневековые агрегаты и на примере их истории проверить нашу теорему более строго.

Так я и поступлю, выбрав для этого средневековые итальянские республики. К ним можно было бы прибавить анализ ряда других агрегатов, но так как это увело бы меня далеко в сторону, а главное — так как ниже, при проверке второй теоремы, будет исследован ряд других агрегатов, то здесь я ограничусь лишь кратким очерком этой «модели», предлагая читателю самому проверить теорему на других средневековых агрегатах, удовлетворяющих нужным условиям.

Итальянские республики XII-XIV вв. Прежде всего следует отметить, что эти агрегаты вполне пригодны в качестве «модели» обществ, которым постоянно угрожает голод.

«При слабом развитии международного обмена, частых войнах с соседями и незначительности подведомственных городу территорий, республиканские правительства Италии поставлены были в необходимость направлять все свои силы на заботу об обеспечении народа продовольствием. Страшными для них являлись не только неурожайные годы. Достаточно было соседу истребить посевы «наездом» или изгнанным эмигрантам прервать сношения города с окружающими его селами — и населению пришлось бы вымереть от голода, если бы общественные магазины не были заблаговременно снабжены богатыми запасами пшеницы, ржи, ячменя и риса»⁷³.

В чем же состоит функция этой «независимой переменной» (опасности голода)? — В том, что мы называли «принудительным этатизмом» в деле продовольствия. Причем объем правительственного вмешательства, монополии и регулирования в этой области тем больше, чем сильнее опасность голода, угрожающая республике. «В строгом смысле слова безусловной монополии в деле народного продовольствия придерживались лишь немногие общины, отрезанные от соседей морем и располагавшие ничтожными запасами туземного хлеба»⁷⁴. Картина «про-

⁷³ Ковалевский М. Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой // Помощь голодающим. М., 1892, с. 355.

⁷⁴ Там же, с. 361.

довольственной коммунизации» здесь в общих чертах такова.

Во главе продовольственного дела стоит особый «магистрат изобилия», или *Or Son Michele* (соответствующий нашему «продкому»). Его задача — обеспечение республики продовольствием (хлебом, вином, овощами, маслом, яйцами и т. д.). От имени государства он реквизирует, добывает и покупал продовольствие, регулировал его ввоз и вывоз, устанавливал цены на продовольственные продукты, нормы выдач, организовывал хлебопекарни, мельницы и т. д., распределял продукты, надзирал за их надлежащим весом, и доброкачественностью, карал спекулянтов и т. п., наконец, регламентировал и контролировал весь товарообмен. Словом, как и наш «продком», монополизировал и «национализировал» почти все дело обеспечения населения продовольствием.

Регламентация была детальной. Например, поселяне принудительно прикреплялись к земледелию (за нарушение — кара), запрещалось уходить из поместья и менять профессию, определялся порядок обработки полей — время и количество вспашек и прополок («посевная кампания»), устанавливалось время доставки урожая в город (как и у нас время уплаты «продналога»), предписывалось везти в город и сдавать весь хлеб, кроме семян и прожиточной нормы (как и у нас), продажа могла происходить только публично и под контролем власти (иначе — кара), никому не позволялось покупать больше четырех корзин пшеницы и лишь один раз в две недели, налицо были «заградилки», постоянные обыски, облавы, реквизиции, и т. д. и т. д. — словом, картина, опять-таки знакомая нам по опыту⁷⁵.

С теми или иными изменениями, но по существу ту же самую картину мы наблюдаем во всей средневековой Европе, не обеспеченной продовольствием, часто голодающей и от голода вымирающей⁷⁶.

⁷⁵ См.: там же, с. 358-369.

⁷⁶ Свободной торговли в нашем смысле здесь не было. Она ограничивалась сотнями способов: справедливой ценой, etc. «Деятельность посредников почти повсюду регламентировалась до мельчайших подробностей». Так же детально был регламентирован труд рабочего, его время, техника и т. д. «Понятие свободы труда было чуждо этому экономическому строю». Сам факт развития здесь гильдеизма, цехов, ассоциаций, корпораций, поглощавших личность, находится в связи с нашей «независимой» переменной. См.: Лависс Э., Рамбо А. Всеобщая история, т. II, с. 6, 11, 25, 29, 37, 43,

«Людям XII
кий. — так же
свободой хлебо
ние (мы теперь
мельники и б
присягой отпр
и жертвовать
что так именн
ва — в этом л
тельных памя
и пиво были
течение всего
конца XIII в.
ральное прав
долгом устано
за границу и с
кулящий со с

Пока я огр
бранными та
странам.

Другие «м
при проверк
будет подтве
«моделей» м

Теперь об
ти не знают
для них хар
централиза
ношений. Д
права ее су
нее стеснен

45. Любопыт
(гильдейский
реставрации
71 Ковалее
голодом и н
72 Ковалее
ли у. Эконом
73 Ковалее

«Людам XIII и XIV столетий, — пишет М.М. Ковалевский, — так же трудно было понять то, что мы разумеем под свободой хлебной торговли, как нам усвоить себе представление (мы теперь это отлично усвоили! — П.С.), что земледельцы, мельники и булочники — слуги общественные, обязанные под присягой отправлять свои промыслы к общей пользе граждан и жертвовать личными интересами для блага общественного. А что так именно смотрели на них средневековые правительства — в этом легко убедиться из чтения любого из их законодательных памятников»⁷⁷. Так было в Англии, где акцизы на хлеб и пиво были введены в 1202 г. и с тех пор сохранялись в течение всего Средневековья⁷⁸. Так было и во Франции, где «с конца XIII в., в виду часто повторяющихся неурожаев, центральное правительство и городские муниципии считают своим долгом установить максимум хлебных цен, запретить вывоз хлеба за границу и строгими наказами предупредить возможность спекуляций со стороны скупщиков»⁷⁹.

Пока я ограничусь приведенными фактами, специально подобранными так, что они относятся к разным временам и разным странам.

Другие «модели» голодных агрегатов будут приведены ниже, при проверке нашей второй теоремы, подтверждение которой будет подтверждением и данной. На примере рассмотренных «моделей» мы видели, что наша теорема подтверждается.

Теперь обратимся к «моделям» сытых агрегатов, которые почти не знают массового голода, и посмотрим, действительно ли для них характерен меньший объем правительственной опеки, централизации, вмешательства в сферу продовольственных отношений. Действительно ли здесь автономия личности больше, права ее существенно шире, инициатива и самоопределение менее стеснены?

45. Любопытно, что в наши годы обнищания мы видим и в идеологии (гильдейский социализм, синдикализм), и на практике попытки возврата к реставрации средневековья!

⁷⁷ Ковалевский М. Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждою, с 352-353.

⁷⁸ Ковалевский М.М. Экономический рост Европы, т. II, с. 670-671; Эшли У. Экономическая история Англии, с. 20-21, 27-28.

⁷⁹ Ковалевский М. Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждою, с. 353.

Здесь наша задача сравнительно проста. Примером таких (относительно) «сытых» обществ могут служить западноевропейские страны — Англия, Франция, Германия, а также США XIX в. и Япония после реформы. В этом столетии перечисленные страны не испытывали массового дефицитного голода. В течение этого века они богатели, уровень жизни масс поднимался, питание в общем и целом, по сравнению с предыдущими столетиями, улучшалось⁸⁰. Словом — они перестали быть «моделями» обществ, которым угрожает голод, а стали обществами, не знающими дефицитных голодовок.

Что же мы видим? Мы видим, что XIX век для этих стран — век автономии личности *par excellence*^{31*}, век индивидуализма, небывалого развития индивидуального почина, индивидуальной собственности, свободы торговли и промышленности. Словом — *век резкого падения правительственно-государственной опеки, регулирования, регламентации и централизации, во-первых, в деле обеспечения страны продовольствием, а во-вторых — в сфере торговли и всей социальной жизни вообще*. О государственной монополии на хлеб и продукты питания здесь нет и речи, таксировка цен отсутствует; производство, обмен и распределение продовольствия предоставлено целиком воле отдельных лиц, торговля свободна, словом — яркая картина господства частных волей граждан, их автономии,

⁸⁰ См.: *Cauderlier E. L'évolution économique du XIX siècle*. Stuttgart, 1903, p. 73-74. Здесь представлена общая сводка улучшения питания и экономического благосостояния населения Англии, Франции, Бельгии и США в XIX в. *D'Avenel* говорит, что стол Карла IV едва ли был лучше, чем у современного парижанина средней руки (*D'Avenel G. Le mécasime de la vie moderne*. Paris, 1908, 1-e serie, p. 158-159). Об этом улучшении см.: для Англии — *Wood. Real Wages and the Standard of Comfort since 1850 // Journal of the Royal Statistical Society*. 1909, march, p. 102-103; *Wood. Some Statistics related to Working Class Progress since 1860 // Ibid.*, 1899, p. 639-666; *Bowley A. Wages in the United Kingdom in the nineteenth Century*. 1900; *Giffen. The Progress of the Working Classes // Essay in Finance*. Second series. London, 1890; для Франции — *Levasseur E. Histoire des classes ouvrières*. 1904, vol. I-II; для Бельгии — *Engel E. Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien // Bulletin de l'Institut International de Statistique*, vol. IX; для Германии — соответствующие главы в курсе Шмоллера. Общие сводки приведены в статистических словарях *Mulhall'a* и *Webb'a*. Подробная литература указана у С.И. Солнцева («Заработная плата как проблема распределения». СПб., 1911). Автор этой работы также не отрицает абсолютного улучшения положения масс в течение XIX в.

расцветшей за счет сократившегося до минимума объема государственного регулирования в этой сфере⁸¹.

Эти факты настолько известны, что доказывать их излишне. Если и в этих странах в XX в., особенно в годы войны, были относительные повышения объема государственного вмешательства, то, во-первых, это — частные явления, во-вторых, как мы это увидим ниже, они имели место как раз в моменты усиления милитаризма и опасности голодания, в моменты продовольственного дефицита и ухудшения питания. Следовательно, даже эти частные колебания не подрывают, а красноречиво подтверждают нашу теорему.

Мало того. В этих странах государственная опека тем меньше, чем они богаче и обеспеченнее. Кому не известно, что первое место по «индивидуализму» и мизерному объему государственного вмешательства в поведение граждан, в общественную и экономическую жизнь занимают Англия и США. И кому не известно, что эти же страны — самые обеспеченные, обладающие наиболее высоким «уровнем жизни» трудовых масс, питающихся лучше, чем население остальных стран. Знаменатель-

⁸¹ То же самое мы видим и в Японии. В течение двух с половиной веков, начиная с XVII до середины XIX в. (период «великого мира» во время сёгуната Токугавы), Япония почти не воевала. Благодаря этому, она — в силу отсутствия отрицательной селекции войны и сопровождающей ее разрухи — накопила силы и человеческие, и материальные. Следствием этого стал ее расцвет, самым ярким проявлением которого является европеизация Японии. И мы видим, как рука об руку растут, с одной стороны, свобода, индивидуализм, деэтизация, а с другой — материальная обеспеченность и улучшение питания японцев. «Общий уровень жизни со времен реформы 60-х гг. XIX в. значительно повысился. Мясные магазины теперь имеются по всей стране — вещь, в прежние времена неизвестная, и рис, бывший раньше роскошью лишь для немногих, теперь стал доступен для всех. Раньше обладать большими средствами могло ограниченное число семейств. Теперь мы видим общее процветание и тенденцию к роскоши, неизвестную в прошлом. Жизнь крестьянина резко изменилась. Он стал обеспеченным и живет с комфортом, одевается в шелк, тогда как раньше не обеспеченным и живет с комфортом, одевается в шелк, тогда как раньше не имел и бумажной ткани, ежедневно ест рис — раньше он едва ли знал его вкус». Раньше не было свободы — теперь он лично свободен, не было индивидуальности — теперь она налицо. От былого этицизма осталось немного. Кривая его резко пала. Из этицистической Япония превратилась в немногую. Кривая его резко пала. Из этицистической Япония превратилась в индивидуально-капиталистическую, европейскую, великую державу, с конституцией, свободами, правами личности и т. д. (См.: *Hearn*. *Op. cit.*). Это ли не поразительный эксперимент истории, подтверждающий правильность моего тезиса!

ное совпадение. Как ни парадоксально покажется это на первый взгляд, но я склонен видеть в этом «индивидуализме» англов функцию многих независимых переменных, среди которых почетное место занимает их наибольшая обеспеченность, в частности, сытость. И наоборот. Россия ни в XIX, ни в XX вв. не вышла из положения «голодающего» агрегата. И не Россия ли была и остается страной, где объем вмешательства власти наибольший, где власть продолжает со всех сторон контролировать население, где нет и не было граждан, а были и остаются подданные, где власть наиболее деспотична, автономии личности и ее неотъемлемых прав не было и нет, словом, где царил этатизм, а с ростом голода и войны в 1914-1921 гг. он поистине предстал во всем своем блеске. Совпадение тоже знаменательное! Наш этатизм (и прежний дореволюционный, и нынешний послеоктябрьский, представляющий собою прямое продолжение, «плоть от плоти и кость от кости» первого) — функция тех же двух причин: голода и милитаризма.

Правда, мне скажут: а не забываете ли вы о том, что XIX век — век социализма? Не забываете ли вы о том, насколько возросла роль государства в XIX веке? Разве не известно, «что государство именно в XIX в. распространило свое влияние далеко за пределы обеспечения безопасности и теперь гораздо активнее, чем когда бы то ни было, вмешивается в сферу экономической жизни?» «Никогда еще государство не вело столь активной промышленной и торговой политики»⁸². А охрана труда? А страхование? А минимум заработной платы? А сокращение рабочего дня и забота об общественной гигиене и безопасности? А монополии государства: телефон, телеграф, почта, железные дороги, банки, сберегательные кассы? И т. д. Что все это, как не увеличение регулирующих функций государства? Можно ли повторять ошибку спенсерианства^{32*}, простительную в свое время, но не теперь?

Отвечаю. Во-первых, идеологию социализма и коммунизма оставим пока в стороне — она стара, как мир, и не является характерной особенностью XIX века. Во-вторых, меня интересует не идеология, а реальная жизнь. А она в XIX в. не совпала с этой идеологией: социализм и коммунизм, как были, так и остались идеологией, действительность же в XIX в. была инди-

⁸² Bourguin M. Les systèmes socialistes. 1917, p. 275-276.

видуалистически-капиталистической. В-третьих, ниже, в специальном параграфе, я подробно рассмотрю причины успеха и неуспеха (подъема и падения) социалистически-коммунистической идеологии в XIX в. Это рассмотрение покажет, что ее судьба вполне объяснима с развиваемой здесь точки зрения и не только не противоречит ей, но подтверждает ее.

Теперь замечание о спенсерианстве. Я не утверждаю, подобно Спенсеру и другим антиэтатистам, что в будущем функции государства отомрут (не утверждаю, подобно этатистам, и противоположного — что они разовьются еще сильнее). Никаких «исторических тенденций» я не устанавливаю. Я только говорю: если — *ceteris paribus* — голод усиливается, то кривая «принудительной этатизации» идет вверх, если голод ослабевает — она падает. Указанные выше «благополучные» страны в XIX в. перестали страдать от массового голода — согласно сформулированной теореме, кривая «принудительного этатизма» должна была пасть, и она пала. И только. Относительно же будущего мой тезис гласит: если при прочих равных условиях сытость агрегатов будет увеличиваться — этатизация и экономически-продовольственные функции государства будут уменьшаться; если, наоборот, «сытость» будет уменьшаться, а опасность голода возрастать (как это было в годы войны), то произойдет увеличение и усиление регулирующих функций государства в области экономико-продовольственной. Положение это, как видим, принципиально отличается от «исторических законов», которые открывают и этатисты и антиэтатисты. Произойдет ли в будущем рост благосостояния или, наоборот, усилится голод — этого я не знаю и потому не пророчествую; но зато я знаю, какие последствия будут в том и другом случае.

Перехожу теперь к возражению относительно возрастания регулирующей роли государства в XIX в., которое на первый взгляд кажется более серьезным. На самом деле оно наивно. Во-первых, в интересующей меня области продовольственных отношений, как было указано выше, XIX век — век резкого сокращения экономико-продовольственных функций государства в «благополучных» агрегатах по сравнению с рассмотренными моделями обществ «голодающих». Это бесспорно.

Во-вторых, взятые в целом все регулирующие функции государства в XIX в. в этих странах ничтожны по сравнению с

его функциями в тех же странах в былые времена, когда их население находилось под угрозой голода. Разве не выпали из области государственного регулирования целые сферы поведения граждан, которые раньше были строго регламентированы? Разве не достигнуты были именно в этот век свободы слова, печати, союзов, собраний, религии, раньше целиком регламентировавшиеся государством? Разве не в XIX в. личность обрела автономию, не существовавшую раньше? Разве, далее, не в XIX в. были обеспечены гарантии неприкосновенности личности, ставящие определенные и довольно узкие границы вмешательству власти в поведение индивида?

Все эти трюизмы можно было бы и не напоминать, если бы их не забывали господа этатисты, социалисты и милитаристы. Не иначе обстоит дело и в экономической сфере. Здесь указывают на охрану труда и общественной гигиены, контроль за продолжительностью рабочего дня, на почту, телеграф, телефон, железные дороги и другие монополии государства как на свидетельство увеличения роли государства.

О, да! Теперь государство редко вмешивается в спор рабочих и предпринимателей. Но неужели же забыли возражающие, что раньше оно не только вмешивалось в качестве третейского судьи, но само выступало предпринимателем, руководившим работой почти всех своих подданных, всецело определяло их status, их профессию, экономические условия их жизни, питание, одежду, брак, место жительства и т. д. Не была ли территория страны и ее население — вотчиной, собственностью власти, с которой она делала, что ей угодно? Не слишком углубляясь в историю, сравните с этой точки зрения Францию XIX в. с Францией времен Кольбера, Англию XIX в. — с Англией XIV-XVII вв., Германию XIX в. — с Пруссией Фридриха II или Германией средневековой. О сравнении с античными государствами уж и не говорю. Они не уступят, а пожалуй, и превзойдут даже РСФСР, а не только «буржуазные» государства Запада в смысле этатизации и объема правительственного регулирования. Такое сравнение покажет весьма и весьма ощутимую разницу.

О, да! Теперь государство заботится о гигиене общества. Но разве и в прежние времена власть не выполняла эту функцию, когда боролась с эпидемиями, половыми болезнями и проституцией, когда заботилась об улучшении санитарных условий — в соответствии с достигнутым уровнем знаний? Кто сомневается

Глава десятая
в этом, пусть прочтут
с Вед. Авесты. Кор
рапи. и кончая пол
ниципальных влас
XVI, XVII и XVIII
правила соблюде
достошно, что даж
горячим или холо
непокрытой голо
или югу, когда и г
или против солнц
против ветра и т

Конечно, госу
монополии, кром
да и то в ряде с
были и раньше мо
ко монополий б
ное хозяйство р
лось властью? Г
нии. Но разве н
ли по два обола
население жил
т. д.⁸⁴

Словом, как
XIX в. мы ни вз
дарственной (и
ственного регу
рон жизни, ста
объемы регули
жних голодави
Франции и Ге
якобы, небыва
ства — жалки
Если в XIX
в периоды во

⁸³ См., напр
стихи 45-46) и
⁸⁴ См.: Uhl
Handwörterbuch

в этом, пусть прочтет ряд религиозно-правовых сводов, начиная с Вед, Авесты, Корана, Законов Ману, Библии, Законов Хаммурапи, и кончая полицейскими регламентами, предписаниями муниципальных властей и другими официальными документами XVI, XVII и XVIII вв. Ознакомившись с ними, он убедится, что правила соблюдения гигиены регламентировались в них столь дотошно, что даже определялись такие детали, как, например, горячим или холодным должно быть кушанье, с покрытой или непокрытой головой нужно его есть, обратиться лицом к северу или югу, когда и где человек может мочиться, обратиться к солнцу или против солнца, может ли он делать это на пепел, в загоне, против ветра и т. д.⁸³

Конечно, государство в XIX в. имеет ряд монополий, но эти монополии, кроме возникших недавно (телефон, телеграф, etc — да и то в ряде стран, как известно, не монополизированных), были и раньше монополиями власти (дороги, почта, etc). А сколько монополий было в его руках помимо них! Не все ли народное хозяйство рассмотренных этатических агрегатов управлялось властью? Говорят о страховании и социальном обеспечении. Но разве не было их в Афинах, где нуждающиеся получали по два обола^{33*} в день, в Риме, где, как мы знаем, почти все население жило на «казенный счет», у евреев, в средние века и т. д.⁸⁴

Словом, какую бы сторону регулирующей роли государства XIX в. мы ни взяли, она и раньше входила в круг ведения государственной (или иной) власти. Но, кроме нее, в круг государственного регулирования входило еще и множество других сторон жизни, ставших автономными в XIX в. В этом отношении объемы регулирующей функции государства и власти в прежних голодавших и воевавших агрегатах и в Англии, Америке, Франции и Германии XIX в. — несоизмеримы: современный, якобы, небывало широкий объем государственного вмешательства — жалкий остаток былого объема.

Если в XIX и XX вв. он временами и расширялся, то именно в периоды войн и относительного голодания, т. е. в силу тех

⁸³ См., например: Законы Ману. Спб., 1913 (гл. 3, стихи 236-244, гл. 4, стихи 45-46) и курсы полицейского права, особенно старых полицейстов.

⁸⁴ См.: Uhlhorn-Munsterberg. Geschichte der öffentlichen Armenpflege // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1909, Bd. II, S. 6-30.

причин, которые, согласно нашему положению, являются родителями «принудительного этатизма».

Если впоследствии он не исчез совсем, то причиной тому — помимо войн — послужил рост имущественной дифференциации в XIX в., благодаря которому относительное голодание масс не исчезло и едва ли даже уменьшилось (в противоположность голоданию дефицитному)⁸⁵.

Повторяю, все это можно было бы не напоминать, если бы этот вздор относительно небывалого увеличения активной роли государства в XIX в. не был столь распространенным⁸⁶. XIX в. был в благополучных странах веком индивидуализма, роста автономии личности, падения опеки и регулирования со стороны власти, ослабления централизации и абсолютизации во всех областях жизни, в частности и в сфере экономико-продовольственных отношений.

В XIX в. голод этим странам угрожать перестал.

Таким образом, рассмотренные нами модели благополучных и сытых обществ подтверждают — с противоположной точки зрения — проверяемую теорему.

Перейдем теперь к проверке второй теоремы, подтверждение которой будет косвенным подтверждением первой, а правильность их обеих — подтверждением основного тезиса, утверждающего связь между голодом и принудительным этатизмом.

Но прежде я хочу еще раз подчеркнуть, что говорю здесь о росте и падении кривой принудительного этатизма *только* применительно к экономико-продовольственной сфере общественных отношений, хотя те же самые теоремы с небольшими изме-

⁸⁵ «Какова бы ни была степень благосостояния в современном обществе, распределение благ в нем совершается далеко не равномерно. В обществе процветающем и цивилизованном контраст этот весьма резок», — правильно констатирует Левассер (*Levasseur E. Histoire des classes ouvrières*, vol. II, p. 282-283). Данные о распределении доходов см.: *Kider. Répartition sociale de revenu // Bulletin l'Institut International de Statistique*, vol. XVII, № 1, p. 68-75; *Meyer E. Einkommen // Handwörterbuch der Staatswissenschaft*. 1909, Bd. XIII, S. 663-694; *Солнцев С.И.* Цит. соч., гл. 8-10; *Сорокин П.А.* Система социологии, т. II, с. 161-169, 406-420. Это наличие резкой имущественной дифференциации, несмотря на общий рост благосостояния, усиливает сравнительный пицетаксис и, как указано выше, вместе с неисчезнувшими войнами также ведет к «этатизации».

⁸⁶ Другое дело вопрос о том, в пользу каких групп и классов государство вмешивалось в жизнь общества в прошлом и вмешивается теперь. Но это совершенно иная проблема.

нениями могут б
ни. В периоды у
неизменности им
при росте послед
но — при обнищ
щества кривая
возможными ур
пытками провес
поднимается в
волюционно-ур
совершенно без
онный вождь —
случаев мы ви
Клеомен, Коба
он, Диоклетиан
ры. Но те и др
Ducunt volent
ложного хара
ные, иначе го
общества —
ким уравни
ры не имею
место. перио
бенно когда
ти общества
онные. Это з
принудител
ют пышным
народов ме
двух период
усматриван
правы. Тем
для них «т
обходится
сторону. Э
ки правил
не схватыв
такие поп

нениями могут быть применены и ко всей общественной жизни. В периоды ухудшения материального положения масс при неизменности имущественной дифференциации общества или при росте последней, но неизменности первого, или — особенно — при обнищании масс и увеличении богатства верхов общества кривая принудительного этатизма, сопровождаемая всевозможными уравнительными социальными движениями или попытками провести те или иные уравнительные реформы, всегда поднимается вверх. Именно эти периоды являются эпохами революционно-уравнительно-этатическими. Причем для сути дела совершенно безразлично, кто именно — король или революционный вождь — осуществляет этот процесс этатизации. В ряде случаев мы видим, что эту роль берет на себя король (Агис, Клеомен, Кобад, некоторые фараоны, Петр I, Фридрих II, Наполеон, Диоклетиан), в других случаях ее исполняют революционеры. Но те и другие, сами того не зная, делают одно и то же дело. *Ducunt volentem fata, nolentem trahunt*^{34*}. Периоды противоположного характера, периоды «органические», спокойные, мирные, иначе говоря, периоды экономического процветания всего общества — по самому существу своему антагонистичны всяким уравнительно-этатическим реформам и движениям, которые не имеют в такие эпохи успеха, и даже редко когда имеют место. Периоды экономической депрессии, бедности, упадка, особенно когда они сопровождаются обогащением небольшой части общества, суть эпохи уравнительно-этатические и революционные. Это эпохи социальных бурь и катаклизмов, эпохи, когда принудительный этатизм, социализм и элагитаризм^{35*} расцветают пышным цветом и пожинают богатую жатву. В истории народов мы все время наблюдаем ритмическую смену этих двух периодов, откуда следует, что ни этатисты, ни анархисты, усматривающие в истории какие-то прямые линии развития, не правы. Тем и другим непременно хочется найти желательные для них «тенденции», а история прекрасно может обойтись и обходится без них, «бессмысленно» шарахаясь из стороны в сторону. Это явление было замечено довольно давно, но попытки правильно его объяснить оказывались крайне неудачными и не схватывали сути дела. Кроме Сен-Симона^{36*}, в новое время такие попытки были сделаны Шмоллером и А. Вебером⁸⁷.

⁸⁷ См.: *Schmoller G. Die Einkommensverteilung in alter und neuer Zeit //*

Этот закон колебания, взятый в целом, гораздо сложнее. Ведь существует связь не только между движением кривой материальной обеспеченности и этатизмом, но между обеднением и натуральным хозяйством, между последним и ростом принудительного регулирования, между ростом принудительного регулирования и ростом крепостничества и других форм несвободы и зависимости, между изменениями имущественного и объемно-правового строения социальной пирамиды и т. д. Словом, целый ряд сложных взаимозависимостей, которые до сих пор почти не исследованы. При таком подходе рушатся многие обычные схемы исторической эволюции (образцом коих в наши дни может служить «Русская история» Н.А. Рожкова, с ее чисто искусственной схемой «стадий развития», одинаковых для всех народов, и насильственными втискиваниями в одну и ту же стадию совершенно разнородных социальных структур, например, двухтысячелетнего периода истории Китая — в одну стадию феодализма и т. д. Такое притягивание за волосы фактов и конструирование истории наподобие кадрили со сменяющимися друг друга в определенном порядке фигурами — абсолютно ничем не обосновано). Пока что все эти «законы стадий», начиная с контовских^{37*}, представляют собой плоды фантазии, и ничего больше.

Здесь я ограничусь лишь тем, что прослежу связи между кривыми питания и этатизма. Точная формулировка и доказательство этих положений и теорем будут даны мною в последующих томах «Системы социологии».

Историческая проверка второй теоремы может быть проведена по отношению к *отдельным годам и малым периодам, являющимся годами быстрых и резких ухудшений питания населения агрегата, и по отношению к более или менее длительным периодам, представляющим собой периоды растущего обеднения масс и упадка экономической жизни общества.*

Так я и поступлю. Замечу только, что здесь волей-неволей придется ограничиться рядом эпох и отдельных периодов: иначе пришлось бы перебрать всю историю всех народов. Но чтобы яснее было, что сходные причины в сходных условиях вы-

Bulletin l'Institut International Statistique, vol. IX, I, № 17, p. 4-9; Weber A. Le rythme du progrès. Paris. 1913.

Глава де
зывают сходные
разные периоды
заменить обозрени
Прежде по сут
ненужное всег
проверить на
идеологий, их у
риоды массового
сти. Но эту зад
не с идеологиям
тизирования» о
и относительно
лодания).

Уже истори
дельных случа
эпохи усилен
один из таких
(семи лет голо
монополью на
ной в Египте,
ных, обратил
левладельцев
низацию труд
боты и т. д.⁸⁸

О росте пр
тельствуют и
трализации п
товых запасо
дение всесто
питания госу

«Бытие 4
дороговизны.
М. 1858, с. 55

«Об этом
на испытыва
позволял гр
сложил недор
неурожайные
я вспахал все
с древнейши

зывают сходные следствия, я нарочно возьму разные народы и разные периоды времени. Такой прием до известной степени заменит обозрение всей истории, непосильное по существу, да и ненужное по сути дела.

Прежде всего эту теорему можно было бы очень рельефно проверить на судьбах социалистических и уравнилельных идеологий, их успехе и неуспехе, их заразительности в периоды массового голода и непопулярности в периоды сытости. Но эту задачу я выполняю позже. Пока же буду иметь дело не с идеологиями, а с реальными фактами «принудительного этатизирования» общественного строя в эпохи роста абсолютной и относительной бедности (дефицитного и относительного голодания).

Уже история древних народов Востока говорит нам об отдельных случаях подъема кривой принудительного этатизма в эпохи усиления голода. Библейское предание об Иосифе — один из таких примеров. При наступлении «семи тощих коров» (семи лет голода) Иосиф установил полную государственную монополию на хлеб. Воспользовавшись известной дороговизной в Египте, он не только все земли, за исключением церковных, обратил в собственность фараона, но даже свободных землевладельцев сделал его рабами, усилил принудительную организацию труда, организовал общественно принудительные работы и т. д.⁸⁸

О росте принудительного этатизма в голодные годы свидетельствуют и такие факты, как усиление продовольственной централизации государства и сосредоточение у него всех продуктовых запасов, расширение объема государственных работ, введение всестороннего государственного контроля, бесплатного питания государством граждан и т. д.⁸⁹

⁸⁸ Бытие 47, 20-21; Рошер В.Г. О хлебной торговле и мерах против дороговизны. Казань, 1857, с. 61; Лешков В.Н. Русский народ и государство. М., 1858, с. 557.

⁸⁹ Об этом свидетельствует ряд литературных памятников. «Когда страна испытывала нужду, я поддерживал город с помощью меры зерна и его жене, вдове и сыну. Я позволял гражданину брать для себя зерна, и его жене, вдове и сыну. Я поддерживал Гебелен в сложил недоимки», — читаем в одном из них. «Я поддерживал голодные годы, неурожайные годы», — читаем в другом. «Когда наступили голодные годы, я вспахал все поля Антилоньего нома» и т. д. (Брэстед Д. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. М., 1915, т. I, с. 168-169).

Аналогичные факты имели место и в Вавилоне: устройство громадных складов зерна и раздача его во время голода; при Хаммурапи — расширение общественных работ, усиление барщины и трудовой повинности и т. д.

В ряде случаев, как мы видели выше, тот же процесс усиления этатизации (и коммунизации) осуществлялся путем социальных революций, национализировавших все и вся и доводивших опеку власти до предела. А революции, как было сказано, происходят в эпохи роста бедности и голода. Нечто подобное видим мы и в истории *Китая*. Здесь подъем кривой этатизации тоже совпадает с эпохами обеднения. Такие подъемы имели место, например, при падении династии Шан-Инь и начале династии Чжоу, во время Конфуция, при Ван Ань-ши, вызванных разными причинами⁹⁰.

Если взять эпоху расцвета всестороннего этатизма-коммунизма в Персии (обобществлялось не только достояние, но и женщины), наступившую после реформ, проведенных Маздаком при содействии царя Кобада, то и это опять-таки эпоха экономической разрухи и усиления голода, чем и объясняется успех этой недолговечной реформы⁹¹.

При таких же условиях происходили и более поздние вспышки аналогичных движений в мире Ислама: маздакистов, Бабека, Беддредина в Турции и др. Ряд крайне этатических эпох, особенно в области экономики и продовольствия, имел место и в Индии, где, например, во время голода при Акбаре вся земля «национализировалась», у земледельцев все отбиралось, кроме семенного фонда и прожиточного минимума.

То же самое мы видим и в истории *Афин*. Здесь, как мы знаем, «этатизм» и без того был развит. Но его винт еще силь-

⁹⁰ См.: *Hirth. The ancient Hystory of China*. 1908, p. 97-98. При Ван Ань-ши экономическое положение было чрезвычайно тяжелым. Социалистическое в подобие РСФСР — функция крайней бедности и голода. Вначале они имели успех, потом в силу печальных итогов — народ от них отвернулся, и реформатор пал. См.: *Иванов А.И. Ван Ань-ши и его реформы XI в. СПб.*, 1909, с. 16, 20-24, 27-28, 42, 193.

⁹¹ «Нет собственности в мире, — учил Маздак. — Один только Бог — собственник. Нельзя говорить: это моя собственность, моя жена, моя дочь, мой сын». И все это осуществлялось на практике. См.: *Malcolm. History of Persia*, vol. I, p. 100, 104-105.

нее закручивался в годы неурожая и более острых голодовок. Доказательством тому служит институт *ситонии*⁹². Когда с появлением голода «цены не только на хлеб, но и на предметы первой необходимости возрастали и доходили до крайних пределов, тогда государство принимало специальные меры. Для борьбы с надвигавшимся голодом избирали особых уполномоченных — ситонов. Учреждение комиссии ситонов, носившей в древнем периоде временный характер, являлось в Афинах признаком уже наступившего голода, начала бедствия. Для борьбы с голодом ситоны покупали хлеб на средства государства и продавали его народу по дешевой цене. Запрещался вывоз продуктов из мест, застигнутых голодом. Иногда ситоны занимались частной благотворительностью и принимали меры по борьбе со спекуляцией». В ранние периоды истории Афин это был институт чрезвычайный, появлявшийся именно в годы голода, институт, наделявшийся огромными полномочиями. «Институт ситонии был, по-видимому, очень распространен в Греции — мы имеем свидетельства о его существовании во многих городах-общинах древней Эллады»⁹². Таково общее свидетельство правильности нашей теоремы. Растет голод — растет и объем вмешательства власти, уменьшается автономия лиц, усиливается принудительное регулирование, уменьшается право собственности, появляется тенденция уравнилельно-деспотичного эта-тизма.

Это подтверждается и отдельными фактами. «Когда в Ольвии наступил голод... поднялась тревога. Ольвийские власти признали необходимым сделать запасы хлеба»⁹³. «В Лакедемонии, в случае недостатка в съестных припасах, каждый пользуется продуктами, получаемыми с местных полей»⁹⁴.

Но следует посмотреть на этот вопрос шире. Обеспечить людей продовольствием можно не только путем раздачи им последнего — это экстраординарное лекарство, — но в такой же мере путем предоставления им средств и орудий производства. В земледельческих странах главным средством производства является земля. Поэтому, согласно теореме, *повышение кривой принудительного эта-тизма при росте голода долж-*

⁹² Новосадский Н.И. Цит. соч., с. 80-82.

⁹³ Там же, с. 84.

⁹⁴ Пельман Р. История античного коммунизма, с. 591.

но проявляться в таких странах в усилении борьбы за землю, в попытках ограничения прав ее владельцев, в росте «уравнительных переделов», осуществляемых бедняками при поддержке или попустительстве «законной» или революционной власти.

Такое предположение действительно подтверждается как историей Греции, так и историей других землевладельческих государств. В Спарте требования нового раздела земли впервые прозвучали в суровые времена второй Мессенской войны⁹⁵. Это требование раздавалось со стороны разоренных войной граждан, которые теперь остались без хлеба⁹⁵. С VI века до Р. Х., как известно, наступило обезземеление масс и ухудшение их положения. Это привело к тому, что «государственный и общественный интерес сосредоточился на... земельном вопросе»⁹⁶.

Обедневшая масса «требовала равномерного участия всех в обладании отечественной территорией. В данном случае мы впервые встречаемся с требованием «земля — народу» как лозунгом обездоленных»⁹⁷.

И мы видим, как совершается вмешательство власти в эту сферу: осуществляется целый ряд реформ, приписываемых Ликургу и Солону; земля объявляется общей собственностью, распределяется равномерными участками, устанавливается максимальный надел. Наряду с этим этатизация идет дальше: вводится (Периандром) «трудовая повинность», учреждается контроль за тем, чтобы никто не расходовал больше, чем зарабатывает, аннулируются долги, в целях установления равенства вводятся железные деньги, конфискуются ценности и движимая собственность и т. д. Словом, мы наблюдаем резкий подъем государственного регулирования и сопровождающего его уравнительного коммунизма.

После таких реформ временно наступало успокоение, вплоть до нового экономического обеднения, когда та же самая история повторялась с вариациями снова.

⁹⁵ Там же. В стихотворении Тиртея «Добрый порядок» говорится, что «граждане, обедневшие вследствие войны, требовали передела земли» (там же, с. 597).

⁹⁶ Там же, с. 336.

⁹⁷ Там же, с. 360.

Глава 1
Точно так же
меления и обнищ
ния «принудитель
сти во все сферы
го, но и вообще
ление этатизации
ного положения
циации наступи
социальных пер
телей — и демо
ла свои функци
реждением в А
Эсхина, похож
компанию, соб
шагом своих ч

Сходное ви
объем вмешате
противниках)
ся и обобщес

По мере у
мере роста пр
ла, и кончило

Такой же

роста принуд

И здесь ра
ция продовол

тизация влас

II-I веках до

тьянства, об

хо оплачива

обогащение

Потом
Прудон приво
ной демократ

См. ука
Именно
с насиженны
размерах по

Точно так же и в Афинах VI-V вв. до Р. Х. суть века обезземеления и обнищания народа. Эти же века были эрой появления «принудительного этатизма», широкого вмешательства власти во все сферы жизни, монополизации не только недвижимого, но и вообще всякого имущества вплоть до детей. Затем усиление этатизации вследствие резкого ухудшения продовольственного положения Афин при наличии имущественной дифференциации наступило после Пелопоннесской войны и целого ряда социальных переворотов, в результате которых власть победителей — и демократов, и олигархов — до максимума расширила свои функции вмешательства. «Дележ стал постоянным учреждением в Афинах», а само государство стало, по словам Эсхина, похожим товарищество или торгово-промышленную компанию, собирающую доходы и надзирающую за каждым шагом своих членов и за всем их поведением⁹⁸.

Сходное видим и в обедневшей Спарте III в. до Р. Х., где объем вмешательства власти (при Агисе, Клеомене, Набисе и их противниках) расширяется чрезвычайно: все национализируется и «обобществляется»⁹⁹.

По мере учащения таких переделов и «социализаций», по мере роста принудительного этатизма бедность все росла и росла, и кончилось все крахом и падением античных государств.

Такой же приблизительно параллелизм роста бедности и роста принудительного этатизма мы видим и в истории Рима.

И здесь раздача дарового или дешевого хлеба, монополизация продовольствия государством, переделы земель и абсолютизация власти в широком масштабе начинают проявляться во II-I веках до Р. Х., т. е. эпоху обезземеления италийского крестьянства, образования в Риме огромного слоя голодного и плохо оплачиваемого пролетариата^{40*}, общего обеднения наряду с обогащением небольшой группы аристократии¹⁰⁰. И именно в

⁹⁸ Потом эту всестороннюю опеку личности афинским государством Прудон приводил как доказательство того, что «даже при самой совершенной демократии можно не быть свободным» (Прудон П. Ж. Что такое собственность. СПб., 1907, с. 21).

⁹⁹ См. указанные работы G. Busolt'a, B. Niese, P. Пельмана и др.

¹⁰⁰ Именно в этот период деревня «выбрасывала мелких землевладельцев с насиженных мест... и везде, особенно в Риме, обострился в небывалых размерах продовольственный вопрос» (Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918, с. 12-13).

эту эпоху резкого обеднения проводятся фрументарный и земельный законы братьев Гракхов^{41*} (123 и 133 гг. до Р. Х.)¹⁰¹, в эту эпоху раздаются требования «национализации земли», уравнивания имуществ (*aequatio bonorum*) и конфискаций (Гракхи, Сатурнин, Л. Друз, Рулл, Руф, Катилина); теми же Гракхами предпринимаются попытки организации грандиозных государственных работ и производств. В эту эпоху деспотизм начинает резко усиливаться, сначала появляются диктаторы, вроде Суллы и Мария, потом — Цезарь и Август, что служит как бы пограничным столбом между республикой и монархией.

Римский «продком» все более и более монополизировало дело снабжения и продовольствия, пухнет, ширится, его органы растут; входят в норму «бесцеремонное отношение аграрных комиссий, распоряжающихся землей, к благоприобретенным правам и массовая насильственная передача имуществ из рук в руки»¹⁰². Грабежи, национализации и конфискации, производимые властителями (Марием, Суллой, Антонием, Помпеем, Цезарем, Августом) в пользу своих сторонников — становятся обычным бытовым явлением¹⁰³. Власть совершенно перестает считаться с правами граждан — и личными, и имущественными; бесцеремонно вмешивается, куда ей угодно, и плюет на все не устраивающие ее законы. *Civis romanus* и *status libertatis*^{42*} — фактически резко ограничиваются. Автономия поведения и пользования своими благами попадает в полную зависимость от власти. Последняя, эксплуатируя весь мир, время от времени бросает кость голодной черни, затыкает ей глотку то дешевым хлебом, то всевозможными раздачами по поводу и без повода. Пока сыт — державный плебс спокоен; чуть голоден — волнуется и грозит «коммунизацией» богатств самих властителей.

Словом, по мере обеднения пресс принудительного этатизма начинает завинчиваться сильнее и сильнее и это завинчивание проявляется в десятках различных явлений, частично указанных выше.

В этом отношении эпоха конца республики весьма знаменательна; в ней, как мы только что видели, с момента ухудшения

¹⁰¹ Подробности см.: Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. М., 1908, с. 47-48; Пельман Р. Цит. соч., с. 563, 574.

¹⁰² Пельман Р. Цит. соч., с. 572.

¹⁰³ Подробности см.: Ростовцев М.И. Рождение Римской империи, с. 21-22; Ферреро Г. Величие и падение Рима. М., 1915-1916, т. I-III.

Глава 10
и обеднения этатизма.
Во время императ
голода, если не усил
давление государств
то и не падает. Так
свой пределы, а с
рин, то с III века н
ального положени
безопасности, пада
Прибавьте к этому
нявших весь несч
ужаснейшие голод
ли население... и
провинций была
ление... нищало
чаще и чаще»¹⁰⁴
шение положени
ние голода.

И что же мы
тельный этат
Пресс власти н
лирование стан
дает до нуля, ч
исчезают; сло
на: 285-305 гг.
кое к предель
Главнейши
мунизма тако
1) Власть
тичной. Ее в
solutus est.

¹⁰⁴ Waltzing
des Untergang
peuple. 1895;
того, как вар
обесподила
мышленност
летариев ро
чрезмерной

Во время императоров в первые два века по Р. Х. опасность голода, если не усиливалась, то и не исчезала вполне. Посему давление государственного пресса здесь если и не растет резко, то и не падает. Так как с I в. по Р. Х. Рим уже мало расширяет свои пределы, а с III в. начал даже терять некоторые территориальные положения. «Промышленность и торговля, лишенные безопасности, падали; земельные собственники — разорялись... Прибавьте к этому сплошную череду ужасных бедствий, напавших весь несчастный III век; опустошительные эпидемии, ужаснейшие голодовки, все учащавшиеся нашествия опустошали население... и уменьшали доходы Империи; дань с целых провинций была потеряна». В итоге — «в течение III в. население... нищало со дня на день». «Голод обрушивался все чаще и чаще»¹⁰⁴. Словом, с III в. началось новое резкое ухудшение положения народных масс, а следовательно, и усиление голода.

Главнейшие проявления этого подъема принудительного коммунизма таковы:

¹⁰⁴ *Waltzing J.P.* Op. cit., vol. II, p. 263-264. См. также: *Seeck O.* Geschichte des Unterganges der Antiken Welt. Bd. I, S. 318-368; *Vanlaer.* La fin d'un peuple. 1895; *Duruy.* Histoire de Roma, vol. VI, ch. XCV, p. 550-551. «По мере того, как варвары надвигались, римская торговля деградировала». «Земля обесплодилось...» «Голод стал вечной угрозой...» «Земледелие пало». «Промышленность — тоже». Ввоз рабов прекратился. «Только один класс пролетариев рос непрерывно» и т. д. Между тем концентрация богатств была чрезмерной.

2) Полная централизация и всесторонняя опека населения и всей его деятельности.

3) Полная потеря свободы.

4) Государственное «плановое» хозяйство и уничтожение частной промышленности и торговли.

5) Фактическое уничтожение денежной системы.

6) Замена ее натуральными повинностями.

7) Система пайков для разных категорий населения.

8) Бесконечно возросшая армия чиновников.

Словом, все опекается, все регламентируется, все принудительно регулируется сверху.

Позволю себе привести выдержки, подробнее рисующие положение дела. «Все опекается и контролируется. Но для этого нужен бесчисленный штат чиновников. Он и создается, но занимается преимущественно тем, что грабит и ворует, чем еще больше ухудшает положение. Государству нужны бесчисленные средства, ибо его потребности растут. Нужны безумные суммы для удовлетворения капризов императора и его пышного двора, для забав и питания черни, на которую он опирается, для платы легионам, от которых он зависит. Прибавьте к этому жалование армии чиновников и служащих, расходы на беспрерывные войны — и экономическое положение будет ясно.

Работа населения и профессиональных корпораций, некогда бывших свободными, с Августа признанных публично-правовыми, но все же свободными, теперь стала обязательной и наследственной. *Corporati* и *collegiati*, (члены «профсоюзов», по теперешней терминологии. — П.С.) теперь (с III в.) принадлежат власти со всем своим достоянием. Государство, взявшее на себя удовлетворение всех потребностей — публичных и частных — фатально приходит к необходимости закрепощения даже частного труда. Ремесленники и коммерсанты должны целиком отдаться своим ремеслам и торговле, как колон должен возделывать землю. Империя превращается в обширную мастерскую, где под контролем толпы чиновников работают для императора, государства и частных лиц. Почти вся промышленность управляется государством; оно же распределяет, причем весьма неравномерно, и продукты. Члены корпораций (профсоюзов — П.С.) уже не свободные личности, свободно работающие для прокормления своей се-

мы; это — рабы государства, содержимые им, подобно чиновникам, но довольно плохо и недостаточно. Хозяин земли и работы — государственная власть — оказывается буквальным воплощением теории Платона и как бы говорит подданным: Будучи законодателем, я не считаюсь ни с вами, ни с вашим имуществом как чем-то вам принадлежащим; я рассматриваю вас и ваши семьи со всем имуществом как собственность государства. Это было воистину подлинной государственной организацией труда, где в руках государства находилось почти все производство и распределение богатств»¹⁰⁵.

«Для гражданина, как и для государства, как с политической, так и с экономической точки зрения, последствия оказались смертельными. Для граждан не было даже вопроса ни о правах индивидуальных, ни о свободе личности. Были только обязанности. Была одна цель — чтобы они лучше могли выполнять свои обязанности в пользу государства. Были нарушены священнейшие права личности, отняты важнейшие свободы. Право или политическая свобода — пустые слова. Прикованные почти неразрывными цепями к условиям своей жизни, заключенные в нечто вроде каст, открывающихся только для входа, а не выхода, они (*collegiati* и *corporati*) не могли и думать о восхождении по социальной лестнице. Права гражданские и частные были конфискованы или, точнее, оставлены лишь настолько, насколько нужно было для облегчения их работы в пользу государства. Право собственности... не существовало или превратилось в нечто иллюзорное. Профессиональной свободы не стало. *Corporati* не могли выбирать род занятий, соответствующий их талантам, вкусам, призванию; они не могли работать там, где им хотелось бы, потому что были прикреплены к мастерской или к городу; они не имели права устраиваться, где и как хотят. Они не имели свободы брака. Они не располагали даже своей личностью. Их жены и дети участвовали в их рабстве. Они и их дети — рабы и останутся рабами! Поистине этот режим у подвластных ему отнял все. И нельзя удивляться тому, что население из всех сил призывало варваров-освободителей. Но и ленивая и голодная толпа, для которой трудилось и страдало столько людей, не была более счастливой. Голод ей угрожал постоянно. Она часто восставала».

¹⁰⁵ Waltzing J.P. Op. cit., p. 480-482.

«Лучше ли выполнялись другие обязанности? Все эти чиновники, предназначенные для наполнения казны, для доставления роскошных одеяний двору, экипировки — армии, для снабжения городов и выполнения публичных работ, создали ли они то, что ожидали от организации столь жестокой и тиранической? Нет! Постоянно оказывалось, что все делаемое государством, не было ни более успешным, ни более дешевым. Несмотря на бессердечную жестокость, всюду царствовал обман! Всюду контроль был недостаточен. Более того. Чиновники участвовали в обманах. Они разрушали государство взяточничеством, граждан — вымогательством. «Фиск — это разбойничество», — говорит современник тех лет Сальвиан.

«Частный интерес был подавлен. Частное лицо было придавлено. Оно стало инертным. Частная инициатива испарилась. Государство предпринимало все, следовательно, частному лицу было нечего делать».

«И даже тем, где царствовало принуждение, не хватало рук для работы. Закрепощенные крестьяне всюду страдали. Коллегии (профсоюзы) обезлюдели: их члены не женились, чтобы не дать жизнь несчастным. Вот результат этой универсально-государственной организации труда. Никогда не было администрации более придирчивой и жестокой для населения и менее продуктивной для страны... Этот режим был основан на принуждении: всюду рука государства, всюду его тирания, всюду насилие удерживает или рекрутирует работников. Нигде нет ни частной инициативы, ни свободного труда».

«Никогда насилие не содействует продуктивности труда. Промышленный прогресс возможен только при свободе»¹⁰⁶.

Далее. «Диоклетиану пришлось решительно перейти к натурально-хозяйственной податной системе, уже до него нередко практиковавшейся, теперь же сделавшейся единственно возможным способом обеспечить необходимые для государства правительственные средства»¹⁰⁷.

«Все чиновники и служащие получали определенную сумму денег и определенный паек (*mercedem et cibaria ex aergario*). Придворные получали шелковую одежду и пурпур. Правитель-

¹⁰⁶ Ibid., S. 482-484.

¹⁰⁷ Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1917, с. 156-157.

Глава десятая
ство давало солдата
всего рода продо
Эти пайки, как
для солдат они за
ба, синины, тел
Поднявшись на б
солдат получал
аппоае, причем
новлена норма и
содержание нату
Dill говорит, ч
прикреплявшая
профессии, регу
ка, сделавшая п
В итоге — Р
Если исследу
бы увидеть, как
в 5, 8 и 19 гг.
делает скачки
Такая же с
постигла и Ви
кой армии тр
личные ветви
раняли, пере
больше исся
врагам, пока
Из сказан
тверждается
Подтвер
голод — и к
вверх. Буд
Великий «
строгий фи
приказ, по

108 Waltz
109 Пемп
110 Dill S
chapter I.
111 См.:
112 Curs

ство давало солдатам пищу, одежду, оружие, населению Рима — всякого рода продовольствие»¹⁰⁸.

Эти пайки, как уже отмечалось, были строго нормированы: для солдат они заключались в «определенном количестве хлеба, свинины, телятины, соли, вина, оливкового масла и уксуса. Поднявшись на более высокую ступень служебной лестницы, солдат получал две анноае (пайки). И офицеры получали анноае, причем количество их зависило от звания. Была установлена норма и для лошадей (сарут). Уже при Диоклетиане содержание натурой получали и гражданские чиновники»¹⁰⁹.

Dill говорит, что введена была почти восточная система каст, прикреплявшая всех — от сенатора до лодочника Тибра — к их профессии, регулировавшая всю жизнь каждого, вплоть до брака, сделавшая профессии наследственными и т. д.^{110/44*}

В итоге — Римская империя погибла.

Если исследуемую связь проследить детальнее, то можно было бы увидеть, как в годы голода (например в 20 и 18 гг. до Р. Х., в 5, 8 и 19 гг. по Р. Х. в 52 г. при Траяне) кривая этатизма делает скачки вверх.

Такая же судьба, спустя несколько столетий, как известно, постигла и Византию, где тот же режим этатизма «убил в великой армии труда всякую свободу и личное достоинство. Различные ветви промышленности, которую здесь так ревниво охраняли, перекочевали постепенно на Запад, торговля падала; все больше иссякало богатство и ослаблялась сила сопротивления врагам, пока не наступила окончательная катастрофа»¹¹¹.

Из сказанного видно, что наша теорема историей Рима подтверждается вполне.

Подтверждается она и историей *Средних веков*. Появляется голод — и кривая этатизма в разных формах сразу делает скачки вверх. Буду краток. Разражается голод 792-793 гг. — и Карл Великий «на Франкфуртском Синоде впервые устанавливает строго фиксированные цены»¹¹². Голод 805 г. — и появляется приказ, по которому «никто свое продовольствие не может про-

¹⁰⁸ Waltzing J.P. Op. cit., S. 10-12.

¹⁰⁹ Пемпушевский Д.М. Цит. соч., с. 67.

¹¹⁰ Dill S. Roman Society in the Last Days of the Western Empire, book III, chapter I.

¹¹¹ См.: Безобразов П. Очерки византийской культуры. Спб., 1919.

¹¹² Curschmann F. Op. cit., S. 71.

давать дороже определенной цены», запрещается вывоз и свободная торговля: «ne foris imperium nostrum vendatur aliquid alimoniae»^{45*}; а «так как эти таксированные цены были ниже свободных цен, то они могли быть введены только с применением сильнейшего насилия и принуждения»¹¹³. Далее, приказывается, чтобы во время голода «каждый епископ, аббат или аббатиса кормили четырех голодных, если не могут четырех, то одного, двух или трех». То же самое предписывается и всем держателям королевских бенефиций^{46*}. Ограничивается свобода договоров и сделок и т. д., словом, с ростом голода растет и принудительный этатизм, проявляясь в десятках различных форм государственного вмешательства в жизнь граждан и экономико-продовольственные взаимоотношения¹¹⁴.

Нечто аналогичное происходило и при других голодовках средневековья: таксировка цен, ограничение свободной торговли, регулирование ввоза и вывоза, даровая раздача хлеба или дешевая его распродажа, конфискация запасов у богачей и их раздел между бедными, обыски и реквизиции, установление максимума запасов, которые могут иметь граждане, отбирание излишков, регулирование посевов, величины выпекаемых хлебов и т. д. и т. д. — все эти виды вмешательства власти и сокращения автономии граждан — обычное явление во время голода¹¹⁵. Производство и обмен, распределение и потребление в такие периоды начинают в гораздо большей мере регулироваться сверху. В силу постоянной угрозы голода в Средние века эта регламентация и так была достаточно развита. В годы голодовок она еще более усиливается. Пришлось бы долго и нудно перечислять отдельные года и даты. Ограничусь немногими фактами, отсылая за подробностями к указываемым работам. В Англии в 1201-1202 гг. был сильный голод, а в 1202 г. — впервые введены акцизы на хлеб и пиво¹¹⁶. Рост принудительного этатизма далее обнаруживается во время голода 1483, 1512, 1521, 1586 и др. гг.¹¹⁷ С развитием торговли, с началом господства

¹¹³ Ibid., S. 71-75.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Ibid., S. 74-75.

¹¹⁶ Ковалевский М. М. Экономический рост Европы. М., 1903, т. III, с. 22.

¹¹⁷ Эшли У. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М., 1897, с. 287-291, 297-311; Schanz. Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters. 1881.

над морями, с того
бом колоний (с XV
зает, отмирают и э
регулирование, па
знее она неодн
годы, когда возра
ментальной блок
Такой же пар

принудительного
Прежде всего и
довольственные
лодовок (эдикты
и королевские
прево^{48*} 1391, 1
мента 1662 г., Р
1709 и др. гг.¹¹

ное вмешатель
ются и послед
альную перепис
ли заметить, ч
лась во времен
жай был хоро

забот правит
не настаивал
ние не испол
на закононар
же строгост

В такие п
давление ее
реквизиции
Излишки з
делом. До

¹¹⁸ См.: А
веке. Одесса
bis zum Jahr
дером). 1882
nielle. 1885,
¹¹⁹ Аф
во Франци
СПб., 1907
1877, р. 281

над морями, с того времени, когда Англия обеспечила себя хлебом колоний (с XVII в.), когда постоянная угроза голода исчезает, отмирают и эти меры, воцаряется свобода торговли и саморегулирование, падает и кривая принудительного этатизма. Позднее она неоднократно поднимается вверх, но как раз в те моменты, когда возрастает угроза голода (например, в годы континентальной блокады^{47*} и наполеоновских войн).

Такой же параллелизм движения кривой голода и кривой принудительного этатизма видим мы и в истории Франции. Прежде всего и здесь основные регулирующие экономико-продовольственные отношения регламенты появляются в годы голодовок (эдикты 1304-1305 гг. Франциска I, постановление 1565 и королевские орданансы 1567, 1577 гг., приказы парижского прево^{48*} 1391, 1591, 1635 гг., постановление парижского парламента 1662 г., ряд мер регламентации в 1662, 1684, 1693, 1699, 1709 и др. гг.¹¹⁸). Усиливается голод — растет и принудительное вмешательство и регламентация. Падает голод — ослабевают и последние. «Сколько нам ни приходилось читать официальной переписку (властей о хлебной торговле), мы всегда могли заметить, что она (а равно и меры регламентации) оживлялась во времена дороговизны и неурожая и замирала, когда урожай был хорош, когда народное продовольствие не вызывало забот правительства. В эти последние периоды правительство не настаивало на исполнении хлебных регламентов и последние не исполнялись во всей точности... Когда хлеб бывал дешев, на закононарушения смотрели сквозь пальцы... При голодовках же строгость предписаний усиливалась»¹¹⁹.

В такие периоды все обычные формы вмешательства власти, давление ее принудительного пресса усиливались. Обыски и реквизиции с помощью «продотрядов» становились нормой. Излишки запасов отбирались. Таксировка цен была обычным делом. До деталей регламентировались торговля и рынок; вво-

¹¹⁸ См.: Афанасьев Г.Е. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке. Одесса, 1892, с. 1-3; Araskhanianz. Die französische Getreidehandelspolitik bis zum Jahre 1789 // Staats und Socialwissenschaft Forschungen (изд. Шмоллером). 1882. Bd. 4, Heft 3, S. 10-12; Biollay. Etudes economique sur le XVIII siècle. 1885, p. 35.

¹¹⁹ Афанасьев Г.Е. Цит. соч., с. 8, 17, 2-4. См. также: Гуго К. Социализм во Франции в XVII-XVIII вв. // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. II, с. 301-303; de Tocqueville A. L'Ancien Regime et la revolution. 1877, p. 281.

дились пайки, дешевая продажа хлеба государством; устанавливались общественные запашки (подобие «колхозов»), правительство регулировало посевные компании и т. д.¹²⁰ «При всяком подъеме цен власти устремляли подозрительный взгляд на земледельца и принимали меры к тому, чтобы заставить его снабжать рынок». Как и при предыдущих голодовках, в голод 1693 г. «предписывается ежемесячная поверка запасов хлеба, и те, у кого на руках хлеб, обязаны объявлять, куда они девали недостающее количество; в случае, если окажется, что они не послали на рынок предписанного количества, они приговаривались к штрафу (в двойном размере)...» Ослабляется голод — давление пресса падает. Усиливается он снова, например в 1708 г., и снова «из арсенала вынимаются все распоряжения, касающиеся хлебного дела». Вводится во всей строгости ордонанс 1577 г., предписывающий «властям открывать амбары и обязывать везти хлеб на рынок», учитывать его, причем «они не должны стесняться отсутствием хозяев и могут выламывать двери амбаров», комиссары «распределяют между рынками землевладельцев и назначают количество хлеба, которое каждый из них должен доставить на указанный рынок (по таксе), а также и время, когда хлеб должен быть доставлен» и т. д.¹²¹

Эта причинная зависимость особенно рельефно проявляется тогда, когда во главе всей экономической политики государства оказываются принципиальные противники государственного вмешательства. Примером может быть Тюрго. В 1774 г. он издает эдикт о полной свободе торговли. Но неурожай 1774-1775 гг. очень быстро сводит эту свободу на нет и заставляет самого Тюрго принять ряд регулирующих мер (премии за ввоз хлеба, оставление в силе запретов вывоза и т. д.). Эдикт 1774 г. остается на бумаге. То же самое повторилось и при Неккере, Дюпон де Немюре и даже при Национальном собрании. Последнее декретирует 29 августа 1789 г. свободную торговлю и подтверждает ее в 1790 г. Но напрасно! Голод в эти годы растет и закон остается на бумаге. Люди предполагают, а судьба

¹²⁰ Подробности см. в указанных работах Рошера, Эшли, Афанасьева, Schanz'a, Araskhanianz'a, Ковалевского. См. также: Цитович. О голодах в Западной Европе; Clement P. La police sous Louis XIV. 1866.

¹²¹ Афанасьев Г.Е. Цит. соч., с. 2-3, 5, 8, 144-148, 155, 158; Tocqueville A. Op. cit., p. 281.

располагает! Юридические декреты аннулируются декретами необходимости¹²². *Pia desideria*^{49*} свободной торговли продолжают в первые годы революции (с 1789 г. по 30 сентября 1791 г. было не менее пяти эдиктов, подтверждающих ее). Но увы! В силу голода они были обречены на бездействие; «в действительности этой свободы не существовало и эдикты не исполнялись»¹²³. Рост сильнейшего голода с 1788-1789 гг.¹²⁴ влечет за собой *de facto* и рост принудительного этатизма, завершившийся, как известно, законом о максимуме 3 мая 1793, законом 29 сентября 1793 и всей практикой якобинцев, доведших принудительный этатизм до высшего давления. Отчасти и *de jure*, а главное фактически, в период диктатуры якобинцев объем вмешательства власти расширился беспредельно, личные и имущественные права граждан были сведены на нет, их автономия тоже, собственность — фактически — была уничтожена, конфискации, реквизиции и секвестрации стали правилом, коммунизации и национализации — нормой, государственная власть все опекает, все регулирует, во все вмешивается, не оставляет автономии даже в области мышления и верований, брака и эстетических вкусов. «Вмешательство государственной власти во все области частной жизни, давление ее, производимое на труд, обмен и собственность, на семью и воспитание, на религию, нравы и чувства, принесение частных лиц в жертву обществу — такая программа и практика якобинцев»¹²⁵.

¹²² См.: Афанасьев Г.Е. Цит. соч., с. 299-300, 370-371; Афанасьев Г.Е. Исторические и экономические статьи, т. I, с. 357, 363, 394-398, 439, 353-440. Я говорю здесь о росте этатизма под влиянием голода только в продовольственной области, но рост его здесь неизбежно вызывал его рост и в других областях общественной жизни. Рост централизации, бюрократизации, деспотизации власти, падение автономии лиц и общин, короче говоря — рост принудительного этатизма во Франции, проявляющийся особенно сильно в XVII и XVIII вв., происходил не без влияния голода (и других факторов, главным образом — войны). Французская революция, по верному мнению Токвиля, только окончательно завершила этот процесс. См.: *Tocqueville A.* *Op. cit.*, p. 38-40, 49, 63-64, 110-111, 162, 242-243, 277-278, 383-384, 442.

¹²³ *Zolla.* *La crise de subsistances sous la Revolutions // Revue des deux mondes.* 1 декабря 1915 г.

¹²⁴ См.: *Тарле Е.В.* Рабочий класс во Франции в эпоху революции, ч. I-II.

¹²⁵ См.: *Taine H.* *Les origines de la France contemporaine.* 1885, vol. III, p. 120-121, гл. I-II второй книги, p. 370-372, 461-550. См. также: *Кропоткин П.А.* Великая французская революция. М., 1919, с. 434-442; *Zolla.* *Op. cit.*

Хотя 23 декабря 1794 г. закон о максимуме отменяется (отчасти потому, что все было уже уравнено и национализировано, и больше нечего было захватывать, т. е. в силу падения имущественной дифференциации), но фактически — в силу продолжающегося голода — вмешательство государства уменьшается мало¹²⁶.

Такие же подъемы и понижения кривой принудительного этатизма в связи с движением нашей «независимой переменной» мы видим и позже, при Наполеоне, когда в силу той же причины, плюс войн, принудительный этатизм стоял высоко и «полнейшим произволом отличалось его вмешательство в экономическую жизнь страны»¹²⁷; вся страна стала «казармой». Далее эти подъемы этатизма мы видим в 1812, 1817, 1837, 1848 и в 1871 гг. — в годы неурожая, кризисов и усиления голода¹²⁸. Наконец, то же самое произошло и в 1914-1918 гг. — в связи с войной и обострением продовольственного вопроса.

Ту же связь можно проследить и на истории нашего отечества. В годы роста голода (*ceteris paribus*) при наличии имущественной дифференциации и у нас в той или иной форме возрастал принудительный этатизм. Проявлениями подъема последнего служили и служат следующие социально-экономические процессы.

1) *Усиливалось правительственное регулирование ввоза и вывоза продовольствия.* В древности «без княжеского дозволения вывоз хлебов за рубеж не был во власти торговцев при неурожаях в самой Руси». Так было, например, в 1279, 1452 и 1650 гг., когда псковитяне «заповедаша не продавать за рубеж ржи и никакого обилия». При Петре заграничный отпуск хлеба постановлено разрешать лишь в том случае, если хлеб в Московской губернии будет стоить ниже рубля, а когда выше — то отпуску за море не быть. То же самое было при Екатерине и повторялось в голодных областях в 1798-1802, 1803-1805-1806, 1812, а затем — в 1839, 1833-1834, 1848, 1854-1855, 1891-1892 и 1905-1906 гг.¹²⁹, повторяется это и в наши дни.

¹²⁶ Taine H. Op. cit., p. 516-550.

¹²⁷ Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. СПб., 1894, т. IV, с. 193, 135-136.

¹²⁸ См.: Levasseur E. Histoire des classes ouvrières. 1904, vol. II. p. 285-286, 337-338.

¹²⁹ См.: Ермолов А. Наши неурожай и продовольственный вопрос. СПб.,

Глава десятая
2) Установление
нов (таксы). Так
нов установил «хлеб
чь по полтине, овс
четыре гривны». Сх
Алексее Михайлов
времена. Например
ную свою задачу
хлеб¹³⁰
3) Властью при
мер, как-то: при
продовольствия,
нуждение везти и
пок, реквизиция
ния права собсти
нарушения регла
сти в регулиров
ловий.

Такие меры пр
же годы предпи
брать хлеб у ли
приказано выво
вой цене»¹³¹. «За
и их запасы. С
запасы перепис
людям врознь,
лено было «би
тливо и виноку
принуждение
же меры»¹³³. П

1909, ч. I, с. 8,
России. Киев, 1
М., 1858, с. 470,
Родаса. М., 191
¹³⁰ См.: Ерм
нов С.Ф. Моск
Романович-Сла
¹³¹ Ермолов
Лешков В.Н. I
¹³² Платон
¹³³

2) Устанавливались властью цены на хлеб и продовольствие (таксы). Так, во время голода 1601-1602 гг. Борис Годунов установил «хлебную цену одну: купити и продавати ржи четь по полтине, овса четь — в полполтины, ячменя четь — в четыре гривны». Сходное повторялось при Василии Шуйском, Алексее Михайловиче, при Петре, Екатерине и в более поздние времена. Например, в голод 1833-1834 гг. правительство основную свою задачу видело в поддержании умеренных цен на хлеб¹³⁰.

3) Властью принимался ряд различных принудительных мер, как-то: принуждение объявлять количество запасов продовольствия, учет их, установление их максимума, принуждение везти их на рынок, определение максимума покупок, реквизиция хлеба и продовольствия и другие ограничения права собственности, обыски, наложение наказаний за нарушения регламентов и другие меры вмешательства власти в регулирование продовольственно-экономических условий.

Такие меры практиковались и до голода 1601-1603 гг. В эти же годы предписано было произвести опись запасов и «отобрать хлеб у лиц, которые их утаят», «духовенству и боярам приказано вывозить хлеб на продажу и продавать его по дешевой цене»¹³¹. «За скупщиками велено было следить и сыскивать и их запасы. Скупка и вывоз хлеба запрещались, найденные запасы переписывались и их велено было продавати всяким людям врознь, понемногу». Спекулянтов, воров-скупщиков велено было «бити кнутьем» и «метать в тюрьму». Запрещалось пиво и винокурение и т. д.¹³². «Градским же законом», т. е. принуждением, действовал и Василий Шуйский, принимая такие же меры¹³³. При Алексее Михайловиче, как увидим ниже, эти

1909, ч. I, с. 8, 14, 27, 55, 104-105; Романович-Славатинский А.В. Голода в России. Киев, 1892, с. 47-48, 56; Лешков В.Н. Русский народ и государство. М., 1858, с. 470, 487; Курц Б. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родэса. М., 1915, с. 22-23.

¹³⁰ См.: Ермолов А. Цит. соч.; Лешков В.Н. Цит. соч., с. 481-483; Платонов С.Ф. Московский голод 1601-1603 гг. // Артельное дело. 1921, № 9-16; Романович-Славатинский А.В. Цит. соч., с. 38, 56.

¹³¹ Ермолов А. Цит. соч.; Романович-Славатинский А.В. Цит. соч., с. 47; Лешков В.Н. Цит. соч., с. 482.

¹³² Платонов С.Ф. Цит. соч., с. 4-5.

¹³³ Лешков В.Н. Цит. соч., с. 483, 490.

меры практиковались в изобилии и этатизм поднялся до монополии на хлеб¹³⁴. То же самое повторяется при Петре в годы голода. «Так как в неурожайные годы многие мрут с голоду, — говорит указ 1723 г., — того ради надлежит ныне иметь менаж, дабы неимущих пропитать, и потому... описать у зажиточных лишний хлеб и вычислить, сколько нужно им самим для домашнего обихода, остальной раздать неимущим». Практикуется «посевная кампания», «чтобы крестьяне сеяли хлеба более», «дабы они под сев землю хорошенько снабдевали», дабы помещики кормили крестьян, иначе у некормящих имения отбираются в казну и т. д.¹³⁵

Эта система была введена указом 1734 г., подтверждена указом 1749 г., усилена в 1750 г. При Бироне строгости дошли до того, что за утайку хлеба грозили смертной казнью. Такие же меры — от имени ли центральной власти или от имени властей местных — практиковались и при позднейших голодовках. Еще в 1891-1892 гг. в ряде мест «производилась перепись запасов хлеба у частных лиц», «воспрещалась его продажа без разрешения, земские начальники делали повальные обыски крестьянских изб и амбаров» и т. д.¹³⁶ То же самое в громадном масштабе повторилось и в 1916-1921 гг.

4) *Государство пыталось продавать продовольствие по дешевой цене или давать его даром («бесплатное питание»).*

Это опять-таки обычное явление при голодовках, говорящее о том же росте принудительного этатизма. Оно имело место при голоде 1601-1603 гг. («царская милостыня»), при Василии Шуйском, в 1674 и 1682 гг.; то же самое в виде даровых ссуд, натуральной и денежной помощи, устройства бесплатных столовых, питательных пунктов и т. п. практиковалось и позже, вплоть до наших дней¹³⁷.

5) *Государство организовывало общественно-государственные работы.* В годы голода — это явление общее, и в прошлом и теперь¹³⁸.

6) *Устраивались общественные заправки и «коммуны»:*

¹³⁴ См.: Ермолов А. Цит. соч., с. 11-13; Лешков В.Н. Цит. соч., с. 492-494.

¹³⁵ Лешков В.Н. Цит. соч., с. 494-495; Ермолов А. Цит. соч., с. 14-16; Романович-Славатинский А.В. Цит. соч., с. 61.

¹³⁶ Лешков В.Н. Цит. соч., с. 496-497; Ермолов А. Цит. соч., с. 105, 110.

¹³⁷ См.: Ермолов А. Цит. соч., с. 12, 20, 119.

¹³⁸ См.: Ермолов А. Цит. соч.

«совхозы» и «колхозы» не новы. Еще по указу 1827 г. была учреждена общественная запашка полей, которые удобрялись, обрабатывались и убирались по наряду, всем миром, под надзором особого агента. Этой мерой высокопоставленные прожектеры того времени надеялись достигнуть чудес. В голодный 1834 г. бюрократы предлагают организовать такие работы в огромном масштабе. Благодаря отрицательному отзыву ряда учреждений, предложение это отклоняется; по отзыву графа Киселева общественные запашки существовали в то время в 34 губерниях, занимая 91 тыс. десятин земли. После голода 1840 г. вопрос снова поднимается и граф. Перовский пытается рьяно насаждать их, но обязательное распространение их отклоняется в виду их бесполезности¹³⁹.

Все эти явления, возникавшие при крупных голодовках, и представлявшие разные проявления принудительного этатизма, снова говорят о том, что 1) сходные причины в сходных условиях порождают сходные следствия, 2) что усиление голода, при указанных условиях, ведет к усилению принудительного этатизма.

Если же развернуть подробнее те меры, которые кроются под схематически указанными рубриками, то картина роста этатизма станет более резкой и четкой. Это можно сделать, взяв какую-нибудь голодную эпоху в нашей истории. В качестве примера можно взять время Алексея Михайловича и Петра. Я остановлюсь подробнее на первом.

Царствование Алексея Михайловича — эпоха длительного страшного голода и недоедания. Страна недавно вышла из смуты. Война и армия «в конец заедали казну». Сильнейшие неурожаи, спекуляция, взяточничество и т. д. — усиливали бедствие. «Экономическое положение народа было очень тяжёлым»; люди думали: «весь мир качается» и «ходить всем по колено в крови»¹⁴⁰. На этой почве возникало множество волнений, и мелких, и крупных (мятежи 1648, 1650, 1662, 1670-1671 и др. гг.). Следствиями такого положения дел были эмиграция, вымирание населения, войны и т. д. Одним из них было и повы-

¹³⁹ Ермолов А. Цит. соч., с. 42, 43, 59-64; Романович-Славатинский А. В. Цит. соч., с. 65-66.

¹⁴⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории. 1918, т. III, с. 270-273 и лекции LI-LII; Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Пг., 1917, с. 352-367.

шение кривой принудительного этатизма. В экономико-продовольственной области оно выразилось в следующем:

1) *В монополии государства на хлеб и другие предметы первой и второй необходимости.* По словам посланника того времени Родэса, хлеб «принадлежит их Царскому величеству и абсолютно ни одному частному лицу не дозволяется им торговать»¹⁴¹.

2) *В существовании разверстки и раскладки сверху,* определявшей: сколько зерна, крупы, толокна и т. д. должна доставить та или иная волость, область и т. д. Например, один из «продагентов» доносит государю, что «по твоему, великий государь, указу я, холоп твой, с таличан (по 3 четверика ржи, по 3 — овса со всяких людей) хлеб собрал (устроил в житницы государевы и целовальника приставил) и... тот хлеб приказал беречь до твоего, великий государь, указу»¹⁴².

3) *В принудительной реквизиции, если разверстка и «продналог» не выполнялись.* Представление об этом, дает донесение «продкомиссара» Маслова о том, что мецняне всяких чинов оказались не послушны, «четверикового хлеба в город не везут, а градские люди не платят». Власть снова приказывает ему «четвериковый хлеб собирать с радением и неоплошно. А ослушникам, которые чинятся непослушны, чинил бы наказание, вместо кнута бил батоги нещадно, чтобы тому хлебному сбору ни малого матчания ни зачем не было, да о том к нам, великому государю, писал в разряд». Имелись «продотряды» — пушкари и рассыльщики¹⁴³ и т. д.

4) *В производстве своего хлеба государством на «десятинных пашнях».* Здесь он сеялся, снимался, учитывался и т. д. прямыми агентами власти¹⁴⁴.

5) *В регулировании путем принудительных мер посева и увеличения урожая.* (Современная «посевная кампания» и «при-

¹⁴¹ Курц Б. Цит. соч., с. 159; там же см. подробности.

¹⁴² См. материалы и дела приказов, изданные Н.Я. Новомбергским: «Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия. Продовольственное строение. Материалы. Томск, 1914, №№ 55, 105, 286, 281, 251, 243, 292 и др. Из этих приказных дел рисуется очень интересная — до деталей — картина продовольственного строения того времени. К ним я и отсылаю читателя.

¹⁴³ Там же, № 112. См. также №№ 292, 75, 112, 113, 377 и др.

¹⁴⁴ Там же, №№ 2, 3, 577, 211-213 и др.

ужение с убеждени
ку Яропкину. «Как к
тем всем людям (жи
пахать и хлеб сеять
бы тем велел паха
ые люди скудные
давал яровой хлеб
ему накрепко смотр
ю. В другой грамот
городцы нашу паш
олошкою», и прика
ми смотреть и бере
чтобы улаживали и
во время, чтобы он

6) В хранении
и реквизированн
четности и кон
дарством: куда
или купить, поч

7) В государс
пайков¹⁴⁷

8) В твердых

9) В кредит

вавшимся част

часто дает дрян

пример, хвалит

слеплых круп

крупы и толокн

государь, за то

ем»¹⁴⁸

Словом, на

ство. Частной

¹⁴⁵ Там же, I

¹⁴⁶ Там же,

и др.

¹⁴⁷ Наприме

ня, рути [содер

из наших жит

¹⁴⁸ Там же,

¹⁴⁹ Там же,

нуждение с убеждением»). Пример. Из приказа пишут стольнику Яропкину. «Как к тебе сия наша грамота придет... ты бы тем всем людям (жителям Карпова) велел... указные земли пахать и хлеб сеять. А которые люди учнут ослушаться... ты бы тем велел пахать и сеять в неволю и с наказанием. А которые люди скудные (и семян не имеют)... ты бы тем на семена давал яровой хлеб из наших житниц». Далее приказывается ему накрепко смотреть, чтобы пахали, удобряли и сеяли хорошо. В другой грамоте комиссару дается нагоняй за то, что «белгородцы нашу пашню пахнут не вовремя твоим нерадением и оплошкою», и приказывается: «велел ты есмь над сошными людьми смотреть и беречь накрепко. Да и сам бы еси надсматривал, чтобы упакивали и боронили мягко, и хлеб сеяли и молотили вовремя, чтобы он не обронился и не прогнил» и т. д.¹⁴⁵

6) В хранении в государственных житницах собранного и реквизированного хлеба, в точной государственной отчетности и контроле, в распределении хлеба самим государством: куда перевезти, кому отдать, сколько продать или купить, почем, и т. д.¹⁴⁶

7) В государственном снабжении служащих и в системе пайков¹⁴⁷.

8) В твердых ценах на хлеб («указная цена»).

9) В кредитных операциях государства с хлебом, выдававшимся часто в долг нуждающимся. Причем государство часто дает дрянь, а взимает сухой и хороший хлеб. Власть, например, хвалит воеводу Колюбакина за то, что он «329 чети слеглых круп и толокна» короточаянам роздал, «а за те же крупы и толокно то же число взял с них рожью. И мы, великий государь, за то твое радение жалуем тебя, милостиво похваляем»¹⁴⁸.

Словом, налицо полное государственное «плановое» хозяйство. Частной воле и усмотрению нет места¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Там же, № 208; см. №№ 5, 7, 215-216, 227, 208, 575 и др.

¹⁴⁶ Там же, №№ 584-585, 547, 252, 541, 400, 301, 452, 225, 227, 597, 588 и др.

¹⁴⁷ Например, дьякону Петру в Белгороде «велели дать нашего жалования, руги [содержания] 5 рублей на год, 5 четвериков ржи, 5 четвериков овса из наших житниц» и т. д. См. №№ 47, 359, 365, 6, 49, 504, 221, 406 и др.

¹⁴⁸ Там же, № 309.

¹⁴⁹ Причем все это делалось с обычными злоупотреблениями. Реквизито-

Принудительный этатизм, однако, шел здесь еще дальше. «Их величество монополизировал торговлю шелком, ревенем, солью, рыбой, мехами, табаком, ювелирными вещами» и т. д. Имелся институт, подобный современному «внешторгу»¹⁵⁰. Летописец жалуется: «Цена невольная и купля нелюбовная, и во всем скорбь великая, и вражда несказанная, и всей земли ни купити, ни продати не сметь никому же помимо (власти)»¹⁵¹.

Это «завинчивание» принудительно-государственного пресса вело далее к «завинчиванию» и всей общественной жизни (в связи с войнами). Вся страна оказалась милитаризованной. Свобода и автономия общества пали. «Это свобода крайне затрудняла правительство и противоречила его стремлению, потом проведенному в Уложении, всех привлечь к работе на государство и строго регулировать народный труд в интересах казны. Отсюда — определение всем сверху службы и тягла (как и в Риме — *П.С.*), наследственное прикрепление к ним, т. е. рост опеки и жертва общества в пользу государства»¹⁵². Этот рост этатизма выразился: «в отмене урочных лет для беглых и в окончательном прикреплении их к земле», в закреплении посадского населения, во взятии закладчиков в тяжелое государственное тягло, в обособлении и прикреплении к службе служилого сословия, в падении земских соборов и в росте бесконтрольности власти, которая «ищет опоры уже не в земских соборах, а в собственных исполнительных органах: начинается бюрократизация управления, торжествует «приказное» начало». Воцаряется, по выражению Крижанича, «неумеренность власти»¹⁵³.

Такой же, но еще, пожалуй, более резкий подъем принуди-

ры напивались пьяными, занимались вымогательством и т. д. Подьячий Конон Иванов, собиравший налог, «днем и ночью пьян, на кабаке беспрестанно и... напився, крестьян и людей мучит из своих взяток. И со многих взятки берет и с съезжего двора не отпускает в дома их и по вся дни посылает за ними, и взяв с них взятки отпускает. А с иных допроса (хлеб и деньги) отписей не дает, а их волочит из своих же взяток». К тому же хлеб часто гнивал в государственных житницах. См. №№ 466, 254, 263, 278, 218 и др.

¹⁵⁰ См.: Курц Б. Цит. соч., с. 151-207.

¹⁵¹ Ключевский В.О. Курс русской истории, т. III, с. 297.

¹⁵² Там же, с. 270-271, 199.

¹⁵³ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории, с. 355-356, 361; Ключевский В.О. Курс русской истории, т. III, с. 198-204, 205-235, 262-263.

Глава десятая
тального этатизма в
при Петре. Здесь отен
ней. Голодание насел
ние, указываемое теор
Наконец, красноре
реме дают последни
вольственное полож
затруднительным. Ч
ственный кризис ста
ем последнего подни
во всех воюющих, а
И она поднялась вс
ное положение стал
начала войны, в вл
сншений и умен
on Food Supplies⁵⁰
1916 г. появляет
Supplies⁵¹, 26 дека
ном контроле. В
торговля во всех
ственному контро
них веков. Даже
традициям, общи
степенно подпал
большинство дел
цами, свободным
явилось в Герма
ших, так и ней
Особенно ре

⁵⁰ См.: Миллюк
верти XVIII в. и р
ление России при
истории, т. IV. О
И.Я. Моменты ис
ных знаний. СПб
⁵¹ Hilton. Me
1918, p. 359-360.
of Food Control
and Peace // The
⁵² См.: The

тельного этатизма в связи с голодами (и войной) мы имеем при Петре. Здесь опека души и тела граждан была всесторонней. Голодание населения — отчаянным. Словом — совпадение, указываемое теоремой, мы встречаем и здесь¹⁵⁴.

Наконец, красноречивейшее свидетельство проверяемой теореме дают последние годы. С началом войны в 1914 г. продовольственное положение всех воюющих держав стало более затруднительным. Чем дольше длилась война, тем продовольственный кризис становился острее. Параллельно с обострением последнего поднималась и кривая принудительного этатизма во всех воюющих, а затем — и в ряде нейтральных государств. И она поднялась всего выше в тех странах, где продовольственное положение стало всего хуже. В Англии, очень скоро после начала войны, в виду возникшей угрозы голода (от перерыва сношений и уменьшения подвоза) учреждается Committee on Food Supplies^{50*}: его функции постепенно расширяются; в 1916 г. появляется уже The Royal Commission on Wheat Supplies^{51*}, 26 декабря 1916 г. проходит билль о продовольственном контроле. В итоге «в течение войны промышленность и торговля во всех воюющих странах были подчинены государственному контролю в такой мере, какая неизвестна со Средних веков. Даже в Великобритании, вопреки ее либеральным традициям, обширная область экономической деятельности постепенно подпала под государственное управление, огромное большинство деловых людей перестало быть автономными лицами, свободными покупать и продавать»¹⁵⁵. Еще резче это проявилось в Германии, во Франции и других странах¹⁵⁶, как воюющих, так и нейтральных.

Особенно резко кривая принудительного этатизма должна

¹⁵⁴ См.: Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1905; Ключков М.В. Население России при Петре Великом. 1911, гл. I-V, Ключевский В.О. Курс русской истории, т. IV. О регламентации духовной жизни и печати см.: Фойницкий И.Я. Моменты истории законодательства о печати // Сборник государственных знаний. СПб., 1875, с. 348-396.

¹⁵⁵ Hilton. Merchant Shipping and State Control // Edinburgh Review. April 1918, p. 359-360. Подробную историю этого процесса см.: Early H.S. Phases of Food Control // Ibid, January 1918, p. 108-130; Clynes. Food Control in War and Peace // The Economic Journal. June 1920.

¹⁵⁶ См.: Zolla. Op. cit.; Ольденбург-Янушай: Quousque Tandem // Tag. 1 октября 1916.

была подняться в России, где очень скоро после начала войны возникли продовольственные затруднения, перешедшие скоро в кризис. Подъем этот начался и в основных чертах был проведен до Октябрьской революции руками царских министров, Думы и Временного Правительства, — сторонников свободы торговли и промышленности. Октябрьская революция здесь ничего нового не прибавила, кроме классового пайка и усиления централизации. Все было сделано здесь до 25 октября 1917 г. Законы необходимости заставляют осуществлять их декреты руками тех, кто далек от идеалов принудительного этатизма. Красноречивое свидетельство правильности теоремы!

Учреждение 17 августа 1915 г. «Особого Совещания для обсуждения и объединения правительственных мероприятий по заготовкам продовольствия и фуража», а затем выпуск правил 25 октября 1915 г., коими органам власти предоставлено было право выяснения продовольственных запасов на местах, их учета, осмотра торговых книг, документов, рынков и складов, вплоть до права реквизиций и секвестра, были тем Рубиконом, перейдя который, государство вступило на путь принудительного этатизма. С изданием их *alea jacta erat*¹⁵⁷. Принудительный этатизм родился!

А дальше все пошло, как по маслу. Развитием этого зародыша стали: Продовольственный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Общегосударственный Продовольственный Комитет, с 5 мая 1917 г. Министерство Продовольствия, — с его широчайшими полномочиями, к которым Октябрьской революции было уже нечего прибавлять. Затем постановления 29 ноября 1916 г., 25 марта 1917 г., 20 августа 1917 г. относительно регулирования заготовок привели к тому, что до Октябрьской революции весь почти частно-торговый и кооперативный аппарат был сведен на нет и замещен государством. То же самое произошло и с регулированием потребления и распределения продовольствия. И здесь карточки, нормы и пайки введены были до большевиков¹⁵⁷. Октябрьская революция — ввиду усиления

¹⁵⁷ За неимением места я не могу остановиться подробнее на истории нашего «этатизирования». Отсылаю читателя к печатающейся книге проф. Н.Д. Кондратьева (в издательстве Народного Комиссариата Земледелия) «Регулировка рынка с 1914 г.», где этот процесс описан подробно и выпукло. Приношу ему благодарность за предоставление мне этого труда в рукописи.

голода и наличия имущественной дифференциации — только довела до конца этот процесс, подвергнув все и вся огосударствлению и коммунизации. Законы необходимости заставляют делать одно и то же лиц и правительства самых разных направлений и взглядов. Поистине, «люди волнуются, а законы необходимости руководят ими».

К 1920 г. у нас было все уравнено и социализировано. Скопов богатств не стало. Пришла всеобщая бедность. Новая буржуазия еще только-только нарождалась. Этатизировать стало нечего.

Такое громадное падение имущественной дифференциации должно было (согласно теореме) вызвать ослабление принудительного этатизма. Это всеобщее уравнивание совпало еще и с окончанием войны, что тоже ведет к деэтатизации. И мы видим, что она начала развиваться с лихорадочной быстротой. Не будь в этом году голода — это раскручивание пружины государственного этатизма пошло бы еще быстрее. Голод мешает этому, чем и объясняются многие фактические несоответствия современной практики и декретов. Из сказанного вытекает и прогноз на будущее: если *ceteris paribus* страна в дальнейшем будет богатеть и голод падать, и вместе с тем имущественная дифференциация будет умеренной — кривая деэтатизации (в какой угодно форме и при любой власти) пойдет книзу, и тем быстрее — чем быстрее пойдут первые процессы. При росте голода и имущественной дифференциации — деэтатизация не будет падать.

Всего оказанного, полагаю, достаточно, чтобы признать 1) правильность нашей основной теоремы о связи голода и принудительного этатизма, а также — двух подсобных теорем, более точно определяющих эту связь; 2) чтобы лишний раз убедиться в том, что «сходные, причины в сходных условиях вызывают сходные следствия»; 3) наконец, чтобы напомнить правильность поговорки «ничто не ново под луной». То, что многим казалось и кажется чем-то необычным и абсолютно новым, бывало, читатель, и бывало много раз! Меняются только декорации, актеры, костюмы, время и место действия, а пьеса играется старая, шедшая много, много раз на сцене истории.

Последняя, подобно исписавшемуся автору, под новым соусом преподносит довольно старые вещи. Принудительный эта-

тизм, признаваемый многими за высочайший идеал общественного устройства, — вещь весьма и весьма старая и давным давно появившаяся на Божий свет^{53*}. Он существует уже десятки веков. Многие все еще сочувствуют идее «социалистического общества», которое на самом деле обычно оказывается не чем иным, как этатизмом. Совершенно ясно, почему популярность социалистической идеологии возросла за эти годы войны и обнищания. Но как показано в настоящем исследовании, неправильно утверждать, как это делают многие социалисты, что подобно социалистических форм правления никогда раньше не существовало и что национализация должна принести благие результаты. Опыт России и других стран, которые здесь рассматривались, свидетельствует о прямо противоположном, а именно: национализация, обобществление и развитие этатизма ведут к нищете, а не к процветанию, — ни в коем случае не улучшат они социальных условий жизни народных масс.

Caveant consules!^{54*}

л общество
авным да
е десятки
ического
ется не ч
популярн
войны и
ании, не
сты, что
а раньше
нести бла
е здесь
жном, а
гатизма
е не улучшат

СТАТЬИ О ГОЛОДЕ И ВОЙНЕ (1921-1922)

ГОЛОД И

Под идеологией
ставлений, понят
зирования, теори
агрегата. При чем
дения. теории, вер
мые про себя, так
ми знаками, рису
тивном языке сов
вокальными и реч

Исследование
показывает, что «
ся при резких из
пающей в его ор
голоде идеологи
ны, в направле
рий, убеждений
«одобряют» пр
сопричастную
подавления ре
препятствуют
бы вынимает и
ленными ария
граммофон нач
вые слова и ис
ли, исповедова

¹ Доказатель
фактор», здесь

ГОЛОД И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА

Под идеологией общества я разумею совокупность представлений, понятий, суждений и их комплексы: убеждения, верования, теории, «мировоззрение», свойственные членам агрегата. Причем в понятие идеологии я включаю как убеждения, теории, верования и т. д., только переживаемые и мыслимые про себя, так и проявленные вовне — словами, письменными знаками, рисунками, жестами и другими способами. На объективном языке совокупность таких явлений можно назвать субвокальными и речевыми рефлексами человека.

Исследование поведения и идеологии отдельного индивида показывает, что «содержание» его сознания радикально меняется при резких изменениях количества и качества пищи, поступающей в его организм. Это изменение состоит в том, что при голоде идеология человека деформируется, с одной стороны, в направлении усиления и укрепления суждений, теорий, убеждений и верований, которые при данных условиях «одобряют» применение мер, способных дать пищу, и благоприятствуют им, а с другой — в сторону ослабления и подавления речевых и субвокальных рефлексов, мешающих, препятствующих утолению голода. Грубо говоря, голод как бы вынимает из «сознания» человека одну пластинку с определенными ариями и вкладывает туда другую. В итоге человек-граммофон начинает петь новые песни и арии, произносить новые слова и использовать новые выражения, думать новые мысли, исповедовать новые убеждения¹.

¹ Доказательство этих положений я даю в моей работе «Голод как фактор», здесь же прошу принять их на веру.

Если так обстоит дело с отдельным человеком, то такая же трансформация должна происходить и с идеологией массы лиц или целого агрегата, поставленного в условия резкого колебания кривой питания, в частности, при переходе агрегата из состояния сытости к голоду и обратно.

Иными словами, я утверждаю, что существует функциональная связь между колебанием кривой питания общества и варьированием его идеологии. С изменением первой «независимой переменной» (*ceteris paribus*) меняется и «идеология общества», причем меняется в том же направлении. В «эпоху Голода» это изменение сказывается в усиленной и успешной прививке членам общества такой идеологии, которая при данных условиях благоприятствует насыщению голодного общественного желудка, и в падении успеха идеологий, препятствующих — мешающих — этому насыщению. Противоположное происходит в эпохи перехода общества из голодного состояния к сытому.

Таким образом, я утверждаю, что, как бы ни казалось это парадоксальным, но между количеством и качеством калорий, поглощаемых обществом, и сменой успеха или неуспеха ряда идеологий, циркулирующих в нем, существует функциональная связь.

Это изменение идеологии под влиянием указанного фактора многообразно и чрезвычайно разнородно по своей конкретной форме. Перечислять и описывать все эти разнообразные сдвиги здесь не место. Целесообразнее будет остановиться на какой-либо одной — крупной и типичной — системе верований или идеологии и на ее судьбах уяснить суть дела и проверить указанную связь. Так я и поступлю. В качестве такой типичной системы верований и убеждений я возьму социалистически-коммунистические и уравнилельные теории, воззрения и идеологии. Изучение кривой их успеха позволит нам выявить эту связь.

А теперь — несколько слов о том, в чем эта связь состоит.

Пока общество или огромная его часть сыта (дефицитна и относительно), нет никакой необходимости в коммунистически-уравнилельных актах и поступках, вроде насильственного отнятия, грабежа, уравнивания богатств и пищевых скопов агрегата. И без этих мер — люди сыты. В таком состоянии у них устанавливаются соответствующие формы поведения, рефлекс-ы и убеждения, запрещающие посягать на «чужое достояние»,

признающие собствен-
ра — недозволенны
Но вот наступае
продовольствия
кроме захвата бога
не покрывают деф
пищетахис толка
ции» этих послед
лода. Чтобы тако
винчивание» и по
том числе речев
будут мешать те
сис. В таких слу
вить в первую о
ния), препятству
священна», «отк
прививать и ус
шие», «мотивир
тов, требуемых
здравствует э
ства — велико
Поскольку
достоянии, пиш
ряющие» прим
Это значит
вия, голод до
расположенн
чески-уравни
чевых и субв
мунистическ
таких голодн
ки и распрос
нейшей эпид
будет подана
нию Христа,
системе Кат
ценности» и
принципе Е
одну неиму
Эти обос

признающие собственность «священной», «отнятие чужого добра — недозволенным» и т. д.

Но вот наступает голод. Допустим, что все другие меры (ввоз продовольствия, эмиграция, завоевание другой группы и т. д.), кроме захвата богатств и «скопов» у богачей данного общества, не покрывают дефицита продуктов питания. В таких условиях пищетаксис толкает голодных к захвату, разделу и «коммунизации» этих последних как единственному средству утоления голода. Чтобы такое поведение было возможно, необходимо «развинчивание» и подавление всех мешающих этому рефлексов, в том числе речевых и субвокальных (убеждений). Иначе они будут мешать тем актам, к которым сейчас толкает пищетаксис. В таких случаях, пресс голода действительно начинает давить в первую очередь на них, подавлять рефлексy (и убеждения), препятствующие его утолению, такие как: «собственность священна», «отнятие чужого достояния недопустимо» и т. д., прививать и усиливать рефлексy и убеждения, «оправдывающие», «мотивирующие», благоприятствующие совершению актов, требуемых пищетаксисом («собственность — кража»¹), «да здравствует экспроприация эксплуататоров», «захват богатства — великое и справедливое дело» и т. д.).

Поскольку обладатели «скопов» препятствуют захвату их достояния, пищетаксис прививает рефлексy и убеждения, «одобряющие» применение насилия и борьбу с «буржуями».

Это значит, что у тех, кто поставлен в указанные условия, голод должен вызывать появление, развитие и predisposedность к прививке коммунистически-социалистически-уравнительных рефлексов, в частности рефлексов речевых и субвокальных (убеждений), иными словами, «коммунистически-социалистической идеологии». Последняя в таких голодных массах находит прекрасную среду для прививки и распространения и будет «заражать» их с быстротой сильнейшей эпидемии. Совершенно не важно, под каким соусом она будет подана и как обоснована — по методу Маркса или учению Христа, по системе Бабефа или Руссо и якобинцев, или по системе Катилены и анабаптистов, на принципе «прибавочной ценности» и «материалистического понимания истории» или на принципе Евангелия: «кто имеет две рубашки — пусть отдаст одну неимущему».

Эти обосновывающие, мотивирующие и оправдывающие «тон-

кости» массе совершенно не важны, они ей недоступны, она ими и не интересуется. Это «соус», совершенно не имеющий для нее значения. Важно лишь то, чтобы идеология благословляла на акты захвата, раздела, уравнивания, чтобы она прямо на них наталкивала, их одобряла. А почему, на каком основании — это дело десятое. Если какое-нибудь обоснование есть — отлично. Если нет — тоже не беда. Если при данных условиях всего более для «оправдания» подходит Евангелие — идеология будет ссылаться на него и во имя заповеди Христа будет благословлять «обобществление». Если в данный момент более подходящей окажется идеология Маркса — будет взята она, будет широко прививаться и под ее флагом будет идти соответствующее «обобществляющее» движение.

Такова в основном связь между колебанием питания и колебанием идеологии.

Значит, для успеха таких идеологий необходимы два основных условия: 1) резкий значительный рост дефицитного или относительного голодания масс при невозможности утоления его иными способами, 2) наличие имущественной дифференциации в стране. Чем резче будут оба условия, тем при равенстве прочих условий подъем успеха коммунистически-социалистической идеологии будет быстрее и сильнее, тем легче она будет прививаться к голодным, тем большим будет ее успех.

Отсюда, как и в случаях роста принудительного этатизма² (не только как идеологии, но и как практики), следуют выводы:

1-я теорема

Ceteris paribus, сытые и голодные (богатые и бедные) группы при указанных условиях не могут иметь одну и ту же социально-политическую идеологию. В частности, коммунистически-социалистическая идеология должна иметь успех и легко прививаться к группам бедняков и не может иметь успеха и легко прививаться к богато-сытым. Последние должны быть иммунитетны по отношению к ней, первые, наоборот, — легко

² См. мою статью «Влияние голода на социально-экономическую организацию общества» (Экономист. 1922, № 2).

подвержены ее «заразе». Антикоммунистические идеологии, наоборот, должны преуспевать среди богачей и трудно прививаться к голодной бедноте.

2-я теорема

1) *Ceteris paribus*, при одной и той же степени имущественной дифференциации кривая успеха и прививки этой идеологии будет подниматься всякий раз, когда уровень питания масс понижается (когда голод — дефицитный и относительный — растет).

2) При одном и том же уровне питания масс эта кривая будет подниматься всякий раз, когда имущественная дифференциация усиливается (растет относительный голод).

3) Особенно резок будет подъем кривой роста и успеха этих идеологий тогда, когда растет и имущественная дифференциация (богачи еще больше богатеют), и когда понижается уровень питания масс (бедняки еще сильнее беднеют). В этом случае голод — дефицитный и относительный — усиливается вдвое, вдвое увеличивается и давление пищетакси-са.

3-я теорема

И наоборот. *Ceteris paribus*, кривая успеха и прививки коммунистически-социалистической идеологии будет падать всякий раз, когда: 1) поднимается уровень питания масс и уменьшается имущественная дифференциация (падает и относительный и дефицитный голод), 2) когда при неизменности имущественной дифференциации поднимается уровень питания масс, 3) когда при неизменности уровня питания масс уменьшается имущественная дифференциация (в том и другом случае голод — особенно относительный — падает).

4-я теорема

Наконец, когда степень дифференциации растет, но соответственно поднимается и уровень питания масс, или наоборот, уровень питания понижается, но соответственно уменьшается и сте-

пень имущественной дифференциации, оба эти процесса нейтрализуют друг друга и кривая роста или падения коммунистически-социалистических идеологий может остаться неизменной.

Такова «механика» колебания успеха этих идеологий и их связь с варьированием кривой дефицитного и относительного голодания. Теоремы совершенно четки и ясны³. Почему это так должно быть — установлено выше. Таким образом, требуемый мост между количеством калорий и невесомой идеологией перекинут.

Связь установлена. «Причины» — «объяснены». Остается для большей достоверности эти теоремы проверить.

Проверка 1-й теоремы

Она в особо подробной проверке не нуждается.

Кому неизвестно, что и в прошлом и теперь коммунистически-социалистические идеологии (во всех их многочисленных формах) вербовали своих адептов и носителей почти исключительно из бедноты и встречали противников среди представителей богатых и сытых групп⁴.

³ Наиболее точную формулировку положения, близкого к установленным теоремам, дает Isambert (общие и неопределенные положения в счет не идут). Его положение гласит: социалистические идеи и идеологии появляются (это не совсем верно: их появление — вещь «случайная», являющаяся функцией многих переменных, а не только указанных условий. — П.С.) и распространяются в эпохи, когда дана: 1) «громадная аккумуляция богатств в немногих руках в то время, когда рядом свирепствует пауперизм», 2) когда в обществе чрезвычайно живо обсуждаются и дебатировались социальные проблемы. Последнее условие малоценно: оно само должно быть объяснено, поставлено в связь с какой-либо иной «переменной», а не фигурировать в качестве «объясняющего» момента. Это во-первых. Во-вторых, оно неверно: в англо-американском мире за истекшие полстолетия XIX в. социальные проблемы обсуждались не менее живо и не реже, чем в других странах, однако там успех социалистических идей был наименьшим. Остается только первое условие (см.: *Isambert G. Les idées socialiste en France de 1815 à 1848. Paris, 1905, p. 20-22*). Тем самым я, конечно, не хочу сказать, что нет других, кроме установленных, условий роста и падения этих идеологий. Они есть (например, война), но я их сейчас не затрагиваю, ибо они лежат вне темы моей работы.

⁴ Подробнее см.: *Veblen T. The Theory of the Leisure Class. New York, 1899; Veblen T. Industrial and Pecuniary Employments // Publication of American Economic Association. 1901, February.*

Напомню основные
в истории Греции, с
таем этих идеологий
инне таился социалис
прирожденный револю
преграждавший ему
цель — социальный пе
тура пролетариата и
ство кулаков». Появи
тариата», и «мысль об
простой экспроприаци
мо-таки вошла проле
тариат, голытьба, бед
ставлял армию всех
их коммунизациями
ствами и гражданск
с V в. до Р. X. Соо
чтобы один был б
(Агиса и Клеомена,
ралось у собственн
ти, перераспределя
гатством и репутаци
жены и дети убит
ду» и т. д. Слово
подтверждаются⁵
Не иначе обо
уравнительная и
бывавшая адекват
фискации имуще
мель, плюс, к
scriptio locuple
новых социал
Шинны, Катилин
Друза и т. д.)
среды рабов, е
стьян, нищих с

⁵ Giraud P. L.
⁶ Пельман Р.
451-452, 424-

Напомню основные исторические факты.

В древней Греции, со времени обеднения крестьянства, носителем этих идеологий были бедняки. «Во всяком бедном гражданине таился социалист»⁵, «пролетарий позднейших веков — прирожденный революционер. Он готов был разрушить мир, преграждавший ему доступ к богатству и блаженству». Его цель — социальный переворот, экспроприация богачей и диктатура пролетариата или — как выражались греки — «господство кулаков». Появилась «коммунистическая алчность пролетариата», и «мысль об экономическом уравнивании посредством простой экспроприации ренты и земельной собственности прямо-таки вошла пролетарию в плоть и кровь». И именно пролетариат, голытьба, беднота или, по словам Аристотеля, «сброд» составлял армию всех многочисленных социальных революций с их коммунизациями, дележкой и уравниванием богатств, убийствами и гражданской войной, которыми богата история Греции с V в. до Р. Х. Сообразно пролетарскому идеалу, «не следует, чтобы один был богачом, а другой нищим», при революциях (Агиса и Клеомена, Килона, Набиса и др.) «систематически отбиралось у собственников все их имущество, кассировались долги, перераспределялась земля», «все выделявшиеся из массы богатством и репутацией умерщвлялись или убивались, дома и поля, жены и дети убитых отдавались пролетариату, илотам^{2*} и сброду» и т. д. Словом — указанное положение здесь бесспорно подтверждаются⁶.

Не иначе обстояло дело и в Риме. И здесь практически уравнивательная и примитивно-коммунистическая идеология, требовавшая *aequatio bonorum* и *rescuias aequare*^{3*}, а также конфискации имущества богачей, «национализации» и передела земель, плюс, конечно, опалы и убийств самих богачей (*proscriptio locupletium*^{4*}), — идеология, выступавшая во всех основных социальных движениях и революциях Рима (Гракхов, Цинны, Катилины, Целия, Долабеллы, Рулла, Спартака, Сатурнина, Друза и т. д.), — вербовала своих сторонников и адептов из среды рабов, бедноты, голодных пролетариев, обедневших крестьян, нищих солдат, из тех, по выражению Цицерона, «жалких и

⁵ Giraud P. La propriété foncière en Grece, p. 596.

⁶ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 451-452, 424-425, 431, 469-470, 487, 489-490, 433-437, 439.

голодных пиявиц казны, из которых набирались батальоны анархистов». Современник тех лет Саллюстий так прямо и говорит, что разделительно-уравнительные стремления вообще свойственны самой природе этого класса. «Ведь всюду неимущий относится к собственникам с завистью и недоброжелательством; он увлекается зачинщиками смут, ненавидит существующее и стремится к новым порядкам. Он жаждет всеобщего переворота; мятеж и возмущение питают его. Ему нечего опасаться потерь, так как бедноте терять нечего»^{7/5*}.

Возьмите, далее, идеологию *раннего христианства*. В первое время она была идеологией коммунистической, предписывавшей, если не юридически, то морально: у кого две одежды, тот отдай одну неимущему; и у кого есть пища — сделай то же; богатый — раздай имущество бедным, ибо легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в царствие небесное⁸. В ряде первых христианских общин, в частности в Иерусалимской, «никто ничего из имения своего не называл своим, все было общее» (Деян. 4, 32, 34)⁹. Здесь был полный потребительский коммунизм, и Анания и Сапфира, утаившие часть имущества, были наказаны смертью¹⁰. В более мягкой форме, но тот же коммунизм потребления существовал и в других ранних христианских общинах: Коринфской, Фессалийской, Ефесской и др.

Словом, как ни пытались и ни пытаются смягчить эту черту ряд теоретиков христианства — она несомненно была ему присуща¹¹.

⁷ См.: Пельман Р. Цит. соч., с. 563-564, 570-574, 556, 503-582; Weber M. Agramverhältnisse im Altertum // Handwörterbuch für Staatswissenschaften. 1909, Bd. 3, S. 12.

⁸ См.: Мф. 4, 19, 20, 24, 25-34; 19, 23-24; Мр. 4, 19; Лк. 18, 22, 24, 25; 6, 20-25, 29-34; Деян. 4, 32-35.

⁹ «Христианская община в Иерусалиме в первые годы ее существования была коммунистическим братством, в котором отказ от частной собственности был общей практикой, коммунизм — общим правилом» (Hannay J. O. The Spirit and Origin of Christian monasticism. London, 1903, p. 39-40). См. также: Добшютц Э. Древнейшие христианские общины // Раннее христианство. СПб., издательство Брокгауз-Ефрон, с. 355-356. Сохранился коммунизм и позже. «Мы живем сообща, как братья, имея общее достояние. Имея одно сердце и одну душу, можем ли мы быть против общего имущества? У нас все общее, кроме жен» (Тертуллиан. Apologeticum, XXXV-XLVI).

¹⁰ Деян. 5, 1-10.

¹¹ См.: Добшютц Э. Цит. соч., с. 290-291, 300-301, 325; Пельман Р. История

Голод и
Ему присущ был и ряд
идеологической идеологии,
ранние и повторявшиеся
(апостол Павел), «богат
уст), «частная собственность
(Климент Александрийский)
во для всех, узурпация
корысть разделила вла
Амвросий защитнику
противоречит природе
и в Corpus juris сапог
детей как учреждении
как отголосок возз
omnium possessio et
но нелогичное допо
позднейшей измени
К кому же всего
рекрутировались е
«Кто составлял
риат»¹³
Нищие, беднот
прививалась и ср
«блаженные нищ
pauperum»^{14/9*}
античного коммуни
издан под заглави
Эшли У. Эконом
Гарнак А. Сушно
78, 103; Юлихер А
Каутский К. От
социализма. СПб
¹² См.: Пельм
с 141-145, 232-
отношении Пел
пастырей первы
не уступала фа
Златоуста и др
¹³ Каутски
¹⁴ «Христи
Добшютц Э.
протестантск
первых хрис

Ему присущ был и ряд других черт коммунистически-социалистической идеологии, вроде положений, сформулированных раньше и повторявшихся позже: «не трудящийся — да не ест» (апостол Павел), «богатые — ленивые трутни» (Иоанн Златоуст), «частная собственность по своей природе есть неправда» (Климент Александрийский и др.), «природа создала общее право для всех, узурпация отдельных лиц вызвала частное право, корысть разделила владения». «Бесстыдная речь! — говорит св. Амвросий защитнику собственности. — Частная собственность противоречит природе» и т. д. Эти воззрения отразились даже и в *Corpus juris canonici*^{6*}, где наряду с браком и воспитанием детей как учреждениями естественного права было признано как отголосок воззрений раннего христианства *Communis omnium possessio et omnium una libertas*^{7*}, после чего прибавлено нелогичное дополнение: *acquisitio eorum*^{8*} — проявление позднейшей изменившейся идеологии церкви¹².

К кому же всего легче прививалась эта идеология? Из кого рекрутировались ее адепты?

«Кто составлял большинство общины? — Босяцкий пролетариат»¹³.

Нищие, беднота, рабы — вот тот слой, к кому она быстро прививалась и среди кого имела успех. Герои христианства — «блаженные нищие». Имущество церковное — *patrimonium pauperum*^{14/9*}.

античного коммунизма и социализма, с. 587-644 (перевод этой части книги издан под заглавием «Ранний христианский коммунизм». Казань, 1920); Эшли У. Экономическая история Англии. М., 1897, с. 141-142. См. также: Гарнак А. Сущность христианства // Раннее христианство, с. 54, 73-74, 77-78, 103; Юлихер А. Религия Иисуса и начало христианства // Там же, с. 187; Каутский К. От Платона до анабаптистов // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. 1, с. 22, 29.

¹² См.: Пельман Р. Ранний христианский коммунизм; Эшли У. Цит. соч., с. 141-145, 232-233; *Corpus Juris Canonici*, Decr. I, dist. I, с. VII. В этом отношении Пельман особенно ярко показал, что идеология христианских пастырей первых веков в отношении коммунизма «по смелому оптимизму не уступала фантазиям Бебеля». См. у него отрывки из проповедей Иоанна Златоуста и др.

¹³ Каутский К. Цит. соч., с. 29.

¹⁴ «Христианство первоначально было религией низших слоев народа» (Добищун Э. Греческий мир и христианство // Христианство в освещении протестантских теологов. СПб., 1914, с. 55). Пятьсот девять галилеян — первых христиан в Иерусалиме — «были по большей части бедняками»

И первые христианские монастыри-коммуны состояли из бедноты. «Те же слои народа, которые дали первых христиан, явились и материалом для монастырей. Это были в большинстве своем бедняки» «Большинство монастырей представляло собой союзы бедняков»¹⁵. «Служению Божию (*servitutis Dei*), — жагуется Августин, — посвящают себя большей частью рабы или вольноотпущенники, или крестьяне, ремесленники и прочие плебеи» (*De orge monachorum*). Здесь особенно сильно проводились в жизнь принципы коммунизма.

«Чувство частной собственности особенно сильно подавлялось (*extirpated*) в монастырях». Правило гласило: «Пусть никто не владеет никакой собственностью: ни книгой, ни пером, ни письменной доской — ничем, абсолютно ничем (*sed nihil omnino*)»¹⁶.

Позже в состав христиан вошли и богачи, но дух и практика разбогатевшей христианской церкви к этому времени (как увидим ниже) резко изменились. Если время от времени по разным поводам и воскресала первичная коммунистическая идеология, то без всякого результата и успеха у официальной церкви; фактическое же оживление принимало формы «ереси», возникало опять-таки среди бедноты и преследовалось самой церковью и носителями ее власти.

И позже коммунистические идеологии, возникавшие на почве христианства, опять-таки вербовали своих адептов главным образом из среды бедноты. Коммунизм древнего христианства соответствовал потребностям бедного пролетариата¹⁷.

«За весьма малым исключением господствующие классы почти не принимали участия в зарождении (такой) ереси. Как

(Юлихер А. Цит. соч., с. 187). В Коринфской общине апостола Павла, по его словам, — «не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» [1 Кор. 1, 26]. «Павел говорит о глубокой нищете (фессалоникийской и филиппийской) общин» (Добницкий Э. Древнейшие христианские общины, с. 290-291, 325).

¹⁵ Каутский К. Цит. соч., с. 95.

¹⁶ Hannay J.O. Op. cit., S. 246-247. Кроме указанных работ см.: Janssen J. Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg im Breisgau, 1876, Bd. I, S. 412; Gieseler. Lehrbuch der Kirchengeschichte. Bd. I, S. 545; Пельман Р. Цит. соч.

¹⁷ Каутский К. Цит. соч., с. 95.

правило, ересь первоначально распространялась среди массы простого народа... Удары, поставившие существование (официальной церкви и иерархии) в опасность, были нанесены людьми темными, проповедовавшими между бедными и угнетенными, оскорбленными и униженными»¹⁸.

Так именно обстояло дело с *патариями и катарами*^{10*}, у которых практика и идеология были в значительной мере коммунистическими и которые вербовались главным образом из низших слоев народа.

Так было с *арнольдистами, вальденсами, гумилиатами*, апостольскими братьями и беггардами^{19/11*}.

Не представляют из этого правила исключение и крайние секты *лоллардов*, носившие разные названия (в Англии — «диггеры», «люди пятой монархии»^{13*} и т. д.) и имевшие явно выраженную уравнилельно-коммунистическую идеологию. Главная масса их членов опять-таки состояла из бедняков²⁰.

Не иначе обстояло дело и с *таборитами*^{14*}, основавшими в Таборе настоящее коммунистическое государство, с полным отсутствием частной собственности и с «равенством в условиях жизни всех членов общины». Главный контингент их состоял из бедняков, «секвестрировавших в общий котел» сначала свои богатые группы и католическую церковь, потом — сосед-

¹⁸ Ли Ч. История инквизиции. СПб., 1911, т. I, с. 39, 58.

¹⁹ «Omnem nostram possessionem cum omnibus hominibus communem habemus»^{12*}, — положение катаров. Состав их был в значительной мере из низших слоев. См.: Карсавин Л.П. Очерки религиозной жизни в Италии в XII-XIII вв. СПб., 1912, с. 5, 22, 52, 216. То же самое было и у арнольдистов, которые вербовались главным образом из тех же низших слоев и антисобственническое настроение которых вне сомнения (там же, с. 67-70, 76, 80, 216), и у вальденсов (там же, с. 89, 96, 139-140, 165, 155, 164, 216, 238-239). См. также: Mosheim J. Ketzergeschichte. Bd. I, S. 224, 321, 378; Каутский К. Цит. соч., с. 129-130, 132-133, 146-147; Ли Ч. История инквизиции, т. I, с. 36, 83.

²⁰ См.: Gooch G.P. The history of English democratic ideas in seventeenth century. Cambridge, 1898, p. 200-202; Каутский К. Цит. соч., с. 165-166; Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному, т. II, с. 159, 347-425; Ковалевский М.М. Родоначальники английского радикализма // Русская мысль. 1892, №№ 1-3; Бернштейн Э. Коммунистические и демократо-социалистические течения в Английской революции XVII в. // Предшественники новейшего социализма, т. II, с. 64-263.

ние народы, области и города. Позже к ним стеклись «подонки всех народностей»²¹.

То же самое приходится сказать и о *богемских братьях-коммунистах* (секта Хельчицкого), и о *последователях Тома-са Мюнцера*, основавших в Мюльгаузене коммунистическую общину^{15*} с принципом «omnia sunt communia»^{16*} и каждому все должно даваться по мере его потребности», и о *коммунистических сектах Швейцарии XIV и XV вв.*, и о *Мюнстерских коммунистах* во главе с Иоанном Лейденским, организовавших коммуну «Нового Иерусалима»^{17*}, и о ряде крайних течений анабаптизма. Их последователи рекрутировались преимущественно из бедноты, из пролетариата, мелких ремесленников или, по словам Меланхтона, из «черни», а по словам Фишера — из «простонародья»²².

Нужно ли говорить, что то же самое явление мы видим в XVIII, XIX и XX вв. Многочисленные и разнообразнейшие по форме, но сходные по своим практическим рецептам и осуществлению социалистические, коммунистические, коллективистические и уравнилельные теории и идеологии — не важно, как они называются: социализмом, коммунизмом, коллективизмом, якобинством, эгалитаризмом^{18*} или как-то иначе, а важно то, что они требуют уравнивания и раздела богатств, конфискации достояния богачей, пытаются ввести равенство не только юридическое, но и имущественное, организовать на общественных началах всю жизнь и т. д. — все эти идеологии, начиная с якобинства и бабувизма^{19*} и кончая марксизмом, анархизмом, прудонизмом и т. д., находили и находят своих последователей не среди богачей-банкиров, капиталистов, крупных аграриев и т. п., а среди бедноты, среди пролетариата городского и сельского, интеллигентного и неинтеллигентного, среди беднейшего крестьянства, среди нищих и голодных групп без определенных занятий и среди босняков или, говоря словами Лебона, «среди неприспособленных» — еще точнее, среди групп, которые плохо и недостаточно питаются. Исследование питания различных социальных групп XIX и XX вв. показывает, что во Франции, в Гер-

²¹ См.: *Каутский К.* Цит. соч., с. 189, 198-199, 187-203; *Denis E. Huss et la guerre des Hussites.* Paris, 1878.

²² См.: *Каутский К.* Цит. соч., с. 203, 253, 262, 280-289, 290-291, 320-321, 322, 337-341, 344, 347, 361-366.

¹⁵ См.: *Grotjahn Socialwissenschaftli Bd. XX, Heft 2, S. 1-10*.
¹⁶ Сводку многочисленных исследований качества пищи: х. социальных групп.
¹⁷ Целый ряд исследований о «существеннейших коммунистических теориях», — говорит о них движений X Bewegung. 1905; vol. I-II; *Isambert Sozialdemokratie* английского периода истории социологии. Интерпретация Лаврова и др.
¹⁸ Краткие т. II, с. 205-211.

мании, Бельгии, Австрии и других странах питание индустриальных рабочих (кроме небольших высокооплачиваемых слоев) больших городов, порвавших связи с деревней и земледелием и живущих исключительно заработной платой, является наихудшим. Оно хуже даже, чем питание крестьян, местных провинциальных ремесленников, рыбаков и прислуги, не говоря уже о питании зажиточных слоев. Оно недостаточно и количественно и качественно²³. Эти же слои в XIX и XX вв. были слоями, к которым всего легче прививались крайние коммунистические идеологии и лозунги. Из них же главным образом вербовались и вербуются члены и последователи этих идеологий и соответствующих партий²⁴. Недаром же эти последние сами присоединяют к своему названию «социал-демократическая» или «коммунистическая» партия прилагательное — «рабочая», «пролетарская», или «партия бедноты»; недаром их девиз и лозунг — «диктатура пролетариата» или «диктатура бедноты»; недаром же в их гимнах и песнях, начиная с «Интернационала», поется: «Вставай, проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов!» Наконец, исследование состава таких партий показывает, что большинство их членов образуют действительно рабочие, беднота и необеспеченные лица²⁵.

²³ См.: *Grotjahn A. Über Wandlungen in der Volksernährung // Staats- und Socialwissenschaftliche Forschungen, herausgegeben von G. Schmoller. 1902, Bd. XX, Heft 2, S. 34-35, 54-57, 64-72.* Гротьян в своей работе дает общую сводку многочисленных исследований «пищевых режимов» (количества и качества пищи: хлеба, картофеля, жиров, мяса, молока и т. д.) различных социальных групп.

²⁴ Целый ряд исследователей, вроде Зомбарта, правильно указывают, что «существеннейшей чертой пролетарского движения является тенденция к коммунистическому устройству жизни». «Коллективистические и коммунистические теории постоянно завоевывали себе адептов среди рабочих классов», — говорит и Левассер. Историю коммунистических и социалистических движений XIX в. см. в работах: *Sombart W. Sozialismus und Sozialer Bewegung. 1905; для Франции — Levasseur E. Histoire des classes ouvrières. 1904, vol. I-II; Isambert G. Op. cit.; для Германии — Mehring F. Geschichte d. deutsch. Sozialdemokratie, 1897-1898; для Англии — Bebb C., Бебб Б. Теория и практика английского тред-юнионизма. 1900-1901, т. 1-2.* См. далее огромную литературу по истории социалистически-коммунистических и коллективистских партий, по истории Интернационала и т. д. (работы Ш. Жида, Bourguin'a, Иекка, Лаврова и др.).

²⁵ Краткие данные и литературу см.: *Сорокин П.А. Система социологии, т. II, с. 205-211.*

То же самое явление мы видим во всех странах и в наши годы: армия коммунистов и социалистов и теперь рекрутируется из бедных слоев пролетариата, из голодных солдат, безземельных батраков, неустроившихся интеллигентов, из босяков и т. д.

И наоборот, как в прошлом, так и теперь идеологии и партии антиэгалитарные, антисоциалистические, антикоммунистические, антиколлективистские имели успех, легко прививались и вербовали себе сторонников среди групп богатых, сытых, «жирных», обеспеченных и привилегированных.

Так было в прошлом, так обстоит дело и теперь. «Сходные причины вызывают сходные следствия»²⁶.

На протяжении всей истории мы видим эту связь между степенью обеспеченности, в частности обеспеченности пищей, ее количеством и качеством, и подверженностью заразе коммунистической или антикоммунистической идеологии.

Правда, и среди последователей коммунизма мы находим определенный процент богатей и людей сытых (особенно среди лидеров таких течений), и наоборот, среди сторонников антикоммунизма мы нередко видим бедноту. Но, во-первых, и тут и там они всегда составляли меньшинство, исключение, а не правило; во-вторых, я не утверждаю, что принятие той или иной идеологии определяется только одним фактором питания и ничем больше. Даже голод, как это было указано выше, ведет к этому результату не всегда, а только при наличии в агрегате имущественной дифференциации или «скопов» пищи и богатств, «притягивающих» голодных человеческих инфузорий. Без их присутствия — нечему притягивать, нечего делить, нечем поживиться, а следовательно, нет почвы и для успеха коммунистических теорий и лозунгов среди голодных. Но принятие коммунистической и родственных ей идеологий может быть вызвано и другими, кроме голода, детерминаторами. Мы знаем, что некоторые «интеллигенты», богачи и «буржуи» числились и числятся в рядах коммунистов и социалистов; видим и обратное — бедняка в роли крайнего антикоммуниста и антисоциалиста.

²⁶ Подробнее об этом см. мою «Систему социологии», т. II, параграфы об имущественных, профессиональных и партийных группировках; учение о кумулятивных группах и о социальном классе.

Проверка 2-й теоремы

Историческая проверка подтверждает в основном и вторую теорему. Возьмем ли мы обширные агрегаты или агрегаты небольшие — в общем и целом рост успеха коммунистической и родственных ей идеологий происходит или в моменты обнищания масс, или в моменты усиления имущественной дифференциации, или в моменты совпадения обоих процессов, т. е. в моменты роста дефицитного и относительного голода.

Совершим беглую прогулку по истории.

В древней Греции коммунистическая, уравнилельно-передельная идеология появляется в VII-VI вв. и распространяется особенно быстро с V и IV вв., т. е. со времени пролетаризации крестьянства, появления бедноты в городах и селах, концентрации богатств в руках небольшой группы. С конца V и начала IV вв. «давно уже заметная тенденция имущественного неравенства стала проявляться сильнее. И в то время, как Спарта IV в. слыва богатейшим городом Эллады, в ней быстро прогрессировало обеднение широких народных слоев... Бесправная и безземельная масса сосуществовала с незначительным количеством тех, в руках которых все больше и больше концентрировалась земельная собственность». Процесс продолжается в IV и III вв. «Неудержимо исчезает среднее сословие и наряду с возрастающим значением денег проявляется изнанка этого явления — пауперизм». Посему «в обществе, приведенном в расстройство крайностями маммонизма^{20*} и пауперизма, проявление коммунистических тенденций настолько естественно, что нужно было бы удивляться, если бы в тогдашней Спарте отсутствовал этот диалог социального недовольства». «Поскольку грубая и одичавшая масса не могла достигнуть удовлетворения своих притязаний на почве существующего строя, то это психологическое изменение породило коммунистические вожеления. С жаждой как можно большей наживы соединилось стремление к разделу и уравниванию». Целью становится «социальный переворот, экспроприация богатей и диктатура пролетариата или, как выражались греки, «господство кулаков». «Имущественное неравенство становится побудительным мотивом, вызывающим беспрепятственно возобновляющиеся революции, переворот в имущественных отношениях в смысле радикального уравнивания ста-

новится все чаще и чаще раздающимся боевым кличем партии кулаков».

И мы видим, как с VI-V вв. начинает развиваться идеология коммунизма, выражающаяся в идеализации древней коммунистической Спарты, в ее стилизации, идеализации естественного состояния, появляются коммунистические теории и идеологии (Платон и др.), которых чем дальше, тем становится все больше, и, наконец, в IV-III вв. волна этих учений разливается широким потоком и в форме упрощенных лозунгов переходит в революционное действие. Словом, ухудшение социального питания масс и рост имущественной дифференциации идут рука об руку с ростом успеха коммунистических идеологий²⁷. В итоге эта идеология (и соответствующие рефлексy) вошла в плоть и кровь греков, стала привычной нормой.

«Дележ стал прямо-таки постоянным учреждением в образцовом демократическом государстве — в Афинах. С половины IV в. там существовала особая касса для раздела остатков государственных доходов между гражданами в виде денежных раздач и подарков. На многих праздниках демос пиршествовал и распределял между собой по жребию остатки жертвы на общественный счет. Алчность доходила до того, что державный народ непосредственно распределял между отдельными лицами конфискованное им на суде имущество гражданина» и т. д.²⁸

Аналогичное явление мы видим и в Риме. И здесь появление и рост этих идеологий начинается с момента обезземеления крестьянства, «возникновения многочисленного сельского пролетариата» и переселения его в Рим — «местопребывание политической и финансовой аристократии, в руки которой стекались богатства всего мира, где наглядно бросалось в глаза чудовищное преобладание капитализма в экономической жизни». К концу периода республики оба эти процесса резко выявились. Не замедлила обнаружиться и их функция — быстрый рост коммунистической и родственных ей идеологий, развитие успеха лозунгов вроде передела земли, кассирования долгов, имущественного уравнивания (*aequatio bonorum* и *aequatio pecuniae*, о котором говорит Цицерон), экспроприации богачей и т. д., перешедших, как и везде, в действие и выразившихся в революцион-

²⁷ См.: Пельман Р. История античного коммунизма и социализма, с. 51-54, 71-72, 371-378, 388-389, 451-458.

²⁸ Там же, с. 423-424, 432, 24-25.

Голод и
... движением братьев
Доллабеллы. Руфа, Кагил
... времени приобретает бор
... социальном движении в
... ментах, увлекавшихся
... разрушительными идея
... шел параллельно с прак
... этого коммунизма, рассм
... года на социально-эконо
... номист. 1922, № 2).
... Не случайным факто
... но-социалистических и
... христианства. Если
... фальшат совпадения мн
... звание этой идеоло
... вполне понятное с то
... сти и нищеты в эту э
... ству и роскоши — не
... ской идеологии была
... янство, с его комму
... щих», «обездоленных
... заразило многочисле
... остен тысяч.
... Являясь идеологи
... национальным, про
... тельский коммуниз
... этого, низы — гол
... убеждавшиеся в бо
... Так как в ближа
... шалось, а ухудшало
... до. И вплоть до I
... * Там же, с. 514
... анабаптистов, с. 17-1
... * См. ряд правил
... также: Пельман Р. Р
... Kirchenlichen Armenpf
... Christen. 1870, S. 47; C
... Plank. Geschichte
... Экономическ
... Экономическ

ных движениях братьев Гракхов, Л. Друза, Цинны, Спартака, Долабеллы, Руфа, Катилины и др. «Решающее значение с этого времени приобретает борьба за собственность. В грандиозном социальном движении в эту эпоху не было недостатка в элементах, увлекавшихся самыми крайними социалистическими и разрушительными идеями»²⁹. Этот рост идеологии коммунизма шел параллельно с практическим осуществлением принудительного коммунизма, рассмотренным мною в статье «Влияние голода на социально-экономическую организацию общества» (Экономист. 1922, № 2).

Не случайным фактом в этом процессе разлива уравнилельно-социалистических идей было появление и быстрое развитие христианства. Если само его появление — случайность, результат совпадения многих причин, то чрезвычайно быстрое завоевание этой идеологией умов и душ в I-III вв. — явление вполне понятное с точки зрения проверяемой теоремы. Бедности и нищеты в эту эпоху было бесконечное изобилие. Богатству и роскоши — не было границ. Почва для коммунистической идеологии была готова. Мудрено ли поэтому, что христианство, с его коммунистическими чертами, как идеология «нищих», «обездоленных», «трудящихся и обремененных», быстро заразило многочисленные слои бедноты и выросло в религию сотен тысяч.

Являясь идеологией нищих босяков, будучи учением интернациональным, проповедуя царство бедных и проводя потребительский коммунизм, оно быстро завоевало низы, жаждавшие этого, низы — голодные, отвыкшие от работы, страдавшие и убеждавшиеся в безуспешности государственной помощи³⁰.

Так как в ближайшие века империи положение масс не улучшалось, а ухудшалось, то и распространение этой идеологии росло. И вплоть до III-IV вв. отцы церкви Тертуллиан, Василий

²⁹ Там же, с. 514-517, 519-521, 533, 582; Каутский К. От Платона до анабаптистов, с. 17-18.

³⁰ См. ряд правильных соображений у Каутского (цит. соч., с. 14-25); см. также: Пельман Р. Ранний христианский коммунизм; Katzinger. Geschichte d. Kirchlichen Armenpflege. 1884, S. 66; Vogel. Alterthumer d. ersten und altesten Christen. 1870, S. 47; Онкен А. История политической экономии. СПб., 1908, с. 88-89; Plank. Geschichte der christlichkirchlichen Gesellschaftsverfassung, т. I, гл. IV; Хэней. Экономические учения древности и средневековья // Жид Ш. История экономических учений. Пг., 1918, с. 444 и гл. II.

Великий, Климент Александрийский и др. не раз подчеркивали коммунистические черты христианства и выступали идеологами коммунизма.

С того же момента, когда церковь разбогатела, когда в ее лоно вошли богатые слои, началось попятное движение христианской идеологии: она мало-помалу стала затушевывать и терять первоначальные коммунистические черты, сначала робко, потом все решительнее, пока в конце концов не выкристаллизовалась в идеологию, вполне «приемлющую» мир с его богатством и бедностью, деспотизмом одних и унижением других (см. ниже).

Но чем сильнее христианская идеология официальной церкви эволюционировала в этом направлении, тем все менее и менее пригодной делалась она в качестве идеологии бедноты, тем неизбежнее становился отрыв последней от нее и тем необходимее оказывалось появление новых идеологий, на почве того же христианства, но с чертами первоначального христианского коммунизма. Так оно и было в действительности.

Возврат к «чистому слову Божию» и «апостольской бедности», т. е. к первоначальному христианству в форме «коммунистических ересей», обнаруживается тогда, когда церковь уже разбогатела и перестала выражать чаяния бедноты, когда бедность возросла, когда появилась довольно резкая имущественная дифференциация: бедных масс — крепостных, ремесленников, пролетариата, с одной стороны, клириков, богатых землевладельцев, феодалов и городской аристократии — с другой.

К X-XI вв. церковь, как известно, стала богачом³¹. «В VIII в. собственность церкви в Галлии составляла третью часть всей заселенной территории». «В конце периода Каролингов получились еще более обширные владения церкви»³².

В Англии вплоть до XV в. половина земель принадлежала церкви³³. Мудрено ли поэтому, что идеология официальной церкви растеряла весь коммунизм и больше не могла быть идеологией бедноты. К последней отныне должны были прививаться иные идеологии, с коммунистическим оттенком, хотя бы возник-

³¹ См.: Ли Ч. Цит. соч., т. I, гл. I.

³² Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта. Пг., 1918, с. 30.

³³ Ковалевский М. М. Общественный строй Англии в конце Средних веков. М., 1880, с. 17-32.

кавшие на почве того же христианства, но носящие явно антицерковный характер. В этих идеологиях мог появиться и лозунг захвата и раздела церковных богатств как главных «магнитов», притягивавших бедноту.

И действительно, подобные идеологии появились.

Они были идеологиями бедноты, носили коммунистический (и в теории, и на практике) характер, неизбежно вступали в конфликт с церковью, объявлялись «ересями» и под разными формами нередко требовали отказа церкви и клириков от их богатств и раздачи их нищим и бедным.

Широкий разлив таких ересей мы видим именно в X-XIII вв., когда появилась «невероятная бедность народных масс», когда «условия жизни тогдашнего общества были ужасны» и «всякое изменение общественного строя приветствовалось ими, так как оно могло лишь улучшить их жизнь, сделать же ее более тяжелой не могло уже ничто». Не случайно также и то, что этот разлив мы находим громадным на юге Франции и Италии, ибо «нигде в Европе образование и роскошь не достигли такого развития, как здесь», а потому «нигде в то же время в Европе разбогатевшее духовенство не пользовалось таким презрением народа»³⁴.

Таковые черты мы видим в движении и катаров, и Арнольда Брешианского в Риме, где в XI-XII вв. скопились колоссальные богатства, вследствие чего «у населения легко могло возникнуть желание возвратить духовенство к евангельской бедности, т. е. присвоить себе сокровища, собранные церковью и сохранившиеся в Риме»³⁵, и в движении патаренов в Милане в 1058 г. (где также резкой стала имущественная дифференциация), и в движении Сегарелли, и Дольчино, и в вооруженном восстании коммунистов 1306-1307 гг., и в течениях вальденсов и гумилиатов, и в других родственных идеологиях, быстро развивавшихся и распространявшихся в XI-XIII вв., т. е. в века быстрой экономической эволюции Италии и южной Франции с ее спутником — дифференциацией, обеднением и обогащением, и в века чрезвычайного обогащения церкви³⁶.

³⁴ Каутский К. Цит. соч., с. 123-126.

³⁵ См.: Карсавин Л. П. Цит. соч., с. 5, 22, 52-54, 71-72, 96, 114, 216 (хотя сам Карсавин и не склонен придавать большое значение подобным моментам).

³⁶ Там же, с. 132.

Столь же резкую имущественную дифференциацию мы находим и в гуситском движении; в Богемии XIV в. оно было огромно, причем главным богачом была церковь³⁷. Отсюда — появление и рост (под влиянием относительного голода) коммунистической идеологии среди более бедных слоев и разорившегося мелкого дворянства. Эта идеология, освящавшая раздел церковных богатств, быстро вербует адептов, ведет сначала к конфискации церковных имуществ, затем к захвату имущества богатого дворянства и буржуазии, а вслед за тем и к организации коммунистического государства *таборитов*, с его разнородной, но резко коммунистической идеологией (николаитов, бергардов, вальденсов, адамитов^{21*} и т. д.), носителями коей была беднота, усиленная «подонками всех народностей», привлеченными возможностью грабежа и захвата³⁸.

Далее, XV-XVI вв. были насыщены революционными движениями, широкое распространение получили в это время и примитивно-уравнительные и «коммунистические» идеологии. Эти же века были веками обеднения масс — с одной стороны, с другой — роста имущественной дифференциации. Упразднение коллективных порядков пользования землей, огораживание альменд^{22*} и выгонов, рост податей, подорожание, опережавшее рост заработной платы, — все это ухудшило положение масс. Податные изъятия и рост привилегий духовенства и богачей, усиление их богатства углубили имущественный контраст. Этих причин было достаточно, чтобы создать готовую почву для появления и успеха коммунистически-уравнительных идеологий (т. е. для расторможения одних рефлексов и прививки других). И они появились. Они росли и с быстротой эпидемии заражали

³⁷ «Духовенство здесь владело $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ всех доходов государства». «Все владения Богемии, всякая собственность мало-помалу была обложена податью и налогами в пользу церкви. Отсюда — ненависть к духовенству». Далее, образовался громадный имущественный и правовой контраст между колонами и сеньорами, между разорившимся мелким дворянством и немецкой буржуазией. К тому же, «феодалы все более обременительными, натуральные повинности все более многочисленными» и т. д. И Denis правильно указывает, что «религиозная окраска» этого движения была оболочкой, под которой скрывались эти причины и антагонизмы. См.: Denis E. Huss et la guerre des Hussites. Paris, 1878, p. 8-10, 332-333, 492-494 и гл. V, VI, VIII, X; Palacky F. Geschichte von Böhmen. Prag, 1851, Bd. II, гл. I-II.

³⁸ Denis E. Op. cit., p. 175-203.

Голод
... И выявились в
Монстером коммуны в
Монстере («Новый Не
реализованы имуще
ствия»
В Англии такой эп
... была вторая по
... положение масс резко
... голод возросли.
... идеология. Револю
... это положение
... масс не был
... религиозно-пол
... интерес
... беднейших клас
... этого столетия был
... надолго уху
... заработная плат
... составляли четвер
При таких усло
... неизбежен. Мы ег
... стов, барровистов,
... Дж. Беллера и д
... бы из того, что с
... не менее 1900 кв
... Следующей эп

* См.: Kaser K. I
... Beginn des 16 Jah
... Jahren, 1894; Ковал
... тальному, т. II, с. 6
... И. М. Цит. соч., с.
... 1860, Bd. II, S. 41.
... Ковалевский
... т. II, с. 393.
... Бернштейн
... движение (прило
... М., 1920, с. 265).
... * См.: Жид L
... Histoire des class
... Mouvement. 189
... работы Rosenh

бедноту. И выявились в сотнях волнений, таких как создание Мюнцером коммуны в Мюльгаузене, Иоанном Лейденским в Мюнстере («Новый Иерусалим»), в которых были практически реализованы имущественное уравнивание и коммунизм потребления³⁹.

В Англии такой эпохой оживления коммунистических идеологий была вторая половина XVII в. Перед революцией 1648 г. положение масс резко ухудшилось. Дефицитный и относительно голодный возрос. Стала распространяться и коммунистическая идеология. Революция (увы, как и всякая глубокая революция) это положение не улучшила, а ухудшила. «Интересы народных масс не были приняты английской революцией в расчет; религиозно-политический переворот лишь содействовал упрочению интересов земельных собственников»⁴⁰. «Положение беднейших классов с падения республики 1660 г. до конца этого столетия было постоянно плачевным». Господство ленд-лордов надолго ухудшило положение. «Дороговизна возросла, а заработная плата упала низко. В 1696 г. бедные и нищие составляли четверть всего населения»⁴¹.

При таких условиях успех коммунистических идеологий был неизбежен. Мы его и видим в развитии сект диггеров, броунистов, барровистов, людей пятой монархии, квакеров^{23*}, в учении Дж. Беллера и др. Рост успеха этих идеологий следует хотя бы из того, что с 1651 по 1656 г. было приговорено к тюрьме не менее 1900 квакеров, с 1661 по 1697 г. — не менее 13562⁴².

Следующей эпохой вспышки этой идеологии в Англии была

³⁹ См.: Kaser K. Politische und soziale Bewegungen im deutschen Burgertum zu Beginn des 16. Jahrhunderts. 1899; Schoenlack. Soziale Kämpfe vor dreihundert Jahren, 1894; Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному, т. II, с. 66-71; Каутский К. Цит. соч., с. 257-258, 340-341; Кулишер И.М. Цит. соч., с. 100-103; Cornelius. Geschichte des münsterischen Aufbruchs. 1860, Bd. II, S. 41.

⁴⁰ Ковалевский М.М. От прямого народоправства к представительному, т. II, с. 393.

⁴¹ Бернштейн Э. Цит. соч., с. 239-241; Гох [Gooch G.P.] Левеллерское движение (приложение к книге: Монтегю. История английской революции. М., 1920, с. 265).

⁴² См.: Жид III. История экономических учений, с. 136-137; Levasseur E. Histoire des classes ouvrières, vol. II, p. 52-53; Wilkinson. The Friendly society Movement. 1891; Джефсон. Платформа, ее возникновение и развитие. 1901; работы Rosenblatt'a и Slosson'a о чартизме.

первая половина XIX в., когда, как мы видели, положение рабочего класса было очень тяжелым, а имущественная дифференциация не падала. В этот период появляются и быстро прививаются к массам разнообразнейшие идеологии уравнилельно-социалистического толка, начиная от определенных систем, вроде идеологии Р. Оуэна, Томпсона и др., и кончая множеством других коммунистических воззрений, не связанных с определенными именами их творцов, тем не менее «заражавших» массы и выявлявшихся в целом ряде волнений и движений этого периода, самым крупным из которых было движение и идеология крайнего чартизма^{24*}.

Позже, с улучшением положения рабочих во второй половине XIX в., их идеология становилась все более и более умеренно-буржуазной. Если отдельные вспышки успеха социалистических идей здесь и были, то опять-таки в периоды относительного ухудшения их положения — в периоды кризисов. «Промышленный застой 80-х годов покончил с верой (рабочих) в непогрешимость принципа *laissez-faire*^{25*}». С этого времени «весь мир тред-юнионизма (представлявший раньше неодолимый оплот против идей коллективизма) проникнут этими идеями, и на конгрессах рабочих союзов коллективистское течение достигло господства»⁴³.

Во Франции в XVIII в., особенно во второй половине, положение масс было очень тяжелое. И дефицитный, и относительный голод резко усилились. Наряду с этим мы видим появление и быстрое распространение идей «просветительской философии» XVIII в. (Вольтер, Руссо, Мабли, энциклопедисты и т. д.), в практических выводах которой в избытке имелись и лозунги равенства, и лозунги «коммунизации», и лозунги полного отчуждения личности в пользу общества, и лозунги экспроприации достояния богачей и т. д., словом — все те основные практические выводы, которые характерны для всякой коммунистически-социалистической идеологии, не важно, называется ли она официальными социалистами этим именем или нет⁴⁴. Эта идео-

⁴³ Barclay R. The inner Life of the religious societies of the Commonwealth. 1876, p. 445; Бернштейн Э. Цит. соч., с. 215; Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному, т. II, с. 393-394, 396; Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. 3-е изд., с. 437; Вебб С., Вебб Б. Теория и практика английского тред-юнионизма. 1900, т. I, с. 318.

⁴⁴ См.: Taine H. Les origines de la France contemporaine. L'Ancien régime.

логия, сопровождаемая принудительно-коммунистической практикой власти, широкой волной разливается к концу XVIII в. во Франции еще до революции⁴⁵, а с ее началом приобретает неис-

Paris, 1899, vol. II, p. 1-199, особенно p. 69-76, 77-78; Кареев Н.И. История Западной Европы. 1913, т. III, с. 146-288.

⁴⁵ Токвиль особенно четко отметил это. Уже в идеологиях физиократов^{26*} и экономистов XVIII в. присутствовали основные черты якобинской идеологии уравнивания. «В их книгах отчетливо виден тот революционно-демократический темперамент, который мы так хорошо знаем. Они не только ненавидят привилегии — для них одиозно даже самое несходство: они обожают равенство даже в рабстве. Договоры они не уважают; частные права — игнорируют; в их глазах нет никаких частных прав, а есть только общественная польза... Здесь уже видна мысль всех тех социальных и административных реформ, которые осуществила революция». Здесь уже сформулирована идеология, благословлявшая всемогущее вмешательство государства, его право «не только управлять гражданами, но формировать их по определенной, заранее предложенной модели», т. е. была обоснована «та частная форма тирании, которую зовут демократическим деспотизмом и которую осуществили якобинцы и Наполеон. Сообразно с этим еще до революции идеал такого общества искали в Азии. Я не преувеличу, если скажу, что не было почти ни одного писателя, не высказывавшего горячее восхваление Китая». «Обычно думают, — продолжает Токвиль, — что те разрушительные теории, которые известны под названием социализма, имеют недавнее происхождение; это ошибка: эти теории — современники первых экономистов. Уже в «Кодексе природы» Морелли (появившемся в 1755 г.) социализм четко сформулирован». Токвиль далее правильно замечает, что централизация (рост принудительного коммунизма, прослеженный мной выше в XVIII в. во Франции) и социализм — продукты одной и той же почвы; они находятся в таких же отношениях друг к другу, как культивированное дерево по отношению к дикому деревцу» (см.: *Tocqueville A. de L'ancien régime et révolution*. Paris, 1877, p. 234-243 и вся II кн. и 3 гл. III книги). Не случайным является и факт широкого распространения этактических теорий, приписывавших государству громадную роль, благословлявших его всестороннее вмешательство в жизнь населения общественных функций чуть ли не во всех областях — мы находим рельефно выраженными не только у этактистов, но и у индивидуалистов того времени. Они свойственны идеологиям Вольтера, Монтескье, Гольбаха и энциклопедистов, Руссо и физиократов, Тюрго, Мирабо и др. См.: Мишель А. Идея государства. М., 1909, с. 1-37. Как административная монархия, просвещенный деспотизм и деспотизм Конвента были разными идеологиями, одного и того же явления — развитого этактизма, — так и все идеологии, оправдывавшие их, были разными изданиями одной и той же книги: оправданием этактизма. См. также: Тэн И. Происхождение современной Франции. СПб., 1907, т. I, с. 340-341.

тово заразительную силу и кристаллизуется в теории и практике якобинства и жирондизма — теории и практике, воплощенной до конца эти лозунги, экспроприировавшей достояние богачей, пытавшейся установить полное равенство, уничтожить эгоизм, принудительно сделать всех альтруистами, которая свела на нет ценность личности и отдала ее в полную собственность власти, не признававшей за ней никаких прав, — словом, будем ли мы называть ее «социалистической» или нет, но по существу она была таковой и воплощала в себе все ее основные практические лозунги⁴⁶.

Общее обеднение и истощение страны, вызванное революцией, на время приостановило этот успех, хотя в низах наиболее крайние идеологии, вроде идей Бабефа и «общества равных»^{27*}, продолжали прививаться. Наполеон сумел дать «пищетахсису» иной выход — выход войн и грабежа населения других стран, почему в этот период не было острой надобности покрытия дефицита путем «обобществления» богатств самой Франции.

Но с закрытием этой отдушины и с прекращением грабительски-завоевательных войн пищетахсис пролетариата, в имущественном отношении ничего не получившего от революции, снова вызывает рост самых разнообразных «коммунистических» идеологий, которые с 20-х гг. и начинают снова оживать и «роститься» (сен-симонизм и т. д.). К 30-м и 40-м гг. положение рабочих не улучшилось. Между тем имущественная дифференциация, уменьшенная и нарушенная революцией, к этому времени снова резко усилилась: новая буржуазия успела вылупиться, оформиться, период первоначального накопления капитала закончился и снова налицо были богачи и беднота, роскошь и голод. Мудрено ли поэтому, что именно в этот период развитие социалистических идеологий приобретает бешеный характер. Они плодятся и рождаются десятками и быстро завоевывают сознание пролетариата и бедноты. Появляются идеологии Анфантена и других сен-симонистов, П. Леру, Бюше, Луи Блана, Фурье, Кабэ, Прудона, оживляется бабувизм, бланкизм и т. д. В это время «рабочий класс открылся социалистической пропаганде. Все эти доктрины делали тогда прогресс более быстрый, чем

⁴⁶ См.: *Taine H. Les origines de la France contemporaine. La revolution. 1885, vol. III. Le programme jacobin, p. 69-159.*

при реставрации»
много.
Наконец, такое
ния масс и резкого
тии мы видим в 187
муней.
Рост голода в о
том «заразы» раз
вылился в провозг
лозунгами и практ
Ту же связь не
Здесь рост лассал
рода опять-таки н
риальной револю
роста пауперизма
строе распростра
формах. В дальне
рабочих в 70-80-
особенно на пра
ный», «социал-с
больше растет з
начала войны) с
тается небольшо
весьма умеренн
Наконец, ос
рии дают после
особенно к 19
возросла; но и
а в связи с во
времени начин
« Levasseur E
431. Подробны
положения мас
40. 115, 180.
« См. подпр
Лаврова, Дюб
коммунистичес
также автобио
« Об этой

при реставрации»⁴⁷. Согласно сказанному, иначе и быть не могло.

Наконец, такое же совпадение резкого ухудшения положения масс и резкого подъема кривой коммунистической идеологии мы видим в 1870-1871 гг., завершившихся Парижской коммуной.

Рост голода в осажденном Париже шел рука об руку с ростом «заразы» разнообразнейших идеологий этого порядка и вылился в провозглашение «коммуны» со всеми обычными ее лозунгами и практическими мерами⁴⁸.

Ту же связь нетрудно проследить и в истории Германии. Здесь рост лассальянства, марксизма и других идеологий этого рода опять-таки намечается с 30-х и 40-х гг. — времени индустриальной революции, ухудшения положения рабочих слоев и роста пауперизма. Именно в период 30-50-х гг. происходит быстрое распространение этих идеологий в их наиболее крайних формах. В дальнейшем, с наступлением улучшения положения рабочих в 70-80-х гг. и позже (как и в Англии) — идеология, особенно на практике, принимает более умеренный, «буржуазный», «социал-соглашательский» характер и чем дальше, тем больше растет эта умеренность, так что в начале XX в. (до начала войны) от непримиримого коммунизма былых годов остается немного, разве что одна фразеология, да и та приняла весьма умеренные формы⁴⁹.

Наконец, особенно яркое подтверждение проверяемой теории дают последние годы, начиная с 1915-1916 гг. В это время, особенно к 1918 г., бедность масс во всех воюющих странах возросла; но имущественная дифференциация не уменьшилась, а в связи с военными прибылями даже усилилась. С этого же времени начинается и небывалый рост исследуемых нами идеологий.

⁴⁷ Levasseur E. Histoire des classes ouvrières, vol. II, p. 10-13, гл. I, p. 430-431. Подробный анализ роста успеха этих идеологий и экономического положения масс см.: Isambert G. Les idées socialistes en France. 1905, p. 25-40, 115, 180.

⁴⁸ См. подробности в работах о Парижской коммуне Лукина-Антонова, Лаврова, Дюбрейля, Лиссагаре, Арну и др., где этот подъем и оживление коммунистических воззрений и теорий довольно рельефно очерчен. См. также автобиографические записки Ж. Валлеса «Инсургент» (Пг., 1921).

⁴⁹ Об этой эволюции от непримиримости к социал-соглашательству см.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1917.

логий. Он наблюдается и в количественном отношении, в смысле завоевания ими все новых и новых слоев обедневшего населения, и в отношении качественном, в смысле роста крайних течений за счет более умеренных, в смысле общего сдвига этих идеологий «влево».

В нашей стране мы были свидетелями того, как с 1916 г., когда уже обеднение дало себя знать, особенно в городах, левосоциалистические идеологии стали быстро развиваться. В 1917 г. социализм стал религией большинства масс. Со времени революции приток адептов в социалистические партии совершался сотнями тысяч. Идеология социализма и коммунизма, в рафинированной или в примитивной форме, захлестнула все сознание народных слоев. Маркс и другие идеологи — стали божествами. Программы социалистов, в их практических лозунгах, — символами веры.

Вместе с этим количественным ростом с усилением голода происходил и качественный рост крайних течений за счет умеренных. Уже в апреле-мае 1917 г. умеренный социализм утратил свои позиции. К октябрю ушла почва из-под ног и «центристов». Торжество коммунизма, с быстрым прогрессом бедности и голода и в то же время при наличии «скопов» богатств и имущественной дифференциации, было неизбежным. Оно и наступило и повлекло за собой раздел всех этих «скопов».

В менее резких формах, но то же самое происходило и во всех воюющих, а частью и в нейтральных странах. Всюду здесь, хотя и не в одинаковой степени, к 1917-1921 гг. бедность масс усилилась, голод — дефицитный и относительный — возрос, имущественная дифференциация не уменьшилась. Отсюда рост — количественный и качественный — этих идеологий, быстрое увеличение числа их сторонников, их влияния и веса, разбухание соответствующих партий, увеличение числа подписчиков соответствующих газет и журналов, вроде «Die Rote Fahne», «Avanti!», «L'Humanité», «Daily Herald»^{28*} и т. д., сдвиг самой социалистической идеологии влево, в сторону III-го Интернационала, зарождение и рост силы последнего за счет II-го Интернационала, зарождение 2½ Интернационала^{29*}, победы коммунистов на конгрессах в Галле и Туре^{30*}, зарождение коммунистической партии в Англии, полевение здесь Labour Party^{31*}, массовые попытки захвата и «социализации» фабрик и заводов,

земель и богатств в Италии и других странах — словом, необычайный разлив идеологий коммунизма и социализма⁵⁰.

Дальнейшие судьбы их, согласно теореме, ясны: *если и далее процессы обеднения масс и имущественной дифференциации будут расти, будет подниматься и кривая успеха этих идеологий; если наступят обратные явления, эта кривая будет падать*.

Таким образом, при всей беглости исторической проверки теоремы она подтверждается. Это дает основание считать ее правильной⁵¹. И здесь «сходные причины порождают сходные следствия».

Все это частные случаи очерченного общего явления.

⁵⁰ См.: «Коммунистический Интернационал», №№ с 1 по 21, где хотя и односторонне, но в основных чертах дается хроника социалистически-коммунистического движения и его успехов за эти годы.

⁵¹ Исследуемая связь и ее механизм еще рельефнее могут быть проверены на изменениях идеологии отдельных лиц и небольших групп при росте обеднения и голода. Голодный смотрит на достояние другого, как на кражу, как на глубочайшую несправедливость, на сытых — как на врагов; раздел богатств становится для него требованием справедливости и т. д. То же самое можно наблюдать на деформации идеологии отдельных групп рабочих той или иной фабрики, судоходцев, ответственных работников, ученых, красноармейцев и т. д. при лишении или уменьшении их пайков, когда это уменьшение не всеобщее, когда остаются привилегированные. В таких случаях убеждение, что если их чего-то лишили, то нужно лишить таких же привилегированных, желание «социализировать» и их достояние («не нам, так никому»), разверстать их паек на всех и т. д. — резко усиливается. Это одна из частных форм описываемого общего явления. То же самое в большем масштабе наблюдалось и у нас в годы голодовок. Например, во время голода 1891-1892 гг. «весть о "пособии", о "царском пайке" широкой волной разлилась по всему пространству пострадавших губерний и внушила населению глубоко в него вкоренившуюся мысль о том, что оно имеет право на пособие, что правительство обязано его кормить, и притом кормить всех крестьян без разбора. На каждое исключение из списков нуждающихся крестьяне стали смотреть как на злоупотребление... Бывали случаи самых назойливых, даже нахальных, со всевозможными угрозами требований, предъявляемых даже к лицам, осуществлявшим раздачу ссуд из своих частных средств, чтобы они всем давали хлеб, пайки, чтобы они в столовых кормили всех» (Ермолов А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Т. I, с. 111, 276-281). Это же явление отмечал и Л. Толстой, подчеркивавший развращающее влияние бесплатной помощи (см. отрывки его статьи, приведенные в «Вестнике литературы». 1921, № 8, с. 6).

Проверка 3-й теоремы

Третья теорема — обратная сторона второй. Как указано было выше, с обогащением какой-либо группы, без усиления имущественной дифференциации, пищетаксис ее ослабляется; значит притяжение ее «скопами» и богатством падает, слабее становится и ее стремление к захвату достояния других групп или лиц. Если же бывшая бедная группа, хотя бы путем «коммунизации», обогатилась настолько, что под ней образовались еще более бедные группы, для которых уже достояние первой становится притягательным магнитом, то декоммунизация идеологии этой первой группы идет еще быстрее, ибо теперь ей угрожает опасность захвата достояния, захваченного ею самой, теперь члены этой группы из уравниателей попадают в положение богачей, которых могут уравнивать так же, как они сами уравнивали бывшую до них «буржуазию». Очутившись в положении последней, эти разбогатевшие уравниатели неизбежно принимают и ее антиэгалитарную идеологию, вытесняющую былую их идеологию.

Наконец, если данная группа не богатеет, но имущественные контрасты ее с окружающими группами уменьшаются, т. е. последние беднеют, то опять-таки пищетаксис первой — особенно относительный — ослабевает, а вместе с тем падает и коммунистаторская идеология. Если же это обеднение всеобщее и очень сильное, т. е. делить нечего, и дележкой не накормишь голодный желудок, то здесь для коммунистической идеологии нет места; она не поможет. Так обстоит дело с массой. Конечно, если для нескольких индивидов обобществление дает «и стол и дом», а декоммунизация грозит голодом, то у них такого сдвига идеологии не будет. Из существа третьей теоремы и этих кратких замечаний следует, что она будет подтверждена, если будет показано, что 1) *множество лиц и групп, бывших адептами «коммунистической» и родственных ей идеологий в бедном состоянии, разбогатев, хотя бы путем того же уравнивания, становятся носителями антикоммунистических убеждений и особенно антикоммунистической практики; 2) что в обширном агрегате, например в большом государстве, с ростом благосостояния и сытости масс, без обгоняющего его роста имущественной дифференциации, успех коммунистической и родственных ей идеологий падает и количественно и*

⁵² См.:
452-457.
⁵³ Там
⁵⁴ Ряд
sociologia

качественно; 3) что то же самое имеет место и при резком падении имущественного неравенства.

Постараемся бегло подтвердить каждое из этих положений и путем непосредственного наблюдения, и путем исторических свидетельств. Начнем с явлений первого рода.

Они были описаны и охарактеризованы мною уже во втором томе «Системы социологии»⁵². Там они были сформулированы в зависимости от положения индивидов в системе социальных координат; теперь я подвожу под эту зависимость «основу», даю «объяснение» этого частного случая трансформации человеческих душ и поведения, наступающих при переходе индивида из состояния бедности в состояние богатства и обратно. Одна из причин такой трансформации — колебание кривой питания и пищетаксиса.

«Человек, бывший в группе бедняков, перейдя в группу богатых, фатально будет иным человеком. Из его тела при таком переходе помимо его воли вынимается душа «бедняка» и вкладывается «душа богача»... Какой-нибудь бедняк, яростно бичующий и ненавидящий богачей-«грабителей», провозглашающий собственность кражей, попав в богачи, быстро трансформируется и очень скоро с пеной у рта начинает защищать священные права собственности» и т. д.⁵³

Так было всегда. Исключений из этого правила нет⁵⁴.

Так было, так оно и есть. Для большей убедительности не мешаю привести ряд исторических фактов, показывающих, как одна и та же социальная группа, будучи бедной и являясь носителем коммунистической и родственных ей идеологий, разбогатев, «декоммунизируется» в своей идеологии, в своих поступках, убеждениях и речевых рефлексках.

Античный мир. Мы видели, что здесь немало было социальных революций и социальных групп, совершавших эти революции под знаменем идеологии и лозунгов уравнивания, обобществления, коммунизма.

Каков был итог таких революций? — Простой и стереотип-

⁵² См.: Сорокин П.А. Система социологии, т. II; гл. V-VI и особенно с. 452-457.

⁵³ Там же, с. 452-453.

⁵⁴ Ряд правильных замечаний на эту тему см.: Pareto V. Trattato di sociologia generale. 1916, vol. I, § 1153-1154, vol. II, § 248-249.

но тождественный. Передаю слово Пельману, резюмирующему итог этих попыток.

«В Греции... в продолжение нескольких веков против собственников велась борьба, девизом которой было равенство, справедливость и братство, и как часто решающая роль доставалась массе и ее вожакам! Обнаруживались ли в ее образе действий следы того идеального сознания права и солидарности, которое считали возможным внушить массе чарами своего наскоро задуманного плана спасения апостолы ликурговой государственной идеи? Неистовые взрывы ненависти и мстительности, кровавые насилия, убийства, грабежи, разбои, дикая разнузданность — таковы были явления, которыми сопровождались попытки практического осуществления экономического и социального уравнивания. *В достаточной степени обнаружилось, что коллективистские чувства массы, идея братства (κοινωνία) были, по крайней мере, настолько же обусловлены эгоистическими интересами, как и капиталистический индивидуализм, что элементарное влечение индивидуального самолюбия не менее сильно сказывалось в политике обездоленных, чем в политике партий, отстаивавших интересы собственников. Не обнаруживалась ли беспрестанно, наряду с правомерным озлоблением, вызываемым нищетой и эксплуатацией, еще и алчность к имуществу ближнего, которого изгоняли для того, чтобы самому — и притом только самому — занять его место?..*» «Идею равенства порождает у массы отнюдь не абстрактная теория о равенстве людей, а... влечение к увеличению счастья, желание обладать большим, занять другое более выгодное положение... Масса желает иметь то и стать тем, что имеет и чем является выше ее стоящий класс... Низший желает прежде всего стать равным высшему, но что же будет, когда он станет равным ему?.. Став равными с другими, люди желали бы уже стать и господами... Желают, как метко замечает Платон, овладеть не только имуществом других, но и ими самими...» «Поэтому не случайно, конечно, в последние века греческой истории почти всегда, когда равенство было лозунгом в кончавшейся победой борьбе низшего против высшего, стремление индивидуума стоять выше других принимало грубейшие формы тирании. В этой последней характерно воплощалась алчность масс... Лица, выигрывавшие от революции, не обнаруживали того духа со-

⁴⁵ Пельман К.
44, 498; см. так-
же Rom. Kōni

лидарности и справедливости, на который претендовала социальная демократия... Нигде не оказывалось ни следа... равенства и братства. Чуть только достигалась ближайшая цель социальной революции, т. е. более или менее значительное число ее участников овладевало капиталом или земельными участками, как вскоре обнаруживалось, что побудительный мотив их действий имел совершенно индивидуалистический характер, что не самоотверженная преданность идее общности, а личные интересы влекли отдельных лиц к борьбе. А эти интересы требовали, чтобы отдельное лицо удерживало то, что было приобретено им при общем грабеже, и чтобы это приобретенное им достояние, точно так же, как и для прежнего собственника, становилось для него средством для повышения уровня существования. Теперь эти люди имели основание скорее бояться сатурналий революционной фразы. Так как от нового переворота они могли уже не выиграть, а лишь потерять, то им уже незачем было драпироваться в пролетарски-революционное облачение. Они обыкновенно становились реакционными, как в экономическом, так и в политическом отношениях. *Beati possidentes!* (Блаженны имущие!)

Этот девиз удерживается и после экспроприации прежних собственников. Изменился лишь личный их состав. И новые собственники мало смущались тем, что возле них снова возникали неравенство и бедность. О том, что для предупреждения этого следовало бы беспрестанно возобновлять однажды произведенный передел, они, конечно, не желали и слышать, как только они сами оставались собственниками... Поэтому братство вряд ли длилось значительно дольше, чем пока не была побеждена враждебная партия и не был закончен грабеж. Испробовано демократическое государство, в котором уже не существовало бы никаких различий между богатыми и бедными, оставалось вечно откладываемой надеждой⁵⁵. Таков обычный исход множества греческих социальных революций и совершавших их групп. Пока группа бедна — она признает коммунистическую идеологию; разбогатела — отшвыривает ее.

⁵⁵ Пельман Р. История античного коммунизма и социализма, с. 469-471, 494-498; см. также: *Drumann W. Die Arbeiter und Communisten in Griecheland und Rom. Königsberg, 1850, S. 39-40, § 18, 46, 52.*

То же самое происходило и в Риме⁵⁶. И то же самое повторялось, как сейчас увидим, и позднее во всех успешных социальных революциях — они кончались тем, что рать уравнителей, завладев богатствами, «декоммунизировалась» в своих поступках, убеждениях и речевых рефлексах.

Возьмем теперь второй крупнейший факт и соответствующую группу: *христианство и христианскую церковь*. Оно дебютировало как идеология коммунизма, как идеология бедноты, составлявшей в первое время главную массу христиан. На этой первой стадии здесь было и известное равенство, и братство, и обобществление имущества.

Прошли века. Из гонимой религии бедноты и из группы неимущих христианская церковь уже в IV-V вв. стала богатой, а в VII-IX вв. — главным богачом, овладевшим где третью, где половиной всей территории. И мы видим, как идеология и практика церкви и христианства декоммунизируется. В истории христианства «в экономическом отношении необходимо различать два периода: время до признания Константином христианства господствующей религией (321 г.) и время после этого. В течение первого периода еkkлeсию (церковную общину) составляла вся христианская община вообще, согласно принципу всеобщего священства. Члены ее были равноправны. Даже рабы не представляли исключения. Состояние, когда «все принадлежит всем», всегда выдвигалось отцами церкви в качестве идеала. На постоянных братских трапезах (агапах) господствовало в полном смысле слова общее потребление».

После Константина эти трапезы прекратились и даже были запрещены. В течение этого второго периода и еkkлeсия была (уже только. — П.С.) общиной *клира* в более тесном смысле слова. «Благотворительность духовенства шла на убыль по мере роста церковных богатств. Расходы на бедных (*patrimonium pauperum*^{32*}), вначале поглощавшие почти весь бюджет церкви, теперь понизились до четверти. Законодательство Каролингов признает $\frac{1}{4}$ церковных доходов принадлежащей епископу, $\frac{1}{4}$ — остальному духовенству (недурно приспособились! — П. С.), $\frac{1}{4}$ бедным и $\frac{1}{4}$ входит в состав строительного фонда. Но даже эта пропорция сохранялась недолго. Начиная с Псев-

⁵⁶ См.: Пельман Р. Цит. соч., с. 503-582; Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. Пг., 1918, гл. II.

до-Исидора (IX в.), под бедными стали разумеать только бедных членов духовного сословия. Таким образом, церковь окончательно рассталась со своей прежней ролью благотворительницы и... из клира (как и везде из уравнивателей и коммунизаторов. — П.С.) постепенно сложилось поднимавшееся над мирянами и иерархически построенное *первое сословие*, материально и духовно независимое, с «характером *indelebilis*»^{57/33*}.

«Церковь, упрочивая свое господство, должна была принести немало жертв. В течение долгой борьбы, которая вознесла духовную власть над светской, смирение, любовь к ближнему, самоотвержение исчезли». «Скромная пустынь, с открытием мощей, превращалась в разукрашенный монастырь; суровые подвиги основателей отходили в область преданий» и монастыри превращались в места лени, обжорства, разврата и т. д. Жадность, корыстолюбие и стяжательство церкви росли. Теперь «всякий шаг священника должен был давать доход» (венчание, похороны, причащение и т. д.); «при жизни верующего каждый шаг его подлежал оплате; но жадность духовенства не останавливалась и пред смертным ложем верующего» (плата за похороны, напутствие, место могилы); введены были пошлыны, взяточничество, симония^{34*}, продажа индульгенций как акций за счет банка — Христа и его подвигов, — при казначее — папе и т. д. В итоге в Средние века «недвижимость церкви обнимала значительную часть наиболее плодородных земель Европы»⁵⁸.

Уже при Григории Великом (ум. в 604 г.) «папский двор стал напоминать императорский. Наладились управление церковными землями и организация на них хозяйства под контролем особых чиновников. Папы выступают как политические вожди»⁵⁹.

При такой эволюции декоммунизация идеологии церкви была неизбежна. И мы ее видим. «Основные принципы христианства

⁵⁷ Онкен А. История политической экономии. 1908, с. 88-91; Ratzinger. Geschichte d. Kirklichen Armenpflege. 1884, S. 66-67, 236; Münsterberg E. Geschichte der öffentl. Armenpflege // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1909, Bd. 2, S. 7-8.

⁵⁸ Ли Ч. История инквизиции, т. I, с. 1-26 и гл. I.

⁵⁹ Карсавин Л.П. Культура средних веков, с. 46-47. См.: Добытц Э. Греческий мир и христианство // Раннее христианство, с. 64-67. В социальной области в итоге «христианство просто становится на почву существующего», даже в отношении признания рабства.

(равенство, общность имущества) позже были значительно изменены или им придано было особое значение. Например, «естественный закон» равенства был так изменен, что он допускал неравенство имущества и положения»⁶⁰.

После прекращения коммунистической практики в церкви некоторое время «сохранялись еще коммунистические традиции древнего христианства. Отцы церкви, как и прежде, громили богатство и неравенство» (в IV в. Василий Великий, Иоанн Златоуст и даже в VI в. Григорий Великий и др.). Но это уже были отдельные вспышки, которые чем дальше, тем становились все более и более редкими, пока совсем не заглохли или пока коммунизм не был перенесен в потусторонний «град Божий», где *omnia sunt communia omnibus*⁶¹, а на земле были признаны и частная собственность, и неравенство, и привилегированное положение духовенства, и право эксплуатации, и право торговли и даже в определенной форме ростовщичество⁶¹. От былой идеологии бедноты у разбогатевшей церкви не осталось ничего, особенно в применении к себе самой (к другим мы вообще строги!). «Церковь стала богатой... Неудивительно, что по мере возрастания ее богатства она перестала управлять своим имуществом в пользу бедных; в церкви, особенно в богатых епископатах, распространились алчность и расточительность. Из коммунистического учреждения церковь превратилась в грандиозный механизм для эксплуатации, какой когда-либо видел мир... С тех пор имущество церкви стало считаться собственностью духовенства»⁶². Церковь превратилась в «вавилонскую блудницу», ее идеология совершенно «декоммунизировалась».

Описанное явление — типично. Оно в огромном масштабе рисует то, что в меньших размерах происходило и происходит постоянно. Та же самая история произошла и с нищенствующими орденами, дебютировавшими коммунизмом, которые, разбогатев, закончили идеологией противоположной. «Они забыли свои обеты и не помнят целей, для которых они учреждены. Их

⁶⁰ Хэней. Очерк экономических учений древности и средневековья, с. 444-445; Harnay J. O. The spirit and origin of Christian Monasticism, ch. III-IV.

⁶¹ Онкен А. Цит. соч., с. 91-98; Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному, т. I, гл. III-IV; Эшли У. Цит. соч., с. 141-188.

⁶² Каутский К. Цит. соч., с. 14-34.

основатели хотели, чтобы они не имели никакого имущества. (Позже, разбогатевав), они (ордена), чтобы приобрести имущество и собрать деньги, объявляют добро злом, а дурное — добрым, соблазняют князей лестью, народ — ложью и ведут тех и других на ложные пути»⁶³.

Правда, на почве христианства возникало множество коммунистических идеологий, но они возникали не из лона официальной церкви, направлены были против нее и боролись с ней. Они, как мы видели, зарождались среди бедных слоев, не пользовавшихся богатствами церкви и потому стремившихся «коммунизировать» их, что и делалось не раз. Но как только сами эти «еретические группы» коммунизаторов добивались до богатств и захватывали их, то с ними снова и снова повторялась «вечная история»: разбогатевав, они теряли коммунистическую идеологию и заменяли ее или более умеренной или совершенно противоположной. Сходные причины вызывают сходные следствия. Приведу несколько фактов.

Гумилиаты. С обогащением резко изменилась и их идеология. Компромиссность постепенно росла. В итоге «гумилиаты середины XIII в. — не гумилиаты его начала, религиозное воодушевление покинуло орден, и он уже не стоял на гребне религиозной волны»⁶⁴.

Табориты, состоявшие главным образом из более бедных слоев, выступили коммунистами, захватили богатства и основали коммунистическое государство с полным и равным коммунизмом потребления. Но по мере обогащения путем грабежа и захватов коммунистическая идеология у них стала выветриваться. Они «скоро уничтожили адамитов»^{36*} и открыли частной собственности путь в свое общество. И эта последняя с присущим ей образом мыслей — с завистью и жадностью — тем быстрее вытесняла коммунизм и его братские отношения, чем скорее росло благосостояние, даже богатство таборитов — плод их непрерывных грабежей. Равенство средств существования начало исчезать, в Таборе уже можно было найти бедных и богатых, и последние становились все менее склонными уделять первым от своего избытка»⁶⁵.

⁶³ Walsingham Th. Historia Anglicana. London, 1863, vol. II, p. 13.

⁶⁴ Карсавин Л.П. Цит. соч., с. 283.

⁶⁵ Каутский К. Цит. соч., с. 198. См. указ. работы Denis'a и Palacky.

Нечто похожее происходило и в коммунистическом «Новом Иерусалиме» Иоанна Лейденского. Главные лидеры коммунизма, во главе с «королем» Иоанном, захватив богатства, львиную часть присвоили себе, уделяя крохи — и то лишь в первое время — рядовым адептам; позже, когда наступил ужасный голод, «лидеры» не проявляли никакого желания по справедливости делиться продовольствием со всеми коммунистами. «Королы, которые там еще есть (200 коров), — писал современник, — сьедаются королем и его приближенными за спиной коммуны. Мы удивляемся, что община не замечает обмана короля»⁶⁶.

Такая же «декоммунизация» идеологии произошла и с вальденсами, и с богемскими братьями. По мере обогащения они «становились в значительной степени оппортунистами и буржуа». «Некоторые вальденсы, — пишет брат Грегор, — сознавались, что удалились с пути своих предшественников. У них существовал вредный обычай принимать от людей деньги и накапливать богатства, не заботясь о бедных».

«Участь вальденсов постигла вскоре и богемских братьев. Благодаря прилежанию и трудолюбию они разбогатели. Но с увеличением благосостояния многие из важных членов секты стали находить строгую дисциплину все более стеснительной. Дисциплина эта не допускала в интересах равенства, чтобы один был богаче других, запрещала увеличение имущества путем торговли и ростовщичества. С увеличением благосостояния начали возникать столкновения по имущественным делам. Между братьями мало-помалу начало возникать более умеренное направление, признававшее собственность и не требовавшее при вступлении в общину (с 1480 и особенно с 1491 г.) отказа от имущества, допускавшее участие во власти, занятие должностей, ведение войны, получение прибыли и занятие торговлей. В итоге исчезли все установления богемских братьев, напоминавшие первоначальный коммунизм, из их литературы были выброшены все коммунистические традиции, и они стали очень зажиточными капиталистами, почтенными отцами семейств, приличными бургомистрами и присяжными, талантливыми генералами и государственными деятелями»⁶⁷.

Теперь обратимся к якобинцам с их лозунгом имуществен-

⁶⁶ Каутский К. Цит. соч., с. 364.

⁶⁷ Там же, с. 208-211.

ного равенства. Пока они были санкюлотами^{37*} — они настаивали на уничтожении богатей, захвате и секвестре их достояния, провозглашали равенство и общественное благо. Но как только они дорвались до этих богатств — картина изменилась: вместо «национализации» начинается присвоение богатств, грабеж и воровство, взяточничество и вымогательство и — при их положении — весьма выгодная покупка ими национализированной недвижимости, что сделало их богачами. «На этом-то и строят свои громадные состояния ловкие террористы; этим объясняется происхождение их колоссальных богатств, которыми мирно пользуются после Термидора эти заведомые негодяи, бывшие до Термидора каждый в своем кантоне маленьким Робеспьером. Эти патриоты, которые теперь строят вокруг Орлеана дворцы, которые в Валансьенне, разграбив общественную и частную собственность, владеют домами и имуществом эмигрантов, приобретенным ими на торгах за цену в сто раз ниже их действительной стоимости».

«Комитеты якобинцев забирали себе лучшее из всего; в то время, как масса голодала, они старались путем угроз, грабежа, конфискации сколотить себе состояние на черный день. Разбогатевав, они быстро забыли старую идеологию, стали рьяными собственниками, составили класс будущих капиталистов, у которых не возьмешь легко их собственность, которые положат за нее душу и жизнь с усердием новообращенных прозелитов»⁶⁸. Из их-то среды при Наполеоне и Реставрации и вышли самые рьяные дельцы капитализма и защитники собственности.

То же самое явление происходило и позже в многочисленных коммунистических общинах, особенно в Австралии и Америке. Они или богатели и тогда «декоммунизировались», превращаясь в капиталистическое товарищество, допуская неравенство, нанимая часто рабочих и т. п., как случилось с шекерами, гармонитами, с коммунами Зоар, Аврора и Бетель^{69/38*}, или переходили в собственность ловких членов, или беднели и распадалась⁷⁰.

⁶⁸ См.: Taine H. Les origines de la France contemporaine, vol. III. Revolution. Livre troisième: Les gouvernants, p. 289-379, 360-364.

⁶⁹ См.: Гузо К. Религиозные и коммунистические общины в Северной Америке // Предшественники новейшего социализма, т. II, с. 393-416.

⁷⁰ Отчет комиссии по устройству коммунистических поселков см.: Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. II, с. 889-890.

То же самое мы видим и в новое время на истории социалистических и коммунистических партий. Есть ли хоть одна из них, которая провела бы фактически эти принципы для начала хотя бы в пределах своей партии? — Нет. Всюду здесь царит неравенство⁷¹.

Обратите, далее, внимание на эволюцию самих этих партий и их лидеров. Как только они получают полный или частичный доступ к власти и жирным местам, очень быстро появляется среди них дух оппортунизма, умеренности, принципы «реальной политики», нередко ведущие к «поклонению тому, что сжигали, и к сжиганию того, чему поклонялись»^{39*}, когда они были бедными и лишенными влияния, власти, богатых мест и sinecur. В наши годы иллюстрацию этого дали и шейдемановцы^{40*}, и французские социалисты во главе с Реноделем, Тома и др., и часть английской «Рабочей партии», и русские меньшевики и эсеры времен Временного правительства. Персональную иллюстрацию дают Вивиани, Клемансо, Бриан, Самба, А. Тома, Вандервельде, де Брукер, Гендерсон, Ренодель, Шейдеман, Носке и т. д. и т. д. — все бывшие социалисты, многие из коих были когда-то очень левыми. Но теперь, когда они у власти, они поистине декоммунизировались и могут сказать о себе:

Все это было когда-то,
Но только не помню когда...

Иногда словесная старая рефлексология многими из них пускается в ход. Но это видимость, да и то редкая.

Полагаю, что сказанного о первой категории явлений, подтверждающих правильность сформулированной нами теоремы, достаточно

Перехожу ко второму разряду фактов, показывающих, как в обширных агрегатах с ростом благосостояния масс кри-
вая успеха коммунистической идеологии падает (ceteris paribus).

Буду здесь очень краток. Ограничусь двумя-тремя фактами. При желании читатель может сам увеличить их и произвести историческую проверку.

⁷¹ См.: Сорокин П.А. Система социологии, т. II, параграфы о партийных, объемно-правовых и имущественных группировках и перегруппировках.

Беру судьбы социалистической и родственных ей идеологий в Англии со второй половины XIX в. С этого времени в общем и целом благосостояние рабочих масс в Англии росло: Index number^{41*} их материального благосостояния поднялся со 100 до 170 с лишним. Что же делалось с идеологией? Она в рабочих массах, по сравнению с идеологией чартизма первой половины XIX в., становилась более умеренной, буржуазной и в конце концов растеряла все свои коммунистически-революционные черты. Социализма до начала войны английское рабочее движение почти не знало. Labour Party не была социалистической. Да и масса рабочих шла не за нею, а либо за либералами, либо за консерваторами. «Прямое действие»^{42*} и революционные вождения были чужды политике и тактике рабочих. Их идеология и рефлексy на российский масштаб были архисоглашательскими, архибуржуазными, архиумеренными. Факт довольно характерный. Снижение Standard of life^{43*}, вызванное войной, повлекло за собой подъем кривой коммунистической идеологии.

Менее резкой, но по существу такой же была эволюция идеологии германского рабочего класса с 70-х годов XIX в., с которых началось улучшение благосостояния Германии и ее рабочих слоев. Вплоть до начала войны германская социалистическая идеология «вырождалась»: из задорно-непримиримой первого периода она становилась все более и более оппортунистической, ревизионизм вытеснил в ней революционность, соглашательство — чистоту принципов, буржуазность — пролетарскую целостность. В итоге, несмотря даже на численный рост, качественно от социал-демократизма, лассальянства и марксизма 40-х годов в конце XIX и начале XX вв. осталось мало. Социалисты стали совсем ручными, «добрыми буржуа», изредка разве что «вспоминающими старину», а по существу ставшими, на русский масштаб, настоящими либералами, и только.

Аналогичная эволюция произошла и с французской социалистической идеологией. И она размягчалась и качественно декоммунизировалась.

Больше того. Ту же самую эволюцию проделал и весь II-ой Интернационал, ставший действительно «социал-соглашательским». Все это характерно и снова свидетельствует о правильности проверяемой теоремы. Мало того. Заслуживает внимания и тот факт, что рабочие англосаксонских стран (Англии и Амери-

ки), лучше обеспеченных, всего менее были подвержены «социалистической заразе». Здесь эти идеологии имели наименьший успех. В других же странах, где «уровень жизни» был гораздо ниже, и успех первых был значительно большим.

Не раз такие явления, частью рассмотренные выше, происходили и раньше.

Ограничусь этими фактами, ибо факты, приведенные выше, — того же рода.

Наконец, о падении коммунистической идеологии при уменьшении имущественной дифференциации свидетельствует и наш опыт. Пока была имущественная дифференциация, идеологии коммунизма и социализма пользовались огромным кредитом доверия у наших пролетарских, армейских и крестьянских масс. Но вот имущественные контрасты исчезли. И картина резко меняется. Они перестают прививаться. У многих обращенных — «отвиваются». Кривая их успеха резко падает. И агитация стала лучше и лучше поставлена, но прививка стала плохой⁷². Развивается «мелкобуржуазная стихия». Словом, произошел резкий сдвиг в сторону антикоммунистической идеологии.

На основании всего сказанного третья теорема приобретает характер большой правдоподобности, а все три теоремы, вместе взятые, подтверждая друг друга, подтверждают и основной тезис данного параграфа^{44*}. Связь между «идеологией» и колебанием кривой питания действительно есть.

Мост между ними перекинут и укреплен, и таким образом, с помощью нашей независимой переменной «объясняются» многие явления идеологического порядка.

Да и как иначе может быть! Допустить, что такой колоссальный детерминатор, как питание, не влияет на наши речевые и

⁷² «Мы славились своей умелой и успешной агитацией и пропагандой, — пишет Трилиссер в 1921 г., — и вдруг сейчас наши наиболее чуткие и подвижные отделы оказались слабыми, действуют с перебоями, теряют связь с местами, не руководят. Ослабела наша агитационно-пропагандистская работа не только в Питере, но во всероссийском масштабе» (Петроградская правда, 18 февраля 1921). С Урала пишут: «Партийная организация распадается, работа не идет». Из Новороссии: «Работа в ячейках ведется слабо, местами разваливается, падает интерес к докладам, посещаемость слабая» (Правда, 12 февраля 1922). И в городе, и в деревне — «невеселая картина». И так — по всей России.

субвокальные рефлексy, на наши убеждения и идеологию — значит сделать невероятное допущение. Оно невероятно дедуктивно, неверно и индуктивно.

Посему исследователю жизни идеологий, механизма и закономерности их подъема, падений, колебаний и смены нельзя игнорировать количество и качество калорий, поступающих в организм общества. Часто разгадка многих загадочных явлений в сфере общественных настроений и верований лежит в колебании этой последней «переменной».

ВОЙНА И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

*Сходные причины в сходных условиях
вызывают сходные следствия
(основной принцип науки)*

§ 1

Одним из многочисленных следствий длительной и тягостной войны является изменение социальной организации воюющих групп в сторону приближения ее к типу военно-социалистического общества. Этот термин я беру у В.И. Ленина, который ввел его в наш обиход¹. Условимся, что следует понимать под таким обществом.

Идеально-предельным военно-социалистическим является такое общество, где 1) объем вмешательства, опеки и регулирования жизни, поведения и взаимоотношений граждан со стороны власти безграничен, 2) объем автономии, «самоопределения» его членов в области их поведения и взаимоотношений ничтожен, близок к нулю.

Это общество, где власть и ее агенты регулируют и нормируют решительно все поведение и все взаимоотношения граждан: их деятельность, профессию, одежду, пищу, жилище, верования, убеждения, вкусы, брак, количество детей и т. д. Иными словами, здесь все взаимоотношения — экономические, семейные, брачные, правовые, религиозные, научные, эстетические и т. д. — предоставлены не частному усмотрению и инициативе членов общества, а целиком устанавливаются и нормируются властью,

Война и ...
... и централизованно
... а направляемые и упр
... а всего лишь соверш
... им языком — пуб
... а все отношения — пуб
... Из этого определения
... такого общества. 1)
... ча и неограниченна. В
... тожно, то и имеет си
... строю, должны беспре
... правительства. Нет ни
... товые оно не могло б
... ния, вплоть до самой
... иривать. 2) Царств
... усмотрению, личному
... места. Децентрализо
... существовать. 3) По
... быть не может,
... обращения принадл
... и производство, и об
... рует сверху, из цент
... ну. То же самое от
... дан. Жизнь каждо
... жен ли он жить и
... или нет, на ком и
... читать и т. д. —
... капиталистов к
... щения здесь не
... нет и равенства
... свайвающих себ
... мандующие сло
... и помощниками
... хики его члено
... ризмом. Здесь
... до науки, обуч
... ляет собой ед
... всюду царств
... общество сн
... Таковы о
... циалистичес

сверху и централизованно. Люди здесь не автономные личности, а направляемые и управляемые властью; не нечто самоценное, а всего лишь собственность последней. Говоря юридическим языком, здесь совершенно нет частно-правовых отношений, а все отношения — публично-правовые, регулируемые сверху.

Из этого определения вытекают следующие характерные черты такого общества. 1) *Компетенция власти здесь абсолютна и неограниченна.* Власть здесь выше закона, «что власти угодно, то и имеет силу закона». Подданные, как солдаты в строю, должны беспрекословно повиноваться всем велениям правительства. Нет никаких «прав человека и гражданина», которые оно не могло бы отменить, нет ни одной сферы поведения, вплоть до самой интимной, которую оно не могло бы регулировать. 2) *Царствует полная централизация.* Частному усмотрению, личному почину, независимому от власти, здесь нет места. Децентрализованная автономия лиц и групп не может существовать. 3) *Посему частной собственности здесь нет и быть не может,* ибо все орудия, средства производства и обращения принадлежат власти («обществу»); она регулирует и производство, и обмен, и распределение, и потребление, регулирует сверху, из центра, согласно единому государственному плану. То же самое относится и ко всем сферам поведения граждан. *Жизнь каждого из них от рождения до смерти — должен ли он жить или умереть, что делать, как делать, жениться или нет, на ком и когда, как веровать, что есть, где жить, что читать и т. д. — все это предопределено сверху.* 4) *Класса капиталистов как владельцев средств производства и обращения здесь нет,* ибо нет частной собственности на них. Нет и равенства или отсутствия эксплуатации. Слоем лиц, присваивающих себе прибавочную ценность, являются здесь командующие слои общества со своими ближайшими клиентами и помощниками. 5) *Все устройство общества вплоть до психики его членов приспособлено к войне и пронизано милитаризмом.* Здесь все делается по команде, по нарядам — все, вплоть до науки, обучения и духовной жизни. Все общество представляет собой единый военный лагерь или осажденную крепость; всюду царствует единая военная дисциплина, пронизывающая общество снизу доверху.

Таковы основные черты *идеально-предельного* военно-социалистического общества.

Война, как сказано, изменяет организацию группы в сторону приближения ее к этому типу. И изменяет тем сильнее, чем, при равенстве прочих условий, война длительнее, тягостнее, чем сильнее она задевает общество.

§ 2

Спрашивается: *почему же война влечет за собой такие изменения общественной организации?* По многим причинам. Главные же из них были указаны еще Г. Спенсером в его гениальной теории военных и промышленных обществ¹.

Первая причина состоит в том, что такая *милитарная социализация общества требуется во время войны интересами самосохранения последнего*. При равенстве прочих условий из двух воюющих обществ шансы на победу будет иметь то, где все население превращено в один лагерь, подчинено одной воле, суровой дисциплине, словом, превращено в дисциплинированное войско. Каждому известно, что из двух одинаковых армий победит та, которая лучше дисциплинирована и подчинена воле командования. Та же, где солдаты автономны, где вместо беспрекословного повиновения приказам, они будут «митинговать» и «обсуждать», исполнить или не исполнить приказ (как было у нас в 1917 г.), где они будут пользоваться свободой и собственным усмотрением в области своего поведения — такая армия будет наверняка разбита. То же самое относится и к целому народу. Еще в процессе естественного отбора выработалось такое приспособление к войне, такое изменение общества в периоды грозящей ему опасности.

Такова первая, основная причина (часто несознаваемая многими, вплоть до власти самого общества), которая вызывает изменение общественной организации в указанном направлении.

Наряду с ней выступают и другие. Разразившаяся война и военное обучение вообще резко меняет формы поведения населения воюющих стран. Она «отвивает» от него одни поступки и «прививает» другие, отучает его от одних форм поведения и приучает к другим. Здесь она, подобно портному, снимает с нас один костюм и надевает другой. В самом деле, война и казарма

¹ См.: Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. I, § 258-259, т. II, § 547-548.

приучает людей к поведению, противоположному поступкам, прививаемым мирной жизнью. Мирная жизнь развивает у людей личную инициативу, любовь к свободе, мирному производству труда, уважение к человеку, его правам и достоинству. Она подавляет злостные поступки: убийство, насилие, разрушение и другие преступления. Она благоприятствует развитию науки, искусства, культуры. В ней победа достается не грубой силе, а человеку, обладающему максимальными духовными способностями в разных областях жизни. Военный строй и война действуют противоположным образом. Они непрерывно *приучают солдата к рабству и повиновению*. От него не требуется рассуждений, а только повиновение. Ему командуют и приказывают, а не советуются с ним. Он — простой материал в руках власти. От него не требуется личной инициативы, а только слепое и беспрекословное подчинение воле власти. Вся военная служба, вся казарменная муштра направлены на то, чтобы сделать из него слепое орудие в руках командующих, чтобы из автономной личности создать машину, лишенную всякой автономии, целиком управляемую сверху, в конце концов, из единого центра, главного штаба. Военная власть деспотична по самой своей природе. Она бесконтрольна и неограниченна. Главкомандующий — абсолютный повелитель, действия которого не подлежат обсуждению. Его воля — закон. Его права во время войны неограниченны. Сотни тысяч людей он может послать на смерть, и никто не имеет права отменить его приказа.

Далее. Централизация и всестороннее регулирование сверху — душа всякой военной организации и всякой войны. Народ, часто воюющий, непрерывно дрессируется в этом направлении. Эта дрессировка, конечно, не проходит бесследно ни для народа, ни для власти. Соответствующие рабские формы поведения чем дальше, тем более прочно укореняются в народе, и прямо или косвенно отражаются на всей его общественной жизни и всей его социальной организации. Деспотизм военной власти переносится и на ее гражданские функции. При частых и длительных войнах мало-помалу всему народу прививаются эти черты и содействуют приближению его организации к типу военной социалистического общества. К этому же приводит и деспотизация самой власти, диктуемая войной. То же самое следует сказать и о других поступках, прививаемых кровавой борьбой. Вместо уважения к личности, она проповедует и требует убий-

ства, вместо уважения чужих прав — полного нарушения их, вместо любви прививает злобу, вместо мирного труда — требует разрушения. Все это не проходит даром ни для народа, ни для власти, ибо всякий наш поступок рикошетом отражается на нас самих и исподволь переделывает нас. Это особенно относится к актам, прививаемым войной. Народ она приучает к рабству, власть — к диктатуре и абсолютизму. Отсюда понятно, почему она ведет к возникновению и расцвету произвола, к обесцениванию прав личности, ее достоинства и свободы, т. е. к чертам, характеризующим тип военно-социалистического общества.

Такова вторая сторона войны, ведущая к военному социализму. Наконец, к тому же самому результату война ведет и третьим путем. Она не только уменьшает население, но резко изменяет и качественный его состав. *Она уносит с поля жизни лучших и оставляет в живых худший человеческий материал.* В самом деле, в войнах гибнут прежде всего самые здоровые и самые трудоспособные возрастные группы. В армию не берут больных и калек, туда не берут детей и стариков, а мобилизуют обычно людей от 18 до 45 лет. Далее, преступники, лица морально запятнавшие себя, также не забираются в армию; следовательно, они не подвергаются риску гибели. Мало того. Труссы, шкурники и лица без глубокого сознания долга стараются не попасть туда, а где-нибудь «окопаться в тылу»; если и попадают, то и здесь стараются увильнуть от опасности. Лица же, честные с собой, полные сознания долга, этого не делают; стало быть, и здесь они рискуют больше. Изучение жертв войны показывает даже, что в войнах прямо и косвенно лиц интеллектуально квалифицированных гибнет в процентном соотношении больше, чем неквалифицированных. Так, например, в современной войне потери всей Англии с колониями составили около 800000 человек. Лиц с высшим образованием и научной квалифицированной подготовкой на 1000000 населения Англии приходится около 2000. Погибло же таких лиц за войну гораздо больше. То же самое следует сказать и о всех других воевавших странах. Лозунг древних римлян, призывавших к войне, гласил: «Дайте лучших». Этот лозунг глубоко верен. Войны отбирают лучших и оставляют жить худших. Но... мало того. В силу наследственности война уносит не только лучших, но и их потомство; уносит их как производителей будущих поколений и способствует, таким образом, размноже-

нию людей второсортных. Не будь ее, в силу конкуренции эти второсортные люди были бы оттеснены на задний план. Первые места были бы заняты лучшими и их потомством. «По векселям войны, — сказал Бенджамин Франклин, — платить приходится не во время войны, а гораздо позже, спустя несколько поколений». И он прав. Эта трагическая роль войны не сразу сказывается, но зато она несомненна и носит роковой характер. Особенно при больших, тяжелых и частых войнах. В результате их качественный состав народа все более и более ухудшается на протяжении ряда десятилетий, и в итоге великий народ может стать бездарным, великое государство — придти к своему закату. В этой роковой роли войны — одна из основных причин падения древней Греции и Рима, где по причине множества войн, и внешних и гражданских, погибли почти все «лучшие» и их потомки, а новые пришельцы оказались не в состоянии поддержать достижения первых. Это условие (при наличии других причин) повлекло за собой гибель древних государств и их культур.

Вот это влияние войны на качественный состав населения и служит причиной, также благоприятствующей росту милитаризации общества. Всякое правительство (как и все живое в мире) стремится к беспредельному расширению своей компетенции, вмешательства, опеки и власти, если оно не встречает препятствий со стороны подвластных. Легко понять, что индивиды более сильные физически, более здоровые, более развитые, волевые и нравственные способны с большим успехом сопротивляться этой тенденции власти, чем индивиды слабые и физически, и социально-психически. Один факт присутствия первых в обществе уже является слагбаумом для беспредельного расширения правительственной власти. Война, унося с поля жизни главным образом такие элементы, тем самым удаляет это препятствие и, таким образом, содействует росту правительственной опеки и вмешательства, падению объема свободы и автономии подвластных. Остающийся материал второго и третьего сорта не может оказать такого же противодействия, какое могли бы оказать эти «лучшие».

Таковая третья сторона войны, ведущая к указанному нами результату.

§ 3

После этих предварительных указаний проверим кратко на фактах правильность нашего основного положения. Первое подтверждение сказанному *дает сама организация военных групп и всей армии* (одинаково — и во внешней, и во внутренней войне). Возьмем любую казарму, любую военную часть, любую боеспособную армию, любую осажденную крепость. В каждом военном обществе вы встретитесь со всеми основными чертами охарактеризованного общества.

Власть здесь по отношению к подчиненным солдатам абсолютна. Сфера ее регулирования — огромна. Она командует, солдаты повинуются. Солдаты — всего лишь материал в ее руках, «пушечное мясо». Автономия их поведения ничтожна. Их образ жизни установлен свыше. Их занятия — также. Их одежда, жилище, пища, чтение, убеждения, развлечения и т. д. — все это предначертано заранее. За малейший просчет следует кара. Малейшее нарушение дисциплины влечет за собой меры пресечения. Централизация доведена до совершенства. Все исходит сверху, из центра, все направляется им, все им опекается. Свобода, автономия не могут здесь иметь места. Критика мероприятий власти снизу не допускается. Их оценка — также. От солдата могут в любую минуту потребовать какой угодно жертвы, вплоть до жизни. Он — ничто. Все имущество военной группы — общее. Частной собственности, кроме самых необходимых предметов личного потребления, нет. Но нет и равенства. Вся военная группа распадается на ряд ступеней, начиная от верховной власти и кончая простым рядовым. Материальный уровень жизни этих слоев резко различен: генерал живет роскошно, рядовой — часто впроголодь. Степень привилегий также разная: объем прав генерала не равен правам простого офицера, права последнего — правам рядового. Царит вопиющее неравенство. Словом, социальный строй военных групп в общем как раз является тем строем, который характерен для милитаризованного общества.

Второй категорией фактов, подтверждающих сказанное, может служить сравнение социальной организации примитивных групп: с одной стороны, групп часто воюющих, с другой — мирных. Как правильно указал еще Г. Спенсер, социальная организация воинственных групп дикарей гораздо ближе к типу воен-

но-социалистического общества, тогда как общественное устройство групп той же самой расы, но мало и редко воюющих, гораздо дальше от такого типа.

Например, у воинственных зулусов власть повелителя неограниченна, подданные — его собственность, у других племен той же кафрской расы, но племен мирных, объем вмешательства власти и ее права весьма скромны. Близка к вышеназванному типу организация часто воюющих фиджийцев, ашантиев^{2*}, дагомейцев, древних мексиканцев, перуанцев и т. д. Чтобы дать представление о ней, позволю привести краткое описание древнего общества перуанцев. Власть здесь была «центром системы, контролировавшей всю жизнь. Она была одновременно и военной, и политической, и церковной, и судебной главою; нация состояла из рабов (власти) и эти рабы носили звание солдат, работников и чиновников. Военная служба считалась обязанностью для всех индейцев; те из них, которые прослужили указанные сроки, отчислялись в запас и должны были работать под надзором государства. В армии были начальники над десятками, сотнями, тысячами. Параллельному управлению было подчинено и государство вообще: все жители были подчинены чиновникам. Церковная организация была здесь устроена подобным же образом. Шпионы, наблюдавшие за действиями других служащих и докладывавшие о них, также имели свою организацию. Все было подчинено государственному надзору. В деревнях были чиновники, наблюдавшие за пахотой, посевом и жатвой. Когда подолгу не бывало дождей, государство снабжало определенным пайком воды. Путешествующий без разрешения наказывался как бродяга; но зато для тех, кто путешествовал по служебным обязанностям, существовало особое учреждение, обеспечивавшее их жильем и всем необходимым. В обязанности десятников входило наблюдение за одеждою народа, за тем, чтобы люди носили те фасоны платья, которые им предписаны. Сверх этого контроля за внешней жизнью существовал еще и контроль за жизнью домашней. Требовалось, чтобы народ обедал и ужинал при открытых дверях, дабы судьи могли входить свободно (для надзора, все ли идет так, как предписано). Тех, кто дурно содержал свои дома, секли. Под этим надзором народ трудился над поддержанием столь сложной государственной организации. Все чины гражданского, религиозного и военного классов были свободны от налогов, но зато земле-

дельческий класс, за исключением находящихся на службе в армии, должен был отдавать весь свой продукт, оставляя себе лишь то, что требовалось для скудного пропитания. Сверх натуральной повинности, состоявшей в обработке земель, работники должны были обрабатывать земли солдат, находящихся на службе. Кроме того, они должны были платить подать одеждою, обувью и оружием. Участки земли, предназначенной для народа, распределялись между отдельными лицами сообразно с их семейным положением. Точно так же и продукты животноводства: стада периодически подвергалась стрижке, причем шерсть делилась чиновниками. Это устройство было следствием того, что частная собственность находится в пользовании каждого человека только по милости власти (Инки³). Таким образом, личность, собственность и труд народа всецело принадлежали государству; народ переселялся из одной местности в другую по указанию власти; люди, не служившие в армии, но жившие в условиях такой же строгой дисциплины, как и армия, были просто единицами централизованной военной машины и направлялись в течение всей своей жизни к наивозможно большему выполнению воли власти и к наивозможно меньшему действию по своей собственной инициативе. И естественно, что кроме военной организации, доведенной до ее идеальных пределов, здесь не замечалось никакой другой организации. Перуанцы не имели монеты; они не продавали ни одежды, ни домов, ни имений, и их торговля почти не выходила за пределы простого обмена съестными припасами»².

Такова конкретная общественная организация одного из древних воинственных народов. В той или иной мере близко к ней устройство и других диких племен, часто воюющих. То же самое подтверждается и организацией древних исторических народов, для которых война — внешняя или внутренняя — была обычным делом.

Если вы обратитесь к истории древних деспотий Востока — Египта, Персии, Ассири-Вавилонии, — государств воинственных, у которых войны были весьма частыми и чуть ли не постоянными, то вы увидите те же черты военного социализма во всем их устройстве — и ничтожный объем автономии поведения подвластных, и безграничный объем власти государства, и по-

² Спенсер Г. Основания социологии, т. II, с. 436.

Война и милитаризм
...отсутствие частной
...и государственного, и прикре
...и государственную регламе
...и полное бесправие эк
...не в меньшей, а пожал
...относительно к древним грече
...Спарте и Римскому го
...обычно милитарные го
...была наполнена
...О военном происхожде
...непосредственно с
...Диодором Сицилийс
...коммуной, жившей
...То же самое сле
...«Вся община зд
...государство-лагерь, и насе
...положения дел в
...в этом отношении
...какого ограничени
...было ничего, что
...государству, в
...продолжалась до
...его было в распо
...немогущества госуда
...государства запреща
...казывала не только
...поздно. Госуд
...запрещал свою ти
...военная одежда п
...запрещало п
...платьев... Сл
...ни свободы в
...работом госуда
...См.: Пельман Р
...с. 256, 590.
...Там же, с. 31-
...Fustel

что полное отсутствие частной собственности на средства и орудия производства, и прикрепленность подданных к месту служения; и всестороннюю регламентацию труда и взаимоотношений населения; и беспощадную эксплуатацию населения властью имущими, и полное бесправие первых.

Не в меньшей, а пожалуй еще в большей степени все это применимо к древним греческим государствам, особенно к Липаре, Спарте и Римскому государству. Мы знаем, что это были чрезвычайно милитарные государства, история которых чуть ли не сплошь была наполнена войнами, войнами и войнами.

О военном происхождении государственного коммунизма в Липаре непосредственно свидетельствуют источники, передаваемые Диодором Сицилийским. Сама Липара была типичной военной коммуной, жившей грабежом, захватами и военными набегами³. То же самое следует сказать и о военном социализме Спарты. «Вся община здесь представляла собою настоящее государство-лагерь, и население являлось войском»⁴. Общая картина положения дел в большинстве государств Греции и в Риме в этом отношении такова. «Гражданин здесь во всем и без всякого ограничения был подчинен государству. В человеке не было ничего, что было бы независимым. Его тело принадлежало государству, в Риме военная служба каждого гражданина продолжалась до 46 лет, в Спарте — всю жизнь. Имущество его было в распоряжении государства. Не ускользала от всемогущества государства и частная жизнь. Многие греческие государства запрещали человеку оставаться холостым. Спарта наказывала не только того, кто не женился, но и того, кто женился поздно. Государство предписывало труд и работу. Оно простирало свою тиранию до мелочей; в Локрах, например, закон запрещал пить чистое вино. Было обыкновением, что определенная одежда предписывалась законами; законодательство Спарты устанавливало прическу женщины, законодательство Афин запрещало им брать с собой при путешествии больше трех платьев... Словом, здесь не было "ни свободы частной жизни, ни свободы воспитания, ни свободы верований". Человек был рабом государственной власти»⁵.

³ См.: Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910, с. 256, 590.

⁴ Там же, с. 31-32.

⁵ Fustel de Coulanges N.D. La cité antique. Paris, 1905, p. 265.

То же самое было и в Риме. Если бы не ограниченный объем статьи, то можно было бы показать, как в истории этих народов пресс государственного социализма в периоды особенно длительных и тяжелых войн завинчивался сильнее, в периоды мира — давил относительно слабее⁶.

Картина римского милитаризованного общества в III-IV вв. после Р. Х. в общих чертах была такой:

1) власть здесь абсолютна и неограниченна; 2) централизация доведена до максимума; 3) опека населения всесторонняя; 4) его свобода и автономия — отсутствуют; 5) частной промышленности и торговли почти нет: вместо них — государственное «плановое» хозяйство; 6) денежная система также почти отсутствует: она заменена натуральными повинностями, натуральным вознаграждением — «пайками» (были и «карточки», марки на хлеб, свинину, вино, зрелища, вплоть до марок на проституток), причем пайки были различных категорий; каждый год составлялся план: сколько зерна, мяса и т. д. должна доставить та или иная провинция; 7) наряду с этим налицо была громадная армия чиновников.

Вот как Вальтцинг описывает некоторые стороны общественной организации Римской державы этого периода. Здесь «все опекается и контролируется. Но для этого нужен бесчисленный штат чиновников. Он был создан, и сразу же начал грабить, воровать, тем самым еще больше ухудшая положение». Государству нужны бесчисленные средства, чтобы кормить власть, двор, армию, чернь, легионы чиновников и служащих. Работа населения и профессиональных корпораций «стала обязательной и наследственной. Корпораты и коллегиаты (члены «профсоюзов») теперь принадлежат власти со всем своим достоинством. Государство, взявшее на себя удовлетворение всех потребностей населения, неизбежно приходит к необходимости закрепощения даже частного труда. Империя превращается в об-

⁶ Кроме войны при ряде условий, в частности при наличии имущественной дифференциации, к тем же результатам ведет голод, недостаток средств пропитания. Поэтому кривая голодного или военного социализма особенно резко поднимается там и тогда, где и когда совпадают оба этих условия: война и голод или его угроза. Конкретное движение кривой голодно-военного социализма, как в древних государствах, так и позже, определяется, главным образом, этими двумя причинами. Но здесь роль голода я оставляю в стороне.

ширную мастерскую, где под контролем толпы чиновников работают на государство и на частных лиц. Почти вся промышленность управляется государством; оно же распределяет — весьма неравномерно — и продукты. Члены корпораций уже не свободные личности, работающие свободно для своей семьи, это рабы государства, которые, подобно чиновникам, находятся у него на содержании, но живут весьма плохо и голодно. Государственная власть — хозяин земли и труда — в буквальном смысле осуществляет теорию Платона, говоря своим подданным: "Как власть я не считаюсь ни с вами, ни с вашим имуществом как принадлежащим вам самим; я рассматриваю вас, вашу семью и ваше достояние как собственность государства". Это было воистину подлинной государственной организацией труда, когда в руках государства находилось почти все производство и распределение богатств... Для гражданина, как и для государства, последствия оказались смертельными. У граждан не было никаких прав, а были только обязанности. Ради единственной цели — чтобы они лучше выполняли государственные обязанности — были попораны священнейшие права личности и отняты важнейшие свободы. Прикованные почти неразрывными цепями к условиям своей жизни, заключенные в касты, открывающиеся только на вход, но не на выход, граждане не могли и думать о восхождении по социальной лестнице. Права гражданские и частные! — Они были конфискованы. Право собственности! — Оно исчезло или стало иллюзорным. Профессиональная свобода! — Ее не стало. Корпораты не могли выбирать род работы по своему вкусу, призванию и таланту; они не могли работать, где хотят, потому что были прикреплены к мастерской или городу. Они не имели права устраиваться, где им угодно. Они не могли свободно вступить в брак. Они не располагали даже своей личностью. Их жены и дети участвовали в их рабстве. Поистине, этот режим отнял у них все! И нельзя удивляться тому, что население из всех сил призывало варваров как освободителей... Но и ленивая голодная чернь, для которой трудилось и страдало столько народа, не была более счастливой. Голод угрожал ей постоянно... Лучше ли выполнялись дружные обязанности? Все эти бесчисленные чиновники — создали ли они то, что ожидали от организации столь жестокой и столь тиранической? — Нет! Постоянно оказывалось, что все сделанное государством не было ни более успешным, ни более деше-

вым. Несмотря на бессердечную жестокость — повсюду царил обман! Всюду контроль был недостаточен. Чиновники разрушали государство взяточничеством, граждан теснили вымогательством. "Казна — это разбойничество", — говорит Сальвиан.

Частный интерес и частное лицо были подавлены. Их просто не стало. Раз государство предпринимало все — частному лицу было нечего делать... И даже там, где царствовало принуждение, не хватало рук для работы. Крестьяне всюду страдали. Страна обезлюдела, подвластные не женились, чтобы не дать жизнь несчастным. Вот результат этой всесторонне государственной организации труда. Никогда не было администрации более придирчивой и жестокой для населения и менее результативной для правительства. Этот режим был основан на принуждении: повсюду рука государства. Всюду его тирания. Везде насилие удерживает или рекрутирует работников. Нигде нет частной инициативы и свободной работы»⁷.

Из этих строк ясна военно-милитаристская организация постоянно воевавшего Римского государства.

Если обратимся к ряду военно-социалистических государств и коммун Средних веков, то и здесь увидим войну (внешнюю или гражданскую) как одну из основных причин (наряду с голодом) появления таких военно-социалистических обществ. Примерами могут служить военно-социалистическое государство таборитов⁸ XIV в., военно-социалистические коммуны в Мюльхаузене Т. Мюнцера, Иоанна Лейденского в Мюнстере и другие⁹.

Словом, и в древности, и в Средние века у народов, часто воевавших, военный социализм процветал. Его кривая в эпохи особенно больших, тяжелых и длительных войн и в периоды, следовавшие за ними, поднималась.

То же самое можно увидеть и в более позднее время на

⁷ *Waltzing J.P. Études historique sur les corporations professionnelles chez les Romains. Bruxelles, 1896, vol. II, p. 480-484.*

⁸ См.: *Denis E. Huss et la guerre des Hussites. Paris, 1878; Palacky F. Geschichte von Böhmen. Prag, 1853, Bd. III.*

⁹ См.: *Kaser K. Politische und soziale Bewegungen in deutschen Burgertum zu Beginn der 16. Jahrhunderts. 1899; Schoenlack. Sociale Kämpfe vor dreihundert Jahren. 1894; Каутский К. От Платона до анабаптистов // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. I, с. 100-103.*

истории отдельных народов. И здесь кривая военного социализма в периоды войн поднималась, и временами довольно высоко.

В истории Пруссии таким периодом может служить эпоха Фридриха II. Это была эпоха больших войн. Она же была и периодом громадного развития прусского военного социализма. То же самое было и в Австрии в эпоху Иосифа II. Еще резче это проявилось во Франции в эпоху революционных — внешних и внутренних — войн и в период Наполеона. Централизованная, бюрократизация, милитаризация, беспредельный рост государственной опеки, вмешательства и регулирования, «социализация», уменьшение объема прав и автономии поведения граждан за этот период сделали громадные шаги.

Наконец, ясное до очевидности, наблюдаемое каждым из нас подтверждение выдвинутому положению о связи войны и военного социализма дают последние годы, начиная с 1914 г.

С началом войны во всех воюющих странах стал расти и военный социализм. Воюющие общества, образно говоря, стали свертываться под влиянием усиливающегося давления военной пружины. Даже свободолюбивая, «индивидуалистическая» Англия не избежала общей участи.

Этот сдвиг общественной организации и общественной жизни в сторону военного социализма выразился в тысяче конкретных форм. Главнейшими симптомами этого явления были:

1) *В области политико-правовой:* расширение функций, компетенции, полномочий власти в отношении поведения граждан. Всюду, не исключая и Англии, нормальные законы были заменены законами военного времени. Свободы слова, печати, союзов, собраний и т. п. подверглись ограничению, а за свободой слова и печати была установлена цензура. Введение чрезвычайных и военных положений означало передачу власти исключительных полномочий. Особенно резко это сказалось во всех воюющих странах, за исключением Англии. Словом, в этой сфере рост военного социализма проявился вполне отчетливо.

2) *То же самое произошло и в области экономической жизни воюющих стран.* И здесь объем вмешательства власти возрос в ущерб автономии поведения и взаимоотношений самих граждан. Множество экономических отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления, раньше регулировавшихся самими гражданами, помимо и независимо от власти, теперь попали под учет, контроль, надзор и прямое руко-

водство последней. Началось дело с области продовольственных отношений и военной промышленности, работавшей на оборону, а за ними мало-помалу государственное регулирование распространилось и на другие области экономической жизни. Частная собственность в сотне форм подвергалась ограничению, и чем дольше шла война, тем более сильному. Монополии государства стали расти. Целый ряд отраслей промышленности перешел непосредственно в его руки, другие попали под его контроль. Забота о продовольствии и его распределении подверглась той же участи. Словом, место хозяйства, регулируемого автономной волей частных лиц, заняло «принудительно регулируемое государством хозяйство». Военный социализм восторжествовал.

3) То же самое произошло и с психологией и идеологией масс. Место мирной психологии, с ее отвращением к крови и неприкрытому насилию, стала занимать (в разных конкретных формах) психология милитарная, целиком исходящая из принципа голого насилия, видящая в нем спасительный меч, разрушающий все гордые узлы общественных неурядиц и зол. Насилие, кровавая борьба, «прямое действие»^{4*} стали казаться якорем спасения. Введение на земле рая принудительно-военным путем, путем насильственного захвата власти, «военной диктатуры» спасателей, подчиненных «железной дисциплине», стало казаться чем-то вполне естественным, способным привести к цели. Отвращение к крови исчезло. Вера в животворящую силу мирной борьбы сделалась «буржуазным предрассудком». Психика людей милитаризовалась до последних глубин. Даже терминология людей стала военной. Частичным проявлением этого общего явления служит рост популярности идеологии насильственной социальной революции, вера в диктатуру, быстрое увеличение количества сторонников «левых» течений, сделавших принцип насилия альфой и омегой своей политики, и падение успеха мирных идеологий (социал-реформизма, социал-соглашательства и мирной эволюции).

4) Колоссальным образом выросла централизация, бюрократизация и милитаризация учреждений.

Любопытна дальнейшая история этого «романа истории». Кончилась война... И что же мы видим? — Видим, как во всех странах постепенно начался обратный процесс — демилитаризация или падение военного социализма. Необъятные права вла-

сти вводятся в берега нормального закона, ее вмешательство ограничивается, промышленность и экономика освобождаются из-под опеки государства, военные положения сменяются нормальными, права и автономии граждан растут, свободы — также, ограничения частной инициативы и собственности мало-помалу отпадают. Словом, пружина военного социализма слабеет, общество начинает возвращаться к мирным формам жизни. То же самое происходит и в сфере социальной психологии и идеологии. Вновь поднимает голову «реформизм», «соглашательство» и «эволюционность», общество «правеет», не исключая и рабочих масс (чему в немалой степени мешает кризис и безработица). Это ясно проявилось и на последних социалистических съездах Италии, Германии, на съезде рабочей партии Англии и т. д. Не будь кризиса, этот процесс «размагничивания» общества от чар военного социализма шел бы еще быстрее. Если снова будет война, он остановится и вновь будет подниматься кривая военного социализма. Так дело обстоит на Западе.

Не иначе оно обстоит и у нас. Война в 1920 г. кончилась. И что же? Сначала почти незаметно, медленно, но уже в 1920 г. начался процесс демилитаризации общества: концессии, продналог, частная торговля, кооперативы были первыми ясными симптомами поворота. «Новая экономическая политика», в которой, по правильным словам В.И. Ленина, «больше старого (докоммунистического. — П.С.), чем в предыдущей нашей экономической политике»¹⁰, делает этот поворот ясным и для слепого. Процесс демилитаризации (декоммунизации) разворачивается на наших глазах и идет с поразительной быстротой. И опять-таки: если не будет войны, он пойдет дальше.

Если снова будет война — дело будет обстоять иначе.

¹⁰ Цит. по: Артельное Дело. 1922, № 1-4 (21-28), январь-февраль, с. 3-10.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ, ЕГО СВОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

1. Влияние войны на состав населения

«Сходные причины в сходных условиях вызывают сходные следствия» — таков основной принцип науки вообще. Он в полной мере применим и к войне. Следствия, вызывавшиеся и вызываемые ею, — поскольку условия, в которых она происходит, более или менее похожи друг на друга, — эти следствия были довольно сходны и в прошлом и теперь. Задача нижеследующих строк — краткая характеристика основных эффектов межгосударственной и гражданской войны, порождаемых ею в области состава населения, его свойств и общественной организации. Все другие — и весьма многочисленные — «функции» войны, взятой как «независимое переменное», в задачу данной статьи не входят.

Начнем с характеристики тех изменений, которые война вызывает в составе населения воюющих и отчасти нейтральных стран.

Основное следствие войны в данной сфере состоит в уменьшении населения и изменении его качественного состава, или в своеобразном отборе, производимом войной.

Это положение звучит очень скромно, но стоит только чуть-чуть развернуть его содержание, и станут понятны те катастрофические результаты, которые этот бич человечества вызывает во всей общественной жизни и истории воюющих народов. Чем больше вникаешь в изучение этих следствий, тем все более и

Влияние войны на
... значительную роль в о
... жизни. Перейдем
... войны. Перейдем
... «пышных фр
... вызывает ранен
... — убитых, ранен
... смертности и у
... населения воюющих,
... стран. Это в ран
... войнам, как меж
... количество непо
... существования
... установлено даже
... что оно огромно, т
... части и беспощ
... и дикими нар
... «постоянным зан
... войн, сохранив
... В памятниках Асс
... 250000 и 20000 че
... Ашшурнасирпал
... косвенно уменьшил
... ов человек, граж
... населения с
... статистика насе
... пообложением —
... количества в год
... 1795-1797, 1813
... В Европе оса
... человек; в Тела
... кельтов¹; числ
... по Моммзену,

¹ Подробнее
Les Bases socio
origin and dev
Сорокин П. А.
² См. указ
³ Parker
Royal Statist

более значительную роль в объяснении сдвигов в общественной жизни, в развитии и падении целых народов приходится придавать войне. Перейдем к сухим фактам и цифрам. Они красноречивее «пышных фраз и жалких слов». Уменьшение населения вызывается войной прямо, в виде непосредственных ее жертв — убитых, раненых и т. д., и косвенно, в результате повышения смертности и уменьшения рождаемости гражданского населения воюющих, а отчасти и связанных с ними нейтральных стран. Это в равной мере относится ко всем значительным войнам, как межгосударственным, так и гражданским. Общее количество непосредственных жертв войны за время исторического существования человечества, конечно, не может быть установлено даже приблизительно. Можно только сказать, что оно огромно, так как войны происходили всегда и особенно часты и беспощадны были в древности, между первобытными и дикими народами, для большинства которых война была «постоянным занятием»¹. Отрывочные данные об отдельных войнах, сохранившиеся в истории, за достоверность коих, однако, — для древних времен — ручаться нельзя, таковы².

В памятниках Ассири-Вавилонии мы встречаем упоминания о 260000 и 20000 человек, «подвергнутых острию меча» разными Ашшурнасирпалами. Война Китая с 233 по 263 гг. прямо и косвенно уменьшила его население с 50 миллионов до 8 миллионов человек, гражданская война 754-760 гг. вызвала уменьшение населения с 45 миллионов до 9. В более позднее время статистика населения Китая — число семейств в связи с налогообложением — показывает весьма резкое уменьшение его количества в годы некоторых войн и междоусобиц, например, в 1795-1797, 1813-1814 гг. и др.³

В Европе осада Сиракуз стоила (по Белоху) афинянам 20000 человек; в Теламонской битве римляне умертвили около 40000 кельтов^{1*}; число италиков, убитых за время войн с Ганнибалом, по Моммзену, было не менее 300000. Цезарь за десять лет Галль-

¹ Подробнее см.: Steinmetz R. Die Philosophie des Krieges. 1907; Vaccaro M. Les Bases sociologiques du Droit et de l'Etat. Paris, 1898; Wesrermarck E. The origin and development of the moral ideas. London, 1908, vol. I, p. 331-382; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1914, с. 374-375.

² См. указанные работы Штейнметца, Ваккаро, Сорокина.

³ Parker E.H. A Note on some Statistics regarding China // Journal of the Royal Statistical Society. 1899, p. 151-156.

ской войны уничтожил, по Плутарху, из трехмиллионного населения Галлии один миллион^{2*} и т. д.

Эти числа, поскольку они хотя бы приблизительно верны, говорят о том, что уже в древности жатва войны была весьма обильной. Более достоверны данные о прямых жертвах войны XIX и XX вв. До данным Mulhall'я, общее число прямых жертв войны с 1793 по 1877 гг. в Европе и США составляет 4470000 человек⁴.

Близки к этому числу данные и других лучших статистиков (Lagneau, Levasseur'a, Berndt'a). Если прибавить сюда убитых и раненых англо-бурской войны 1899-1902 гг., русско-японской войны 1904-1905 гг., Балканской войны 1912-1913 гг., итало-турецкой и американо-испанской войны, то общее количество прямых жертв войны с конца XVIII в. до войны 1914-1918 гг. будет не менее 5,5—6 млн. человек — число весьма почтенное и весьма внушительное. С 1914 по 1918 гг. это число значительно увеличилось. Точные данные о военных потерях за эти годы еще не вполне установлены.

Döring общее число погибших на войне солдат Англии, Франции, Германии и Австро-Венгрии считает близким к 6 миллионам: 2 миллиона с лишним для Германии, 1,5 миллиона для Австрии, 1,1 миллиона для Англии с колониями, 1,4 миллиона для Франции⁵. Не так далеки от этих чисел и данные, приведенные в Statesman's Year Book 1919-1921 гг.⁶ По этим данным прямые военные потери за 1914-1918 гг. таковы (в тыс. чел.)⁷:

⁴ Mulhall M. G. The dictionary of statistics. London, 1903, p. 586.

⁵ Döring. Великая война и естественное движение населения // Вестник статистики. 1920, № 5-8, с. 42, 36-40.

⁶ Данные сообщены С.А. Новосельским, которому и приношу глубокую благодарность, ибо книги из-за границы почти не поступают.

⁷ В. Михайловский число убитых и умерших от ран и болезней России считает равным примерно $2\frac{1}{2}$ миллионам (см.: Труды Центрального Статистического Управления. М., 1921, т. I, вып. 3, с. 4). Так как он не сообщает источников на основании которых он приводит это количество и так как данные С.А. Новосельского основаны на результатах комиссии, специально занимавшейся этим вопросом, то я и привожу их, а не данные Михайловского.

	Франция	Англия с колониями	Италия	Германия	США	Сербия	Португалия	Россия
Убито	1458	659	425	1580	80	370	2	1000
Умерло от ран и болезней		213	72	—				
Пропало без вести		245	—	260				
Ранено	2700	2059	950	4000	206	—	5	3748

* (в том числе и пленных)

Если присоединить сюда данные Döring'a об убитых Австро-Венгрии (кроме убитых и умерших от ран и болезней Болгарии, Румынии, Бельгии и других воевавших государств), то общее число убитых и умерших от ран и болезней составит 7 миллионов 358 тысяч человек. Если прибавить к ним убитых и умерших от ран и болезней других воевавших государств, то это число будет не менее 8000000. Прибавим сюда пропавших без вести и взятых в плен (к сожалению, для большинства государств данные о пропавших без вести не отделены от взятых в плен), число коих в таблице достигает 4 миллионов 612 тысяч человек, из которых число погибших никак не менее 1500000, и мы получим общее число прямых жертв войны не менее 9,5-10 миллионов по самым скромным подсчету.

Такова жатва последней войны, если учитывать только убитых и умерших от ран и болезней. Жатва, как видим, весьма обильная. Смерть собрала за эти годы отличный, поистине небывалый урожай.

Но, увы, десять миллионов жизней — не весь сбор смерти, а только часть его, да и то не главная. Уменьшение населения, производимое войной, не исчерпывается убитыми и погибшими от ран и болезней в армии. Война уменьшает и гражданское население, оказывая весьма сильное влияние на его «естествен-

ное движение» т. е. на рождаемость, брачность и смертность последнего.

В этом отношении влияние всех крупных войн, глубоко затрагивающих жизнь населения, однообразно. В отношении брачности оно состоит в снижении числа браков в годы войны и резком его повышении после войны. В отношении рождаемости — в ее снижении спустя девять месяцев после начала войны и повышении ее спустя девять месяцев по окончании. В отношении смертности гражданского населения — в повышении последней.

По причине снижения рождаемости и роста смертности война вызывает значительное уменьшение гражданского населения, в большинстве случаев превосходящее число прямых жертв войны. Хотя после войны число браков и рождений обычно повышается, а смертность снижается, тем не менее, вопреки довольно распространенному мнению, это послевоенное повышение рождаемости и снижение смертности никоим образом не покрывает дефицита, вызванного годами войны.

Приведу для иллюстрации некоторые показатели, отсылая читателя за более подробными данными к указанным ниже статьям⁸.

Австро-итальянская война 1859 г. вызвала в Австрии снижение коэффициента брачности с 17,3 в 1858 г. до 14,8 в 1859 г.; рождаемость уменьшилась с 43,2 в 1859 г. до 40,6 в 1860 г.

Пруско-датская война 1864 г. в движении населения Дании вызвала следующие изменения: брачность в год войны снизилась на 25% по сравнению со средней за предшествующие четыре года, рождаемость — на 4%, общая смертность повысилась на 24%, детская — на 20%.

В результате прусско-австрийской войны 1866 г. брачность

⁸ См.: Wolfe A.B. Economic Conditions and the Birth-Rate after the War // The Journal of Political Economy. 1917, June, p. 521-542; Новосельский С.А. Война и естественное движение населения // Общественный врач. 1915, январь; Новосельский С.А. Влияние войны на естественное движение населения; Nixon S.W. War and national vital statistics with special reference to the Franco-Prussian war // Journal of the Royal Statistical Society. 1916, July; Gide Ch. La reconstitution de la population française // Revue de la Sociologie. 1916, p. 139-140, а также общие работы Г. Майра («Статистика и обществоведение». СПб., 1901), Левассера («La population française». Paris, 1891), E. Cauderlieu («Les lois de la population») и др.

Австрии понизилась
предшествующие года на
с 1867 г. наблюдая
и уменьшение с
Франко-прусская
изменения в движен
человек гражданско

Франц

Умерло

1868	24,9
1869	23,5
1870	27,5
1871	33,4
1872	22,0
1873	23,3

Эти числа ясн
ны на движение
Эффекты рус
итонской войн
на тысячу чело

Соче
бр

1875
1876
1877
1878
1879
1880
1902
1903
1904

в Австрии понизилась по сравнению со средней за четыре предшествующие года на 22%, рождаемость в 1867 г. — на 7%, общая смертность повысилась на 36%, детская — на 8%.

С 1867 г. наблюдается обычное после войны повышение брачности и уменьшение смертности, с 1868 — повышение рождаемости.

Франко-прусская война 1870-1871 гг. вызвала следующие изменения в движении населения Франции и Пруссии (на 1000 человек гражданского населения):

Годы	Франция			Пруссия		
	Умерло	Родилось	Сочеталось браком	Умерло	Родилось	Сочеталось браком
1868	24,9	25,4	15,6	27,4	36,9	17,6
1869	23,5	25,7	16,6	26,0	37,9	17,8
1870	27,5	25,5	12,0	26,1	38,3	14,8
1871	33,4	22,6	14,4	28,4	33,8	15,8
1872	22,0	26,7	19,6	29,3	39,7	20,6
1873	23,3	26,0	17,8	28,0	39,6	20,3

Эти числа ясно показывают картину обычного влияния войны на движение населения.

Эффекты русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и русско-японской войны в движении населения России были таковы (на тысячу человек населения):

Годы	Сочеталось браком	Родилось	Умерло	Умерло женщин	Умерло детей 0-1 года на 100 родившихся
1875			34,6	32,9	26,6
1876	19,4	51,5	34,9	33,0	27,8
1877	16,8	50,6	34,4	32,6	26,0
1878	14,8	49,6	38,2	36,2	30,0
1879	18,4	47,3	34,8	33,0	25,2
1880	20,4	50,2	36,1	33,9	28,6
1902	19,2	49,7	31,5	29,9	25,8
1903	17,2	49,1	30,0	28,3	25,6
1904	17,8	48,1	29,0	28,2	23,2
	15,2	48,6			

Годы	Сочеталось браком	Родилось	Умерло	Умерло женщин	Умерло де- тей 0-1 года на 100 ро- дившихся
1905	15,6	44,9	31,8	29,9	27,4
1906	19,2	47,0	29,9	28,1	24,3
1907	17,8	47,2	28,5	26,7	23,2
1908	16,0	44,7	28,3	26,4	24,7

Брачность в первый год турецкой войны упала на 21% ниже средней за предыдущие четыре года, в первый год японской войны — на 13%; рождаемость на второй год пала на 8%, смертность повысилась на второй год войны.

Аналогичные же явления мы видим и во время сербско-болгарской войны 1885 г., во время балканской войны 1912-1913 гг., гражданской войны в Америке, а ранее — во время наполеоновских войн и Крымской войны (для населения России).

Естественно, что эти эффекты войны должны были проявиться и в последней войне, и проявиться особенно резко, по причине ее длительности и тяжести. И, действительно, во всех воюющих государствах (кроме Англии) по сравнению с 1913 г. с первого же года войны мы видим резкое снижение брачности.

Движение браков в главнейших странах в абсолютных числах было таково (в тыс.):

Годы	Великобритания	Франция (77 департаментов)	Италия	Венгрия	Германия
1913	342,6	247	264	195,0	513,3
1914	352,8	169	252,2	153,8	460,6
1915	420,4	75	185,7	68,1	278,2
1916	333,5	108	105,9	62,9	279,1 ⁹
1917	310,5	158	96,6	75,7	—
1918	344,4	177	—	—	—
1919	413,1 ¹⁰	—	—	—	—

Эти абсолютные числа ясно показывают снижение брачности с первого года войны. Исключением является Великобритания.

⁹ По данным The Statesman's Year Book. 1919-1921.

¹⁰ Без Ирландии.

ния. Но если учесть, что в 1914 и 1915 гг. ее армия была очень незначительной, что она была наемной, что только с 1916 г. введена была всеобщая воинская повинность, причем женатые были освобождены от службы, то будет совершенно понятным повышение брачности в 1914-1915 гг., которое в дальнейшем и здесь сменилось ее понижением, хотя и более слабым, чем в других странах.

В процентном отношении брачность, по вычислениям Döring'a, по сравнению с 1913 г. снижалась так:

Годы	Германия	Пруссия, Бавария, Саксония	Венгрия	Франция	Англия и Уэльс	Шотландия
1914	10%	10%	—	31,5	+ 3	+3,9
1915	46%	45%	66,5	69	+ 26	+7,7
1916	—	44,5%	65	56	- 2,3	-6,5
1917	—	38%	58	36	- 9,8	-9,5
1918	—	28%	—	—	—	+2,7 ¹¹

Что касается России, то для всей нашей страны процент снижения брачности в годы войны пока неизвестен. Несомненно только, что снижение имело место. Некоторое представление о нем дает движение брачности для Петрограда и Москвы. Данные для этих городов таковы:

Годы	Петроград	Москва
1912	6,5	5,8 средняя за 1910-1914 гг.
1913	6,3	
1914	6,0	5,5
1915	5,0	4,1
1916	4,7	3,9
1917	8,5	5,3
1918	9,2	7,5
1919	20,7	17,4
1920	27,7	19,6 ¹²
1921		

(первая половина)

¹¹ Döring. Великая война и естественное движение населения // Вестник статистики. 1920, № 5-8, с. 16, 41.

¹² См.: Красная Москва. 1917-1920 гг. М., 1920, с. 64. Данные для Петрограда привожу по статье С.А. Новосельского, печатающейся в V выпуске

В этой весьма красноречивой таблице наряду с влиянием революции отчетливо просматривается влияние войны: начиная с 1914 г. брачность снижается вплоть до 1917 г. когда фактически, а потом и юридически, мы вышли из войны. Фантастическое увеличение брачности в последующие годы есть результат, с одной стороны, обычного повышения брачности после войны, когда реализуются задержанные — в данном случае на три года — браки, с другой — следствие революции: и юридически, путем изменения законодательства о браке и разводе, и фактически — путем изменения нравов и морали, ослабляющего силу тормозов поведения, ограничивающих половые рефлексы¹³, с третьей — следствие голода и своеобразных условий жизни в эти годы, при которых жить в одиночку было труднее,

«Материалов по статистике Петрограда», которую автор любезно предоставил мне в рукописи. В этой статье даются более точные данные по сравнению с данными, опубликованными им в I-III вып. «Материалов» и являющимися предварительными.

¹³ То же самое замечалось и во всех других революциях, в частности во время революций 1789, 1848 и 1905-1906 гг. (у нас). Революция, растормаживая у населения множество рефлексов, обесиливает и те, которые тормозят половое распутство, легкомысленное отношение к браку и т. п. О том, что это так, свидетельствует у нас колоссальный расцвет внебрачной половой жизни юношества, небывалый ростом разводов, чрезвычайно-краткая продолжительностью части вновь заключаемых браков и т. п.

На 10000 браков в Петрограде теперь приходится 92,2 развода — число фантастическое, причем из 100 расторгнутых браков 51,1 было продолжительностью менее одного года, из них 11% — менее одного месяца, 22% — менее двух месяцев, 41% — менее 3-6 месяцев и лишь 26% — свыше 6 месяцев. Беру эти данные из печатающейся в V выпуске «Материалов по статистике Петрограда» статьи С.А. Новосельского. Эти числа говорят о том, что современный легальный брак — форма, скрывающая по существу внебрачные половые отношения и дающая возможность любителям «клубники» «законно» удовлетворять свои аппетиты.

В этом отношении кривая браков у нас за годы революции по существу представляет собой движение кривой внебрачных связей, обычно повышающуюся в периоды революций. Так, в Париже в течение 20 месяцев после закона 1792 г. (о разводе) суды приняли 5994 решения о расторжении брака, а в VI г. число разводов превысило число браков. Число брошенных внебрачных детей, не превышавшее в 1790 г. 23000, в X г. было более 63000¹⁴. Число подкидышей увеличилось до крайней степени. «13-14-летние дети вели себя так, что их слова и поведение раньше были бы скандальными и для 20-летнего человека». «Узда половых инстинктов была ослаблена. Летом, в очередях, разыгрывались сцены человеческой животности и парижского озорства. Девки открыто занимались своим ремеслом. Издали слышался их

Влияние вой
... с четвертой
... намер предост
... армейцев из
... теми или иными ме
... войны со снижени
... наряду со снижени
... и рождаемости во
... после начала вой
... которой представлен
... войны. Число родивш

Велико-
британия

1913	1103
1914	1102
1915	1125
1916	987
1917	851
1918	850
1919	889

Эти числа яс
По косвенным в
нию с 1914 г.
образом¹⁶.

разнуданный см
из них принесли
Мужчины... бро
Taine H. Les or
Эттинген, Вапп
подъем полово
внебрачных ро
нии были в 18
attentats aux
Подробности
Данные
Döring.

чем вдвоем, с четвертой — следствие некоторых материальных выгод, например предоставления боевого пайка в качестве приданого женам армейцев и т. д. и пр.

С теми или иными изменениями это снижение брачности за годы войны имело место во всем населении России.

Наряду со снижением брачности произошло резкое снижение и рождаемости во всех воюющих странах спустя 9-10 месяцев после начала войны. Это видно из следующей таблицы, в которой представлены абсолютные числа родившихся за годы войны. Число родившихся (живыми) было (в тыс.):

Годы	Велико- британия	Франция	Италия	Венгрия	Германия	Австро- Венгрия
1913	1103	604	1122	736	1839	1680
1914	1102	594	1114	727	1819	—
1915	1125	382	1109	512	1383	1160
1916	987	315	882	314	1032 ¹⁴	795
1917	851	343	691	297	—	745
1918	850	399	—	—	—	715 ¹⁵
1919	889	—	—	—	—	—

Эти числа ясно показывают резкое падение рождаемости. По косвенным вычислениям Döring'a, рождаемость по сравнению с 1914 г. понижалась в процентном отношении таким образом¹⁶:

разнузданный смех; место для них (в тени бульваров) было удобно; многие из них принесли свои матрацы и предаются открыто всякой мерзости... Мужчины... бросаются на женщин и обнимают их одну за другой» и т. д. (Taine H. Les origines de la France contemporaine. 1885, vol. III, p. 108, 499). Эттинген, Ваппеус, Энгель и другие статистики констатировали резкий подъем половой распущенности, изнасилований, половых преступлений и внебрачных рождений в 1849 г. Например, внебрачные рождения в Саксонии были в 1849 г. на 14-15% выше, чем средняя за 10 предшествующих лет; attentats aux mœurs^{4*} во Франции со 100-200 поднялись до 505 и т. д. Подробности и числа см.: Oettingen A. Die Moralstatistik. 1882, S. 240, 311.

¹⁴ Данные The Statesman's Year Book. 1919-1921.

¹⁵ Döring. Цит. соч., с. 32-33.

¹⁶ Там же, с. 33-35.

в Германии

с 1 мая 1915 г. по 30 апреля 1916 г.	понижилась на 37%
с 1 мая 1916 г. по 30 апреля 1917 г.	понижилась на 45%
с 1 мая 1917 г. по 30 апреля 1918 г.	понижилась на 52%
с 1 мая 1918 г. по 30 апреля 1919 г.	понижилась на 47%

Годы	В Англии с Уэльсом (по сравнению с 1914 г.)	Во Франции (по сравнению с 1913 г.)
1915	7%	38%
1916	10,5%	58%
1917	24%	58%
1918	24,5%	55%

Тот же процесс имел место и в России. Рождаемость начала падать уже в 1915 г.¹⁷ К сожалению, точных данных для всей России с 1914 г. не имеется. Некоторое представление о падении дает движение о рождаемости за годы войны в Петрограде и Москве. Оно было таким¹⁸:

На 1000 населения родилось в

Годы	Петрограде	Москве
1912	27,6	1911-1913 28,9
1913	26,4	
1914	25,0	
1915	22,5	31,0
1916	19,1	27
1917	17,8	22,9
1918	15,5	19,6
1919	13,8	14,8
1920	21,8	17,5
1921(1 половина)	36	(1 половина) 21,9

¹⁷ Труды Центрального Статистического Управления, т. I, вып. 3, 2.

¹⁸ Красная Москва, с. 66; статья С.А. Новосельского в V выпуске «Материалов по статистике Петрограда».

¹⁹ Döring. Цит. соч., с. 16, 35.

Влияние войны
По вычислениям Döring
формы, то снижение рождаемости
Германии
Австро-Венгрии
Великобритании
Франции

Итого
Около 10 миллионов
за год войны. Если
общая сумма потерян
будет никак не меньше
Такова вторая жатва
вой — числу убитых
Наконец, чрезвычайн
заселения.
Это видно из след

Годы Англия
с Уэльсом

1913 504
1914 516
1915 563
1916 508
1917 49
1918 61
1919 50

Годы

1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919

По вычислениям Döring'a, если принять 1913 г. в качестве нормы, то снижение рождений к июлю 1919 г. составило в

Германии	3,6 млн.
Австро-Венгрии	3,8
Великобритании и Ирландии	0,85
Франции	1,5
Итого	9,75 млн. ¹⁹

Около 10 миллионов рождений потеряли эти четыре страны за год войны. Если же прибавить сюда другие страны, то общая сумма потерянных рождений в самом лучшем случае будет никак не меньше 13-14 миллионов.

Такова вторая жатва войны, не уступающая по величине первой — числу убитых и умерших от ран.

Наконец, чрезвычайно возросла и смертность гражданского населения.

Это видно из следующих абсолютных цифр числа умерших:

Годы	Англия с Уэльсом	Шотландия	Ирландия	Франция (77 департаментов)
1913	504975	73069	74694	588809
1914	516778	73557	71345	647549
1915	563326	81629	76169	644301
1916	508217	70640	71391	607742
1917	498922	69483	72724	613148
1918	611861	78372	78685	788616
1919	504254	75141	78757	—
Годы	Италия	Венгрия	Германия	Бавария, Саксония и Пруссия
1913	663966	485631	1004953	809600
1914	643355	506144	1052585	1008200
1915	741043	552607	1019658	1145800
1916	721558	391820 (?)	964470	1030000
1917	682311	384628 (?)	—	1090600
1918	—	—	—	127200
1919	—	—	—	—

За исключением Венгрии, статистические данные которой очень недостоверны, указанное явление выступает во всех государствах.

По вычислениям Döring'a, из-за повышения смертности за годы войны до середины 1919 г. (без прямых военных потерь) Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия потеряли не менее 1,65 миллионов человек.

Что касается России, то пока что у нас нет хотя бы даже приблизительных данных, показывающих рост смертности нашего гражданского населения. Но несомненно, что «смертность с 1916 г. резко возросла»²⁰. Некоторое представление об этом дают статистические данные о смертности в Петрограде и Москве. Они таковы²¹:

На 1000 человек умирало

Годы	В Петрограде	В Москве
1912	22,6	
1913	21,4	
1914	21,5	} 1910-1914 гг. 23,1
1915	22,8	
1916	23,2	
1917	25,2	21,2
1918	43,7	28,0
1919	72,6	45,1
1920	50,6	46,2 (1-я пол.)
1921 (1-я половина)	27,8	—

В Петрограде с 1915 г. уже заметно убывающее влияние войны, в Москве (если данные точны) оно проявляется позже, но зато делает сразу крупный скачок вверх. Бешеный рост смертности с 1918. по 1920 гг. — следствие общей войны, плюс войны гражданской, голода и эпидемий.

Несмотря на то, что в 1920 г. коэффициент смертности по

²⁰ Труды Центрального Статистического Управления, т. I, вып. 3, с. 4.

²¹ Красная Москва, с. 69; статья Новосельского в V выпуске «Материалов по статистике Петрограда».

сравнению с 1918-1919 гг. понизился по всей России, все же смертность в 1920 г. была выше, чем в 1914 г. Приведу несколько данных²²:

Губернии	На 1000 человек умирало	
	в 1914	в 1920
Костромская	27,6	49,6
Московская	26,8	40,8
Нижегородская	29,1	33,8
Орловская	26,8	36,4
Пензенская	30,0	40,8
Рязанская	22,3	27,2
Тверская	25,7	27,0
Смоленская	28,3	33,4

Сейчас трудно подсчитать общее число жертв войны во всех воюющих странах, умерших из-за повышенной смертности. Можно только сказать, что благодаря щедрой дани, внесенной в этом отношении Россией, это число становится громадным. Громадным потому, что перепись 1920 г. показала, что население 47 европейских губерний (Советской России и Украины) по сравнению с населением тех же губерний в 1914 г. уменьшилось с 85000370 человек до 73495897, т. е. на 11504473, или на 13,5% — убыль за шесть лет неслыханная для европейских стран Нового времени²³. Вычитая отсюда два миллиона убитых, пропавших без вести и взятых в плен во время общей войны, мы все же имеем дефицит населения в 8500000 (если бы даже абсолютно не было прироста и если бы два миллиона жертв приходилось только на эти губернии). Если, по данным Михайловского, характеризующим состав армии и влияние революции, вычесть еще $3\frac{1}{2}$ млн., то на долю повышения смертности за шесть лет войны придется 5000000. Присоединяя к ней 1,65 млн., высчитанных Döring'ом для четырех государств, плюс погибших от повышенной смертности за годы войны в других губерниях России и других государствах — мы можем считать

²² Статистический ежегодник России. 1916. М., 1918, с. 9-3.

²³ Труды Центрального Статистического Управления, т. I, вып. 3, с. 4.

эту часть военных жертв равной не менее 8-9 миллионам человек.

Подводя итоги общей убыли населения, причиненной войной 1914-1918 гг. и ее следствиями — в виде гражданской войны у нас, — мы имеем общую убыль не менее 32-33 миллионов.

Из них прямых жертв войны	9-10 млн.
« — — » потерянных рождений	13-14 млн.
« — — » жертв повышенной смертности	8-9 млн. ²⁴
Итого	30-33 млн.

Конечно, эти числа более чем приблизительны. Но точность нам сейчас не особенно важна. Важно то, что эти числа — едва ли преувеличенные — весьма наглядно рисуют основную роль войны, состоящую в уменьшении населения. Боюсь, что после данной войны довольно трудно будет поддерживать оптимистическое положение, гласящее, что «нормальные колебания смертности вообще больше, чем относительные потери войны»²⁵. И в применении к предыдущим войнам это положение неверно. В применении же к современной войне оно звучит совершеннейшим вздором. Колебание смертности, брачности и рождаемости гражданского населения за эти годы выходит далеко за пределы обычного их колебания в мирное время. Присоединение же к этому урону 6-10 миллионов прямых жертв войны делает резкость и амплитуду этих колебаний совершенно исключительной. За XIX столетие мы не знаем мирного периода, в течение которого за 6-7 лет население европейских государств не росло бы, а уменьшалось, когда смертность не покрывалась бы естественным приростом. За эти же годы население воюющих стран, кроме разве что одной Великобритании, не только не возросло, но резко уменьшилось. Это видно из следующей таблицы:

²⁴ Общие потери четырех государств (Англии, Франции, Германии и Австро-Венгрии) за годы войны Döring исчисляет в 17,1 млн. человек. Прибавляя сюда колоссальные потери России за 1914-1920 гг. и других государств, мы получим число никак не меньшее 30 млн.

²⁵ Steinmetz R. Philosophie des Kriegen, S. 71-72.

Германия
Австро-Венгрия
Великобритания
Франция
Европейская Россия
(47 губ.)

Довольно цифр.
Она «просто и над
разрешимых социа
ления, по сравнени
ложения рабочих
«тесноту», разреж

* В России с 1917
Труды Центрально
Петрограда приво
Центрального Стат
В 1920 г. на это

Губерни

Черниговская
Новгородская
Смоленская
Тверская
Московская
Иваново-Воз
Костромская
Нижегород
Вятская
Пермская
Пензенская
Рязанская
Орловская
Гор. Петр
Гор. М

	Численность населения	
	к концу 1913 г. (млн. человек)	к середине 1919 г. (млн. человек)
Германия	67,4	65,5
Австро-Венгрия	52,7	49,8
Великобритания	46,0	46,5
Франция	39,7	36,8
Европейская Россия (47 губ.)	85,0	73,0 ²⁶

Довольно цифр. Мы видим, что война — «славно работает». Она «просто и надежно» разрубает гордые узлы тысячи неразрешимых социальных проблем: уничтожает избыток населения, по сравнению со средствами существования, избыток предложения рабочих рук, по сравнению с их спросом, уничтожает «тесноту», разрежает плотность населения и т. д.

²⁶ В России с 1917 г. смертность перестала покрываться рожденьями (см.: Труды Центрального Статистического Управления, т. 1, вып. 3, с. 4). Для Петрограда привожу данные более точные, чем приведенные в «Трудах Центрального Статистического Управления».

В 1920 г. на этот счет дело обстоит так:

Губернии	Приходится на 10000 жителей		
	Рождений	Смертей	Разница
Черниговская	240	296	-56
Новгородская	240	253	-13
Смоленская	297	334	-37
Тверская	261	270	-9
Московская	245	408	-133
Иваново-Вознесенская	328	463	-135
Костромская	332	496	-114
Нижегородская	249	338	-89
Вятская	162	241	-79
Пермская	190	260	-70
Пензенская	280	408	-128
Рязанская	254	408	-18
Орловская	242	272	-122
Гор. Петроград	218	364	-288
Гор. Москва	219	506	-248

Одним словом, если принять, что жизнь существует для смерти, то война в этом отношении оказывает неисчислимые «услуги» человечеству. Она — излюбленное детище и полномочный представитель Ее Величества Смерти и никогда не изменяет своей владычице. Но если держаться несколько иного взгляда и признать целью жизни — жизнь, а не смерть, если согласиться с тем, что «жизнь человека — самоцель» (положение иногда объявляемое предрассудком, если не в теории, то на практике) — выводы получатся иные. Потеря миллионов жизней — факт, который неизбежно отражается на всех сторонах общественной жизни. Во-первых, это колоссальная экономическая потеря, растроченная бесполезно. С экономической точки зрения, взрослый и работоспособный человек — капитал в самом точном смысле этого слова. Если принять экономическую ценность человека равной 32000 франков, как это делают некоторые экономисты²⁷, то потеря 20 миллионов взрослых и работоспособных людей равна экономическому ущербу в 640000000000 франков. Не убыточно ли?

Далее, если человеческую энергию оценить как простую энергию физической машины, то, принимая энергию человека-машины, которую он может развить за 10 часов работы, равной 290000 килограммометров²⁸, а в год 290000 x 365, то потеря 20 миллионов человеко-машин, если бы все они жили только один год, равна потере 2114000000000000 килограммометров. Величина не очень большая, но все же заслуживающая внимания. Если же учесть то, что самый глупый человек и тот представляет собой носителя высших форм энергии («психических») и что жили бы они не один год, а дольше, то эта цифра будет несравненно более крупной.

С одной этой точки зрения (экономически-энергетической) бесполезная потеря 10-20-30 миллионов жизней неизбежно дает о себе знать и в хозяйственной и в нехозяйственной сферах общественной жизни. И производительность, и обороноспособность, и творчество народа во всех областях жизни не могут не

²⁷ О человеке как капитале и способах определения его экономической ценности см.: Boag H. Human Capital and the Cost of the War // Journal of the Royal Statistical Society. 1916, January, p. 7-18; Otlet P. Les problèmes internationaux et la guerre. 1916, p. 26-27; Proudhon P.J. La guerre et la paix.

²⁸ См.: Умов Н.А. Физические науки в служении человечеству // Природа. 1913, № 2, с. 149-160.

деформироваться благодаря внезапному выпадению из его рядов миллиона жизней и, как сейчас увидим, лучших жизней. Затем, остается сам по себе факт смерти миллионов людей. Для меня лично это самый важный факт, имеющий значение безотносительно к экономической точке зрения.

Я не имею возможности в данной статье проследить те последствия в разных областях общественной жизни, которые вызываются фактом резкого чисто количественного уменьшения населения в результате войны. Скажу только, что они весьма серьезны, и этим ограничусь²⁹. А теперь перейдем к качественной стороне дела.

По сравнению с количественным уменьшением населения гораздо более важными являются те качественные изменения, которые вносит война, в частности в состав населения. С этой точки зрения, война была и остается орудием отрицательной селекции, производящей отбор «шиворот-навыворот», т. е. уносящей «лучшие» элементы населения и оставляющей выживать и плодиться элементы «худшие». «Лучшие» и «худшие» — термины оценочные. Поэтому условимся, что я понимаю под ними. Под «лучшими» я разумею элементы населения а) биологически — *более здоровые*, б) энергетически — *более трудоспособные*, в) социально — *более моральные*, г) психически — *более волевые, более талантливые, более одаренные и развитые интеллектуально*.

К этому прибавлю: война уносит больше мужчин, чем женщин.

Нет надобности доказывать трюизм (впрочем, часто забываемый многими), что совершенство общественной организации, преуспевание и творчество общества в разных областях деятельности и исторические судьбы его зависят прежде всего от свойств его членов. Для чертей можно написать идеальную конституцию — и, однако, она останется на бумаге. Общество, состоящее из безгрешных ангелов, может иметь прескверную конституцию или не иметь никакой — и тем не менее общественные взаимоотношения его членов будут прекрасными.

²⁹ Этот вопрос подробно исследуется мною в четвертом томе «Системы социологии», готовящемся к печати*.

Общество, состоящее из прожженных мошенников или идиотов, несмотря ни на какие реформы, будет мошенничать и останется духовно бесплодным, пока его члены будут обладать указанными свойствами.

Любое многочисленное общество состоит из членов, которые не равны друг другу ни в каком отношении, не только по своим приобретенным, но и по врожденным качествам; там есть члены мужского и женского полов, старики и дети, здоровые и больные, честные и преступники, гении и идиоты, энергичные, деятельные и сильные люди и индивиды безвольные, слабые, ленивые и т. д.

Легко понять, что для процветания, творчества и исторических судеб общества далеко не безразличным является, какие преимущественно элементы населения уничтожаются войной и какие оставляются ею для выживания и размножения.

Небольшой «бухгалтерский» подсчет дает ответ на этот вопрос.

1) Коса военной смерти уносит прежде всего наиболее *трудоспособные возрасты* населения. В армию берутся люди от 18 до 45-50 лет, старики и дети оставляются. Следовательно, на войне гибнут прежде всего и больше всего самые трудоспособные слои общества, и за счет их относительно распухают слои нетрудоспособные³⁰.

2) Война уносит преимущественно более здоровых, чем менее здоровых. Это следует из того, что больные, слепые, хромые и «чающие движения воды»^{6*}, т. е. лица биологически дефектные «бракуются» и в армию не попадают; последняя составляется из людей наиболее здоровых. Война вырывает свои жертвы — особенно прямые жертвы — преимущественно из последних. На полях битв течет поистине лучшая биологическая кровь народа. Те 9-10 миллионов, которые погибли в битвах современной войны, выхвачены именно из наиболее здоровой и трудоспособной (18-50 лет) части населения.

3) Война уносит преимущественно мужчин, а не женщин и нарушает половой состав населения в пользу последних. Современные армии — мужские сообщества, следовательно, в войне гибнет прежде всего мужская половина человечес-

³⁰ Возрастной состав населения России в 1920 г. еще не опубликован. Имеющиеся в моем распоряжении данные по отдельным губерниям и уездам говорят о колоссальном опустошении возрастных слоев 19-30 лет.

Влияние в
... года. Женская —
... повышенной смертн
... во всех воюющих
... вызвала резкий п
...
...
На 1000 мужчин п
Германия
Австро-Венгрия
Великобритания
Франция
в Москве в 1912 го
в Петрограде
в 1910 году
в Европ. России
до войны
«Избыток же
более, чем в три
2,8 млн., в Авст
с 1,3 млн. до 2
Состав населен
он «обабился»
кая сыграла з
ждали, что зат
компенсирует
Действительн
мужских ро
войны, ни по
Döring. I
статистике Пе
кого Управле
По 42
См.: Ni
в V...

кого рода, женская — лишь постольку, поскольку она задевается повышенной смертностью гражданского населения. Данная война во всех воюющих странах, в силу громадной гибели мужчин, вызвала резкий перевес женской половины в составе населения.

На 1000 мужчин приходилось женщин³¹:

	во всех возрастах		в возрасте 18-45 лет	
	в 1913 году	в 1919 году	в 1913 году	в 1919 году
Германия	1024	1090	1005	1180
Австро-Венгрия	1027	1092	1048	1230
Великобритания	1069	1094	1078	1175
Франция	1036	1120	1017	1230
в Москве в 1912 году	843	1048	—	—
в Петрограде в 1910 году	915	1250	—	—
в Европ. России до войны	1038	1250 ³²	—	—

«Избыток женщин почти во всех государствах увеличился более, чем в три раза. В Германии он вырос с 840000 почти до 2,8 млн., в Австро-Венгрии — с 700000 до 2,2 млн., в Англии — с 1,3 млн. до 2,1 млн., во Франции — с 700000 до 2,1 млн.» Состав населения, говоря грубо, «обабился». Особенно сильно он «обабился» у нас: помимо общей войны — война гражданская сыграла здесь немалую роль. Некоторые статистики утверждали, что зато после войны этот дефицит мужского пола вполне компенсируется ростом мужских рождений за счет женских. Действительность это мнение не подтверждает. Такого избытка мужских рождений не замечалось ни после франко-прусской войны, ни после русско-японской, не замечается и теперь³³.

³¹ Döring. Цит. соч., с. 16, 43; Красная Москва, с. 55-56; Материалы по статистике Петрограда, вып. III, с. 5-7; Труды Центрального Статистического Управления, с. 167; *Annuaire international de statistique*. 1916, p. 43.

³² По 42 губерниям Европейской России.

³³ См.: Nixon S. W. Op. cit., p. 435-437, 442; Новосельский С. А. Указ. статья в V-м выпуске «Материалов по статистике Петрограда».

4) Война уносит преимущественно морально-здоровые элементы и оставляет выживать элементы морально негодные, преступные. Почему? Потому что преступники, как правило, в армию не допускаются и не берутся. Стало быть, они риску гибели на войне не подвергаются, а следовательно, имеют больше шансов на выживание, чем морально здоровые элементы населения. Более того. Это положение можно сформулировать и иначе. На войне, при равенстве прочих условий, людей с глубоким сознанием долга перед страной, родиной, своей группой гибнет больше, чем лиц, лишенных такого сознания. Первые в силу глубоких моральных импульсов не уклоняются от риска, не стараются «окопаться» в тылу, увильнуть от фронта или занять безопасное место. Они идут на риск, если он нужен. Они идут на смерть, если она необходима. Иное дело «шкурники»: они всеми правдами и неправдами окапываются в тылу, пытаются уклониться и увильнуть от риска и опасности, словом — имеют больше шансов на сохранение жизни, чем первые. «Леонид и триста спартанцев» погибали и гибнут, а шкурники, мародеры и «тыловые герои» выживают. Это в одинаковой степени относится как к гражданской, так и к межгосударственной войне, но особенно к первой. Опыт и прошлых, и современной гражданской войны показывает, что с той и другой стороны гибнут честные и убежденные бойцы, шкурники — выживают.

5) *Война прямо и косвенно пожирает в большей степени духовно одаренных (более волевых, более развитых, более талантливых), чем неодаренных.* Старый римский лозунг гласит: *Parcere subjectes et debellare superbos!* (щадите покорных и добивайте гордых)^{7*}. Этот лозунг в древних войнах выполнялся неукоснительно. Все наиболее сильное, гордое, волевое, одаренное, что могло бы представлять опасность для другой стороны, победителем избивалось. Выживал материал второго и третьего сорта. Не потеряло это положение своего значения и для нашего времени. Не потеряло, потому что, говоря словами Леонарда Дарвина, «люди, из которых составляется армия, по своим свойствам в среднем значительно выше остальной массы населения, остающейся дома»³⁴.

Если это так, то гибнут в первую очередь именно они, а не

³⁴ Darwin L. On the statistical enquiries needed after the war in connection with eugenics // Journal of the Royal Statistical Society. 1916, March, p. 164.

Взятие
...возьмите со
...и цветные нар
...значительно ничтож
...ли подлежат со
...выше, чем других
...Война
...Европейской Ро
...иными слов
...почти 1/7 ч
...Северного Кавказа
...едва ли кор
...ее центра, не
...ности, чем иноро
...обязательной воин
...белую, н
...менее одаренны
...родцев, население
...которое, за
...более некульт
...ище.
Обратите далее вн
...офицерского к
...по сравнению
...значительно
...и целом
...начиная с «
...солдатской
...и ее культурна
...раз подтвержд
...невозможные оп
...во время вой
...более одаренн
...и развит
...на гибель

Во Франции
...67000 ч
...См.: Труды
...Например, п
...тысячи офицеров
...818). То же са

вторые. Далее, возьмите современную войну. В ней участвовали и белые и цветные народы. Но процент гибели последних был сравнительно ничтожен по сравнению с белыми³⁵. Между тем, едва ли подлежит сомнению, что одаренность белой расы гораздо выше, чем других рас.

Беру Россию. Война унесла здесь $11\frac{1}{2}$ млн. жителей из 47 губерний Европейской России и только $\frac{1}{2}$ млн. жителей Азиатской России, иными словами, из населения Европейской России она поглотила почти $\frac{1}{7}$ часть, из населения же Азиатской России (Северного Кавказа, Киргизии и Сибири) — только $\frac{1}{30}$. Опять-таки едва ли коренное население Европейской России, особенно ее центра, не выше по своим качествам, развитию и одаренности, чем инородцы Азиатской России, не привлекавшиеся к обязательной воинской повинности³⁶. Иными словами, война обессилила белую, наиболее одаренную расу в пользу цветных, менее одаренных; у нас — великорусов — в пользу инородцев, население Европейской России — в пользу азиатской, которое, за исключением сибиряков, и более отсталое, и более некультурное, и едва ли не менее талантливо вообще.

Обратите далее внимание на то, что в самой армии процент гибели офицерского и командного состава, начиная с унтер-офицеров, по сравнению с процентом гибели рядовых солдат почти всегда значительно выше³⁷. А едва ли подлежит сомнению, что в общем и целом по развитию и культурности офицерский состав, начиная с «унтеров и фельдфебелей», значительно выше рядовой солдатской массы. Это мозг армии, ее душа, ее выжимка и ее культурная аристократия. Большой процент ее гибели еще раз подтверждает сформулированное положение. Далее, всевозможные ответственные и опасные поручения в армии во время войны даются опять-таки людям и группам наиболее одаренным: смелым, инициативным, талантливым, надежным и развитым. Этим самым увеличиваются шансы таких слоев на гибель. Храбрые и отважные люди идут на риск и

³⁵ Во Франции, например, убито и умерло от ран: белых — 1390600, черных — 67000 человек, ранено белых — 2560000, черных — 140000.
³⁶ См.: Труды Центрального Статистического Управления, с. 3-4.
³⁷ Например, во франко-прусской войне в прусской армии из каждой тысячи офицеров погибло 89, из тысячи солдат — 45 (Mulhall M.G. Op. cit., p. 818). То же самое происходило и происходит и в других войнах.

гибель, трусы и дряблые, телом и душою, инвалиды стремятся укрыться в более безопасные места.

Правда, в последнее время ученые, писатели, художники и вообще «цвет и мозг страны» освобождались от призыва в армию. Поэтому они, по-видимому, не должны были бы гибнуть от «бича войны».

Но такое освобождение отнюдь не повсеместное явление. За эту войну во всех странах они мобилизовались или шли добровольно. Итог получается довольно печальный. «С самого начала войны число студентов Кембриджа уменьшилось на 80%, а к маю 1915 года 380 из них было уже убито и 500 ранено. Это дает точное представление о степени того участия, которое принимали в войне университетские люди. Так как эти люди представляют собой избранный класс общества, то не следует забывать, что чем выше положение по шкале заслуг и талантов занимает тот или иной слой людей, тем меньше их количество»³⁸. По Гальтону, для английского общества на 1000000 населения таких лиц приходится всего около 2000, а профессоров и ученых — и того меньше³⁹. Если за полгода войны погибло 380 студентов Кембриджа, а за всю войну число убитых англичан (с колониями) было менее миллиона, то мы с полным на то основанием можем заключить, что *процент гибели умственно квалифицированных лиц был здесь гораздо выше, чем рядовой массы населения*. Такая картина была в Германии, во Франции и других странах, в том числе и в России. У нас процент лиц с высшим образованием и до войны был ничтожен. Война мобилизовала большую часть студентов и молодых ученых. В учебных заведениях почти не осталось мужской учащейся молодежи призывного возраста. Хотя в моем распоряжении и нет соответствующих данных, но я не побоюсь утверждать, что и *у нас война унесла умственно-квалифицированные элементы населения в большем проценте, чем неквалифицированные*.

В целом ряде научных изданий Запада я видел длинные списки ученых и студентов, погибших на войне. В числе их погибли лица с крупными именами. То же самое было и у нас. И кто знает, правильно говорит Дарвин, не было ли среди них несколь-

³⁸ Darwin L. Op. cit., p. 160.

³⁹ См.: Galton F. Hereditary Genius. 1892, p. 30-31.

ких будущих Фарадеев и Герцев. Погибни последние в свои молодые годы — и история XIX в. была бы во многом иной. То же самое можно сказать и о тех Фарадеях нынешней войны, которые погибли, не успев расцвести. Укажу и еще на одно обстоятельство, вызывающее бóльшую гибель во время войны умственно и духовно квалифицированных лиц. При длительной и тяжелой войне ее тяготы сильнее всего среди гражданского населения падают на «умственный пролетариат», на интеллигенцию: ее доходы (богатые представители «умственного пролетариата» в счет не идут) менее всего растут при подорожании, а потому нужда затрагивает этот слой всего сильнее. Поэтому смертность его должна повышаться в пропорциональном отношении значительнее, чем смертность других слоев. Этому способствует повышенная острота реагирования этой группы на явления, вызываемые войной. Между тем, «мозгом страны» и является как раз этот слой. Нечего и говорить о том, что при разрухе, подобной нашей, вызванной шестилетней войной, процент гибели и смертности интеллигенции гораздо выше, чем рядовых слоев. Если, например общая смертность в Петрограде в 1919 г. повысилась по сравнению с 1913 г. в $3\frac{1}{2}$ раза, то смертность среди ученых Петрограда повысилась по сравнению с нормальным временем в шесть с лишним раз. Мы и так бедны были умственно-квалифицированными и просто грамотными людьми. После войны мы в этом отношении и абсолютно и относительно стали еще беднее.

Сказанного достаточно, чтобы признать доказываемый тезис правдоподобным в применении ко всякой значительной войне. *В применении же к войне гражданской он совершенно бесспорен.* Всякая гражданская война особенно убийственна в этом отношении. Она по своему существу представляет косу смерти, нарочито уничтожающую с обеих сторон самые одаренные, самые талантливые, сильные, волевые и развитые элементы. Изучите историю гражданских войн Афин и Рима, английской и французской революции, осознайте опыт и итоги нашей гражданской войны, и вы увидите, что в ней процент гибели «лучших» — даровитых трибунов и политиков, ораторов и ученых, художников и полководцев, словом, лиц квалифицированных — несравненно выше, чем процент гибели рядовой массы. В то время, как Поликраты, Гиппии и Гиппархи, Эфиальты и Клеоны, Алкивиады и Критии, Ферамены и Сократы, Эпа-

минонды и Муции Сцеволы, Кориоланы и М. Манлии, Гракхи и Спартаки, Ливии Друзы и Катилины, Помпеи, Цезари и Антонии, Лавуазье и Мараты, Робеспьеры, Дантоны, Кондорсе, Шенье и другие выдающиеся люди, вожди, мыслители, поэты и ученые, каковых приходится несколько единиц, а то и один (например Лавуазье) на миллион рядовой массы, — в то время как они гибнут десятками, рядовые роялисты, якобинцы, вандейцы, жирондисты^{8*} выживают и дают процент гибели несравненно меньший, чем эти *élites*^{9*}. Гражданская война в этом отношении была и остается одинаковой. Она безжалостна и бьет прежде всего *élites* обоих лагерей, т. е. лиц выдающихся из рядовой массы. Это общее правило подтверждает и опыт нашей гражданской войны. Общее число ее жертв огромно: оно едва ли уступает числу русских жертв «великой» войны. Но качественный урон, причиненный ею, несравненно грандиознее урона последней. Процент *élites*, унесенный ею, гораздо выше процента *élites*, пораженного общей войной. Если все количество убитых в нашей гражданской войне равняется 1 млн. человек, как думает Михайловский⁴⁰, и если принять во внимание, что в это число вошли и умственно-квалифицированные лица, каковых у нас насчитывалось менее одной тысячи на миллион человек, то можно себе представить, как отражается на интересах народа гибель каждого десятка этих *élites*, к какому бы стану они ни принадлежали.

Римская гражданская война обескровила население Рима⁴¹; то же самое сделала французская революция⁴²; то же произошло и у нас.

Мы обескровлены теперь умственно одаренными, развитыми и квалифицированными элементами. Огромный процент их убит, часть покончила с собой (геолог Иностранцев, проф. Хвостов и др.), часть вымерла от голода, холода и тяжелых условий жизни (Шахматов, Тураев, Блок и др.).

Помимо прямого убийства гражданская война опустошает

⁴⁰ См.: Труды Центрального Статистического Управления, с. 4-5.

⁴¹ См.: Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг., 1918, с. 38-39, 41-43, 86-87.

⁴² См.: Taine H. Les origines de la France contemporaine. La conquête jacobine et le Gouvernement révolutionnaire (livre 4-ème, chap. I этого последнего тома).

эти слои и косвенно: тем, что принуждает эмигрировать уцелевших *élites* и не убитых заключает в тюрьмы, где они умирают медленной смертью. Какие последствия для страны имеют такие массовые эмиграции, об этом свидетельствуют опыты массового изгнания «еретиков» из Испании, гугенотов из Франции^{10*} и т. д. Ко всему этому прибавьте и то, что наряду с уничтожением перечисленных элементов война ранит, калечит и портит огромный процент этих «лучших» и возвращает их населению в негодном виде. Данная война облагодетельствовала человечество миллионами таких «порченных» особей, кормильцев, ставших «обузой» для остального населения. Прибавьте, далее, снижение жизнеспособности у остального населения (от лишений, горя, тревоги за близких и т. д.) — и качественное влияние войны на население станет довольно ясным.

Итог этого «бухгалтерского» подсчета таков. Если мы называем «лучшими» элементами населения более здоровых, более трудоспособных, более моральных, более развитых, одаренных, волевых и умственно квалифицированных, то война вообще, и гражданская война в частности, уносит больше всего именно этих элементов. Коса смерти выхватывает преимущественно их и оставляет жить, плодиться и размножаться больных и калек, стариков и старух, преступников, шкурников, трусов, безвольных, менее одаренных и более невежественных лиц.

«Дайте лучших!» — гласит римский призыв к народу, требовавший солдат. В этом призыве глубокая правда. Война берет поистине лучших. Военная слава дорого стоит. За нее приходится платить не воображаемой, как в сказках при продаже души черту, а подлинно лучшей кровью и самой дорогой частью души народа.

Таково качественное влияние войны на состав населения. Как видим это влияние поистине убийственно.

Но мало того. Бенджамин Франклин был прав, когда говорил: по векселям войны главные платежи приходится платить не столько во время войны, сколько после нее. Убийственный качественный урон, производимый войной во время самой войны, — капля в море по сравнению с общим ущербом, вызываемым ею. Есть в мире явление, вызываемое наследственностью. Суть его можно выразить следующим образом: *каковы семена, таковы и плоды, такова и жатва*. Война пожира-

урон людей может быть восполнен плодами «слякоти», то качественный ущерб в виде погибших «лучших семян» не возместим ничем и никак. Это «свыше сил человеческих». Все ночи Парижа могут дать обильный урожай «сорной человеческой травы», а не жатву первосортных «сынов человеческих».

Отсюда понятна та деградирующая роль войны, которую она играла и играет в истории народов. Чем сильнее народ воюет, тем быстрее он слабеет даже в военном отношении. Правильно сказано в Библии: *Dissipatae gentes quae bella volunt*⁴³. Всего дольше живут и сохраняются народы невоюющие, примером которых может служить еврейский народ. Его долговечность, его богатство талантливыми людьми — следствие ряда причин, среди которых едва ли не первое место принадлежит тому, что он не участвует в войнах. Его «лучшие» сыны не гибнут бесплодно, а выживают и вытесняют среди евреев потомство «худших».

Опыты истории дают нам поучительные уроки и противоположных явлений. Изучение расового состава древних греков и римлян показывает, что он был одним из самых лучших. Исследование Гальтона показывает, что один гений первой величины у греков — в Афинах — приходится на 4822 или даже на 3214 рядовых людей, а в Англии он приходится на один миллион населения⁴³.

Если столь превосходен был изначальный расовый материал этих народов, то мудрено ли, что они в первый период своей истории проявляли колоссальное творчество во всех отраслях жизни, необычайную энергию, чудеса храбрости, долга, воли, силы ума, находчивости — и сумели покорить множество народов. Но чем больше они воевали, тем быстрее гибли «лучшие», тем энергичнее выживали «худшие», тем резче деградировал расовый состав этих народов. Постепенно «господами положения» стали плоды «сорной травы», неспособные не только продолжать достижения «лучших», но даже поддерживать их на достигнутой высоте. Декаданс был неизбежен. И мы видим, как именно после войны с персами и войны Пелопоннесской звезда Греции начинает гаснуть, как именно после войны с Карфагем и войн гражданских Рим теряет свободу, перейдя от республики к цезаризму, перестает расширять свои владения и на-

⁴³ Galton F. Hereditary genius, p. 329-330.

чинает деградировать. Войны II и III вв. по Р. Х. окончательно его доконали и привели к полному упадку. Изучение расового состава высшего общества Рима показывает, что даже в его высших слоях кровь древних римлян исчезла: она заменена была кровью рабов, вольноотпущенников и варваров⁴⁴.

Это деградирующее влияние войны замечалось и позже. Ряд исследователей Швейцарии утверждает, что население тех кантонов, которые в древности поставляли наемные войска, до сих пор по росту ниже населения кантонов, не делавших этого. Известно, далее, что после революционных и наполеоновских войн рост французских новобранцев между 1816 и 1836 гг. значительно понизился (данные Виллерме, Фуассака, Брока и др.), равным образом повысился и процент бракуемых новобранцев вследствие болезненности, недоразвитости, телесных недостатков и других изъянов⁴⁵. Заслуживает указания и то обстоятельство, что солдаты Наполеона при Ватерлоо были не те рослые и здоровые гренадеры революционных и первых наполеоновских войн, а дряблое поколение, родившееся в 1793-1794 гг., когда Франция успела уже потерять значительную часть своих «лучших», когда остальная их часть была на войне, а размножалась и плодилась «слякоть». Никакой военный гений не мог сделать из потомства слякоти первосортный, как в военном, так и в других отношениях материал. Поражение при Ватерлоо красноречиво подтверждает это.

То же самое следует сказать и о населении Парижа, родившемся после германской и гражданской войны 1870-1871 гг. Это поколение было столь дефектно во всех отношениях, что его представители получили даже специфическое название «детей осады».

И наоборот. Народы, долго не воевавшие, даже в военном отношении сильнее народов милитаристских. Примером могут служить Соединенные Штаты Америки, на протяжении своей истории знавшие только две крупные войны: за независимость

⁴⁴ См.: *Seeck O. Geschichte der Unterganges der antiken Welt; Постовцев М.И.* Цит. соч.; *Jourdan D.S. La moisson humaine // Revue internationale de sociologie.* 1911, p. 673-712. *Fahlbeck P. La decadence et la chute des peuples // Bulletin de l'Institut International de statistique, vol. XV, liv. 2, p. 367-389; Lapouge V. Les selections sociales.* 1896 (гл. о военном отборе).

⁴⁵ Сводку работ по этому вопросу см.: *Анучин Д.Н. О географическом распределении роста мужского населения России.* СПб., 1889, с. 25-26.

за освобождение не
... ни ее расцвету и
... она сумела ра
... стала гегемон
... Японии в XIX в
... периодом мира. В
... воевала, а пото
... Последняя войн
... начинает разв
... Мудрой бы
... свой человеческ
... руками.

Не безынтересно
... Роковая
... Мы б
... постоянно
... По данным
... убит
... потер
... грандиозн
... Павла
... Петра. Словом, во
... Я полага
... Руси —
... превосходи
... были бы исчезн
... отстали, и выро
... Теперь. Только
... и можно об
... мы все же
... время царствов

⁴⁶ Для такого
... материал
... и выдерж
... на войне
... Появление тепер
... Оно знам
... усилившимся
... двух рас

и за освобождение негров. После сказанного не приходится удивляться ни прекрасному материалу заатлантической республики, ни ее расцвету и быстрому развитию, ни той быстроте, с какой она сумела развернуть громадные военные силы за эти годы и стала гегемоном мира. Не случаен был и быстрый расцвет Японии в XIX веке. Этот век для нее в общем и целом был периодом мира. В 1905 г. она победила нас не потому, что много воевала, а потому, что до этого долго не имела крупных войн. Последняя война ее почти не задела; мудро ли, что она сейчас начинает развиваться и прогрессировать семимильными шагами⁴⁶. Мудрой была и политика Англии, умевшей всегда щадить свой человеческий материал и вынимать каштаны из огня чужими руками.

Не безынтересно с этой точки зрения взглянуть и на нашу историю. Роковая печать военного отбора лежит на всем ее протяжении. Мы была и остаемся милитарным народом. Мы воевали постоянно и тратили своих «лучших» чисто мотовским образом. По данным Mulhall'я, за пятьдесят лет, с 1828 по 1880 гг., мы потеряли убитыми 664000 человек — число, превосходящее военные потери всей Европы за эти же годы. До этого мы понесли грандиозные потери при наполеоновских войнах, далее идут войны Павла, Екатерины, Елизаветы и непрерывные войны Петра. Словом, войны, войны и без конца войны — такова наша история. Я полагаю, что расовый материал первоначального населения Руси — Киевской, Суздальской и Московской — был превосходен: если бы он был плох, то мы давно уже должны были бы исчезнуть, должны были бы отстать не так, как мы отстали, и выродиться в гораздо более сильной степени, чем теперь. Только превосходным первоначальным расовым составом и можно объяснить то, что, несмотря на непрерывные войны, мы все же держались до последнего времени, и за мирное время царствования Александра III и отчасти Николая II стали

⁴⁶ Для такого конкурента, как США, Япония не очень опасна: человеческий материал США, также мало ослабленный войной, превосходен по качеству и выдержит конкуренцию с Японией, но для нас, после гибели лучших на войне и в революции, боюсь, конкуренция будет не по силам. Появление теперь Японии в Сибири и на Дальнем Востоке — не случайность. Оно знаменует вытеснение нас, как более слабых, этим качественно усилившимся соседом. Здесь завязывается узел новой и длительной борьбы двух рас, и боюсь, что история вынесет свой приговор не в нашу пользу.

даже заметно оправляться. Тем самым я хочу сказать: если мы отстали, темны, невежественны, менее энергичны, менее талантливы, чем передовые европейские народы — ищите одну из причин этого в наших бесконечных войнах. Не будь их, будь они реже, я уверен, что наша история была бы иной: мы шли бы наряду с самыми развитыми народами. Некоторые эпохи в этом отношении были поистине роковыми для нас. Одной из них является эпоха Петра, «мироеда, переевшего весь мир». Поистине трудно назвать другого человека, который причинил бы такой ущерб нашему населению. Своими непрерывными войнами и весьма пышными с виду преобразованиями, из которых, однако, пользы для народной массы вышло очень мало — он погубил весь цвет «лучшего» населения России, не менее 30% всего его мужского, работоспособного населения⁴⁷. Внешнее величие России он купил ценой, стоившей всей ее будущности. В последующем это и сказалось в усилении рабства, в столетнем топтании на месте в деле культурного развития масс и во многом другом, вплоть до нашего времени.

К сожалению, здесь я не могу пускаться в интерпретацию нашей истории с точки зрения влияния войны на исторические судьбы России. Скажу только, что влияние это было роковым. Итоги ему подвела последняя русско-японская война. Она показала, что наше величие мнимое, что наша культура — показная, а наше невежество — безбрежно. Последние войны нас доконали. Можно восстановить разрушенные фабрики и заводы, села и города, через несколько лет снова будут дымить трубы, засепают поля, голод исчезнет — все это поправимо и может быть возмещено. Но последствия отбора общей и гражданской войны — необратимы и невозместимы. Настоящие платежи по их векселям — в будущем, когда вырастут поколения выжившей «человеческой слякоти». «По плодам их узнаете их»^{12*}. «Люди, люди — это самое главное. Люди дороже денег. Людей ни на каком рынке не купишь и никакими деньгами, так как они не продаются и не покупаются, а только веками выделяются; ну, а на века надо время» (Ф.М. Достоевский). Будут доброкачественные по прирожденным свойствам люди — будет и бы-

⁴⁷ См.: Милуков П.Н. Государственное хозяйство России. СПб., 1905, с. 184-185; Клочков М.В. Население Россия при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911.

на величие и культу
«лучших» людей
будут мнимыми
встречный о
Теперь мы
ряд м
— Lasciate
говорить о то
своими лише
Ослабление
огро
и повышен
войны ил
последствиями. С
ослаблен
После всего сказ
как Ле Пл
основное услови
худой мир — л
уставал повтор
умер⁴⁸. Это пол
И оно было б
были разумным
Но увы! В сво
предпочитали
долго будет и
столь далеки

2. Вл

В предыд
состав насе
поведение

* См.: Ле
* Более
отбора см. в
leur phases
Vaccaro M.
G.F. Die B
Jourdan'a.

ное величие и культура, будет и международный вес. Не будет «настоящих» людей — не будет и этих атрибутов величия или они будут мнимыми, которые сорвет первый ветер истории и первый встречный озорник. Настоящих людей у нас и так было мало. Теперь мы обречены на хронический их недород. Разве что длинный ряд мирных лет может несколько поправить дело. Иначе — *Lasciate ogni speranza*⁴³. За недостатком места я не буду говорить о том ухудшении населения, которые вызывает война своими лишениями — голодом, нуждой, горем и страданиями. Ослабление жизнеспособности населения, о котором свидетельствуют огромный рост эпидемий и заболеваемости населения и повышение смертности, обычно наступающее в годы долгой войны или по ее окончании — факт также чреватый последствиями. Особенно важное значение имеет в этом отношении ослабление жизнеспособности молодого поколения. После всего сказанного понятно, почему такие глубокие социологи, как Ле Пле, говорили и непрестанно повторяли: мир — основное условие благоденствия, счастья и процветания. Самый худой мир — лучше доброй ссоры. «Мир, мир и мир», — не уставал повторять этот гениальный старик и с этими словами умер⁴⁸. Это положение нам особенно следовало бы запомнить. И оно было бы усвоено и проведено в жизнь, если бы люди были разумными существами, руководствующимися мудростью. Но увы! В своем поведении и истории люди вместо $2 \times 2 = 4$ предпочитали $2 \times 2 = 5$. Так было до сих пор. Так, полагаю, еще долго будет и впредь. Это звучит парадоксом, но — увы! — не столь далеким от действительности⁴⁹.

2. Влияние войны на свойства населения

В предыдущем разделе я охарактеризовал влияние войны на состав населения. Теперь в двух словах очерчу ее влияние на поведение выживающих людей, на их свойства и поступки,

⁴³ См.: Ле Пле Ф. Основная конституция человеческого рода. М., 1897.

⁴⁹ Более подробное развитие отдельных положений о роли военного отбора см. в следующих работах: Novicow J. Les luttes entre sociétés humaines et leur phases successives. Paris, 1904; Lapouge V. Les selections sociales. 1896; Vaccaro M. Les bases sociologiques du Droit et de l'Etat. Paris, 1898; Nicolai G.F. Die Biologie des Kriegen. Zürich, 1919; а также указанные работы Jourdan'a, Otlet и др.

или рефлексы. И в этом отношении влияние войны огромно. Она полностью деформирует поведение, переживания и поступки, как самих воюющих армий, так и гражданского населения. Эта деформация покоится на биологическом принципе: *функция создает орган; выполняемый акт рикошетом отражается на душе и организме его исполнителя*. Только наивные люди могут думать, что совершаемые нами акты проходят для нас (и для других) бесследно. Это не так. «Каждый поступок, каждое слово, брошенное в этот вечно живущий и вечно творящий мир, это — семя, которое не может умереть»⁵⁰. Наши действия рикошетом накладывают штамп на нас самих, по своему образу и подобию преобразуют нашу душу, тело и все поведение⁵¹. Тем более относится это к актам и поступкам, прививаемым войной.

Являясь по существу полной противоположностью мирной жизни, война и населению прививает свойства и формы поведения, которые совершенно противоположны формам поведения в условиях мирной жизни. Мирная жизнь тормозит акты убийства, насилия, зверства, лжи, грабежа, шпионства, подкупа, обмана и разрушения. Война, наоборот, требует их, прививает эти рефлексы, вызывает их к жизни и всячески благоприятствует их успеху. Убийство, разрушение, насилие, подкуп, ложь, обман и разорение врага она возводит в доблесть, в заслугу; того, кто совершает такие поступки, она возводит в герои, вместо наказания — награждает за них, вместо порицания — дарит славой. Мирная жизнь развивает инициативу, продуктивную работу, творчество, личную свободу; война вызывает беспрекословное подчинение, безответственную покорность (дисциплина), душит личную инициативу и личный почин («повинуйся, а не рассуждай!»), аннулирует личную свободу (военные положения, суды и безапелляционные приказы), прививает и приучает к чисто разрушительным актам, отрывает и отучает от мирного продуктивного труда. Мирная жизнь внедряет в население и укрепляет в нем переживания и навыки благожелательного отношения к людям, любви, уважения к личности, ее правам, свободе и достоя-

⁵⁰ Карлейль Т. Sartor Resartus. М., 1902, с. 41.

⁵¹ Подробнее см.: Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921, № 3; Сорокин П.А. Система социологии, т. I, с. 176-193, т. II, с. 149-161.

Влияние

Война — это а
этих рефлекс
пережи
неуважени
ности.
Мирная жизнь со
мысли в обл
ее души ее. Он
ее и давит тыся
«Где борьбу реш
насилие не
селекция п
становится
из равнове
душевно
материально и
Словом, спо
населения, во
радации.

Такова вкрат
чении. Было б
населения. Был
войны мог не я
если бы отрица
и достоинства, во
не проявлялис
непонятно, ес
илотов»^{14*}, гру
и морали, раз
не дали себя
крупных вой
ступности, с
грабителей и
расцветом н

⁵² Nicolai

⁵³ О пов
см.: Горовой
при современ
О душевных
поградской

нию. Война — это аппарат, направленный на искоренение в людях этих рефлексов и переживаний, аппарат прививающий и укрепляющий переживания и рефлексы злобы, ненависти, разрушения, неуважения к жизни, свободе, правам и достоинству личности.

Мирная жизнь создает условия и благоприятствует могучей работе мысли в области науки, искусства и культуры вообще. Война душит ее. Она накладывает оковы на свободу мысли, гнетет ее и давит тысячами путей и способов.

«Где борьбу решает насилие — будь то насилие пушек или грубое насилие нетерпимости — там победа мудрых, положительная селекция по силе ума (и самая работа мысли) затрудняется и становится невозможной»⁵². Своими эксцессами она выводит из равновесия нервную систему населения и повышает процент душевнобольных⁵³. Своими лишениями и обеднением она материально или механически затрудняет рост науки и культуры. Словом, способствуя биологической и моральной деградации населения, война способствует и интеллектуальной его деградации.

Такова вкратце деформирующая роль войны в этом отношении. Было бы чудом, если бы она прошла бесследно для населения. Было бы чудом, если бы убийца и зверь во время войны мог не являться им и после войны, было бы странно, если бы отрицание жизни, прав, ценности человека, его свободы и достоинства, воспитываемые войной — особенно длительной, — не проявлялись бы так или иначе и после войны. Было бы непонятно, если бы стадность, рабское повиновение «пьяных илотов»^{14*}, грубая сила как верховный судья, игнорирование права и морали, разрушительные инстинкты и другие детища войны не дали себя знать и после нее. Не удивляйтесь же, если после крупных войн вы встречаетесь в стране с повышением преступности, с бандитизмом, с группами отвыкших от мирного труда грабителей и наемных убийц, разрушительными актами масс, с расцветом насилия, с ослаблением и крушением права и морали.

⁵² Nicolai G.F. Op. cit., S. 83-84.

⁵³ О повышении душевной заболеваемости в Петрограде за годы войны см.: Горовой-Шалтан В.А. К вопросу о душевной заболеваемости населения при современных условиях // Врачебное дело, 1 февраля 1921; Осипов В.П. О душевных заболеваниях в Петрограде // Известия здравоохранения Петроградской трудовой коммуны. 1919, № 7-12.

ли, с падением мирного труда и его продуктивности, со спекуляцией, ложью и обманом, с бунтами и массовым разгулом грубой силы, с имущественными захватами, с общим обеднением, одичанием, озверением и ростом невежества. Ищите их причины в войне. Она их порождает и не может не порождать. Они — ее детища, плоть от плоти и кость от кости. Создающий войну — создает и их.

Особенно сильны подобные эффекты в случае гражданской войны. В смысле деформации поведения населения ее результаты гораздо более горькие, чем результаты общей войны.

Нужно ли говорить, что это изменение поведения населения, вызываемое войной, нередко порождает настоящие социальные катаклизмы и всегда проявляется в крупнейших сдвигах в области общественной жизни.

3. Влияние войны на общественную организацию

Теперь в двух словах очерчу влияние войны на общественную организацию. Если война изменяет состав населения и его свойства, то она не может не менять и самой структуры общества. *Главнейшее следствие войны в этой области состоит в том, что она деформирует организацию общества в сторону военного социализма.*

Под идеальным или предельным военно-социалистическим обществом я разумею агрегат, характеризующийся 1) беспредельно-неограниченным объемом правительственного вмешательства, опеки и регулирования всей жизни и взаимоотношений подвластных, начиная с отношений экономических и кончая отношениями религиозными, правовыми, эстетическими и т. д., 2) ничтожным объемом автономии и самоуправления подвластных во всех сферах поведения и взаимоотношений, 3) в известной мере — уравниТЕЛЬНЫМ деспотизмом. В таком обществе власть неограниченна. Нет границ ее вмешательства в жизнь граждан и ее регулирования. Усмотрению и автономии подвластных здесь нет простора. Как солдаты в строю, они имеют только одну обязанность — безусловно повиноваться велениям власти. Они не автономные личности, а манекены, приводимые в движение издаваемыми повелениями. Сообразно с этим о свободе личности здесь не мо-

« Кроме во
ства и содейст
голод, если он
ренизацией. П
иной в моем и
ственную жизн
войны и голод
опыты возник
циалистическ
вой военно-пр
многих наро
55 См.: С
т. II, ч. V

жет быть и речи. Равным образом исчезает частная инициатива, неприкосновенность прав собственности и т. д. Говоря юридическим языком, в таком обществе совершенно нет частных правовых отношений, а все отношения здесь имеют публично-правовой характер. Сами же публично-правовые отношения обычно характеризуются при этом уравнительным деспотизмом, эксплуатацией не в пользу отдельных лиц, а в пользу государственной власти и т. д.

Таково в самых общих чертах идеальное военно-социалистическое общество. В стороне остается только социализм со-вершенно добровольный, свободный, устанавливаемый свободным желанием кооперирующихся лиц, без всякого принуждения. Война при равенстве прочих условий изменяет организацию общества именно в сторону приближения ее к данному идеальному типу⁵⁴. Связь между ними была замечена и обстоятельно проанализирована уже Г. Спенсером и в его гениальной (но до сих пор еще не оцененной) теории военных и промышленных обществ. К ней за подробностями я и отсылаю читателя⁵⁵. Я проверил эту теорию Спенсера и в существенном нахожу ее вполне верной, хотя и не полной. Спрашивается, почему же война повышает кривую принудительного социализма? По многим причинам. Во-первых, потому, что при равенстве прочих условий военно-социализированное или дисциплинированное общество, превращенное в единую военную машину, повинующуюся командованию власти, во время войны имеет больше шансов на победу и выживание, чем общество децентрализованное, недисциплинированное, не превращенное в единую армию, в один вооруженный лагерь. Увеличение этих шансов на

⁵⁴ Кроме войны есть и другие факторы, порождающие этот тип общества и содействующие его развитию. В их ряду главное место занимает голод, если он обрушивается на общество с резкой имущественной дифференциацией. Подробное исследование и доказательство этой связи дается мной в моем исследовании «Влияние голода на поведение людей и общественную жизнь», приготовленном к печати. Учета этих двух факторов — войны и голода — достаточно для того, чтобы стали понятными почти все опыты возникновения, развития и упадка военно- или принудительно-социалистических обществ, имевших место в истории, и почти весь ход кривой военно-принудительного социализма, ее подъемов и падений в истории многих народов.

⁵⁵ См.: Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898, т. I, с. 347-348, т. II, ч. V, гл. XVII-XIX и ч. VIII, гл. XXI-XXIV.

выживание в борьбе за существование группы вел и ведет — сознательно или бессознательно — к усилению военного социализма при наступлении войны.

Во-вторых, мы видели, что война уносит лучших. Если она длится долго, то значительная часть «лучших» гибнет. Гибель лучших — наиболее сильных, волевых, энергичных и одаренных — элементов населения означает уменьшение сил общества, противодействующих естественной тенденции всякой власти к абсолютизму, деспотизму и неограниченному расширению регулирования. Выживающая «слякоть» не может бороться с этой тенденцией так, как могла бы бороться погибшая на войне лучшая часть народа. У остающихся людей второго и третьего сорта нет ни той энергии, ни тех талантов, ни той любви к свободе и умения отстаивать свои права, какой обладали погибшие. «С этой слякотью умелые властители могут делать, что угодно, не встречая энергичного отпора. Слякоть будет роптать, но ропот не перейдет в восстание, а если и перейдет, то даст только неорганизованные вспышки. После двух-трех неудачных попыток слякоть покорно наденет ярмо и смирится со своей долей. От нее и потомство будет второсортное, а это обстоятельство еще более благоприятствует росту опеки власти»⁵⁶.

Мудрено ли поэтому, что после всех кровавых и длительных войн, особенно революционных и гражданских, абсолютизм, деспотизм и вмешательство власти росли, автономия и свобода подвластных падали. Так было в Спарте и Афинах, в Македонии и Риме, в средневековых государствах, в Австрии Иосифа II, Пруссии Фридриха II, Англии при Кромвеле, во Франции во время и после войн революции и Наполеона, у нас при Петре и после него и т. д.

Мы видели, что война и милитаризм прививают населению определенные рефлексy и привычки. Казарма и военный строй — это школа рабского повиновения. У солдата нет воли. Он — слепой исполнитель приказов. У него не должно быть личности: военная дисциплина все это стремится вытравить. Солдат — простой материал, которым распоряжается власть. Наряду с этим война прививает чувство неуважения к жизни и «правам человека и гражданина», она полностью их отрицает и

⁵⁶ Сорокин П.А. Система социологии, т. II, с. 136.

⁵⁷ На первом...
ей. Но эти «пр...»
сильного фак...

Все эти черты...
на все общество...
общественная орган...
социализма. Пра...
дел ли это власть...
II. Петра I, Кро...
Наполеона, ...
других (различ...
— резко расш...
население теряет а...
стояние и права —
ты подавляются, д...
еся, вместо норм...
военные и осадные...
с сторону военн...
кий скачок вверх...
продолжительнее...

Этих соображ...
порождает и уси...

Согласно пол...

ловиях должны...
потезу на множе...

рии и нахожу е...

1) Сам строй...

2) Социальн...

стей близка к...

3) Из перв...

имеют тип об...

мирные — да...

4) Древни...

Востока — Е...

гие, — были...

тического ти...

т. д. Все эти черты при войне, особенно длительной, переносятся на все общество. Оно превращается в осажденную крепость, общественная организация которой всегда была типом военного социализма. Права и объем власти — независимо от того, будет ли это власть Чингисхана, Цезаря, Диоклетиана, Фридриха II, Петра I, Кромвеля или «Комитета общественного спасения»⁵⁷, Наполеона, Вильгельма II, Ллойда Джорджа, Романова и других (различие наименований — простое различие вывесок), — резко расширяются, она начинает вмешиваться во все, население теряет автономию, его свободы ограничиваются, состояние и права — также, самоопределение отрицается, протесты подавляются, давление правительственной пресса усиливается, вместо нормального состояния вводятся «чрезвычайные, военные и осадные положения»; словом, происходит резкий сдвиг в сторону военного социализма; кривая последнего делает резкий скачок вверх — тем больший, чем тяжелее, грандиознее и продолжительнее война.

Этих соображений достаточно, чтобы понять, почему война порождает и усиливает военный социализм.

Согласно положению «одинаковые причины в сходных условиях должны давать сходные следствия», я проверил эту гипотезу на множестве повторяющихся фактов и на данных истории и нахожу ее вполне обоснованной⁵⁷.

1) Сам строй войска и армии был, есть и будет ярким образцом военно-социалистического строя.

2) Социальная организация военных и осажденных крепостей близка к идеальному типу военно-социалистического общества.

3) Из первобытных народов народы, постоянно воюющие, имеют тип общества крайне военно-социалистический, народы мирные — далекий от него. Примером первых может служить военное государство Инков.

4) Древние государства, часто воевавшие, каковы деспотии Востока — Египет, Ассирия-Вавилония, Спарта, Липара и другие, — были обществами, ярко выраженного военно-социалистического типа.

⁵⁷ На первый взгляд как будто бы имеется ряд фактов, противоречащих ей. Но эти «противоречия» либо чисто мнимые, либо объясняются наличием сильного фактора, депрессирующего указанные следствия войны.

5) То же самое относится и к Риму периода конца республики, принципата^{16*} и особенно III-IV вв.

6) Средневековые принудительно-социалистические государства и города таборитов, коммуна Т. Мюнцера, Новый Иерусалим Иоанна Лейденского и т. п. имели чисто военное происхождение.

7) У одного и того же народа кривая принудительного социализма поднималась в эпохи длительных и тяжелых — внешних и внутренних — войн и падала в эпохи мира. Подтверждение тому дают Рим после войн с Карфагеном и конца республики, приведших ее к гибели, Рим III-IV вв., целый ряд средневековых государств, в Новое время — Австрия Иосифа II, Пруссия Фридриха II, Франция Ришелье, Людовика XIV и особенно эпохи революционных войн и Наполеона, Россия периода Петра и после «Отечественной войны» и т. д. В наши годы мы — прямые наблюдатели и участники этого процесса. С 1914 г. кривая «государственного социализма», равного военному социализму, во всех воюющих странах, вплоть до свободной и индивидуалистической Англии и США (с момента их вступления в войну), поползла вверх и тем резче, чем шире разворачивалась война, чем труднее было положение страны. Кончилась война — и мы видим, как эта кривая на Западе пошла вниз (денационализация промышленности, работавшей на войну, отмена государственного контроля и государственного регулирования, уничтожение регулирования в сфере обеспечения населения продуктами питания, отмена карточной системы, военных положений и ограничений свободы слова и печати, восстановление Habeas Corpus Act'a^{17*} и т. д.).

Чрезвычайно поучительно и красноречиво в этом отношении движение кривой военного социализма у нас за эти годы. Если на протяжении всей нашей истории мы были народом милитаристским, то тем самым мы должны были быть и были фактически обществом с сильно выраженным военно-социалистическим характером. Военный социализм вошел, так сказать, в «плоть и кровь» нашего народа. Уровень этого социализма у нас за последние два столетия был очень высок. Абсолютизм, деспотизм и централизация старого режима — первое свидетельство значительного приближения нашего общества к типу военно-социалистическому; отсутствие прав, свободы и автономии личности при старом режиме — другое тому свидетель-

* Голод, только при н всех. Старая

ство; слабое развитие индивидуализма, личного почина, стадность населения, его привычка к повиновению — третье. Всей нашей историей, особенно при Петре и после Петра мы дрессирована наша в лице нашего народа прекрасно подготовленную почву для пышного культивирования своего обычного дитя — военного социализма. Сразу же кривая последнего резко пошла вверх. Вскоре прибытие законного спутника войны — голода — усилило еще более подъем этой кривой, особенно в области экономико-продовольственной. Наш военный социализм — плоть от плоти и кость от кости нашей предыдущей истории, отмеченной на всем ее протяжении печатью войны и голода. Война только выявила это свойство нашего общественного организма. Голод — при наличии у нас до 1918 г. имущественной дифференциации — помог войне. В итоге военный социализм как таковой был неизбежен и попытки бороться с ним были обречены на провал. Гражданская война, вопреки ожиданиям многих, должна была усилить, а не ослабить его рост. Мы были зрителями этого процесса. В 1920 г. война кончилась. И что же мы видим? Видим быстрый процесс «денационализации», «десоциализации»⁵⁸. На месте разрушенного капитализма начинает возрождаться новый. Наблюдая эти явления, нельзя не вспомнить изречение Боссюэ, перефразировав его по-новому: «Люди волнуются, а законы необходимости руководят ими»^{18*}. Люди думают, что это они направляют общественный корабль; на деле же (в данном случае) голод и война управляют ими самими. Пошла кривая войны на убыль... и начались новые слова и новые речи.

На этом я и закончу характеристику влияния войны на организацию общества. Кому нравятся те эффекты, которые вызывает война в населении, в его свойствах и в общественной организации — тот пусть слагает ей дифирамбы. Кому не нравятся — пусть проклиняет ее. В мою задачу не входило ни то, ни другое, а только изучение причинно-следственных отношений между войной и ее результатами...

⁵⁸ Голод, правда, не ослабел. Но он производит указанные «эффекты» только при наличии имущественной дифференциации. У нас же уравнили всех. Старая буржуазия разорена, новая еще только формируется.

«ВЕРУЮ, ГОСПОДИ! ПОМОГИ МОЕМУ НЕВЕРИЮ!»

Не знаю... хочу верить, что история русского народа не кончена... Но, «Боже, помоги моему неверию»... Современное состояние русского народа слишком безотрадное, понесенные им потери слишком велики и непоправимы, чтобы можно было отмахнуться от них и с легким сердцем сказать: «Пустяки, все раны затянутся, потери возместятся и возрождение наступит»... Наступит ли? «Сие буди и буди»^{1*}. Но не всегда «должное» делается «сущим», желаемое — «настоящим».

Попробуем кратко и «бухгалтерски» подытожить потери и взглянуться в реальное положение дела.

Первую и основную графу «расходов» составляют потери биологические. Война и революция нанесли страшнейший количественный урон русскому народу. Миллионы жизней унесены на полях битв в царство смерти... С 1914 г. население областей России, составляющих РСФСР (Европейская Россия, Крым, Кавказ и Дон), уменьшилось с 86473215 человек до 82594643 в 1920 г. Теперь эта разница, безусловно, еще больше. Несмотря на естественный прирост населения, оно не только не прибыло за эти шесть лет, а убыло. То же самое — по всем областям бывшей России (Сибирь, Украина, Дальневосточная республика^{2*} и т. д.).

В 1914 г. Россия как государство насчитывала 176 миллионов населения, в 1920 г. РСФСР вместе со всеми союзными республиками (включая Азербайджан, Грузию, Армению, Белоруссию и т. д.) имела всего 129 миллионов.

Таким образом, за эти шесть-семь лет мы имеем небывалое

«Верую, Господи, Господи»
...ослаблен
...И это ослаблен
...туберкулез и т. д.
...Кто привык вдумыва
...для того ясно
...государства.
...Но количественный
...страшнее по
...понеся, понесенны
...делается людьми. С
...ее люди био
...другое — ко
...отношении, как
...в № 1 «Эко
...уносила и ун
...более здоровых
...не берут), на
...остаются дома), п
...в состав ар
...ибо преступ
...участвуют в битв
...Не представля
...Война произвела
...пот-навыворот».
...и выживают «ху
...качественно нас
...Но оставим
...существовало
...шие люди «вто
...Стало быть, в
...торию России
...делали бы ее
...того значени
...начинает при
...ми биологам
...ниям биолог
...ми и одарен
...только от
...Допустим
...не менее о

количественное ослабление и русского народа и русского государства. И это ослабление продолжается. Голод, холод, тиф, холера, туберкулез и т. д. продолжают пожирать обильную жатву. Кто привык вдумываться в значение таких количественных потерь, для того ясно, какой это удар для развития и народа и государства.

Но количественный урон в конечном счете еще полбеды. Гораздо страшнее по своим последствиям *качественный урон населения*, понесенный нами за эти годы. История любого народа делается людьми. Одно направление она принимает, когда делающие ее люди биологически и социально-психически совершенны, другое — когда они в этих отношениях дефектны. В этом отношении, как мне уже приходилось доказывать (см. мою статью в № 1 «Экономиста»^{3*}), война и внешняя, и гражданская — уносила и уносит всегда «лучших» и «отборных» людей: наиболее здоровых биологически (ибо калек и больных в армию не берут), наиболее трудоспособных (ибо старики и дети остаются дома), преимущественно мужчин (ибо женщины не входят в состав армии), наиболее сильных волей, умом и совестью (ибо преступники, идиоты, слабоумные и т. д. обычно не участвуют в битвах).

Не представляют исключения из этого правила и эти годы. Война произвела качественный отбор населения России «шиворот-навыворот». Погибли, главным образом, «лучшие». Выжили и выживают «худшие» во всех указанных отношениях. Словом, качественно население России ухудшилось.

Но оставим мертвых! Это было бы еще полбеды, если бы не существовало *наследственности*, благодаря которой выжившие люди «второго сорта» дадут и потомство «второсортное». Стало быть, в этом отношении люди, которые будут делать историю России, будут уже наследственно хуже, чем те, которые делали бы ее без войны. А что это означает, легко понять из того значения, которое признавалось и сейчас в особенности начинает признаваться за ролью наследственности современными биологами. По подсчетам Starch'a, подводящим итог достижениям биологии за последние годы, человек своими способностями и одаренностью обязан от 60 до 90% наследственности и только от 40 до 10% — среде, воспитанию и образованию. Допустим даже, что эти цифры несколько преувеличены; тем не менее от наследственности не отмахнешься, со счетов ее не

сбросишь. Раз плохи семена — плоха будет и человеческая жатва, а второсортная жатва может создать только второсортную историю.

Творцами первого ранга такие плохие семена быть не могут, в какие бы прекрасные социальные условия они ни были поставлены. Наследственно неодаренные потомки многих богачей и аристократов никогда не поднимались выше уровня посредственности, какое бы воспитание им ни давали. Что применимо к индивидам, то применимо и к массе. Со спокойной уверенностью и гордостью я могу признать расовые свойства русского народа в прошлом весьма удовлетворительными. Но бесконечные войны их ухудшали и ухудшали, а события последних лет нанесли громадный ущерб своим отбором «шиворот-навыорот». Дилетантам такой факт не говорит ничего, вдумчивого исследователя он не может не тревожить. Понимая их трагический смысл, я не могу без горечи слышать тех рьяных эстетов, которые со страстью воспевают красоту и экзотичность кровавых стихий борьбы и кровавого размаха социальных конвульсий... «Потише, господа! Попридержите свой эстетизм... Восхищающие вас эффектные панорамы истории часто стоят истории целого народа и представляют собою разновидность нероновского эстетизма, восхищающегося пожаром Рима и факелами горящих Христиан! Над могилами не пляшут в восторге. Еще меньше допустим эстетически романтический канкан над могилой целого народа и над его закатом. Помолчите!».

В силу таких обстоятельств выжившие производители и их потомство оказываются уже в известной мере наследственно деградированными. Но и это не все... Эта биологическая *деградация становится гораздо большей, благодаря современным условиям жизни*. Голод, холод, болезни — туберкулез, тиф, цинга и т. д. — ослабили и продолжают ослаблять жизнеспособность выживших. Потомство, зачатое, рожденное и растущее в таких условиях, неизбежно будет дефектным еще более. Если поколение, рожденное во время Парижской осады и голода в 1870-1871 гг., настолько было дефектно биологически, что получило даже специальный термин — «дети осады» (*les enfants de sièges*), то тем резче должна сказаться эта дефектность сейчас. И некоторые врачи (Личкус и др.) уже констатировали падение веса и жизнеспособности новорожденных за эти годы. Несколько увеличился и процент мертворожденных.

Точно так же констатировано и понижение роста детей по сравнению с детьми того же возраста в нормальное время. Все это — симптомы той самой деградации, хотя и далеко не полшевной заболеваемости, констатируемый рядом исследователей за последнее время (Осипов, Горовой-Шалтан и др.), присоедините сюда общую расшатанность нервов, «нервозность», колоссально возросшую почти у всех (но не доводящую нас до клиник и больниц), учтите, что все это не может не отразиться на нервной системе потомства — и вы легко поймете, какой ужасной ценой оно должно будет заплатить за «грехи отцов», и как велики будут его чисто биологические изъязны.

В «здоровом теле — здоровый дух». Дефектная и биологическая ослабленная конституция нынешнего и грядущих поколений вместе с расстроенной нервной системой — плохая гарантия здоровой психики и духовных творческих сил данного молодого поколения и его потомства.

Этот невеселый итог увеличивается еще колоссальным распространением половых болезней, принесенных войны и революцией, лихорадочно заражающих и город и деревню, ибо медицинской помощи нет, лекарств нет, а внутренние тормоза, сдерживающие половую вольность, как «предрассудки», разрушены революцией... Мало того. Чересчур ранняя половая жизнь детей и юношества в наши годы и злоупотребления на этой почве — а все это не секрет и известно каждому — и сами по себе ведут к тому же ослаблению жизнестойкости.

Все это и многое другое в том же роде ведет к одному итогу: к безусловному и несомненному ухудшению биологической и нервно-мозговой природы строителей будущей России, а через это — и к понижению их психически-творческой силы и энергии. Если бы не было колоссального голода, последнего года, задевшего громадные области сельской России, последнего года, задевшего громадные области сельской России, то еще можно было бы утешать себя тем, что этот изъян ограничится городами и будет покрыт деревней... Но, увы, и деревня не избежала этой казни египетской. И — к чему скрывать — ту же чашу ей придется испить и в будущем году и едва ли в меньших размерах... Судите сами, какие «приятные» перспективы все это открывает в «тумане грядущего»...

Такова первая «веселая» графа биологических «приобретений» за эти годы... Есть чему «радоваться»! «Верую, Господи!

Помоги моему неверию!» Вторую графу составляют изменения в поведении и психике выживших и прежде всего нынешнего молодого поколения. Здесь опустошение еще грандиознее. Война, голод и революция резко изменили и психику и поведение русских граждан, особенно молодежи. На объективном языке это означает «отпадение» или «отвивку» целого ряда рефлексов, необходимых для всякого здорового общежития, и «прививку» ряда рефлексов, делающих здоровую общественную жизнь невозможной. На субъективном языке это характеризуется нравственной, умственной и социальной деградацией. Несомненность последней в известной мере бесспорна.

Изменились поведение (и психика) и взрослого и молодого поколения в нравственном отношении. Об этом свидетельствует движение преступности в нашем отечестве за эти годы. Уроки войны не прошли здесь бесследно: преступность граждан России — и кровавая, и не кровавая, и в области имущественных преступлений и преступлений против личности, — возросла колоссально. По официальным данным в 1918 г. преступность в г. Москве по сравнению с преступностью в 1914 г., принимаемой за 100, выражалась числами: кражи — 315, вооруженный грабеж — 28500, простой грабеж — 800, покушений на убийство — 1600, убийство — 1060, мошенничество — 370 и т. д. В том же 1918 г. 1100100 человек, т. е. 70% населения Москвы были ворами, ибо путем присвоения лишних карточек они крали общественное достояние.

По данным Народного Комиссариата Путей Сообщения в месяц пропадало в 1920 г. больше 100 тысячепудовых вагонов, и хищения на железных дорогах увеличились в 150 раз по сравнению с довоенным временем. Г-н Куклин, комиссар Петрокоммуны, заявил, что из Петрокоммуны крали около 20%. «У нас взятки на каждом шагу», — авторитетно резюмировал положение В.И. Ленин^{4*}. Я мог бы привести много цифр, рисующих потрясающий рост преступности у нас за эти годы. Но... им в данной статье не место. Скажу только, что этот рост коснулся и старших поколений и детей, он имеет количественный и качественный характер в смысле возрастания кроваво-зверской преступности за счет некровавой. То, что мы слышим и читаем сейчас о зверских грабежах, сопровождаемых ненужным для цели и зверским вырезанием целых семейств, есть частное проявление указанного более общего факта.

Люди озверели, тормоза, удерживавшие от убийств, насилий и т. д., ослабли или отпали; взяточничество, обман, мошенничество, вымогательство, шантаж и т. д. и т. д. дошли до геркулесовых столпов, почти вся Россия превратилась в клоаку преступников. Мудрено ли, что молодое поколение, выросшее в этой атмосфере, переняло такие формы поведения и успешно применяет их. При более детальном исследовании его состояния в этом отношении, по крайней мере в городах (я исследовал Петроград), картина разворачивается крайне тяжелая, если не сказать ужасная...

Частной формой того же ослабления нравственных тормозов и криминализации русского народа служит и людоедство, принявшее весьма значительные размеры.

Биологически ослабленное, оно и морально деградировано. Быть может, несколько лучше состояние дел в селах, но и там та же картина.

Все это мало способствует оптимизму... «Верую, Господи! Помоги моему неверию!»

Но, быть может, лучше обстоит дело с интеллектуальной экипировкой современников, в частности, с умственным развитием молодого поколения? Может быть, здесь плюсы покрывают минусы? Отвечаю категорически: нет. Не до учебы было в эти годы. Если еще в 1918-1919 гг. широкая сеть школ, курсов, клубов, лекций и т. д. давала видимость количественного прогресса в этом отношении, то теперь дело приняло другой оборот. И тогда прогресс был поверхностным, культивировавшим самоуверенный дилетантизм — худший вид невежества. С обнищанием государства дело теперь приняло поистине трагический характер. Деревенская молодежь растет безграмотной, ибо школы закрылись или существуют только фиктивно. Учебники нет. Нет книг, пособий, бумаги, учителей и т. д. То же самое следует сказать о средней школе и высшей. Преподаватели высших и средних школ в один голос констатируют громадное снижение умственного уровня студентов и учеников. Помимо таких причин, как неотапливаемые помещения школ, отсутствие света, пособий, книг, реактивов и т. д., к тому же результату вела и необходимость поисков куска хлеба. На чистое ученье и науку времени почти не остается. Некогда... Только героизм учащихся, каким-то чудом все же умудряющихся хоть сколько-нибудь заниматься, несколько смягчает положение; но, конечно,

он не в состоянии преодолеть непреодолимое и компенсировать минусы. Грамотность ликвидируется, умственный уровень понижается, царство невежества и безграмотности растет.

«А пролеткульт? А новая пролетарская культура?» — Прекрасная вещь по заданию. Но что из нее получилось? На этот вопрос дает прекрасный ответ в своей вдумчивой статье И. Степанов (московская «Правда», № 84)^{5*}. Под его оценкой я вполне расписываюсь.

Прибавьте к этому растущую дороговизну книг, сейчас сделавшую их недоступными уже для 90% населения, отсутствие журналов и газет, вымирание крупных старых ученых, бегство других за рубеж, падение творчества в научной работе, отрезанность русской науки от Запада и недоступность научных зарубежных изданий для нас и т. д. и т. д., — тогда будет понятно, почему я не могу вместе с Кандидом повторять: «Все идет к лучшему в этом наилучшем из миров»^{6*}. Ни официальный оптимизм, ни религиозно-мистическую веру в то, что «все премудро устроится» — я никак не могу принять.

Нет объективной почвы для такого приятия. Если бы место позволяло развернуть более подробно эту схематическую характеристику и наполнить ее фактами, цифрами и детальными описаниями — а они у меня имеются в достаточном количестве — картина получилась бы убедительной даже для слепых и глухих.

«Верую, Господи, помоги моему неверию»...

Третий отдел социально-психических уронов составляет изменение ряда рефлексов *социально-трудового* характера. Остановлюсь кратко на некоторых из них. За эти годы население отвыкло, а молодое поколение не приучилось к систематически-активному производительно-разумному труду. Энергии тратится пропасть, но без толку. «Честный труд» отошел в область преданий. Место его заняло то, что носит название «урвать», «снять жир», «спекульнуть», «скомбинировать», «смошенничать», «изловчиться», «сжульничать» и т. д. «Честный труд — для дураков» — вот трудовая формула нашего времени. Добросовестность, здоровое интенсивное напряжение, полезность, разумность и т. д. — все эти категории, необходимые для нормального трудового производства, исчезли... На их место пришли шакализм, леность, мошенничество, спекуляция и хищничество, проникшие в поведение старых и малых, буржуев и пролетариев, темных

людей и интеллигенции до ее верхушек, частных, правительственных и общественно-кооперативных организаций. И с такими-то навыками мы собираемся возродить здоровую — социальную и экономическую — жизнь? И на таких-то «рысаках» мы надеемся прискакать к блестящему будущему? Увы! Я вообще не верю в чудеса, а в такие чудеса особенно... Если такие навыки не будут изменены — то «оставьте надежду». К положению крепостного, палкой вынуждаемого работать, они приведут, но к положению великого народа, «с вольным трудом, на вольной земле» они не приводили и привести не могут. «Верую, Господи, помоги моему неверию!»

Наконец, Россия разрушена *экономически*. Разрушена вдрызг. И сельское хозяйство, и промышленность, торговля, финансы, транспорт, все хозяйство, вся экономика — все в развалинах.

«О поле, поле! кто тебя усеял мертвыми костями!»^{7*}

То, что копилось, собиралось и создавалось поколениями, десятилетиями и столетиями, то почти все, 60-70 % по меньшей мере, промотано нами в 6-7 лет... Поистине едва ли было в нашей истории столь же «мотовское» поколение. Мы не только не сумели приумножить достояние наших предков, но умудрились в пять-шесть лет «пустить в трубу», «развеять по ветру» огромное их наследство. Не беда, если бы кару за это несли мы одни: так и надо, по заслугам. Но, какое право имеем мы грабить наших невинных потомков? Они-то — еще не родившиеся — в чем виноваты? А ведь весь груз нищеты за нашу расточительность падет на их плечи, на плечи многих и многих поколений! Ведь им придется платить за наше разудалое, размахистое «битье стекол!»

Вот когда пророческими стали вещие слова поэта:

И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом^{8*}.

И оскорбит по праву... Но от этого ему не будет легче... Довольно... Баланс подведен. Итоги подсчитаны. Они гласят: биологическая деградация, потеря нравственных, умственных и культурных ценностей, безграничное экономическое обнищание — вот те «крылья» и тот «груз», с которыми мы

вступаем в новую стадию нашей истории. Вот то достояние, с помощью которого русский народ начинает дело своего возрождения... Мудреная и нелегкая задача стоит перед ним...

«Верую, Господи, помоги моему неверию!»

Если бы мы были одни на земном шаре, то, вероятно, кое-как на протяжении столетий «отремонтировались» бы... Но помимо нас на грешной земле живет немало других народов. Земля мала... На ней тесно... Каждому народу приходится отвоевывать у других «свое место под солнцем». Так было, так и оно есть... Слабые гибнут. Сильные выживают. Таков закон. «Горе побежденным!» Их ничто не спасет: ни заповеди Евангелия, ни лозунги социализма, ни требования — увы, бессильные — гуманизма. Слабые гибнут... Сильные шествуют по их трупам...

Сейчас мы слабы... Другие народы сильнее нас — сильнее умственно, нравственно, социально, биологически и экономически... Во многих отношениях они были сильнее нас и раньше. Теперь их преимущества еще больше. Им тесно... Вывод? — «Горе побежденным и слабым!» Не надейтесь на пощаду — ее не бывало в истории. Не верьте в руку помощи — она будет помощью дающего гроши и берущего все достояние: и тело и душу. Надежды на «солидарность народов»? — Она четыре года демонстрировалась на полях битв и аргументировалась ядовитыми газами, танками, 16-дюймовыми орудиями и Версальским трактатом⁹. Расчеты на требования культуры, Евангелия, прогресса, цивилизации, нравственности, социализма или на многое множество других чудесных снов и мечтаний страдающего человечества? Прекрасные, но утопические мечты. Кого и когда они спасали? Не стары ли они, как мир, и не сохранялись ли они лишь до тех пор, пока не было надобности вцепиться в горло сочеловека? Не представляли ли они сами прекрасные одежды, во имя которых и под предлогом которых совершались всевозможные мерзости?

Хочу верить в их спасительную роль, но не могу... Не способствует этой вере и то отношение к нам, которое мы видели и видим сейчас со стороны наших «союзников»... Кровь и жертвы наши забыты. Прекрасные заверения и обещания больше не звучат. «Плати!» — категорически требуют они. «Плати за все битые горшки! плати до последнего гроша и копейки». И в то же время раздирают тело своей союзницы, тело России. Отрывают от него клочок за клочком, кусок за куском, область за обла-

тью, чего не могут урвать сами, то бросают побежденной Германии... И рвут и рвут по всем требованиям «цивилизации» и «прогресса», «братства народов» и «союза крови», «Лиги наций» и «солидарности»... «Горе побежденным и слабым!»

Если нет своей силы — напрасны надежды на помощь других народов. Это звучит горько, но верно...

Это не значит, что нас буквально сметут с лица земли. Гибель народа не означает поголовной гибели всех его членов. Ни Греция, ни Рим, ни древний Египет, ни Ассирио-Вавилония не теряли всех своих членов, они оставались живыми. Но помешало ли это гибели этих государств и обществ? Помешало ли это перейти им из действующих лиц великой трагедии, называемой «историей», на роль безыменных, неведомых статистов, простых объектов, а не субъектов исторической драмы... Увы, нет... Биологическое выживание членов общества не препятствует ему перейти из области живой истории в область «музейных памятников древности»...

Участь «музейной мумии» грозит и России, а выжившим ее членам — участь феллахов^{10*}, над которыми будет висеть палка иноземного господина, по земле которых будут по-хозяйски разгуливать ноги чужаков, полноправных, довольных и сытых, считающих великой заслугой и гуманностью бросание крох со своего богатого стола «диким туземцам» — так будут называть тебя, великий русский народ!

Сейчас ты терпишь все казни египетские. Не о тебе ли это сказано: «Проклят ты будешь в городе, и проклят на поле. Прокляты житницы твои и кладовые твои. Проклят плод чрева твоего и плод земли твоей... Придут на тебя проклятие, смятение и несчастье... пошлется на тебя моровая язва, доколе не истребит тебя с земли. Поражен будешь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, палящим ветром и ржавчиною... И небеса твои сделаются медью, а земля под тобою железом... И предан ты будешь на порабощение врагам твоим. И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их... Поражен будешь проказой, почечуем, коростю и чесоткою, от которых ты не можешь исцелиться, сукотом и слепотою и оцепенением сердца. С женою обременен будешь, и другой будет спать с нею; дом построишь — и не будешь жить в нем; виноградник насадишь — и не будешь пользоваться им... И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть

сынов твоих и дочерей твоих в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой... Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать днем и ночью, и не будешь уверен в жизни твоей... От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: "о, если бы пришел вечер!", а вечером скажешь: "о, если бы наступило утро!"...»^{11*}

Не о тебе ли это сказано, великий русский народ! Не исполнились ли на тебе все эти казни? Не пришли ли времена и сроки твоего заката?

«Что ты был и что стал и что есть у тебя!»^{12*}

Не знаю... Хочу верить, что смертный час твой еще не пробил. Но, «Господи, помоги моему неверию!»

«Свыше наших сил» бедствия настоящего... И слишком тяжелы перспективы будущего... В великой тревоге бьется мое слабое сердце... Я вижу: ты стоишь на краю бездны и не видишь ее... Твои пастыри и учителя не бьют в набат. «Мозг страны» молчит. «Совесть страны» спит... Ты покинут и оставлен. «Сыны твои», «плоть от плоти твоей», лягают тебя... «Смотрите, — говорят они устами одного из твоих сыновей (М. Горького), — какое чудище русский народ!» Это «бессмысленный, бессердечный, жестокий зверь!»^{13*}

И ты молчишь... И будешь молчать, когда поносят тебя и будут поносить другие...

Открой же глаза свои и трезво посмотри на свое состояние. Это первое условие возрождения.

Если мое неверие и моя тревога не оправданны, если в тебе больше сил, чем я думаю, если ты, наперекор всему, сумеешь вновь поднять свою голову и воссоздать себя, — мое неверие и тревога простятся мне. Простятся потому, что они подсказаны тревогой за тебя, любовью к тебе, горькой печалью за тебя, желанием помочь тебе, мой великий русский народ!

«Верую, Господи, помоги моему неверию!»

Текст печатается
исходникам:

1) По сохранивш
первых 280 стран
директор кооператив
тельства «Колос» Ф
денко передал (посл
была запрещена и
выбор рассыпан) в
Минцевского музея
видимому, в ряд д
библиотек. На одн
пларов, хранящи
имеется такая на
теку Румянцевско
женная книга. У
количестве 10 экз
ева. Ф.И. Вит
других экземпля
зевым-Седенко «
ся в РНБ (С.-Пет
не ИНИОН РАН
На контртит
стоявшегося —
дено название
«Hunger as Fa
Hunger on the
Social Organiza
Набиралась и
Государствен
роград. Соци
полагавший

КОММЕНТАРИИ

ГОЛОД КАК ФАКТОР

Текст печатается по следующим источникам:

1) По сохранившемуся экземпляру первых 280 страниц, которые директор кооперативного книгоиздательства «Колос» Ф.И. Витязев-Седенко передал (после того, как книга была запрещена и дальнейший ее набор рассыпан) в библиотеку Румянцевского музея (ныне РГБ) и, по-видимому, в ряд других российских библиотек. На одном из двух экземпляров, хранящихся ныне в РГБ, имеется такая надпись: «В Библиотеку Румянцевского Музея. Уничтоженная книга. Уцелело 17 листов в количестве 10 экземпляров. От Витязева. Ф.И. Витязев-Седенко». Два других экземпляра спасенной Витязевым-Седенко «полукниги» хранятся в РНБ (С.-Петербург) и библиотеке ИНИОН РАН (Москва).

На контртитule первого — несостоявшегося — издания воспроизведено название книги по-английски: «Hunger as Factor. The Influence of Hunger on the Behavior of Men, their Social Organisation and Social Life». Набиралась и печаталась книга в 14 Государственной типографии (Петроград. Социалистическая, 14); предполагавшийся тираж — 2000 экз.

Имеется отметка о цензурном разрешении: Р.Ц. № 1526. Выходные данные книги: Петроград: «Колос», 1922.

2) По ксерокопии корректурных оттисков последующих страниц книги, которые П.А. Сорокин вывез из России и которые ныне хранятся в его домашнем архиве в Винчестере. Эти страницы пронумерованы от руки (всего их 147) и разделены на 19 форм (galley proofs); по-видимому, в таком виде корректура поступала к автору для правки.

3) Последние страницы десятой главы книги (корректурные оттиски которых не сохранились или утеряны), за исключением последнего ее абзаца, печатаются по тексту статьи «Влияние голода на социально-экономическую организацию общества» (Экономист. 1922, №2, с. 43-53), являющейся сокращенным вариантом этой главы. Последней абзац переведен с английского по изданию: Hunger as a Factor in Human Affairs. Gainesville: University Press of Florida, 1975, p. 319.

В приложении помещены статьи П.А. Сорокина на тему войны и голода, опубликованные им в России в 1921-1922 гг., которые дополняют книгу и содержат ряд материалов.

изъятых из нее советской цензурой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

^{1*} «Системы социологии» — главный научный труд П.А. Сорокина российского периода его творчества. Весь труд, по замыслу автора, должен был состоять «по меньшей мере» из восьми томов и включать такие разделы, как «социальная аналитика», «социальная механика» и «социальная генетика». Изданные в 1920 г. два тома «Системы социологии» (переиздание: М., 1993) включали в себя только «социальную аналитику». Упрощенное и сокращенное изложение «социальной механики» было дано Сорокиным в его «Общедоступном учебнике социологии» (Ярославль, 1920; переиздание: М., 1994). В списке своих неопубликованных работ, вывезенных из России (см.: Новая русская книга. Берлин. 1922, № 10, с. 7-10), Сорокин называет и третий том «Системы социологии», посвященный учению о социальных силах (ок. 30 п. л.). Однако ни третий, ни последующие тома «Системы социологии» так и не были опубликованы. — 3.

^{2*} *Номографический* (от греч. *nomos* — издавать законы) и *идиографический* (от греч. *idios* — особенный, своеобразный и *grapho* — пишу) — методы познания, применяемые, соответственно, в естественных и гуманитарных науках (или науках о культуре, по терминологии баденской школы неокантианства). Понятия эти введены в науку В. Виндельбантом и подробно развиты Г. Риккертом. См.: *Виндельбанд В.* Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904, с. 320; *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911, с. 80-81. — 4.

ВВЕДЕНИЕ

^{1*} Вечный двигатель (лат.). — 7.

^{2*} «Principia» (Начала) — сокращенное название главного сочинения И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» (1687). Русский перевод опубликован в «Известиях Николаевской морской академии» (Пг., 1915. Вып. IV). — 7.

^{3*} Тело — это машина, работающая на топливе (англ.). — 8.

^{4*} В «Общедоступном учебнике социологии» автором этого афоризма Сорокин называет Гете (Сорокин П.А. *Общедоступный учебник социологии.* Статьи разных лет. М., 1994, с. 96). В «Системе социологии» он приводит цитату из книги Л. Уорда «Чистая социология»: «Голод и любовь являются основными причинами всех поступков, и можно сказать, что практически все человеческие страсти так или иначе обусловлены ими» (Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993, т. 1, с. 148, 439). Но вероятнее всего афоризм принадлежит Ф. Шиллеру, чье стихотворение «Мудрецы» (1795) заканчивается словами:

И чтобы мир был молод,
Царят любовь и голод!

(Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7-ми тт. М., 1955, т.1, с. 205). — 9.

^{5*} Я ничего не предполагаю, ничего не навязываю — я показываю (фр.). — 11.

^{6*} *Витамины* (от лат. *vita* — жизнь). — группа органических соединений разнообразной химической природы, необходимых для питания животных и человека в ничтожных количествах по сравнению с основными питательными веществами, но имеющих огромное значение для нормального обмена веществ и жизнедеятельности. Осново-

положник учения о витаминах — русский врач Н.И. Лунин (1880), но само название «витамины» предложил в 1912 г. польский врач К. Функ. Поэтому в начале 20-х гг. XX в. это слово было сравнительно новым и непривычным. — 14.

^{7*} *Вазомоторные* (от лат. *vas* — сосуд и *motor* — приводящий в движение) процессы — передача сосудодвигательными нервными волокнами импульсов, исходящих от центральной нервной системы, к гладкой мускулатуре кровеносных сосудов, что вызывает ее сокращение или расслабление и приводит к сужению или расширению сосудов; *аккомодация* (от лат. *accomodatio* — приспособление) — термин, близкий к адаптации и означающий приспособление организма к изменениям в окружающей среде; различают аккомодацию глаза, физиологическую аккомодацию (приспособление мышечной и нервной ткани к действию медленно нарастающего по силе раздражителя) и гистологическую (изменение формы и соотношения клеток в процессе приспособления к изменившимся условиям). — 23.

^{8*} *Анимизм* (от лат. *anima* — дух, душа) — термин обозначающий религиозные представления первобытных народов о всеобщей одушевленности материального мира. Э.Б. Тайлор, который ввел в науку этот термин, считал веру в отдельных от тела духов «минимумом религии», созданным «дикарем-философом» в результате размышлений над причинами сновидений, смерти и т. п. — 27.

^{9*} Регулирование питания и тепла... несомненно, является функцией нервной системы в целом, взятой как совокупность, а не той или иной ее части или участка (нем.) — 30.

^{10*} Закон Вебера-Фехнера (основ-

ной психофизиологический закон) определяет связь между интенсивностью ощущения и силой раздражения, действующего на какой-либо орган. Основан на наблюдении немецкого физиолога Э. Вебера, который в 30-х гг. XIX в. установил, что воспринимается не абсолютный, а относительный прирост силы раздражителя (света, звука, груза, давящего на кожу, и т. п.). Например, если исходная масса груза, давящего на кожу, равна 75 г, человек ощущает увеличение его на 2,7 г, если же исходная масса равна 150 г, человек ощущает прирост на 5,4 г. Для своих опытов Вебер создал ряд методик и приборов; для определения порога кожной чувствительности он изобрел специальный прибор, получивший название «циркуля Вебера», который применяется и в настоящее время. В 1858 г. немецкий физик Г. Фехнер, обобщив результаты, полученные Вебером, вывел математическую формулу, согласно которой интенсивность ощущения равна логарифму силы раздражителя. Подробнее см.: Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М., 1974, с. 66-68. — 38.

^{11*} От греч. *allelon* — друг друга, взаимно (заменяющие, усиливающие и т. п.). — 45.

^{12*} *Гуморальные* (от лат. *humor* — жидкость) раздражители действуют через жидкие среды организма: кровь и лимфу. — 46.

^{13*} Положение, которое было прежде (лат.). — 47.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

^{1*} *Соматическое* (от греч. *soma* — тело) — телесное. — 51.

^{2*} При прочих равных условиях (лат.). — 51.

3* *Партеногенетическое размножение* (от греч. partenos — девственность и genes — рождение) — одна из форм полового размножения организмов, при которой женские половые клетки развиваются без оплодотворения. — 53.

4* *Базедова болезнь* — заболевание, связанное с повышением функции щитовидной железы, описанное немецким врачом К. Базедовым (1799-1854); *микседема* (от греч. мукха — слизь и oidema — опухоль, отек) — слизистый отек, заболевание, обусловленное недостаточностью или полным выпадением функций щитовидной железы. — 59.

5* *Чинуки и шошоны* — племена североамериканских индейцев; *арауканы* — народ, составляющий основную массу индейского населения Чили; *эскимосы* — палеазиаты полярных и заполярных территорий; *лапландцы* — лопари (саами), относящиеся к северной группе финноязычных народов; *камчадалы* (современное название «ительмены») — коренные обитатели Камчатки, сохранившиеся на западном побережье этого острова в Корякском национальном округе; *огнеземельцы* — индейцы она, алакалуф и яганы андо-экваториальной языковой семьи; *андаманцы* — коренное население Андаманских островов, численность которых, по некоторым данным, составляет несколько сот человек (средний рост мужчин — 148 см, женщин — 138 см); *ведда* — древнейшее коренное население Цейлона численностью около 800 человек; *бушмены* (в букв. переводе с голландского «люди кустарников») — народ, населяющий западные и центральные районы Ботсваны, а также соседние районы Намибии и Анголы; *акка* — карликовое племя, обитающее в Центральной Африке в

бассейне реки Конго, средний рост которых не превышает 150 см. — 61.

6* *Раджпуты* (т. е. «сыновья раджи») — группа каст высокого статуса в современной Индии (всего их 36 семейств), которые претендуют на происхождение от древней варны кшатриев; *шудры* — представители низшей из четырех древнеиндийских варн, которые были слугами, ремесленниками, зависимыми и подчиненными работниками. *Уйданур* — город в Индии в штате Раджастан; *Пенджаб* — природная и историческая область на территории Индии и Пакистана. — 62.

7* *Дети осады* (фр.). — 69.

8* *Квинталь* — старинная французская мера, равная 48,9 кг. — 76.

9* *Астения* (от греч. astheneia — бессилие, слабость) — болезненное состояние, проявляющееся повышенной утомляемостью и истощаемостью; *кахексия* (от греч. kakos — плохой и hesis — состояние) — состояние глубокого истощения и физической слабости организма; *кахексия ex inanitione* (лат.) — истощение в результате голодания. — 82.

10* *Голод* — это страдание [боль] (англ.). — 88.

11* Голод обычно исчезает после приема пищи. Аппетит имеет более «духовный» характер и сохраняется даже после еды. Это желание съесть какой-то продукт, в отличие от отвращения к нему. Аппетит, возможно, является той причиной, в силу которой после еды подают еще и десерт (англ.). — 89.

12* *Кинестетические* (от греч. kineo — привожу в движение и aesthetikos — относящийся к чувственному восприятию) *ощущения* — совокупность процессов, обеспечивающих возникновение ощущений о положении различных частей тела животного и человека

...перемещениях. — 90.
...гиперподатливость.
...находящая боль: тупая
...податливость: что-то
...См. прим 7* к Введен

...Слабоумие (лат.). —
...Об этом эпизоде П.А.
...подробно рассказывае
...своей автобиографии
...Дальняя дорога» (М., 19
...и очерке «На лоне п
...написанном в 1923 г. (см.
...Общедоступный учеб
...М., 1994, с. 317-33

...Имеются в виду не
...рынки, где можн
...одежду на муку
...привозили и
...Е.П. Сорокиной).

...Т. е. упорно возо
...навязчивые (от лат
...настойчивость, упор

...См. выше, прим
...Факиризм (от а
...бедняк) — в данно

...зает не фокусничеств
...паторство («ловкость
...значении это слово с

...ется в Европе, а уч
...мусульманских стра
...шей. — 119.

...См. прим. 10

120.
...Французски
...ред Бине совме

...разработал шкал
...стало началом те
...жения. См.: Бин

...нормальные дет

ГЛАВ

...Тропизм
...жения орган
...под влияни

и его перемещениях. — 90.

13* Тупая подавленность; тупая боль; боль; ноющая боль; тупая, гнетущая подавленность; что-то вроде боли (англ.). — 92.

14* См. прим 7* к Введению. — 99.

15* Слабоумие (лат.). — 104.

16* Об этом эпизоде П.А. Сорокин подробно рассказывает в 8-й главе своей автобиографической книги «Дальняя дорога» (М., 1992, с. 111-114) и очерке «На лоне природы», написанном в 1923 г. (см.: Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994, с. 317-330). — 104.

17* Имеются в виду нелегальные черные рынки, где можно было обменять одежду на муку, которую крестьяне привозили из деревень (прим. Е.П. Сорокиной). — 106.

18* Т. е. упорно возобновляющиеся, навязчивые (от лат. perseveratio — настойчивость, упорство). — 106.

19* См. выше, прим. 2*. — 107.

20* Факиризм (от араб. «факир» — бедняк) — в данном случае означает не фокусничество, притязание на «ловкость рук»), в каком значении это слово обычно понимается в Европе, а учение и практику мусульманских странствующих дервишей. — 119.

21* См. прим. 10* к Введению. — 120.

22* Французский психолог Альфред Бине совместно с Т. Симоном разработал шкалу интеллекта, что стало началом тестологического движения. См.: Бине А., Симон Т. Ненормальные дети. М., 1911. — 120.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1* Тропизмы — определенные движения организмов, происходящие под влиянием различных раздра-

телей. Тропизмы называются положительными, если движение направлено в сторону раздражителя, и отрицательными, если оно направлено от раздражителя. В зависимости от раздражителя различают несколько видов тропизмов: хемотропизмы под влиянием химических веществ, гелиотропизмы — под влиянием света, геотропизм — под влиянием силы тяжести, электротропизм и т. д.; таксисы — двигательные реакции свободно передвигающихся микроорганизмов и простейших растений. Различают фототаксисы, термотаксисы, гальванотаксисы, хемотаксисы и т. п. — 123.

2* Своего рода, своеобразный (лат.). — 132.

3* См. прим. 2* к главе первой. — 134.

4* Земледелием они занимаются мало; их пища состоит главным образом из молока, сыра и мяса. Ни у кого нет определенных земельных участков и вообще земельной собственности; но власти и князья каждый год наделяют землей, насколько и где найдут нужным, роды и объединившиеся союзы родственников (лат.). — 137.

5* Золотой Берег (Gold Coast) — побережье Гвинейского залива на территории Ганы (бывшей британской колонии). — 138.

6* Немецкий статистик Эрнст Энгель на основании изучения структуры бюджетов пролетарских семей установил, что с ростом дохода семьи удельный вес расходов на пищу снижается, одежду, жилище, отопление и освещение сравнительно мало меняется, на удовлетворение культурных потребностей — увеличивается. Отсюда следует, что при прочих равных условиях доля дохода, расходуемая на пищу, может служить показателем

уровня благосостояния данной группы населения. — 143.

^{7*} Парафраз цитаты из стихотворения Михалевича — персонажа романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»:

Новым чувствам всем сердцем
отдался,
Как ребенок, душою я стал;
И я сжег все, чему поклонялся,
Поклонился всему, что сжигал.

(Тургенев И.С. Собрание сочинений в 6-ти тт. М., 1968, т. 2, с. 75). — 147.

^{8*} См. прим. 10* к Введению. — 150.

^{9*} Имеется в виду глава девятая — «Голод, социальные волнения, восстания и революции». — 152.

^{10*} Третий радующийся (лат.) — т. е. человек (в данном случае — «детерминатор»), выигрывающий от распри двух сторон. — 154.

^{11*} См. прим. 16* к главе первой. — 159.

^{12*} Потеря веса, истощение, снижение работоспособности и физической пригодности населения (нем.). — 162.

^{13*} Кронштадтское восстание (28 февраля — 18 марта 1921) проходило под лозунгом «Вся власть Советам, а не партиям» (или «Советы — без коммунистов»). Вместе с «антоновщиной» (крестьянским восстанием в Тамбовской губернии) Кронштадтское восстание послужило наиболее серьезной причиной, вынудившей большевиков ввести НЭП. Подробнее см.: Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа. М., 1973; Семанов С.Н. 18 марта 1921 г. М., 1977; Шишкина И. Кронштадтский мятеж 1921 года: «неизвестная революция»? // Звезда. 1988, № 6. — 162.

^{14*} В лето от Рождества Христо-

ва 1317, 1318 и 1319 в Польше и Силезии был настолько сильный голод, что во многих местах родители поедали своих детей, а дети — родителей, а многие подозревались в том, что они едят мясо умерших. [Или:] В прошлом (793) году повсюду был такой голод, что начали поедать человек человека, брат — брата, и даже матери — своих детей. В 868 г. повсюду был голод, и люди набрасывались друг на друга, как дикие животные. В глазах мужчин и женщин [охваченных голодом] областей от тех времен застыл ужас в глазах. В других местах люди умирали от истощения. В 1032 г. стало известно, что люди сильные, чтобы выжить, отрубали себе части тела, варили их на огне и ели (лат.). — 167.

^{15*} Номады — греческое название кочевников. — 170.

^{16*} И таким образом они восполняли нехватку съестных припасов (лат.). — 171.

^{17*} Не во все ли времена не хватало людям жалости? Но теперь и среди ближайших родственников исчезла всякая снисходительность и никто никому не оказывал поддержки, так что, оказавшись в величайшей нужде, ни родители не хотели знать детей, ни дети — родителей, и никто никому не желал давать даже самого необходимого для жизни (лат.). — 173.

^{18*} Сострадание, жалость (лат.). — 174.

^{19*} Столица государства Бенин, существовавшего до конца XIX в. в южной части современной Нигерии. — 174.

^{20*} Соитие, совокупление (лат.). — 181.

^{21*} Зеленоватый тритон (лат.). — 182.

^{22*} Планарии — ресничные черви, отличающиеся крупным размером

... тела до 35 см), ра...
... по всему земном...
... в пресных во...
... в морях, а в тропика...
... — 182.

^{23*} Преступлений пр...
... (фр.). — 191/
... по мере...
... И вот... стали ц...
... жеские узы стали ч...
... тем все ча...
... на незначительно...
... (лат.). — 1...
... Многие молод...
... еще почти дет...
... проституцией вынуж...
... — 194.

^{24*} См.: Сорокин И...
... М., 1993, ...
... — 197.

^{25*} Подобного ро...
... и послужили, вер...
... того, что комму...
... эту книгу (При...
... — 198.

^{26*} См. выше, пр...
... См. прим. 11*...
... — 199.

^{27*} Предустановл...
... одно из централь...
... философии Лейбница...
... (простые субс...
... имеют окон, через...
... могло бы туда...
... выйти», и поскол...
... своим собственн...
... также своим», с...
... «образуются в...
... дустановленной...
... станциями...» (Ж...
... ния в 4-х тт. М...
... 427: Монадоло...
... 31* См. выш...
... 32* Пеммик...
... ванное из язы...
... нов) — брике...
... стертого в по...
... бизоньего ил...
... ного...

(длина тела до 35 см), распространенные по всему земному шару и обитающие в пресных водах, реже — в морях, а в тропиках — и на почве. — 182.

^{23*} Преступлений против нравственности (фр.). — 191.

^{24*} И вот... по мере того, как супружеские узы стали цениться как кусок мяса, тем все чаще верность меняли на незначительное количество пропитания (лат.). — 192.

^{25*} Многих молодых девушек, в сущности еще почти детей, занимать проституцией вынуждает нищета (нем.). — 194.

^{26*} См.: Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993, т. 2, с. 142-145. — 197.

^{27*} Подобного рода высказывания и послужили, вероятно, причиной того, что коммунисты уничтожили эту книгу (Прим. Е.П. Сорокиной). — 198.

^{28*} См. выше, прим. 2* — 198.

^{29*} См. прим. 11* к Введению. — 199.

^{30*} Предустановленная гармония — одно из центральных понятий философии Лейбница. Так как «монады» (простые субстанции) вовсе не имеют окон, через которые что-либо «могло бы туда войти или оттуда выйти», и поскольку «душа следует своим собственным законом, тело — также своим», они, по Лейбницу, «сообразуются в силу гармонии, предустановленной между всеми субстанциями...» (Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х тт. М., 1982, т. 1, с. 413-414, 427: Монадология, § 7, 78). — 205.

^{31*} См. выше, прим. 10*. — 205.

^{32*} Пеммикан (слово, заимствованное из языка индейцев алгонкинов) — брикеты из сушеного и растертого в порошок мяса (оленьего, бизоньего или говядины), смешанного с жиром и соком кислых ягод

(или с сушеными фруктами). По словам Р. Пири, «из всех видов мясных продуктов пеммикан наиболее питательный и абсолютно необходим во время длинных санных походов в Арктике» (Пири Р. Северный полюс. Амундсен Р. Южный полюс. М., 1972, с. 21). — 207.

^{33*} Тотемические животные и растения (слово «тотем» на языке северо-американских индейцев племени оджибве означает «его род») считаются родоначальниками того или иного племени или рода; тотемом могут быть не только животные и растения, но и явления природы и даже неодушевленные предметы; тотем не может быть предметом охоты или какого-то ни было утилитарного использования. — 207.

^{34*} Табу — полинезийское слово, означающее запрет, налагаемый на предмет, действие или слово, нарушение которого влечет за собой кару со стороны сверхъестественных сил. — 207.

^{35*} Набожная душа автора «Passio Karoli» оскорблена уже тем, что некоторые люди во время поста едят мясо. Это упоминается еще и как дурной признак: так было в Реймсе в 1197 г. (нем.). — 208.

^{36*} Доходило до того, что многие бедняки (если была на то возможность), как дикие псы, поедали трупы животных и, наподобие быков, считали съедобными сухие луговые травы (лат.). — 208.

^{37*} Иногда бедняки не брезгают и мертвечиной, и, как собаки, набрасываются и рвут зубами мясо дохлых животных (лат.). — 208.

^{38*} «Здесь опять был... голод и так свирепствовала чума, что бесчисленных нищих, оказавшихся на улице и умиравших без покаяния, хоронили без католического обряда в чистом поле». Или: «Бедняк, умира-

с вами. Можно назвать многих ученых, которые с научной целью голодали по десять, двадцать, тридцать и даже пятьдесят дней. Кому не известны политические голодовки в тюрьмах прошлого и настоящего, когда голодавшие доводили себя до смерти, но не изменяли своим убеждениям? Кто не знает голодных родителей, последний кусок хлеба отдававших и отдающих своим детям? В наше время многим известны люди, добровольно отказывающиеся от пайков, иногда весьма обильных, лишь бы не пойти ни на малейшую сделку со своей совестью, не изменить ни на йоту своим убеждениям. Такие люди и явления свидетельствуют, с одной стороны, о том, что голод не всегда выходит победителем из дуэли с убеждениями, с другой — о том, что убеждения этих людей действительно прочны, если даже испытание голодом не в состоянии их поколебать. Нужно однако, сказать, что таковых меньшинство, по крайней мере, в нашей стране. Большинство же этого реактива не выдерживало и не выдерживает.

Независимо от того, хороши или плохи с моей точки зрения эти неизменные убеждения, я не могу относиться к таким людям иначе, как с глубоким уважением. Прочность убеждений, не изменяемых в зависимости от источника и величины пайка, — самое достоверное свидетельство того, что этот социальный костюм, делающий человека человеком, надет на них не случайно, что кора культуры на них — не тонкая пленка и не развеется в прах при первом же искушении голодом. Это те люди, которые не мягкотелы, которые способны и добывать, и отстаивать свои права. Это те люди, которые нужны каждому народу. Если их мало, то масса населения похожа на бесхреб-

етную улитку, из которой можно веревки вить. Мало того, если, с одной стороны, в народе много искренно меняющихся «хамелеонов» или «беспринципных рептилий», а с другой — если сам народ не дорожит своими убеждениями, относится к ним пренебрежительно и легкомысленно, то такой народ не может быть ни великим, ни счастливым, ни свободным.

История показывает, что только народы, искренно дорожившие своими убеждениями, не менявшие их по воле ветра, не продававшие свои права, честь и совесть за «чечевичную похлебку» — были и остаются великими народами. Как мошенник и преступник в нормальной жизни в конце концов попадает и гибнет, так и беспринципный народ, думающий выехать на кривде, в конце концов теряет и свободу, и величие, и честь, и совесть, и... хлеб» (Артельное дело. 1921, № 9-19, с. 16) — 231.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

^{1*} 1 Кор. 13, 1. — 241.

^{2*} На самом деле это парафраз цитаты из «Всемирной истории» Ж.Б. Боссюэ: «Человек волнуется, а Всевышний руководит им». Эту цитату неоднократно приводит в своих сочинениях М.М. Ковалевский. См., например: Ковалевский М.М. Социология. СПб., 1910, т. I, с. 10. — 241.

^{3*} Коммендация (от лат. *commendare* — вверяю, передаю) — в Западной Европе в период раннего средневековья договор, закреплявший акт отдачи себя под покровительство другому, более «сильному», становившемуся патроном первого (коммендирующегося). — 243.

^{4*} Последний довод (лат.). Про-

исхождение выражения — надпись на французских пушках, которая чеканилась на них до 1790 г.: *ultima ratio regis* — последний довод королей. — 243.

^{5*} Видимо, по замыслу автора книга должна была состоять из нескольких частей. В сохранившихся материалах обозначены только две части: в первую входят Введение, первая и вторая главы, вторая часть начинается с третьей главы, после чего разделение книги на части исчезает. Поскольку восстановить с достаточной степенью достоверности первоначальную структуру книги не представляется возможным, в настоящем издании (как, впрочем, и в переводе, подготовленном Е.П. Сорокиной) разделение книги на части снято. — 245.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

^{1*} Овсяный хлеб (нем.). — 247.

^{2*} Согласно П.Л. Лаврову, с того момента, когда в человеке пробуждается чувство собственного достоинства, начинается его нравственное развитие. «На несколько высшей ступени в нем вырабатывается... потребность развиваться». Затем человек ставит перед собою и «обязанность развиваться» (Лавров П.Л. *Философия и социология*. Избранные произведения в 2-х тт. М., 1965, т. 2, с. 392). — 250.

^{3*} Сладостное ничегонеделание (итал.). — 251.

ГЛАВА ПЯТАЯ

^{1*} *Квартер* (quarter) — английская мера сыпучих тел; 1 квартал = 11,34 кг. — 261.

^{2*} Имеются в виду волжско-кавказские болгары (булгары), государство которых охватывало территорию от

Самарской луки до Северной Чувашии и Южного Приуралья; существовало с X в. до 1241 г., когда оно было полностью покорено монголами и вошло в состав Золотой Орды. — 264.

^{3*} *Ятвяги* — древнепрусское племя, близкое к литовцам; обитало между средним течением Немана и верховьями реки Нарев. — 264.

^{4*} См. прим. 8* к первой главе. — 265.

^{5*} *Медимн* — древнегреческая мера сыпучих тел, равная 52,5 литра. — 267.

^{6*} *Эмпориум* (от греч. и лат. *emporium* — рынок) — оборудованные ряды, обычно на берегу моря, для оптовой дальней торговли, где предоставлялись пошленные и складские льготы (например, афинская гавань Пирей). — 267.

^{7*} За пределы империи нашей не должны продаваться никакие продукты питания (лат.). — 267.

^{8*} Имеется в виду глава десятая — «Голод и социально-экономическая организация общества». *Этатизм* (от фр. *etat* — государство) — политическая доктрина, согласно которой государство рассматривается как высший результат и цель общественного развития. «Государство — все, личность гражданина — ничто», — такова формула «предельного» этатизма. Сущность этатизма в той его форме, в какой он сложился в России после революции, очень хорошо выразил академик И.П. Павлов: «Мы живем под господством жестокого принципа: государство, власть — все... личность обывателя — ничто. Жизнь, свобода, достоинство, убеждения, верования, привычки, возможность учиться, средства к жизни, пища, жилище, одежда — все это в руках государства. А у обывателя только беспрекословное

«... (цит. по: Звез...
с. 116). — 268.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

См. прим. 1* к главе

«... Великое переселение

«... название совокуп

«... перемещений в

«... главным образом

«... Римской империи

«... в ее пределах.

«... Быт. 13, 6-12.

«... была земля дл

«... вместе, ибо им

«... так велико, что

«... вместе». — 273.

«... Многие бросили

«... отправились искать

«... с родных мест

«... на чужбину... некотор

«... голода продали

«... намерены отправиться

«... не только бедные и

«... но и многие другие,

«... не хватает пропит

«... за меч, чтобы добы

«... им блага (лат

«... Франков, жив

«... легко было уговор

«... отправиться на за

«... том, что Галлию в

«... ких лет терзали то

«... ты, то голод, то ч

«... кая смертность (л

«... Фемы — во

«... тивные единицы

«... перии, во главе

«... чальники войско

«... также называв

«... XIV в. это устр

«... сто системе уде

«... наследственным

«... феодальных фа

«... В целом

«... В больш

«... мические усто

повиновение» (цит. по: Звезда. 1989, № 10, с. 116). — 268.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

^{1*} См. прим. 1* к главе второй. —

276.

^{2*} *Великое переселение народов* — условное название совокупности этнических перемещений в Европе IV-VII вв., главным образом с периферии Римской империи на ее территорию и в ее пределах. — 273.

^{3*} См.: Быт. 13, 6-12. «И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе». — 273.

^{4*} Многие бросили свои земли и отправились искать чужие, многих согнали с родных мест и переселили на чужбину... некоторые из-за сильного голода продали свои земли и намерены отправиться в поход... И не только бедные и обездоленные, но и многие другие, считающие, что им не хватает пропитания, взялись за меч, чтобы добыть себе недостающие им блага (лат.). — 275.

^{5*} Франков, живущих на западе, легко было уговорить все бросить и отправиться на завоевания; дело в том, что Галлию в течение нескольких лет терзали то гражданские смуты, то голод, то чрезвычайно высокая смертность (лат.). — 276.

^{6*} *Фемы* — военно-административные единицы в Византийской империи, во главе которых стояли начальники войсковых подразделений, также называвшихся «фемами»; в XIV в. это устройство уступило место системе уделов, находившихся в наследственном владении крупных феодальных фамилий. — 276.

^{7*} В целом (фр.). — 278.

^{8*} В большинстве случаев экономические условия будут составлять

действенную причину эмиграции (нем.). — 279.

^{9*} Голод 1921 г. и бедствия крестьян Самарской и Саратовской губерний, охваченных им, ярко описаны Пителимом Сорокиным в его первой книге, изданной в Соединенных Штатах («Leaves from a Russian Diary». New York, 1924; 2-е изд. — 1970). Поскольку я лично наблюдала все эти события, могу сказать, что единственным светлым пятном в воспоминаниях о том времени остается помощь, оказанная миллионам голодающих Американской Ассоциацией Помощи (ARA), возглавляемой Гувером. Эта помощь никогда не сотрется в памяти русских людей (прим. Е.П. Сорокиной).

Герберт Кларк Гувер (1874-1964) — крупный промышленник, по специальности горный инженер, был пайщиком и директором предприятий во многих странах мира, в том числе в дореволюционной России. В 1919-1923 гг. он возглавлял Американскую Ассоциацию помощи (ARA), впоследствии стал президентом США (1929-1933) от республиканцев. — 286.

^{10*} Маленькая Италия (итал.). — 288.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

^{1*} *Версальский договор*, подписанный 28 июня 1919 г., официально завершил Первую мировую войну. — 292.

^{2*} Закон войны позволяет победителю все (лат.). — 294.

^{3*} *Гиксосы* (название происходит от египетского «хека хасут») — семиты, вители пустынных стран — семитские и хурритские племена, завоевавшие Египет и правившие им примерно с 1710 по 1560 гг. до н.э. — 295.

^{4*} *Лагаш* — древнее государство в Шумере на территории современного Ирака, существовавшее в XXVI-XXI вв. до н. э. — 295.

^{5*} *Кондотьеры* (от итал. *condotta* — договор о найме на военную службу) — предводители наемных военных отрядов в Италии в XIV-XVI вв., находившихся на службе отдельных государей и римских пап. — 298.

^{6*} *Хлеба и зрелищ* (лат.) — требование римской черни эпохи империи. — 299.

^{7*} *Стол, еда*; букв.: питье и еда (фр.). — 300.

^{8*} *К вящей славе Господней* (лат.) — девиз ордена иезуитов. — 301.

^{9*} *Конкистадоры* (от исп. *conquistador* — завоеватель) — участники испанских завоевательных походов в Южную и Центральную Америку в кон. XV-XVI вв. — 301.

^{10*} *Биармийцы* — обитатели страны на крайнем северо-востоке России; Биармия славилась мехами, серебром и мамонтовой костью. Некоторые историки считают, что Биармия (или Биармаланд) — это скандинавское название берега Белого моря, Двинской земли, другие отождествляют ее с «Пермью Великой». — 301.

^{11*} *Повышение цен во всем мире; новшество повсеместное* (нем.). — 307.

^{12*} *При неизменном положении вещей* (лат.). — 307.

^{13*} Согласно «естественному закону народонаселения» Мальтуса, население имеет тенденцию размножаться в геометрической прогрессии, в то время как средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии. Возникающая таким образом диспропорция должна регулироваться эпидемиями, голодом, войнами, непосиль-

ным трудом, истребляющим огромные массы людей. — 307.

^{14*} См. прим. 2* к третьей главе. — 307.

^{15*} *Делосский союз* (или Афинский морской союз) был заключен в 478-477 гг. до н. э. и распался после поражения Афин в Пелопоннесской войне. В союз входило 208 добровольных и вынужденных членов, которые платили взносы в союзную казну (которой фактически распоряжались Афины) в размере до 1460 талантов. — 310.

^{16*} *Добыча римского народа* (лат.). — 310.

^{17*} На этом кончается текст, имеющийся в России (с. 280), и далее начинается текст корректуры. — 311.

^{18*} Евангельское выражение, смысл которого понятен из контекста: «В них [у крытых ходов в купальню "Овечьи ворота" в Иерусалиме] лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды» (Ин. 5, 3). — 313.

^{19*} *Покорных щадить и усмирять горделивых* (лат.) — слова из «Энеиды» Вергилия (VI, 53). — 313.

^{20*} *Рассекутся племена, жаждущие войны* (лат.). — 315.

^{21*} *Среди оружия молчат Музы и искусство* (лат.). — 316.

^{22*} *Третьего не дано* (лат.). — 320.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

^{1*} *Этиология* (от греч. *aitia* — причина) — раздел патологии, изучающий проблему причинности в медицине. — 323.

^{2*} В полном составе, целиком; в подавляющем большинстве (фр.) — 327.

^{3*} Многие здесь под влиянием нужды, вопреки тому, чтобы по

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

^{1*} *Жакерия* (от Жаска — «Жак-Простак» — прозвища, данных крестьянами) — англосаксонское восстание крестьян 1381 г. — 338.

^{2*} *Тартюф* — герой пьесы Ж.Б. Мольера о лицемерии ханжи и лицемера.

^{3*} *Желающего и не желающего* — 339.

^{4*} См. прим. 1* — 339.

^{5*} Толстой Л. Толстой в 22-х гг. М. «Воскресение».

^{6*} *Сахиб* (Сахиб) — почтительное обращение к влиятельному лицу в колониях.

^{7*} *Обол* — сатира или медная монета; афинский весил 0,73 г.

^{8*} *Драхма* — древней (и со-

привычке подчиняться своим патронам, вешают их (*лат.*). — 328.

* В своем докладе на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. В.И. Ленин сказал: «У политически просвещенного народа взяток не будет, а у нас они на каждом шагу» (*Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., т. 44, с. 172.* — 331).

* «Борьба (точнее: война) *всех против всех*» — по Т. Гоббсу, гипотетическое состояние человечества в дообщественном состоянии (или при отсутствии «гражданского состояния»). См.: *Гоббс Т. Сочинения в 2-х тт. М., 1991, т. 2, с. 95.* — 335.

* См. прим. 21* к седьмой главе. — 336.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

* *Жакерия* (от Jacques Bonhomme — «Жак-Простак» — презрительно-го прозвища, данного крестьянину дворянами) — антифеодальное восстание крестьян во Франции в 1358 г. — 338.

* *Тартюф* — герой одноименной пьесы Ж.Б. Мольера, нарицательное имя ханжи и лицемера. — 339.

* Желаящего идти судьба ведет, не желаящего — тащит (*лат.*). — 339.

* См. прим. 1* к седьмой главе. — 339.

Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22-х тт. М., 1983, т. 13, с. 226 («Воскресение», ч. 2, гл. VI). — 344.

* *Сахиб* (Sahib) — господин, почтительное обращение к европейцу в колониальной Индии. — 345.

* *Обол* — самая мелкая серебряная или медная древнегреческая монета; афинский серебряный обол весил 0,73 г. — 350.

* *Драхма* — денежная единица древней (и современной) Греции раз-

личного достоинства. Масса афинской серебряной драхмы составляла 4,46 грамма (1 драхма = 6 оболам). Во времена Солона медимн зерна стоил одну драхму, бык — 5 драхм; при Перикле прожиточный минимум семьи составлял одну треть драхмы в день. — 351.

* *Пелопоннесская война* — серия войн за господство в Греции между демократическими Афинами и олигархической Спартой в 431-404 гг. до н. э., описанных в «Истории» Фукидида. — 351.

* *Тридцать тиранов* — так называются 30 олигархов (Ферамен, Критий и др.), которые после поражения Афин в Пелопоннесской войне при поддержке спартанского наварха (командующего флотом) Лисандра захватили неограниченную власть и с 404 г. до н. э. установили в Афинах режим террора. — 352.

* Имеется в виду «пролетариат» в древнеримском, а не современном смысле слова; в Риме пролетариями называли тех, кто не имеет никакого достояния, кроме потомства (*proles*). — 353.

* *Сестерций* — самая мелкая римская серебряная монета достоинством 2,5 асса (см. прим. 20* к десятой главе). В период поздней республики сестерций был бронзовой монетой, Август велел чеканить его из латуни (27,3 г). — 353.

* Восстание автономных италийских племен против Рима, известное под названием «Союзнической войны», произошло в 90-88 гг. до н. э. В ходе восстания италийцы, обязанные предоставлять Риму вспомогательные войска и конницу, но не имевшие гражданских прав, основали самостоятельное государство со столицей, названной «Италия»; несмотря на ряд военных неудач, восставшие сумели добиться предостав-

ления им прав римских граждан, после чего многие италийские города благодаря развитию экономики и торговли достигли расцвета в своем развитии. — 354.

^{14*} *Энна* (ныне Кастроджиовани) — город в Сицилии, где в 134 г. до н. э. вспыхнуло восстание рабов под предводительством раба Эвна, провозгласившего себя сирийским царем Антиохом; римлянам понадобилось почти три года, чтобы подавить это восстание, под Энной их войска простояли два года, после чего город был взят не столько силой оружия, сколько голодом. См.: Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994, т. II, с. 61-52. — 355.

^{15*} Согласно *аграрному закону* Тиберия Гракха, римляне не должны были владеть землей площадью более 500 югеров; для этого необходимо было изъять излишки земли у крупных латифундистов и поделить их между бедными и безземельными гражданами; *фрументарный* (от лат. frumentarius — относящийся к хлебу) закон Гая Гракха предусматривал снижение цен на зерно и продажу хлеба беднякам (по их личной заявке) за половину цены. См.: Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994, т. II, с. 81. — 355.

^{16*} См.: там же, с. 249-292. — 356.

^{17*} *Скамары* (букв.: «разбойники») — участники народного движения (в основном беглые рабы, колонны и разорившиеся крестьяне), охватившего в V-VI вв. Фракию и Иллирию; в начале VI в. все области Северной Фракии находились в руках скамаров, особенно большой размах это движение получило в период начавшегося вторжения славян во Фракию и облегчило славянам завоевание Балканского полуострова; *циркумцеллионы* (от лат. circumcelliones — «бродящие вокруг

клетей»), или агонистики — члены демократической христианской секты в римской Африке IV-V вв., считавшие себя сторонниками «истинной веры» и выступавшие с проповедью аскетизма и мученичества; возглавили ряд восстаний сельской бедноты и рабов; *багауды* (возможно, от кельт. бага — борьба) — участники антиримского движения в Галлии и Северной Испании в III-V вв., основную массу которых составляли разорившиеся крестьяне, мелкие ремесленники, закрепощаемые колонны и беглые рабы. — 357.

^{18*} *Колоны* (от лат. colonus — земледelec) — в Римской империи мелкие арендаторы; в средневековой Западной Европе одна из категорий феодально-зависимых крестьян. — 357.

^{19*} С известными оговорками (лат.). — 358.

^{20*} *Восстание тайпинов* (1850-1864) — крестьянская война в Китае, направленная против маньчжурской династии Цин, в ходе которой восставшие провозгласили создание Небесного государства всеобщего благоденствия («Тайпин тяньго»); *восстание боксеров* (Ихэтуаньское восстание) — народное антиимпериалистическое восстание в Китае в 1899-1901 гг. — 359.

^{21*} *Богдыхан* (монг. — «священный государь») — термин, которым в русских грамотах XVI-XVII вв. называли императоров Китая. — 359.

^{22*} *Сунниты* — представители основного направления в исламе, считающегося ортодоксальным и опирающегося на священное предание мусульман («сунну»), в отличие от *шиитов* (от араб. «ши'а» — секта, партия), которые признают имамами-халифами лишь Али и его прямых потомков; в странах распрост-

ранения ислама сунниты составляют большинство; шиизм (в разных формах) исповедуют в Иране, Йемене, Индии и Пакистане, Сирии, Южном Ираке и Азербайджане; *хариджиты* (от арабск. «харидж» — повстанец) — приверженцы наиболее ранней секты в исламе. Движение хариджитов возникло в начале второй половины VII в. Согласно их учению, халиф получает власть от общины путем выборов, причем выбран может быть любой мусульманин, в том числе и негр; проявляя фанатическую нетерпимость ко всем инакомыслящим, хариджиты применяли террор, насилия и убийства не только по отношению к господствующим классам, но и к трудящимся. — 360.

^{23*} *Алиды* — сторонники четвертого халифа Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, убитого в 661 г. одним из хариджитов и объявленного шиитами первым имамом; некоторые секты крайних шиитов, обожествляют Али и почитают его больше, чем Мухаммеда. — 360.

^{24*} *Копты* — египтяне, исповедующие христианство с некоторыми чертами ислама; *бабекисты* — сторонники Бабека (ок. 798/800-838), вождя крупного народного восстания в Азербайджане и Западном Иране в 816-837 гг.; *карматы* (этимологическое значение слова не установлено) — приверженцы фанатичной мусульманской секты, возникшей в конце IX в. в Южном Ираке; в начале X в. образовали государство в Восточной Аравии, просуществовавшее до XI в.; *ваххабиты* (от имени основателя — Мухаммеда ибн Абд-аль Ваххаба) — последователи социально-религиозного течения в арабских странах, зародившегося в конце XVIII в., выступавшие с требованием восстановления «чистоты»

начального ислама; к началу XIX в. ваххабиты образовали самостоятельное государство, ликвидированное в 1818 г., но восстановленное в 1901 г.; в 1924 г. ваххабиты завоевали Западную Аравию; позже образовалось ваххабитское государство — Саудовская Аравия. — 360.

^{25*} *«Бедный Конрад»* — тайное общество, существовавшее в начале XVI в. в герцогстве Вюртемберг и поднявшее в 1514 г. восстание крестьян и горожан, которое было наиболее крупным революционным выступлением в Германии накануне Реформации и Крестьянской войны 1524-1526 гг. — 361.

^{26*} Людей молодых, но трудолюбивых и предусмотрительных (*лат.*). — 361.

^{27*} *Альбигойцы* — участники широкого еретического движения в Южной Франции, сторонники катаров и вальденсов (см. прим. 10* и 11* к статье «Голод и идеология общества»); название происходит от города Альби, первоначального центра движения, или от искаженного названия албанцев (*Albanenses*), так как учение катаров распространилось с Балканского полуострова. Крестовые походы против альбигойцев были предприняты по инициативе папы Иннокентия III и продолжались с перерывами двадцать лет (1209-1229); окончательно ересь исчезла в XIV в. — 361.

^{28*} *Флагелланты* (от лат. *flagellare* — бичевать) — полусектантское движение, охватившее Западную Европу с середины XIII в. и продолжавшееся, несмотря на запрет папы, до середины XV в.; флагелланты призывали к самобичеванию в знак покаяния и «крещения кровью», якобы дающего искупление грехов; движение их охватило Италию, Францию, Германию, Чехию, Польшу и при-

обрело характер массового психоза. — 363.

^{29*} «Война баронов» — гражданская война в Англии (1263-1267) между сторонниками так называемых Оксфордских провизий, устанавливавших режим баронской олигархии, и рыцарями, которые представили королю Генриху III Вестминстерские провизии (1259), защищавшие рыцарство и свободных крестьян от произвола крупных феодалов и королевской администрации; в годы этой войны возник английский парламент (1265), окончательно утвердившийся при Эдуарде I. — 364.

^{30*} Черная смерть — историческое название эпидемии чумы в Европе в 1347-1353 гг., за время которой погибло ок. 25 млн. человек (почти половина населения Европы). — 365.

^{31*} Вилланы (от лат. villa — усадьба) — в Англии категория крестьянства, находившегося в одной из наиболее суровых форм феодальной зависимости. — 365.

^{32*} Подушный налог (англ.). Впервые этот поголовный единовременный налог был введен парламентом в 1377 г.; в 1380 г. он был увеличен втрое. Налог и злоупотребления при его взимании послужили непосредственным поводом к крестьянскому восстанию под предводительством Уота Тайлера. — 365.

^{33*} Чартизм — рабочее движение в Великобритании в 30-50-х гг. XIX в., проходившее под лозунгом борьбы за проведение «Народной хартии» (People's Charter — откуда название движения), в которой содержались требования всеобщего избирательного права, тайного голосования и др. Наиболее широкий размах движение приобрело в 1847-1848 гг. в связи с экономическим кризисом, волнениями в Ирландии и

революционными событиями на континенте; после 1848 г. чартистское движение пошло на спад, а в конце 1850-х гг. окончательно сошло с исторической арены. — 368.

^{34*} Паупер (от лат. pauper) — нищий, неимущий. — 369.

^{35*} «Прямое действие» (action directe) — программное требование французских анархо-синдикалистов, сформулированное одним из видных теоретиков этого движения Г. Лагарделем. «Прямое действие предполагает деятельное вмешательство отважного меньшинства... Образуется избранная группа, которая в силу своего качества увлекает массу и направляет ее на путь битвы» (цит. по: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991, с. 473-474). — 371.

^{36*} См. прим. 2* к третьей главе. — 371.

^{37*} Битва при Пуатье (в ходе Столетней войны) произошла в 1356 г. Французы потерпели поражение, король Иоанн Безземельный вместе со многими сеньорами попал в плен к англичанам, которые потребовали за него и других феодалов непомерный выкуп. — 372.

^{38*} Имеется в виду Парижское восстание 1357-1358 гг., вызванное резким ухудшением положения парижан после поражения французских войск при Пуатье. Восстание возглавил купеческий прево (старшина) Парижа Этьенн Марсель. На созванных в феврале Генеральных штатах Э. Марсель выработал так называемый Великий мартовский ордонанс, в котором содержалось требование участия Генеральных штатов в управлении государством, их регулярный созыв два раза в год для решения важнейших дел, контроля над взиманием налогов, расходами государственной казны и т. д.

22 февраля восставшие захватили королевский дворец, власть в столице фактически перешла в руки Э. Марселя. Тем не менее в июле 1358 г. восстание было подавлено, Э. Марсель убили его бывшие приверженцы. — 372.

^{39*} Имеется в виду восстание «молотобойцев» или «майотенов» (подмастерьев, поденщиков и мелких торговцев), вспыхнувшее в Париже 1 марта 1382 г. при первой попытке взимания введенного с января того же года косвенного налога. Восставшие захватили в арсенале боевые молоты, вооружились ими и стали убивать сборщиков налогов, разгонять королевских чиновников, освобождать из тюрем заключенных. — 372.

^{40*} *Арманияки и Бургиньоны* — группировки крупных феодалов во Франции 1-й половины XV в., боровшиеся между собой за власть во время правления слабоумного короля Карла VI (1380-1422). Конец борьбы между ними положил договор в Аррасе (1435); *кабошины* (кабошьены) — участники народного восстания в Париже в 1413 г. Одним из вождей восставших был Симон Лекутелье по прозвищу «Башка» (по-французски *Saboch*). Основные требования восставших состояли в снижении налогов и отставки королевских чиновников. Восстание было жестоко подавлено в конце августа 1423 г. объединенными силами Арманияков и Бургиньонов. — 373.

^{41*} *Столетняя война* — война между Англией и Францией (1337-1453), основной причиной которой было стремление Франции вытеснить англичан из Гиени, а Англии — ликвидировать вассальную зависимость Гиени от Франции и вернуть утраченные при Иоанне Безземельном Нормандию, Анжу и др., а также

стремление обоих государств к господству над Фландрией; война закончилась капитуляцией Англии в Бордо (19 октября 1453 г.). — 373.

^{42*} *Религиозные войны* — войны между католиками и кальвинистами (гугенотами) во Франции во второй половине XVI в.; *Варфоломеевская ночь* — массовая резня гугенотов в Париже 24 августа 1572 г., организованная королевой-регентшей Екатериной Медичи и вождями католиков Гизами; под *целым рядом восстаний в городах и селах*, вероятно, имеется в виду крестьянское движение «кроканов», охватившее Францию в конце XVI- начале XVII вв.; свое название движение получило от лозунга «На грызунов» (*Aux croquants*), как называли восставшие дворянство, духовенство, королевских чиновников и откупщиков; «*Лига*» (точнее «Католическая лига») — объединение части французского католического духовенства и дворянства, учрежденное в 1576 г. для борьбы с гугенотами; в конце 1576 г. Лига фактически распалась и была восстановлена в 1585 г.; *парижская революция* — так называемый «день баррикад», народное восстание в Париже 12-13 мая 1588 г. — 373.

^{43*} Так называемые «наказы» избирателей своим депутатам в Генеральные штаты. — 377.

^{44*} Собственник бумажной и обойной фабрики Ревельон (сам бывший рабочий) прославился фразой: «Для рабочего достаточно черного хлеба и чечевицы, белый хлеб — не для него». 27 апреля 1789 г. народ, раздраженный его словами, стал носить по улице его чучело, чтобы судить его и сжечь. 28 апреля толпа явилась к фабрике Ревельона и заставила его рабочих бросить работу; затем она взяла штурмом и разграбила его дом. Это событие

стало непосредственным предвестием начала Французской революции. Подробнее см.: Кротошкин П.А. Великая французская революция. 1789-1793. М., 1979, с. 40-41. — 380.

^{45*} Постепенно увеличивая силу, возрастая (итал.). — 381.

^{46*} В состав «первой коалиции» входили Австрия и Пруссия, затем к ним присоединилась Англия, а позднее и Россия. — 381.

^{47*} Жирондисты — политическая партия периода Великой французской революции, получившая свое название по департаменту Жиронда, откуда происходили многие деятели партии. Будучи представителями республиканской торгово-промышленной и земледельческой буржуазии, жирондисты находились у власти с 1792 г. до 31 мая-2 июня 1793 г., когда они были свергнуты в результате народного восстания. — 381.

^{48*} Гора (монтаньяры) — левая демократическая группировка Конвента, представлявшая партию якобинцев и занимавшая в Конвенте верхние ряды; термидор — контрреволюционный переворот 27/28 июля 1794 г. (9 термидора, по республиканскому календарю), в результате которого Робеспьер и его ближайшие сторонники были арестованы и казнены. — 381.

^{49*} Республиканский календарь был введен декретом Конвента от 5 октября 1793 г.; новая эра начиналась с 22 сентября 1792 г. (дня провозглашения республики); для месяцев были установлены названия, которые учитывали времена года: осенние (вандемьер, брюмер, фример), зимние (нивоз, плювиоз, вантоз), весенние (жерминаль, флореаль, прериаль), летние (термидор, мессидор, фрюктидор); таким образом, жерминаль (от лат. *germen* — рос-

ток, побег) — седьмой месяц французского республиканского календаря, соответствующий периоду 21/22 марта-19/20 апреля, III год — с сентября 1794 по сентябрь 1795 гг. Республиканский календарь действовал по 1 января 1806 г. — 382.

^{50*} Жить, работая, или умереть, сражаясь (фр.). Лионское восстание 1831 г. началось 21 ноября в связи с отказом мануфактуристов принять новые, более высокие расценки ткацких работ, выработанные смешанной комиссией из предпринимателей и ткачей. 23 ноября правительственные войска были разбиты в боях с восставшими и вынуждены были оставить город, однако вступившие в Лион 1-3 декабря крупные воинские части подавили восстание. — 382.

^{51*} Национальные мастерские — форма организации общественных работ для безработных во Франции; 22 июня 1848 г., когда было принято решение о частичном закрытии Национальных мастерских, в них было занято свыше 100 тысяч человек; 3 июля, после жестокого подавления Июньского восстания, Национальные мастерские были распущены. — 383.

^{52*} Имеется в виду франко-прусская война 1870-1871 гг., закончившаяся поражением Франции, и Парижская Коммуна (18 марта — 28 мая 1871 г.). — 383.

^{53*} «Башмак» — название тайных крестьянских союзов в Юго-Западной Германии XV-нач. XVI вв., сыгравших важную роль в подготовке Крестьянской войны. О «Бедном Кондраде» см. выше прим. 25*. — 385.

^{54*} Фраза о «побывавших в Германии в 1922-1923 гг.» вписана от руки. — 386.

Кор... прим. 3* к пятой главе.
...имеется в виду Лжедмит-
...прозвищу Вор; поскольку
...лагерь был распо-
...в подмосковном селе Туши-
...ним в истории закрепил-
...«тушинский вор». По-
...Платонов С.Ф. Лекции
...истории. М., 1993, с. 28.
...Следующие абзацы (до аб-
...«При Е-
...вычеркнуты, ско-
...по цензурным соображе-
...негативную оценку Г-
...П.А. Сорокин неоднократно
...и в других своих сочине-
...Баскак — чиновник мон-
...кана, ведавший сбором д-
...населения в завоеванн-
...на Руси баскаки появил-
...XIII в., но уже в
...ханы были вынуждены
...на Руси передать в ру-
...князей. — 389.
...Астраханский бунт про-
...1705 г., восстание донских
...предводительством К. Б-
...в 1709 г., Стрелецкий б-
...1698 г. — 390.
...Яик — старинно-
...реки Урал, переимено-
...1775 г. по указу Екатерины
...подавления восстания под-
...ством Е.И. Пугачева, в ко-
...тивное участие принима-
...казаки. — 391.
...Сервиллизм (лат. *servil-*
...ский) — раболепие, пр-
...ство; рабская угодливо-
...«Чумной бунт»
...истыхнул в сентябре 17-
...эпидемии чумы; обста-
...билась безработицей с-
...сы городского населе-

^{55*} См. прим. 3* к пятой главе. —

386.

^{56*} Имеется в виду Лжедмитрий II по прозвищу Вор; поскольку его укрепленный лагерь был расположен в подмосковном селе Тушино, за ним в истории закрепилось прозвание «тушинский вор». Подробнее см.: Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993, с. 287-297. — 387.

^{57*} Следующие абзацы (до абзаца, начинающегося со слов «При Екатерине II...») вычеркнуты, скорее всего по цензурным соображениям, поскольку негативную оценку Петру I П.А. Сорокин неоднократно давал и в других своих сочинениях. — 389.

^{58*} Баскак — чиновник монгольского хана, ведавший сбором дани и учетом населения в завоеванных землях; на Руси баскаки появились в середине XIII в., но уже в начале XIV в. ханы были вынуждены сбор дани на Руси передать в руки русских князей. — 389.

^{59*} Астраханский бунт произошел в 1705 г., восстание донских казаков под предводительством К. Булавина — в 1709 г., Стрелецкий бунт — в 1698 г. — 390.

^{60*} Яик — старинное название реки Урал, переименованной в 1775 г. по указу Екатерины II после подавления восстания под руководством Е.И. Пугачева, в котором активное участие принимали яицкие казаки. — 391.

^{61*} Сервиллизм (лат. servilis — рабский) — раболепие, прислужничество; рабская угодливость. — 391.

^{62*} «Чумной бунт» в Москве вспыхнул в сентябре 1771 г. во время эпидемии чумы; обстановка усугубилась безработицей основной массы городского населения и голодом вследствие закрытия мануфактур из-

за карантина, отсутствием медицинской помощи и т. д. Непосредственной причиной бунта послужила попытка московского архиепископа Амвросия в качестве карантинной меры воспрепятствовать жителям толпами собираться около чудотворной иконы у Варварских ворот Китай-города; после трехдневных уличных боев восстание было жестоко подавлено войсками под командованием Г.Г. Орлова. — 391.

^{63*} См. прим. 13* ко второй главе. — 397.

^{64*} Абзац вписан от руки. — 399.

^{65*} Имеется в виду «Манифест 17 октября 1905 года», в котором Николай II обещал даровать народу «незыблемые основы гражданской свободы», неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собрания и союзов, признать думу законодательным органом, без одобрения которого никакой закон не может войти в силу, и т. д. На основании манифеста была объявлена всеобщая политическая амнистия и отменена предварительная цензура печати. Автором манифеста был С.Ю. Витте. — 401.

^{66*} Валентность (лат. valentis — имеющий силу) — химическое свойство элемента, определяющее его способность вступать в соединения; величина валентности определяется числом атомов водорода, с которыми соединяется (или которое замещает) один атом данного элемента. — 402.

^{67*} Один из компонентов «закона трех единств» драматического искусства классицизма, сформулированного Н. Буало, — единства места, времени и действия. — 403.

^{68*} Фиоритура (итал. fioritura — цветение) — украшение мелодии звуками краткой длительности, например, украшающий, оживляющий.

щий элемент чего-либо, например речи, танца и т. п. — 403.

^{69*} См. прим. 19* к седьмой главе. — 404.

^{70*} К вящей славе (*лат.*). — 408.

^{71*} Имеется в виду книга «Социология революции», изданная П.А. Сорокиным уже в Америке на английском языке: «The Sociology of Revolution» (Philadelphia-London, 1925). Однако книга была написана на русском языке и готовилась к печати в России, а после высылки Сорокина из Советской России — в Чехословакии. Машинописный экземпляр текста на русском языке сохранился в Киевском архиве и в настоящее время готовится к печати. — 409.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

^{1*} Повелитель законам не подчиняется. Что угодно повелителю, то имеет силу закона (*лат.*). — 411.

^{2*} В советской марксистской литературе немецкое *Wert* переводилось как «стоимость»; однако многие (в том числе, по-видимому, и П.А. Сорокин) считали и считают такой перевод неправильным, предпочитая переводить это слово как «ценность». Наиболее убедительную критику советско-марксистского варианта перевода дал Б.П. Вышеславцев в своей книге «Кризис индустриальной культуры» (1953). См.: *Вышеславцев Б.П. Сочинения*. М., 1995, с. 236-237. — 412.

^{3*} См. прим. 19* к девятой главе. — 413.

^{4*} В рецензии на книгу Б.А. Тураева «Древний Египет» (Пг., 1922) В.А. Быстрянский (ссылаясь на статью П.А. Сорокина «Война и милитаризация общества») писал: «Некий досужий социолог додумался недав-

но до утверждения, будто "черты военного социализма", из которого лишь недавно вышла Советская Россия, наблюдались не только в Римской империи III-IV вв., но и в истории древних деспотий Востока, Египта, Персии, Ассирии-Вавилонии. [Уж не потому ли Сорокин проводит знак равенства между фараоновским Египтом и недавним прошлым Советской России, что в эпоху древнего царства (4 тыс. до Р. Х.) «денег не было, хозяйство было натуральным; торговля была меновая, подати поступали натурой, и под управлением "главного казначея" была "белая палата", наполненная всякого рода продуктами и сырьем» (Тураев, 47)].

Опровергать подобные социологические домыслы, доказывать полное отсутствие у их творца понимания не только современности, но и прошлого, игнорирование экономического фундамента сходных на поверхностный взгляд исторических фактов, не приходится; следует только признать, что прав был старик Цицерон, утверждавший, что «нет такой нелепости, которую не сказал бы какой-либо философ». Если так обстоит дело с философами, что же тогда сказать о не-философах.

Но оказывается, что вышедшая недавно книга известного знатока истории древнего Востока о «древнем Египте» ни мало не подтверждает последнего «открытия» российского социолога» (Книга и революция. 1922, № 5 [17]) — 415.

^{5*} То есть, построение принудительно-эстатического общества не приводит к реализации в жизни этих иллюзий. — 415.

^{6*} *Клиенты* — близкие по своему статусу к рабам зависимые слои Древнего Рима, которые обязаны были своим патронам сельскохозяй-

Кочевники и военной
— в Древнем
войска.
для личной охра-
— 418.
прим. 2* к первой главе.
— 34. В современном пере-
заботиться о завтрашнем
сам будет з
будет з
о своем: довольно для ка
своей заботы». — 423.
Для понимания этого при-
необходимо ознакомиться с
замечаниями М
направленными
которую выдв
Л. Даргу
частной
у охотничьих нар
Социо.
1910, т. II, с. 134-136. —
Ном — округ, админист
территориальная единица
Египте. — 426.
См. прим. 20* к девято
— 424.
Имеется в виду Япон
революции
результате которой был
следующее пр
вступила на путь
и капитализации. И
Топеха П. Падение
Вопросы истории
— 430.
Сёгун (сокращенн
«сей тай-сёгун» — н
покоряющий
воинско
посылаемые командун
столицы Киото с
покорения народ
северо-восточной час
переходом фактичес
императора к фео
Минамото

ственными повинностями и военной службой; *преторианцы* — в Древнем Риме привилегированные войска, предназначенные для личной охраны императора. — 418.

^{7*} См. прим. 2* к первой главе. — 420.

^{8*} Мф. 6, 34. В современном переводе: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы». — 423.

^{9*} Для понимания этого примечания необходимо ознакомиться с критическими замечаниями М.М. Ковалевского, направленными против гипотезы, которую выдвинул австрийский этнограф Л. Даргун по поводу происхождения частной собственности у охотничьих народов. См.: Ковалевский М.М. Социология. СПб., 1910, т. II, с. 134-136. — 425.

^{10*} *Ном* — округ, административно-территориальная единица в Древнем Египте. — 426.

^{11*} См. прим. 20* к девятой главе. — 428.

^{12*} Имеется в виду Япония после так называемой революции Мэйдзи, в результате которой был отменен сёгунат (см. следующее примечание) и страна вступила на путь вестернизации и капитализации. Подробнее см.: Топеха П. Падение сёгуната // Япония. Вопросы истории. М., 1959. — 430.

^{13*} *Сёгун* (сокращенное название от «сейи тай-сёгун» — великий полководец, покоряющий варваров) — первоначально воинское звание, присваивавшееся командующим войсками, посылаемыми из древней японской столицы Киото с 794 по 811 гг. для покорения народности эбису в северо-восточной части о. Хонсю. С переходом фактической власти от императора к феодальному дому Минамото в 1192 г. звание сёгуна

было присвоено главе этого дома. С тех пор сёгунами стали называть управляющих страной от имени императора представителей военно-феодалных династий Минамото (1192-1333), Асиката (1335/1338-1573), Токугава (1603-1867). Последним сёгуном был Токугава Ёсинобу (Кэйки), свергнутый в результате революции 1867-1868 гг. — 431.

^{14*} Остров *Липара* (совр. итал. Липари) расположен в южной части Тирренского моря. «Липарцы, — по словам Павсания, — были колонистами книдян... Они основали город на мысе Пахине в Сицилии, но, жестоко теснимые войной со стороны эллинов и финикиян, они должны были покинуть его. Они захватили тогда острова или необитаемые, или в свою очередь выгнав оттуда жителей... На одном из них, на Липаре, они поселились и выстроили город, а на других островах... они занимались земледелием, переезжая туда на кораблях» (Павсаний. Описание Эллады. М., 1994, т. II, с. 422-423). — 431.

^{15*} *Штапельное право* — то же, что и складское право (от нем. stapeln — складывать в стопки, укладывать в штабеля). — 432.

^{16*} См. прим. 5* к пятой главе. — 433.

^{17*} *Ситофилаксы* — должностные лица в Афинах, надзиравшие за хлебным рынком; сначала их было пятеро, затем коллегия ситофилаксов увеличилась до двадцати человек. — 434.

^{18*} *Вторая Пуническая война* (218-201 гг. до н. э.) между Римом и Карфагеном («пунийцами») закончилась победой римлян при Заме. — 435.

^{19*} *Эдилы* — члены городского магистрата, в обязанность которых входил надзор за строительством, состоянием улиц, храмов и рынков.

а также раздача хлеба, проведение общественных игр и охрана государственной казны. — 435.

^{20*} *Модий* — в древнем Риме мера сыпучих тел (8,74 л); *асс* — денежная единица; в период республики *асс* представлял собой сначала бронзовую, а затем медную монету, лицевую сторону которой украшало, как правило, изображение бога Януса; в конце III в. до н. э. вес монеты составлял 27,3 г., во времена поздней республики — 13,64 г, затем по указу Августа — 11 г. — 436.

^{21*} Цереальные эдилы (*лат.*), в обязанности которых входило проведение общественных игр в цирке и хлебные раздачи; должность была введена Юлием Цезарем в 44 г. до н. э. — 436.

^{22*} Попечитель годового сбора (*лат.*). — 436.

^{23*} Префект, осуществляющий надзор за снабжением хлебом (*лат.*) — 436.

^{24*} *Публиканы* — откупщики римских государственных доходов, во времена поздней республики превратившиеся в финансовую аристократию. — 436.

^{25*} Дети, воспитываемые за государственный счет (*лат.*). — 437.

^{26*} См. прим. 12* к девятой главе. — 437.

^{27*} [Этот народ] о двух лишь вещах беспокоится мечтает: хлеба и зрелищ (*лат.*) — Ювенал. Сатиры. X, 81. — 437.

^{28*} Зарплата и паек из казны (*лат.*). — 438.

^{29*} *Секстариус* — римская мера объема жидких и сыпучих тел; означает буквально: «одна шестая кувшина» (римский «кувшин» — *конгиус* — вмещал 3,28 л); римский *фунт* составлял примерно 327 г. — 438.

^{30*} Свод гражданских прав (*лат.*), в состав которого входил и «кодекс

Юстиниана», созданный комиссией юристов, учрежденной императором в 528 г. — 440.

^{31*} По преимуществу (*фр.*). — 446.

^{32*} Г. Спенсер, выделяя военный и промышленный типы организации общества, считал, что социальная эволюция идет в направлении от первого ко второму, т. е. что «регулирующие функции государства» постепенно ослабевают и в конце концов должны отмереть. — 448.

^{33*} См. прим. 7* к девятой главе. — 451.

^{34*} См. прим. 3* к девятой главе. — 453.

^{35*} *Эгалитаризм* (от фр. *egalité* — равенство) — социально-философское учение, проповедующее всеобщую уравнительность как принцип организации общественной жизни. — 453.

^{36*} По мнению Сен-Симона, история человеческого общества представляет собой поочередную смену двух эпох (или состояний) — критических и органических. Подробнее см.: Изложение учения Сен-Симона. М.-Л., 1947, с. 104. — 453.

^{37*} Согласно «закону трех стадий» О. Конта, любое из важнейших человеческих понятий, равно как и каждая из областей познания неизбежно проходит через три состояния: 1) теологическое, для которого характерна власть над людьми ими же измышленных фикций, 2) метафизическое, когда над человеческим познанием господствуют отвлеченные сущности, конструируемые познающим субъектом, 3) научное (или «положительное», «позитивное»), находящееся под знаком господства понятий, выработанных точными науками. Подробнее см.: История теоретической социологии. М., 1997, т. 2, с. 59. — 454.

^{38*} *Ситония* — древнегреческое

... в ведении которого
... закупка хлеба на
... счет и его раздача;
... Ситона) была выбором

... Мессенская
... Эпирская спартанских ило
... к статье «Голод и
... (Ситония)» в середине
... вступили в со
... Аркадией и, нес
... превосходство сп
... им ряд пораженн
... мессенской
... восстание было под

... См. прим. 11* к дев
... См. прим. 15* к дев

... Римский граждан
... свободного гражданина
... См. выше, прим.
... На этом текст
... С.П. Сорос
... далее следуе
... влияние голода на с
... мическую жизнь об
... 1922. № 2, с.
... См. прим. 7* к

... Бенефиций (от
... — благодеяние) — в
... в эпоху средневе
... срочное пожалова
... ственно земельное
... военной или адм
... службы. — 466.

... Система экономич
... ких мероприятий

учреждение, в ведении которого находилась закупка хлеба на общественный счет и его раздача; должность «ситона» была выборной. — 457.

^{39*} *Вторая Мессенская война* — восстание спартанских илотов (см. прим. 2* к статье «Голод и идеология общества») в середине VII в. до н. э.; восставшие под руководством Аристомена вступили в союз с Аргосом и Аркадией и, несмотря на военное превосходство спартанцев, нанесли им ряд поражений. Только после взятия мессенской крепости Хира восстание было подавлено. — 458.

^{40*} См. прим. 11* к девятой главе. — 459.

^{41*} См. прим. 15* к девятой главе. — 460.

^{42*} Римский гражданин [и] статус свободного гражданина (*лат.*). — 460.

^{43*} См. выше, прим. 1*. — 461.

^{44*} На этом текст корректуры, присланной С.П. Сорокиным, заканчивается; далее следует текст статьи «Влияние голода на социально-экономическую жизнь общества» (Экономист. 1922. № 2, с. 43-53). — 465.

^{45*} См. прим. 7* к пятой главе. — 466.

^{46*} *Бенефиций* (от лат. *beneficium* — благодеяние) — в Западной Европе в эпоху средневековья условное срочное пожалование (преимущественно земельное) за выполнение военной или административной службы. — 466.

^{47*} *Континентальная блокада* — система экономических и политических мероприятий, проводившихся в

1806-1814 гг. наполеоновской Францией по отношению к Великобритании; была объявлена 21 ноября 1806 г. декретом Наполеона, согласно которому всем подвластным Франции странам и ее союзникам запрещалось вести торговые, почтовые и прочие сношения с Британскими островами. — 467.

^{48*} *Прево* (фр. *prévôt*, от лат. *praepositus* — начальник) — должностное лицо в средневековой Франции, с XI в. прево — королевские чиновники, обладавшие судебной, фискальной и военной властью в пределах административно-судебных округов; в XVIII в. должность прево была ликвидирована. В средневековом Париже (в XIII-XVIII вв.) и Лионе (в конце XVI-XVIII вв.) существовала выборная должность «купеческого прево», который являлся главой муниципалитета. — 467.

^{49*} *Благие пожелания* (*лат.*). — 469.

^{50*} *Комитет по продовольственному снабжению* (*англ.*). — 477.

^{49*} *Королевская комиссия по запасам пшеницы* (*англ.*). — 477.

^{52*} *Жребий был брошен* (*лат.*) — парафраз известной фразы Юлия Цезаря «*alea jacta est*» (жребий брошен), произнесенной им в 44 г. до н. э. при переходе через Рубикон. — 477.

^{53*} Далее следует текст перевода, выполненного по изданию: Sorokin P.A. *Hunger as a Factor in Human Affairs*. Gainesville: University Press of Florida, 1975, p. 319. — 480.

^{54*} Пусть консулы будут бдительны! (*лат.*). — 480.

СТАТЬИ О ГОЛОДЕ И ВОЙНЕ

ГОЛОД И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА

Печатается по тексту: *Экономист*. 1922, № 4-5, с. 3-32.

^{1*} Афоризм П.Ж. Прудона; см.: *Прудон П.Ж. Что такое собственность?* М., 1998, с. 14. — 485.

^{2*} *Илоты* — местные жители Лаконии и Мессении, покоренные спартанцами и превращенные ими в государственных рабов. — 489.

^{3*} Уравнивание состояний, равный раздел денег (*лат.*). — 489.

^{4*} Объявление богатых вне закона (*лат.*). — 489.

^{5*} См.: *Саллюстий Крисп Г.* Сочинения. М., 1981, с. 21 («О заговоре Катилины». 37, 3-4). — 490.

^{6*} Свод канонического права (*лат.*), изданный в 1582 г. во время понтификата папы Григория VII. — 491.

^{7*} Общее владение всем, одна свобода для всех (*лат.*). — 491.

^{8*} Приобретение такого-то (*лат.*). — 491.

^{9*} Имущество бедняков (*лат.*). — 491.

^{10*} *Патарии* (итал. — букв. «тряпичники») — презрительное прозвище сторонников миланского монаха Ариальда (XI в.), возглавившего движение против «симонии» (см. ниже, прим. 34*); *катары* (от греч. kataros — чистый) — последователи широко распространившейся из южной Италии с конца XII в. ереси, в начале XIII в. проникшей в Англию и северную Германию, вплоть до Пруссии и сомкнувшейся с еретическими движениями северной Италии; по своему мировоззрению катары были дуалистами: все зло в мире они

объявляли порождением дьявола, считая таковым порождением и официальную церковь; катары создали свою церковную организацию, поощряли добровольный уход из жизни. — 493.

^{11*} *Арнольдисты* — сторонники Арнольда Брешианского (ок. 1100-1155), итальянского борца против католической церкви и папства, который выступил с программой, ставшей впоследствии основой учения Реформации; схваченный людьми императора Фридриха Барбароссы, Арнольд Брешианский был выдан папе и казнен; тело его сожгли, а пепел сбросили в Тибр; *вальденсы* (или «лионские бедняки») — приверженцы религиозной ереси, возникшей в XII в. среди плебейских масс южнофранцузских городов и затем распространившейся среди сельского населения южной Швейцарии, позднее в Германии и Чехии; по преданию, название ереси происходит от имени лионского купца Пьера Вальда, который в 1176 г. создал общину «совершенных», давших обет не владеть никакой собственностью, не иметь семьи и не думать о завтрашнем дне; они отказывались подчиняться духовным и светским властям, требуя их ликвидации; учение вальденсов было осуждено в 1215 г. IV Латеранским собором, в XV в. папа Сикст VI предпринял против них крестовый поход, в 1545 г. французские войска учинили над ними массовую резню в Дофинэ; массовые избиения вальденсов имели место в 1655 и 1685 гг.; *гумилиаты* (букв.: «смирненные») — первоначально члены союза ломбардских аристократов, вернувшихся на родину после немецкого плена в начале XI в. (по другим источникам — в первой или второй половине XII в.); позднее от них отделился тесный кружок

лиц, обрекших себя на безбрачие и монашеский образ жизни и вскоре примкнувших к вальденсам; *апостольские братья* (апостолики) — приверженцы крестьянско-плебейской ереси в северной Италии, которая была основана ок. 1260 г. Сегарелли, а с 1300 г. возглавлялась Дольчино; апостольские братья проповедовали бедный образ жизни, отказ от имущества, ссылаясь на учение апостолов и резко критикуя католическое духовенство; сыграли очень большую роль в крестьянском восстании Дольчино (1304-1307); *беггарды* — члены возникшей в конце XII в. в Нидерландах религиозной секты, жившие вместе в общем доме и ведшие благочестивую жизнь; сначала это были исключительно женские общины, в начале XIII в. возникли подобные же общества мужчин; так как члены этих общин начали бродить по разным странам, то в их среду проникли ереси, что вызвало их преследования со стороны пап. — 493.

¹² Всем нашим имуществом мы владеем вместе со всеми людьми (*лат.*). — 493.

¹³ *Лолларды* (от средненидерл. *lollaert* — бормочущий [молитвы]) — участники крестьянско-плебейского движения XIV в. в Англии, отвергавшие привилегии церкви и требовавшие секуляризации ее имущества; сыграли большую роль в идеологической подготовке восстания Уота Тайлера в 1381 г., а впоследствии и подготовке английской Реформации; *диггеры* (англ. *diggers* — копатели) — представители крайне левого крыла революционной демократии в Английской революции XVII в., которые устами своего идеолога Дж. Уинстэнли провозгласили идеал «свободной республики», не знающей эксплуатации человека человеком; «люди

пятой монархии» (квинтомонархисты) — сторонники протестантского течения, возникшего в Англии в XVII в., верившие в близкое второе пришествие и тысячелетнее царство Иисуса Христа («пятое царство»). — 493.

¹⁴ *Табориты* — леворадикальное крыло гуситов, объединявшее крестьян, городское плебейство и ремесленников; название происходит от имени укрепленного лагеря Табора в южной Чехии на р. Лужице, основанного ок. 1420 г. Табориты отрицали обрядность, многие догматы и всю организацию католической церкви, стремились восстановить порядки раннехристианской («коммунистической») церкви, отвергали почитание святых, требовали отмены постов, заупокойных молитв, индульгенций, уничтожения икон, реликвий, мощей, церковных облачений, вводили богослужение на родном языке. Табориты составили основное ядро армии, созданной под руководством Яна Жижки; последние их отряды были окружены и уничтожены в крепости Сион 6 сентября 1437 г. — 493.

¹⁵ *Богемские братья* — чешская религиозная секта, возникшая после поражения табороитов в середине XV в.; богемские братья отрицали государство, сословное деление общества, проповедовали имущественное равенство в духе раннехристианских представлений, стремясь вместе с тем проводить принцип непротравления злу насилем; после утраты Чехией независимости в 1620 г. секта была разгромлена, разрозненные ее последователи смогли собраться лишь через столетие, в Гернгуте (Саксония) они основали новую секту («гернгутеров»); *Мюльхаузен* — город в Германии, в округе Эрфурт; во время Крестьянской вой-

ны 1524-1526 гг. был центром революционного движения в Тюрингии и главным центром деятельности Томаса Мюнцера, социально-политическая программа которого, близкая к анабаптистской, предусматривала «общность имущества», которую он и пытался ввести в Мюльхаузене, поселившись здесь в конце февраля или начале марта 1525 г.; 15 мая 1525 г. отряд Мюнцера потерпел поражение в битве у Франкенхаузена от объединенных войск князей; Т. Мюнцер был взят в плен и после мучительных пыток казнен. — 494.

^{16*} Все — общее (лат.). — 494.

^{17*} *Мюнстерская коммуна* (1534-1535) — революционная власть анабаптистов в г. Мюнстер (Германия, земля Северный Рейн - Вестфалия). Была установлена в результате вооруженной борьбы граждан Мюнстера и пришедших анабаптистов против сеньора города князя-епископа Франца Вальдека. 23 февраля 1534 г. анабаптисты получили большинство голосов в магистрате — все, кто отказался принять сторону и веру анабаптистов, были изгнаны из города. Власть фактически сосредоточилась в руках «главного пророка» Яна Матиса, а после его гибели (5 апреля 1534 г.) — Иоанна Лейденского, который в апреле-мае 1534 г. распустил магистрат, заменив его советом «12 старейшин». В дальнейшем в связи с осложнением военной обстановки (город был осажден войсками епископа) и внутренними конфликтами была введена личная диктатура Иоанна Лейденского, провозглашенного царем «Нового Сиона» (Мюнстера) и будущим владыкой мира. Анабаптистские власти провели в Мюнстере ряд преобразований, носивших «уравнительно-коммунистический» характер: отмену денег, введение всеобщей трудовой повин-

ности, моногамная семья была заменена полигамной, нарушения общественного порядка карались вплоть до смертной казни и т. п. 25 июня 1535 г. Мюнстер был взят войсками епископа; деятели коммуны, в том числе Иоанн Лейденский, были преданы жестоким пыткам и казнены. — 494.

^{18*} См. прим. 35* к десятой главе. — 494.

^{19*} *Бабувизм* — система взглядов Г. Бабефа (1760-1797), руководителя движения «во имя равенства» во времена Директории; весной 1796 г. Бабеф возглавил «Тайную повстанческую директорию», целью которой была организация народного восстания, установление революционной диктатуры и построение коммунистического общества. В результате предательства одного из участников движения заговор был раскрыт, руководители движения арестованы, Бабеф по приговору суда в Вандоме был казнен. — 494.

^{20*} *Маммонизм* — поклонение богатству (см. прим. 39* ко второй главе). — 497.

^{21*} *Николаиты* — христианская секта в Богемии, основанная в 1417 г. крестьянином Николаем из местечка Власеник; николаиты считали, что церковь утратила свой нормальный вид и что кроме Библии существует другое божественное откровение, которое получается непосредственно отдельными членами секты; в 1676 г. они издали свое «Исповедание веры», которое, однако, не сохранилось; *адамиты* (или «пикардисты») — общее название сект, которые под предлогом святости и возвращения к невинности первобытных людей предавались грубому распутству; впервые секта появилась в Италии и Германии в 1418 г., затем в конце XVIII в. возродилась в Австро-Вен-

Ко
в 1848 г. и в конце XIX в. со
в США в штате Н
свободной лю
жизнь на комм
началах, предпола
имущества и жен, п
от собственности и
и вальденсах см.
— 502.
Алльменда (нем. Allmend
— у
принадлежит всем) — у
народов в раннее Сред
земельные угодья, нахо
общем пользовании член
— 502.
Броунисты (впоследс
исты) — члены религи
в Англии и Голландии
в 1581 г. Робертом
1549-1630), а после его
возглавленной
которые стремилис
внешних форм рели
их учения, реформ
Англии И. Робинсон
называться «инде
мажеры (от англ. quak
ищия) — члены рели
христианской общины пр
то толка, основанно
XVII в., отвергающи
щенников и церковн
изггерах и «людях п
см. выше, прим. 13*
— 504.
Букв.: позвол
что хочет] (фр.) —
значении невмеш
тельства в ход р
(главным образом
т. е. предоставле
ды. Выражение «
passer» (позволя
хочет, позволя
хочет) принадл
экономи

грии, в 1848 г. и в конце XIX в. секта объявилась в США в штате Нью-Йорк; члены секты объявили себя сторонниками свободной любви, устроили свою жизнь на коммунистических началах, предполагающих общность имущества и жен, полное отречение от собственности и семьи; о беггардах и вальденсах см. выше, прим. 11*. — 502.

22* *Альменда* (нем. Allmende — то, что принадлежит всем) — у германских народов в раннее Средневековье земельные угодья, находящиеся в общем пользовании членов общины. — 502.

23* *Броунисты* (впоследствии *барровисты*) — члены религиозной секты в Англии и Голландии, основанной в 1581 г. Робертом Броуном (1549-1630), а после его смерти в тюрьме возглавленной Генри Барроу, которые стремились к отмене всех внешних форм религии; сторонники их учения, реформированного в Англии И. Робинсом (ум. 1625), стали называться «индепендентами»; *квакеры* (от англ. quakers — трясущиеся) — члены религиозной христианской общины протестантского толка, основанной в середине XVII в., отвергающие институт священников и церковные таинства; о *диггерах* и «людях пятой монархии» см. выше, прим. 13*. — 503.

24* См. прим. 33* к девятой главе. — 504.

25* Букв.: позволяйте делать [кто что хочет] (*фр.*) — употребляется в значении невмешательства правительства в ход развития событий (главным образом экономических), т. е. предоставления полной свободы. Выражение «laissez-faire, laissez-passer» (позволяйте делать кто что хочет, позволяйте идти кто куда хочет) принадлежит французскому экономисту Гурнэ (1712-1759), упот-

ребившего его впервые в сентябре 1758 г. на ассамблее физиократов. — 504.

26* *Физиократы* (от греч. physis — природа и krates — сила, власть, господство) — представители одного из направлений классической буржуазной политэкономии, возникшего во Франции в середине XVIII в. Основатель направления — Ф. Кенэ, видные представители — А.Р. Тюрго, В. Мирабо, П. Дюпон де Немур и др. Единственно производительный труд, по учению физиократов, — земледельческий; деньги сами по себе «бесплодны», единственная их функция — служить средством обращения. — 505.

27* См. выше, прим. 19*. — 506.

28* «*Die Rote Fahne*» («Красное знамя») — немецкая ежедневная газета, центральный орган Компартии Германии, издававшаяся в 1918-1939 гг.; «*Avanti!*» («Вперед!») — ежедневная газета, ЦО Итальянской объединенной социалистической партии, издающаяся с 1896 г.; «*L'Humanité*» («Юманите») — «Человечество» — французская ежедневная газета, основанная в 1904 г. Ж. Жоресом, с декабря 1920 г. — орган Французской компартии; «*Daily Herald*» («Ежедневный вестник») — орган Британской социалистической партии, с 1922 г. — орган Лейбористской партии. — 508.

29* 1-й *Интернационал* (Международное товарищество рабочих) был основан К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1864 г. и официально распущен решением Филадельфийской конференции 1876 г.; 2-й *Интернационал* был основан в 1889 г. как международное объединение рабочих партий; фактически перестал существовать в 1914 г.; 2½ *Интернационал* («двухсполовинный») — международное рабочее объединение со-

циалистических партий, существовавшее в 1921-1923 гг. и объединявшее центристские социалистические партии и группы Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Польши, Румынии, США, Франции, Швейцарии, а также русских меньшевиков и эсеров. — 508.

^{30*} В Галле 12-17 октября 1920 г. состоялся чрезвычайный съезд Независимой социал-демократической партии Германии, в Тире 25-30 декабря того же года проходил съезд Французской социалистической партии. Участники обоих съездов большинством голосов высказались за вступление своих партий в Коминтерн. — 508.

^{31*} *Коммунистическая партия Великобритании* была основана на учредительном съезде в Лондоне 31 июля-1 августа 1920 г.; *Labour Party* (Лейбористская партия) — Рабочая партия Великобритании, возникшая в 1900 г. под названием Комитет рабочего представительства; с 1906 г. носит нынешнее название; в 1918 г. провозгласила своей конечной целью построение социализма, трактуя его сугубо реформистски. — 508.

^{32*} Достояние бедняков (*лат.*). — 514.

^{33*} Неизгладимый, вечный (*лат.*). — 515.

^{34*} *Симония* (от имени Симона-вождя, который просил апостолов продать ему дар распоряжаться «святым духом» — см. Деян. 8, 9-24) — распространенная в Средние века в Западной Европе покупка-продажа церковных должностей или духовного сана, практиковавшаяся папством, королями, крупными феодалами. — 515.

^{35*} Все одинаково принадлежит всем (*лат.*). — 516.

^{36*} См. выше, прим. 21*. — 517.

^{37*} *Санкюлоты* (от фр. *sans* — без

и *culotte* — короткие штаны) — так аристократы и буржуа, носившие короткие штаны с шелковыми чулками, первоначально именовали представителей городской бедноты; в годы якобинской диктатуры термин «санкюлот» становится самоназванием патриота и революционера. — 519.

^{38*} *Шекеры* — религиозная секта, близкая к квакерам и возникшая в Англии в 1716 г., в 1774 г. руководительница секты Анна Ли и восемь ее приверженцев переселились в США (штат Нью-Йорк); проповедуют безбрачие, общность имущества и неустанный труд всех членов общины; обычно сектой руководят женщины, считающиеся преемниками первой пророчицы Анны Ли; *гармониты* — члены секты, основанной Георгом Раппом (1757-1847), который в 1803 г. переселился из Вюртемберга в Северную Америку и недалеко от Питтсбурга основал местечко «Harmony», среди обитателей которого царил полное равенство, общность имущества и безбрачие; в 1823 г. Г. Рапп продал «Harmony» Роберту Оуэну. — 519.

^{39*} См. прим. 7* ко второй главе. — 520.

^{40*} *Шейдемановцы* — сторонники Филиппа Шейдемана (1865-1939), деятеля правого крыла германской социал-демократии, который в феврале-июне 1919 г. возглавлял первое правительство Веймарской республики. — 520.

^{41*} Индекс, показатель (*англ.*). — 521.

^{42*} См. прим. 35* к девятой главе. — 521.

^{43*} Уровень жизни (*англ.*). — 521.

^{44*} Ссылка на «параграф» (вероятно, случайно пропущенная П.А. Сорокиным и редакторами «Экономиста») свидетельствует о том, что

Коммунизм является фрагментом «Голод как фактор революции». — 522.

ИИ И МИЛИТАРИЗМ
ЦИА ОБЩЕСТВА

Печатается по тексту: Артел
№ 9-16, с. 11-16.

В.И. Ленин

«Вр
по его словам был «вр
роной», вынужденной «в
роной» (см.: Ленин В.И.

собрание сочинений. 9
с. 220). — 524.

амантии (правильно: а
из основных банту-я
населенных респ
на, расположенную на
залива (Запад

— 531.

Инка, или правильное
Инка» — верховный
архараства инков, образо
и представлявшего
адельческую деспоти
что вся земля в г
принадлежит Верховном

См. прим. 35* к де
— 538.

ВЛИЯНИЕ ВО
НА СОСТАВ НАС
ЕГО СВОЙСТВА
СТВЕННУЮ ОРГА

Печатается по тек
№ 2, № 1, с. 77-107.

Теламон — гор
устья реки Омброн
тах которого в 225
нанесли жестоко

данная статья является фрагментом главы книги «Голод как фактор», снятой цензурой. — 522.

ВОЙНА И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Печатается по тексту: Артельное дело. 1921, № 9-16, с. 11-16.

^{1*} Точнее сказать, В.И. Ленин ввел термин «военный коммунизм», который по его словам был «временной мерой», вынужденной «войной и разрухой» (см.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5 изд., т. 43, с. 220). — 524.

^{2*} *Ашантии* (правильно: ашанти) — один из основных банту-язычных народов, населяющих республику Гана, расположенную на берегу Гвинейского залива (Западная Африка). — 531.

^{3*} *Инка*, или правильное «Верховный Инка» — верховный правитель государства инков, образованного в 1438 г. и представлявшего собой рабовладельческую деспотию. Считалось, что вся земля в государстве принадлежит Верховному Инке. — 532.

^{4*} См. прим. 35* к девятой главе. — 538.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ, ЕГО СВОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Печатается по тексту: Экономист. 1922, № 1, с. 77-107.

^{1*} *Теламон* — город в Тиррении устья реки Омброны, в окрестностях которого в 225 г. до н.э. римляне нанесли жестокое поражение кель-

там. Кроме 40 тысяч убитых, не меньше 10 тысяч кельтов было взято в плен. См.: *Полубий.* Всеобщая история. СПб., 1994, т. I, с. 227-229 (II, 27-31) — 541.

^{2*} «За те неполные десять лет, — пишет Плутарх — в течение которых он вел войну в Галлии, он взял штурмом более восьмисот городов, покорил триста племен, сражался с тремя миллионами людей, из которых один миллион уничтожил во время битв и столько же захватил в плен» (*Плутарх.* Цезарь, 15). — 542.

^{3*} О республиканском «летоисчислении» и календаре см. прим. 49* к девятой главе. — 548.

^{4*} См. прим. 23* ко второй главе. — 549.

^{5*} Это, насколько мне известно, единственное упоминание П.А. Сорокина о четвертом томе «Системы социологии» как о «готовящемся к печати». См. прим. 1* ко Предисловию. — 557.

^{6*} См. прим. 18* к седьмой главе. — 558.

^{7*} См. прим. 19* к седьмой главе. — 560.

^{8*} *Якобинцы* — в период Великой французской революции члены Якобинского клуба, сторонники полного политического равенства, наиболее радикальные деятели революции; *вандейцы* — участники роялистского контрреволюционного мятежа на западе Франции (в департаменте Вандея) в 1793-1795 гг.; поводом к восстанию послужил декрет Конвента от 24 февраля 1793 г. о призыве в армию 300 тысяч человек; о *жирондистах* см. прим. 47* к девятой главе. — 564.

^{9*} Здесь: представители элиты, лучшие представители (фр.). — 564.

^{10*} Из Испании в 1492 г. были изгнаны все евреи (за исключением перешедших в христианство), иму-

щество их было конфисковано; в 1609-1610 гг. были изгнаны мориски (мусульманское население Испании); в течение трех дней под страхом смертной казни они должны были сесть на суда и отправиться в Берберию, имея при себе только то, что могли унести на руках; всего изгнанию подверглось около 500 тысяч человек, не считая многочисленных жертв инквизиции и лиц, убитых во время проведения самой процедуры изгнания. Франция не столько изгнала гугенотов, сколько их уничтожала. По Нантскому эдикту 1598 г., подписанному королем Генрихом IV и положившему конец религиозным войнам, гугеноты получили свободу вероисповедания и богослужения в городах (кроме Парижа), им предоставлялось право занимать судебные-административные и военные должности, созывать свои политические конференции и синоды. Кроме того они получили 100 крепостей с гарнизонами, право иметь свою армию и др. привилегии (большая часть которых осталась на бумаге). В 1621-1629 гг. снова вспыхнула война между католиками и гугенотами, а в 1685 г. Людовик XIV окончательно отменил Нантский эдикт, что привело к массовой эмиграции гугенотов из страны. — 565.

^{11*} См. прим. 20* к седьмой главе. — 567.

^{12*} Мф. 7, 17. — 570.

^{13*} Оставьте всякую надежду (итал.) — надпись на вратах Ада в «Божественной комедии» Данте (Ад, III, 9). — 571.

^{14*} См. прим. 2* к статье «Голод и идеология общества». «Пьяными илотами» П.А. Сорокин назвал большевиков в своей статье «Победителям», опубликованной в газете «Воля народа» на третий день после октябрьского переворота 1917 г.: «Вы

— пьяные илоты. В трагические минуты революции что вы делаете? Добравшись до складов Зимнего дворца, вы, как стая жадных псов, набрасываетесь на вина, напиваетесь и безумствуете в пьяном кошмаре» (Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994, с. 311). — 573.

^{15*} «Комитет общественного спасения» — руководящий орган якобинской диктатуры, учрежденный 6 апреля 1793 г.; ему поручалось следить за деятельностью министерств и при чрезвычайных обстоятельствах принимать меры обороны против внутренних и внешних врагов; фактическим руководителем Комитета был сначала Ж.Ж. Дантон, затем — М. Робеспьер. После термидорианского переворота Комитет потерял свое значение, а с введением «Конституции III года» (26 октября 1795 г.) прекратил свое существование. — 577.

^{16*} *Принципат* (от лат. *princeps* — первый, глава) — форма правления в Древнем Риме в период ранней империи (27 до н. э.-193 н. э.), фактически монархия, при которой сохранялись некоторые республиканские учреждения, а император именовался принцепсом (первым в списке сенаторов). Подробнее см.: Машкин Н.А. Принципат Августа. М.-Л., 1949. — 578.

^{17*} *Habeas Corpus Act* (Хабеас корпус акт) — закон принятый английским парламентом в 1679 г., один из основных конституционных актов Великобритании. Согласно этому закону, по заявлению арестованного, в котором он под присягой перечисляет основания неправомерности своего ареста, судья обязан в установленные сроки издать приказ о его доставке в суд для проверки заявления. Заявление рассматривает-

«ВЕРЮ, ГОСПОДИ
ПОМОГИ МОЕМУ
НЕВЕРИЮ»

Печатается по тек-
сту, сохранившейся в
рукописи П.А. Сорокина
вместе с рукописью
редактуры отсутствующей
часть книги «Голод
и идеология общества»
предоставленной в на-
шем издании С.П. Сорокиным
в том, что эта
часть книги, была
написана С.П. Сорокиной,
которая и
текст своего пере-
вода «Хабеас
корпуса». На ко-
нечной, сделанной
«Эта часть пр-
скорее фельетон
Очень трогатель-
ных чувств в то вре-
мя По моему мн-
надлежит к мо-
Хотя Питирим
как часть книги
Елена Соро-
На самом де-
назначавшаяся
манаха «Утро

ся судьей единолично в присутствии арестованного; судья вправе освободить его (безоговорочно или под залог) или же направить обратно в тюрьму, установив, что он арестован правомерно. Действие Habeas Corpus Act'a может быть приостановлено парламентом при чрезвычайных обстоятельствах (во время войны, при внутренних беспорядках и т. п.). Название закона происходит от начальной строки приказа судьи о доставке арестованного: Habeas Corpus ad subjiciendum... — 578.

^{18*} См. прим. 2* к третьей главе. — 579.

«ВЕРУЮ, ГОСПОДИ! ПОМОГИ МОЕМУ НЕВЕРИЮ!»

Печатается по тексту корректуры, сохранившейся в домашнем архиве П.А. Сорокина вместе с корректурой отсутствующих в России глав книги «Голод как фактор» и предоставленной в наше распоряжение С.П. Сорокиным. Однако, сомнение в том, что эта статья является частью книги, было уже у Е.П. Сорокиной, которая не включила ее в текст своего перевода «Голода как фактора». На корректуре имеется надпись, сделанная ее рукой:

«Эта часть представляет из себя скорее фельетон или публицистику. Очень трогательное выражение чувств в то время.

По моему мнению, она не принадлежит к монографии о голоде. Хотя Питирим относил эту форму как часть книги.

Елена Сорокина».

На самом деле это статья, предназначенная для второй книги альманаха «Утренники» (1922), выхо-

дившего под редакцией Д.А. Лутохина. В первой книге альманаха была напечатана речь П.А. Сорокина «Отправляясь в дорогу», которую он произнес 21 февраля 1921 г. на торжественном собрании, посвященном 103-й годовщине Петербургского университета. Речь Сорокина (как и альманах в целом) подверглась жесткой критике в советской печати (подробнее см.: Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994, с. 515-518). Вторая статья П.А. Сорокина не была допущена к печати за «пессимистическое отношение к будущему России». Рукопись статьи сохранилась в ЦГАОР СССР (ф. 636, оп. 1, д. 2) и была опубликована Ю.В. Дойковым в журнале «Отечественные архивы» (1992, № 2, с. 47-53).

В качестве названия статьи использовано выражение из Евангелия от Марка (9, 24): «Иисус сказал ему [отцу отрока, одержимого духом немым]: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию».

^{1*} Слова отца Паисия из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», которые неоднократно приводит П.А. Сорокин в своих сочинениях российского периода творчества (с одним и тем же искажением; у Достоевского — «Сие и буди, у Достоевского — «Сие и буди!»). См.: Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. СПб., 1895, т. 12, с. 75, 79. — 580.

^{2*} Дальневосточная республика — независимое государство в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке (первоначально со столицей Верхнеудинск), существовавшее в 1920-1922 гг. 15 ноября 1922 г. ВЦИК

РСФСР принял декрет, по которому вся территория ДВР вошла как составная часть в РСФСР. — 580.

^{3*} Имеется ввиду статья «Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию». — 581.

^{4*} См. прим. 4* к восьмой главе. — 584.

^{5*} Статья И. Степанова, указанная П.А. Сорокиным, не обнаружена — 586.

^{6*} Кандиду (букв.: «простодушному»), герою одноименной философской повести Вольтера, внушил эту максиму философ Панглос, в лице которого Вольтер пародирует философские взгляды Лейбница. — 586.

^{7*} Цитата из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» (песнь третья). См.: *Пушкин А.С. Собрание сочинений* в 10-ти тт. М., 1981, т. 3, с. 36. — 587.

^{8*} Заключительные строки стихотворения М.Ю. Лермонтова «Дума» (1838). См.: *Лермонтов М.Ю. Сочинения* в 4-х тт. М., 1988, т. 1, с. 169. — 587.

^{9*} См. прим. 1* к седьмой главе. — 588.

^{10*} *Феллахи* — в арабских странах сельское оседлое население (в отличие от бедуинов-кочевников), занятое земледелием. — 589.

^{11*} Втор. 28; 16-30, 53, 66-67 (цитируется с неточностями). — 590.

^{12*} Цитата из стихотворения А. В. Кольцова «Что ты спишь, мужичок...» (*Кольцов А. В. Сочинения* М., 1966, с. 185). — 590.

^{13*} Имеется в виду брошюра М. Горького «О русском крестьянстве», которая вышла в Берлине в 1922 г. в издательстве И.П. Ладыжникова. Собрал целую «коллекцию» фактов зверской жестокости времен гражданской войны, Горький объяснял их особой жестокостью русского национального характера. П.А. Сорокин в своей книге «Современное состояние России» (Прага, 1923) назвал эту брошюру М. Горького «однобокой». См.: *Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет.* М., 1994, с. 464. — 590.

У
И ЦИТИ

Аббасиды, арабская
(1258) — 360

А.В. (в тексте англи
книги «Голод и
А.В.Т.), товарищ
с которым осенью
валялся в Северо
кто стоит за эт
установить не

Август (Augustus)
(69 до н. э.-1
император (с
тель принци
ления, при ко
республикан
299, 356, 437

Августин (August
430), христи
лософ, пред
кой патрист
«Enarratio in
(Migne.
Parisiis. 18
[Толкован
185
«De opere mo
ком труд

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аббасиды, арабская династия (750-1258) — 360

А.В. (в тексте английского издания книги «Голод как фактор» — A.V.T.), товарищ П.А. Сорокина, с которым осенью 1918 г. он скрывался в Северодвинских лесах; кто стоит за этими инициалами установить не удалось — 159

Август (Augustus) Гай Юлий Цезарь (69 до н. э.-14 н. э.), римский император (с 27 до н. э.), основатель принципата — формы правления, при которой сохранялись республиканские институты — 299, 356, 437, 460

Августин (Augustinus) Аврелий (354-430), христианский теолог и философ, представитель христианской патристики — 185, 492
«Enarratio in psalmum. XLII, 8» (Migne. Patrologiae cursus. Parisiis. 1845-1849, vol. XXXVI) [Толкование псалма XLII, 8] — 185

«De opere monachorum» [О монашеском труде] — 492

Авраам (библ.), мифический родона-

чальник евреев, отец Исаака — 273

Аврелиан (Aurelianus; 214 или 215-273), римский император с 270 — 437

Агис IV, спартанский царь, правивший в 244-241 гг. до н. э.; начал проведение земельных реформ, предусматривавших возврат к установлениям Ликурга, но эти его планы были сорваны царем Леонидом II — 352, 453, 459, 489

Адам (библ.), первый человек, созданный Богом и вместе с Евой изгнанный из Рая — 223, 227, 247, 257, 292, 294, 320, 338

Аджигарта, персонаж нескольких памятников древнеиндийской литературы («Законов Ману», «Ай-тарейя-брахманы»), бедный брахман, согласившийся продать одного из своих сыновей за сто коров — 172

Акбар, Джелаль-ад-дин Мохаммед (1542-1605), император (великий могол) Индостана, из последней мохаммеданской (монгольской)

- династии Баберидов — 456
- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1843, т. IV — 389
- Александр Македонский (356-323 до н. э.), царь Македонии с 336, полководец и завоеватель — 297
- Александр I (1777-1825), российский император с 1801 — 392
- Александр III (1845-1894), российский император с 1881 — 569
- Алексей Михайлович (1629-1676), русский царь с 1645 — 213, 254, 328, 388, 401, 471, 473
- Алкивиад (ок. 450-404 до н. э.), афинский стратег в период Пелопоннесской войны — 563
- Амвросий Медиоланский (Ambrosius Mediolanensis; ок. 340-397), епископ Милана, один из отцов церкви, проповедник, богослов, автор церковных гимнов — 491
- Аммон (Ammon) Отто (1842-1916), немецкий социолог, представитель социал-дарвинизма — 63, 67
«Die natürliche Auslese beim Menschen». Jena, 1893 [Естественный отбор у людей] — 63, 67
- Анания (библ.), один из членов первой христианской общины в Иерусалиме — 490
- Анрио, французский фабрикант, дом которого в Париже был разгромлен рабочими накануне Великой французской революции — 380
- Антоний Великий (ок. 250-356), христианский святой, основатель монашества в Египте — 105, 185, 564
- Антоний Марк (Marcus Antonius; ок. 83-30 до н. э.), римский политический деятель и полководец — 299
- Анучин Дмитрий Николаевич (1843-1923), русский антрополог, географ, этнограф и археолог, один из основоположников антропологии в России — 62, 63, 66, 568
«О географическом распределении роста мужского населения России». СПб., 1889 — 62, 63, 65, 568
- Анфантен (Enfantin) Бартеlemi Прогер (1796-1864), французский социалист-утопист, ученик и последователь Сен-Симона — 506
- Аристотель (384-322 до н. э.), древнегреческий философ — 351, 434, 489
«Политика» — 351
«Republika Athen» [перевод: Афинская полития. М., 1937] — 434
- Аристофан (ок. 445-ок. 386), древнегреческий поэт и комедиограф — 237
- Аркрайт (Arkwright) Ричард (1732-1792), английский предприниматель — 257
- Арнольд Брешианский (Arnaldo da Brescia; кон. XI / нач. XII вв. - 1155), итальянский политический деятель, борец против католической церкви — 363, 501
- Арну (Arnould) Шарль Огюст (1833-1895), французский журналист, последователь П.Ж. Прудона, участник Парижской Коммуны 1871 — 507

Г. детский врач — 90.
177, 177, 228, 333, 334
Медицинский журнал
Ученого Совета при
Ч. II, № 2 — 102
преступность // П
неврология и эксп
психология, вып.

1922, № 1-4

Емель
русский истори
с 1879 г. дирек
общества взаим
— 265-267, 311, 367
380, 467-469

торговл
XVIII веке». Оде
265-267, 311, 378, 467-
Исторические и эконо
Издание почита
Киев, 1908, т. I,
265, 367, 368, 377-38

Ассирийский I, асси
(ок. 1050-1032 до н

Бабеф (Babeuf) Фр
(Гракх) (1760-179
философ-утопист
движения «во им
485, 506

Бабек (798/800-838)
войны в Азерб
арабских завое

Бабкин Борис Пе
русский физи
по физиолог
1922 г. в эми
42

Аронович Г., детский врач — 90, 102, 106, 117, 177, 228, 333, 334

«О голодной детской дефективности» // Медицинский журнал Вятского Ученого Совета при Губздравотделе. Ч. II, № 2 — 102, 106, 177, 228, 333

«Детская преступность» // Психиатрия, неврология и экспериментальная психология, вып. I — 90, 117, 334

Артельное дело. 1922, № 1-4 — 160, 539

Афанасьев Георгий Емельянович (1848-?), русский историк и журналист, с 1879 г. директор Одесского общества взаимного кредита — 265-267, 311, 367, 368, 377-380, 467-469

«Условия хлебной торговли во Франции в XVIII веке». Одесса, 1892 — 265-267, 311, 378, 467-469

«Исторические и экономические статьи. Издание почитателей и друзей». Киев, 1908, т. I, 1909, т. II — 265, 367, 368, 377-380, 469

Ашшурнасирапал I, ассирийский царь (ок. 1050-1032 до н.э.) — 541

Бабеф (Babeuf) Франсуа Ноэль (Граф) (1760-1797), французский философ-утопист, руководитель движения «во имя равенства» — 485, 506

Бабек (798/800-838), вождь народной войны в Азербайджане против арабских завоевателей — 361, 465

Бабкин Борис Петрович (1877-1950), русский физиолог, автор трудов по физиологии пищеварения, с 1922 г. в эмиграции — 28, 30, 34, 42

«Внешняя секреция пищеварительных желез». Пг., 1915 — 28-31, 33, 34, 42

Барниш (Barnich G.), бельгийский социолог, директор Института социологии им. Э. Сольве (Брюссель) — 416

«Essai de politique positive basés sur l'énergetique social de Solvay». Bruxelles, 1919 [Очерк позитивной политики, основанной на принципах социальной энергетики Сольве] — 416

Барро (Barrot), французский путешественник, исследователь Африки — 57

Бартольд Василий Владимирович (1869-1930), русский востоковед — 301, 358

«Ислам». 1918 — 301, 358

«Культура мусульманства». 1918 — 358

Батый (ум. ок. 1255), монгольский хан — 389

Бebel (Bebel) Август (1840-1913), один из руководителей германской социал-демократии и II Интернационала — 491

Беддредин Симави (1358/1363-1416/1420), шейх, основатель религиозно-сектантского учения о всеобщем имущественном равенстве и единобожии, приверженцами которого были мусульмане, христиане и иудеи; вождь восстания 1416-1418/1420 гг. в Валахии и Болгарии против турецкого господства — 361, 456

Бёк (Böck) Август (1785-1867), немецкий филолог и историк Древней Греции — 260, 267, 298, 310, 433, 434

- «Die Staatshaushaltung der Athener». Berlin, 1851, Bd. I [Государственное хозяйство афинян] — 260, 267, 298, 310, 433, 434
- Безобразов Павел Владимирович** (1859-?), русский историк — 439, 465
- «Очерки византийской культуры». СПб., 1919 — 439, 465
- Беллерс (Bellers) Джон** (1654-1725), английский экономист, один из ранних социалистов-утопистов — 503
- Белогриц-Котляревский Л. С.** «О воровстве-краже по русскому праву». Киев, 1880, вып. 1 — 213
- Белох (Beloch) Карл Юлиус** (1854-1929), немецкий историк античности — 296, 541
- Бельский П.Г.**, юрист, член комиссии по делам несовершеннолетних, познакомивший Сорокина с делом Яковлевых — 169, 175
- Бентли (Bentley) А.**, американский социолог и психолог — 132
- Берг**, немецкий статистик, установивший связь между годовыми колебаниями цен на хлеб в Германии и динамикой преступности — 325
- Бернштейн (Bernstein) Эдуард** (1850-1932), немецкий социал-демократ — 493, 503, 504
- «Коммунистические и демократо-социалистические течения в Английской революции XVII в.» // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. II — 493, 503, 504
- Бертильон (Bertillon) Жак** (1851-1922), французский статистик и антрополог — 63, 64
- «Taille» // Dictionnaire encyclopedique des Sciences médicales [Рост] — 63
- «La taille en France» // Revue scientifique. 1885, 2-me semestre, № 16 [Рост во Франции] — 63, 64
- Бетховен (Beethoven) Людвиг ван** (1770-1827), немецкий композитор — 7
- Бехтерев Владимир Михайлович** (1857-1927), русский психиатр и психолог — 43, 53, 203, 345
- «Значение гормонизма и специального отбора в эволюции организмов» // Природа. 1916, № 10, стб. 1129-1158 — 53
- «Общие основания рефлексологии». Пг., 1918 — 43
- Библия. Книги Священного Писания** — 451, 567, 589:
- Бытие (Быт.) — 455
- Второзаконие (Втор.) — 167
- Евангелие от Матфея (Мф.) — 490
- Евангелие от Марка (Мр.) — 490
- Евангелие от Луки (Лк.) — 490
- Деяния Святых Апостолов (Деян.) — 490
- Первое послание к Коринфянам ап. Павла (1 Кор.) — 492
- Биддл**, физиолог, занимавшийся проблемами внутренней секреции — 59
- Бине (Binet) Альфред** (1857-1911), французский психолог, основатель тестологического движения — 120
- Бирон Эрнст Иоганн** (1690-1772), граф, фаворит императрицы Анны Ивановны — 472
- Блан (Blanc) Луи** (1811-1882), фран-

...ский утопический соци...
...и журналист, д...
...революции 1848 — 382, 50...
...Histoires...
...1830-1840». Paris, 1877...
...французская революция...
...десяти лет. 1830-184...
...Александр Алексан...
...1880-1921), русский поз...
...Вильгельм (18...
...немецкий историк, пуб...
...политический деятель...
...германская революция...
...движения 1848 года в Г...
...СПб., 1907 — 385

Боголепов Михаил Иван...
...1945), русский эконо...
...383

Европа после войны». ...
...383

Боджо (Bodio) Луиджи...
...льянский статисти...
...политической экон...
...директор итальянс...
...ческого бюро в Ри...
...279

Эмиграция из Итал...
...население и учен...
...селении. М., 1897

Борис Годунов (ок...
...ский царь с 1598...
...Боровский Петр Ф...
...русский врач —

Боссюэ (Bossuet) Ж...
...1704), француз...
...ковный деятел...
...307, 371, 579

Боули (Bowley) Л...
...1957), англи...
...статистик —
...«Wages in the

- цузский утопический социалист, историк и журналист, деятель революции 1848 — 382, 506
«*Revolution française. Histoire de dix ans 1830-1840*». Paris, 1877, vol. III [Французская революция. История десяти лет. 1830-1840] — 382
- Блок Александр Александрович** (1880-1921), русский поэт — 564
- Блос (Blos) Вильгельм** (1849-1927), немецкий историк, публицист и политический деятель — 385
«*Германская революция. История движения 1848 года в Германии*». СПб., 1907 — 385
- Боголепов Михаил Иванович** (1879-1945), русский экономист — 370, 383
«*Европа после войны*». 1921 — 370, 383
- Боджо (Bodio) Луиджи** (1840-?), итальянский статистик, профессор политической экономии, с 1874 г. директор итальянского статистического бюро в Риме — 272, 273, 279
«*Эмиграция из Италии*» // *Народонаселение и учение о народонаселении*. М., 1897 — 279
- Борис Годунов** (ок. 1552-1605), русский царь с 1598 г. — 264, 387, 471
- Боровский Петр Фокич** (1863-1932), русский врач — 68
- Боссюэ (Bossuet) Жак Бенинь** (1627-1704), французский писатель, церковный деятель, епископ — 241, 307, 371, 579
- Боули (Bowley) Артур Лайон** (1869-1957), английский экономист и статистик — 367, 368, 446
«*Wages in the United Kingdom in the nineteenth Century*». 1900 [Заработная плата в Великобритании в XIX в.] — 368, 446
- Бриан (Briand) Аристид** (1862-1932), премьер-министр Франции и министр иностранных дел — 520
- Брока (Broca) Поль** (1824-1880), французский анатом и антрополог — 568
- Брукер (Broussier) Луи де** (1870-1951), бельгийский социалист, один из лидеров Бельгийской рабочей партии и II Интернационала — 520
- Брэстед (Breasted) Джеймс Генри** (1865-1935), американский египтолог — 295, 348, 349, 426, 455
«*История Египта с древнейших времен до персидского завоевания*». М., 1915, т. I-II — 295, 348, 349, 426, 455
- Бугле (Bougle) Селестен** (1870-1940), французский социолог, представитель школы Э. Дюркгейма, директор Высшей нормальной школы в Париже — 427
«*Essai sur le régime des castes*». Paris, 1908 [Этюды о кастовом режиме] — 427
- Будда (Buddha; санскр. букв. «просветленный»)** Сиддхартха Гаутама (623-544 до н. э.), царевич из рода Готамы, по индийской традиции основатель буддизма — 119
- Бузольт (Busolt) Георг** (1850-1920), немецкий историк античности — 351, 352, 459
«*Griechische Geschichte*». Gotha, 1904, Bd. III [Греческая история] — 351, 352
- Булавин Кондратий Афанасьевич**

- (ок. 1660-1708), донской казак, предводитель крестьянского восстания 1707-1709 — 390
- Бурбоны**, французский королевская династия, занимающая престол в 1589-1792, 1814-1830 — 373
- Бухарин Николай Иванович** (1888-1938), советский политический деятель, экономист и социолог — 411
- «Азбука коммунизма: Популярное объяснение программы РКП(б)». М., 1920 (в соавторстве с Е.А. Преображенским) — 411
- Быстрянский Вадим Александрович** (1886-1940), советский партийный деятель, историк и публицист — 415
- Рецензия на книгу Б.А. Тураева «Древний Египет» // Книга и революция. 1922, № 5 (17) — 415
- Бюхер (Bucher) Карл** (1847-1930), немецкий экономист и статистик — 137, 250, 260, 309, 310, 424, 427, 437, 438, 441, 442
- «Возникновение народного хозяйства». СПб., 1907, т. I-II — 137, 250, 260, 309, 310, 423, 427, 437, 438, 441, 442
- Бюше (Buche) Филипп Жозеф** (1796-1865), французский историк и политический деятель, идеолог христианского социализма — 506
- Вагнер (Wagner) Адольф** (1835-1917), немецкий экономист и политический деятель — 159
- Вагнер (Wagner) Рихард** (1813-1883), немецкий композитор — 186
- Вадлер**, статистик, изучавший связь между годичными колебаниями цен на хлеб и динамикой преступлений против собственности в Сербии — 325
- Вайц (Waitz) Теодор** (1821-1865), немецкий психолог, автор одного из первых сводных сочинений по антропологии и этнографии — 56, 57, 61, 184, 294
- «Anthropologie der Naturvölker». Leipzig, 1877, Bd. I [Антропология первобытных народов] — 56, 57, 61, 184, 294
- Ваккаро (Vassago) Микеланджело** (1854-1937), итальянский социолог и юрист — 313, 541, 571
- «Les Bases sociologiques du Droit et de l'Etat». Paris, 1898 [Социологические основы права и государства] — 313, 541, 571
- Валлес (Vallés) Жюль** (1832-1885), французский писатель, участник Парижской Коммуны — 507
- «Инсургент». Пг., 1921 — 507
- Валуа**, французская королевская династия, правившая в 1328-1589 гг. — 373
- Вальдман В.А.** «К вопросу о клинике голодания» // Юбилейный сборник в честь XXV-летия врачебно-научной деятельности (1894-1919) проф. И.И. Грекова. Пг., 1921 — 81, 82, 108, 114, 342
- Ван Ань-ши** (1021-1086), китайский государственный деятель-реформатор, ученый и писатель, в 1070-1076 гг. первый министр; пытался провести ряд демократических реформ, которые в результате противодействия крупных землевладельцев и ростовщиков в 1085 г. были отменены — 359, 430, 456

Ван-Кан Жозеф, нидерландский социолог — 213, 325
«Экономические факторы преступности». М., 1915 — 213, 325

Вандервельде (Vandervelde) Эмиль (1866-1938), бельгийский социалист, реформист — 520

Ванновский, детский врач — 70

Варпеус (Varräus) Иоганн Эдуард (1812-1879), немецкий географ и статистик — 191, 549

Василевский Л. М. «Жуткая летопись голода». Уфа, 1922 — 118, 160, 194, 333, 334

Василий Великий (Василий Кесарийский) (около 330-379), епископ Кесарии (Малая Азия), теолог, философ-платоник, представитель патристики — 499, 516

Васильев Н.А. «Вопрос о падении законов Римской империи и античной литературы в историографической литературе и в связи с теорией истощения народов и человечества». Казань, 1921 — 315

Вассерман, криминалист и статистик — 324

Вебб (Webb) Сидней (1859-1947) и Беатриса (1858-1943), английские экономисты, идеологи тред-юнизма и так называемого фабианского социализма, супруги с 1892 г. — 495, 504

«Теория и практика английского тред-юнизма». 1900-1901, т. 1-2 — 495, 504

Вебер (Weber) Альфред (1868-1958), немецкий социолог и экономист, брат М. Вебера — 453, 454

«Le rythme du progrès». Paris. 1913 [Ритм прогресса; частичн. перевод: Новые идеи в социологии. СПб., 1914, сб. 3] — 454

Вебер (Weber) Макс (1864-1920), немецкий социолог, социальный философ, экономист и историк, основоположник «понимающей социологии» и теории социального действия — 490

«Agrarverhältnisse im Altertum» // Handwörterbuch für Staatswissenschaften. 1909, Bd. 3 [Аграрные отношения в древности] — 490

Вебер (Weber) Эрнст Генрих (1795-1876), немецкий анатом и психофизиолог — 38, 120, 150

Веблен (Veblen) Торстейн (1857-1929), американский экономист и социолог — 251, 488

«The Theory of the Leisure Class». New York, 1899 [перевод: Теория праздного класса. М., 1984] — 251, 488

«Industrial and Pecuniary Employments» // Publication of American Economic Association. 1901, February [Занятость в промышленности и финансовой сфере] — 488

Веды [древнейшие памятники индийской литературы] — 451

Вестермарк (Westermarck) Эдвард (1862-1939), финский социолог и этнограф — 57, 138, 139, 166, 169-172, 174, 185, 187-189, 194, 207, 209, 213, 250, 251, 294, 423, 424, 541

«Geschichte der Menschlichen Ehe». Berlin, 1902 [История брака у людей] — 187-189, 194

«The origin and development of the moral ideas». London, 1908. vol. I-II [Происхождение и развитие

- нравственных идей] — 57, 138, 139, 166, 169-172, 174, 185, 207, 209, 213, 250, 251, 294, 423, 424, 541
- Вивиани (Viviani) Рене (1871-1925)** французский государственный деятель, премьер-министр Франции Галилея — 520
- Виллерме (Villermé) Луи-Ренэ (1782-1863)**, французский врач и статистик — 568
- Вильгельм I Завоеватель (Wilhelm) (ок. 1027-1087)**, английский король с 1066 — 300
- Вильгельм II (Wilhelm) Гогенцоллерн (1859-1941)**, германский император и прусский король (с 1888) — 577
- Виппер Роберт Юрьевич (1859-1954)**, русский историк — 299, 354, 460
«Очерки истории Римской империи». М., 1908 — 299, 354, 460
- Витте Сергей Юльевич (1849-1915)**, государственный деятель — 401
«Воспоминания». Т. II — 401
- Витязев-Седенко Ферапонт Иванович (1886-1938)**, русский историк, библиограф, член партии эсеров, в 1918-1926 гг. директор кооперативного издательства «Колос» — 6
- Владимир Васильевич [правильнее: Василькович] (XIII в.)**, Галицко-Волынский князь — 386
- Власенков**, свидетель по делу о малолетних преступниках Яковлевых — 176
- Воинский артикул [военно-уголовный кодекс России, изданный в 1715 г.]** — 213
- Вольни (Wollny) Мартин Эвальд (1846-1901)**, немецкий агроном и почвовед, один из создателей агрофизики — 54
- Вольтер (Voltaire) (псевдоним Франсуа Мари Аруэ; 1694-1778)**, французский писатель, мыслитель и публицист — 401, 504, 505
- Воронов Николай Григорьевич (1857-1915)**, русский социолог — 121
- Врангель Фердинанд Петрович (1796-1870)**, русский путешественник — 57
- Всесвятский**, русский правовед и статистик — 324
- Вундт (Wundt) Вильгельм (1832-1920)**, немецкий психолог, философ, физиолог, языковед — 151
- Вяземский Н.В.** «Изменения организма в период формирования (возрасты от 10 до 20 лет)». СПб., 1901, т. I — 68
- Гагеман О.** «Физиология домашних животных». СПб., 1908 — 187
- Гальтон (Galton) Фрэнсис (1822-1911)**, английский психолог и антрополог — 57, 562, 567
«Hereditary Genius». 1892 [Наследственная гениальность] — 57, 563, 567
- Гаммедж Роберт Джордж (1815-1888)**, деятель английского рабочего движения, автор первой крупной работы о чартизме — 368
«История чартизма». 1907 — 368

Указатель имен
... (псевдоним; наст. фам. ...)
... Кэпит (1859-1952), но
... писатель лауреат Но
... премии — 92, 101, 1
... (Полное собрание
... СПб., 1910, т. II) —
... 113-116, 185, 199, 211
... 237
... (247-181 до н.э.),
... полководец — 54
... аль-Рашид (766-809)
... — 360
... (Harnack) Адольф
... (1890), немецкий про
... — 491
... сущность христианст
... история европейск
... СПб., 1910, т. VI —
... Гауптман (Hauptm
... (1862-1946), немец
... драматург, лауре
... премии (1912) —
... «Качи» — 237
... Гендерсон (Henders
... (1935), английск
... деятель — 250
... Генрих III (1551-1
... ции с 1574, по
... тии Валуа —
... Генрих IV (1553-
... король с 159
... тии Бурбон
... Генрих Лозанс
... Гернет Миха
... (1953), русс
... в области
... тельно-тр
... 212, 213,

Гамсун (Hamsun; наст. фам. Педерсен) Кнут (1859-1952), норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии — 92, 101, 105, 113-116, 185, 199, 211, 212, 224, 237

«Голод» (Полное собрание сочинений. СПб., 1910, т. II) — 92, 101, 105, 113-116, 185, 199, 211, 212, 217, 224, 237

Ганнибал (247-181 до н.э.), карфагенский полководец — 541

Гарун аль-Рашид (766-809), арабский халиф — 360

Гарнак (Harnack) Адольф фон (1851-1930), немецкий протестантский теолог — 491

«Сущность христианства» // Общая история европейской культуры. СПб., 1910, т. VI — 491

Гауптман (Hauptmann) Герхарт (1862-1946), немецкий писатель и драматург, лауреат Нобелевской премии (1912) — 237
«Ткачи» — 237

Гендерсон (Henderson) Артур (1863-1935), английский политический деятель — 250

Генрих III (1551-1589), король Франции с 1574, последний из династии Валуа — 374

Генрих IV (1553—1610), французский король с 1594, первый из династии Бурбонов — 375, 376

Генрих Лозанский — 363

Гернет Михаил Николаевич (1874-1953), русский юрист, специалист в области уголовного и исправительно-трудового права — 190, 212, 213, 324-326

«Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества». М., 1914 — 190, 212, 213, 324-326

Геродот (ок. 484 - 425 до н. э.), древнегреческий историк — 426, 427
«История» — 426

Герц (Hertz) Генрих Рудольф (1857-1894), немецкий физик, один из основателей электродинамики — 563

Геффдинг (Хёфдинг) (Höfdding) Харальд (Гаральд) (1843-1931), датский философ и психолог — 151

Гиллен (Gillen) Фредерик, исследователь (совместно с Б. Спенсером) племен центральной и северной Австралии — 56, 57, 62, 138, 423

Гильберт (Gilbert), немецкий натурист — 74

Гиппарх, сын древнегреческого тирана Писистрата, младший брат Гиппия, убитый в 514 г. до н. э. Гармодием и Аристогитоном — 563

Гиппий (565/560 - 490 до н.э.), сын афинского тирана Писистрата, который после смерти отца стал правителем Афин и продолжал его дело — 563

Голод // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. IX (статья проф. И. Тарханова [с.102] и А.Я. [с. 102-104]) — 169

Гольбах (Holbach) Поль Анри (1723-1789), французский философ-материалист — 505

Гольдшмидт (Goldschmidt) Рихард (1878-1958), немецкий биолог — 52

- «Основы учения о наследственности в двадцати лекциях для естественников, медиков и сельских хозяев». СПб., 1913 — 52
- Гомер, легендарный древнегреческий поэт — 186, 296
- «Илиада» (пер. Н. Гнедича) — 186, 296
- «Одиссея» (пер. В.А. Жуковского) — 186, 296
- Горовой-Шалтан В.А., врач из клиники душевных и нервных болезней Военно-Медицинской Академии — 118, 121, 573, 583
- «К вопросу о душевной заболеваемости населения при современных условиях» // Врачебное дело. 1 февраля 1921 — 118, 573
- «К вопросу о душевной заболеваемости населения при современных условиях» // Психиатрия, неврология и экспериментальная психология. 1922, № 2 — 118
- Горький Максим (псевдоним Алексея Максимовича Пешкова; 1868-1936), русский советский писатель и общественный деятель — 590
- Гох — см. Гуч Д.П.
- Гракхи, братья: 1) Тиберий (Tiberius Gracchus) (162-133 до н. э.), римский народный трибун до 133, 2) Гай Семпроний (Gaius Gracchus) (153-121 до н.э.), римский народный трибун в 123 и 122 гг. до н. э. — 354, 355, 403, 435, 460, 489, 498, 564
- Григорий I Великий (Gregory I), папа римский с 590 — 515, 516
- Грин (Green) Джон Ричард (1837-1883), английский историк-позитивист — 158, 364, 365
- «История английского народа». М., 1891, т. I — 158, 364, 365
- Груздев (1866-1938), профессор Военно-Медицинской Академии — 68
- Гуго (наст. фамилия Линдеман) Карл, немецкий социалист — 373, 467, 519
- «Социализм во Франции в XVII-XVIII вв.» // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, т. II — 373, 467
- «Религиозные и коммунистические общины в Северной Америке» // Там же — 519
- Гуго Сен-Викторский (Hugh of St. Victor; ум. 1141), средневековый философ и теолог — 374
- Гудим-Левкович. «Функциональная аменорея» // Реферативный медицинский журнал. 1921, № 2 — 183
- Гуревич, русский криминалист — 325, 326
- Гуч, Гох (Gooch) Джордж Пибоди (1873-1968), английский историк — 493, 503
- «Левеллерское движение» (приложение к книге: Монтегю. История английской революции. М., 1920) — 493, 503
- «The history of English democratic ideas in seventeenth century». Cambridge, 1898 [История демократических идей в Англии в XVII веке] — 493
- Гюго (Hugo) Виктор Мари (1802-1885), французский поэт и писатель — 212, 237
- «Отверженные». М., 1915 — 212, 237
- Дайси (Dicey) Альберт Венн (1835-1922), английский юрист, теоретик права — 368

«Law and Public Opinion in England». 1908 [Право и общественное мнение] — 368

Данилевский Александр Яковлевич (1838-1923), русский биохимик — 53

Данте Алигьери (Dante) (1265-1321), итальянский поэт, философ, политический деятель — 363

Дантон (Danton) Жорж Жак (1759-1794), деятель Великой французской революции, один из вождей якобинцев — 404, 564

Дарвин (Darwin) Чарлз Роберт (1809-1882), английский естествоиспытатель, основоположник эволюционного учения — 52, 60
«Происхождение человека и половой отбор». СПб., 1871 — 60

Даргун (Dargun) Лотар, австрийский этнограф, профессор в Кракове — 425

Де Грееф (De Greef) Гильом (1842-1924), бельгийский социолог — 60, 66, 74
«La structure générale des sociétés». Paris, 1908, vol. I [Общая структура общества] — 60, 66, 74

Дементьев Евстафий Михайлович, русский врач-статистик — 69

Де Местр (De Maistre) Жозеф Мари (1753-1821), французский политический деятель и философ — 313
«Considerations sur la France». Paris, 1851 [перевод: Рассуждения о Франции. М., 1997] — 313

Демидов, Никита Демидович Антуфьев (1656-1725), тульский кузнец, выдвинувшийся при Петре I и

получивший огромные земли на Урале для строительства металлургических заводов, во время Пугачевского восстания его посредниками были его внуки Прокофий Акипфиевич (1710-1786) и Никита Акипфиевич — 392

Демулен (Desmoulins) Камилл (1760-1794), деятель Великой французской революции, адвокат; накануне восстания 14 июля 1789 г. призывал народ к вооруженной борьбе с монархией; гильотинирован по решению революционного трибунала — 380

Деникин Антон Иванович (1872-1947), с осени 1918 до начала апреля 1920 гг. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России и зам. верховного правителя России адмирала А.В. Колчака — 231

Деревенская правда. 1921, 12 ноября, № 162 — 172

Дёринг (Döring). «Великая война и естественное движение населения» // Вестник статистики. 1920. № 5-8 — 317, 542, 547, 549-552, 554, 559

Дерябин, физиолог, ученик И.П. Павлова — 43

Де Фриз (De Vries) Хуго (1848-1935), голландский ботаник, один из ученых, вторично открывших законы Менделя — 52

Джемс, Джеймс (James) Уильям (1842-1910), американский философ и психолог, один из основателей прагматизма — 151, 229
«Психология». СПб., 1896 — 151

- Дженнингс (Jennings) Герберт Спенсер (1867-1947), американский биолог — 52
- Джефсон. «Платформа, ее возникновение и развитие». 1901, т. II — 368, 503
- Диодор Сицилийский (ок. 80 - 29 до н. э.), древнегреческий историк — 533
- Диоклетиан (Diocletianus) Гай Аврелий Валерий (243-316), римский император в 284-305 — 438, 453, 461, 464, 465, 577
- Дионисий Галикарнасский (I в. до н.э. - I в. н.э.), древнегреческий историк и ритор времени императора Августа — 355
- Добиаш-Рождественская Ольга Анатольевна (1874-1939), русский историк-медиевист, первая в России женщина-доктор по всеобщей истории — 168
- «Эпоха крестовых походов (Запад в крестоносном движении). Общий очерк». Пг., 1918 — 168
- Добшютц Э. фон, немецкий протестантский теолог — 490-492, 515
- «Греческий мир и христианство» // Христианство в освещении протестантских теологов. СПб., 1914 — 491, 515
- «Древнейшие христианские общины» // Раннее христианство. СПб., издательство Брокгауз-Ефрон — 490, 492
- Довнар-Запольский Митрофан Викторович (1867-1934), русский историк, профессор Киевского университета — 392
- «Крепостники в первой четверти XIX в.» // Великая реформа, т. II — 392
- Долабелла Публий Корнелий (ок. 69-43 до н.э.), древнеримский политический деятель, зять Цицерона; будучи народным трибуном, неудачно пытался провести закон о кассации долгов — 354, 489, 499
- Дольчино (Dolcino), вождь крестьянско-плебейского восстания 1304-1307 в северо-западной Италии, направленной против феодальных повинностей и церковной власти — 168, 501
- Домалди, древний король Швеции, принесенный в жертву во время голода — 174
- Достоевский Федор Михайлович (1821-1881), русский писатель — 570
- Древний мир в памятниках его письменности. М., 1915 — 295, 426
- Друз, Марк Ливий Друз (ок. 124-91 до н. э.), римский политический деятель, народный трибун, автор ряда демократических реформ, убитый политическими противниками — 354, 355, 460, 489, 498, 564
- Друмманн (Drumann) Карл-Вильгельм-Август (1786-1861), немецкий историк и археолог — 298, 350, 354, 513
- «Die Arbeiter und Kommunisten in Griechenland und Rom». Königsberg, 1860 [Рабочие и коммунисты в Греции и Риме] — 298, 350, 354, 513
- Друммонд (Drummond) Генри (1851-?), английский богослов-натуралист — 54, 58

Добская. (Статья о сурр
Давствия Комиссии зд
нения Петроградской
1919, № 5-6 — 248

Добрийль, французский
Парижской Коммуны

Дюгем (Duhem) Пьер
французский физик
философ и историк
— 421
«Физическая теория. Ее
ение». СПб., 1910 —

Дюпон де Немур
Nemours) Пьер-Са
1817), французский
468

Дюркгейм (Durkheim)
1917), французский
философ, основат
кой социологиче
160, 424

«О разделении общ
да». Одесса, 1901
«Самоубийство». С

Екатерина II Вели
русская им
— 254, 267, 39

Елизавета Петров
сийская импер
Петра I и Ека

Елизавета I (Ел
английская к

Елистратов Арк
ский социол
«Борьба с про
Казань, 190

Ермолов Ален
1917), гос

Дубянская. [Статья о суррогатах] // Известия Комиссии здравоохранения Петроградской Коммуны. 1919, № 5-6 — 248

Дюбрейль, французский историк Парижской Коммуны — 507

Дюгем (Duhem) Пьер (1861-1916), французский физик-теоретик, философ и историк естествознания — 421

«Физическая теория. Ее цель и строение». СПб., 1910 — 421

Дюпон де Немур (Dupont de Nemours) Пьер-Самюэль (1739-1817), французский экономист — 468

Дюркгейм (Durkheim) Эмиль (1858-1917), французский социолог и философ, основатель французской социологической школы — 160, 424

«О разделении общественного труда». Одесса, 1901 — 424

«Самоубийство». СПб., 1912 — 160

Екатерина II Великая (1729-1796), российская императрица с 1762 — 254, 267, 391, 470, 471, 569

Елизавета Петровна (1709-1761), российская императрица с 1741, дочь Петра I и Екатерины I — 391, 569

Елизавета I (Elizabeth; 1533-1603), английская королева — 366

Елистратов Аркадий Иванович, русский социолог — 194

«Борьба с проституцией в Европе». Казань, 1909 — 194

Ермолов Алексей Сергеевич (1846-1917), государственный деятель

России, ученый-аграрник, в 1892-1905 гг. возглавлял Министерство государственных имуществ — 168, 173, 209, 217, 248, 254, 264, 265, 267, 277, 278, 280, 391, 393, 470-473, 509

«Наши неурожаи и продовольственный вопрос». СПб., 1909, т. I — 168, 173, 209, 217, 248, 254, 264, 265, 267, 277, 278, 280, 291, 293, 470-473, 509

Жебелёв Сергей Александрович (1867-1941), русский историк античности — 6

Жид (Gide) Шарль (1847-1932), французский экономист — 495, 499, 503, 544

«История экономических учений» — 499, 503

«La reconstitution de la population française» // Revue de la Sociologie. 1916 [Восстановление французского населения] — 544

Жижиленко А.А. «Преступность и ее факторы». Пг., 1922 — 212, 324, 325

Жорес Жан (1859-1914), французский историк, видный деятель международного социалистического движения — 378

Законы Ману. СПб., 1913 — 172, 185, 192, 427, 451

Законы Хаммурапи, вавилонского царя. М., 1914 — 192, 451

Зальц А. «Вздорожание хлеба на мировом рынке» // Новые идеи и экономике. № 4 — 304

Зеленый (Seliony) Г.П., русский био-

- лог, ученик И.П. Павлова — 35, 43, 46
- «Материалы к вопросу о реакции собаки на звуковые раздражения». Диссертация на степень доктора медицины. СПб., 1907 — 35, 46
- «Психологические реакции животных как объект естествознания» // Природа. 1913, октябрь, № 10, с. 1191-1208 — 43
- «Современная биология и психология» // Новые идеи в философии. СПб., 1913, сб. № 9 — 43
- Зиммель (Simmel) Георг (1858-1918), немецкий социолог, философ и культуролог — 142
- Зомбарт (Sombart) Вернер (1863-1941), немецкий экономист, социолог и историк — 495
- «Sozialismus und Sozialer Bewegung». 1905 [перевод: Социализм и социальное движение. СПб., 1906] — 495
- Иаков (библ.), младший из двух сыновей-близнецов Исаака и Ревекки — 216
- Иванов А.И. «Ван Ань-ши и его реформы XI в.». СПб., 1909 — 430, 456
- Иванов Конон (XVIII в.), подъячий — 476
- Иванов-Смоленский А.Г. «Условные рефлексы в психиатрии» // Журнал психиатрии и неврологии. 1922, № 1 — 203
- Игнатович. «Крестьянские волнения» // Великая реформа, т. III — 392
- Иегова (Яхве), имя Бога в Ветхом Завете, которое он дал сам себе: «Я есмь Сущий [Иегова]» (Исх. 3, 14) — 210
- Иекк (Jaekkh) Густав, немецкий историк, автор книги «Интернационал» (СПб., 1906) — 495
- Иеринг (Ihering) Рудольф фон (1818-1892), немецкий юрист, основатель социологической школы в юриспруденции — 197
- «Борьба за право». М., 1874 — 197
- Йеркс, Йеркс (Yerkes) Роберт, американский психолог — 120
- Иероним Блаженный (347-419), раннехристианский писатель, один из отцов церкви, автор перевода Библии на латинский язык, известного под названием «Вульгаты» — 167
- Известия ЦИК. 1921, 2 октября — 331
- 1922, 29 января — 170
- 12 февраля — 118, 160, 173
- Иисус Христос — 98, 119, 227, 401, 485, 486, 515
- Инама-Штернегг (Inama-Sternegg) Карл Теодор фон (1843-1908), немецко-австрийский историк-экономист и статистик — 309, 384
- Bevölkerung des Mittelalters // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II [Население в Средние века] — 309
- Иностранцев Александр Александрович (1843-1919), русский геолог — 565

И. Добрый (1319-1366)
король с 1350
Валда — 371

Златоуст, Хризостом; ок. 350-400
христианский
из отцов церкви
Константинопольск
мощества проповед
риков, псалмов, писе

Лейденский (Ян)
1509-1536), голланд
тест, вождь Мюнстер
ны (1534-1535) —
518, 536, 578

Яльмар (18
вежский полярный
ник — 139

Иордан (Jordanes), г
VI в. — 357
De Gothorum origin
[О происхожде
готов] — 357

Иосиф (Joseph), б
наж, одиннадца
проданный в
своими братья

Иосиф II (1741-
Марии Терез
ператор «Св
империи гер
1780-1790, ко
537, 576, 578

Иост Л. «Физис
1914 — 149

Ипувер (Ipuw
автор древ
та «Речени
шегося в
царства (и

Иоанн II Добрый (1319-1364), французский король с 1350 из династии Валуа — 371

Иоанн Златоуст, Хризостом (John Chrisostom; ок.350-407), грекоязычный христианский писатель, один из отцов церкви, патриарх Константинопольский, автор множества проповедей, панегириков, псалмов, писем — 491, 516

Иоанн Лейденский (Jan van Leiden; 1509-1536), голландский анабаптист, вождь Мюнстерской коммуны (1534-1535) — 413, 494, 503, 518, 536, 578

Иогансен Яльмар (1867-1913), норвежский полярный путешественник — 139

Иордан (Jordanes), готский историк VI в. — 357
«De Gothorum origine et rebus gestis» [О происхождении и деяниях готов] — 357

Иосиф (Joseph), библейский персонаж, одиннадцатый сын Иакова, проданный в рабство в Египет своими братьями — 455

Иосиф II (1741-1790), соправитель Марии Терезии в 1765-1780, император «Священной Римской империи германской нации» в 1780-1790, король Венгрии — 413, 537, 576, 578

Иост Л. «Физиология растений». Пг., 1914 — 149

Ипувер (Ipuwer), предполагаемый автор древнеегипетского трактата «Речения Ипувера», сохранившегося в копии времени Нового царства (примерно XIV-XIII вв.

до н. э.) — 348

Исав (библ.), старший сын Исаака и Ревекки, продавший своему брату Иакову право первородства за чечевичную похлебку — 216, 217

Исаев Андрей Александрович (1851-1924), русский экономист, статистик и социолог — 168, 172, 208, 248

«Неурожай и голод». СПб., 1892 — 168, 172, 208, 248

Ишбульда, башкир-людоед (XX в.) — 170

И.Ф. Успехи химии в деле облегчения голода в Германии // Врачебное дело. 1921, 1 февраля — 248

Кабэ, Кабе (Cabet) Этьенн (1788-1856), французский публицист, выдвигавший идею коммунистического переустройства общества — 506

Карамзин Николай Михайлович (1766-1826), русский писатель и историк — 168
«История государства Российского». СПб., 1853, т. XI — 168

Кареев Николай Иванович (1850-1931), русский историк и социолог — 6, 367, 378, 379, 382, 470, 505

«Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века». М., 1879 — 378
«История Западной Европы в новое время». СПб., 1913, т. III — 379, 505

«История Западной Европы в новое время». СПб., 1894, т. IV — 367, 382, 470

- Карл Великий** (Carolemagne; 742-814), франкский император, покровитель католической церкви — 265, 267, 275, 465
- Карл Фландрский** (1084-1127), граф Фландрии — 266
- Карл I** (Charles; 1600-1649), английский король с 1625, казненный по приговору Верховного суда трибунала, созданного Долгим парламентом — 366
- Карл IV Красивый** (Charles; 1294-1328), французский король — 446
- Карл V** (Charles) Мудрый (1338-1380), французский король — 371
- Карл VIII** (Charles) (1470-1498), французский король с 1483 — 375
- Карл IX** (Charles) (1550-1574), французский король с 1560 — 375
- Карлейль** (Carlyle) Томас (1795-1881), английский историк, философ и публицист — 244, 572
- «Sartor Resartus». М., 1902 — 244, 572
- Каролинги**, королевская династия во Франкском королевстве (751-987) — 500, 514
- Карсавин Лев Платонович** (1882-1952), русский религиозный философ и историк — 493, 501, 515, 517
- «Очерки религиозной жизни в Италии в XII-XIII вв.». СПб., 1912 — 493, 501
- «Культура средних веков». 1918 — 515, 517
- Кассиан Иоанн** (кон. IV — нач. V вв.), христианский святой, ученик Иоанна Златоуста, один из первых основателей монашества на Западе — 184
- Кассий Спурий Висцеллин**, из древнего патрицианского рода в Риме; в 501 г. до н. э. был первым *magister equitum*; в 502, 493 и 486 гг. был выбран консулом — 355
- Кассий Теренций**, автор закона о бесплатной раздаче хлеба в Риме — 437
- Катилина** (Catilina) Луций Сергий (108-62 до н. э.), римский претор в 68; в 66-63 пытался захватить власть, привлекая недовольных обещанием кассации долгов; заговор был раскрыт Цицероном — 354, 403, 460, 485, 489, 499, 564
- Каутский** (Kautsky) Карл (1854-1938), немецкий социал-демократ, один из лидеров и теоретиков II Интернационала — 168, 385, 491-494, 499, 501, 503, 516-518, 536
- «От Платона до анабаптистов» // Предшественники новейшего социализма. СПб., 1907, ч. I — 168, 385, 491-494, 499, 501, 503, 516-518, 536
- Кауфман Илларион Игнатьевич** (1848-1916), русский экономист — 252
- Кельнер** (Kellner) Оскар (1851-1911), немецкий агрохимик и физиолог — 16, 55, 73, 74
- «Кормление сельскохозяйственных животных». Киев, 1912 — 16, 55, 73, 74
- Кетле** (Quetelet) Ламбер Адольф Жак (1796-1874) франко-бельгийский ученый-математик, социолог, один из создателей научной ста-

истики, основополож-
матических методов
социальной информат-
«Revue Sociale». 1869
Социальная физика
исследования о разви-
ческих способностей

финский аристок-
рый в 632 до н.э.
пытался установить
Афинах — 489

Киплинг (Kipling) Джо-
(1865-1936), англий-
— 173, 266
на голоде (в Индии)
сочинений. Пг., 191

Киррил (ум. 1427), о-
рилло-Белозерско-
литературный дея-

Киселев Павел Дми-
1872), граф, рус-
ственный деятель
стоянный член
комитетов по кре-
— 473

Клавдий (Claudis) (I
э.), римский имп-

Клавихеро (Clavige-
канский истори-
«History of Mexico»
торя Мексики]

Клемансо (Clemen-
1929), премьер
в 1906-1909, 19

Клеомен III (Cleomenes III)
до н. э.), царь
гг. до н. э., р-
туционно-пр-
Спарты и ее
459, 489

- тики, основоположник математических методов обработки социальной информации — 63
«Physique Sociale». 1869 [перевод: Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей] — 63
- Килон**, афинский аристократ, который в 632 до н.э. безуспешно пытался установить тиранию в Афинах — 489
- Киплинг (Kipling) Джозеф Редьярд** (1865-1936), английский писатель — 173, 266
«На голоде (в Индии)» (Собрание сочинений. Пг., 1916) — 173, 266
- Кирилл** (ум. 1427), основатель Кирилло-Белозерского монастыря, литературный деятель — 188
- Киселев Павел Дмитриевич** (1788-1872), граф, русский государственный деятель, с 1835 — постоянный член всех секретных комитетов по крестьянскому делу — 473
- Клавдий (Claudis)** (10 до н. э.-54 н. э.), римский император — 356
- Клавихеро (Clavigero) Ф.Х.**, мексиканский историк, иезуит — 171
«History of Mexico». 1807, vol. I [История Мексики] — 171
- Клемансо (Clemenceau) Жорж** (1841-1929), премьер министр Франции в 1906-1909, 1917-1920 — 520
- Клеомен III (Cleomenes III)** (260-219 до н. э.), царь Спарты в 235-221 гг. до н. э., реформатор конституционно-правовой системы Спарты и ее армии — 352, 453, 459, 489
- Клеон** (ум. 422), афинский демагог, стратег во время Пелопоннесской войны, после смерти Перикла наиболее влиятельный политик Афин — 563
- Клепиков С.А.** «Питание русского крестьянства». М., 1920 — 17-19, 143, 394
- Климент Александрийский Тит Флавий** (ок.150-ок.215), христианский теолог, писатель, один из видных представителей раннехристианской апологетики — 491, 499
- Клодий (Clodius) Публий** (ок. 93-52 до н. э.), римский народный трибун; провел законы о бесплатной раздаче хлеба плебсу, об ограничении власти цензоров — 437
- Клочков М.В.** «Население России при Петре Великом по переписям того времени». СПб., 1911 — 277, 329, 390, 477, 570
- Ключевский Василий Осипович** (1841-1911), русский историк — 329, 388-390, 473, 476, 477
«Курс русской истории». 1918, т. III-IV — 329, 388, 390, 473, 476, 477
- Кобад** (Кабадес, Кавад, Гобад), персидский царь из династии Сасанидов, сын Фируза, преемник Палаша, царствовал в 488-531 — 361, 453, 456
- Ковалевский Максим Максимович** (1851-1916), русский историк, социолог и правовед — 252, 265, 267, 293, 294, 311, 315, 345, 346, 365, 366, 372, 378, 424, 442-445, 466, 468, 493, 500, 503, 504, 516
«Общественный строй Англии в конце Средних веков». М., 1880 — 500

- «От прямого народоправства к представительному». т. I, II — 366, 493, 503, 504, 516
- «Родоначальники английского радикализма» // Русская мысль. 1892, №№ 1-3 — 493
- «Какими мерами итальянские республики боролись голодом и нуждой» // Помощь голодающим. М., 1892 — 265, 267, 311, 443-445
- «Происхождение современной демократии». М., 1895, т. I — 378
- «Очерк происхождения и развития семьи и собственности». СПб., 1895 — 424
- «Экономический рост Европы». М., 1898, т. I, 1900, т. II, 1903, т. III — 252, 294, 345, 365, 372, 424, 442, 466
- «Социология». СПб., 1910, т. II — 294, 424
- Козловский А.Р., бывший генерал, командующий артиллерией Кронштадтской крепости во время восстания 1921 года — 397
- Колдаев Б. «Физиологическая приспособленность пищеварительного канала к роду пищи» // Природа. 1916, № 9 — 53
- Колчак Александр Васильевич (1873-1920), адмирал (с 1917), один из главных руководителей белого движения в Сибири во время гражданской войны — 231
- Кольбер (Colbert) Жан Батист (1619-1683), крупный деятель французского абсолютизма, министр Людовика XIV — 376
- Кольцов Николай Константинович (1872-1940), русский биолог, основоположник отечественной экспериментальной биологии — 13, 14, 47, 54, 59, 85, 161
- «Физиология исхудания» // Природа. 1919, № 10-12 — 13, 14, 47, 54, 59, 85, 161
- Колюбакин, воевода (XVIII в.) — 475
- Комаров Владимир Леонтьевич (1869-1945), русский биолог, автор трудов по систематике, флористике и географии растений — 305
- «К истории картофеля» // Человек и природа. 1921, № 2 — 305
- Коммунистический Интернационал», №№ 1-21 (журнал, орган Исполнительного комитета Коминтерна, издавался в 1919-1943 гг. на русском, английском, французском, немецком, испанском и китайском языках) — 509
- Кондорсэ, Кондорсе (de Condorcet) Мари Жан Антуан Никола (1743-1774), французский писатель и политический деятель — 404, 564
- Кондратьев Николай Дмитриевич (1892-1938), русский экономист, автор теории «длинных волн» — 6, 316, 478
- «Регулировка рынка с 1914 г.» — 478
- «Изменения мирового хозяйства за время войны» // Вестник сельского хозяйства. 1922, № 6-7 — 316
- Константин I Великий (ок. 285-337), римский император с 306 — 514
- Конфуций, Кун-цзы (551-479 до н. э.), древнекитайский философ — 429, 456
- Коран — 451
- Кориолан Гней Марций (V в. до н. э.), по древней римской легенде, патриций, изменивший своему народу — 564
- Короленко Владимир Галактионович (1853-1921), русский писатель и

публицист — 266
«Собрание сочинений» (Собрание сочинений. Изд. А.Ф. Маркса, т. I)

путешественник — 57

Карл Романович
публицист, книгоиздатель, экономист-аграрник, сотрудничавший с партией эсеров

газета. 1921, — 332

16 апреля — 398

— 172

— 398,

— 170,

— 118

— 418

— 160

Москва. 1917-1920

Московского Советского

и Крестьянских Делегатов

М., 1920 — 117, 146, 285, 550, 559

Николай

(1882-1961), русский врач и физиолог, ученик И.И. Павлова — 43

Крижанич (Križanić) Никола

(1683), хорватский публицист, провозвестник идеи «славянской культуры», главную роль в которой отводил славянскому государству —

Критий (ок. 460-403 до н. э.), крайний олигархический философ в Афинах —

Кромвель (Cromwell) Оливер (1599-1658), вожь английской революции — 577

публицист — 266
«В голодный год» (Собрание сочинений. Изд. А.Ф. Маркса, т. V) — 266

Кохрен, путешественник — 57

Кочаровский Карл Романович, русский публицист, книгоиздатель, экономист-аграрник, сотрудничавший с партией эсеров — 252

Красная газета. 1921, 1 5
и 16 апреля — 332
5 июля — 398
11 ноября — 172
16 декабря — 398, 418
31 декабря — 170, 173
1922, 31 января — 118
18 февраля — 418
2 августа, № 172 — 160

Красная Москва. 1917-1920 гг. Издание Московского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. М., 1920 — 117, 146, 286, 330, 547, 550, 559

Красногорский Николай Иванович (1882-1961), русский врач-педиатр и физиолог, ученик И.П. Павлова — 43

Крижанич (Križanić) Юрий (1618-1683), хорватский писатель, сторонник идеи «славянского единства», главную роль в осуществлении которой отводил Русскому государству — 476

Критий (ок. 460-403 до н. э.), вождь крайних олигархов-рабовладельцев в Афинах — 352, 563

Кромвель (Cromwell) Оливер (1599-1658), вождь английский буржуазной революции — 318, 403, 576, 577

Кропоткин Петр Алексеевич (1842-1921), князь, русский революционер, теоретик анархизма, ученый-географ и геолог — 276, 300, 378-381, 469

«Взаимная помощь как фактор эволюции». М., 1918 — 300

«Великая французская революция». М., 1919 — 276, 379-381, 469

Крукс (Crookes) Уильям (1832-1919), английский физик и химик — 304
«Хлебный вопрос». М., 1909 — 304

Ксенофонт (Xenophont; ок. 430 до н. э. — 355/4 до н. э.), древнегреческий историк — 158, 427, 433

«Hellenica» [перевод: Греческая история. СПб., 1993] — 158

«Lacedaimonion politeia» [Лакедемонская полития] — 433

Куклин Григорий Александрович, комиссар Петрокоммуны — 584

Кулишер Иосиф Михайлович (1878-1934), русский экономист и историк народного хозяйства — 385, 442, 500, 503

«Лекции по истории экономического быта». Пг., 1918 — 385, 442, 500, 503

Курно (Cournot) Антуан Огюстен (1801-1877), французский математик, экономист и философ — 402
«Essai sur les fondements de nos connaissances et sur les caractères de la critique philosophique». Paris, 1851 [Очерк оснований нашего познания и особенностей философской критики] — 402

Кури Б. «Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса». М., 1915 — 267, 471, 474, 476

Лависс (Lavissee) Эрнст (1842-1922),

- французский историк — 300, 362, 444
- «Всеобщая история», т. II (в соавторстве с А. Рамбо) — 444
- «Эпоха крестовых походов». М., 1914, ч. I (в соавторстве с А. Рамбо) — 300, 362
- Лавров Петр Лаврович** (1823-1900), русский философ и социолог, теоретик революционного народничества — 250, 495, 507
- Лавуазье Антуан Лоран** (1743-1794), французский химик — 564
- Лампрехт (Lamprecht) Карл Готфрид** (1856-1915), немецкий историк — 384
- Ланге Николай Николаевич** (1858-1921), русский психолог — 229
- «Душевные движения». 1896 — 229
- Ланьо (Lagneau) Жюль** (1851-1894), французский философ, автор статьи «Последствия войн» (*Les consequences des Guerres // Seances et Travaux de l'Academie des Sciences Morales et Politiques*. 1892) — 542
- Лапинский Михаил Никитович** (1862-1947), русский невропатолог, профессор Киевского университета, эмигрировавший из России после революции 1917 г. — 52, 53, 59
- «О развитии личности у женщины». Киев, 1915 — 52, 53, 59
- Лапуж (Lapouge) Жорж Ваше** (1854-1936), французский социолог, последователь теории социального дарвинизма и один из идеологов расизма — 313, 566, 568, 571
- «*Les selectiens sociales*». 1896 [Социальный отбор] — 313, 568, 571
- Лебон (Lebon) Филипп** (1769, по другим данным 1767-1804), французский инженер — 407, 408, 494
- «Психология социализма». СПб., 1908 — 408
- Левассер (Levasseur) Пьер Эмиль** (1828-1911), французский экономист и историк — 143, 190, 272, 273, 297, 299, 325, 368, 377, 382, 383, 446, 452, 470, 495, 503, 507, 542, 544
- «*La population française*». Paris, 1891, vol. II [Французское население] — 190, 325, 544
- «*Histoire des classes ouvrières*». 1904, t. I-II [История трудящихся классов] — 143, 377, 382, 383, 446, 452, 470, 495, 503, 507
- «*La répartition de la race humaine*» / *Bulletin de l'Institut International de Statistique*. 1909, vol. XVIII, liv. II [Размещение человеческого рода] — 297, 299
- «*Statistique de la superficie et de la population des contrées de la Terre*» (в соавторстве с L. Bodio) *L.// Bulletin de l'Institut International de Statistique*, vol. XII [Статистические данные о размерах территорий и численности населения стран земного шара] — 272, 273
- «*Le prix du blé dans divers au XIX siècle // Ibid.*, vol. XVIII [Цены на зерновой хлеб в XX века] — 368
- Лейбниц (Leibniz) Готфрид Вильгельм** (1646-1716), немецкий философ, математик, физик и изобретатель, юрист, историк и языковед — 205
- Ленин Владимир Ильич** (1870-1924), организатор Коммунистической партии Советского Союза, основатель и глава Советского государства — 331, 524, 539, 584

А.К. «Об изменении состава мозга» (автореферат)

А.К. «Методика и условия исследования высшей психической деятельности» (психиатрический журнал, № 1 — 2)

Иванович Федор Иванович (1921), русский историк — 169, 209, 254, 277

«Вопросы в России» (вестник. 1892, апрель 209, 254, 277)

Пле (Le Play) Ф. Гийом (1806-1882), социолог — 571

Основная конституция рода. М., 1897

Леру (Leroux) Пьер (1806-1854), французский философ, вателей христианства (ввел само слово последователь А. — 506)

Летафт Петр Францевич (1806-1882), русский педагог — 67

Лесков Николай С. (1803-1895), русский писатель — 192, 193, 218

«Юдоль» (Полное собрание сочинений). СПб., 1903, т. I, 174, 175, 193, 218

Летурно (Letourneau) Эмиль (1802), французский социолог, автор теории эволюции, автор теории брака и семьи, морали, права, 171

Ленц А.К. «Об изменении химического состава мозга при голодании» (автореферат) — 75

Ленц А.К. «Методика и область применения условных рефлексов в исследовании высшей нервной («психической») деятельности» // Журнал психиатрии и неврологии. 1922, № 1 — 203

Леонтович Федор Иванович (1833-1921), русский историк права — 169, 209, 254, 277

«Голодовки в России» // Северный вестник. 1892, апрель, № 4 — 169, 209, 254, 277

Ле Пле (Le Play) Фредерик Пьер Гийом (1806-1882), французский социолог — 571

«Основная конституция человеческого рода». М., 1897 — 571

Леру (Leroux) Пьер (1797-1871), французский философ, один из основателей христианского социализма (ввел само слово «социализм»), последователь А. Сен-Симона — 506

Лесгафт Петр Францевич (1837-1909), русский педагог, анатом и врач — 67

Лесков Николай Семенович (1831-1895), русский писатель — 90, 174, 192, 193, 218

«Юдоль» (Полное собрание сочинений. СПб., 1903, т. XXXIII) — 90, 174, 175, 193, 218

Летурно (Letourneau) Шарль (1831-1902), французский социолог-эволюционист, автор работ, основанных на материале по истории брака и семьи, собственности, морали, права, торговли и пр. — 171

«Эволюция нравственности». СПб., 1910 — 171

Лешков Василий Николаевич (1810-1881), русский историк славянофильского направления, профессор Московского университета — 171, 172, 174, 210, 253, 254, 264, 277, 386, 387, 455, 471, 472

«Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века». М., 1858 — 171, 172, 174, 210, 253, 254, 264, 277, 386, 387, 455, 471, 472

Ли (Lee) Генри Чарлз (1825-1909), американский историк, автор трудов по истории папства и католической церкви — 362, 363, 493, 500, 515

«История инквизиции». СПб, 1911, т. 1 — 362, 363, 493, 500, 515

Либих (Liebig) Юстус (1803-1873), немецкий химик, один из основателей агрохимии — 252, 257

Ликург (390-324 до н. э.), государственный деятель и оратор Древних Афин — 458

Лингардт, английский историк — 364

Линденау, криминолог и статистик — 324

Липперт Юлиус (1839-1909), австралийский историк и этнограф — 424

Лиссагаре (Lissagaray) Проспер Оливье (1838-1901), французский журналист; издавал в дни Парижской Коммуны 1871 революционные газеты — 507

Личкус Л.Г. (1858-1926), русский врач-акушер — 582

- Ллойд Джорж Давид (1863-1945), английский политический деятель и дипломат — 577
- Лойола (Loyola) Игнатий (1491?-1556), основатель ордена иезуитов — 98, 119, 184
«Духовные упражнения» — 119
- Ломброзо (Lombroso) Чезаре (1835-1909), итальянский ученый, психолог и криминалист — 120
- Лондон (London) Джек (наст. имя Джон Гриффит; 1876-1916), американский писатель — 212, 224
«Мои скитания» (Собрание сочинений. СПб., 1915, т. XV) — 212, 224
- Лондон Ефим Семенович (1868/1869-1939), русский патофизиолог, биохимик и радиобиолог — 28, 30, 31, 34, 39
«Физиология и патология пищеварения». Пг., 1916 — 28, 30, 31, 34, 39
- Лоренц (Lorentz) Хендрик Антон (1853-1928), нидерландский физик и математик — 11
«Элементы высшей математики». М., 1910, т. I — 11
- Лот (библ.), племянник Авраама, пощаженный вместе с семьей Богом при наказании грешного города Содомы — 273
- Лукин Николай Михайлович (псевдоним: Н. Антонов; 1885-1940), русский историк — 383, 507
«Парижская коммуна». 1922 — 383
- Лучиани (Luciani) Луиджи (1840-1919), итальянский физиолог, автор трудов, посвященных физиологии сердца, дыхания, влиянию длительного голодания на организм и физиологии центральной нервной системы — 24, 30, 73, 83, 90, 97
«Das Hungern». Hamburg-Leipzig, 1890 [Голод] — 24, 30, 73, 83, 90, 97
- Любарский В.А. «О недоедании» // Природа. 1921, № 7-9, с. 57-70 — 162
- Людеров, русский криминалист — 325
- Людовик XII (Louis XII; 1462-1515), французский король 1498-1515 — 375
- Людовик XIV (Louis XIV; 1638-1715), французский король с 1643 г., время правления которого ознаменовано расцветом королевского абсолютизма — 168, 345, 578
- Людовик XVI (Louis XVI; 1754-1793), французский король в 1774-1792, свергнутый с престола в ходе Великой французской революции и казненный по приговору Конвента — 345, 376, 377
- Мабли (Mably) Габриэль Бонно, аббат де (1709-1785), французский философ и историк — 504
- Магомет, устаревшая транскрипция имени основателя ислама Мухаммеда — 98, 119, 300, 301, 360, 401, 413, 440, 441
- Магомет (Мехмед) I (ум. 1421), турецкий султан — 361
- Маздак (ум. 529), проповедник религиозно-философского учения и руководитель крестьянского движения в Персии — 361, 456

Майо-Смит (Mayo-Smith) Ричмонд
— 272, 273, 279, 284

«Статистика и социология». М., 1900
— 272, 273, 279, 284

Майр (Maier) Георг, немецкий статисти-
стик — 272, 273, 280, 325, 351,
544

«Закономерность общественной
жизни». М., 1899 — 280

«Статистика и обществоведение».
СПб., 1901, т. II — 272, 273, 544

«Statistik und Gesellschaftslehre».
Berlin, 1917, Bd. 3 [Статистика и
обществоведение] — 325

Мальтус (Malthus) Томас Роберт
(1766-1834), английский эконо-
мист, священник, автор «Опыта
о законе народонаселения» (1798)
— 307

Манассеин Вячеслав Авксентьевич
(1841-1901), русский терапевт и
общественный деятель — 75

Манлий Марк (Marcus Manlius
Capitolinus), древнеримский пол-
ководец, спасший Капитолий от
галлов (392 г. до н. э.) и получив-
ший прозвище «Капитолийский»;
в 384 г. выступил в защиту пле-
беев от долгового рабства, был
обвинен патрициями в стремле-
нии к тирании и в 384 казнен —
564

Маньковский В.И. «К вопросу о
голодании (Гистологическое ис-
следование)». СПб., 1882 — 75

Марат (Marat) Жан Поль (1743-1793),
деятель Великой французской
революции, ученый и публицист
— 564

Марий Гай (Gaius Marius) (ок. 157-
86 до н. э.), римский полководец

и политический деятель — 299,
355, 460

Маркс (Marx) Карл Генрих (1818-
1883), немецкий философ и эконо-
мист, деятель немецкого и меж-
дународного рабочего движения
— 383, 401, 508

«Классовая борьба во Франции в
1848-1850 гг.». СПб. Изд. «Про-
свещение» — 383, 485, 486

Марсель (Marcel) Этьенн (?-1358),
руководитель Парижского вос-
стания 1357-1358 — 372

Маршалл (Marshall) Альфред (1842-
1924), английский экономист —
20

«Principles of economics». London,
1891, vol. I [перевод: Принципы
экономической науки. М., 1993,
т. I] — 20

Маслов, сборщик налогов («продко-
миссар»), XVIII в. — 478

Масперо (Maspero) Гастон Камиль
Шарль (1846-1916), французский
египтолог — 348, 427

«Древняя история». СПб., 1903 — 348
«Исторические чтения». СПб., 1905
— 427

Матвеев Александр Павлович (1816-
1882), русский врач-акушер — 68

Материалы по статистике Петрогра-
да. Пг., 1920-1921, вып. I, III, V —
286, 330, 548, 549, 551, 553, 560

Мах (Mach) Эрнст (1838-1916), авст-
рийский физик и философ — 11
«Познание и заблуждение». М., 1909
— 11

Махабхарата [древнеиндийский эпос]
— 186

- Маховик. 27 июля 1921 (статья «В местах неурожая») — 286, 332
- Мейер (Meyer) Эдуард (1855-1930), немецкий историк древности — 274, 296, 299, 353, 452
- «Народонаселение в древности» // Народонаселение и учение о народонаселении. М., 1897 — 297, 299, 353
- «Die Wirtschaftliche Entwicklung des Alterthums». 1893, Bd. II [Экономические развитие древнего мира] — 274, 296
- «Einkommen» // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1909, Bd. XIII [Доход] — 452
- «Die Bevölkerung des Altertums» // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. 2 [Население в древности] — 299
- Меланхтон (Melanchton) Филипп (1497-1560), немецкий протестантский богослов и педагог, сподвижник М. Лютера — 494
- Меньшиков, Меншиков Александр Данилович (1673-1729), светлейший князь, сподвижник Петра I, генералиссимус — 328-329
- Меринг (Mehring) Франц (1846-1919), немецкий публицист, издатель и биограф К. Маркса, деятель германской социал-демократии — 495
- «Geschichte d. deutsch. Sozialdemokratie». 1897-1898 [перевод: История германской социал-демократии. М., 1921, т. 1-4] — 495
- Мечников Лев Ильич (1838-1888), русский географ, социолог и публицист, представитель географической школы в социологии — 272
- «Цивилизация и великие исторические реки». Киев-Харьков, 1899 — 272
- Микеланджело Буонаротти (Michelangelo; 1475-1564), итальянский скульптор, живописец, архитектор и поэт — 7
- Миккельсен Эйнар, норвежский полярный исследователь — 92, 93, 100, 105, 125, 138, 158, 177, 207, 222, 422
- «По следам жертв ледяной пустыни». Пг., 1914 — 91, 92, 101, 105, 125, 138, 158, 222
- Миклашевский Иван Николаевич (1858-1901), русский экономист и статистик — 368
- «История политической экономии». 1909 — 368
- Миллюков Павел Николаевич (1859-1943), русский историк и социолог, публицист и политический деятель — 277, 477, 570
- «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого». СПб., 1905 — 277, 477, 570
- Мирабо (Mirabeau) Оноре Габриель Рикети, граф де (1749-1791), французский политический деятель — 505
- Мировое сельское хозяйство. М., 1922 — 304
- Митридат VI Евпатор (132-63 до н.э.), царь Понта; вел борьбу со скифами — 298
- Михайловский В., русский статистик — 542, 564
- Михельсон Иван Иванович (1740-

...), подполковник Са...
...бургского карабин...
...отряд которого...
...решающее пораже...
... — 392

... (Michell) А. «Идея...
... М., 1909 — 505

... (Mommsen) Тео...
... (1903), немецкий истори...
... по истории Древ...
... римскому праву —

... «История англ...
... волюции». М., 1920 —

... (Montesquieu...
... (1689-1755), французск...
... и социолог, историк...
... писатель; участник «...
... дин» — 505

... (Maupassant)...
... (1859-1893), французский...
... 101, 186, 212, 237

«Бродяга» (Полное со...
... нений. СПб., 1909-1...
... повник, т. XXI) — 237

... (Morelly),...
... утопический комм...
... достоверных би...
... данных о которо...
... лось — 505

«Кодекс природы» —

... (Mosheim)...
... (1694-1755), лютер...
... — 493

«Ketzergeschichte»...
... ересей] — 493

... (Moorg...
... ник по Гималая

... Мустасим, Аль-Му

- 1807), подполковник Санкт-Петербургского карабинерного полка, отряд которого в 1774 г. нанес решающее поражение Пугачеву — 392
- Мишель (Michell) А. «Идея государства». М., 1909 — 505
- Моммзен (Mommsen) Теодор (1817-1903), немецкий историк, специалист по истории Древнего Рима и римскому праву — 541
- Монтегю. «История английской революции». М., 1920 — 493
- Монтескье (Montesquieu) Шарль де (1689-1755), французский философ и социолог, историк, правовед и писатель; участник «Энциклопедии» — 505
- Мопассан (Maupassant) Ги де (1850-1893), французский писатель — 101, 186, 212, 237
- «Бродяга» (Полное собрание сочинений. СПб., 1909-1912, изд. Шиповник, т. XXI) — 101, 186, 212, 237
- Морелли (Morelly), французский утопический коммунист XVIII в., достоверных биографических данных о котором не сохранилось — 505
- «Кодекс природы» — 505
- Мосгейм (Mosheim) Иоанн-Лоренц (1694-1755), лютеранский богослов — 493
- «Ketzergeschichte». Bd. I [История ересей] — 493
- Муркрофт (Moorcroft), путешественник по Гималаям в 1812 г. — 217
- Мустасим, Аль-Мустасим (1212-1258), аббасидский халиф — 360
- Мюллер (Müller) Август (1848-1892), немецкий востоковед — 158, 300, 301, 360, 361, 404, 441
- «История ислама от основания до позднейших времен». СПб., 1895, т. I-II — 158, 301, 360, 361, 404, 441
- Мюнцер (Münzer) Томас (ок. 1490-1525), немецкий революционер, один из главных вождей Крестьянской войны в Германии (1524-1526) — 413, 494, 503, 536, 578
- Набис, Набид (Nabis), тиран Спарты с 207 по 192 гг. до н. э., продолживший реформу, начатую Агисом IV и Клеоменом III — 352, 459, 489
- Нансен (Nansen) Фритьоф (1861-1930), норвежский исследователь Арктики. Комиссар Лиги Наций по делам военнопленных, один из организаторов помощи голодающим Поволжья — 93, 139, 157, 177, 207
- «Во мраке ночи и во льдах. Путешествие норвежской экспедиции на корабле "Фрам" к Северному полюсу». СПб., 1901, т. II — 93, 138, 157, 207
- Наполеон I Бонапарт (Napoleon) (1769-1821), французский государственный деятель и полководец, первый консул Французской республики (1799-1804), император Франции (1804-1815) — 315, 318, 339, 382, 403, 413, 453, 505, 506, 519, 537, 566, 569, 576-578
- Нармер, древнеегипетский фараон III тыс. до н.э., один из объединителей Верхнего и Нижнего Египта — 295

- Натузиус (Nathusius) Герман фон** (1809-1879), немецкий зоотехник — 55, 70
- Неккер (Necker) Жан** (1732-1804), французский финансист и государственный деятель, в 1777-1781, 1788-1790 гг. министр финансов — 468
- Немилов Антон Витальевич** (1879-1942), русский гистолог — 6, 8, 31, 32, 45, 48, 59, 73, 178
- «Гормоны (Деятельность внутренних органов)». Пг., 1917 — 32, 59
- «О голодании» // Ежемесячный журнал. 1918, № 2-3 — 8, 45, 48, 73, 178
- Николай II; Николай Александрович Романов** (1868-1918), последний российский император — 318, 569, 577
- Нильссон (Nilsson).** «Об аменорее во время войны» // Zbl. f. g. 1920, № 32 (Реферативный медицинский журнал. 1921, № 2) — 183
- Ничефоро (Niceforo) Альфредо** (1876-1960), итальянский социолог, криминалист и статистик — 63, 64, 69-73, 77, 85, 120
- «Italiani del Nord e Italiani del Sud». 1901 [Итальянцы севера и итальянцы юга] — 63
- «Les classes pauvres». Paris, 1905 [Бедные классы] — 63, 64, 69-73, 77, 85, 120
- Новгородцев Павел Иванович** (1866-1924), русский философ и правовед — 505
- «Об общественном идеале». М., 1917 — 505
- Новиков (Nowikow) Яков Александрович (Jacque)** (1849-1932), русско-французский социолог — 313, 571
- «Les luttes entre sociétés humaines et leur phases successives». Paris, 1896 [Борьба между человеческими сообществами и их последовательными фазами] — 313, 571
- Новомбергский Н.Я.** «Очерки внутреннего управления в Московской Руси XVII столетия. Продолжительное строение. Материалы». Томск, 1914, т. 1 — 254, 388, 474, 475
- Новосадский Николай Иванович** (1859-1941), русский филолог-эллинист, специалист по греческой эпиграфике и папирологии — 298, 434, 457
- «Борьба с повышением цен в древней Греции» // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1917, февраль — 298, 434, 457
- Новосельский Сергей Александрович** (1872-1953), русский демограф и статистик — 286, 317, 397, 398, 542, 544, 547, 548, 551, 553, 559
- «Влияние войны на естественное движение населения» // Общественный врач. 1915, январь — 544
- «Война и естественное движение населения» — 317, 544
- «Забастовочное движение в промышленности Петрограда» // Бюллетени отдела статистики труда. 1919, № 8, 15 ноября — 397, 398
- Носке (Noske) Густав** (1868-1946), германский правый социал-демократ — 520
- Ноулс (Knowles) Дж.** «Два месяца в лесах». СПб., 1914 — 140
- Ньюмарч (Newmarch) Уильям** (1820-

1882), английский экономист и статистик — 261, 366-368

Ньютон (Newton) Исаак (1643-1727), английский физик и математик, заложивший основы классической механики и астрономии — 7
«Principia» — 7

Обозненко П.Е., русский социолог, автор книги «Поднадзорная конституция Санкт-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы» (СПб., 1896) — 194

Объяснительная записка к проекту русского уголовного уложения. Т. 7 — 213

Огановский Николай Петрович (1874-?), русский экономист-аграрник — 252

Окинчиц Людвиг Людвигович (1874-1941), русский акушер-гинеколог — 184

«Влияние войны и революции на половую сферу женщины» // Врачебная газета. 1922, № 1 — 184

Ольга (?-969), княгиня, жена князя Игоря — 158

Ольденбург-Янушай. «Quousque Tandem» // Tageblatt, 1 октября 1916 [Скажите на милость] — 474

Оман Ч. «Великое крестьянское восстание в Англии». Изд-во «Мир» — 365

Омейяды, династия арабских халифов (661-750) — 360

Онкен (Oncken) Август (1844-?), немецкий экономист — 499, 515, 516

«История политической экономии». СПб., 1908 — 499, 515, 516

Онху, древнеегипетский «старец», автор записок — 406

Орбели Леон Абгарович (1882-1958), русский физиолог, ближайший ученик и сотрудник И.П. Павлова — 43

Осборн (Osborn) Генри Фэрфилд (1857-1935), американский биолог — 14, 54, 58

Осипов Виктор Петрович (1871-1947), русский психиатр — 118, 573, 583
«О душевных заболеваниях и душевной заболеваемости в Петрограде» // Известия Комиссии Здравоохранения Петроградской Трудовой Коммуны. 1919, № 7-12 — 118, 573

Оствальд (Ostwald) Вильгельм (1853-1932), немецкий химик и философ, лауреат Нобелевской премии по химии (1909) — 8

«Die allgemeinen Kennzeichen d. organ. Substanz» // Allgemeine Biologie. Leipzig, 1915 [Всеобщий признак органической субстанции] — 8

Оттокар Николай Петрович (1884-1957), русский историк-медиевист, идейный единомышленник и близкий друг Л.П. Карсавина, с 1922 г. в эмиграции — 362
«Опыты по истории французских городов в Средние века». Пермь, 1919 — 362

Оуэн (Owen) Роберт (1771-1858), английский социалист-утопист — 504

Очерки по истории Византии. СПб.,

- 1912, вып. II — 358
- Павел**, апостол — 224, 491, 492
- Павел I** (1754-1801), российский император с 1796, сын Петра III и Екатерины II — 254, 569
- Павлов Иван Петрович** (1849-1936), русский физиолог, академик (с 1907), создатель учения о высшей нервной деятельности — 6, 27, 29, 30, 33, 41, 43, 46, 47, 101, 196-198, 203
- «Лекции о работе главных пищеварительных желез». СПб., 1897 — 30, 33, 46, 47, 101
- «Физиология и психология при изучении высшей нервной деятельности животных» // Психиатрическая газета. 1917, № 6 — 41, 43
- «Настоящая физиология головного мозга» // Природа. 1917, № 1 — 43
- «Рефлекс свободы» // Природа, 1917, № 1 — 196
- Палацкий (Palacky) Франтишек** (1798-1876), чешский историк и философ — 502, 517, 536
- «Geschichte von Böhmen». Prag, 1851, Bd. II [История Богемии] — 502, 536
- Палладин Александр Владимирович** (1885-1972), русский биохимик — 14, 54, 58
- «Роль витаминов в питании» // Врачебное дело. 1919, № 18-19 — 14
- «Возможен ли рост при питании льняным маслом» // Врачебное дело. Киев, 1921, № 1-6 — 14
- Памфил**, (XV-XVI вв.), игумен Спасо-Елиزارова монастыря, автор послания псковскому наместнику о необходимости прекращения «купальских игр», устраиваемых населением в ночь на праздник рождества Иоанна Крестителя (23-24 июня) — 188
- Парето (Pareto) Вильфредо** (1848-1923), итальянский социолог и экономист — 11, 184, 206, 362, 511
- «Trattato di sociologia generale». Firenze, 1916, vol. I-II [Трактат по общей социологии] — 11, 184, 206, 362, 511
- Пастер (Pasteur) Луи** (1822-1895), французский ученый, основоположник микробиологии и иммунологии — 257
- Пахомий Великий** (ум. 347), христианский подвижник, основатель монастыря, которому дал строгий монастырский устав — 185
- Пашутин Виктор Васильевич** (1845-1901), основоположник русской школы патофизиологов — 11, 53, 55, 69, 75, 81-83, 90, 92, 103, 108, 110, 115, 149, 150, 169, 175, 181
- «Курс общей и экспериментальной патологии (Патологической физиологии)». СПб., 1902, т. II — 12, 53, 55, 69, 75, 82, 83, 90, 92, 103, 105, 108, 110, 115, 149, 150, 169, 175, 181
- Пельман (Pöhlmann) Роберт** (1852-1914), немецкий историк античности — 274, 296, 349, 350, 351, 353-356, 431, 433-435, 457, 459, 460, 489, 492, 498, 512-514, 533
- «Очерк греческой истории и источниковедения». СПб., 1908, т. I — 274, 296, 299
- «История античного коммунизма и социализма». СПб., 1910 — 296, 349-351, 353-356, 431, 433-435, 457-458, 460, 489, 490, 499, 513, 514, 533
- «Ранний христианский коммунизм». Казань, 1920 — 491
- «Die Ueberbevölkerung der Antiken

Grosstädte». 188
ность больших
сти] — 299

Перушин Сергей
1966), русский
143, 145, 306
«Потребление» // Э
словарь Гранат
19, 143, 145, 30
Очерки массово
Экономист. 19

Периандр (668-5
Коринфа — 4

Перикл (Pericle
н. э.), крупне
сударственн
правления ко
блистательно
Афин — 296

Перовский Ле
1856), граф,
внутренних
1856 министр

Петр Брюнсе
средневеко
движения —

Петр I Велики
царь с 168
кий импер
265, 267, 27
453, 470-47

Петр, дьякон
— 475

Петражицки
1931), по
и правове
39, 43, 79
«Введение в
ственнос
ной пси

Grosstädte». 1884 [Перенаселенность больших городов античности] — 299

Первушин Сергей Алексеевич (1880-1966), русский социолог — 19, 143, 145, 306

«Потребление» // Энциклопедический словарь Гранат. Пб., 1916, т.33 — 19, 143, 145, 306

«Очерки массового потребления» // Экономист. 1922, № 4-5 — 145

Периандр (668-585 до н. э.), тиран Коринфа — 458

Перикл (Pericles) (ок.495-429 до н. э.), крупнейший афинский государственный деятель, время правления которого было самой блистательной эпохой в истории Афин — 296

Перовский Лев Алексеевич (1792-1856), граф, в 1841-1852 министр внутренних дел России, в 1852-1856 министр уделов — 473

Петр Брюнсенский, предводитель средневекового антицерковного движения — 363

Петр I Великий (1672-1725), русский царь с 1682 г., первый российский император с 1721 г. — 254, 265, 267, 277, 318, 328, 389-391, 413, 453, 470-473, 477, 569, 570, 576-578

Петр, дьякон в Белгороде (XVIII в.) — 475

Петражицкий Лев Иосифович (1867-1931), польско-русский социолог и правовед — 22, 24-27, 30, 33, 37-39, 43, 79, 87, 103, 131, 132, 180
«Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии». СПб., 1907 —

24, 25, 30, 33, 79, 87, 99, 103, 104, 132, 180

Петроградская Правда.

1921, 1 февраля — 371
18 февраля — 522
(16 сентября) — 173
№ 192 — 172
№ 215 — 172
1922, 5 января — 170
10 февраля — 170
17 февраля — 398
10 марта — 118
26 марта — 170, 286
12 мая — 170

Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863-1942), русский историк — 365, 437, 464, 465

«Восстание Уота Тайлера». М., 1915 — 365, 436, 437

«Очерки из истории средневекового общества и государства». М., 1917 — 454, 465

Петриченко С.М., глава Временного революционного комитета, созданного во время Кронштадтского восстания в марте 1921 года — 397

Пикте (Pictet) Франсуа Жюль (1809-1879), швейцарский натуралист, профессор зоологии в Женеве — 52

Пильняк (наст. фамилия Воган) Борис Андреевич (1894-1937), русский писатель — 194, 237
«Голый год». Пб.-Берлин, 1922 — 194, 237

Пиопи I, древнеегипетский фараон VI династии (III тыс. до н. э.) — 295

Пири (Peary) Роберт Эдвин (1867-1920), американский полярный путешественник — 93, 138, 177, 207

- «По большому льду к северу». СПб. 1906 — 93, 138
- Пирсон (Pearson) Карл** (1857-1936), английский математик, биолог и философ — 11
- «Грамматика науки». СПб., 1911 — 11
- Пифагор (Pythagoras; ок. 540-500 до н.э.)**, древнегреческий философ и математик, основатель пифагорейской школы — 184
- Платон (Platon; 427-347 до н.э.)**, древнегреческий философ — 498, 535
- Платонов Сергей Федорович** (1860-1933), русский историк — 168, 328, 387, 390, 391, 471, 473, 476
- «Лекции по русской истории». Пг., 1917 — 168, 328, 387, 390, 391, 473, 476
- «Московский голод 1601-1603 гг.» // Артельное дело. 1921, № 9-16 — 387, 471
- Плеханов Георгий Валентинович** (1856-1918), русский философ и пропагандист марксизма — 401
- Плутарх Херонейский (Plutarch; ок. 46-119)**, древнегреческий писатель и философ-моралист, верховный жрец Аполлона Пифийского в Дельфах — 252, 253, 433, 434, 542
- «Ликург» — 433
- «Перикл» — 434
- «Солон» — 253
- По (Рое) Эдгар Аллан** (1809-1849), американский писатель, поэт и критик — 169
- «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» (Собрание сочинений. СПб., 1896, т. II) — 169
- Покровский Иосиф Алексеевич** (1868-1920), русский юрист, профессор римского и гражданского права — 412
- «Основные проблемы гражданского права». Пг., 1917 — 412
- Полибий (Polybius; ок. 200-120 до н.э.)**, древнегреческий историк, автор «Всемирной истории» в 40 книгах (полностью сохранились первые пять) — 297
- Полидор (VII в. до н.э.)**, спартанский царь — 274
- Поликрат**, тиран острова Самос (537-522 до н.э.), которого персидский сатрап Оретес заманил в Сарды и распял на кресте — 563
- Помощь**. Художественно-литературный и научно-популярный сборник. Симферополь: изд. ЦК Помгола, 1922, № 1 (июль) — 286
- Помпей (Gnaes Pompeius Magnus) Гней** (106-48 до н.э.), римский полководец и политический деятель — 299, 356, 460, 565
- Посошков Иван Тихонович** (1652-1726), русский экономист и публицист, автор «Книги о скудости и богатстве» — 390
- Поярков И.** «L'influence du jeûne sur le travail des glandes sexuelles du chien» // Compt. rend. hebd. des seances de la soc. de biolog. 1913, vol. 74 [Влияние голодания на работу половых желез у собак] — 182
- Правда. 1921, 22 октября — 331
1922, 12 февраля — 522
- Преображенский Е.А.** (1886-1937), большевик с 1903 г., в 1918 г. ле-

вой коммунист, с 19...
ной деятель троцки...
зации, в 1927 г. иск...
партии, в 1929 г. в...
но затем снова иск...
рассилован — 411

Пржевальский Никола
(1838-1888), русский
422

Прудон (Proudhon)
(1809-1865), франц...
и экономист, теор...
ма — 459, 506, 5...
то такое собствен...
1907 — 459
La guerre et la paix...
на и мир. 1864]

Псевдо-Исидор, сре...
тель IX в., пис...
сти, по пробле...
514

Пугачев Емельян
(1775), руково...
крестьян и ка...
XVIII в. — 39

Радищев Алекс
(1749-1802), п...
философ — 4

Разин Степан Т
донской каза...
стания крест...
1671 гг. — 3

Рамбо (Ramb
1905), фра...
300, 362, 4

Рамзес III (Ra
египедский

Ранке Л. «Че...
2 — 56

вый коммунист, с 1923 — активный деятель троцкистской оппозиции, в 1927 г. исключенный из партии, в 1929 г. восстановлен, но затем снова исключен и репрессирован — 411

Пржевальский Николай Михайлович (1838-1888), русский географ — 57, 422

Прудон (Proudhon) Пьер Жозеф (1809-1865), французский философ и экономист, теоретик анархизма — 459, 506, 557

«Что такое собственность». СПб., 1907 — 459

«La guerre et la paix» [перевод: Война и мир. 1864] — 556

Псевдо-Исидор, средневековый мыслитель IX в., писавший, в частности, по проблемам бедности — 514

Пугачев Емельян Иванович (1742-1775), руководитель восстания крестьян и казаков в России в XVIII в. — 392, 401, 403

Радищев Александр Николаевич (1749-1802), русский писатель и философ — 401

Разин Степан Тимофеевич (?-1671), донской казак, руководитель восстания крестьян и казаков в 1667-1671 гг. — 388

Рамбо (Rimbaud) Альфред (1842-1905), французский историк — 300, 362, 444

Рамзес III (Ramses; ум. 1156 до н. э.), египетский фараон — 349

Ранке Л. «Человек». СПб., 1901, т. 1-2 — 56

Ратцель (Ratzel) Фридрих (1844-1904), географ, этнограф и социолог — 273

«Anthropogeographie». Bd. 1-2, Stuttgart, 1882-1891 [Антропологическая география] — 273

Ревельон, французский фабрикант, дом которого в Париже был разрушен восставшими рабочими накануне Великой французской революции — 380

Ренодель (Renaudel) Пьер (1871-1935), один из правых руководителей французской Социалистической партии, директор газеты «Юмани́те» — 520

Ришелье (Richelieu) Арман Жан дю Плесси (1585-1642), французский государственный деятель, кардинал — 578

Робеспьер ((Robespierre) Максимилиан (1758-1794), деятель Великой французской революции, один из лидеров якобинцев — 403, 404, 519, 564

Роджерс (Rogers) Джемс Эдвин Торолд (1823-1890), английский экономист-историк — 364, 366, 384
«The Economic Interpretation of History». London, 1891 [Экономическая интерпретация истории] — 366

«History of agriculture and prices in England. Oxford, 1866-1902, vol. 1-7 [История земледелия и цен в Англии] — 366

Рожков Николай Александрович (1868-1927), русский историк — 387, 454

«Народное хозяйство Московской Руси во второй половине XVI века» // Дела и дни. Историчес-

- кий журнал. Пг., 1920, кн. I — 387
- «Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики)». Пг.-М., 1918-1926, т. I-XII — 454
- Розенбах Павел Яковлевич** (1858-?), русский профессор медицины, специалист по нервным и душевным заболеваниям — 75, 103, 115
- «О влиянии голодания на нервные центры (диссертация)». СПб., 1883 — 75, 103, 115
- Розенталь И.С.** «Влияние голода на условные рефлексy» // Архив биологических наук. 1922, т. 22, вып. 3-5 — 103, 207
- Розин Николай Николаевич** (1871-?), приват-доцент Томского университета — 209, 213
- «О крайней необходимости». СПб., 1899 — 209, 213
- Романович-Славатинский А. В.** «Голода в России и Западной Европе и меры правительства против них». Киев, 1892 — 168, 208, 248, 254, 267, 278, 328, 329, 345, 391, 471-473
- Романов** — см. Николай II
- Росс (Ross) Эдвард Олсворт** (1866-1951), американский социолог и социальный психолог — 57, 273, 287, 406
- «Foundations of Sociology». New York, 1920 [Основания социологии] — 273, 287, 406
- Ростовцев (Rostowzew) Михаил Иванович** (1870-1952), русский историк античности и археолог, в 1918 г. эмигрировал из Советской России — 267, 292, 314, 355, 356, 435, 436, 438, 459, 460, 514, 565, 568
- «Фрументарии и фрументарные законы» // Энциклопедический словарь Брокгауз-Ефрон, т. 72 — 435, 436
- «Римские свинцовые тессеры». СПб., 1903 — 438
- «Рождение Римской империи». Пг., 1918 — 292, 314, 355, 356, 459, 460, 514, 565, 569
- Рошер (Roscher) Вильгельм Георг** (1817-1894), немецкий экономист, основоположник исторической школы политэкономии — 168, 172, 217, 266, 267, 274, 363, 364, 366, 455, 468
- «О хлебной торговле и мерах против дороговизны». Казань, 1857 — 168, 172, 217, 266, 267, 363, 364, 366, 455
- «Kolonieen, Kolonialpolitik und Auswanderung». 1885 (в соавторстве с Iannasch) [Колонии, колониальная политика и эмиграция] — 274
- Рубнер (Rubner) Макс** (1854-1932), немецкий врач, физиолог и гигиенист — 12, 13, 36, 162
- «Учебник гигиены». СПб., 1897 — 13, 36, 162
- «Питание и пищевые продукты». М., 1909 — 36
- «Über der moderne Ernährungsreformen» // Archiv für Hygiene. Bd. 81 [О современной реформе в сфере питания] — 12, 13, 36, 162
- «Wandlungen in der Volksernährung». Leipzig, 1913 [Изменения в сфере питания народа] — 36
- Рудольский**, биолог — 181
- Рулл (Rullus) П. Сервилий**, римский народный трибун, современник

Цицерона — 460

1921, 21 апрел

русский врач. Ежед
ская газета. СП
169, 173

Руссо (Rousseau)
1778), француз
философ и публ
504, 505

Риф. Марк Целий

до н. э.), римс
деятель — 460

Саатчиан — 81

Савл, имя апост
обращения в х

Саллюстий (Sallu

тий Крисп (

римский исто

Сальвиан (Salvi

(390-484), хри

и проповедн

труда «О вл

gubernatione

нений — 35

Сальвиоли (Sal

в античном

356

Самарская ком

Самба (Sembat

французски

тель — 520

Сапфира, жен

членов пер

щины в И

Цицерона — 460, 489

Рулъ. 1921, 21 апреля — 371

Русский врач. Ежедневная медицинская газета. СПб., 1908, 1909 — 169, 173

Руссо (Rousseau) Жан-Жак (1712-1778), французский писатель, философ и публицист — 401, 485, 504, 505

Руф, Марк Целий Руф (Rufus; 82-48 до н. э.), римский политический деятель — 460, 499

Саатчиан — 81

Савл, имя апостола Павла до его обращения в христианство — 224

Саллюстий (Sallustius) Гай Саллюстий Крисп (86-ок.35 до н. э.), римский историк — 490

Сальвиан (Salvianus) Марсельский (390-484), христианский писатель и проповедник в Галлии, автор труда «О власти Господа» (De gubernatione Dei) и других сочинений — 357, 464, 536

Сальвиоли (Salvioli) И. «Капитализм в античном мире». 1922 — 353, 356

Самарская коммуна. 1 декабря — 173

Самба (Sembat) Марсель (1862-1922), французский политический деятель — 520

Сапфира, жена Анании, одного из членов первой христианской общины в Иерусалиме — 490

Сатурнин (C.-L. Apuleius Saturninus), римский политический деятель I в. до н. э., стремившийся провести новые аграрные законы — 354, 355, 460, 489

Сборник статистических сведений о современном экономическом положении иностранных государств. М., 1922 — 370, 384

Сваницкий Н. «Питание московских рабочих во время войны» // Вестник статистики. 1920, №№ 9-12, 1921, №№ 1-4 — 394

Свод законов Российской империи. СПб., 1913, кн. 1-4 — 213

Сегарелли (Segarelli) Герардо (?-1300), основатель секты апостолов в Италии — 501

Семерхет, древнеегипетский фараон I династии — 295

Сен-Симон (Saint-Simon) Клод Анри де Рувруа (1760-1825), французский мыслитель, социолог, социалист-утопист — 453

Септимий Север Луций (Lucius Septimius Severus; 145-211), римский император в 193-211, основатель династии Северов — 437

Серапион (ум. В 359 или 366), христианский святой и литературный деятель, автор «Писем к монахам» и «Монашеских правил» — 184

Сервий Туллий (Servius Tullius), согласно античному преданию, шестой царь Древнего Рима (578-534/533 до н.э.) — 299

Сети I (ум. ок. 1279 до н. э.), египет-

- ский фараон — 426
- Сеченов Иван Михайлович** (1829-1905), русский физиолог — 178
«Физиология органов чувств. Зрение. Переделка сочинения "Anatomie und Psychologie der Sunnesorgane" von A. Fick. 1862-1864». СПб., 1867 — 178
- Сиверс Яков Ефимович** (1731-1804), русский государственный деятель, дипломат, в 1764 г. Новгородский губернатор — 392
- Сигеле (Sighele) Сципио** (1868-1913), итальянский социолог, ученик и последователь Э. Ферри — 406
«Преступная толпа». СПб., 1898 — 406
- Симон Т.**, французский психолог — 120
- Скабалапович Николай Афанасьевич** (1848-1918), русский историк-византист — 172, 276, 358, 439
«Византийское государство и церковь». СПб., 1884 — 172, 276, 358
- Скворцов-Степанов** (наст. фамилия — Скворцов, псевдоним — И. Степанов) **Иван Иванович** (1870-1928), советский государственный и партийный деятель, историк и экономист — 586
- Скотт (Scott) Роберт Фолкон** (1868-1912), английский исследователь Антарктиды, 18 января 1912 г. вместе с четырьмя спутниками достигший Южного полюса (на 33 дня позже Р. Амундсена) и погибший на обратном пути — 93, 422
- Словцов Б.И.** — 12-14, 54, 75, 161, 248, 395, 397
- «Влияние фосфатного белка на рост и развитие костей» // Русский врач. 1916, т. 15 — 54
«Пищевые раскладки». Пг., 1919 — 13
«Биохимия одностороннего питания». Пг., 1922 — 13, 14, 75, 161
«Государственное питание рабочих ударной группы за 1917-1920 гг.» // Бюллетень отдела статистики труда, № 32 — 395, 397
[Статья о суррогатах] // Известия Комиссии здравоохранения Петроградской коммуны. 1919, № 5-6 — 248
- Словцов Св.** «Историческое и статистическое обозрение неурожаев в России» // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Императорского Русского Географического Общества. 1858, кн. III — 277, 390
- Снофру**, египетский фараон, основатель IV династии (27 в. до н. э.) — 295
- Сократ** (ок. 470 — 399 до н. э.), древнегреческий философ — 563
- Солнцев Сергей Иванович** (1872-1936), русский экономист, до революции занимавшийся исследованием бюджетов рабочих и проблемами заработной платы — 446, 452
«Заработная плата как проблема распределения». СПб., 1911 — 446, 452
- Соловьев Сергей Михайлович** (1820-1879), русский историк — 162, 168, 171, 172, 208, 277, 386, 387, 390
«История России». СПб., б/г, 3-е изд., кн. I-III — 162, 168, 171, 172, 208, 277, 387, 390

Солон (640/635 - ок. 559 до н. э.), афинский архонт 594 — 253, 458

Сорокин Питирим Александрович (1889-1968):

«Преступление и кара, подвиг и награда». СПб., 1914 — 541

«Система социологии». Пг., 1920, т. I-IV — 3-5, 8, 11, 43, 78, 132, 153, 197, 201, 203, 204, 229, 272, 316, 318, 406, 420, 452, 495, 557, 572

«Социальная механика» — 119, 238, 315

«Общедоступный учебник социологии». Ярославль, 1920 — 156, 165, 178

«Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп» // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921, № 3 — 229, 316, 572

«Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию» // Экономист. 1922, № 1 — 313, 317, 420, 573

«Война и милитаризация общества» // Артельное дело. 1922, № 1-4 — 318, 420

«Влияние голода на социально-экономическую организацию общества» // Экономист. 1922, № 2 — 486, 499

«Голод как фактор» — 483, 576

«Этатизированное общество, его основные черты, разновидности, причины и следствия» — 413

Спартак (?-71 до н. э.), вождь крупнейшего восстания рабов 73 (или 74)- 71 до н. э. в Италии, уроженец Фракии — 354, 489, 498, 564

Спенсер (Spenser) Балдуин (1860-?), английский этнограф, совместно с Ф. Гилленом изучавший племена Центральной Австралии — 56, 57, 62, 138, 188, 189, 423

«The native tribes of Central

Australia». London, 1899 [Коренные племена Центральной Австралии] — 56, 57, 62, 138, 188

«The northern tribes of Central Australia». London, 1904 [Северные племена Центральной Австралии] — 188, 189, 423

Спенсер (Spenser) Герберт (1820-1903), английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма — 56, 57, 61, 171, 201, 294, 318, 412, 413, 420, 423, 424, 441, 519, 526, 530, 532, 575

«Основания социологии». СПб., 1898, т. I-II — 56, 57, 61, 171, 294, 318, 412, 420, 423, 424, 441, 519, 526, 532, 575

Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826-1911), русский историк — 158, 167

«История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых». СПб., 1913, т. I — 158, 167

Статистический ежегодник России. 1916. М., 1918 — 552

Степанов И. — см. Скворцов-Степанов И.И.

Стоглав [Сборник постановлений Московского церковного собора 1551 г.] — 188

Страбон (Strabo; 64/63 до н. э. - 23/24 н. э.), древнегреческий географ и историк — 427

«География» — 427

Стэнли (Stenley) Генри Мортон (1841-1904), английский путешественник, исследователь Африки — 422

Сукки, участник научного эксперимента, голодавший под наблюдением

- нием Л. Лучиани — 73, 82, 85, 97, 98, 150
- Сулима-Самойло.** [Статья о суррогатах] // Известия Комиссии здравоохранения Петроградской коммуны. 1919, № 5-6 — 248
- Сулла (Sulla) Луций Корнелий** (138-78 до н. э.), римский государственный деятель, с 53 г. диктатор Рима — 299, 460
- Сцевола (Scaevola — «левша»)** Гай Муций, по античному преданию, римский герой, сжегший на огне правую руку в доказательство своего бесстрашия — 564
- Сытин Иван Дмитриевич** (1851-1934), русский издатель-просветитель — II
- Тамерлан (Tamerlane)** — см. Тимур
- Таннер**, врач, голодавший в течение сорока дней — 73, 82
- Танхельм**, предводитель средневекового антицерковного движения — 363
- Тарасевич Лев Александрович** (1868-1927), русский микробиолог, один из организаторов борьбы с эпидемиями в годы Гражданской войны — 67, 69, 98, 99, 162, 345, 354
- «О голодании». Киев, 1907 — 32, 98, 99, 162
- «Голодание» // Энциклопедический словарь Гранат. СПб., 1912, т. 15 — 69, 162
- Реферат доклада // Врачебное дело. 1 февраля 1921 — 67
- Тарле Евгений Викторович** (1875-1955), русский историк — 6, 345, 377, 380, 381, 469
- «Рабочий класс во Франции в эпоху революции». СПб., 1909, ч. I-II — 377, 380, 381, 469
- Тарновский И.**, русский правовед и социолог — 324-326
- Теннант**, путешественник и этнограф — 57
- Тертуллиан (Tertullian) Квинт Септимий Флоренс** (ок. 160-после 220), раннехристианский мыслитель и писатель, выразитель бескомпромиссного отрицания старой языческой цивилизации, государственности и культуры — 185, 490, 499
- «De jejuniis», «De resurrectione carnis», 8 (Opera omnia. Migne. Patrologiae cursus. 1844, vol. II) [О посте, О воскресении плоти] — 185
- «Apologeticum» [Апологетика] — 490
- Тимофеевский Александр Дмитриевич** (1887-?), русский патолог — 75
- [Статья] // Русский врач. 1912, т. 11 — 75
- Тимур (Timur) (Тамерлан)** (1336-1405), среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир с 1370 — 441
- Тиртей**, древнегреческий поэт VII-VI вв. до н. э. — 458
- Токвиль (Tocqueville) Алексис де** (1805-1859), французский социолог, историк и политический деятель — 377, 378, 467-469, 505
- «L'ancien régime et révolution». Paris, 1877 [перевод: Старый порядок и революция. М., 1997] — 377, 467-469, 505

Лев Николаевич
русский писатель и м
401, 509
статьи // Вестн
1921, № 8 —
(Thomas) Альбер
французский госуд
520
(Thomas) Уильям
1947), американски
социальный психо
a difference in the
the sexes» // Americ
Sociology. 1897. Ju
в обмене веществ
от пола] — 77
Томпсон (Thompson)
1785-1833), ирлан
и экономист, соц
последователь Р.
Топинар (Topinard)
французский ан
«Anthropologie géne
[Общая антроп
Траинин, русский к
тистик — 325,
Траян (Trajan) Мар
римский импера
стоенный о
Optimus Princeps
император»)
Трилиссер Меер
1940), советск
партийный д
Труды Централь
го Управлен
3 — 542, 55
564
Туган-Баранов

Толстой Лев Николаевич (1828-1910), русский писатель и мыслитель — 344, 401, 509

Отрывки статьи // Вестнике литературы». 1921, № 8 — 509

Томас (Thomas) Альбер (1878-1932), французский государственный деятель — 520

Томас (Thomas) Уильям Айзек (1863-1947), американский социолог и социальный психолог — 76, 77

«On a difference in the metabolism of the sexes» // American Journal of Sociology. 1897. July [О различии в обмене веществ в зависимости от пола] — 77

Томпсон (Thompson) Уильям (ок. 1785-1833), ирландский социолог и экономист, социалист-утопист, последователь Р. Оуэна — 504

Топинар (Topinard) Поль (1830-1911), французский антрополог — 69
«Anthropologie générale». Paris, 1885 [Общая антропология] — 69

Траинин, русский криминолог и статистик — 325, 326

Траян (Trajan) Марк Ульпий (53-117), римский император с 98 г., удостоенный сенатом титула Optimus Princeps («наилучший император») — 437, 465

Трилиссер Меер Абрамович (1883-1940), советский государственный партийный деятель — 426, 522

Труды Центрального Статистического Управления. М., 1921, т. I, вып. 3 — 542, 550, 553-555, 559, 561, 564

Туган-Барановский Михаил Ивано-

вич (1865-1919), русский экономист и социолог — 253, 262, 269, 280, 283, 325-327, 367, 369, 504

«Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь». СПб., 1894 — 253, 262

«Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов». СПб., 1914 [3-е изд.] — 269, 280, 283, 326, 327, 367, 369, 504

Тук (Tooke) Томас (1774-1858), английский экономист, примыкавший к классической школе политэкономии, критик теории денег Рикардо — 366-368

«Die Geschichte und Bestimmung der Preise». 1858, Bd. II [История цен и состояние обращения; в соавторстве с У. Ньюмарчем] — 261, 366-368

Тураев Борис Александрович (1868-1920), русский историк, основоположник отечественной школы истории и филологии Древнего Востока — 295, 348, 415, 426, 564

«История древнего Востока». СПб., 1913, т. I — 295, 349

«Древний Египет». Пг., 1922 — 348, 349, 426

Тутмос III (Thotmes III; ум. 1426 до н. э.), египетский фараон — 427

Тысяча и одна ночь [памятник средневековой арабской литературы] — 186

Тьерри (Thierry) Амедей Симон Доменик (1797-1873), французский историк, брат О. Тьерри — 357

«Récits de l'histoire Romain au V siècle». 1860 [Рассказы из истории Рима V века] — 357

- Тэн (Tain) Ипполит (1828-1893), французский философ и историк, один из основоположников социологии искусства — 191, 276, 328, 338, 378, 379, 382, 406, 469, 470, 504-506, 519, 549, 564
- «Происхождение современной Франции». СПб., 1907, т. I — 505
- «Les origines de la France contemporaine». Paris, 1885-1889, vol. I-IV — 191, 276, 328, 338, 378, 379, 382, 406, 469, 470, 504, 506, 519, 549, 564
- Тюдор (Tudor), королевская династия в Англии (1485-1603) — 365
- Тюрго (Turgot) Анри Робер Жак (1727-1781), французский государственный деятель, философ-просветитель и экономист — 468, 505
- Уатт (Watt) Джеймс (1736-1819), английский изобретатель — 257
- Угримов А.И. (1874-1974), профессор, до революции председатель Российского общества сельского хозяйства — 181
- Уложение Алексея Михайловича 1649 [Соборное уложение], памятник русского права — 213
- Умов Николай Алексеевич (1846-1915), русский физик — 556
- «Физические науки в служении человечеству» // Природа. 1913, №2 — 556
- Уолсингем (Walsingham) Томас (ум. 1422), английский хронист — 517
- «Historia Anglicana». London, 1863, vol. II [История Англии] — 517
- Уотсон (Watson) Джон Бродес (1878-1958), американский психолог, основоположник бихевиоризма — 23, 43
- «An attempted formulation of the scope of Behaviour Psychology» / Psychological Review. 1917, № 5 [Предварительное определение границ бихевиористской психологии] — 23
- «The Place of the conditioned Reflex in Psychology» // Psychological Review. 1916, № 2 [Место условного рефлекса в психологии] — 43
- Усефай, египетский фараон — 295
- Уэни, египетский фараон — 295
- Фарадей (Faraday) Майкл (1791-1867), английский физик — 257, 564
- Ферамен (ок. 451 - 403 до н. э.), афинский политический деятель, глава умеренной олигархии, совершившей в 411 до н. э. антидемократический переворот и захватившей в 404 власть: один из Тридцати тиранов — 352, 563
- Ферворн (Verworn) Макс (1863-1921), немецкий физиолог и психолог — 8, 149, 150
- «Общая физиология. Основы учения о жизни». М., 1911, вып. II — 8, 149, 150
- Ферреро (Ferrero) Гульельмо (1871-1942), итальянский историк — 299, 460
- «Величие и падение Рима». М., 1915-1916, т. I-III — 299, 460
- Фехнер (Fechner) Густав Теодор (1801-1887), немецкий физик и философ — 38, 150

Ипполит Л., римск
Ипполитович (Philip
Ипполитович Эуге
ицкий экон
280, 282, 283,
Эмиграция из от
Европы» // Н
учение о нар
1897 — 280, 2
Auswanderung»
der Staatswi
[Эмиграция] —
283, 287

Фирсов Николай
1934), русск
389, 391, 392
«Исторические
Казань, 1922
«Крестьянские
// Великая
издание), т.

Фишер (Fisher)
1535), англи

Флери (Fleury)
(1653-1743)
ственный д

Флобер (Flaubert)
Французск
«Искушение с
ное собра
Шиповни

Фойницкий
1913), рус
477

«Моменты
ства о п
дарствен
— 477

«Учебник у
особенн
личност
— 213

Филипп Л., римский трибун — 353

Филиппович (Philippovich) фон Филиппсбер Эуген (1858-1917), немецкий экономист — 274, 279, 280, 282, 283, 289

«Эмиграция из отдельных государств Европы» // Народонаселение и учение о народонаселении. М., 1897 — 280, 282, 283

«Auswanderung» // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II [Эмиграция] — 274, 279, 280, 282, 283, 287

Фирсов Николай Николаевич (1864-1934), русский историк — 387, 389, 391, 392

«Исторические характеристики». Казань, 1922 — 387, 391, 392

«Крестьянские волнения до XIX в.» // Великая реформа (юбилейное издание), т. II — 389

Фишер (Fisher), святой Джон (1469-1535), английский гуманист — 494

Флери (Fleury) Андре Эркюль де (1653-1743), французский государственный деятель, кардинал — 376

Флобер (Flaubert) Гюстав (1821-1880), французский писатель — 105, 114
«Искушение святого Антония» (Полное собрание сочинений. СПб.: Шиповник, 1913, т. 3) — 105, 114

Фойницкий Иван Яковлевич (1847-1913), русский юрист — 213, 325, 477

«Моменты истории законодательства о печати» // Сборник государственных знаний. СПб., 1875 — 477

«Учебник уголовного права. Часть особенная — Посягательства на личность и имущество». Пг., 1916 — 213

Фойт (Voit) Карл (1831-1908), немецкий физиолог — 72

Фольбольт Георгий Владимирович (1885-1960), русский физиолог, ученик и сотрудник И.П. Павлова — 43, 46

«Тормозные условные рефлексы». СПб., 1912 — 46

Фон дер Гольц (Von der Goltz) Людвиг (1865-1946), граф, немецкий военный деятель — 301

Форназари ди Верче (Fornasari di Verce), итальянский криминалист и статистик, автор книги «La criminalita e le ricende economiche in Italia» (Torino, 1893) — 325

Франклин (Franklin) Бенджамин (Вениамин) (1706-1790), американский просветитель, государственный деятель и ученый — 314, 529, 565

Франциск I (Francois I; 1494-1547), французский король с 1515 г. из династии Валуа — 467

Фредерик Л. «Химическая координация жизненных явлений» // Успехи биологии. Одесса, 1912 — 32

Фрейд (Freud) Зигмунд (1856-1939), австрийский врач-психиатр и психолог, основатель психоанализа — 178

Фридлендер (Friedländer) Людвиг (1824-1909), немецкий историк и филолог — 274, 327, 356, 435, 437
«Картины из бытовой истории Рима». СПб., 1914 — 274, 327, 356, 435, 437

Фридрих II Великий (Friedrich II:

- 1712-1786), прусский король с 1740 — 301, 318, 413, 450, 453, 537, 576-578
- Фролов Н.** «О влиянии резкого изменения в составе пищи» // Архив биологических наук. 1922, № 3-5 — 103, 108, 117, 118, 207
- Фруассар (Froissart) Жан** (1338-1410), французский поэт и один из крупнейших хроникеров позднего средневековья — 365
- Фуассак**, французский врач и статистик — 568
- Фукидид (Thucydides; 460-396 до н.э.)**, древнегреческий историк — 327, 351, 352, 404, 406
«История» — 327, 352, 404, 406
- Функ (Funk) Казимеж** (1884-1967), польский биохимик; в 1912 г. первый выделил витаминный препарат и ввел термин «витамин» — 14
- Фурье (Fourier) Франсуа Мари Шарль** (1772-1837), французский социальный мыслитель, утопический социалист — 506
- Фюстель де Куланж (Fustel de Coulanges) Нума Дени** (1830-1889), французский историк — 350, 354, 433, 533
«La cité antique». Paris, 1905 [перевод: Гражданская община античного мира. 1867] — 350, 354, 433, 533
- Хабрий** (погиб в 354 до н. э.), афинский военачальник — 298
- Хаммурапи (Hammurabi; 1792-1750 до н. э.)**, вавилонский царь — 456
- Харузин Николай Николаевич** (1865-1900), русский этнограф — 185, 188, 424
«Этнография. Вып. II: Семья и род». СПб., 1893 — 185, 188
- Хассе (Hasse) Эрнст** (1846-1908), немецкий политический деятель — 274
Kolonieen und Kolonialpolitik // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1910, Bd. V [Колонии и колониальная политика] — 274
- Хвостов Вениамин Михайлович** (1868-1920), русский правовед и социолог — 564
- Хейл (Hale) Хорейшо Эммонс** (1817-1896), американский этнограф — 138
Ethnology and Philology: U.S. Exploring Expedition. Philadelphia, 1846, vol. VI [Этнология и филология: американская научная экспедиция] — 138
- Хельчицкий (Chelčický) Петр** (ок. 1390 - ок. 1460), идеолог умеренных таборитов в гуситском революционном движении в Чехии — 494
- Хлопок**, главарь разбойничьей шайки, действовавшей при Борисе Годунове в окрестностях Москвы — 387
- Хобхаус (Hobhouse) Леонард** (1864-1929), английский философ и социолог — 423
- Хольмгрэн**, биолог — 53
- Хохлов**, командир русского отряда, разбитого в 1705 г. — 162
- Христос** — см. Иисус Христос

Хуфу, Хеопс, египетский фараон IV династии (XXVII в. до н. э.) — 426

Хэней (Hannay J.O.) — 184, 490, 492, 499, 516

«Экономические учения древности и средневековья» // *Жид III*. Истории экономических учений. Пг., 1918 — 499, 516

The spirit and origin of Christian monasticism. London, 1903 [Дух и происхождение христианского монашества] — 184, 490, 492, 516

Цезарь (Caesar) Гай Юлий (102/100-44 до н. э.), древнеримский государственный и политический деятель, полководец и писатель — 137, 460, 541, 564, 577

«De bello Gallico» [Записки о галльской войне] — 137, 299, 437, 564

Целий, Марк Целий Руф (до 84-48 до н. э.), римский оратор и народный трибун, погибший при неудачной попытке переворота — 354, 487

Циген (Ziehen) Эдуард (1819-1884), немецкий психолог — 151

Цинна, Луций Корнелий Цинна (?-84 до н. э.), римский военачальник и политический деятель, четырежды консул (87-84) — 354, 489, 498

Цитович (Tsitovich), ученик И.П. Павлова — 43, 168, 171, 208, 248, 468

«О голодах в Западной Европе» // Голода в России и Западной Европе. Киев, 1892 — 168, 171, 208, 248, 276, 328, 468

Цицерон (Cicero) Марк Туллий (106-

43 до н. э.), римский оратор и политический деятель — 489, 498

Чарыхов Х. М. «Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права». М., 1910 — 325, 326

Чаянов Александр Васильевич (1887-1937), русский экономист, специалист по аграрной политике — 143

«Очерки по теории трудового хозяйства». М., 1913, вып. II — 143

«Организация северного крестьянского хозяйства. Ярославль, 1918 — 143

Черкасский Алексей Михайлович (1680-1742), князь, русский государственный деятель, в 1719-1724 губернатор Сибири, с 1740 великий канцлер — 278

Чернов Виктор Михайлович (1876-1952), русский политический деятель, лидер партии эсеров, социолог, философ и публицист — 401

Чернышев Петр Матвеевич, полковник, симбирский губернатор, в 1777 г. был разбит Пугачевым и повешен — 392

Четъи-Минеи (жития Антония Великого, Пахомия) — 185

Чехов Антон Павлович (1860-1904), русский писатель — 45, 47, 105, 106

«Сирена» (Собрание сочинений. Пг., 1918, т. I) — 45, 47, 105, 106

Чжень Цзун, китайский император (XI в.) — 430

Чжоу (Chou), императорская династия

- тия в Китае (ок. 1111-256 до н. э.) — 429, 456
- Чингисхан** (Тэмуджин, Темучин; ок. 1155-1227), основатель и великий хан Монгольской империи (1206) — 441, 577
- Чирвинский Николай Петрович** (1848-1920), русский зоотехник, автор трудов, посвященных вопросам кормления животных, овцеводства, роста и развития овец и свиней в связи с различными условиями их содержания и питания — 54, 55, 71
- «Общее животноводство (Кормление, разведение и гигиена сельскохозяйственных животных)». СПб., 1913 — 54, 55, 71
- Чулицкая Л.И.**, сотрудница кабинета физического обследования при институте П.Ф. Лесгафта — 67, 69
- Чуди И.Я.** «Через цепь Кордильеров» // Америка. Иллюстрированный сборник. М., 1917 — 105
- Чупров Александр Александрович** (1874-1926), русский теоретик статистики — 402
- «Очерки по теории статистики». СПб., 1909 — 402
- Шан-Инь** (Шан, или Инь), название первой достоверной эпохи истории Китая (XVI-XI вв. до н. э.) — 456
- Шахматов Александр Александрович** (1864-1920), русский филолог — 564
- Швейнфурт (Schweinfurt) Георг Август** (1836-1925), немецкий ботаник, путешественник по Африке — 57
- Шейдеман (Scheidemann) Филипп** (1865-1939), один из правых лидеров Социал-демократической партии Германии — 520
- Шекспир (Shakespeare) Уильям** (1564-1616), английский драматург — 7
- Шенье (Chénier) Андре Мари** (1762-1794), французский поэт, казненный во время Великой французской революции — 564
- Шервинский Василий Дмитриевич** (1849-1941), русский терапевт — 26, 33, 183
- «Современное питание» // Природа. 1919, № 4-6 — 26, 33, 183
- Шеррингтон (Sherrington) Чарлз Скотт** (1859-1952), английский физиолог — 8, 44-46, 198
- «Ассоциация спинномозговых рефлексов и принцип общего поля» // Успехи биологии. 1921 — 44-46, 198
- «Physiology, its scope and method» / Lectures on the method of science. Oxford, 1906 [Физиология, ее границы и метод] — 8
- Шива**, один из трех верховных богов в брахманизме и индуизме — 174
- Шмоллер (Schmoller) Густав фон** (1838-1917), немецкий экономист, историк, государственный и политический деятель, ведущий представитель так называемой новой (молодой) исторической школы в политэкономии — 453, 467, 495
- «Die Einkommensverteilung in alter und neuer Zeit» // Bulletin l'Institut International Statistique, vol. IX, I, № 17 [Распределение дохода в древнее и новое время] — 453
- Штейнметц (Steinmetz) Герман** (р. 1862), голландский математик, физик, инженер, этнолог и социолог, профессор антропологии в Утрехте — 313, 423, 541, 554
- «Эндоканнибализм» (Endokannibalismus) // Rechtsverhältnisse von Völkern in Afrika (Права народов в Африке), Berlin, 1903 [Права народов у коренных народов и Океании] — 313, 423, 541, 554
- Шуйский Василий** (1538), князь, боярин, русско-литовский государственный деятель, русский правитель, см. Шуйский, князь, боярин, русско-литовский государственный деятель, смерти Елены — 471, 472
- Шульц**, биолог — 471, 472
- Шурц (Schurtz) Густав**, немецкий этнолог — 471, 472
- Шу цзин** [Книга Шу], памятник древней китайской литературы — 471, 472
- Шербина Федор** (1936), русский историк и политолог, новоположников статистики — 471, 472
- «Крестьянские войны» (Kreстьяnские войны) // Влияние урбанизации на некоторые народы — 143
- «Крестьянские войны» (Kreстьяnские войны) // Влияние урбанизации на некоторые народы — 143

Штейнмец (Steinmetz) Рудольф (р. 1862), голландский историк права, этнолог и социолог, профессор антропологии и социологии в Утрехте — 138, 166, 294, 313, 423, 541, 554

«Endokannibalismus». Wien, 1896 [Эндоканнибализм] — 166

«Rechtsverhältnisse von eingeborenen Völkern in Afrika und Ozeanien». Berlin, 1903 [Правовые отношения у коренных народов Африки и Океании] — 138, 423

«Die Philosophie der Krieger». 1907 [Философия войны] — 313

«Философия войны». СПб., 1915 — 294, 541, 554

Шуйский Василий Васильевич (?-1538), князь, боярин, воевода в русско-литовских войнах, фактический правитель России после смерти Елены Глинской — 387, 471, 472

Шульц, биолог — 53

Шурц (Schurtz) Генрих (1863-1903), немецкий этнограф — 424

Шу цзин [Книга исторических преданий], памятник древнекитайской литературы — 359

Щербина Федор Андреевич (1849-1936), русский экономист, статистик и политический деятель, основоположник русской бюджетной статистики, после 1917 эмигрировал — 143

«Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев хлеба» // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897. т. II — 143

«Крестьянские бюджеты». Воронеж, 1900 — 143

Эбер (Hébert) Жак Рене (1755-1794), деятель французской революции — 404

Эдуард I (Edward; 1239-1307), английский король с 1272, из династии Плантагенетов — 364

Эдуард II (Edward; 1284-1327), английский король с 1307, из династии Плантагенетов — 364

Эдуард VI (Edward; 1537-1553), английский король с 1547, из династии Тюдоров — 366

Эйр (Eyre) Эдуард Джон (1815-1901), английский исследователь Австралии — 57

Экономист. 1922, № 1, 4-5 — 370, 581

Эллвуд (Ellwood) Чарлз, американский социолог — 406

«Introduction to Social Psychology» [Введение в социальную психологию] — 406

Эллис (Ellis) Роберт (1820-1885), английский ученый — 166

Энгель (Engel) Эрнст (1821-1896), немецкий экономист, статистик; известен главным образом изучением структуры бюджетов пролетарских семей — 143, 191, 446, 549

«Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien» // Bulletin de l'Institut International de Statistique. 1895-1896, vol. IX [Стоимость жизни бельгийских рабочих семей] — 143, 446

Энгельс (Engels) Фридрих (1820-1895), немецкий философ, друг и соратник К. Маркса — 367

«Положение рабочего класса в Анг-

- лии». 1905 — 367
- Эпаминонд (ок. 420-362 до н.э.), полководец и политический деятель Древней Греции — 563-564
- Эрман (Erman) Адольф (1854-1937), немецкий египтолог — 427
«Aegypten und Aegyptische Leben im Altertum». 1885 [Египет и жизнь египтян в древности] — 427
- Эсхин (ок. 390-314 до н. э.), афинский политический деятель и оратор — 459
- Эттинген (Oettingen) Александр (1827-1900), немецкий статистик — 159, 190, 191, 213, 325, 549
«Die Moralstatistik». 1882 [Моральная статистика] — 159, 190, 191, 213, 325, 549
- Эфиальт (ок. 500-461 до н. э.), политический деятель Древних Афин — 563
- Эхнатон, древнеегипетский фараон ок. 1400 до н. э. — 349
- Эшли (Ashly) Уильям Джеймс (1860-1927), английский историк и экономист — 365, 442, 445, 466, 468, 491, 516
«Экономическая история Англии в связи с экономической теорией». М., 1897 — 365, 442, 445, 466, 491, 516
- Юлихер (Julicher) А., немецкий протестантский теолог — 491, 492
«Религия Иисуса и начало христианства» // Общая история европейской культуры. СПб., 1910, т. V — 491, 492
- Юнг, биолог — 53
- Юстиниан (Justinianus; 483-565), византийский император с 527 — 357, 440
- Ягужинский Павел Иванович (1683-1736), русский государственный деятель и дипломат при Петре I — 277
- Яковлевы Н.Г. и А.Г., малолетние преступники — 175, 176
- Яропкин, стольник (XVII в.) — 475
- Albertotti — 120
- Anderson — 120
- Annuaire international de statistique. 1916 — 559
- Apert. La croissance. Paris, 1921 [Процесс роста] — 14, 55, 67
- Araskhanianz. Die französische Getreidehandelspolitik bis zum Jahre 1789 // Staats und Socialwissenschaft Forschungen (изд. Шмоллером). 1882. Bd. 4, Heft 3 [Французская хлебо-торговая политика до 1789 года] — 467, 468
- Atwater — 12
- Baines J.A. The Recent Trend of Population in England and Wales // Journal of the Royal Statistical Society. 1916, July [Демографические тенденции в современной Англии и Уэльсе] — 317
- Barclay R. The inner Life of the religious societies of the Commonwealth. 1876 [Внутренняя жизнь религиозных демократи-

ческих сообществ] — 504

Bauer I.S. Das Konsumtionbudget des Haushaltung // Handwörterbuch der Staatswissenschaft Conrad'a. 1900. Bd. 5 [Бюджет потребления домашнего хозяйства] — 143

Berndt O. — 542

Biollay. Etudes economique sur le XVIII siècle. 1885 [Очерк экономики XVIII века] — 467

Bland J.O. Population and Food Supply // Edinburgh Review. 1918, vol. 227, № 464 [Население и продовольственное снабжение] — 268, 304, 307

Block — 159

Boag H. Human Capital and the Cost of the War // Journal of the Royal Statistical Society. 1916, January [Человеческий капитал и цена войны] — 556

Bogen — 42

Bonnemère E. Histoire des paysans. Paris, 1874, vol. II [История крестьян] — 168, 328

Bonwick J. Daily Life and Origin of the Tasmanians. London, 1870 [Повседневная жизнь и происхождение тасманийцев] — 189

Boring E.G. Processes Referred to the Alimentary and Urinary Tracts // Psychological Review. 1915, № 4 [Процессы, влияющие на пищеварительный тракт и мочеточники] — 24, 88, 89, 92, 104, 116, 125

Bourguin M. Les systèmes socialistes. 1907 [Социалистические системы] — 438, 495

Boyd — 72

Bridges I.W., Coler L.E. The Relation of Intelligence to Social Status // Psychological Review. 1917, № 24 [Связь между умственными способностями и социальным статусом] — 120, 121

Brunhes J. La géographie humaine. 1912 [География человека] — 273

Bulletin de l'Institut International de Statistique. 1909, vol. VII, XVIII — 284

Camescasse — 67

Canalis — 162

Cannon W.B., Washburn A.L. An Explanation of Hunger // American Journal of Physiology. 1912, № 26 [Объяснение голода] — 88, 116

Carlier. Les rapports de la taille avec le bien-être // Annales d'hygiene. 1892 [Исследование связи между ростом и уровнем благосостояния] — 62

Carlson A.J. Contributions to the Physiology of the Stomach // American Journal of Physiology. 1913, № 31 [Заметки о физиологии желудка] — 88

Castellino — 162

Cauderlier E. L'évolution économique du XIX siècle. Stuttgart, 1903 [Эволюция экономики в XIX веке] — 446

Cauderlieu E. Les lois de la population [Законы народонаселения] — 544

Chalumeau. Influence de la taille sur

- la formation des classes sociales. Genève. 1896 [Влияние роста на формирование общественных классов] — 62-63
- Chessa Fed.** Le fenomeno dell'emigrazione in Italia // *Revista Italiana di sociologia*. 1913 [Феномен эмиграции в Италии] — 287
- Cheysson** — 143
- Chossat** — 75
- Clement P.** La police sous Louis XIV. 1866 [Охрана общественного порядка при Людовике XIV] — 468
- Cliquet** — 72
- Clynes.** Food Control in War and Peace // *The Economic Journal*. June 1920 [Контроль за продовольствием во время войны и мира] — 268, 477
- Codrington R.** — 166
- Coletti Fr.** Dell'emigrazione italiana. Milano, 1912 [Об итальянской эмиграции] — 284, 287
- Collignon R.** (статья) // *Bulletins et Memoires de la societe d'Anthropologie de Paris* (1890, 1894 и 1895) — 63
- Commissioners Report** — 280
- Conrad.** Agrarkrisis // *Handwörterbuch der Staatswissenschaft*. 1909. Bd. II [Аграрный кризис] — 280, 282
- Copy of statistical tables relating to Emigration and Immigration from and into the United Kingdom. 8 April 1897 [Копии статистических таблиц, на которых отражен уровень эмиграции из Великобритани и иммиграции в нее] — 283
- Cornelius.** Geschichte des münsterischen Aufruhrs. 1860, Bd. II [История восстания Мюнстерской коммуны] — 503
- Corpus Juris Canonici** [Свод канонического права] — 491
- Coville.** Les cabochiens et l'ordonnance de 1413. 1890 [Кабошьяны и ордо-нанс 1413 года] — 373
- Crawford.** Notes on the Food Supply of the United Kingdom // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1899 [Заметки о продовольственном снабжении Соединенного Королевства] — 263
- Crooke.** The tribes and Castes of the North-Western provinces. Calcutta, 1896 [Племена и касты Северо-Западных провинций] — 62, 72
- Cunningham W.** The Growth of English Industry and Commerce in modern time. 1892 [Развитие английской промышленности и торговли в новейшее время] — 367
- Curschmann F.** Hungersnöte in Mittelalter. Leipzig, 1900, Bd. II [Массовый голод в Средние века] — 162, 167, 171, 192, 208-210, 217-219, 248, 265-267, 275, 276, 301, 328, 361, 363, 442, 465, 466
- Daniels and Nichols** // *Journal of Biological Chemistry*. 1917, № 32 — 14, 54
- Darwin L.** On the Statistical Inquiries Needed after the War in
- Connection with
Eugenics Review,
Journal of the R
Society. 1916, Ma
дмости проведен
ких исследований
связи с евгеникой
- D'Avenel G.** La fortune
[Личная судьба]
- D'Avenel G.** Paysans
1899 [Крестьяне
375, 377, 378]
- D'Avenel G.** Le mé-
moderne. Paris, 1
ханицизм совре-
19, 143, 144, 146
- Declory** — 120
- Degand** — 120
- Dehn** — 120
- De la Mare.** Traité
тат о политике
- Demoor M.** — 67
- Denis E.** Huss et la
Paris, 1878 [Я
война] — 383,
- Denis H.** La m-
population e-
économique //
Belgium Royal
LIX [Движен-
экономически
- Digby W.** The f-
Southern Inc-
[Борьба с г
Индии] — 16
210, 266, 279,

- Connection with Eugenics // The Eugenics Review, vol. 12 (то же: Journal of the Royal Statistical Society. 1916, March) [О необходимости проведения статистических исследований после войны в связи с евгеникой] — 314, 560, 562
- D'Avenel G. La fortune privée. 1895 [Личная судьба] — 372, 375, 376
- D'Avenel G. Paysans et ouvriers. Paris, 1899 [Крестьяне и рабочие] — 371-375, 377, 378
- D'Avenel G. Le mécasime de la vie moderne. Paris, 1908, 1-e serie [Механизм современной жизни] — 19, 143, 144, 146
- Declory — 120
- Degand — 120
- Dehn — 120
- De la Mare. Traité de la police [Трактат о политике] — 267
- Demoor M. — 67
- Denis E. Huss et la guerre des Hussites. Paris, 1878 [Ян Гус и гуситская война] — 383, 494, 502, 517, 536
- Denis H. La mouvement de la population et ses conditions économique // Memoire Courants, Belgium Royal Academy. 1900, vol. LIX [Движение населения и его экономические условия] — 281
- Digby W. The famine campaign in Southern India. 1878, vol. I-II [Борьба с голодом в Южной Индии] — 162, 172, 173, 176, 209, 210, 266, 279, 329
- Dill S. Roman Society in the Last Days of the Western Empire [Римское общество в последние дни Западной империи] — 438, 465
- Dubois — 67
- Douglas R.C. Society in China. 1894 [Общество в Китае] — 171
- Duruy. Histoire des Romains. Paris, 1885, vol. VI, vol. VII [История римлян] — 354, 356, 357
- Early H.S. Phases of Food Control / Edinburgh Review. January 1918 [Стадии продовольственного контроля] — 268, 477
- [Editor]. War and Population // The Edinburgh Review. 1920, July [Война и население] — 261, 307
- Ekkehard — 276
- Fahlbeck P. La noblesse de suède // Bulletin de l'Institut International de statistique. 1912, vol. XII, livre 1 [Шведское дворянство] — 76, 77
- Fahlbeck P. La décadance et la chute des peuples // Bulletin de l'Institut International de statistique, vol. XV, livre 2 [Упадок и вырождение народов] — 314, 568
- Fairchild H.P. Immigration [Иммиграция] — 287
- Falk — 75
- Fehmi Y. [Youssouf] Histoire de la Turquie. 1909 [История Турции] — 158, 361
- Féré — 162

- Ferguson.** The Family Budgets and Dietaries of Forty Lab Class Families in War Time // Proceedings of the Royal Society of Edinburgh. Vol. XXXVII [Семейный бюджет и диета сорока рабочих семей] — 143, 370
- Ferrai** — 120
- Francotte.** Le pain a bon marché et le pain gratuit dans les cités grecques // Mélanges du droit publique grecque. Paris, 1910 [Дешевый и бесплатный хлеб в греческих городах] — 435
- Gärtner** — 13
- Gautier.** Alimentations. 1904 [Питание] — 12, 13
- Gedda** — 53
- Centry** — 53
- Gieseler.** Lehrbuch der Kirchengeschichte., Bd. I [Учебник по истории церкви] — 492
- Giffen.** The Progress of the Working Classes // Essay in Finance. Second series. London, 1890 [Прогресс рабочего класса] — 446
- Gini C.** I fattory demografici dell'evoluzione delli nazioni. Torino, 1912 [Демографические факторы национального развития] — 315
- Giraud P.** La propriété foncière en Grece [Земельная собственность в Греции] — 489
- Gley E.** Quatre leçons sur les sécrétions internes. Paris, 1920 [Четыре лекции о внутренней секреции] — 32, 59
- Glier.** Die Preiskurve und das Teuerungsproblem // Zeitschrift für Socialwissenschaft. 1914, Heft 7-8 [Колебание цен и проблема догоовизны] — 304, 307
- Gould B.A.** Investigations in the Military and Anthropologic Statistics of American Soldiers. New-York, 1869 [Изучение армии и антропологическая статистика американских солдат] — 63
- Grandis.** [Статья] // Archiv Ital. Biol. 1889, vol. 12 — 183
- Great Britain.** Agricultural Statistics. 1907. London, 1908 [Великобритания. Сельскохозяйственная статистика] — 263
- Grosse E.** Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft. Freiburg, 1896 [Формы семьи и способы ведения хозяйства] — 424
- Grotijahn A.** (Гротьян). «Über Wandlungen in der Volksernährung» // Staats- und Socialwissenschaftliche Forschungen, herausgegeben von G. Schmoller. Leipzig, 1902, Bd. XX, Heft 2 [Об изменениях в питании народа] — 16, 17, 19, 59, 495
- Gruenhagen.** Lehrbuch der Physiologie. 1885-1887, Bd. III [Учебник по физиологии] — 186
- Gulick S.** Evolution of the Japanese [Эволюция японцев] — 430, 431
- Gutzlaff K.** Scetch of Chinese History.

1834, vol. 1 [Очерк]
тая] — 171

— 85

Gayot Y. The bread
world // Quarterl
the America
Association. 1904
December [Хлеб
304

Bahn — 166, 170

Halliberton (Галли
58

Hammer V. L'his
Ottoman. Paris
тория Османск
441

Hammer V. Über
unter der Chal
нах, находящ
ством халифа

Harburger.
Unterschlagu
Darstellung.
[Воровство и

Hardy — 304

Hartmann O. D
Jahre 1848-
1900 [Народ
мания в 184

Hayes E.C. Int
of sociology
1921 [Введе
логии] — 2

Hazzi J. von
Theuerun
Gegenwar

1834, vol. I [Очерк истории Китая] — 171

Guy — 85

Guyot Y. The bread and meat of the world // Quarterly publications of the American Statistical Association. 1904, № 4, September-December [Хлеб и мясо мира] — 304

Hahn — 166, 170

Halliberton (Галлибертон) — 14, 54, 58

Hammer V. L'histoire de l'empire Ottoman. Paris, 1835, vol. II [История Османской империи] — 361, 441

Hammer V. Über Länderverwaltung unter der Chalifate. 1835 [О странах, находящихся под господством халифата] — 301

Harburger. Diebstahl und Unterschlagung // Vergleichende Darstellung. Besond. Teil. Bd. VI [Воровство и растрата] — 213

Hardy — 304

Hartmann O. Die Volkserhebung der Jahre 1848-1849 in Deutschland. 1900 [Народное восстание в Германии в 1848-1849 гг.] — 385

Hayes E.C. Introduction to the study of sociology. New York - London, 1921 [Введение в изучение социологии] — 287, 399

Hazzi J. von. Betrachtungen über Theuerung und Noth der Gegenwart und Vergangenheit.

München, 1818 [Размышления о росте цен и нужде в наше время и в прошлом] — 168, 268

Hearne. Japan — 430, 470

Heckewelders. Nachricht von d. Geschichte, d. Sitten und Gebräuchen d. Indianischen Völkerschaften. Göttingen [Сообщение об истории, обычаях и нравах индейских племен] — 423

Heidkamp — 183

Henseler. Untersuchungen über den Einfluss der Ernährung auf die morphologische und physiologische Gestaltung des Tierkörpers // Kühn-Archiv. 3 Bd., 1913 [Изучение влияния питания на морфологическое и физиологическое сложение животных] — 53, 54, 70, 71

Herkner H. Krisen // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1910. Bd. V [Кризисы] — 282, 283

Hilton. Merchant Shipping and State Control // Edinburgh Review. April 1918 [Морская торговля и государственный контроль] — 477

Hirschfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten, von Augustus bis auf Diocletian. Berlin, 1905 [Императорские государственные чиновники со времен Августа до Диоклетиана] — 267, 435-438

Hirth. The ancient History of China. 1908 [История древнего Китая] — 429, 456

Hobhouse L.T., Wheeler G.C., Ginsberg

- M.** The Material Culture and Social Institutions of the Simpler Peoples: An Essay in Correlation. London, 1915 [Материальная культура и социальные институты примитивных народов] — 423
- Hoffman** — 52, 120
- Hold von Ferneck A.** Die Rechtswidrigkeit. Bd. II, 1905 [Правовое нарушение] — 214
- Holmes W.** The age of Justinian and Theodora. London, 1907 [Эпоха Юстиниана и Теодора] — 358
- Hooper** — 166
- Howorth.** History of the Mongols. London, 1876 [История монголов] — 441
- Hungtington E.** Civilisation and Climate. New Haven, 1916 [Цивилизация и климат] — 273
- Hüppe** — 13
- Imperial Gazeteer of India. Oxford, 1907, vol. I, vol. III [Большой справочник по Индии] — 62, 266, 267, 278, 279
- Isambert G.** Les idées socialiste en France de 1815 à 1848. Paris, 1905 [Социалистические идеи во Франции в 1815-1848 гг.] — 488, 495, 507
- Jackson** (статья) // American Journal of Physiology. 1921 — 58, 73
- Janssen J.** Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg im Breisgau, 1876, Bd. I [История немецкого народа с конца средневековья] — 492
- Jean.** Les lettres de Hammurabia Sin-idinnam. 1913 [Законы Хаммурапи] — 427
- Jourdan D.S.** La moisson humaine // Revue internationale de sociologie. 1911 [Человеческая жатва] — 313, 568, 571
- Kaser K.** Politische und soziale Bewegungen im deutschen Burgertum zu Beginn des 16. Jahrhunderts. 1899 [Политические и социальные движения в немецких городах в начале XVI века] — 384, 385, 503, 536
- Katzinger.** Geschichte d. Kirchlichen Armenpflege. 1884 [История церковной благотворительности] — 499
- Kern.** Histoire du Buddhisme dans l'Inde. Paris, 1901-1903, vol. II [История буддизма в Индии] — 185
- Kethar Sh.V.** The History of Caste in India. Ithaca, 1909 [История каст в Индии] — 427
- Kider.** Répartition sociale de revenu / Bulletin l'Institut International de Statistique, vol. XVII, № 1 [Социальное распределение дохода] — 452
- Kohmann E.** The Experimental Production of Edema as Related to Protein Deficiency // American Journal of Physiology. 1920, vol. 51, № 2 [Экспериментальное возбуждение водянки в результате недостатка протеина] — 54
- König** — 12
- Krakauer.** Das Verpflegungswesen der

Stadt Rom
Kaiserzeit. 1
ное снабж
императоро

Lacassagne (Ла
Landois-Rosem
гии человек
178

Landsberger. I
d. Schulpfl
1877, Bd. X
ного возр

Lashley K.S.
Reflex //
1916, №
людей] —

Le Bon — 72

Le-Pileur —

Leuckart. W
der Phys
— 186

Levis P. L'e
[Воспит

Lexis W
Anthro
des Sta
1909. E
тропом

Livi R. An
1896 [E
70

Livi R. S
rapport
Roma
в зав
62

Livi R. Es
//

- Stadt Rom in der Späteren Kaiserzeit. 1874 [Продовольственное снабжение Рима в конце императорской эпохи] — 310
- Lacassagne** (Лакассань) — 72, 325
- Landois-Rosemann**. Учебник физиологии человека. М. 1913 — 14, 53, 73, 178
- Landsberger**. Das Wachstum im Alter d. Schulpflicht // Arch. f. Antropol. 1877, Bd. XVII [Рост детей школьного возраста] — 63
- Lashley K.S.** The human salivary Reflex // Psychological Review. 1916, № 6 [Слюнный рефлекс у людей] — 43
- Le Bon** — 72
- Le-Pileur** — 194
- Leuckart**. Wagner // Handwörterbuch der Physiologie, Bd. IV [P. Вагнер] — 186
- Levis P.** L'éducation de la volonté. 1907 [Воспитание воли] — 229
- Lexis W.** Anthropologie und Anthropometrie // Handwörterbuch des Staatswissenschaft Conrad'a. 1909. Bd. I. [Антропология и антропометрия] — 63, 70, 72, 74, 85
- Livi R.** Antropometria militare. Rome, 1896 [Военная антропометрия] — 70
- Livi R.** Sullo sviluppo del corpo in rapporto con la professione. Roma, 1897 [О телесном развитии в зависимости от профессии] — 62
- Livi R.** Essai d'anthropométrie militaire // Bulletin de l'Institut international de statistique. 1893, vol. VII, livre 2 [Очерк военной антропометрии] — 62
- Loisel**. Influence du jeûne sur la spermatogenèse // Compt. R. et Mem. Soc. biol. T. 53 [Влияние голода на спермообразование] — 182, 183
- Longuet** // Annales de demographie. 1900 — 62, 63
- McCollum and Davis** // Journal of Biological Chemistry. 1914, vol. 19; 1915, vol. 21, 23 — 14, 58
- Malkolm**. The History of Persia. London, 1829, vol. I, II [История Персии] — 361, 427, 456
- Mannhardt**. Walde und Feldkulte. Berlin, 1875. Bd. I [Лесные и полевые культы] — 188, 189
- Manouvrier**. Sur la taille de Parisiens // Bulletin de la soc. d'Anthrop. de Paris. 1888 [О росте парижан] — 63, 64
- Manzoni**. Osservazioni sulla morale cattolica. Firenze. 1887 [Обозрение католической морали] — 185
- Marro A.** La Pubertà. Torino, 1900 [Период полового созревания] — 85
- Marschall**, энтомолог — 53
- Marsh H.D.** Individual and Sex Differences Brought out by Fasting // Psychological Review. 1916, vol. 23 (November) [Проявление индивидуальных и половых различий при голодании] — 24, 73, 81-83, 91, 92, 94, 98, 102, 107, 112, 113, 150, 200

- Marty.** Etude statistique sur l'influence de la profession... // Archiv de medecine et pharmacie militaire [Статистический очерк о влиянии профессии...] — 63
- Matiegka** (статья) // Revue Scientifique. 1903 — 72
- Mazzarella J.** Le forme di aggregazione sociale nell'India // Revista Italiana di sociologia. 1911 [Форма социального агрегата в Индии] — 427
- Meyer M.** The fundamental Laws of human behaviour. 1911 [Основные законы человеческого поведения] — 23
- Morgulis S.** Studies of Inanition in its Bearing upon the Problem of Growth // Archiv für Entwicklungsmechanik der Organismen. 1913, Bd. XXXII, H. 2 [Изучение истощения и его влияние на рост] — 55, 182
- Morgulis S.** Studien über Inanition // Ibid., Bd. XXXVI, H. 4 [Изучение истощения] — 182
- Morlé** — 120
- Morpugno** — 162
- Mulhall M.G.** The dictionary of statistics. London, 1903 [Словарь по статистике] — 66, 73, 74, 143, 145, 256, 280, 284, 446, 542, 561, 569
- Münsterberg E.** Geschichte der öffentl. Armenpflege // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1909, Bd. 2 [История общественной благотворительности] — 515
- Nicolai G.F.** Die Biologie des Krieges. Zürich, 1919 [Биология войны] — 248, 252, 292, 302, 313, 316, 571, 573
- Nicols** (Николс) — 14, 54
- Niese B.** Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten. Gotha. 1899, 2 Teil, 1903, 3 Teil [История греческих и македонских государств] — 297, 352
- Niese B.** Grundriss der Römischen Geschichte. München, 1906 [Очерк римской истории] — 354, 356, 357, 459
- Nixon J.W.** War and National Vital Statistics with Special Reference to the Franco-Prussian War // Journal of the Royal Statistical Society. 1916, July [Война и статистика населения на примере Франко-прусской войны] — 317, 544, 559, 573
- Oetker F.** Notwehr und Notstand // Vergleichende Darstellung Allg. Teil. II [Самозащита и бедственное положение] — 169, 213
- Ogle W.** On suicides in England and Wales // Journal of the Royal Statistical Society. 1886, № 49 [О самоубийствах в Англии и Уэльсе] — 159
- Oldfield.** On the Aborigines of Australia // Transactions of the Ethnological Society of London. New Series. 1865, vol. III [Об австралийских аборигенах] — 188, 189
- Oloriz.** La talla humana en España. Madrid, 1896 [Рост населения в Испании] — 63

Osborn and
Biologica
— 14, 54

Odlet P. Les
et la gu
[Между
война]

Pagliani L.
eta, ses
1879 [Па
мости
вий жи

Pagliani L.
1878 —

Parchapé

Parent-Du
dans l
II [Пр

Parker E.
Lond
и на

Parker E.
regar
Roya
метк
ких
— 3

Parmel
beh
о че

Parrot

Payot
190

Peacoe

Pesche
[Эт

Osborn and Mendel // Journal of Biological Chemistry. 1915, vol. 20 — 14, 54, 58

Otlet P. Les problèmes internationale et la guerre. Genève-Paris, 1916 [Международные проблемы и война] — 302, 556, 571

Pagliani L. Lo sviluppo umano per eta, sesso e condizione. Milano, 1879 [Развитие человека в зависимости от возраста, пола и условий жизни] — 63, 64, 85

Pagliani L. // Annales di statistique. 1878 — 70, 74

Parchapé — 72

Parent-Duchatelet A. De la prostitution dans la ville de Paris. 1857, vol. I-II [Проституция в Париже] — 194

Parker E.H. China Past and Present. London, 1903 [Китай в прошлом и настоящем] — 172

Parker E.H. A Note on some Statistics regarding China // Journal of the Royal Statistical Society. 1899 [Заметка о некоторых статистических данных, касающихся Китая] — 359, 427, 428, 541

Parmelee M. The science of human behavior. New-York, 1913 [Наука о человеческом поведении] — 286

Parrot — 75

Payot J. L'éducation de la volonté. 1907 [Воспитание воли] — 229

Peacock — 72

Peschel O. Völkerkunde. Leipzig, 1881 [Этнография] — 61

Petrucchi. Les origines naturelles de la propriete. Bruxelles, 1905 [Естественное происхождение собственности] — 424

Pivion — 110

Plank. Geschichte der christlichkirchlichen Gesellschaftsverfassung. Bd. I [История устава церковнохристианской общины] — 499

Proust — 162

Rasari. Inchiasta della Societe Antropol. // Annali di Statistica. 1881, serie II, vol. 6 [Исследование антропологического общества] — 85

Rasari // Giornale degli Economisti e annale di economia. 1898, april — 77

Ratzinger. Geschichte d. Kirklichen Armenpflege. 1884 [История церковной благотворительности] — 515

Rauber. Der Ueberschuss an Knabengeburt und seine biologische Bedeutung. Leipzig, 1900 [Излишек рождения мальчиков и его биологический смысл] — 76, 77

Rauchberg H. Bevölkerungsstatistik // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Bd. II [Статистика населения] — 303

Reports of Indian Famine Comission. London, 1880-1885, 1898, 1901 [Отчеты комиссии о голоде в Индии] — 266, 279

- Roberts Ch.** The Physical Development of the Human Body // Manual of Anthropology. 1878 [Физическое развитие человеческого тела] — 64, 65
- Roberts** (статья) // Bulletin de l'Institut international de statistique. 1893, vol. VII, livre I — 63
- Roberts and Rawson.** Final report of the Anthropometric Committee. London, 1884 [Заключительный доклад Антропометрической комиссии] — 63
- Robertson-Smith W.** Kinship and marriage in Early Arabia. London, 1903 [Родство и брак в древней Аравии] — 171
- Robotnik.** 29.X.1920 — 398
- Rochard.** Sexe // Encyclopedie d'hygiène [Пол] — 76, 77
- Roncoroni** — 120
- Rosenblatt F.** The Chartist movement in its Social and Economic Aspects // Columbia University Studies. New York, 1916, vol. LXXIII, № 1 [Чартистское движение в его социальных и экономических аспектах] — 368, 503
- Roux W.** Das Wesen des Leben // Allgemeine Biologie. Leipzig, 1915 [Сущность жизни] — 8
- Russel S.B.** Compound substitution in behaviour // Psychological Review. 1915, vol. XXIV, № 1 [Сложный заменитель в сфере поведения] — 46
- Rutter F.** Great Production of Europe // Bulletins of the US Departments of Agricultural. Washington, 1908, № 68 [Основная продукция Европы] — 263
- Sacred Books of the East**, vol. I, vol. II [Священные книги Востока] — 427
- Saint-Hilaire** — 120
- Sartorius von Waltershausen** Einwanderung // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1909, Bd. III [Иммиграция] — 284
- Sceman** — 166
- Schanz.** Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters. 1881 [Английская торговая политика в конце Средних веков] — 466, 468
- Schmitz O.** Die Bewegung der Warenpreise in Deutschland von 1851 bis 1902. Berlin, 1913 [Колебание цен на товары в Германии с 1851 по 1902 гг.] — 364, 365, 372, 374, 377
- Schoenlack.** Soziale Kämpfe vor dreihundert Jahren. 1894 [Социальная борьба в течение трехсот лет] — 385, 503, 536
- Schou.** The Statistics of the World's foreign Commerce // Journal of the Royal Statistical Society. 1900 [Статистика всемирной зарубежной торговли] — 284
- Seeck O.** Geschichte des Unterganges der antiken Welt. Bd. I [История гибели античного мира] — 314, 568
- Simple E.C.** Influences et Geographic Environment. New York, 1911 [Влияние географической среды] — 273
- Senart.** Les castes dans l'Inde. Paris,

Ука
1896 [Касты в
Sigebert (XI в.)
Slosse et Waxwei
le travail hur
1910 [Исследо
труда в про
Slosson P.W.
Chartist M
University
1916, vol. LX
тистского
Smith A.H. Vil
York, 1899
Китае] —
Smith A.H. I
1906 [Жиз
Société de la
302
Sommerlad. 2
// H
Staatswis
истории
Starch — 5
Statesman's
542, 54
Statistical
Stoppenbri
// Zeit
[Влиян
Thomson
Tilsday. D
Grund
1889 [И
ческо
движ

- 1896 [Касты в Индии] — 427
- Sigebert** (XI в.) — 328
- Slosse et Waxweiler E.** Recherchés sur le travail humain dans l'industrie. 1910 [Исследования человеческого труда в промышленности] — 19
- Slosson P.W.** The Decline of the Chartist Movement // Columbia University Studies. New York, 1916, vol. LXXIII, № 9 [Закат чартистского движения] — 368, 503
- Smith A.H.** Village Life in China. New York, 1899 [Деревенская жизнь в Китае] — 427
- Smith A.H.** Life in China. London, 1906 [Жизнь в Китае] — 359, 428
- Société de la Paix** Massachusetts — 302
- Sommerlad.** Zur Geschichte der Preise // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1910, Bd. VI [К истории цен] — 366, 384
- Starch** — 581
- Statesman's Year Book.** 1919-1921 — 542, 547, 550
- Statistical Atlas of India.** 1895 — 266
- Stoppenbrink.** Der Einfluss Ernährung... // Zeitschr. d. wiss. Zool. Bd. 79 [Влияние питания...] — 182
- Thomson** — 53
- Tilsday.** Die Entstehung und die ökon. Grundsätzen Chartistenbewegung. 1889 [Происхождение и экономические принципы чартистского движения] — 368
- Toqué** — 143
- Treat** — 53
- Uhlhorn-Munsterberg.** Geschichte der öffentlichen Armenpflege // Handwörterbuch der Staatswissenschaft. 1909, Bd. II [История общественной благотворительности] — 451
- Vallaux C.** Géographie sociale. 1911 [Социальная география] — 273
- Vanlaer.** La fin d'un peuple. 1895 [Конец одного народа] — 461
- Vierkandt A.** Naturvölker und Kulturvölker. 1896 [Первобытные и культурные народы] — 423
- Vigor.** The Increased Yield per Acre of Wheat in England considered in Relation to Reduction of the Area // Journal of the Royal Statistical Society. 1910 [Увеличение урожайности пшеницы в Англии в связи с уменьшением посевных площадей] — 263
- Villermé L.** Memoire sur la taille del'homme en France // Annales d'hygiene publique et médecine légale. 1-er serie. Paris, 1829, vol. 1 [Исследование роста мужчин во Франции] — 62
- Vogel.** Alterthümer d. ersten und ältesten Christen. 1870 [Древности первоначальных и античных христиан] — 499
- Walford** — 256
- Waltzing J.P.** Étude historique sur le corporations professionnelles chez les Romains // Memoires couronnés Бельг. Корол. Академии. Louvain, 1896, vol. II [История профессиональных корпораций у римлян] — 499

- рические очерки о профессиональных корпорациях у римлян] — 267, 274, 356, 435-438, 461, 463-465, 534, 536
- Washburn M.F.** The function of Incipient Motor Processes // Psychological Review. 1914, vol. XXI, № 5 [Функция начальных моторных процессов] — 46
- Webb A.** The new dictionary of statistics. London, 1911 [Новый статистический словарь] — 19, 64, 143-145, 257, 261, 263, 284, 304, 446
- Webster N.** A Study in Democracy. London, 1919 [Исследование демократии] — 408
- Weil** — 120
- Weintrob** — 120
- Weiss A.** Relation between Functional and Behaviour Psychology // Psychological Review. 1917, № 5 [Соотношение между функциональной и бихевиористской психологией] — 23, 132, 229
- Weiss A.** Relation between Structural and Behaviour Psychology // Psychological Review. 1917, № 4 [Соотношение между структуральной и бихевиористской психологией] — 23, 132
- Welby Lord.** The progress of the United Kingdom from the War of the French revolution to 1913 // Journal of the Royal Statistic Society. 1915, January [Развитие Великобритании, начиная с войн Французской революции до 1913 года] — 283-284, 367, 368
- Wilkinson.** The Friendly society Movement. 1891 [Движение общества друзей] — 503
- Willelmi Procuratoris Egmond.** Chr. Matthaei Analecta — 173, 208
- Wolfe A.B.** Economic Conditions and the Birth Rate after the War // Journal of Political Economy. 1917, № 25, June [Экономические условия и уровень рождаемости после войны] — 317, 544
- Wood F.** The increase in the Cost of food or different classes of society since the outbreak of War // Journal of the Royal Statistic Society. 1916, July [Рост цен на продовольствие или разные классы общества после начала войны] — 367, 370
- Wood G.H.** Some Statistics related to Working Class Progress since 1860 // Journal of the Royal Statistical Society. 1899 [Некоторые статистические данные об улучшении жизни рабочего класса с 1860] — 367, 446
- Wood G.H.** Real Wages and the Standard of Comfort since 1850 // Journal of the Royal Statistic Society. 1909, March [Реальная заработная плата и уровень жизни с 1850] — 367, 368, 446
- Yate W.** Account of New Zealand. London, 1835 [Описание Новой Зеландии] — 138
- Zockler.** Askese und Moenchstum. 1897 [Аскетизм и монашество] — 185
- Zolla.** La crise de subsistances sous la Revolutions // Revue des deux mondes. 1 декабря/1915 г. [Продовольственный кризис во время революций] — 469, 477

В.В. САПОВ, И

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ ...

1. Предмет и
2. Голодание
3. Субъектив
- объективного
- Л.И. Петражи
4. Объективн

ИЗМЕНЕНИ

ПРОЦЕССО

КАЧЕСТВА

В ЧАСТНО

1. Изменени

питания

2. Изменени

Измен

Питан

Харак

Харак

Питан

Питан

СОДЕРЖАНИЕ

В.В. САПОВ, В.С. СЫЧЕВА. СУДЬБА КНИГИ – СУДЬБА АВТОРА	V
--	----------

ГОЛОД КАК ФАКТОР

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	----------

1. Предмет и задачи исследования	5
2. Голодание и его формы (Объективное понятие голода)	11
3. Субъективное ощущение голода (“голод-аппетит”), как функция объективного факта голодания. Обратная теория проф. Л.И. Петражицкого	22
4. Объективная теория голодания и механизм питания человека	27

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРОЕНИЯ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗМА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА ПОГЛОЩАЕМОЙ (И УСВОЯЕМОЙ) ПИЩИ, В ЧАСТНОСТИ – ПРИ ГОЛОДАНИИ	51
---	-----------

1. Изменение соматического строения животных под влиянием изменения питания	51
2. Изменение соматического строения человека под влиянием питания	56
Изменение органов питания	58
Питание и рост	70
Характер питания и объем грудной клетки	71
Характер питания и строение черепа	72
Питание и вес организма	74
Питание и состав организма	

3. Питание и физиологические процессы	78
4. Питание и субъективные ощущения (психические процессы)	86
1. Деформация в области общего самоощущения и в сфере чувственно-эмоциональных переживаний	87
2. Деформация в области познавательных процессов	94
а) Деформация в области ощущений и восприятий	99
б) Деформация в области представлений и течения идей	103
в) Деформация в области памяти	106
3. Деформация в области желаний, стремлений, волевых процессов	108
4. Деформация характера и темперамента	110
5. Деформация в области всей целокупности душевной жизни личности	111

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИ ГОЛОДАНИИ	123
1. Понятие и формы пищетаксиса и пищетаксических актов	123
2. Конкретное разнообразие пищетаксических актов и их доля в общем бюджете человеческой жизни	130
3. Кривая интенсивности пищетаксиса при дефицитном (абсолютном) и относительном голодании	148
4. Предварительные замечания о взаимоотношении голода и других детерминаторов	153
5. Депрессирование и ослабление голодом детерминатора индивидуальной самозащиты и соответствующих защищающих жизнь рефлексов	155
6. Депрессирование и ослабление голодом детерминатора групповой самозащиты и соответствующих рефлексов	163
7. Депрессирование и ослабление голодом полового детерминатора и половых рефлексов	77
8. Депрессирование голодом "рефлексов свободы" поведения	196
9. Депрессирование и ослабление голодом ряда контрарных болевых рефлексов	198
10. Депрессирование, ослабление и "выветривание" голодом ряда условных детерминаторов поведения и соответствующих условных рефлексов (религиозных, правовых, моральных, эстетических и других форм социального поведения)	201
Депрессирование голодом "религиозных" рефлексов поведения	207
Депрессирование голодом "правовых", "нравственных", "конвенциональных" детерминаторов и их рефлексов	211
Депрессирование голодом так называемых эстетических рефлексов	219
Депрессирование голодом остальных контрарных условных	

рефлексов	220
Изменение речевых рефлексов человека под влиянием голода	221
Изменение субвокальных рефлексов ("убеждений" и "идеологии") человека под влиянием голода	225
Заключение и резюме	231

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ МАССОВОГО ГОЛОДАНИЯ	233
1. Основные социальные эффекты детерминатора питания	233
Постоянные социальные функции детерминатора питания	234
2. Постановка вопроса об основных первичных функциях массового голодания и их краткий перечень	238

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГОЛОД, ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАРЫХ ИСТОЧНИКОВ И СПОСОБОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	246
---	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГОЛОД, ВВОЗ И ВЫВОЗ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	259
Резюме	269

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГОЛОД И ЭМИГРАЦИЯ (МИРНАЯ)	271
Резюме	289

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГОЛОД И ВОЙНА (НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ, ИММИГРАЦИЯ И ЗАХВАТ ДОСТОЯНИЯ ДРУГИХ ГРУПП)	291
Резюме	319

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГОЛОД И РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ	321
Резюме	336

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГОЛОД, СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЛНЕНИЯ, ВОССТАНИЯ И РЕВОЛЮЦИИ	337
Древний Восток	348
Греция	349

Рим	353
Византия	357
Неевропейские страны	358
Средние века	361
Англия	364
Франция	371
Германия	384
Россия	386
Вторичные функции голода	404

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГОЛОД И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ОБЩЕСТВА	410
1. Понятие принудительно-элитического и "анархического" общества и связь первого с голодом	410
2. Основные теоремы и их проверка	420
Первая теорема	421
Вторая теорема	421
Подтверждение теорем повторяющимися фактами	422
Первобытные общества	423
Древний Египет	425
Ассирио-Вавилония, древняя Персия и древняя Индия	427
Древний и отчасти современный Китай	428
Древняя Япония	430
Древняя Греция. Липарское государство	431
Спарта	432
Афины	433
Рим	435
Византия	439
Мир Ислама	440
Государство Перу	441
Европейское средневековье	441
Итальянские республики XII-XIV вв.	443
Историческая проверка второй теоремы	454

ГОЛОД И
ВОЙНА И
ВЛИЯНИЕ
ОБЩЕСТВА
1. Влияние
2. Влияние
3. Влияние
"ВЕРУЮ,
КОММЕНТ
УКАЗАТЕЛ

СТАТЬИ О ГОЛОДЕ И ВОЙНЕ (1921-1922)

ГОЛОД И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА	483
ВОЙНА И МИЛИТАРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	525
ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ, ЕГО СВОЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ	540
1. Влияние войны на состав населения	540
2. Влияние войны на свойства населения	571
3. Влияние войны на общественную организацию	574
“ВЕРУЮ, ГОСПОДИ! ПОМОГИ МОЕМУ НЕВЕРИЮ!”	581
КОММЕНТАРИИ	591
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	631

Научное издание

Питирим Александрович Сорокин
ГОЛОД КАК ФАКТОР

Издательство "Academia"

119991, Москва, Мароновский пер., 26
Тел. 238-21-44, 238-21-23, факс 238-25-10
Эл. почта: herald@orc.ru

Издательство "LVS"

113035, Москва, ул. Садовническая, 47

Главный редактор

В.А. Попов

Редакторы

П.А. Захаров,

Н.К. Лошкарева

Художник

Л.В. Сапова

Верстка

Е.Ю. Салтыкова

Корректор

Р.А. Агеева

Редактор-организатор

В.И. Казаков

Подписано в печать 20.03.2003. Формат 60×88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Печ. л. 43,5. Уч.-изд. л. 44,35. Тираж 1000 экз. Заказ № 988.

Отпечатано в ФГУП "Производственно-издательский комбинат ВИНТИ"
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403
Тел. 554-21-86

7

JEHA
375
110.

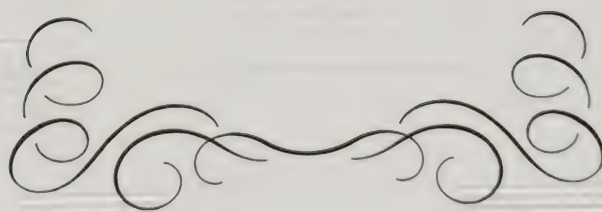
LEHA
375
150.

Mozart Kugeln
DIE ECHTEN REBER MOZART-KUGELN®

LEHA
375 196.

Frohe Ostern
wünscht:

Там, где все становятся шакалами и хищниками, нельзя заниматься производительным трудом. Те, кто будут им заниматься, все равно ничего не получают для себя: тысячи грабителей будут драть с них сто шкур и не оставят им даже голодного пайка. Посему, вся экономическая жизнь такого общества неизбежно идет к полному краху, который и произойдет рано или поздно, а именно — когда будет разворовано все и воровать уже станет нечего.

ПИТИРИМ СОРОКИН

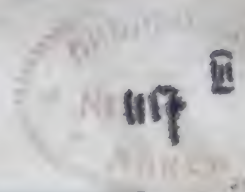
П.А. СОРОКИН

ГОЛОД
КАК
ФАКТОР

АКАДЕМИЯ

Светлой памяти
Вл. Гал. Короленко.

О ГОЛОДЕ

Сборник статей, под редак-
цией проф. К. Н. Георгиев-
ского, д-ра В. М. Когана
и проф. А. В. Палладина.

г. Харьков.
Издательство „Научная Мысль“.
1922 г.

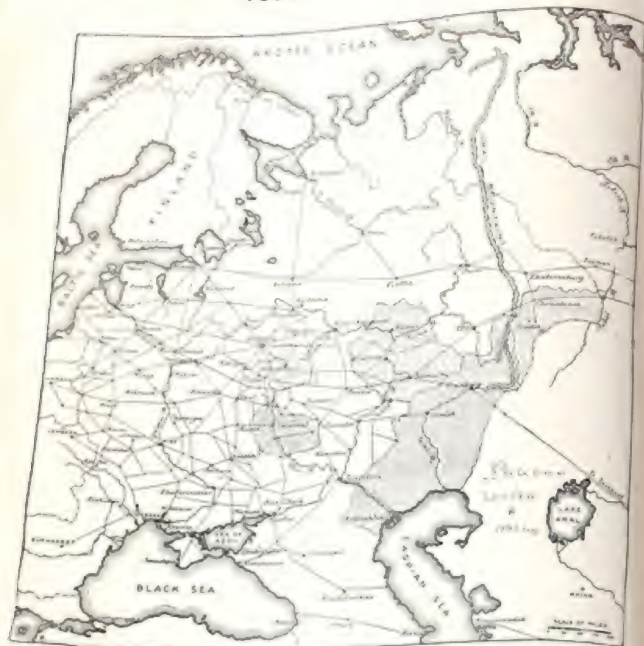
№12 Кр. с. Сцлака Егоренія на петке
один из членов глотает сырцу собакою жогу

1891

Районы голода

Условные
обозначения

- I. Собирает на 1 пуду сельского населения
- II. Не собрано семян
- III. Собирает от 5,1 до 10,0 пуд., но менее

в 1891 и 1921 гг.

1921

50 проц. обычного сбора.

до 5,0 пуд. чистого сбора и менее 50 проц. обычного сбора.

По фотогр. А. Н. Завладского.

Типы России. — Types de Russie. № 2.

(Малороссия—Petite Russie.)

Количество голодающего населения в Самарской губернии с августа 1921 г. по январь 1922 г.

ГОЛОДАЮЩИХ В КАЖДОМ МЕСЯЦЕ:

ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ
2806.000.

В АВГУСТЕ
859.000.

СЕНТЯБРЕ
1.380.000.

ОКТАБРЕ
1.630.000

НОЯБРЕ
1.734.000.

ДЕКАБРЕ
1.828.000.

ЯНВАРЕ
1.910.000.

**ДАЛЬШЕ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ
ДО НОВОГО УРОЖАЯ**

Голод в самом разгаре! Кривая голода, осенью круто подымавшаяся вверх, теперь застыла на достигнутом уровне. Дальше ей подняться некуда. Не захвачено голодом только городское население, отдельные, сравнительно благополучные места — маленькие островки среди голодного моря — до тонкий слой наиболее состоятельных крестьян в пораженных голодом деревнях. Все остальные сжаты в клещи голода. Цифра голодных уже не будет расти: она может только понижаться из-за все увеличивающейся смертности от голода... Поволжье — под смертельной угрозой. **Спешите на помощь!**

В Самарской губернии голод распространяется повсеместно.

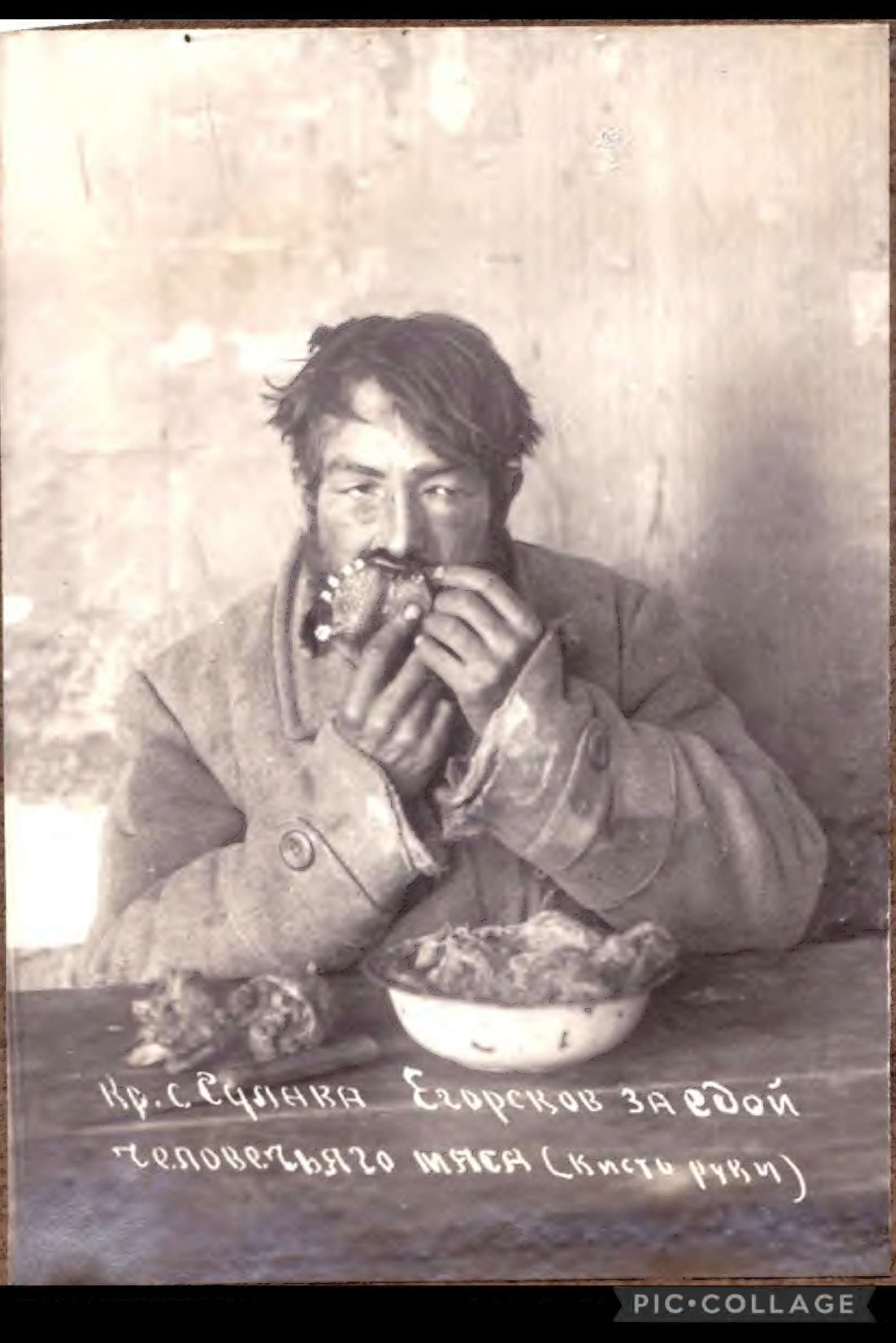

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САМАРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Р. В. С. Самар. № 202 Литература № 1 С. 8. ЦЕНА 5000 р.

Голодный кашеваръ въ
голодной деревнѣ. (с.
Бѣлогорка, Бузул. у.).

Кр. с. СЧЛНКА Егорсков за едой
человекаго мяса (кисть руки)

Устинья Лукина, два дня
не ѣвшая и на третій по-
лучившая паекъ. (с. Мат-
вѣевка, Бузулук. у.).

МІЧ ЛЮДОРЕДЫ

МАТЬ И СЫН КРЕСТ.

С. СЦЛАКА КУРБАТОВЫ

Ребенок, умирающий от „голодной болезни“. (г. Херсон).

Перевозка трупов в г. Херсоне.

Ссылно-каторжный, совершивший восемь убийствъ.

1921. ГОЛОД в ПОВОЛЖЬИ.

Стоит слева — Акулина Чугунова: зарезала живьем 6-летнюю дочь и половину ее съела. Стоит справа — Андрей Семькин: разрубил на части умершую от тифа квартирантку и съел ее. Впереди — остатки съеденных ими трупов

Кладбище во рву. (с. Мангуш, Донецк. губ.).

Части трупов, растаскиваемые псами на городском кладбище
в г. Херсоне.

ленно растет затемнение сознания, и больные переходят в терминальный стадий голода. Последний продолжается от нескольких часов до нескольких дней и больше. Самый длительный срок этого состояния, мною виденный, составлял двенадцать суток. Состояние это всегда кончается смертью: Мне не удалось видеть ни одного случая выздоровления, не смотря на весьма энергичные меры, принятые в иных случаях. Сознание в этих случаях бывает глубоко затемнено, вначале больные еще иногда на короткое время просыпаются, но без полного понимания положения. Сонор все углубляется, больные лежат неподвижно, стонут, что-то бормочут или производят какие-то слабые движения руками, ногами и туловищем. На обращения не реагируют, в других случаях они беспокойны, бросаются в постели, кричат, произносят бессвязные слова, или требуют хлеба. Но последнее не есть выражение желания, а привычное речевое движение, производимое автоматически.

Психоз истощения у голодающей.

На поданный хлеб они не обращают внимания, а вложенный им в руки выпускают, и только в случае, если, сознание менее затемнено, они его подносят ко рту, но не производят жевательных и глотательных движений и часто умирают с комочком хлеба во рту. Генетически такого же характера, как

эти состояния, но прогностически лучше, представляются состояния спутанности, наблюдаемые в более ранних периодах голода, когда истощение еще не достигло крайних размеров. Они представляют собою настоящие картины аменции с массовыми слуховыми или зрительными галлюцинациями, большим двигательным беспокойством и спутанным бредом. В общем, эти состояния редки; я видел всего семь случаев, из которых один, в котором имелись хороший уход и питание, окончился выздоровлением—после пятинедельной болезни.

Психическая ненормальность от голодания с явлениями Корсаковского симптомокомплекса.

Другие душевно-больные, пораженные голодом, также погибают быстро на свободе. Заслуживает интереса, тот факт, что в двух случаях dementia praecox я мог констатировать заметное улучшение психического состояния в первом периоде голода.

Я уже упомянул о расстройстве памяти и ориентировки у некоторых больных, у которых еще имелись полиневритические симптомы. Эти явления усиливаются до картины симптомокомплекса Корсакова. У двух других больных сравнительно не пожилых (39 и 42 лет), кроме расстройств памяти и ориентировки, обнаружилась крайняя бедность идей, склонность к возвращению к одним и тем же мыслям, конфабуляции с крайне упрощенным содержанием и параноидные представления стереотипной формы, так что можно было говорить о картине преждевременного старческого слабоумия.

La famine en Russie. III. LES DEUX ÉTAPES DE LA FAIM: les membres squelettiques, le ventre ballonné (par l'herbe, la paille, l'écorce d'arbre, les vers, la terre). Ces enfants ne peuvent plus être sauvés, il est trop tard. Pour les sauver, il eût fallu les nourrir avant ce degré d'épuisement.

№2 МАЛЫТК
РЦМЯНЦЕВ ЗА
МИНУТУ ДО СМЕРТИ
ОТ ВОЙНЫ

Группа малолетних преступников.
Все преступления—на почве голода.
(г. Екатеринослав).

Дети в различных периодах „голодной болезни“. (г. Запорожье).

ОЛОД-ПАУК ДУШИТ КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ

ЗОЛОТО ЦЕРКВЕЙ ДОЛЖНО ПОЙТИ
НА СПАСЕНИЕ ГОЛОДНЫХ ОТ СМЕРТИ

Аксютка, утоляя голодъ, жуеъ бѣлую огнеупорную глину, имѣющую сладковатый вкусъ.

(С. Патровка, Бузулук. у.)

нешняго года. Из исследованных мною преступных лиц около третьей части составляли особы, у которых нельзя было обнаружить особых признаков принадлежности их к дегенеративным типам. Очевидно, существовали специальные условия, придававшие преступности во время голода этого года свой тяжелый характер.

Людоедка — кататоничка.

Эти условия мы должны искать в том разрушительном действии, которые произвели на народную психику и его правосознание, события последних восьми лет. Сознание правомочности и служащие основанием этого сознания эмоции вообще не могли быть особенно крепки у населения, которое еще шестьдесят лет назад состояло из крепостных, т. е. из объектов купли и продажи, привыкших смотреть на себя, как на вещь, которою можно распоряжаться по произволу. Правовые условия, в которых народу пришлось жить

Восьмой случай людоедства в г. Херсоне.

Объект антропофагства (8-й случай. Гор. Херсон).

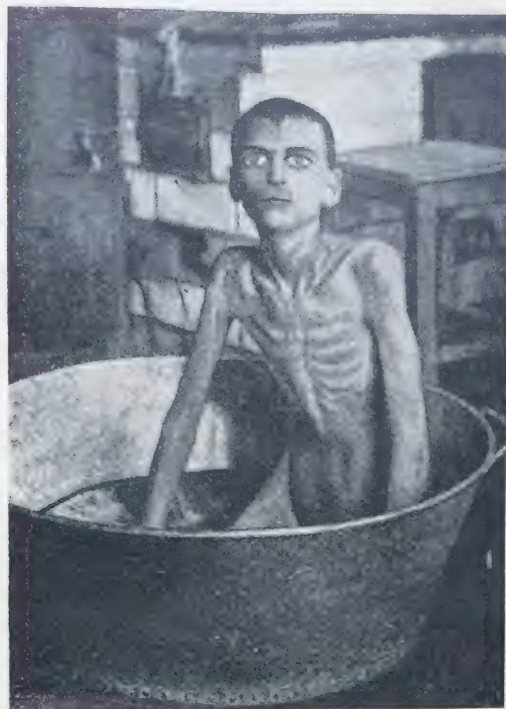

№5 Кр. с Мало-Перзопное
В. Чернов режет кошку
для еды

№9 сторож Вол-
исполкома Кцнбей-
сармы режет собаку
для еды.

Людоед. Мальчик 11 лет, Илларион Наценко, житель с. Благовещенского, Гуляй-Польск. уезда, Запорожской губ., евший мясо своей сестры, убитой матерью. Доставлен милицией в детский дом. Во время купанья—в ванне.

Больная „отечной болезнью“ (г. Запорожье).

концентрированием внимания голодающих на собственных нуждах, благодаря которому пропажи отдельных членов семьи проходили без особых волнений со стороны оставшихся. Некоторые промышленники человеческим мясом проходили через стадии людоедства, большинство исследованных мною представляли собою дегенеративные типы; некоторые были профессиональными преступниками. Заслуживает интереса тот факт, что людоедством занимались, главным образом, женщины. Во всех исследованных мною случаях убийством и поеданием собственных детей занимались только женщины, мужчины-людоеды питались мясом исключительно посторонних лиц. В торговле человеческим мясом принимали одинаковое участие как мужчины, так и женщины.

Группа торговцев человеческим мясом.

Насколько глубока анестезия высших чувств у матерей-людоедок, доказывает тот факт, что у некоторых из них еще через несколько месяцев после совершения людоедства, во время которого они поправились и приобрели прежнюю жизнедеятельность, анестезия эта сохранилась. На словах мать выражала сожаление о совершенном преступлении и о смерти ребенка, но по всему поведению видно было, что сожаление это только словесное—ни выражениями аффек-

показаниям очевидцев, дали возможность установить некоторые особенности преступности голодающего населения.

Людоедка, не обнаруживавшая до голода признаков психопатии, и убитая ею дочь.

Число тяжелых преступлений, конечно, несравненно больше, но то, что придает особый характер этой преступности, это не столько ее размеры, сколько особые обстоятельства, при которых они совершались: их недостаточная мотивированность, их жестокость и часто бесцельность. Факты убийства детей на месте преступления из-за кражи предметов питания далеко не единичны; аналогией к ним является безпримерная жестокость некоторых самосудов, предававших истреблению лиц за мелкое воровство. К этому прибавляется сильное нарастание преступности малолетних и некоторые особые виды преступлений, как, напр., людоедство; эти факты указывают на такое сильное состояние нравственного и соответственно ему интеллектуального одичания, за которое один голод не может быть ответственен. Людоедство, напр., и торговля человеческим мясом почти совершенно не наблюдались в периоды народного голодания уже более трехсот лет, не смотря на то, что такие голодовки бывали много раз, и размеры их часто не уступали голоду ны-

мя, предшествовавшее ей, если только такая смерть предвидится. „Ведь, все равно умерли бы“—объявляли на мои вопросы некоторые людоедки, объясняя этим убийство своих детей; факт убийства является, поэтому, логическим завершением вновь создавшихся условий, в силу которых факторы, требующие перехода в действие, т. е. эмоции, и внимание переменили свое содержание и направление.

Антропофаг Зайцев, убивший и с'евший шесть человек, в том числе свою мать, и его сестра, принимавшая участие в поедании убитых.

Но такая логическая связь только у некоторых получила форму вполне осознанной мысли, для большинства она выражалась в форме насильственных представлений, приобретающих все большую силу, или же в форме импульсивных актов, механизм которых я выше изобразил. Если для собственных матерей тела их детей приобретали значение предметов, годных лишь для целей продолжения их собственной жизни, то тем легче процесс этот совершался по отношению к чужим лицам, а отсюда лишь один шаг до использования чужих тел не столько для личного питания ими же, сколько для обмена (при помощи знаков) на другие предметы. Вот та логическая связь явлений, ведущая от людоедства к убийству с целью промысла человеческим мясом. Ремесло это облегчалось тишиной и изолированностью, в которой оказались жилища в голодающих местах, а также

LA FAMINE EN RUSSIE : Un coin de la mort dans le pays des vivants.

Si les Gouvernements d'Europe avaient accordé les secours demandés en octobre 1921, tous les affamés
auraient été sauvés. —

NANSEN.

Женщина. Один из
членов семьи Курбатовых
ест сырцу собакою
голову

45

此項難民婦女餓急將難民
之尸首每日食用

дополн. буз. уезда

Где-то вдали, в пустыне, в степях
Алтайских саблов, в верховьях
Енисея

Сейчас человек прощается со своим
домом, оставшимся в жизни в ожидании...

**ВРСФСР 130 МИЛЛИОНОВ НАСЕЛЕНИЯ.
ГОЛОДАЕТ ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ 13 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК.
КАЖДЫЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ДЕСЯТЬ
ДОЛЖНЫ ДАТЬ ОДНОМУ ЕСТЬ.**

Вот вон Великий советский трудящийся

Эти баулы надо вести вкал-кал-кал
послевоенной восстановительной работы

КТО И КАК МОЖЕТ ПРОЯВИТЬ О ГОЛОДАЮЩИХ ЗАБОТУ?

Каждый рабочий должен у фронта забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый рабочий должен у фронта забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый рабочий должен у фронта забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Вот вон, где-то в степях, в пустыне, в верховьях Енисея, где-то в степях, в пустыне, в верховьях Енисея...

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

Каждый из рабочих и служащих республик должен забрать и выдать голодающим в Поволжье.

**ТОВАРИЩИ
РАБОЧИЕ,
КРЕСТЬЯНЕ
"БОЙЦЫ!"**

**ЕСЛИ
НЕ ХОТИТЕ
ЧТОБЫ ЭТИ ГАДЫ
ВЗЯЛИ У ВАС ВЛАСТЬ,
ГОЛОСУЙТЕ
ЗА СПИСОК
КОММУНИСТОВ**

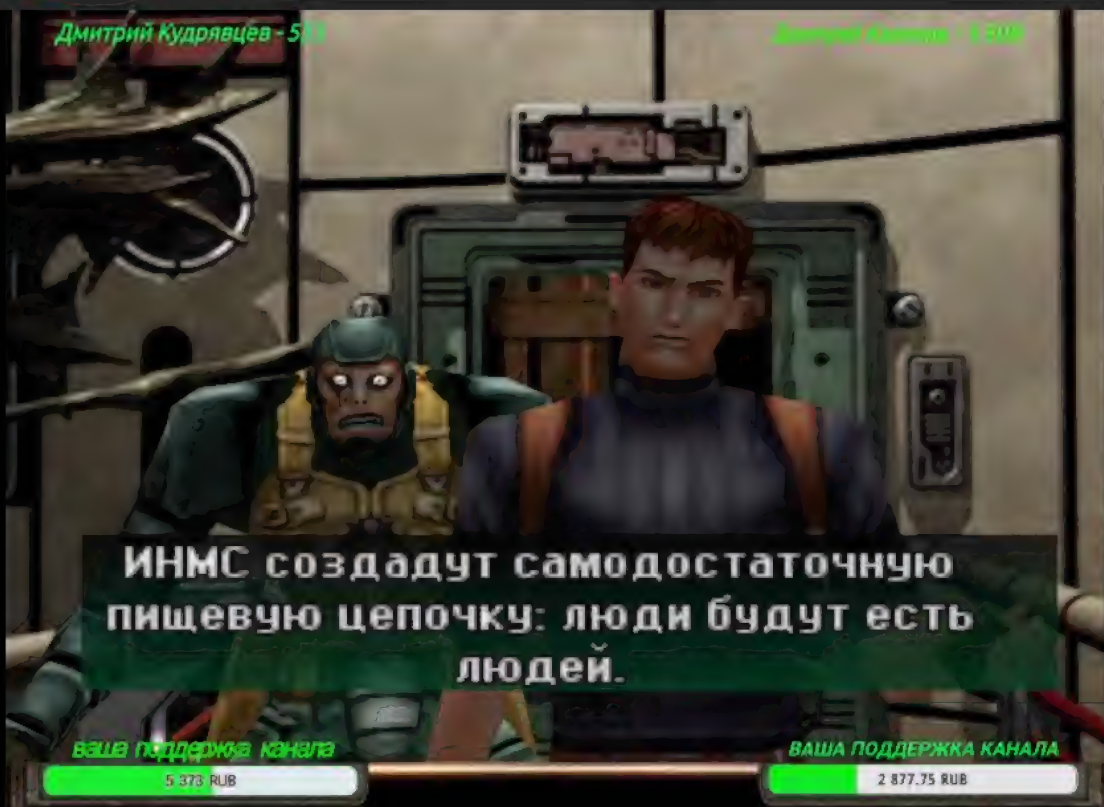
ВУСТАНОВЛЕНИЕ ОДНОГО ИЗ ПРАВИЛ ВОЗДУШНОГО ТРАФИКА В 1923
Иллюстрация «ДЕТЯМ МАТЕРИСТА И ВОЗДУШНОСТИ» КОМ. КОМ.

447. Комаров А.
Митинг детей. 1923

ДЛЯ РАДОВА И ВЕСЕЛИЯ
МНОГОМИЛ
ЛИОННЫЙ
ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ

СНАТ

- serzh_demyanov: Женья, привет)
- Sev_Drake: Серёжа здравия
- Мистер Кеко: финалочка уже
- Syst3m_Divide: Роскомпазор)
- Syst3m_Divide: Всем привет.
- Мистер Кеко: Syst3m_Divide здарова
- Reatream: Спасибо что зашел, не забудь поставить лайк, подписаться и нажать на колокольчик !
- Sev_Drake: Девятый из мультика Девять)

Parasite Eve 2 / Без магии # 4

Интересные сообщения ▾

орды и доклады должны быть не 1, а 3 сложности

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

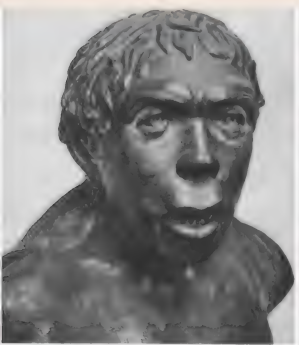

Таблица IV. Нейандертальский человек

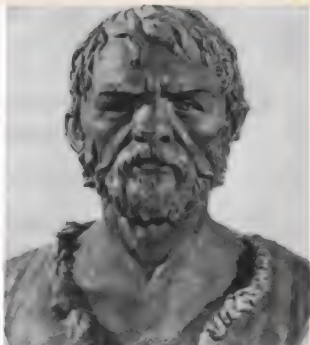

Таблица VII. Кроманьонец из Вильгельма II

Таблица VIII. Мисская реконструкция по Гюльке-Гольке

Таблица IX. Дюлькин и Шиндлер

Таблица V. Нейандертальский человек

Таблица VI. Нейандертальский человек

Таблица III. Херсонский человек

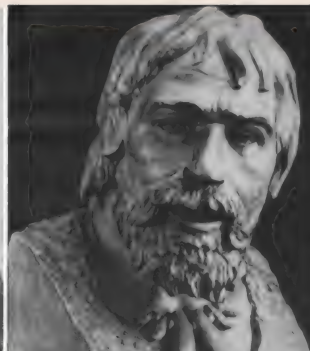

Таблица XI. Кроманьонец из Гюльке-Гольке

Таблица IX. Дюлькин и Шиндлер

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас
бывший врач сахалинских каторжных тюрем

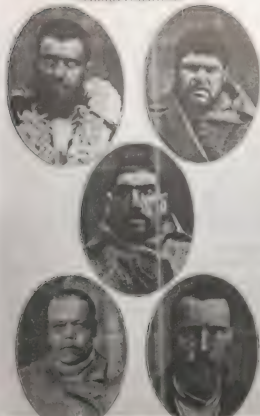
УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)
Со снимками преступников

Москва 2008

PIC-COLLAGE

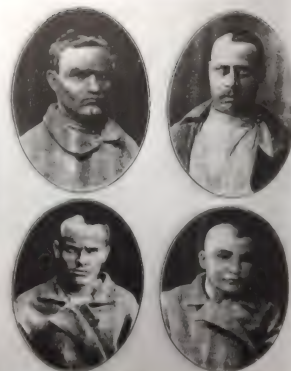
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

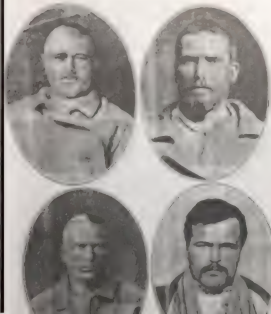
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

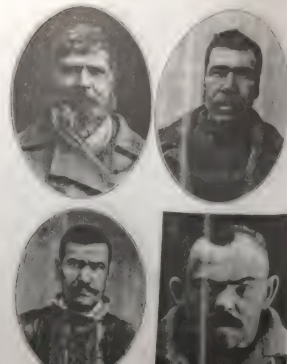
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

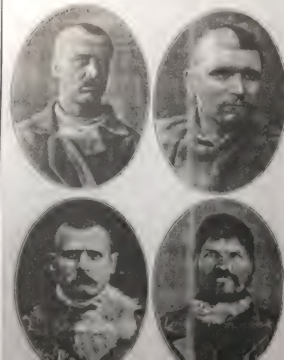
УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

ВРАЧА

П. Н. Тарновской.

Съ 163 рисунками

и

8 антропометрических табличек

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Т-во Художественной Печати“, Англическй пр., 21
1902.

PIC-COLLAGE

Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщеною по срединѣ, и образуетъ крутой изгибъ, спускающийся къ шее.

ЛИЦО. Переходъ къ физическимъ признакамъ выражения, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очертаніяхъ *оформленіяхъ* различнахъ частей лица.

Мы говоримъ *очертаніемъ*, такъ какъ различаютъ нѣкое, что нѣтъ, нѣкой симметричный лицъ, и что каждый человѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметріи *очертаніяхъ*, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части облика положенія лица, и выражаться, напримеръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ развитіемъ облика *вѣщей* нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обуславливаетъ у данного субъекта неодинаковій профиль; про-

Так будет выглядеть комната Наплевакина, если он забудет, что здесь — не сквер и не театр.

Нажмите Esc, чтобы выйти из полноэкранного режима

Количество грехов: 60

КАННИБАЛ КОФЕ

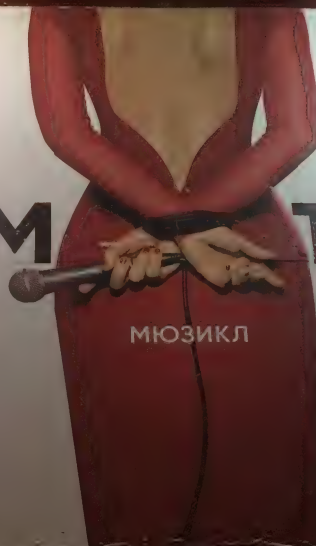

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
МЮЗИКЛА
10 СЕЗОН

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СЕЗОН

ПРАЙМ ТАЙМ

МЮЗИКЛ

с 5
ДЕКАБРЯ

12+

 МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
МЮЗИКЛА
10 СЕЗОН

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СЕЗОН

ПРАЙМ ТАЙМ

МЮЗИКЛ

с 5
ДЕКАБРЯ

Скидка 10% при оплате
билетов картой Mastercard®

СИНЕМА
ПАРК

mastercard

Организатор акции - АО «СИНЕМА ПАРК». Предоставлены скидки — с 1 января 2018 года по 30 июня 2018 года. Подробная информация об акционных скидках, правилах их применения, условиях, товарах и специальных предложениях, сроках, месте и порядке их получения на сайте cinema-park.ru.

ПРОИГРАННОЕ
МЕСТО

В КИНО

cosmopolitan

DEM

ЧАРУША СТЫЧКИ БАСТА

В КИНО С 11 ОКТЯБРЯ

ГАЗОЛЬДЕР

НОВАЯ ИСТОРИЯ

КЛУБАРЕ

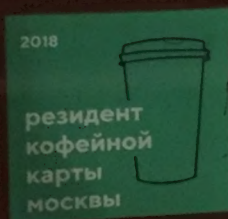
ФИЛЬМ ИГОРА ПУРКОГО

HELLO

16+

**КОФЕ
С СОБОЙ**

КАННИБАЛ КОФЕ

ИП ИГОНИН ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
ИНН 132201958938 ОГРНИП 318132600827060

ЧАСЫ РАБОТЫ:

ПН - ПТ: 08:00 - 21:00

СБ - ВС: 09:00 - 21:00

119180, Г. МОСКВА,
УЛ. БОЛЬШАЯ ЯКИМАНКА, Д. 25

OTEL

HUNGRY GIRL

ВИНО И МЯСО

ЧЕСТНЫЕ ЦЕНЫ 450, 238,4%

ВИНА

ЧЕСТНЫЕ ЦЕНЫ 450, 238,4%

СТЕЙК

на двоих

1 кг 999,

ЧЕСТНЫЕ ЦЕНЫ 450, 238,4%

ВИНА

от 340,

СТЕЙК

на двоих

1 кг 999,

ВИНА

от 340,

СТЕЙК

на двоих

1 кг 999,

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

PIC•COLLAGE

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.